

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1890.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1889.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Декабря 20 дня 1889 года.

Цензоръ *Свящ. Юаннъ Петропавловскій.*

ЧИСТОЕ ОКО.

(Матѣ. 6, 22. 23; Лук. 11, 34—36).

Свѣтильникъ тѣлу есть око: егда убо око твое просто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ: егда же лукаво будетъ, и тѣло твое темно. Блуди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть: аще бо тѣло твое все свѣтло, не имый нѣкїа части темны: будетъ свѣтло все, яко же, егда свѣтильникъ блистанїемъ просвѣщаетъ тя. (Лук. 11, 34—36).

Великая истина, способная, если уразумѣть всю глубину ея, въ корнѣ измѣнить нашъ взглядъ на мїръ, на жизнь, на себя и на людей. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ она? Свѣтъ есть нѣчто относительное, зависящее отъ нашего глаза: для слѣпаго не существуетъ и солнечнаго свѣта; человекъ съ обыкновенными глазами видитъ только вблизи и днемъ; а человекъ съ развитымъ и изощреннымъ зрѣніемъ (каковы моряки, жители горъ, ночные пастухи и т. д.) видитъ и ночью, и на изумительно далекомъ разстояніи. Итакъ, кто не хочетъ оказаться во тьмѣ (а кто этого хочетъ?), тотъ долженъ прежде всего заботиться о своемъ зрѣніи: ибо тьмы нѣтъ, если здоровы и изощрены глаза. Мы не споримъ противъ этого, когда рѣчь идетъ о явленїяхъ физическаго порядка, потому что хорошо знаемъ, что и наши глаза, привыкнувъ къ ночной тьмѣ и приглядѣвшись, начинаютъ различать предметы, которыхъ прежде не видали, и еще лучше

знаемъ, что есть существа (каковы всѣ ночныя птицы), для которыхъ наша ночь—совершенный день. Но въ духовномъ мірѣ мы не только сами не видимъ этого закона, но даже и послѣ того, какъ Спаситель научилъ насъ приведенными выше словами, что и духовный свѣтъ, подобно свѣту физическому, существуетъ лишь для способныхъ видѣть его очей, мы продолжаемъ думать и поступать иначе. Спаситель какъ бы такъ говоритъ: сосредоточь вниманіе на своемъ духовномъ зрѣніи, просвѣтляй его и тогда тебѣ откроется свѣтъ и ты будешь видѣть ясно. А мы говоримъ наоборотъ: дайте намъ сначала какъ можно больше свѣту и тогда мы будемъ смотрѣть на все какъ слѣдуетъ. Мы не спрашиваемъ себя, способны ли мы видѣть свѣтъ, даже больше,—постоянно предполагаемъ, что способны, и жалуемся лишь на то, что свѣту мало,—что правда (у другихъ, конечно, но не у насъ) оскудѣла, что поддержки на доброе дѣло нѣтъ, что высокіе, вдохновляющіе примѣры исчезли, что повсюду зло, тьма и порокъ, что наши времена хуже прежнихъ и неблагоприятны для добра. Здѣсь и кроется корень всего нравственнаго зла. Точно опасаясь, какъ-бы въ окружающемъ насъ мракѣ не затерялась наша свѣтлая мысль, наше доброе начинаніе, мы въ лучшемъ случаѣ предаемся бездѣйствію («свѣту мало: какаѣ же тутъ возможна дѣятельность?»), а въ худшемъ—на встрѣчу мнимо окружающему насъ злу несемъ свое дѣйствительное: мы оскорбляемся словомъ, въ которомъ нѣтъ ничего для насъ оскорбительнаго, и раздражаемся и воистину оскорбляемъ другихъ; мы видимъ козни противъ себя тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и напрасно мстимъ; мы видимъ въ бѣломъ черное и мнимою людскою неправдою извиняемъ свое подлинно неправое дѣло; мы не понимаемъ чистыхъ движеній сердца, безкорыстныхъ мотивовъ воли и сами дѣйствуемъ только по своекорыстному расчету, съ «заднею мыслью» и т. д. и т. д. Печальное состояніе. И главный источникъ его, какъ видно изъ сказаннаго, въ несправности нашего зрѣнія. Если-бы наше душевное око было здоровое, чистое, доброе, то мы увидали-бы внѣ себя добрые примѣры, услышали-бы благіе совѣты, подъ видимою

оболочкою неправды, лжи и порока намъ засіяли-бы искры нравственнаго свѣта, зародыши добра и мы устыдились бы тогда своихъ нечистыхъ мыслей, корыстныхъ расчетовъ и низкихъ движеній сердца и воли. Вникнемъ-же ближе въ приведенныя выше слова Спасителя, въ которыхъ намъ предложено столь важное для нашей нравственной жизни ученіе.

Свѣтилникъ тѣлу есть око. Глазъ есть важнѣйшій органъ человѣческаго тѣла. Что внѣшній источникъ свѣта для глаза, тоже и глазъ для другихъ членовъ. Безъ помощи глазъ они такъ же не могутъ удовлетворительно выполнять своего назначенія, какъ и сами глаза безъ внѣшняго источника свѣта — своего назначенія.

Егда убо око твое просто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ: егда же лукаво будетъ, и тѣло твое темно. Подъ простотой ока разумѣется, во первыхъ, его нераздвоенность, твердость, сосредоточенность на одномъ предметѣ, во вторыхъ, чистота, здоровье, неповрежденность а). Подъ лукавствомъ, по противоположности, разумѣется, во первыхъ, разсѣянность взгляда, неспособность сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ, наклонность перебѣгать съ предмета на предметъ, и во вторыхъ, впѣшняя нечистота или органическое поврежденіе и болѣзненность глаза. Итакъ, если наши глаза здоровы и если мы смотримъ ими внимательно, то мы отчетливо видимъ все—и свое тѣло, и всѣ окружающіе насъ предметы, наши движенія тверды и увѣренны. Напротивъ, если мы смотримъ разсѣянно и небрежно и тѣмъ болѣе, если наше зрѣніе испорчено, въ нашихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ не можетъ быть ни надлежащей увѣренности и твердости, ни достаточной цѣлесообразности: мы будемъ поступать ощупью, наугадъ, какъ бы въ потемкахъ.

Блюди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть — смо-

а) Греческое слово *ἀπλόω* переведенное по-слав. *просто*, по-русски *чисто*, значитъ: простой (лат. *simplex*), неудвоенный, незнающій никакихъ изворотовъ, никакой фальши, открытый, прямой. См. Словарь Коссовича.

три, свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма. Свѣтъ, иже въ тебѣ— «что значить глазъ для тѣла, то самое и умъ для души» б): какъ глазомъ тѣлеснымъ мы различаемъ предметы міра видимаго, фізическаго, такъ умомъ мы различаемъ предметы міра невидимаго, нравственнаго, духовнаго — добро отъ зла, правду отъ несправды, ложь отъ истины. «Богъ даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ и, пользуясь имъ, какъ орудіемъ и свѣтомъ, противъ всего скорбнаго и вреднаго, — пребывали безопасны» в). По разумѣнію отцовъ-подвижниковъ, умъ составляютъ главнымъ образомъ три духовныя способности: «разсужденіе, различающее добро отъ зла, во всѣхъ случаяхъ, благовременное предусмотрѣніе и добра и зла, свобода отъ внѣшняго вліянія» г). Умъ—это свѣтильникъ души, кормчій нашего спасенія, вождь, предводительствующій душевными силами въ ихъ борьбѣ съ соблазнами, похотями и грѣхами. Если же мы о тѣлесномъ зрѣніи заботимся и должны заботиться, какъ о драгоцѣннѣйшемъ дарѣ Божию, какъ о необходимѣйшемъ органѣ тѣла, то тѣмъ болѣе должны заботиться объ умѣ—этомъ главномъ органѣ души. «Конечно, вразумляетъ насъ св. Іоаннъ Златоустъ, ты никогда не захотѣлъ бы носить золота, облекаться въ шелковыя одежды и вмѣстѣ быть слѣпымъ, но здоровье очей предпочелъ бы всей таковой пышности (ибо если лишишься зрѣнія, то никакой не будетъ для тебя пріятности въ жизни). Но какъ, при слѣпотѣ очей, и прочіе члены, не пользуясь болѣе свѣтомъ, очень ослабѣваютъ въ своей дѣятельности: такъ равно и по растлѣніи ума жизнь твоя исполнится безчисленныхъ золъ. Посему, какъ касательно тѣла мы наипаче заботимся о томъ, чтобы имѣть здоровое зрѣніе, такъ и касательно души преимущественно должны заботиться о здравіи ума. Если ослѣпимъ умъ, дол-

б) Св. Златоустъ. Бесѣды на Маттея, бес. 20-я.

в) Тамъ же.

г) Отечникъ или избранныя изреченія св. иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. Спб. 1870 стр. 222.

женствующій доставлять свѣтъ и прочимъ способностямъ, то чѣмъ смотрѣть будемъ? Загради источникъ, изсушишь и рѣку; подобнымъ образомъ, кто помрачаетъ умъ, тотъ приводитъ въ беспорядокъ все дѣйствія его въ настоящей жизни. Посему Спаситель и говоритъ: «если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма» (Мѡ. 6, 23)? Когда кормчій сдѣлается добычею волнъ, когда свѣтильникъ угаснетъ, когда вождь будетъ плѣненъ, тогда какая уже надежда останется для подчиненныхъ» д)?

Аще бо тѣло твое все свѣтло, не имый нѣкїя части темны: будетъ свѣтло все, якоже егда свѣтильникъ блистаниемъ просвѣщаетъ тя. Если сохранивъ и изощривъ свое зрѣніе, мы, при его помощи, сохранимъ и разовьемъ свое тѣло со всѣми его органами, то и оно въ свою очередь будетъ для насъ какъ бы свѣтильникомъ: ничего для насъ не будетъ страшнаго, всякое дѣло намъ будетъ казаться простымъ, легкимъ и понятнымъ, весь нашъ тѣлесный трудъ, вся наша внѣшняя дѣятельность будетъ для насъ свѣтлою и радостною. Подобнымъ же образомъ, если, просвѣтивъ и просвѣтивъ свой умъ, мы, при его помощи, упорядочимъ свою душевную жизнь, то уже сами собою установятся наши правильныя отношенія къ ближнимъ, выработается истинный взглядъ на подлежащее намъ дѣло, уяснятся наши обязанности, разовьется непосредственное чувство истины и правды, которое укажетъ намъ прямой выходъ изъ всякаго затруднительнаго положенія, — словомъ, откроется смыслъ жизни и подлинно «будетъ свѣтло все».

Изъ разсмотрѣнія прямого смысла ученія Спасителя о чистомъ окѣ открывается, что оно направлено главнымъ образомъ противъ двухъ нашихъ недостатковъ: противъ небреженія и невнимательности къ изученію того, что въ дѣлѣ нашего спасенія служить для насъ внѣшнимъ источникомъ свѣта, и противъ беззаботности о чистотѣ нашего душевнаго зрѣнія. Въ виду этихъ двухъ недостатковъ Спаситель хочетъ

д) Изъ бесѣды 20-й.

укрѣпить въ насъ сознаніе основной важности двухъ противоположныхъ имъ добродѣтелей: дѣятельнаго постоянства и внимательности въ отношеніи ко всему, что служитъ источникомъ нравственнаго и спасительнаго свѣта, и непрестанной заботливости о сохраненіи и развитіи въ собственномъ органѣ духовнаго зрѣнія свойственной ему способности. Но гдѣ тотъ предметъ, къ постоянному созерцанію и изученію котораго мы должны приковать свое душевное око? и что такое чистота ока и какъ ее достигнуть? Руководящую мысль для отвѣта на эти вопросы можно найти въ той связи, въ которомъ ученіе о чистомъ окѣ поставлено у св. евангелиста Матѳея VI, 22. 23.

Сначала о первомъ требованіи — о необходимости постоянно направлять свое духовное зрѣніе на одинъ и притомъ достойный того предметъ. Что въ дѣлѣ спасенія нужно имѣть предъ глазами постоянно какую-нибудь одну путеводную точку—это понятно, потому что и въ другихъ, менѣе важныхъ, дѣлахъ это признается необходимымъ. Вотъ пловецъ переплывающій широкую и быструю рѣку: куда онъ смотритъ, когда плыветъ? Смотритъ ли онъ внизъ на бѣгуція и шумяція около него волны? Нѣтъ, онъ приковалъ свои взоры къ противоположному твердому берегу, — цѣли своихъ стремленій, и въ мысли о близости твердой земли и о возможности ея достигнуть какъ бы заимствуетъ для себя и силы, и мужество. И горе ему, если онъ поступитъ иначе. Шумъ волнъ, сознаніе непрестанной опасности потонуть — легко могутъ наполнить его сердце отчаяніемъ, лишитъ силъ и сдѣлать пловца добычею водной стихіи. Или вотъ человѣкъ привычный, опытный, упражнявшійся много лѣтъ, идетъ предъ толпою зрителей по канату, высоко протянутому надъ землею: куда онъ направляетъ свое зрѣніе? Онъ не смотритъ внизъ, на постоянно подвижную толпу, но выбираетъ одну неподвижную точку на сосѣднемъ зданіи, на стѣнѣ, на деревѣ и какъ бы держится за нее глазами. И выработанное совокупными усиліями многихъ правило его не обманываетъ онъ идетъ по канату, какъ по землѣ. Тоже самое и еще въ

несравненно больше степени справедливо и относительно духовной жизни. Житейское море опаснѣе самой быстрой рѣки. Здѣсь повсюду искушенія, соблазны, «сѣти міродержца»: тѣмъ необходимѣе, слѣдовательно, всякому, кто хочет остаться безопаснымъ среди житейскаго моря, найти неизмѣнную точку среди измѣчивыхъ нашихъ привязанностей. Поэтому и написано: «глаза твои пусть прямо смотрятъ; и рѣсницы твои да направлены будутъ прямо предъ тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и всѣ пути твои да будутъ тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево» (Притч. Сол. 4, 25—26). Но начемъ и гдѣ утвердить свои взоры? «На небесахъ», учитъ Спаситель. «Собирайте себѣ сокровище на небѣ», говоритъ Онъ: «ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Мѡ. 6, 20. 21), а гдѣ сердце, тамъ и разумъ. «Полагая свое сокровище на небѣ, такъ разъясняетъ слова Господа св. Іоаннъ Златоустъ,—ты не только имѣешь ту выгоду, что за сіе сподобишься небесныхъ почестей, но еще и здѣсь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесномъ: ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и умъ свой, куда положишь свое сокровище» е). Поэтому хорошо также сказалъ одинъ подвижникъ: «мысль твоя да пребываетъ постоянно въ царствѣ небесномъ и скоро наслѣдуешь его» ж). Пребывать же въ царствіи небесномъ и не только мыслію, но и самымъ дѣломъ можно, по ученію слова Божія, еще здѣсь на землѣ и нѣкоторыя средства для этого указаны самимъ Спасителемъ непосредственно предъ увѣщаніемъ собирать сокровища на небѣ, какъ-то: постъ, молитва, милостыня, любовь къ ближнимъ и т. д. (Мѡ. гл. 5—6). И такъ какъ ученіе объ этихъ средствахъ пребывать въ царствіи небесномъ заключено въ словѣ Божіемъ, то оно и есть тотъ источникъ духовнаго свѣта, который мы непрестанно должны имѣть предъ своими глазами,—тѣлесными, а вмѣстѣ и духовными. Законъ Господа «укрѣпляетъ душу», заповѣдь

е) Изъ бесѣды 20-й.

ж) Авва *Иерхій*, Отчникъ, стр. 345.

Его «просвѣщаетъ очи» (Пс. 18, 8. 9) и нѣтъ другаго болѣе вѣрнаго средства сохранить и изощрить свое духовное зрѣніе, какъ поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. «Не случилось ли тебѣ видѣть, вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что изъ тѣлесныхъ очей, когда они долго побудутъ въ дыму, текутъ слезы, а на свѣжемъ и открытомъ воздухѣ, при источникахъ и въ садахъ, они дѣлаются острѣе и здоровѣе? Тоже бываетъ и съ окомъ душевнымъ. Если оно падется на лугу духовныхъ писаній, то дѣлается чистымъ, яснымъ и проницательнымъ; а если пребываетъ въ дыму житейскихъ попеченій, непрестанно будетъ точить слезы и плакать въ семъ и будущемъ вѣкѣ»³⁾.

Итакъ, ученіемъ о чистомъ окѣ прежде всего требуется отъ насъ, чтобы мы непрестанно сосредоточивали свое вниманіе на предметахъ духовныхъ,—на всемъ томъ, что относится къ нашему спасенію и о чемъ учить слово Божіе. Но напрасно было бы совѣтовать смотрѣть внимательнѣе тому, у кого повреждено зрѣніе. Какъ здоровые глаза мало приносятъ пользы человѣку, если онъ безцѣльно блуждаетъ ими по всѣмъ предметамъ и, не останавливаясь ни на чемъ особенно, изъ простаго любопытства разсматриваетъ все, что придется; такъ, наоборотъ, самыя напряженныя усилія разсмотрѣть предметъ не приведутъ къ желанной цѣли, если повреждено зрѣніе. Посему и въ ученіи Спасителя вмѣстѣ съ призывомъ къ сосредоточенію вниманія на дѣлѣ спасенія, заключено увѣщаніе и къ храненію въ чистотѣ духовнаго зрѣнія или ума. Многоразличны бываютъ причины и формы поврежденія тѣлеснаго зрѣнія: страдаетъ оно и отъ яркаго свѣта, и отъ продолжительной тьмы, и отъ внѣшнихъ поврежденій, и отъ внутреннихъ разстройствъ нашего организма. Подобнымъ же образомъ и духовное зрѣніе,—когда мы пытаемся проникнуть въ тайны, превышающія наше разумѣніе, и отъ привычки къ духовной тьмѣ, которая образуется у насъ, когда нашъ умъ занимается исключительно

3) Бесѣда на Мо., по изданію 1864 г., М. Ч. I, стр. 35.

мірскими предметами, и отъ внѣшнихъ вліяній, проникающихъ въ нашу душу путемъ разговоровъ, односторонняго печатнаго слова и т. д., и т. д. Но изъ всѣхъ видовъ поврежденія нашего духовнаго зрѣнія Спаситель останавливаетъ здѣсь наше вниманіе преимущественно на одномъ, самомъ важномъ,—именно на томъ, которое происходитъ изъ нарушенія правильнаго отношенія ума къ другимъ душевнымъ силамъ,—изъ подчиненія имъ, вмѣсто господства надъ ними. Что здѣсь лежитъ корень разстройства душевной жизни,—это понятно само собою. Въ самомъ дѣлѣ, что случится, если, оставивъ заботу объ устроеніи ума, мы отдадимся попеченію объ удовлетвореніи какой-либо другой привязанности? Привязанность, которой отдано все наше вниманіе, займетъ мѣсто разума, и такъ какъ сама-по-себѣ, въ отрѣшенности отъ разума, она слѣпа, то надъ всею душою нашею распространится мракъ: помутится чистота помысловъ, исчезнетъ непосредственно чувство истины, ослабѣетъ способность различать добро отъ зла и т. д. Если же мы порабощаемъ свой умъ какой-либо другой способности души послѣ того, какъ эта послѣдняя уже приняла въ своемъ развитіи ложное направленіе—обратилась въ низкую привязанность, перешла въ страсть и т. д., то наше духовное зрѣніе уже не только становится примрачнымъ, но и совершенно исчезаетъ. Именно отъ такого ослѣпленія ума по дѣйствию страстей, Спаситель и предостерегаетъ насъ, говоря: «не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ» (Мѡ. 6, 19), ибо,—такъ разъясняетъ слова Господа св. Іоаннъ Златоустъ, «хотя и сбережешь сокровища отъ истребителей, но не сбережешь своего сердца отъ порабоженія и прилѣпленія ко всему земному» и). А такъ какъ гдѣ сердце, тамъ и умъ, то вслѣдъ за сердцемъ и умъ обратится къ землѣ и, утративъ силу возноситься горѣ, къ небесному, будетъ какъ бы пресмыкаться по землѣ. И до того велико будетъ его ослѣпленіе, что не только о небесныхъ предметахъ, отъ которыхъ онъ удалился, но даже и о

и) Изъ бесѣды 20-й.

земныхъ, къ которымъ, повидимому, совершенно приблизился, начнеть судить ошибочно». Тотъ же св. отецъ прекрасно разъясняетъ это ослѣпленіе ума, поработеннаго привязанностію къ земнымъ благамъ. «Какъ находящіеся во тьмѣ, говоритъ онъ, — ничего не видя ясно, когда увидятъ вервь, думаютъ, что это змѣй, а когда увидятъ горы и дебри, умираютъ отъ страха: такъ и корыстолюбцы, — что другимъ кажется нестрашнымъ, почитаютъ за страшное по своей подозрительности. Они страшатся бѣдности или, справедливѣе, страшатся не только бѣдности, но и всякаго маловажнаго убытка. Если потерпятъ какой-либо малый ущербъ; то печалятся и сокрушаются гораздо болѣе нежели тѣ, кои не имѣютъ даже необходимой пищи. Многіе изъ богачей, не снося такого несчастія, удавились. Равнымъ образомъ обиды и насилія кажутся для нихъ столь несносными, что и отъ сего многіе лишили себя жизни. И отъ развращенія ума своего они слѣпотствуютъ, и отъ несбыточности своихъ предпріятій помрачаются великою тьмою; посему и не могутъ смотрѣть свободно. Находящіеся только во мракѣ, при появленіи солнца, освобождаются отъ тьмы; лишенный же зрѣнія, даже и при появленіи солнца, не видитъ. Тоже самое претерпѣваютъ и богатые. Ибо́ даже и тогда, когда Солнце правды осіяваетъ и наставляетъ ихъ, они не чувствуютъ, посліку богатство ослѣпило ихъ очи. Почему и страждутъ сугубою слѣпотою — и сами отъ себя, и отъ того, что не внимаютъ Учителю. Какъ они стали слѣпы? Отъ злаго вождельнія. Страсть къ деньгамъ, подобно вредоносной мокротѣ, покрывши чистый зрачекъ глаза, навлекла на нихъ густое облако» ¹⁾. Нужны ли примѣры для подтвержденія сказаннаго? Вспомнимъ о Пезіи, ученикъ Елисеевъ. Ни продолжительное обращеніе съ учителемъ, ни совершившееся на его глазахъ чудо очищенія отъ проказы Неемана, — ничто не вразумило его, что отъ пророка Божія нельзя утаить грѣховнаго, хотя бы и въ тайнѣ совершеннаго, дѣла. Тайно отъ пророка онъ идетъ

1) Изъ той же бесѣды.

къ Нееману, беретъ отъ него отвергнутый пророкомъ даръ—серебро, скрываетъ всѣ слѣды совершеннаго дѣла и ослѣпляется до того, что на вопросъ, въ которомъ ему уже слышалось обличеніе пророка,—на вопросъ: «откуда Гіезій?» отвѣчаетъ ложью: «никуда не ходилъ рабъ твой» (4 Цар. гл. 5). Это ли не ослѣпленіе ума? Вспомнимъ и объ Іудѣ, который еще больше, несравненно больше, чѣмъ Гіезій, имѣлъ возможности убѣдиться, что его Учитель есть Свѣтъ, отъ котораго не утаится никакая тьма, и тѣмъ не менѣе, подобно Гіезію, пришелъ обмануть Его. Такъ развращеніе сердца ослѣпляетъ умъ. Поэтому-то еще древній мудрецъ заповѣдуетъ: «больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни» (Притч. Сол. 4, 5). Поэтому-то и у отцовъ подвижниковъ ничто такъ не восхваляется, какъ именно чистота сердца, производящая чистоту помысленій и ясность разумѣнія. «О чистота, восклицаетъ св. Ефремъ Сиринъ, — о чистота, узда для очей, все тѣло изъ тьмы приводящая въ свѣтъ! О чистота, угнетающая и порабащивающая плоть и проникающая взоромъ въ небесное! О чистота, родоначальница любви и житіе ангельское! О чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лицо свѣтло! О чистота, возвысившая боголюбца въ землѣ чуждей, такъ что искупилъ онъ и купившихъ его! О чистота, даръ Божій, исполненный доброты, назиданія и вѣдѣнія!»^{к)}

Кто послѣдуетъ увѣщанію Господа и чистымъ отъ страстей окомъ будетъ непрестанно созерцать горнее, тотъ испытаетъ въ себѣ дивную и удивительную переменъ. Прежде онъ бродилъ какъ во тьмѣ, теперь же для него «будетъ свѣтло все, такъ какъ бы свѣтильникъ освѣщаль его сіяніемъ». Прежде въ другихъ онъ усматривалъ лишь зло и, въ виду этого мнимаго зла другихъ, не замѣчалъ своего дѣйствительнаго зла и былъ склоненъ къ самооправданію; теперь же онъ станетъ способенъ замѣчать и малѣйшіе проблески добра въ другихъ и, при свѣтѣ этого добра будетъ укорять

к) Твореніе иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина. М. 1881 г., ч. II, стр. 225.

себя самого даже за маловажныя, повидимому, упущенія. Одинъ «авва» (Пимень) сказалъ: если человѣкъ достигнетъ того состоянія, о которомъ Апостоль пишетъ: *вся чиста чистымъ* (Тит. 1, 1), то увидитъ себя худшимъ всей твари. Братъ сказалъ ему: «какъ мнѣ признавать себя худшимъ убійцъ?» Старецъ отвѣчалъ: «если человѣкъ достигнетъ душевнаго устройства, указаннаго Апостоломъ, и увидитъ человѣка, сдѣлавшаго убійство, то скажетъ: онъ сдѣлалъ этотъ грѣхъ однажды, а я убиваю ежедневно себя и другихъ грѣхами. Братъ спросилъ о томъ-же другаго авву (Анува), пересказавъ ему слова аввы Пимена. Авва Анувъ сказалъ: если человѣкъ дойдетъ до состоянія такой чистоты и увидитъ грѣхи брата своего, то праведность его поглотитъ ихъ. Братъ спросилъ: какая праведность? Старецъ отвѣчалъ: *всгдашнее обвиненіе самого себя*» ¹⁾. Въ этомъ самообвиненіи залогъ нашего совершенства.

А. Введенскій.

1) Отечникъ, стр. 412.

С В. М У Ч Е Н И К И

ТАРАХЪ, ПРОВЪ И АНДРОНИКЪ.

Представляются подлинныя акты мучениковъ. Имъ предшествуетъ письмо христіанъ города Аназарва, что въ Киликіи, близъ котораго св. мученики ꙗко кончинѣ погребены, къ христіанамъ города Иконіи. Изъ этого письма видно, что судейскіе акты приобрѣтены Аназарвскими христіанами чрезъ одного изъ спекуляторовъ за 200 динаріевъ (40 руб. слишкомъ). Къ актамъ въ концѣ прибавлено сказаніе христіанъ очевидцевъ о кончинѣ мучениковъ и погребеніи ихъ въ одиннадцатый день октября 304 года.

Посланіе къ иконійцамъ. Памфілій, Маркіанъ, Лисій, Агаоокль, Парменонъ, Діодоръ, Феликсъ, Гемелль, Аѳеніонъ, Тарахъ и Орозій Акилу, Бассу, Берулли, Тимоѳею со всѣми братіями, которые находятся въ Иконіи,—въ истинѣ вѣрными, и святыми, и единомысленными во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Что сдѣлано съ мучениками въ Киликіи, мы изслѣдовали, желая участвовать въ ихъ узахъ и обнаружить акты ихъ; мы достигли желаемаго. И поелику намъ необходимо было собрать всѣ записи исповѣданія ихъ, то мы списали ихъ всѣ за 200 динаріевъ чрезъ посредство нѣкоего, по имени Севаста, одного изъ спекуляторовъ: въ нихъ описано, гдѣ были и начало, и конецъ страданія ихъ и все, что Богъ благоволилъ совершить для насъ чрезъ этихъ мужественнѣйшихъ мучениковъ. И все это мы съ большимъ тщаніемъ переписали для васъ, прославляя тѣмъ Господа Иисуса Христа. Заклинаемъ васъ, братіе, и вы благоволите

переслать братіямъ о Господѣ въ Писидіи и Памфіліи, дабы и они узнали, что совершенно этими мужественнѣйшими мучениками Божиими, да восхвалятъ и прославятъ Господа нашего Иисуса Христа и да всякій изъ васъ, слыша о семъ, наставится и утвердится во всякомъ подвигѣ, вооруженный въ вѣрѣ и славіи нетлѣнной, горя Духомъ Святымъ, да можете противиться всею силою Его тѣмъ, которые возстаютъ на истину.

Первый допросъ мучениковъ.

Въ консульство Августа Діоклитіана (IX-е) и Максимиліана (VIII), въ игеомство Флавія-Гая-Нумеріана-Максима въ Тарсѣ, митрополи килікійской, 25 марта, когда Максимъ сидѣлъ на судилищѣ, сотникъ Дмитрій сказалъ: «приведенные къ величію твоему, господинъ мой, изъ Помпеополя ^{а)} спекуляторами Евтолміемъ и Палладіемъ изъ нечестивѣйшей христіанской вѣры, не покоряющіеся повелѣніямъ самодержцевъ, стоятъ предъ чистѣйшимъ сѣдалищемъ твоимъ». Игеомъ Максимъ сказалъ Тараху: «какъ ты называешься? ибо тебѣ, какъ старшему по чину, сѣдинѣ и возрасту ^{б)}, надобно отвѣчать прежде». Тарахъ сказалъ: «я христіанинъ». Максимъ сказалъ: «оставь нечестивое это слово и скажи, какое твое имя?» Тарахъ сказалъ: «я христіанинъ». Игеомъ Максимъ сказалъ: «бейте его по зубамъ, приговаривая: не отвѣчай одного вмѣсто другаго». Тарахъ сказалъ: «какое я имѣю себѣ имя, то и говорю; а если спрашиваешь о житейскомъ имени, то я родителями названъ Тарахомъ, а въ воинской службѣ наименованъ Викторомъ (побѣдителемъ)».

Игеомъ Максимъ сказалъ: «какого ты званія?» Тарахъ сказалъ: «воинскаго и римлянинъ ^{в)}, родился въ Клавдіополѣ

а) Помпеополь былъ городъ въ Киликіи въ Малой Азіи, нынѣ видны только развалины его.

б) Ему было 60 лѣтъ.

в) Т.-е. римскій гражданинъ. Исаврія тогда была часть Киликіи. Клавдіополь нынѣ не существуетъ.

Исаврійскомъ. А такъ какъ я христіанинъ, то предпочелъ проводить частную жизнь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «тебѣ нечестивцу не слѣдовало быть въ военной службѣ. Кто далъ тебѣ отставку?» Тарахъ сказалъ: «я просилъ Фульвіона, начальника отряда, и онъ отпустилъ меня». Максимъ игемонъ сказалъ: «смотря на твою сѣдину, и я желаю удостоить тебя благорасположенія и чести, если ты меня слушаешь; хочу тебя сдѣлать другомъ самодержцевъ, если ты приступишь и пожрешь богамъ. Ибо это дѣлаютъ самодержцы за всю вселенную». Тарахъ сказалъ: «ошибаются и они, будучи уловлены великою лестію сатаны». Максимъ игемонъ сказалъ: «сокрушайте ему челюсти за то, что онъ сказалъ, что ошибаются государи». Тарахъ сказалъ: «я сказалъ и теперь говорю, что они заблуждаются, какъ люди». Игемонъ Максимъ сказалъ: «принеси, говорю, жертву отеческимъ богамъ, оставивъ самовольное мудрованіе». Тарахъ сказалъ: «я служу отеческому Богу моему не кровію жертвенною, но чистымъ сердцемъ, ибо не нуждается Богъ въ этихъ жертвахъ».

Максимъ игемонъ сказалъ: «щадя отчасти твой возрастъ, оказывая снисхожденіе твоей старости, я убѣждаю тебя: оставивъ совѣмъ безуміе, почти самодержцевъ, окажи честь и намъ и, послушавъ меня, исполни благочестно отеческій законъ». Тарахъ сказалъ: «я отъ отеческаго закона не отступаю». Игемонъ Максимъ сказалъ: «итакъ приступи и пожри». Тарахъ сказалъ: «я не могу нечестивовать; я сказалъ, исполняю *мой* отеческій законъ». Максимъ игемонъ сказалъ: «кромѣ этого развѣ есть другой законъ, злая голова?» Тарахъ сказалъ: «естъ; это законъ, противъ котораго вы нечестивуете, покланяясь камнямъ и деревьямъ, измысленіямъ человѣческимъ». Игемонъ сказалъ: «бейте его по затылку и говорите: не безумствуй». Тарахъ сказалъ: «я не отступлю отъ этого безумія, спасающаго меня». Максимъ игемонъ сказалъ: «я заставлю тебя оставить это безуміе и сдѣлаю тебя умнымъ».

Тарахъ сказалъ: «дѣлай, что хочешь. Имѣешь власть надъ

моимъ тѣломъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «снимите съ него хитонъ и пустите въ дѣло палки». Тарахъ сказалъ: «вотъ теперь вправду ты сдѣлалъ меня умнѣе, утвердивъ меня ударами еще крѣпче вѣровать во имя Бога и Христа Его». Игемонъ Максимъ сказалъ: «нечестивѣйшій и трепроклятый! Какъ это ты служишь двумъ богамъ и, признавая это самъ, боговъ отрицаешься?» Тарахъ сказалъ: «я исповѣдую Бога истиннаго». Максимъ игемонъ сказалъ: «и какого-то Христа ты называешь Богомъ». Тарахъ сказалъ: «это такъ. Ибо этотъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, надежда христіанъ, чрезъ котораго мы и, страдая, спасаемся». Максимъ игемонъ сказалъ: «оставь эту твою болтовню, приступи и пожри богамъ». Тарахъ сказалъ: «я не болтаю, а говорю истину. Мнѣ шестьдесятъ лѣтъ^{г)} и такъ я выросъ, не отступая отъ истины». Димитрій сотникъ сказалъ: «пощади себя, человекъ, и пожри, послѣдуя мнѣ». Тарахъ сказалъ: «отойди, вразумляй себя, слуга сатаны!» Игемонъ Максимъ сказалъ: «этотъ пусть будетъ связанъ большими желѣзами и отведется въ темницу. Приведите другаго, слѣдующаго по возрасту».

Димитрій сотникъ сказалъ: «вотъ онъ, господинъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «оставивъ всякое пустословіе, скажи, какъ называешься?» Онъ сказалъ: «первое и самое лучшее имя христіанинъ, а второе, которымъ меня называютъ люди, Провъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «какого ты состоянія (судьбы)?» Провъ сказалъ: «по отцу фракіанинъ, родился въ Сидѣ Памфилійской; поселянинъ и христіанинъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «нисколько не пользуясь тѣмъ именемъ, послушай меня и пожри богамъ, и ты почтенъ будешь государями и сдѣлаешься нашимъ другомъ». Провъ сказалъ: «въ чести отъ государей не нуждаюсь и выгоды отъ тебя не желаю. Я презрѣлъ немалое имущество, чтобы служить живому Богу чрезъ Христа». Максимъ сказалъ: «снимите съ него одежду и, опоясавъ, растяните и бейте суровыми жилами».

г) Такъ въ греческомъ спискѣ, а не 65.

Сотникъ Димитрій сказалъ: «пожалѣй себя, человѣкъ, видишь, кровь твоя течетъ по землѣ». Провъ сказалъ: «мое тѣло предъ вами; ваши мученія для меня тоже, что помазанія ароматами». Игемонъ Максимъ сказалъ: «несчастнѣй, итакъ ты не отстаешь отъ безумія своего, но остаешься въ немъ». Провъ сказалъ: «я не безумствую, но будучи васъ умѣе, не служу демонамъ». Максимъ игемонъ сказалъ: «оборотите его и бейте по животу». Провъ сказалъ: «Господи, помоги рабу твоему!» Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его, приговаривая: «христіанинъ человѣкъ, гдѣ помощникъ твой?» Провъ сказалъ: «я Онъ помогъ и помогаетъ мнѣ. Ибо я такъ презираю твои мученія, что не послушаюсь тебя». Игемонъ Максимъ сказалъ: «пожалѣй тѣла твоего, всенесчастнѣй, кровь твоя наполнила землю». Провъ сказалъ: «знай, что сколько тѣло мое страдаетъ за Христа, столько я здоровѣе дѣлаюсь душею». Игемонъ Максимъ сказалъ: «законъ вавъ его въ желѣза на четыре степени, растяните его д) и не давайте никому помогать ему. Другаго приведите на средину суда.

Сотникъ Димитрій сказалъ: «стоитъ, господицъ!» Максимъ игемонъ сказалъ: «какъ называешься по имени»? Андроникъ сказалъ: «христіанинъ, ибо это ты конечно хочешь слышать; я сказалъ уже тебѣ, что я христіанинъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «прежде тебя бывшіе не получили пользы отъ этого имени; на прямой вопросъ скажи имя твое». Андроникъ сказалъ: «если спрашиваешь объ имени моемъ общепринятомъ у людей, то я названъ Андроникомъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «какого ты рода?» Андроникъ сказалъ: «я благородный и сынъ первыхъ ефесянъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «оставивъ всякое пустословіе, послушайся меня, какъ отца, ибо прежде тебя безумствовавшіе не получили себѣ никакой пользы, а ты, почтивъ самодержцевъ и при-

д) Въ темницахъ заключаемые иногда ногами растягивались. Въ деревянной доскѣ проворачивалось по концамъ до пяти дыръ. Самое большое и мучительное растяженіе ногъ было до пятой степени плъ дыры.

несши жертву отеческимъ богамъ, будешь облагодѣтельство-ванъ». Андроникъ сказалъ: «хорошо вы называете ихъ отеческими, ибо отца имѣя сатану, вы дѣти его и содѣлались діаволами, такъ какъ дѣла его творите». Игемонъ Максимъ сказалъ: «молодость твоя дѣлаетъ тебя безразсуднымъ и большія тебѣ готовитъ страданія». Андроникъ сказалъ: «я, думаю, молодъ лѣтами, а душою совершенъ во всемъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «Оставивъ многословіе, пожри богамъ, чтобы избавиться мукъ».

Андроникъ сказалъ: «ты меня считаешь столько бессмысленнымъ, что я будто хуже тѣхъ, которые прежде меня тебѣ ничего инаго не отвѣчали. Я болѣе тебя готовъ на все». Игемонъ Максимъ сказалъ: «снимите съ него одежды и, опоясавъ, подымите его». Сотникъ Димитрій сказалъ: «прежде нежели погибнетъ твое тѣло, послушайся меня, несчастнѣйшій!» Андроникъ сказалъ: «лучше пусть погибнетъ тѣло, а не душа. Дѣлай, что хочешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «послушайся и пожри, прежде нежели я погублю тебя». Андроникъ сказалъ: «я никогда не приносилъ жертвы отъ юности моей и теперь не приношу, особенно же какъ ты меня принуждаешь, демонамъ». Максимъ сказалъ: «коснитесь его тѣла». Аѳанасій корникулярій е) сказалъ: «послушайся начальника, я отецъ тебѣ по лѣтамъ и даю тебѣ совѣтъ». Андроникъ сказалъ: «ступай, вразумляй себя, такъ какъ ты, будучи старикомъ, несмысленъ, убѣждая меня принести жертву камнямъ и демонамъ».

Максимъ сказалъ: «развѣ ты не чувствуешь мукъ, несчастный, чтобы для избавленія себя оставить это безуміе, не приносящее тебѣ никакой пользы?» Андроникъ сказалъ: «памъ, падѣющимъ на Христа, это безуміе необходимо; временная же мудрость приноситъ имѣющимъ ее вѣчную смерть». Максимъ игемонъ сказалъ: «кто научилъ тебя этому безумію?» Андроникъ сказалъ: «Спасительное слово, которымъ живемъ

е) Корникулярій *рогоносецъ*—награжденный за храбрость шишакомъ въ видѣ рога, по другому объясненію: *писецъ*—отъ рожка писального названный, ассесоръ суда. Последнее сюда идетъ.

и жить будемъ, имѣя на небѣ Бога, надежду нашего воскресенія». Игемонъ Максимъ сказалъ: «отстань отъ безумія твоего, прежде нежели погублю тебя, подвергнувъ большимъ мукамъ». Андроникъ сказалъ: «тѣло мое предъ тобою, имѣешь власть, дѣлай, что хочешь». Максимъ игемонъ сказалъ: «рѣжьте ему голени сильнѣе». Андроникъ сказалъ: «да видитъ Богъ, и да судить тебя вскорѣ, что ты меня невиннаго мучишь, какъ убійцу».

Максимъ игемонъ сказалъ: «нечестуя противъ боговъ и государей и презирая мое судейское кресло, ты не видишь въ томъ вины». Андроникъ сказалъ: «я подвизаюсь за благочестіе по истинномъ Богѣ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «еслибы ты былъ благочестивъ, то почиталъ бы боговъ, которыхъ чтутъ самодержцы». Андроникъ сказалъ: «это—нечестіе, а не благочестіе, если я, оставляя Бога живаго, поклонюсь камнямъ и деревьямъ». Максимъ сказалъ: «итакъ нечествуютъ самодержцы, проклятый?» Андроникъ сказалъ: «нечествуютъ, какъ я думаю. Если и самъ ты поразсудишь здравымъ разумомъ, то поймешь, что принесеніе жертвъ демонамъ есть нечестіе». Максимъ сказалъ: «оборотивъ орудія, колите ему бока». Андроникъ сказалъ: «я передъ тобою, какъ хочешь язви мое тѣло». Игемонъ Максимъ сказалъ: «принесите соль и растирайте ему бока черепицами». Андроникъ сказалъ: «ты меня укрѣпилъ язвами». Игемонъ Максимъ сказалъ: «сще немного, и я тебя сдѣлаю неузнаваемымъ». Андроникъ сказалъ: «не боюсь твоихъ угрозъ, мой разумъ выше всякаго твоего умышленія и злобы; потому презираю твои мученія». Игемонъ Максимъ сказалъ: «связавши ему шею и ноги, стерегите его въ темницѣ».

Второй допросъ.

Второй допросъ былъ въ Мопсуестіи ж). Флавій-Гай-Нумерианъ-Максимъ игемонъ сказалъ: «позови печестивыхъ слугъ

ж) Мопсуестія, вышѣ Мисенсъ, въ той же Египціи, на востокъ отъ Тарса на рѣкѣ Нирамѣ.

христіанской вѣры». Сотникъ Димитрій сказалъ: «стоять предъ тобою, господинъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «Тарахъ! думаю, что многіе люди очень чтятъ старость за присущій ей разумъ совѣтный; поэтому, вразумившись, ты уже не станешь теперь держаться прежнихъ мыслей и, принеся жертву богамъ, получишь похвалу за благочестіе». Тарахъ сказалъ: «я христіанинъ; я молюсь, чтобы ты и самодержцы твои, отложивъ эту похвалу и глубокое ослѣпленіе, восприняли лучшей и утвержденный смыслъ и оживотворены были Богомъ истиннымъ».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его камнями по зубамъ и говорите: отстань отъ безумія твоего». Тарахъ сказалъ: «еслибы я не былъ въ трезвомъ умѣ, то, подобно тебѣ былъ бы безуменъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «вотъ и зубы твои сокрушены; пощади себя, несчастный!» Тарахъ сказалъ: «ты ничѣмъ меня не доведешь; хотя бы всѣ члены мои были сокрушены; но я стою предъ тобою твердо, такъ какъ укрѣпляетъ меня Христосъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «послушай меня, сотвори себѣ пользу и, приступивъ, пожри». Тарахъ сказалъ: «еслибы я зналъ, что это полезно мнѣ, то я бы не страдалъ столько». Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его по рту и говорите, чтобы онъ кричалъ». Тарахъ сказалъ: «зубы выпали, челюсти сокрушены; кричать я уже не могу». Максимъ игемонъ сказалъ: «и этимъ не убѣждаешься, негодный; приступи къ жертвенникамъ и возлей богамъ». Тарахъ сказалъ: «хотя ты отнял мой голосъ, но помыслу души моей не повредишь; ты далъ мнѣ большую крѣпость».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «я отпму твою крѣпость». Тарахъ сказалъ: «готовъ на всѣ твои злоухищренія, но побѣждаю тебя именемъ Бога, укрѣпляющаго меня». Максимъ сказалъ: «принесите огонь къ рукамъ его, разогнувши ихъ». Тарахъ сказалъ: «не боюсь твоего временнаго огня, а боюсь, чтобы, покорившись тебѣ, не сдѣлаться мнѣ участникомъ вѣчнаго огня». Максимъ сказалъ: «вотъ и руки твои уничтожены огнемъ. Отстань отъ безумія твоего, несмысленный,

и пожри». Тарахъ сказалъ: «ты со мною такъ говоришь, какъ будто готовъ я подчиниться твоимъ ухищреніямъ, но я чувствую, что я твердъ среди всего, что ты со мною дѣлаешь». Игемонъ Максимъ скалалъ: «связавъ его и поднявъ ноги вверхъ, поднесите густой дымъ къ лицу его». Тарахъ сказалъ: «презрѣлъ я твой огонь и дыма твоего не боюсь». Максимъ сказалъ: «согласись принести жертву, такъ какъ ты уже поднять». Тарахъ скалалъ: «пожри ты, консульскій мужъ, такъ какъ ты имѣешь обычай приносить въ жертвы и людей³⁾, а я этого не сдѣлаю».

Максимъ игемонъ сказалъ: «влейте ему въ ноздри крѣпкій укусъ съ солью». Тарахъ сказалъ укусъ твой сладокъ и соль твоя недѣйствительна». Максимъ сказалъ: смѣшайте горчицу съ укусомъ и влейте ему въ носъ». Тарахъ сказалъ: «ошибаются слуги твои, Максимъ и влили мнѣ медь вмѣсто горчицы». Игемонъ Максимъ сказалъ: «выдумаю тебѣ пытки въ слѣдующее засѣданіе и положу конецъ твоему безумію». Тарахъ сказалъ: «я еще болѣе буду готовъ на твои измышленія». Игемонъ Максимъ сказалъ: «снявши его и связавъ желѣзами, передайте темничному стражу. Позови другаго послѣ сего.

Димитрій сотникъ сказалъ: «стоять, господинъ предъ тобою». Игемонъ Максимъ сказалъ: «скажи мнѣ, Провъ, надумалъ ли ты освободиться отъ пытокъ или не разстанешься съ своею глупостію? Поди, пожри богамъ; это дѣлаютъ и самодержцы за общее спасеніе людей». Провъ сказалъ: «я сегодня готовѣе тебя и еще сильнѣе отъ нервыхъ истязаній и ранъ, испытай меня, наказывая всѣмъ, что выдумаешь, ибо ни ты, ни самодержцы твои, ни демоны, которымъ служишь въ обольщеніи, ни отецъ твой сатана не убѣдятъ меня въ нечестіи поклониться богамъ, которыхъ не знаю. Имѣя Бога моего на небесахъ, Ему, служа, покланяюся». Игемонъ Максимъ сказалъ: «а это развѣ не живые боги, нечестивецъ!»

3) По другому чтенію: „имѣешь обычай приносить жертвы и людямъ“.

Провъ сказалъ: «камни и древа, дѣла рукъ человѣческихъ, развѣ могутъ быть живыми богами. Ошибаешься по многому невѣдѣнію, угождая имъ, консульскій мужъ!»

Максимъ игемонъ сказалъ: «ты, скверная голова, думаешь, что, я, вразумляющій тебя, ошибаюсь, почитая боговъ». Провъ сказалъ: «боги, которые не создали неба и земли, погибнуть и всѣ поклоняющіеся имъ; ибо приносящій жертвы богамъ инымъ, потребится. Господу неба и земли должно приносить жертву не кровію, но хваленіемъ въ чистомъ сердцѣ, истинною (Іоан. 4, 24) и вѣдѣніемъ», Игемонъ Максимъ сказалъ: «отстань отъ злаго мудрованія твоего и пожри богамъ, Провъ, и будешь цѣль». Провъ сказалъ: «многимъ богамъ не служу, но истинному Богу, благочестно служа, поклоняюсь».—«Итакъ приступивъ къ жертвеннику Зевса, пожри ему, если, какъ говоришь, не служишь многимъ богамъ». Провъ сказалъ: «я имѣю Бога на небесахъ, того и боюсь, а называемымъ тобою богами не служу». Игемонъ Максимъ сказалъ: «я прежде говорилъ, и теперь говорю: пожри великому богу и непобѣдимому назирателю Зевсу». Провъ сказалъ: «мужу своей сестры, прелюбодѣю и растлителью, блуднику и нечистому, какъ говорятъ объ немъ всѣ поэты (да не возглаголю прочихъ его нечистыхъ и не выразимыхъ дѣлъ), ему-то ты, неправедный и нечистый, велишь приносить жертву».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его по рту и говорите: не богохульствуй». Провъ сказалъ: «за что меня мучишь? Я сказалъ тебѣ то, что говорятъ объ нихъ сами служащіе имъ; поэтому я не лгу, но говорю правду, какъ и самъ ты знаешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «я питать буду твою глупость, если не буду тебя мучить. Накалите желѣза и поставьте его на нихъ». Провъ сказалъ: «огонь твой холоденъ и не касается меня». Игемонъ Максимъ сказалъ: «разожгите желѣза сильнѣе, поставьте на нихъ и держите его». Провъ сказалъ: «огонь твой холоденъ; слуги твои насмѣхаются надъ тобою». Игемонъ Максимъ сказалъ: «связавши его растяните и бейте суровыми ремнями по спинѣ, приго-

варивая: пожри и не безумствуй». Провъ сказалъ: «огня твоего не убоялся и на муки твои не смотрю. Выдумай какое-либо другое мученіе и употреби его, чтобы я показалъ живущаго во мнѣ Бога». Игемонъ Максимъ сказалъ: «обривши ему голову, положите на нее горячіе уголья». Провъ сказалъ: «обжегъ ты мнѣ ноги и голову и доказалъ, что я слуга Божій и выношу угрозы твои».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «еслибы ты былъ слуга боговъ, то принесъ бы жертвы имъ и былъ благочестивъ». Провъ сказалъ: «я слуга Бога, а не боговъ, погубляющихъ болящихся ихъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «не всѣ ли члчщці ихъ, трепроклѣтый, предстоятъ предъ моимъ сѣдалищемъ, будучи честны богамъ и государямъ, и смотрятъ, какъ вы наказываетесь за поношенія боговъ». Провъ сказалъ: «повѣрь, что они погибнутъ, если не раскаются въ дѣлахъ своихъ и, раскаявшись, не послужатъ Богу живому». Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его по лицу, чтобы онъ не говорилъ о Богѣ, а о богахъ». Провъ сказалъ: «ты приказываешь, пребеззаконный, бить меня по устамъ за то, что говорю истину». Игемонъ Максимъ сказалъ: «не только битъ тебя приказываю по устамъ, но повелѣваю отрѣзать и хульный языкъ твой, чтобы ты, оставивъ безумныя рѣчи, приступилъ и принесъ жертву». — «Если ты отрѣчешь органъ слова, я имѣю внутри безсмертный языкъ, которымъ отвѣчаю тебѣ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «пусть и этотъ отведется въ темницу. Позови на судъ Андропика».

Димитрій сотникъ сказалъ: «онъ стоитъ, господинъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «спрошенные прежде тебя, претерпѣвши многія муки и не получивши никакой пользы, хотя и послѣ безчисленныхъ и великихъ язвъ, едва согласились почитать боговъ, получать не малыя почести отъ самодержцевъ. Поэтому и ты подумай о себѣ прежде пытокъ и извлекни пользу отъ страданій: принесши жертву богамъ, яви себя благочестивымъ, покорись государямъ и получишь отъ нихъ подобающія тебѣ почести. Если же ты не согласенъ на это, то клянусь тебѣ и богами и непобѣдимыми самодерж-

цами, что я за упорство твое накажу тебя не просто». Андроникъ сказалъ: «Ни говорившихъ съ тобою прежде меня, ни меня не обвиняй въ такой слабости и не думай разными словами обойти и обольстить нашъ умъ; ибо ни они твоему безумію не покорились, отвергшись отеческаго закона и оставивъ надежду на бога нашего, ни я столько не слабъ въ вѣрѣ и надеждѣ на Господа и Бога и Спаса нашего, не признаю твоихъ боговъ и не боюсь ни тебя, ни судилища твоего. Исполни твои угрозы, наводи казни, приготовляй мучительныя орудія и неистовствуй всѣмъ, чѣмъ можешь, противъ раба Божія».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «растяните его между столбами и бейте суровыми жилами». Андроникъ сказалъ: «это еще не много противъ того, что обѣщалъ ты со мною сдѣлать, клянясь богами и самодержцами». Аванасій корникулярій сказалъ: «все тѣло твое есть уже одна рана и ты считаешь это за ничто, несчастный?» Андроникъ сказалъ: «любящіе живаго Бога объ этомъ не заботятся». Игемонъ Максимъ сказалъ: «насыпьте соли на его спину». Андроникъ сказалъ: «прикажи больше насолить меня, чтобы я, сдѣлавшись невредимымъ, могъ противостоять злобѣ твоей». Максимъ сказалъ: «оборотите его и бейте по животу, чтобы первыя раны, возжегшись, достигли до внутренностей его». Андроникъ сказалъ: «ты видѣлъ, что изъязвленный первыми ранами, я нынѣ предсталъ суду твоему съ тѣломъ здоровымъ. Уврачевавшій меня тогда, уврачуешь и теперь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «не говорилъ ли я вамъ, дурные воины, чтобы никто не лѣчилъ ихъ, но чтобы они оставались безъ всякаго ухода, дабы памъ склонить ихъ язвами отъ ударовъ». Пигасій комментарисій ¹⁾ сказалъ: «клянусь твоимъ вельможествомъ, пикто объ нихъ не заботился, никто и не входилъ къ нимъ, но ихъ стерегли связанныхъ въ самой внутренней темницѣ. Если пайдешь, что я лгу; вотъ моя голова, ты имѣешь власть».

1) Темничный чиновникъ, ведшій записи узниковъ.

Игемонъ Максимъ сказалъ: «какъ же рапы ихъ сдѣлались невидимы?» Пигасій комментарисій сказалъ: «не знаю, какъ они исцѣлились, клянусь твоею доблестію». Андроникъ сказалъ: «неразумный! Нашъ Спаситель и Врачъ великъ и врачуетъ чтущихъ Бога не наложеніемъ лекарствъ, но исцѣляетъ словомъ надѣющихся на Него. Онъ обитаетъ на небесахъ, но присутствуетъ съ нами и вездѣ. Его ты не знаешь, будучи неразуменъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «эти глупыя слова тебѣ нисколько не помогутъ; но приступивъ, пожди богамъ, чтобы я тебя злаго не погубилъ злымъ образомъ». Андроникъ сказалъ: «сказанное мною однажды и дважды—одно и тоже, ибо я не дитя, которое можно обмануть словами». Игемонъ Максимъ сказалъ: «вы не побѣдите меня, пренебрегая мною и моимъ судомъ». Андроникъ сказалъ: «но и мы не уступимъ угрозамъ словъ и мучительныхъ орудій. Ты найдешь въ насъ храбрыхъ борцовъ Бога укрѣпляющаго насъ чрезъ Христа Спасителя нашего. Отчасти и ты знаешь, консульскій мужъ, что мы не боимся ни тебя, ни язвъ твоихъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «пусть приготовлены будутъ разныя мучилищныя орудія къ слѣдующему допросу его. А его, крѣпко заковавъ въ желѣзо, отвести въ темницу и чтобъ тамъ никто съ нимъ не видался».

Сергій Епископъ Могилевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ):

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА

ВЪ С В. З Е М Л Ъ *).

Однокопытныя.

Однокопытныя животныя, извѣстныя въ древней Палестинѣ. — Кони. — Кони въ Египтѣ и другихъ языческихъ странахъ. — Босвые кони и военныя колесницы. — Свойства босвыхъ копей и ихъ украшенія. — Кони въ Палестинѣ при Давидѣ, Соломонѣ и послѣдующихъ царяхъ. — Предубѣжденіе противъ копей въ Пуримѣ: причины предубѣжденія. — Кони въ видѣніяхъ пророческихъ.

Изъ однокопытныхъ животныхъ въ Св. Землѣ, по свидѣтельству библейскихъ книгъ, были извѣстны: лошадь или конь, осель, опагръ, мулъ и лошакъ.

Древніе Евреи не высоко цѣнили копей или лошадей, находили возможнымъ и удобнымъ обходиться безъ нихъ въ своемъ хозяйствѣ, вслѣдствіе чего и не заботились о коневодствѣ. Напротивъ у иноплеменныхъ народовъ, съ которыми сыны Израиля находились въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ, коневодство процвѣтало. Поэтому Библия чаще упоминаетъ о коняхъ иноплеменныхъ, нежели о коняхъ еврейскихъ.

Особенно славился конями Египетъ. Въ первый разъ о коняхъ египетскихъ упоминается въ исторіи Іосифа. Когда въ голодные годы Египтяне издержали все серебро на покупку хлѣба, заготовленнаго Іосифомъ, то Іосифъ предло-

*) Продолженіе. См. мартовскую книжку „Душенол. Чтенія“ 1889 г.

жилъ имъ выдавать хлѣбъ за домашнихъ животныхъ. Египтяне согласились. «И пригоняли они къ Іосифу скотъ свой, и давалъ имъ Іосифъ хлѣбъ за лошадей и за стада мелкаго скота, и за стада крупнаго скота, и за ословъ» (Быт. 47, 17). Изъ этого указанія видно, что уже во времена глубокой древности коневодство въ Египтѣ составляло видный отдѣлъ народнаго хозяйства и что лошади употреблялись Египтянами, вѣроятно, для удовлетворенія повседневныхъ потребностей мирной домашней жизни. По крайней мѣрѣ Египтяне пользовались конями во время путешествій (Быт. 45, 19; 50, 17), при торжественныхъ выѣздахъ; причеиъ кони были запрягаемы въ колесницы (41, 43). Правда, въ приведенныхъ мѣстахъ не названы животные, запряженные въ колесницы, но о томъ, что это были кони, свидѣтельствуютъ изображенія на древнеегипетскихъ памятникахъ. Одно изъ такихъ изображеній, представляющее колесницу, запряженную парю коней, воспроизведено въ словарѣ Рима (Rehm, Handwörterbuch des bibl. Altertums. 1. Bd. S. 761).

Впрочемъ Египтяне занимались коневодствомъ преимущественно для военныхъ цѣлей. Въ египетскихъ войскахъ всегда находились кони въ значительномъ количествѣ, что увеличивало боевую способность воиновъ, ободряло ихъ и дѣлало грозными для непріятелей. Но конницы, въ современномъ значеніи этого слова, въ египетскихъ войскахъ не было. Боевые кони запрягались въ военные колесницы и воины сражались, стоя на этихъ колесницахъ. Если же въ библейскихъ книгахъ часто говорится о египетскихъ всадникахъ, то подъ ними, въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ разумѣть людей, которые должны были заботиться во время походовъ о коняхъ и колесницахъ и управлять во время боя запряженными копыми. Эти люди также входили въ составъ войска, были воинами, но нестроевыми, принадлежавшими къ разряду военныхъ служителей (возницы) (Іерем. 51, 21). Между тѣмъ собственно воины становились на колесницу вмѣстѣ съ служителемъ и съ колесницы вели бой, бросая въ непріятеля стрѣлы, запасъ которыхъ находился здѣсь же

въ колчанахъ, прикрѣпленныхъ къ колесницѣ. Позднѣе въ египетскихъ войскахъ существовала конница въ собственномъ смыслѣ; воины, вооруженные копьями, вели бой, сидя на коняхъ, но, на ряду съ многочисленными конными отрядами, Египтяне продолжали употреблять и колесницы, запряженные конями (2 Парал. 12, 3. Іер. 46, 4. 9); потому что дѣйствовать лукомъ и стрѣлами было всего удобнѣе съ колесницъ.

Кромѣ Египтянъ, коней, преимущественно съ военными цѣлями, имѣли хананейскія племена, населявшія Палестину до ея занятія сынами Израиля (Второз. 20, 1. І. Нав. 11, 4. Суд. 5, 22 и др.), Филистимляне (1 Цар. 13, 5. 2 Цар. 1, 6), Сирійцы (3 Цар. 20, 1. 4 Цар. 5, 9; 6, 14; 7, 7. 10) и вообще всѣ могущественные и воинственные народы и племена (Ассиріяне, Вавилоняне, Мидяне, Персы, народы Арменіи—царства Араратскія, Минійскія и Аскеназскія (Іер. 51, 27)), отъ нашествія которыхъ такъ много страдали сыны Израилевы и которые постоянно вели борьбу между собою (Іса. 5, 28; 21, 7. Іер. 4, 13. 29; 6, 23; 8, 16; 50, 37. 42; 51, 27. Іезек. 26, 7. 10. 11. Авв. 1, 8. Наум. 3, 23).

Упомянувъ о боевыхъ коняхъ у азіатскихъ народовъ, ветхозавѣтные пророки сообщаютъ при этомъ такія подробности, изъ которыхъ видно, какое значеніе имѣли кони въ азіатскихъ войскахъ и какими свойствами они обладали. Необходимую принадлежностію азіатскихъ боевыхъ войскъ, также какъ и египетскихъ, были колесницы, которыя во время походовъ и сраженій запрягались парю коней. Пара коней была необходима, потому что военная колесница представляла собою, особенно, когда завязывался бой, значительную тяжесть, хотя имѣла малыя размѣры и утверждалась только на двухъ колесахъ. Военныя колесницы имѣли столько желѣзныхъ частей и скрѣпленій, что они назывались у Хананеевъ желѣзными (І. Нав. 17, 16); притомъ на каждую колесницу, когда начинался бой, становились три человѣка: собственно воинъ съ лукомъ и стрѣлами, одѣтый въ панцырь, возница (Іер. 51, 21) и третій, прикрывавшій щитомъ сра-

жавшагося воипа и возницу. Такъ по крайней мѣрѣ было въ ассирійскомъ войскѣ (Riehm. 11, 865). Для быстрого передвиженія такой тяжести, конечно, была необходима пара коней. Кромѣ колесницъ при азіатскихъ арміяхъ находилась и конница (Наум. 3, 3. Авв. 1, 8). Конница всегда была очень многочисленна потому, между прочимъ, что рядомъ съ каждымъ вооруженнымъ копьемъ воиномъ ѣхалъ, также верхомъ на конѣ, служитель; его обязанностію было управлять конемъ воина на полѣ сраженія. Благодаря этому, воинъ могъ одною рукою держать лукъ, другою пускать стрѣлы, черезъ голову своего коня, въ ряды непріятельскія (Riehm. 11, 1181). Конницу умножали еще отряды копьеносцевъ и меченосцевъ, которые должны были преслѣдовать и истреблять непріятели, обратившагося въ бѣгство, а также избивать жителей захваченныхъ городовъ; въ послѣднемъ случаѣ копьеносцы тоже пользовались колесницами (Наум. 2, 3. 4; 3, 2. 3. Іер. 6. 23). Кони, которые набирались для войскъ, отличались силою (Іов. 39, 19. 21. Іер. 47, 3) и обладали чрезвычайною крѣпостію копытъ (Иса. 5, 28) и такъ какъ эти кони употреблялись только для военныхъ дѣлъ, то въ мирное время они жили на свободѣ и дичали. Поэтому, когда они набирались въ войска для военныхъ походовъ, то здѣсь стѣсняемые упряжью и всадниками, обнаруживали всю свою дикость: издавали громкое ржаніе, храпѣли (Іер. 8, 16; 50, 11), приходили въ ярость и въ ярости рыли ногами землю и ѣли ее (Іов. 39, 21. 24. Сир. 23, 6); военные крики и звуки трубъ приводили ихъ въ крайнее возбужденіе (Іов. 39, 24. 25). И эти ярость и возбужденіе боевыхъ коней придавали чрезвычайную быстроту ихъ бѣгу; они неслись съ своими всадниками быстрѣе орловъ, барсовъ, притче вечернихъ волковъ (Авв. 1, 8. Іер. 4, 13); такую же быстротою бѣга отличались кони, запряженные въ колесницы (Наум. 3, 2); поэтому крутящіеся колеса колесницъ напоминали собою вихрь (Иса. 5, 28), сами колесницы издавали грохотъ и ихъ металлическія скрѣпленія и украшенія, отчищенные передъ походомъ, блестѣли, подобно огню и сверкали, какъ молнія

(Наум. 2, 3. 4; 3. 2). Такихъ полудикихъ коней (Сир. 30, 8) необходимо было обуздывать удилами (Пс. 31, 9) и бичемъ (Притч. 26, 3).

Боевые кони, особенно тѣ, которые, запрягались въ военныя колесницы, украшались самымъ изысканнымъ образомъ. Колесничные кони покрывались узорчатыми поповами, узоры эти состояли изъ металлическихъ и ременныхъ бляхъ, такими же бляхами выкладывались уздѣчки и прочія принадлежности тогдашней конской упряжи; кромѣ бляхъ къ збруѣ подвѣшивались, гдѣ только было возможно, ременные кисти. Въ составъ конскихъ украшеній входили головные уборы изъ мелкихъ ремней. Головные уборы помѣщались между ушей, надъ глазами и состояли изъ густой ременной кисти; иногда же имъ придавали столь красивую форму и они были такъ роскошны, что ихъ можно было уподоблять коронѣ или вѣнцу (Есѣ. 6, 8. Зах. 10, 3). Красотою убора отличались преимущественно ассирійскіе боевые кони (Riehm, I, 865; II, 1183); проще убирались кони египетскіе; но и ихъ уборъ, особенно когда они запрягались въ колесницы (Пѣсн. 1, 8—10; 6, 12), выдавался своею красотою.

Войска, сопровождаемыя военными колесницами и множествомъ коней, имѣли грозный видъ и обладали дѣйствительно сокрушительною силою, что дѣлало военачальниковъ гордыми и надменными. Такъ, когда при царѣ Езекии ассирійское войско подступило къ Іерусалиму, то одинъ изъ ассирійскихъ военачальниковъ, Рабсакъ велѣлъ передать Езекии, между прочимъ слѣдующія горделивыя слова: « вступи въ союзъ съ господиномъ моимъ, царемъ ассирійскимъ: я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней; можешь ли достать себѣ всадниковъ на нихъ? Какъ тебѣ одолѣть и одного вождя изъ малѣйшихъ слугъ господина моего?» (4 Цар. 18, 23. 24). Военныя полчища азіатскихъ завоевателей всегда наводили ужасъ на Евреевъ; при одномъ извѣстіи о приближеніи грозныхъ непріятелей, воины Израилевы совершенно теряли присутствіе духа и переживали горькія минуты; особенно ихъ смущали колесницы и кони. У ветхозавѣтныхъ пророковъ мы находимъ

живыя и наглядныя изображенія вражескихъ войскъ, ихъ колесницъ и коней, а также того душевнаго состоянія, которое обитатели Палестины переживали въ дни непріятельскихъ нашествій. Такъ Іеремія возвѣщаетъ: «такъ говорятъ Господь: вотъ идетъ народъ отъ страны сѣверной, и народъ великій поднимается отъ краевъ земли. Держить въ рукахъ лукъ и кошь; они жестоки и немилосерды, какъ одинъ человѣкъ, чтобы сразиться съ тобою, дочь Сіона. Мы услышали вѣсть о нихъ, и руки у насъ опустились, скорбь объяла насъ, муки, какъ женщину въ родахъ. Не выходите въ поле и не ходите по дорогѣ, ибо мечъ непріятелей, ужасъ со всѣхъ сторонъ» (Іер. 6, 22—25) ^{а)}. Этотъ ужасъ наводили преимущественно конные воины, которые настигали всѣхъ, находившихся на открытыхъ мѣстахъ, и убивали. Правда, нѣкоторыхъ изъ настигнутыхъ они забирали въ плѣнъ живыми; но такой плѣнъ былъ ужаснѣе скорой смерти отъ меча. Плѣнниковъ, прежде чѣмъ умертвить, подвергали неслезаннымъ мукамъ; имъ выбивали зубы ударами кулака, вырывали бороды, вырѣзывали языки; съ живыхъ снимали кожу, вѣшали грудью на заостренные колья и под. Такъ, между прочимъ, поступали съ плѣнными Ассирійцы (Riehm, I. 869, 870).

Лошади у Евреевъ появились при Давидѣ. Давидъ, поразивъ Адразара, царя Сувскаго, изъ военной добычи, взятой у побѣжденныхъ, оставилъ для собственнаго употребленія сто колесницъ и соотвѣтствующее количество колесничныхъ коней (2 Цар. 8, 4; 1 Парал. 19, 4). Авессаломъ, сынъ Давида, также завелъ у себя колесницы и коней (2 Цар. 15, 1), подобнымъ образомъ поступилъ и Адонія, другой сынъ Давида (3 Цар. 1, 5). Оба они желали занять царскій престолъ отца своего, и слѣдовательно считали обладаніе колесницами и конями за признакъ царскаго достоин-

а) Поэтому пророки сравнивали съ непріятельскими конями саранчу, нашествіе которой также повергало въ ужасъ Израильтянъ (Іонл. 2, 4 и сл.).

ства. О умноженіи коней въ Палестинѣ преимущественно заботился Соломонъ. У Соломона было тысяча четыреста колесницъ и двѣнадцать тысячъ всадниковъ (3 Цар. 10, 26, 2 Парал. 1, 14; 9, 25). Колесничныхъ коней и коней для колесницъ выводили изъ Египта и Кувы — пограничнаго съ Палестиною египетскаго города, бывшаго центромъ отпускной сухопутной торговли Египтянъ; царскіе купцы покупали коней изъ Кувы за деньги, при чемъ каждый конь обходился въ сто пятьдесятъ сиклей серебра (3 Цар. 10, 28, 29), кромѣ того кони доставлялись Соломону и изъ другихъ сосѣднихъ земель, цари которыхъ или находились въ зависимости отъ могущественнаго царя Еврейскаго или же питали уваженіе (2 Парал. 9, 23, 24, 26, 28) къ его мудрости. — Кони и колесницы были помѣщаемы въ особенныхъ стойлахъ (3 Цар. 4, 26; 2 Парал. 9, 25); а эти послѣднія были устроены въ городахъ колесничныхъ, воздвигнутыхъ Соломономъ, а также въ Иерусалимѣ (3 Цар. 9, 19; 2 Пар. 9, 25). О содержаніи коней позаботился самъ царь. Тѣ лица, на обязанности которыхъ лежало доставлять провизію къ столу Соломона, должны были, въ то же время, по царскому установленію, доставлять и конямъ ячмень, солому (3 Цар. 4, 7, 28). Пользованіе конями для удовлетворенія потребностей мирной жизни считалось, при Соломонѣ, принадлежностью знатныхъ лицъ. Но по обилію коней въ то время ихъ употребляли иногда для ѣзды худородные люди; это, однако же, считалось не нормальнымъ явленіемъ (Еккл. 10, 5, 7). Появленіе въ Палестинѣ лучшихъ коней изъ Египта и другихъ странъ произвело на сыновъ Израилевыхъ сильное впечатлѣніе. Поэтому въ книгѣ Іова, основательно относимой, по своему происхожденію, ко временамъ Соломона, именно въ рѣчи Господа къ Іову, боевой конь ставится на ряду съ рѣдкими животными, въ строеніи и свойствахъ которыхъ благочестивые Евреи стали видѣть наглядное доказательство всемогущества и премудрости создателя всяческихъ (Іов. 39 19—25).

Самъ Соломонъ былъ пораженъ красотою коней и ихъ уборовъ до такой степени, что сравнилъ невѣсту Пѣсни

Иѣсней съ своею кобылицею, запряженною въ колесницу и убранныю различными украшеніями. «Кобылицѣ моей въ колесницѣ Фараоновой я уподобилъ тебя возлюбленная моя. Прекрасны ланиты твои подѣ подвѣсками, шея твоя въ ожерельяхъ. Золотыя подвѣски мы сдѣлаемъ тебѣ съ серебряными блестками» (П. П. 1, 8—10).

Со времянь Соломона копи постоянно употреблялись въ Палестинѣ. Преимущественно они назначались для войска, для военныхъ колесницъ, для конницы (3 Цар. 16, 9; 22, 4. 35; 4 Цар. 3, 7; 13, 7; Иса. 2, 7; 30, 16. Мих. 5, 10, Осія 14, 4). Поэтому они составляли государственную собственность и содержались вмѣстѣ съ колесницами подѣ надзоромъ особенныхъ начальниковъ въ Иерусалимѣ, имѣвшемъ даже ворота, которыя назывались конскими (3 Цар. 16, 9; 2 Пар. 23, 15; Иер. 31, 40; Неем. 3, 28). Впрочемъ кони иногда содержались простыми земледѣльцами, въ качествѣ рабочаго скота; для вымолачиванія зерноваго хлѣба коней запрягали въ молотильныя колеса и водили по снопамъ (Иса. 28, 28). Но коневодство никогда не процвѣтало въ Палестинѣ, потому главнымъ образомъ, что въ средѣ сыновъ Израилевыхъ во всѣ времена существовало предубѣжденіе противъ коней. Причина этого предубѣжденія заключалась въ томъ значеніи, какое имѣли кони въ жизни воинственныхъ языческихъ народовъ, окружавшихъ Палестину. Употребляемые для военныхъ цѣлей, кони придавали языческимъ войскамъ чрезвычайную силу, такъ что военныя полчища, сопровождаемыя конями и колесницами, казались непобѣдимыми для малочисленныхъ и слабыхъ племенъ, подвергавшихся нашествію грозныхъ завоевателей; кромѣ того, употребляемые при дворахъ царскихъ, кони увеличивали блескъ и роскошь придворной жизни языческихъ владетельновъ. Все это развивало въ язычникахъ гордость, самонадѣянность, тщеславіе—свойства, которыя были мерзостью въ очахъ Господа Бога Израилева. И избѣгать этихъ свойствъ было обязанностію избраннаго народа; все упованіе онъ долженъ былъ возлагать на Господа, украшаться кротостію и смиреніемъ, такъ

какъ Господь былъ щитомъ, охранявшимъ Израиля, и мечемъ его славы (Второз. 33, 29) и взиралъ милостивымъ окомъ только на кроткаго и смиреннаго (Иса. 66, 2). Посему еще пр. Моисей заповѣдалъ, чтобы царь, если Евреи захотятъ его поставить надъ собою, не умножалъ себѣ коней, и не возвращалъ народа въ Египеть для умноженія себѣ коней (Второз. 16, 15. 16). Въ духѣ постановленій закона, подкрѣпленныхъ прямымъ повелѣніемъ Господа, дѣйствовалъ І. Навинъ. Когда Хананеи ополчились на Израиля со множествомъ коней и колесницъ, то «Господь сказалъ Іесусу: не бойся ихъ, ибо Я предамъ всѣхъ ихъ на избіеніе сынамъ Израиля; конямъ же ихъ перерѣжь жилы, и колесницы ихъ сожги огнемъ. И поступилъ Іесусъ такъ, какъ сказалъ ему Господь: конямъ ихъ перерѣзалъ жилы, и колесницы ихъ сожегъ огнемъ» (І. Нав. 11, 6, 9). Подобнымъ же образомъ относился къ непріятельскимъ конямъ и колесницамъ царь Давидъ. Когда онъ поразилъ Адраазара, царя Сувскаго, то подрѣзалъ жилы у всѣхъ коней колесничныхъ, взятыхъ у непріятеля, оставивъ себѣ изъ нихъ для ста колесницъ (2 Цар. 8, 3. 4; 1 Парал. 18, 4; 19, 18); колесницы также были, за исключеніемъ ста, разрушены. Побужденія, которыми руководствовался при этомъ Давидъ, онъ самъ объяснилъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: «позналъ я, что Господь спасаетъ помазанника своего, отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ своимъ могуществомъ спасающей десницы своей. Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоимъ прямо» (Пс. 19, 7—9; ср. Пс. 32, 16—19). Правда, со временъ Соломона, какъ мы знаемъ, кони и колесницы были постоянною принадлежностію палестинскаго войска; но военныхъ коней и колесницъ Евреи всегда имѣли такъ мало (4 Цар. 7, 13; 13, 7), что цари Іудейскіе и Израильскіе, обыкновенно искали союза съ Египтомъ, въ надеждѣ на его военную помощь въ борьбѣ съ восточными завоевателями. Но пророки осуждали это малодушное исканіе союзовъ, какъ преступленіе противъ Господа. «Горе тѣмъ,» говоритъ напр.

пророкъ Исаія, «которые идутъ въ Египеть за помощію, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирають и къ Господу не прибѣгаютъ» (Иса. 31, 1). Была и другая, болѣе серьезная, причина предубѣжденія сыновъ Израилевыхъ противъ коней и нерасположенія къ этимъ животнымъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и всѣхъ вообще истинныхъ поклонниковъ Иеговы. Нѣкоторые языческіе народы, съ которыми Евреи входили въ соприкосновеніе, считали коней священными животными. Такъ у персовъ бѣлые кони посвящались богу солнца. Здѣсь эти кони, запряженные въ колесницы, приняли участіе въ торжественныхъ процессіяхъ, имѣвшихъ религіозный характеръ. По всей вѣроятности и Ассиріяне, поклонявшіеся, между прочимъ, свѣтиламъ небеснымъ, смотрѣли на коней, какъ на животныхъ священныхъ. Во всякомъ случаѣ Евреямъ былъ извѣстенъ культъ небесныхъ свѣтилъ (2 Цар. 23, 5) и нечестивые цари іудейскіе, предшественники Іосія, устроили въ Іерусалимѣ, между прочимъ, поклоненіе солнцу, причемъ установили всѣ обряды, изъ которыхъ слагалось это поклоненіе; не были забыты и кони: при входѣ въ домъ Господень устроили помѣщеніе для коней и колесницъ солнца. Іосія, дѣлавшій угодное въ очахъ Господнихъ, очистилъ Іерусалимъ отъ всѣхъ принадлежностей идолопоклонства, накопившихся въ городѣ Иеговы съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона «и отмѣнилъ коней, которыхъ ставили цари іудейскіе солнцу предъ входомъ въ домъ Господень, колесницы же солнца сжегъ огнемъ» (2 Цар. 23, 11). Такимъ образомъ кони, питавшіе языческую гордость, служившіе опорой грубой и разрушительной силы язычниковъ, составляли, кромѣ того, принадлежность идолопоклонства. Понятно, что ветхозавѣтные пророки не могли не противодѣйствовать распространенію коней въ Палестинѣ. Они возвѣщали, что въ тѣ благодатныя времена, когда владыкою въ Израилѣ будетъ Тотъ, котораго происхождение изначала отъ дней вѣчныхъ, въ землѣ Израильской будетъ ис-

требляться все языческое, а также кони и колесницы. У пр. Михея мы читаемъ: «и будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, потреблю коней твоихъ изъ среды твоей, и уничтожу колесницы твои. Исторгну чародѣянiя изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя. Истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей, и не будешь болѣе поклоняться издѣляемъ рукъ твоихъ» (Мих. 5, 2. 10. 12. 13).

Несмотря на предубѣжденіе противъ коней, кони и колесницы были всѣмъ извѣстны въ Палестинѣ; поэтому ветхозавѣтные писатели заимствовали отъ коней и колесницъ образы для нагляднаго выраженiя даже религіозныхъ представленiй. Такъ псалмопѣвецъ, изображая всемогущество Божіе, говоритъ: «Боже! когда Ты выходилъ предъ народомъ твоимъ; когда Ты шествовалъ пустынею; земля тряслась, даже небеса таяли отъ лица Божiя»; и далѣе продолжаетъ: «колесницъ Божiихъ тьмы, тысячи тысячъ. Среди ихъ Господь на Синаѣ во святилицѣ» (Пс. 67, 8. 9. 18). Еще: «Ты устрояешь надъ водами горниі чертоги свои, дѣлаешь облака своею колесницею» (Пс. 103, 2. 3). Подобныя же образы были употребляемы пророками. «Вотъ придетъ Господь въ огнѣ, и колесницы Его, какъ вихрь, — чтобы излить гнѣвъ свой» (Иса. 66, 15); «развѣ на рѣки воспылалъ, Господи, гнѣвъ твой? развѣ на рѣки негодованіе твое, или на море — ярость твоя, что Ты восшелъ на коней твоихъ, на колесницы твои спасительныя?» (Авв. 3, 8).

Съ конями и колесницами мы встрѣчаемся также въ видѣнiяхъ пророческихъ. Въ 4 Цар. 2, 11 повѣствуется: «когда (пророки Илія и Елисей) шли и дорогою разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илія въ вихрѣ на небо». Огненные кони и колесница въ этомъ видѣнiи имѣли символическое значеніе, смыслъ котораго и выяснилъ въ то же самое время пр. Елисей. «Елисей смотрѣлъ и воскликнулъ: отецъ мой, отецъ мой, колесница Израиля и конница его! и не видѣлъ его (Илію) болѣе» (4 Цар. 2, 12). Такимъ образомъ славный ученикъ пр. Иліи въ огненныхъ коняхъ

и колесницѣ видѣль указаніе на то, чѣмъ былъ его великій учитель для Израиля: именно пр. Илія былъ для своего народа, въ тяжелые дни испытаній, твердою и надежною защитою, какою считались кони и колесницы для древнихъ восточныхъ армій въ военное время. Источникомъ несокрушимой нравственной силы для пророка былъ Господь Богъ Израилевъ, который хранилъ истинныхъ пророковъ (Іер. 15, 18—21) и который являлся *огнемъ поядающимъ*, какъ для своихъ враговъ (Пс. 96, 3), такъ и для враговъ избраннаго народа (Втор. 9, 3). Указанное символическое значеніе коней и колесницъ было извѣстно всему Израилю. «Когда Елисей заболѣлъ болѣзнію, отъ которой потомъ и умеръ, пришелъ къ нему Іоась, царь израильскій и плакалъ надъ нимъ, и говорилъ: отецъ мой, отецъ мой! колесница Израиля и конница его» (4 Цар. 13, 14). Этою символическою рѣчью Іоась желалъ выразить, что Елисей, подобно Илію, былъ опорою и защитою сыновъ Израилевыхъ. Въ видѣніи, описанномъ въ 4 Цар. 6, 15—17, огненные кони и колесница символически обозначали собою небесную силу, поборавшую по Израилѣ. Слуга Елисея, который удостоился видѣнія по молитвѣ пророка, понялъ значеніе огненныхъ коней и колесницъ и пересталъ страшиться войска Сирійцевъ. Символическое значеніе имѣютъ также кони, упоминаемые въ видѣніяхъ пр. Захаріи (1, 8—11; 6, 1—8) и Іоанна Богослова (Откр. 6, 1—8; 19, 11—21). О коняхъ идетъ рѣчь въ видѣніяхъ 2 Мак. кн. (2 Мак. 3, 25; 5, 2. 3; 10, 29; 11, 8—10). Евреи называли коней: *сусъ, паратъ, рекетъ*.

Свящ. Николай Елеонскій.

ТРИ ЗАВѢЩАНІЯ.

Св. царь и пророкъ Давидъ *умре въ старости блазь, исполнь дней, въ богатствъ и славь* (1 Пар. XXIX, 28).

Ему, научепному счислять дни наши и знавшему точно о предѣлахъ дней лѣтъ нашихъ (Псал. 89, 10 — 12), конечно, не было и нужды ждать особаго вѣстника, чтобы этотъ послѣдній пришелъ и напомнилъ въ довлѣющей часъ о завѣщаніи, какъ послѣднемъ, важнѣйшемъ актѣ жизни умирающаго и нравственномъ долгѣ.

Самъ онъ зналъ, что не будетъ того во вѣкъ, чтобы остался кто жить навсегда и не увидѣлъ могилы. Каждый видитъ, что и мудрые умирають, равно какъ и невѣжды и безсмысленные погибають и оставляють имущество свое другимъ.

Но жажда жизни—и едва ли не тѣсно связанное съ нею легкомысліе человѣческое—застылаеть грядущее—неизбѣжное. Живется и желается жить Въ мысляхъ у обладателей, что дома ихъ вѣчны, и что жилища ихъ въ родъ и родъ, и земли свои они называютъ своими именами... Однакожь, этотъ путь ихъ есть безуміе ихъ, хотя послѣдующіе за ними одобряють мнѣніе ихъ (Псал. 48, 9—14).

Уже только потому самому, что завѣщаніе царя и пророка Давида доходитъ до насъ изъ глубокой древности, мы должны выслушать его со всѣмъ вниманіемъ. И какъ наслѣдники, получившіе имущество отъ другихъ, и какъ такіе, которымъ въ свою очередь придется оставить имущество другимъ. Слушаніе завѣщанія есть скучное дѣло развѣ только для тѣхъ, кому ничего не отказано; но каждому неизлишне поучиться хотя бы тому, какъ слѣдуетъ составить должное

завѣщаніе, чтобы оно въ возможной мѣрѣ исправляло безумныя воззрѣнія наслѣдниковъ на завѣщанное имущество, учило ихъ разумно пользоваться имъ и въ свою очередь разумно завѣщать послѣдующимъ, хотя, къ сожалѣнію, вѣка тому назадъ вѣковой опытъ показывалъ, какъ это малоплодно; какъ несмотря на всю очевидность тѣхъ уроковъ, какіе преподаетъ живымъ сама жизнь, ихъ скоро забываетъ чловѣческое легкомысліе.

Но эта малоплодность многихъ завѣщаній составляетъ новое побужденіе, чтобы выслушать завѣщаніе царя и пророка Давида какъ можно внимательнѣе.

«Собралъ Давидъ въ Иерусалимъ всѣхъ вождей Израильскихъ, начальниковъ колѣнъ и начальниковъ отдѣловъ, служившихъ царю, и тысяченачальниковъ, и стона начальниковъ, и завѣдывавшихъ всѣмъ имѣніемъ и стадами царя, и сыновей его съ евнухами, военачальниковъ и всѣхъ храбрыхъ мужей. И сталъ Давидъ царь на ноги свои, и сказалъ: послушайте меня, братья мои и народъ мой! было у меня на сердцѣ построить домъ покоя для ковчега завета Господня и въ подножіе ногамъ Бога нашего, и потребное для строенія я приготовилъ. Но Богъ сказалъ мнѣ: не строй дома имени Моему, потому что ты чловѣкъ воинственный и проливалъ кровь. Однакоже избралъ Господь, Богъ Израилевъ, меня изъ всего дома отца моего, чтобы быть царемъ надъ Израилемъ вѣчно, — потому что Иуду избралъ Онъ княземъ, а въ домѣ Иуды домъ отца моего, а изъ сыновей отца моего меня благоволилъ поставить царемъ надъ всѣмъ Израилемъ; изъ всѣхъ же сыновей моихъ — ибо много сыновей далъ мнѣ Господь, — Онъ избралъ Соломона, сына моего сидѣть на престолѣ царства Господня надъ Израилемъ, и сказалъ мнѣ: Соломонъ сынъ твой, построить домъ Мой и дворы Мои, потому что Я избралъ его Себѣ въ сына, и Я буду ему отцемъ, и утвержу царство его на вѣки, если онъ будетъ твердъ въ исполненіи заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, какъ до сего дня. И теперь предъ очами всего Израиля, собранія Господня, и во уши Бога нашего говорю: соблю-

дайте и держитесь всѣхъ заповѣдей Господа, Бога вашего, чтобы владѣть вамъ сею доброю землею и оставить ее послѣ себя въ наслѣдство дѣтямъ своимъ на вѣкъ.

И ты Соломонъ, сынъ мой, знай Бога отца твоего и служи Ему отъ всего сердца и отъ всей души, ибо Господь испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мыслей. Если будешь искать Его,—то найдешь Его; а если оставишь Его,—Онъ оставитъ тебя навсегда. Смотри же, когда Господь избралъ тебя построить домъ для святилища,—будь твердъ и дѣлай. И отдалъ Давидъ Соломону сыну своему чертежъ притвора и домовъ его, и кладовыхъ его, и горницъ его, и внутреннихъ покоевъ его, и дома для ковчега, и чертежъ всего, что было у него на душѣ, дворовъ дома Господня и всѣхъ комнатъ кругомъ, сокровищницъ дома Божія и сокровищницъ вещей посвященныхъ, и священническихъ и левитскихъ отдѣленій, и всякаго служебнаго дѣла въ домѣ Господнемъ и всѣхъ служебныхъ сосудовъ дома Господня, золотыхъ вещей съ означеніемъ вѣса для всякаго изъ служебныхъ сосудовъ, всѣхъ вещей серебряныхъ съ означеніемъ вѣса для всякаго изъ сосудовъ служебныхъ. И далъ золота для свѣтильниковъ и золотыхъ лампадъ ихъ, съ означеніемъ вѣса каждаго изъ свѣтильниковъ и лампадъ его, также свѣтильниковъ серебряныхъ, съ означеніемъ вѣса каждаго изъ свѣтильниковъ и лампадъ его, смотря по служебному назначенію каждаго свѣтильника, и золота для столовъ предложенія хлѣбовъ, для каждаго стола, и серебра для столовъ серебряныхъ, и вилокъ, и чашъ и кропильницъ, изъ чистаго золота, и золотыхъ блюдей съ означеніемъ вѣса каждаго блюда, и серебряныхъ блюдей съ означеніемъ вѣса каждаго блюда, и для жертвенника куренія изъ чистаго золота съ означеніемъ вѣса, и устройства колесницы съ золотыми херувимами, распростирающими крылья и покрывающими ковчегъ завѣта Господня. И сказалъ Давидъ сыну своему Соломону: «будь твердъ и мужественъ, и приступай къ дѣлу, не бойся и не ужасайся; ибо Господь Богъ, Богъ мой, съ тобою; Онъ не отступитъ отъ тебя и не оставитъ тебя, до-

колѣ не совершишь всего дѣла, требуемаго для дома Господня. И вотъ отдѣлы священниковъ и левитовъ, для всякой службы при домѣ Божіемъ. И у тебя есть для всякаго дѣла усердные люди, искусные для всякой работы; и начальники и весь народъ готовы на всѣ твои приказанія.

И сказалъ царь Давидъ всему собранію: Соломонъ, сынъ мой, котораго одного избралъ Богъ, молодъ и малосилень, а дѣло сіе велико; потому что не для человѣка зданіе сіе, а для Господа Бога. Всѣми силами я заготовилъ для дома Бога моего золото для золотыхъ вещей, и серебро для серебряныхъ, и мѣдь для мѣдныхъ, желѣзо для желѣзныхъ, и дерево для деревянныхъ, камни оникса и камни вставные, камни красивые и разноцвѣтные, и всякіе дорогіе камни, и множество мрамора; и еще, по любви моей къ дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное изъ золота и серебра; и его я отдаю для дома Бога моего, сверхъ всего, что заготовилъ я для святаго дома: три тысячи талантовъ золота, золота Офирскаго, и семь тысячъ талантовъ серебра чистаго, для обложенія стѣнъ въ домахъ, для каждой изъ золотыхъ вещей, и для каждой изъ серебряныхъ, и для всякаго издѣлія рукъ художническихъ. Не поусердствуетъ ли еще кто жертвовать сегодня для Господа? И стали жертвовать начальники семействъ и начальники колѣнъ Израилевыхъ, и начальники тысячъ и сотенъ, и начальники надъ имѣніями царя. И дали на устроеніе дома Божія пять тысячъ талантовъ и десять тысячъ драхмъ золота, и серебра десять тысячъ талантовъ, и мѣди восемнадцать тысячъ талантовъ, и желѣза сто тысячъ талантовъ. И у кого нашлись дорогіе камни, тѣ отдавали и ихъ въ сокровищницу дома Господня. И радовался народъ усердію ихъ; потому что они отъ всего сердца жертвовали Господу; также и царь Давидъ весьма радовался.

И благословилъ Давидъ Господа предъ всѣмъ собраніемъ, и сказалъ Давидъ: благословенъ Ты, Господь, Богъ Израиля, отца нашего, отъ вѣла и до вѣка! Твое, Господи, величіе, и могущество, и слава, и побѣда и великолѣпіе, и все, что

на небѣ и на землѣ, Твое; Твое, Господи царство, и Ты превыше всего, какъ Владычествующій. И богатство, и слава отъ лица Твоего, и ты владычествуешь надъ всѣмъ; и въ рукѣ Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрѣпить все. И нынѣ, Боже нашъ, мы славословимъ Тебя, и хвалимъ величественное имя Твое. Ибо кто я и кто народъ мой, что мы имѣли возможность такъ жертвовать? Но отъ Тебя все, и отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ; потому что странники мы предъ Тобою и пришельцы, какъ и всѣ отцы наши; какъ тѣнь дни наши на землѣ, и нѣтъ ничего прочнаго. Господи, Боже нашъ, все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебѣ, святому имени Твоему, отъ руки Твоей оно, и все Твое. Знаю, Боже мой, что ты испытуешь сердце и любишь чистосердечіе; и отъ чистаго сердца моего пожертвовалъ все сіе, и нынѣ вижу, что и народъ Твой, здѣсь находящійся, съ радостью жертвуетъ Тебѣ. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцовъ нашихъ, сохрани сіе на вѣкъ, сіе расположеніе мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце ихъ къ Тебѣ. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповѣди Твои, откровенія Твои и уставы Твои и исполнить все это и построить зданіе, для котораго я сдѣлалъ приготовленіе. И сказалъ Давидъ всему собранію: благословите Господа, Бога нашего. — И благословило все собраніе Господа, Бога отцовъ своихъ, и пало, и поклонилось Господу и царю. (1 Пар. 28; 29, 1—20).>

Кончено завѣщаніе. Правда, при бѣгломъ чтеніи, оно можетъ показаться очень длиннымъ съ его историческаго характера вставками и заключительнымъ хвалебнымъ гимномъ творца завѣщанія—поэта. Все оно могло бы быть выражено въ нѣсколькихъ словахъ, приблизительно, на примѣръ, такихъ: <что было у меня на сердцѣ, — къ тому я стремился всѣми силами. И если мнѣ отказано въ высшемъ счастьи удовлетворить давнишнему горячему желанію сердца—построить домъ имени Бога,—я всѣми силами заготовлялъ все нужное для по-

строенія дома. Я почти все заготовилъ, — вамъ остается построить этотъ домъ Божій. Въ этомъ и состоитъ мое предсмертное завѣщаніе.» Но нужно согласиться съ тѣмъ, что еслибы завѣщаніе Давида дошло до насъ въ этой формѣ, — оно выходило бы сухимъ, не производящимъ должнаго впечатлѣнія и не отображающимъ вполне настроенности завѣщателя. Завѣщающій же давно давалъ такой обѣтъ Сильному Іакова; не войду въ шатеръ дома моего, не взойду на ложе мое; не дамъ сна очамъ моимъ и вѣждамъ моимъ дреманія, доколѣ не найду мѣста Господу, жилища Сильному Іакова. (Псал. 131, 2—5). Этотъ давній, но не по волѣ дѣлавшаго не исполненный обѣтъ въ виду близкой кончины Давида сказался въ немъ со всею силою и неудивительно, если излился со всею обстоятельностью и подробностью. А между тѣмъ этотъ цифровой перечень всего заготовленнаго по вѣсу для приведенія къ концу великаго дѣла, — построенія зданія не для человѣка, а для Господа Бога, — ясно и убѣдительно свидѣтельствуешь о томъ, сколько души и высокаго чувства вложено было тѣмъ, кто рисовалъ всему чертежи, и не давая сна очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманія — вѣшалъ золото, серебро, мѣдь, желѣзо, перечислялъ заготовленные деревья, разбиралъ по сортамъ драгоценныя камни и мраморы. Этотъ взвѣшиватель и счислитель сухими цифрами только наглядно хотѣлъ иллюстрировать въ своемъ завѣщаніи руководившую заботами его долгой жизни и трудами мысль: «отъ Тебя -- все, и отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ. Все это множество, которое приготовили мы для построенія дома Тебѣ, — отъ руки Твоей оно и все—Твое. Сохрани сіе на вѣкъ, сіе расположеніе мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце ихъ въ Тебѣ». Эта мысль и развита въ заключительномъ поэтическомъ гимнѣ завѣщателя.

Но какое намъ дѣло до завѣщанія, сдѣланнаго тому назадъ около трехъ тысячелѣтій, завѣщанія о домѣ Божіемъ, когда уже протекали два съ половиной тысячелѣтія, какъ не осталось отъ этого дома камня на камнѣ? Древнее прошло, теперь все новое. (2 Кор. 5, 17). При наступленіи же

новаго года какъ будто совѣмъ и неумѣстно напоминать о завѣщаніи,—старо оно, или ново. Это такъ нарушаетъ общую гармонію, когда всемъ обычно слушать и слышать новыя благожеланія въ новомъ лѣтѣ.

Если, однако, и въ преполовеніе дней иногда посылается вѣстникъ, чтобы сказать: сдѣлай завѣщаніе для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровѣешь! (Исаи 38, 1)—то нѣтъ причинъ и намъ теперь считать неумѣстнымъ напоминаніе о завѣщаніи. Наступающій годъ есть въ своемъ родѣ умирающій годъ и, какъ умирающій, долженъ озаботиться завѣщаніемъ. Съ наступающимъ годомъ девятнадцатый вѣкъ, болѣющий смертельно, — умираетъ: ему осталось жить уже только одну десятую долю отмѣреннаго ему времени. И въ распоряженіи человѣческомъ нѣтъ ни какого пласта смоквъ, который бы смягчивъ старческій смертельный нарывъ, снова возбудилъ къ жизни этотъ почти трупъ. (Ст. 21) На все есть время и всякой вещи подъ небомъ своя пора. Назначено время когда родиться, и время—когда умереть. (Еккл. 3, 1—2). Прожито девять десятыхъ жизни нашего вѣка. Этотъ приговоръ отъ Господа на всякую плоть долженъ быть выслушанъ, хотимъ ли мы того, или нѣтъ. Десять ли, сто ли, или тысяча лѣтъ, — въ адѣ нѣтъ упрека за мѣру жизни (Сир. 41, 4); но жизни вѣка близокъ предѣлъ. Оставшіеся дни—только уже уклоняющаяся тѣнь (Псал. 101, 12), которой не воротиться назадъ на десять ступеней (Исаи 38, 8), когда эти дни по общему закону даны какъ пяди (Псал, 38, 5—6). И эти-то такъ немногіе дни, что бѣгутъ легче гонца (Иова 9, 25), оставлены вѣку конечно для того, чтобы онъ сдѣлалъ завѣщаніе вѣку двадцатому, который въ свою очередь кончаетъ второе тысячелѣтіе христіанскаго міра... Конецъ втораго тысячелѣтія!.. Какъ ткачъ отрѣзываетъ ткань отъ основы, такъ отрѣзывается жизнь міра (Исаи 38, 12) Тѣмъ, чрезъ Котораго сотворены вѣки. (Евр. 1, 2).

Если ужъ то неизбѣжное явленіе, что мы уносимся смертію, какъ наводненіемъ и дни лѣтъ нашихъ проходятъ такъ

быстро, какъ будто мы летимъ (Псал. 89, 6, 10); если нѣтъ у человѣка власти надъ днемъ смерти и на этой вѣчной войнѣ нѣтъ пикому личнаго увольненія (Еккл. 8, 8),— то для нашего легкомыслія и тщеславія было бы утѣшительнымъ хотя остаться при той надеждѣ, что пусть родъ проходитъ и родъ приходитъ, чтобы уйти въ свою очередь! — земля все таки остается. (Еккл. 1, 4). Есть значить кому оставить имущество и есть основаніе даже называть оставляемое своимъ именемъ... Въ грядущіе дни не все же наконецъ можетъ быть будетъ забыто? (2, 16). Напишется о семь для рода послѣдующаго, и поколѣніе грядущее восхвалить... Но изъ глубокой древности до насъ иной, внушительный по своей спокойной увѣренности, голосъ: въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса — дѣло твоихъ рукъ. Они погибнуть, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и какъ одежду Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты—тотъ же, и лѣта Твои не кончатся. (Псал. 101, 19, 26—28). Поэтому надобно явиться наглымъ ругателемъ предсказанныхъ послѣднихъ дней, чтобы осмѣливаться утверждать, что съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же, и такъ же останется, когда мы знаемъ, что нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, Которое создало ихъ, сберегаются огню (2 Петра 3, 3—7).

О днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, только Отецъ одинъ (Мо. 24, 36); Тотъ, кто отъ начала вызываетъ роды, Господь первый и послѣдній (Исаія 41, 4), единственный Владыка времени ветхій днями (Дан: 7, 9, 22). Апокалипсическіе часы, дни, мѣсяцы и годы (Ап. 9, 15. 5. 10), апокалипсическія тысячелѣтія (20), которые имѣеть пережить старѣющійся и вѣтшающій, какъ риза, міръ, не могутъ быть исчисляемы нашими часами, днями, годами, столѣтіями и тысячелѣтіями. Для Того, Кто исчерпалъ воды горстію своею, измѣрялъ пядію небеса, вмѣстилъ въ мѣру прахъ земли, взвѣсилъ на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы (Ис. 40, 12), наша земная тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній,

когда онъ прошелъ (Псал. 89, 5), в одинъ день, какъ тысяча лѣтъ (2 Петр. 3. 8). Наши земныя величины, чего бы они ни касались, менѣе ничтожества и пустоты считаются у Него (Исаи 40, 15—17). И не наше дѣло знать времена или сроки, которые Отець положилъ въ своей власти (Дѣян. 1, 7), когда намъ разъ навсегда дано знать, что придетъ, скоро или долго, день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. 3, 10). Достаточно того, что открывшій намъ то, чему надлежитъ быть, уже видѣлъ ангела, который, поднявъ руку свою къ небу, клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Сотворившимъ небо и все, что на немъ, и землю и все, что на ней,—клялся, что когда-то наступитъ въ жизни міра такой моментъ, съ котораго времени уже не будетъ (Апок. 10, 5—6).

Къ этому-то безвременному времени, если такъ можно назвать апокалипсическій моментъ, сдѣлалъ шагъ впередъ, отходящій въ невозвратное прошлое, девятнадцатый христіанскій вѣкъ, предоставляя начать таковой же шагъ вѣку двадцатому, если онъ положенъ Отцомъ въ Его власти. Итакъ не излишни слова пророка въ приложеніи къ нашему вѣку: сдѣлай завѣщанное для дома твоего, потому что ты умрешь.

Памятуя ли Давида, собравшаго въ Иерусалимѣ свой народъ, предъ которымъ царь, вставъ на ноги свои, объявилъ точно свои приобрѣтенія, указалъ цѣль, съ которой они сдѣланы, и высказалъ свое послѣднее завѣщаніе; принявъ ли совѣтъ Исаи о нравственномъ долгѣ для всякаго умирающаго сдѣлать завѣщаніе; или же помимо всего этого и по соображеніямъ совсѣмъ инаго характера, умирающій девятнадцатый вѣкъ рѣшилъ взглянуть, хотя можетъ быть еще и не въ послѣднее, на свое прошлое съ высоты башни (какое различіе между нимъ и Давидомъ, ставшимъ на ноги свои!), которая, конечно, далеко превосходила древнюю, неудавшуюся башню, хотя и рассчитанную строителями высокою до небесъ, но строившуюся изъ обожженныхъ кирпичей, замѣнявшихъ камни, связанныхъ земляною смолой, вмѣсто изве-

сти (Быт. 11, 3--4). Башня изъ желѣза, несомнѣнно, должна превосходить, хотя только къ утѣшенію вѣка, всѣ тѣ высоты, какія умѣлъ строить въ прошедшія вѣка человѣкъ, показывая наглядно, насколько знанія человѣка современнаго, воспользовавшагося недостаточными знаніями вавилонскихъ строителей и приумноженными (знаніями) потомками этихъ втеченіе четырехъ тысячелѣтій, даютъ ему теперь возможность стать выше прежнихъ препятствій и безпомощности. По преемственной передачи успѣховъ всѣхъ народовъ земли, которые начали собою и продолжаютъ исторію прогресса человѣческаго и властвуютъ надъ землею, отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ вѣка къ вѣку, отъ тысячелѣтія къ тысячелѣтію,—всѣми этими успѣхами воспользовался нашъ девятнадцатый вѣкъ. Не безъ понятнаго, въ данномъ случаѣ, самодовольства, по поводу счастливаго окончанія постройкою восьмага чуда свѣта, откуда можно было обозрѣть вѣку прошлое, на банкетѣ «Scientia» въ одной изъ рѣчей говорилось: «приподнять металлическія массы, вздымающіяся на громадную высоту, не нарушивъ неустойчиваго равновѣсія, требовало невозможной утонченности. И тѣмъ не менѣе операція удалась! Сколько нужно было изученій, вычисленій, предусмотрительности!...».

За то такая, великими трудами достигнутая, «невозможная утонченность» расчета и выполненія вполне окупила не менѣе высокими и утонченными ощущеніями. На томъ же банкетѣ самъ строитель башни Эйфель, сказавъ о томъ, что стремленіе вверхъ всегда одушевляло человѣчество, — это стремленіе оторваться отъ земли, къ которой насъ пригвождаетъ тяготѣніе,—въ такихъ словахъ передалъ впечатлѣніе, полученное отъ подъема на башню: «на этой прямой перекладинѣ, которая кажется изолированной въ пространствѣ, насъ охватило благоговѣніе предъ столь обширнымъ горизонтомъ, напоминающимъ правильностію своихъ линій морской горизонтъ, и особенно насъ поразилъ безмѣрный куполъ неба, который казался опускающимся на этотъ горизонтъ, и непривычные размѣры котораго давали ощущеніе

незабвенное, — ощущение свободного, безмѣрнаго пространства, купающагося въ яркомъ свѣтѣ, безъ передняго плана, и какъ бы совершенно въ небѣ: предъ этимъ зрѣлищемъ, среди этого живаго и чистаго воздуха, колебавшаго съ шумомъ знамена съ милыми цвѣтами Франціи, мы обмѣнялись нѣсколькими растроганными словами, освящавшими ту научную симпатію, которую я такъ цѣню».

Нѣтъ нужды дѣлать поясненій къ ясной и безъ того рѣчи современнаго Тувал-Каина (Быт. 4, 22), приготовившаго и обработавшаго сотни тысячъ талантовъ мѣди и желѣза, чтобы построить башню... для полученія незабвенныхъ ощущений свободного безмѣрнаго пространства, купающагося въ яркомъ свѣтѣ, какъ бы совершенно въ небѣ! Благоговѣніе предъ обширнымъ горизонтомъ, безмѣрный куполъ неба, ощущение этого свободного безмѣрнаго пространства безъ передняго плана вызываютъ лишь обмѣнъ нѣсколькими растроганными словами, освящающими научную симпатію... Какое великое различіе открывается между этими чувствами и ощущениями и чувствами и ощущениями, выраженными въ псалмѣ 103 тѣмъ древнимъ пѣвцомъ, который могъ смотрѣть на Божій міръ лишь съ небольшой горы, на которую, однакожь, когдат-то и почему-то, завистливо смотрѣли горы высокія (Пс. 67, 17). А съ этой башни... но на вопросъ: обзрѣлъ ли ты даже пространство земли? Скажи, если ты знаешь сіе! (Іов. 38, 18). Можно ли нынѣ и ждать стараго отвѣта: се, я ничтоженъ, какой дамъ отвѣтъ тебѣ? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорить началъ,... а въ другой разъ говорить уже не буду (39, 34—35).

На томъ же банкетѣ въ рѣчи одного знаменитаго французскаго поэта *особенно блестяще* прозвучала слѣдующая фраза: «этотъ холодный и суровый колоссъ можетъ съ этихъ поръ явиться для поэта *железнымъ свидѣтелемъ, поднятымъ человекомъ къ лазури, удостоверяющимъ его непоколебимое рѣшеніе достигнуть до неба и утвердиться тамъ*».

Извѣстно, что поэтамъ прощаютъ нѣкоторую вольность въ выраженіяхъ; но не по простой же случайности на банкетѣ

«Scientia» въ рѣчи поэта особенно блестяще прозвучавшая фраза такъ близко напоминаетъ совершенно прозаическій, дѣловой договоръ, заключенный въ землѣ Сеннааръ: построимъ себѣ городъ и башню высокою до небесъ, и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣмься по лицу всея земли (Быт. 11, 4). Это *непоколебимое рѣшеніе достигнуть до неба и утвердиться тамъ* мягче ли, смиреннѣе звучитъ библейскихъ словъ: вотъ, что начали они дѣлать и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать (ст. 6). Надменіе знанія (1 Кор. 8, 1) едва ли можетъ высказаться еще яснѣе и сильнѣе, чѣмъ какъ оно высказалось въ этихъ словахъ на банкетѣ «Scientia». И что особеннаго въ ней—это то, что блестяще прозвучавшая фраза не одиночный гласъ оратора, но *расположеніе мыслей сердца* цѣлой арміи, служащее *нравственной связью* единицъ, ее составляющихъ. Одинъ изъ ораторовъ тамъ же и тогда же, сказавши о томъ, сколько требовалось изученій, вычисленій и предусмотрительности при построеніи этого желѣзнаго свидѣтеля непоколебимаго рѣшенія современнаго человѣка достигнуть до неба и утвердиться тамъ, продолжалъ: «какую армію, вѣрующую въ успѣхъ долженъ былъ имѣть мирный герой мирнаго дѣла,— армію, которая бы не падала духомъ, не отступила и выдержала двадцать сраженій! Я употребилъ слово армія, пояснялъ ораторъ,—и я его подчеркиваю. Я хочу сказать, что между двигателями этого великаго дѣла (Царь Давидъ называлъ также великимъ дѣломъ построеніе храма Іеговѣ, потому что не для человѣка зданіе сіе, а для Господа Бога (1 Пар. 29, 1). Но въ честь и славу какого бога воздвигнуто современное зданіе?) и его исполнителями было нѣчто въ родѣ *нравственныхъ связей*, существующихъ во всѣхъ арміяхъ, совершающихъ великіе подвиги;—связей, объединяющихъ солдатъ съ ихъ генераломъ, составляющимъ ихъ гордость и страсть. Неужели вы думаете, что можно было бы установить требующуюся и дающую силы гармонію и осмысленность, среди органовъ этихъ громадныхъ обществъ, однимъ расчетомъ на рабочую плату и деньги и т. под.?»

Такимъ образомъ неотрицаемо, что умирающій вѣкъ, совершивши великое дѣло, 'рѣшившись на великій подвигъ, такъ благополучно оконченный, хотѣлъ сдѣлать себѣ имя прежде чѣмъ... (Быт. 11, 4). Но ему не чуждо было и желаніе на закатѣ дней дать самому себѣ отчетъ: въ чемъ же прошла столѣтняя его жизнь, въ какую сторону направлены были лучшія его силы и старанія, «всѣ движенія мыслей», что достигнуто столь дѣятельною жизнію? Всѣ эти и подобные вопросы, въ сущности однакожь, составляютъ части одного общаго кардинальнаго вопроса: «что было и есть у отходящаго вѣка на сердцѣ?» Какъ настроены послѣднія его біенія? Что они говорятъ?

Съ ужающей высоты суроваго и холоднаго желѣзнаго колосса, если не буквально, то метафорически можно было увидѣть въ миниатюрѣ всѣ царства міра и славу ихъ. Глазъ досыта не насмотрится, ухо вдоволь не наслушается (Еккл. 1, 8). Этого мало: глазъ видѣлъ, насколько возможно, полную исторію человѣческаго труда и въ этомъ отношеніи Palais des arts liberaux образовалъ выставку въ своемъ родѣ единственную. Съ высоты башни изъ желѣза, построенной *въ одинъ годъ* (какъ сравнительно слабо звучитъ Давидово признаніе послѣ сорокалѣтняго царствованія: всѣми силами я заготовилъ для дома Бога моего...), видѣнъ пещерникъ, обтачивающій куски изъ кремня, чтобы ими расколоть кость пойманнаго животнаго, срубить вѣтку дерева, съ усиленною тратою труда и времени. И это-то отдаленное прошлое безпомощнаго пещерника-человѣка такъ ясно видно, такъ даже ощутимо теперь съ высоты желѣзнаго свидѣтеля; поднятаго человѣкомъ къ лазури, удостовѣряющаго его въ непоколѣбимомъ рѣшеніи достигнуть до неба (изъ темной земной пещеры) и утвердиться тамъ. Что послѣ этого значить ты, ковачъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза? (Быт. 4, 22). Исторія сохранила твое имя; но лишь только для того, чтобы тебѣ оказаться дѣйствительно безпомощнымъ пещерникомъ. Стать *выше тѣхъ прежнихъ препятствій*, какія встрѣчали ранѣе человѣка, желавшаго въ прошедшіе

вѣка строить высоты, выпало на долю лишь нашего девятнадцатаго вѣка, показавшаго значеніе и силу *знанія*. Взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престоль мой, и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему (Ис. 14, 13—14). Ужели это же древнее притязаніе чловѣка съ звѣринымъ сердцемъ (Дан. 4, 13) сказывается и въ нашемъ вѣкѣ умирающемъ?

Будемъ думать, что мимо него пройдетъ грозное слово, обращенное нѣкогда къ Вавилону: мудрость твоя и знаніе твое—они сбили тебя съ пути; а ты говорилъ въ сердцѣ твоемъ: «я и никто кромѣ меня» (Ис. 47. 10).

Въ самомъ дѣлѣ, что подслушаютъ изъ завѣщанія не особенно опредѣленнаго, съ вершины высокой башни, толпящіяся вокругъ нея дѣти отъ умирающаго богатаго отца, относительно пользованія имѣніемъ и опредѣленія его дѣйствительной стоимости? Призывъ ли: все это дамъ тебѣ, если падши поклонись мнѣ (Мѡ. 4, 8—9); или предостереженіе: я предложилъ предъ тобою огонь и воду,—куда хочешь простирай руку твою. Предъ вами жизнь и смерть, и кто чего пожелаетъ, оно и дастся ему (Сир. 15, 16—17).

Слава царствъ всего міра показана; но показано ли было ихъ безславіе? Озирая громадныя горизонты безъ передняго плана, глазъ умирающаго вѣка замѣтилъ ли подъ своими ногами (Ис. 14, 15) ту возможность образованія трясины, въ которую могутъ рухнуть всѣ постройки для славы?

Что, если опора подсѣчена и вся твердыня только домъ паука? (Іов. 8, 14).

Еще въ старину говорили: видѣлъ я подъ этимъ солнцемъ, что не отъ быстроногихъ зависитъ убѣжать и не отъ храбрыхъ побѣдить на войнѣ, и не отъ мудрыхъ хлѣбъ достать, и не отъ прозорливыхъ нажить богатство, и не отъ много знающихъ пріобрѣсти народную любовь; ибо время и случай встрѣчаются со всѣми ими (Еккл. 9, 11). Это повѣдалъ давно тому назадъ Соломонъ. И нынѣ не отрицаютъ: «исторія учитъ, что великіе успѣхи въ области научныхъ и техниче-

ческихъ знаній часто совпадаютъ съ нравственнымъ упадкомъ общества; что блестящее развитіе наукъ и искусствъ можетъ сопутствовать паденію общественному». И даже болѣе того. Было же, что Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ, сталъ ниспроверженнымъ, какъ Содомъ и Гоморра, что обитать въ немъ стали звѣри пустыни и дома наполнились филинами, шакалы начали выть въ прежнихъ чертогахъ и гіены въ увеселительныхъ домахъ (Ис. 13, 19—22). Время наложило свою всеокрушающую руку—и тамъ, гдѣ такъ самоувѣренно говорили: вѣчно буду госпожею, и не представляли въ умѣ своемъ и не помышляли о томъ, что буд етъ послѣ (47, 7),—тамъ все сдѣлалось владѣніемъ ежей и болотомъ (14, 23).—и въ прежнихъ дворцахъ, что слышали горделивыя рѣчи, перекликаются лишь *бѣси со онокентавры, и возопіютъ другъ ко другу, ту почіютъ онокентавры, обрѣтше себѣ покоища*; былая дѣйствительность,—рѣзныя украшенія, дверные столбы съ кедровыми обшивками—превратилась въ ночное привидѣніе (34, 11—14. Соф. 2, 14). Вотъ чѣмъ сталъ городъ, когда-то торжествовавшій и говорившій въ сердцѣ своемъ: я, и нѣтъ иного кромѣ меня! Онъ сталъ развалиной, логовищемъ для звѣрей. Всякій, проходя мимо его, посвищетъ и махнетъ рукой (Соф. 2, 15). Гордому могуществу положенъ конецъ и земля сдѣлалась пустынею изъ пустынь (Иез. 33, 28).

Послѣ этого, какой же смыслъ имѣли бы заносчивыя слова: не своею ли силою приобрѣли мы себѣ могущество? (Ам. 6, 13). когда такъ наглядно для всѣхъ и каждого оправдалось опредѣленіе древнее: Я положу конецъ высокоумію гордыхъ и уничтожу надменность... (Ис. 13, 11).

Но пусть минуютъ насъ старые страхи! «Мы на коняхъ убѣжимъ, мы на быстрыхъ ускачемъ» (Ис. 30, 16). Не убѣжить, однакожь, и не ускачетъ отъ насъ безслѣдно вопросъ, естественно представляющійся богатому завѣщателю: а кто знаетъ, мудрый ли будетъ или глупый тотъ, кто завладѣетъ всѣмъ произведеніемъ трудовъ моихъ, надъ чѣмъ я потрудился и въ чемъ показалъ мудрость мою подъ солнцемъ?

(Еккл. 2, 19). Отцы-строители развѣ не могутъ получить въ дѣтяхъ разрушителей?

Былъ я великъ и богатъ, болѣе нежели всѣ жившіе до меня... притомъ и мудрость осталась при мнѣ. И чего бы ни попросили глаза мои, я ни въ чемъ имъ не поперечилъ, не отказывалъ сердцу своему ни въ какомъ весельѣ... Но оглянулся я на всѣ дѣла мои, какія сдѣланы руками моими, и на трудъ, сколько я трудился, дѣлая: и вотъ все это суета и пустая мечта. И опротивѣло мнѣ все, приобрѣтенное трудомъ моимъ, надъ чѣмъ я трудился подъ этимъ солнцемъ что долженъ буду оставить человѣку, который будетъ послѣ меня (Еккл. 2, 9—11, 18).

Онъ (Давидъ) умеръ въ доброй старости, *насыщенный* жизнію, богатствомъ и славою (1 Пар. 29, 28). У нашего отходящаго вѣка не замѣтно ни насыщенія, ни, тѣмъ менѣе, пресыщенія. Сказано лишь о непоколебимомъ рѣшеніи достигнуть до неба и утвердиться тамъ.

«Операція удалась!» Удалась ли? «Противоположный портикъ... занять выставкой *исправительныхъ* колоній для *малолѣтнихъ* преступниковъ,.. для *испорченныхъ* дѣтей».

А вѣдѣ это—прямые наслѣдники! И вопросъ о исправленіи *малолѣтнихъ преступниковъ* занимаетъ во всѣхъ странахъ криминалистовъ и финансистовъ! Кто знаетъ, мудрый ли будетъ или глупый тотъ, кто завладѣетъ всѣмъ произведеніемъ трудовъ моихъ, надъ чѣмъ я потрудился и въ чемъ показалъ мудрость мою подъ солнцемъ?

Нѣтъ, не съ Эйфелевой желѣзной башни, — этого суроваго и холоднаго колосса, — намъ достигнуть до небесъ! Вѣкъ умирающій едва не сулитъ возможности даже *утвердиться тамъ!* Но ржавѣетъ металлъ... (Сир. 12, 10). Выстоятъ ли онъ? Поднимемъ ли мы по этой башнѣ въ «свободное, безмѣрное пространство, купающееся въ яркомъ свѣтѣ, безъ передняго плана и какъ бы совершенно въ небѣ?»

Но есть ли мѣсто страхамъ за будущее особенно теперь?

Каждый помогаетъ своему товарищу и говоритъ своему брату: крѣпись! Кузнецъ ободряетъ плавильщика; разглажи-

вающій листы молотомъ—кующаго на наковальнѣ, говоря о спайкѣ: «хороша», и *укрѣпляетъ гвоздями, чтобъ было твердо* (Ис. 41, 6—7).

Есть цѣлая армія; въ ней послѣдній кузнецъ ободряетъ плавильщика, разглаживающаго листы молотомъ... «Крѣпись! Хороша спайка!» Требовалась «невозможная утонченность, и тѣмъ не менѣе, операція удалась!» Прославлено и славится дѣло современнаго кузнеца, передъ которымъ—ничто его безпомощный предокъ, ковачъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза (Быт. 4, 22). Что же ожидаетъ, что можетъ увидѣть будущее? Эта «хорошая спайка», эти «невозможной утонченности, расчета и предусмотрительности» гвозди, чтобы все было твердо,—что все это, какъ не *особенно блестяще* прозвучавшая—не фраза,—а непоколебимое рѣшеніе современнаго человѣка достигнуть до неба и утвердиться тамъ?

Тѣмъ ли только путемъ? Тѣми ли средствами? Тѣми ли матеріалами?

Два только, кажется, раза люди, насколько они запомнятъ себя рѣшались построить башню, чтобы достигнуть до неба. Первая башня, строенная изъ кирпичей, вмѣсто камней, связываемыхъ земляною смолою, вмѣсто извести, — эта башня осталась неоконченною. Можетъ быть мѣстное смутное преданіе объ этомъ передаетъ намъ Абиденъ,—преданіе, сохраненное Евсеіемъ въ его *Præparatio evangelica* и Синкелломъ въ его *Chronographie*. А оно говоритъ слѣдующее: Рассказываютъ, что первые люди, чрезмѣрно гордые своими силами и своимъ высокимъ ростомъ, дошли до того, что стали пренебрегать богами, и считать себя выше, нежели тѣ. Въ такомъ расположеніи они стали строить башню удивительной высоты тамъ, гдѣ теперь находится Вавилонъ. Она близилась уже къ небу, какъ пришли вѣтры на помощь богамъ и развѣяли всѣ приготовленія людей, обрушили всю постройку... (*Die Bibel und die neueren Entdeckungen in Palästina, in Egypten und in Assyrien. Vigourout. 1885. B. I, s. 274*). И еслибы для нашего *самоуверенно-жельзнаго* вѣка недостаточно было этого свидѣтельства о томъ, что

«стремленіе вверхъ, всегда одушевлявшее человѣчество», не было до сихъ поръ удачнымъ при выборѣ тѣхъ средствъ, какія оно употребляло для этой поистинѣ высокой цѣли,— то хрупкіе *глиняные документы*, найденные на мѣстѣ и какъ будто нарочно сохранившіеся чьею-то заботливою рукою до нашего времени, не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія (*Ibidem*, s. 275—277).

«Невозможная утонченность» остается при своемъ патентованномъ достоинствѣ; но и глиняныхъ старыхъ документовъ новый «суровый и холодный колоссъ» съ высоты своего величія не замѣтитъ не можетъ,.. не долженъ...

О вавилонской башнѣ высотой до небесъ, поэтому не стоитъ и говорить. Это было и осталось заблужденіемъ, признаніе въ каковомъ удостовѣрено даже глиняными документами.

Въ пятый мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца,—это былъ девятнадцатый годъ царя Навуходоносора, царя вавилонскаго,—пришелъ Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей, предстоявшій предъ царемъ вавилонскимъ, и *сожегъ домъ Господень* (Іер. 52, 12—13). Тотъ самый домъ Господень, о построеніи котораго такъ горячо заботился Давидъ! Тотъ самый домъ, для построенія котораго онъ почти все приготовилъ, и своему наслѣднику завѣщалъ въ предсмертномъ словѣ сдѣлать то, что давно было у завѣщателя на сердцѣ! Но на мѣстѣ семъ данъ міру миръ. Сюда пришелъ Желаемый всѣми народами и наполнилъ домъ сей славою. (Аггей 2, 7—9).

Стоять высочайшая башня, построенная нашимъ вѣкомъ «въ одинъ только годъ», башня съ высоты которой видны были всѣ царства міра, со всѣми ихъ судьбами: можетъ быть кто-либо, стоя на ней мысленно представлялъ себѣ и первую попытку человѣчества достигнуть до небесъ и утвердиться тамъ... Но что болѣе осязательно — теплое оставить въ памяти людей этотъ суровый и холодный колоссъ, кромѣ непоколебимой рѣшимости?

Благо было бы, если бы съ вершины башни отъ умирающаго вѣка его наслѣдники, столпившіеся вокругъ него, вы-

слушали отъ него послѣднее ясное завѣщаніе: «какъ ново-рожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе: ибо вы вкусили, что благъ Господь. Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Исусомъ Христомъ. (1 Петра 2, 2—5). Черезъ него мы имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ. Бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самого Исуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, *слабаясь стройно*, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на немъ и вы устройтесь въ жилище Божіе Духомъ. (Еф. 2, 18—22). Да дастъ же вамъ по богатству славы своей крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, чтобы вы могли постигнуть, что широта и долготы, и глубина и высота. (3, 16—18), Все возвращайте въ Того, который есть глава, Христось, изъ котораго все тѣло составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно *скрѣпляющихъ связей* получаетъ приращеніе для созиданія самого себя. (4, 15—16). Вы — Божіе строеніе; но каждый смотри, какъ строить. Ибо ни кто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, который есть Исусъ Христось. Строить ли кто на семъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ; потому что въ огнѣ открывается и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду» (1 Кор. 3, 9—14).

Только въ этомъ смыслѣ и направленіи предпринятое непоколебимое рѣшеніе достигнуть до неба и утвердиться тамъ несомнѣнно приведетъ къ цѣли.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

въ великую субботу на вечерни.

(Иса. 60, 1—16).

Въ сей пареміи содержится пророчество о славѣ Церкви Христовой, и отчасти о славной судьбѣ Іерусалима по освобожденіи Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна. Что главнымъ предметомъ пророчества служитъ слава новозавѣтной Церкви, это ясно видно изъ того, что многія черты этого пророчества могутъ быть поняты только въ примѣненіи къ новозавѣтной Церкви, какъ увидимъ, а не къ ветхозавѣтному Іерусалиму. Вотъ почему въ пасхальномъ канонѣ словами этого пророчества воспѣвается торжество Христовой Церкви, открывшееся по воскресеніи Христовомъ.

Гл. 60, ст. 1. **Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, прииде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія.**

Взору пророческому предносится свѣтлое будущее въ судьбѣ Іерусалима. Халдеи разрушили Іерусалимъ, сожгли храмъ его, единственный во вселенной храмъ истинному Богу, опустошили Іудею, отвели жителей въ плѣнъ. Для Іерусалима и Іудеи настали мрачныя времена. Пророкъ все это предвидѣлъ и предсказалъ; но вмѣстѣ ему открыто было, что этотъ мракъ бѣды и напастей пройдетъ, наступитъ свѣтлое время. Онъ уже созерцаетъ это время, какъ наступившее; онъ видитъ, какъ слава Господня сіяетъ надъ Іерусалимомъ, какъ возстановленъ въ Іерусалимѣ храмъ истинному Богу и какъ

этотъ храмъ привлекаетъ въ Іерусалимъ для прославленія Господа не только Іудеевъ, но и язычниковъ. Умственнымъ взоромъ пророкъ переносится въ это счастливое время и говоритъ Іерусалиму: *свѣтися, свѣтися*,—т.-е. свѣтло празднуй, торжественно ликуй. Перестань скорбѣть,—*прииде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія*. Къ тебѣ возвращается то свѣтлое время, когда въ храмѣ твоёмъ Господь торжественно явится и прославляемъ будетъ стекающими со всѣхъ сторонъ чадами твоими. Но эта слава Іерусалима будетъ только образомъ славы новозавѣтной Церкви, имѣющей открыться въ Іерусалимѣ, предзнаменованіе того времени когда въ храмѣ Іерусалимскомъ явится Господь во плоти человѣческой и когда гора Сіонъ освятится торжественнымъ сошествіемъ Св. Духа.

Стт. 2 и 3. **Се тма покрываетъ землю и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь и слава Его на тебѣ узрится. И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ и языцы свѣтлостію твоею.**

Счастливъ будетъ Іерусалимъ, когда возстановится въ немъ храмъ истинному Богу. Въ семъ храмѣ явится Господь, ибо храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Его. Въ семъ храмѣ узрится слава Господня, ибо во славу Господа будетъ совершаться въ немъ богослуженіе, приносятся жертвы и молитвословія. Съ возстановленіемъ храма возстановится прежнее значеніе Іерусалима, — онъ попрежнему сдѣлается единственнымъ на землѣ средоточіемъ истиннаго богопочтенія, тогда какъ надъ всею землею и надъ всѣми народами будетъ тяготѣть *мракъ* грубыхъ языческихъ суевѣрій. Но настанетъ время, когда этотъ мракъ начнетъ рѣдѣть, когда свѣтъ истинной вѣры начнетъ распространяться повсюду, когда Іерусалимъ, какъ мѣсто истиннаго богопочтенія, сдѣлается священнымъ для всѣхъ народовъ, когда самыя царя языческихъ народовъ «пойдутъ свѣтомъ Іерусалима», т.-е. озарятся свѣтомъ истинной вѣры и ею станутъ руководствоваться, въ жизни. Это пророчество отчасти сбылось еще при существованіи ветхозавѣтной Церкви, послѣ плѣна вавилонскаго

когда въ Иерусалимѣ начали стекаться многіе изъ язычниковъ и дѣлались прозелитами, и когда самыя цари языческіе, въ лицѣ Кира и Артаксеркса, благосклонно относились къ Іудеямъ и выражали почтеніе къ ихъ вѣрѣ, исповѣдая славу Бога Израилева. Но во всей силѣ пророчество объ озареніи свѣтомъ истинной вѣры сбылось во времена новозавѣтныхъ, когда явился Христосъ, предметъ чаянія не только Іудеевъ, но и язычниковъ, когда Иерусалимъ сдѣлался средоточіемъ, изъ котораго свѣтъ Евангелія сталъ распространяться по лицу земли, когда сынами и покровителями Христовой Церкви сдѣлались цари земные въ лицѣ Константина великаго и другихъ христіанскихъ царей.

Ст. 4. Возведи очи твои и виждь собранная чада твоя: се придоша вся сынове твои издалеча и дщери твои на рамѣхъ возмутся.

Пророкъ приглашаетъ Иерусалимъ порадоваться на чадъ своихъ, возвращающихся къ нему изъ плѣна. Обращаясь къ Иерусалиму, пророкъ представляетъ его подъ образомъ матери, разлученной съ дѣтьми, одинокой и сидящей съ потупленными отъ горя очами. Полно тебѣ горевать, говоритъ пророкъ, — подними глаза и посмотри, какъ со всѣхъ сторонъ собрались къ тебѣ твои сыновья и дочери, — первые пришли на своихъ ногахъ, послѣднихъ же, по слабости ихъ пола, принесли на рукахъ. Все это, если пророкъ имѣлъ въ виду возвращающихся изъ плѣна Іудеевъ, могло отчасти буквально исполниться. Но взоръ пророка простирается далѣе этого событія: св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ пасхальномъ канонѣ эти пророческія слова примѣняетъ не къ Иерусалиму ветхозавѣтному, а къ Церкви новозавѣтной, называя ее Сиономъ по мѣсту происхожденія ея, и приглашаетъ ее радоваться при видѣ чадъ ея, стекающихся къ ней отъ запада, сѣвера, моря и востока, чтобы благословлять въ ней Христа во вѣки. Подъ этими чадами разумѣются не столько Іудеи, ибо они въ небольшомъ количествѣ обращались и обращаются къ Церкви, сколько язычники, разсѣянные по вселенной и соединяющіеся въ единой вселенской Церкви. Воис-

тину они суть чада Сіона, порожденные имъ духовно въ таинствѣ крещенія. Начало ихъ соединенія въ Церкви Христовой положено въ день сошествія Св. Духа въ сіонской горницѣ. Свидѣтелями этого чуда были многочисленные пришельцы изъ странъ языческихъ, которые въ тотъ же день обратились ко Христу, выслушавъ проповѣдь ап. Петра, и по возвращеніи на родину познакомили съ Евангеліемъ своихъ единоплеменцевъ.

Ст. 5. Тогда узриши и возрадуешися, и убоишися и ужаснешися сердцемъ, яко предложится къ тебѣ богатство морское и языковъ и людей (племени и народовъ).

Въ Иерусалимъ будутъ стекаться племена и народы не съ пустыми руками, а съ богатствомъ. *Преложится*, — перейдетъ—къ тебѣ богатство морское, — привезено будетъ къ Иерусалиму морскимъ путемъ. Племена и народы со всѣхъ концовъ земли будутъ привозить въ Иерусалимъ свои сокровища. Это счастье будетъ такъ необыкновенно для Иерусалима, что онъ будетъ и радоваться и вмѣстѣ бояться и ужасаться сердцемъ. Радость и страхъ будутъ смѣняться въ сердцахъ,—радоваться будутъ жители Иерусалима о великой къ нимъ милости Божіей, бояться при мысли о возможности потерять столь великое богатство. Исторія не представляетъ свидѣтельства объ исполненіи этого пророчества въ отношеніи къ ветхозавѣтному Иерусалиму; потому должно думать, что пророкъ имѣетъ въ виду новозавѣтную Церковь и подъ образомъ обогащенія Иерусалима созерцаетъ внѣшнее благосостояніе ея. Въ этомъ смыслѣ должно понимать и дальнѣйшую рѣчь пророка въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 6. И придутъ къ тебѣ стада вельблюды, и и покрываютъ тя вельблюди мадіамстїи и гефарстїи. Все отъ Савы придутъ, носяще золото, и ливанъ принесутъ и камень честенъ, и спасеніе Господне возблаговозвѣстятъ.

Благосостояніе новозавѣтной Церкви описываетъ пророкъ подъ образомъ движенія къ Иерусалиму каравановъ (обозовъ)

съ драгоцѣнностями, идущихъ отъ народовъ, обитающихъ на востокѣ и югѣ отъ Іерусалима. Пути къ Іерусалиму покрыты будутъ стадами верблюдовъ, везущихъ драгоцѣнности изъ странъ Мадіамской и Гефарской, лежащихъ на восточномъ берегу Эланитскаго залива, отъ Савы, одной изъ областей счастливой Аравіи. Жители Савы привезутъ въ Іерусалимъ для обогащенія города и храма золото и драгоцѣнные камни и въ частности для богослуженія въ храмѣ ливанъ (ладанъ), при чемъ *возблаговѣстуютъ спасеніе Господне*, т.-е. будутъ славословить Спасителя Бога.

Ст. 7. **И вся овцы кидарскія соберутся тебѣ, и овни навеоестіи пріидутъ къ тебѣ и вознесутся (какъ) пріятная на жертвенникъ мой, и домъ молитвы моя прославится.**

Пастушескія племена, произшедшія отъ Измаила сына Авраамова, Кидаряне и Навеоѣцы, будутъ пригонять въ Іерусалимъ стада мелкаго скота и приносить ихъ въ жертву Богу *пріятную*, — Ему угодную. Въ духовномъ смыслѣ это значить, что между этими племенами распространится христіанская вѣра и они преданность свою Евангелію будутъ свидѣтельствовать щедрыми пожертвованіями изъ своего достоянія на храмъ Божій, на богоугодныя дѣла. — *И домъ молитвы моя прославится.* Это значить, что Церковь Христова прославится соединеніемъ въ нѣдрахъ ея разныхъ племенъ и народовъ для молитвы единому истинному Богу въ домъ Его молитвы, т.-е. въ храмѣ. Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ изображается обращеніе къ Христовой Церкви западныхъ народовъ.

Ст. 8. **Кіи суть, иже яко облацы летятъ и яко голуби со птенцы ко мнѣ?**

Пророкъ духовными очами видитъ на пучинахъ Средиземнаго моря корабли, летящіе по направленію къ Палестинскому берегу съ быстротою легкихъ облаковъ, гонимыхъ вѣтромъ, и голубей съ птенцами. Кто же на этихъ корабляхъ такъ быстро летитъ ко Мнѣ? вопрошаетъ Господь, — и отвѣчаетъ:

Ст. 9. Мене острови ждаша и корабли еарсійстїи въ первыхъ, привести чада твоя издалеча, и сребро и злато ихъ съ ними, имене ради Господня святаго, и за еже Святому Израилеву славному быти.

Итакъ вотъ кто съ запада стремится на быстро бѣгущихъ корабляхъ къ Господу, къ храму Его въ Іерусалимѣ: это не плѣнники вавилонскіе, — ибо они разсѣяны были въ восточныхъ, а не въ западныхъ странахъ, въ Азіи, а не въ Европѣ, на сушѣ, а не на *островахъ*, — это обитатели острововъ, лежащихъ на западъ отъ Палестины. *Мене*, говоритъ Господь, — *острови ждаша*, — ожидали обитатели этихъ острововъ моего мановенія, чтобы двинуться съ мѣста и устремиться туда, куда зоветъ ихъ Господь, — въ Іерусалимъ, имѣющій сдѣлаться мѣстомъ, откуда должно распространиться повсюду новозавѣтное богопочтеніе. Не одни островитяне, но и жители прибрежныхъ странъ желаютъ тогоже. Къ ихъ услугамъ готовы *корабли еарсійстїи*, — совершающіе плаваніе по Средиземному морю до отдаленнаго пункта Европы, до *Фарсиса*, карфагенской колоніи въ Испаніи. Фарсійскіе корабли ждали, дабы имъ первымъ (*въ первыхъ*) *привести чада твоя* (Іерусалима) *издалеча*, привзти изъ отдаленныхъ западныхъ странъ къ ихъ духовной матери, Церкви Христовой въ Іерусалимѣ. И они придутъ сюда не съ пустыми руками, — съ ними *сребро и злато*, — то и другое они употребятъ *имене ради Господня святаго* и «ради того, что Святой Израилевъ славенъ», т.-е. принесутъ въ даръ храму Господню, въ знаменіе своего усердія къ нему, съ искреннимъ желаніемъ принять участіе въ прославленіи Господа въ храмѣ святомъ Его. — Должно полагать, что подъ образомъ стремленія западныхъ народовъ къ храму въ Іерусалимѣ изображается стремленіе ихъ къ служенію Богу въ новозавѣтной Церкви.

Ст. 10. И созиждутъ сынове инородніи стѣны твоя, и царіе ихъ предстояти будутъ тебѣ. За гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и за милость мою возлюбихъ тя.

Если относить это пророчество къ Іудеямъ, послѣ вавилонскаго плѣна, то оно буквально сбылось. Не только стѣны храма Іерусалимскаго возобновлены при пособіи инородцевъ, по указу персидскихъ царей Кира и Дарія Истасна, но и стѣны самаго города воздвигнуты изъ развалинъ, при помощи также инородцевъ, по указу Артаксеркса. Цари персидскіе дѣйствительно служили Іерусалиму (*предстояти будутъ тебѣ*), участвуя въ возстановленіи его и въ прославленіи Бога Израилева. И это было дѣломъ единственно милости Божіей. Во гнѣвѣ Господь поразилъ Іерусалимъ рукою Вавилоняны, и Онъ же помиловалъ его, увидѣвъ раскаяніе Іудеевъ, признавшихъ свою вину предъ Нимъ. Но въ духовномъ смыслѣ это пророчество можно относить также къ новозавѣтной Церкви. Господь долгое время очищалъ ее гоненіями, которыя попускалъ на нее во гнѣвѣ на недостойныхъ ея членовъ,—но потомъ прославилъ ее, обративъ враговъ ея въ сыновъ ея, гонителей — въ покровителей. Цари гнали Церковь, и цари, въ лицѣ Константина великаго и его преемниковъ, стали служить ей.

Ст. 11. И отверзутся врата твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести къ тебѣ силу языкъ (богатство народовъ) и цари ихъ ведомыя.

Наплывъ иноземцевъ въ Іерусалимъ съ ихъ богатыми приношеніями на храмъ будетъ такъ великъ, что не будетъ прекращаться даже ночью: однѣ толпы будутъ смѣняться другими непрерывно, такъ что входъ въ Іерусалимъ будетъ открытъ не только днемъ, но и ночью. Въ числѣ посѣтителей Іерусалима будутъ и цари, сопровождаемые многочисленною свитою (*ведомые*). Съ другой стороны, судя по тому, что толпамъ народа можно будетъ входить въ Іерусалимъ днемъ и ночью, должно полагать, что Іерусалимъ будетъ наслаждаться миромъ и безопасностію,—не будетъ враговъ, отъ которыхъ понадобилось бы запираеть ворота.—Пророчество въ разсматриваемомъ стихѣ цѣлзя примѣнить къ ветхозавѣтному Іерусалиму,—оно относится къ одной новозавѣтной Церкви,

имѣющей привлекать въ свои нѣдра вѣрующихъ со всей вселенной и въ числѣ ихъ царей.

Ст. 12. Языцы бо и царіе, иже не поработаютъ ти, погибнуть, и языцы запустѣніемъ запустѣютъ.

Горе народамъ и царямъ, которые *не поработаютъ* Іерусалиму, — имъ грозитъ истребленіе, такъ что и слѣда отъ нихъ не останется (*запустѣніемъ запустѣютъ*). Исторія не говоритъ, чтобы это пророчество сбылось въ отношеніи къ ветхозавѣтному Іерусалиму, но въ отношеніи къ новозавѣтной Церкви его должно понимать въ томъ смыслѣ, что внѣ Церкви ни для кого нѣтъ спасенія, что царямъ и народамъ, не покоряющимся Церкви и противоборствующимъ ей, грозитъ печальная участь даже въ гражданскомъ отношеніи, — именно тамъ, гдѣ господствуетъ христіанство, и гражданская власть переходитъ въ христіанскія руки, язычники лишаются ея.

Ст. 13. И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ, и певгомъ, и кедромъ вкуцѣ прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногъ моихъ прославлю.

Ближайшимъ образомъ это пророчество относится къ возстановленію Іерусалима и храма послѣ вавилонскаго плѣна. Въ этомъ храмѣ, какъ и въ храмѣ Соломоновомъ, мѣстомъ ногъ Господнихъ или подножіемъ Господа, назывался ковчегъ завѣта, какъ мѣсто присутствія Господа въ качествѣ Царя своего народа (1 Парал. 28, 2). Для построенія и украшенія храма Соломонова доставляемы были драгоценные древесные матеріалы, которыми славился Ливанъ (*слава Ливанова*), — кипарисъ, певгъ (сосна) и кедръ. Подобные же матеріалы будутъ привезены съ Ливана для созданія и украшенія не только храма, но и города. По распоряженію Кира дѣйствительно отпускаемы были драгоценныя деревья съ Ливана для храма въ Іерусалимѣ (1 Ездр. 3, 7). Подобные дары усердія къ прославленію священнаго мѣста, безъ сомнѣнія, приносились и другими читателями Іерусалима и храма. Но взору пророческому предносится не одинъ ветхо-

завѣтный Іерусалимъ и храмъ, обновленные послѣ вавилонскаго плѣна, а наипаче новый Іерусалимъ или новозавѣтная Церковь. Къ возвеличенію въ ней имени Божія самый храмъ ея, и особенно храмъ гроба Господня въ Іерусалимѣ, будутъ созидаемы и украшаемы читателями истиннаго Бога съ такимъ же богатствомъ и великолѣпіемъ, какъ и ветхозавѣтное святилище.

Ст. 14. И пойдутъ къ тебѣ боящися сынове смирившихъ тя и раздражившихъ тя, и поклонятся слѣдамъ ногъ твоихъ вси прогнѣвавшіи тя. И наречешися градъ Господень, Сіонъ Святаго Израилева.

Отчасти это пророчество сбылось въ судьбѣ ветхозавѣтнаго Іерусалима послѣ вавилонскаго плѣна. Многіе иноземцы изъ Ассиріи, Сирійцевъ и Вавилонянъ, убѣдившись въ истинѣ іудейской вѣры, смиренно стали вести себя въ отношеніи къ Іудеямъ и, приходя въ Іерусалимъ, стали кланяться тѣмъ, которыхъ прежде презирали и притѣсненіями раздражали. Но во всей силѣ это пророчество о переменѣ отношеній враговъ истинной вѣры къ исповѣдникамъ ея, можетъ быть отнесено къ новозавѣтной Церкви. Много было у ней враговъ и продолжительны были гоненія на нее. Наконецъ Церковь восторжествовала надъ ними, сдѣлалась господствующею въ Римской имперіи. *Сынове*, потомки прежнихъ гонителей и вообще враги христіанства убоились (*боящися*) навлечь на себя гнѣвъ Божій за упорство въ противоборствѣ Евангелію, сознали свою вину предъ христіанами и стали смиренно просить у нихъ прощенія и умолять ихъ о принятіи ихъ въ Церковь чрезъ крещеніе. И тогда-то Церковь Христова была наречена или стала почитаться *градомъ Господнимъ*, — мѣстомъ обитанія Господа, какъбы столицею Его, — *Сіономъ Святаго Израилева*. — Послѣднимъ именемъ признано за новозавѣтною Церковію тоже священное значеніе, какое въ ветхозавѣтное время принадлежало горѣ Сіону, мѣсту обитанія въ скиніи *Святаго Израилева*, т.-е. свято чтимаго Израильтянами истиннаго Бога.

Ст. 15. **За сіе, яко былъ еси оставленъ и возненавидѣнъ и не бѣ помогающаго ти, положу тя въ радость вѣчную, веселіе родѣмъ родовъ.**

Велико было уничиженіе Іерусалима, *оставленнаго*, — покинутаго жителями, *возненавидѣннаго* врагами и лишеннаго всякой помощи для борьбы съ ними; но съ окончаніемъ вавилонскаго плѣна наступить для него время славы: Господь умилостивится надъ нимъ и приведетъ его въ такое состояніе, что всѣ будутъ радоваться, глядя на его благосостояніе и благолѣпіе; даже для отдаленныхъ потомковъ (*роды родовъ*) онъ будетъ предметомъ радости. Согласно этому пророчеству, благосостояніе Іерусалима продолжалось дѣйствительно долгое время, — до разрушенія его Римлянами, и производило радостное впечатлѣніе на зрителей. Въ духовномъ же смыслѣ это пророчество относится къ новозавѣтной Церкви, которая долгое время была въ уничиженіи со стороны многочисленныхъ ея враговъ, но, по силѣ обѣтованія Христова, осталась и останется на всѣ вѣки неодолимою ими, къ радости сыновъ ея.

Ст. 16. **И изссеси млеко языковъ и богатство царей снѣси, и уразумѣши, яко Азъ Господь спасаюй тя и избавляюй тя Богъ Израилевъ.**

Цвѣтущее состояніе новозавѣтной Церкви будетъ плодомъ попеченія о ней народовъ и царей. Тѣ и другіе войдутъ въ составъ Церкви и будутъ дѣлать все, что нужно для ея укрѣпленія и возрастанія, — будутъ относиться къ ней съ заботливостію кормилицы, служить ей своимъ достояніемъ. Подобное обѣтованіе встрѣчается у пророка въ другомъ мѣстѣ: *и будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои* (Иса. 49, 23). И народы и цари будутъ въ этомъ случаѣ только орудіями промышленія Божія о Церкви, и она сама уразумѣетъ, что она своимъ спасеніемъ и избавленіемъ отъ бѣдъ обязана наипаче Господу: *Азъ Господь спасаюй тя и избавляюй тя Богъ Израилевъ.*

Разсмотрѣнная паремія о славѣ Іерусалима читается въ великую субботу, въ навечеріе Пасхи, потому, что въ великую субботу и въ день Пасхи совершились въ Іерусалимѣ событія, послужившія къ славѣ Церкви Христовой вообще

и въ частности Іерусалима, сдѣлавшія его священнымъ для всѣхъ христіанъ, до сихъ поръ въ огромномъ количествѣ стекающихся ко гробу, прославленному погребеніемъ и воскресеніемъ Христа. Таже паремія читается въ день памяти равноапостольныхъ Константина и Елены (26 августа), содѣйствовавшихъ славѣ Іерусалима и вообще Христовой Церкви созданиемъ храма гроба Господня и многочисленными заслугами для распространенія и утвержденія Христовой вѣры. Въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа) таже паремія читается по примѣненію къ нему стиховъ пареміи о заслугахъ царей для Церкви. — Стихи тойже пареміи 11—16 составляютъ особую паремію, положенную для чтенія въ праздники Кресту Христову: Положенія ризы Господней (11 іюля), Происхожденія древъ честнаго Креста (1 августа) и Воздвиженія Креста (14 сентября). Отношеніе этого чтенія къ праздникамъ Креста состоитъ въ томъ, что словами стиховъ этого чтенія Церковь прославляетъ Крестъ Христовъ. Крестъ Христовъ, по словамъ церковныхъ пѣсней, построень изъ драгоценныхъ деревъ — кипариса, певга и кедра, и есть подножіе ногъ Христа. Мы видѣли, что слова пророка о кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ относятся не ко Кресту, а къ храму; но они примѣнены ко Кресту, по мнѣнію церковныхъ учителей, въ духовно-нравственномъ смыслѣ. Кипарисъ, певгъ и кедръ знаменуютъ силу Креста Христова; она состоитъ въ томъ, что Крестомъ или, точнѣе, силою Распятаго на немъ прогоняются демоны и злыя помышленія, подобно тому, какъ благовоніемъ отъ кедра прогоняются змѣи. Крестомъ Христовымъ укрѣпляемся въ терпѣнни скорбей, подобно тому, какъ кипарисъ сохраняетъ свою красоту и крѣпость, несмотря на ужасные порывы вѣтра. Крестомъ исцѣляются душевныя болѣзни, производимыя угрызениемъ совѣсти, подобно тому, какъ певгомъ исцѣляются грызенія и болѣзни внутри тѣла (см. «Обличеніе неправды раскольнической», архіепископа Никифора астраханскаго, листъ 34 на оборотѣ).

Епископъ Виссаріонъ.

ПРЕМУДРОЕ УСТРОЙСТВО ОРУДІЙ ДЫХАНІЯ.

Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе? Въ Его рукъ душа всего живущаго и духъ всякой челоуьческой плоти (Іова 12, 9. 10).

Слѣды премудрости Божіей открываются предъ нами, когда мы внимательно разсматриваемъ устройство нашего тѣла. Особенно поучительнымъ является изслѣдованіе устройства тѣхъ частей тѣла, дѣятельность которыхъ необходима для продолженія жизни. Здѣсь ясно обнаруживается премудрость Творца въ удивительномъ соотвѣтствіи между средствами и цѣлію, то-есть между строеніемъ тѣлесныхъ органовъ и тѣмъ назначеніемъ, какое они должны выполнять въ своей дѣятельности. Въ этомъ отношеніи много замѣчательнаго представитъ намъ изслѣдованіе какъ устройства, такъ и дѣятельности нашихъ орудій дыханія. Это и будетъ предметомъ настоящей статьи.

Сколь тѣсно связано дыханіе съ жизнію, — это очевидно само собою. Процессъ дыханія, — то-есть вдыханіе и выдыханіе окружающаго насъ воздуха начинается съ самаго рожденія челоуька и продолжается до смерти. Когда прекращается дыханіе, то оканчивается и жизнь. Замѣчательно въ нашемъ языкѣ сходство между словами: духъ, душа и дыханіе. Въ этомъ сходствѣ можно видѣть указаніе на то, что съ прекращеніемъ дыханія прерывается связь души и тѣла. И дѣйствительно, когда челоуькъ совсѣмъ перестаетъ дышать, то это служитъ признакомъ разлученія души съ тѣломъ. Какъ будто съ послѣднимъ выдыханіемъ воздуха вылетаетъ и душа изъ тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, когда вслушиваются въ дыханіе умирающихъ людей, то замѣчаютъ, что оно становится слабѣе и слабѣе и обыкновенно оканчивается выдыханіемъ.

И при самомъ сотвореніи человѣка дыханіе и жизнь являются нераздѣльными. Такъ говоритъ объ этомъ слово Божіе: *и создалъ Господь Богъ человека изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человекъ душею живою* (Бытія 2, 7). Соединеніе въ нашемъ составѣ духовной и тѣлесной природы есть великое дѣло премудрости Божіей и покрыто глубокою тайною для нашего ограниченнаго и поврежденнаго разума. Но такъ какъ присутствіемъ души въ тѣлѣ возбуждается дѣятельность тѣхъ процессовъ, отъ которыхъ зависитъ продолженіе жизни, то и эти процессы представляютъ въ себѣ не мало таинственнаго. И только нѣкоторыя ихъ стороны доступны нашему разумѣнію. Это замѣчаніе должно имѣть въ виду при ихъ изученіи.

Въ настоящемъ изслѣдованіи обратимъ наше вниманіе: I) на самое устройство и дѣйствіе орудій дыханія; II) на связь дѣятельности ихъ съ продолженіемъ жизни.

I.

Воздухъ, вдыхаемый нами посредствомъ рта и ноздрей, проходитъ въ гортань или дыхательное горло, изъ продолженія котораго внутри груди образуются легкія. Дыхательное горло вверху оканчивается нѣсколькими хрящами и идетъ внизъ чрезъ шею въ видѣ прямой довольно широкой трубы или канала, который спереди и съ боковъ имѣетъ круглую форму, а сзади, гдѣ къ нему прилегаютъ нищепріемное горло, болѣе плоскую. Внутри груди дыхательное горло раздѣляется на двѣ большія вѣтви (*bronchia*), изъ которыхъ одна идетъ въ правую сторону, а другая въ лѣвую. Каждая изъ этихъ вѣтвей постепенно подраздѣляется на множество другихъ вѣтвей или трубочекъ, которыхъ число весьма велико и которыя чѣмъ болѣе удаляются отъ своего начала, тѣмъ болѣе становятся тонкими, а потомъ оканчиваются чрезвычайно мелкими пузырьками или ячейками съ весьма тонкою оболочкою. Вотъ эти самыя развѣтвленія, на которыя раздѣляется каждая изъ вѣтвей дыхательнаго горла, и составляютъ правое и лѣвое легкое (*pulmo*). Каждое изъ нихъ

покрыто гладкою оболочкою, а потому легкія представляют собою какъ бы два мѣшка овальной фигуры,—одинъ въ правой половинѣ внутренности груди, а другой въ лѣвой.

Касательно вещества, изъ котораго составлены дыхательныя орудія, для насъ особенно замѣчательно слѣдующее:

Дыхательное горло состоитъ изъ неполныхъ хрящевыхъ колець соединенныхъ перепонками, подобный составъ замѣчается и въ большихъ вѣтвяхъ его. Но въ дальвѣйшихъ развѣтвленіяхъ постепенно исчезаетъ хрящевой составъ и замѣняется болѣе мягкимъ. Ткань или кожица, изъ которой составлены мелкія трубочки легкихъ, отличается очень большею гибкостію, растяжимостію и упругостію и къ концамъ ихъ становится весьма тонкою. Такимъ образомъ, когда воздухъ входитъ въ гортань и въ легкія, то гортань сохраняетъ свой прежній видъ, а легкія, составленныя изъ гибкихъ тканей, много увеличиваются въ своемъ объемѣ; равнымъ образомъ при выдыханіи воздуха объемъ легкихъ значительно уменьшается. Это измѣненіе объема имѣетъ большое значеніе въ процессѣ дыханія.

Но чтобы яснѣе представить причины расширенія и сокращенія легкихъ, нужно обратить вниманіе на устройство частей, ихъ окружающихъ.

Внутренность груди или, какъ иначе называютъ ее, грудная клѣтка есть мѣсто, гдѣ находятся орудія жизни. Въ полости груди помѣщается сердце съ вѣтвями кровеносныхъ и кровезвратныхъ жилъ, легкія и вѣтви дыхательнаго горла, сзади котораго проходитъ пищепріемное горло. Грудная клѣтка представляетъ собою пространство отвсюду закрытое и окруженное костями. Назади ея идетъ сверху внизъ позвоночный столбъ или позвоночникъ, состоящій изъ многихъ спинныхъ позвонковъ, но къ полости груди принадлежатъ изъ нихъ только двѣнадцать; съ этими позвонками соединены ребра, тоже двѣнадцать на правой и двѣнадцать на лѣвой сторонѣ; ребра, какъ извѣстно, имѣютъ изогнутый видъ, на подобіе дугъ, идущихъ отъ спины къ бокамъ и груди. Передніе концы реберъ хрящевые; они упираются въ груд-

ную кость, представляющую собою, какъ бы щитъ охраняющій грудь. Впрочемъ, нижнія ребра не доходятъ до грудной кости. Должно замѣтить, что ребра не совсѣмъ плотно прикрѣплены къ позвонкамъ, и потому передніе концы реберъ могутъ подниматься и опускаться; а равно и грудная кость обладаетъ подвижностію. Ребра соединены, какъ между собою, такъ и съ позвоночникомъ многими мышцами; отъ сокращенія и расширенія этихъ мышцъ происходятъ движеніе реберъ и грудной кости. Итакъ полость груди съ разныхъ сторонъ окружена костями, а внизу отъ полости желудка ее отдѣляетъ большая круглая перепонка, называемая грудобрюшною преградой или діафрагмою. Средине этой діафрагмы сухожильная и отсюда мышечныя волокна идутъ къ ея окружности. При такомъ строеніи эта діафрагма обладаетъ большою гибкостію. Когда ея мышечныя волокна сокращаются, тогда она становится плоскою, а когда расширяются, то она становится кверху выпуклою, на подобіе свода. Понятно, что въ первомъ случаѣ увеличивается полость груди, а въ послѣднемъ полость желудка. Такимъ образомъ, внутренность груди представляетъ собою закрытое пространство съ подвижными стѣнками; а потому вмѣстимость этого пространства можетъ увеличиваться и уменьшаться.

Значеніе этого обстоятельства для процесса дыханія въ короткихъ словахъ можно выразить такъ: при расширеніи груди воздухъ входитъ въ горло и легкія, — происходитъ вдыханіе; при сжатіи груди воздухъ выходитъ наружу, — происходитъ выдыханіе. И всякій изъ насъ можетъ замѣтить, что при вдыханіи воздуха грудь поднимается, а при выдыханіи опускается или, какъ говорятъ, спадаетъ.

Однако же, для болѣе яснаго представленія дѣла, нужно имѣть въ виду свойства воздуха и особенно его стремленіе къ равновѣсію. Отъ разныхъ причинъ воздухъ можетъ дѣлаться или болѣе сгущеннымъ и плотнымъ, или, напротивъ, болѣе рѣдкимъ и легкимъ. Но ежели рядомъ находятся два пространства, одно съ сгущеннымъ воздухомъ, другое съ разрѣженнымъ, то, какъ скоро открыто сообщеніе между ними,

воздухъ устремляется изъ перваго пространства въ послѣднее, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе различіе въ плотности воздуха. Если пространства эти раздѣлены перепонкою, то болѣе плотный воздухъ давить на нее и даже можетъ прорвать ее. Движеніе воздуха, зависящее отъ различія его сгущенія ясно можно замѣчать въ мѣхахъ, какіе употребляютъ для раздуванія угольевъ. Когда раздвигаютъ такой мѣхъ, то воздухъ, заключенный внутри его, помѣщаясь на большемъ пространствѣ, по необходимости становится болѣе рѣдкимъ, чѣмъ наружный воздухъ, а потому этотъ послѣдній входитъ въ мѣхъ. Когда же сдвигаютъ мѣхъ, то пространство внутри его уменьшается, вошедшій въ него воздухъ выходитъ наружу, потому самому что, сжимаясь и сгущаясь, онъ становится болѣе плотнымъ, нежели наружный воздухъ. Не безъ основанія нѣкоторые ученые сравниваютъ наши легкія съ такими мѣхами. Во многихъ случаяхъ можно замѣчать, что, когда воздухъ становится рѣдкимъ въ какомъ-нибудь пространствѣ, то туда устремляется воздухъ изъ сосѣднихъ мѣстъ.

Послѣ всего сказаннаго уже совершенно ясно можно представить, совершающійся въ насъ, процессъ вдыханія и выдыханія воздуха.

Когда отъ дѣйствія мышцъ передніе концы реберъ приподнимаются, грудная кость подвигается впередъ, а вмѣстѣ и грудобрюшная преграда натягивается, тогда внутренность груди увеличивается въ своемъ объемѣ. При этомъ отчасти могутъ увеличиваться и легкія, какъ бы растягиваемыя сосѣдними частями, съ которыми они соединены. Но особенно важно здѣсь то, что, вслѣдствіе расширенія груди, воздухъ, въ ней находящійся и окружающій легкія, становится рѣже наружнаго воздуха. А потому этотъ послѣдній чрезъ гортань входитъ въ легкія и наполняетъ ихъ до самыхъ оконечностей, обладающихъ наибольшею гибкостію. Такъ происходитъ вдыханіе воздуха.

Но за этимъ сейчасъ слѣдуетъ обратный процессъ. То-есть, приподнятыя концы реберъ опускаются, грудная кость по-

двигается назадъ, діафрагма ослабѣваетъ и середина ея поднимается вверхъ. Отъ этихъ причинъ полость груди становится меньше и воздухъ въ ней сгущается. А потому и на легкія будетъ производиться давленіе и окружающій ихъ воздухъ и сосѣднія съ ними части. Слѣдовательно и въ легкихъ воздухъ будетъ сгущаться. Когда же онъ сдѣлается плотнѣе наружнаго воздуха, то по необходимости долженъ будетъ изъ легкихъ выходить чрезъ гортань наружу. Такъ происходитъ выдыханіе воздуха.

За выдыханіемъ тотчасъ слѣдуетъ новое вдыханіе воздуха, потомъ опять выдыханіе, и такъ далѣе. Замѣчаютъ, что взрослые люди дѣлаютъ въ минуту отъ 12 до 24 вдыханій, такъ что среднее число будетъ 18, дѣти и младенцы до 30 и болѣе. Не надолго мы можемъ останавливать дыханіе, ускорять и замедлять усиливать и ослаблять, но по большей части этотъ процессъ происходитъ независимо отъ нашей воли, поддерживается, какъ въ бодрственномъ состояніи, такъ и во время сна и продолжается отъ рожденія до самой смерти.

Если же процессъ дыханія зависить отъ постояннаго движенія частей, окружающихъ легкія, то представляется такой вопросъ: какая же послѣдняя причина тѣхъ движеній въ тѣлѣ, которыми поддерживаются жизненные процессы? Въ отвѣтъ на такой вопросъ нужно сказать, что явленія природы въ своихъ глубочайшихъ основахъ не могутъ быть объяснены дѣйствіемъ только естественныхъ силъ. Ясно для насъ одно: когда душа находится въ тѣлѣ, то жизненные процессы въ немъ совершаются; когда душа разлучается съ тѣломъ, то жизненные процессы прекращаются. Слѣдовательно по опредѣленію Господа Бога, который даетъ всему жизнь и дыханіе, душа есть начало возбуждающее въ тѣлѣ тѣ процессы, которыми поддерживается жизнь, начало движущее и оживляющее.

Премудрость Творца ясно обнаруживается въ устройствѣ нашихъ орудій дыханія. Гортань можетъ приводить въ сотрясенія выходящій изъ нея воздухъ, а потому она служитъ вмѣстѣ и орудіемъ голоса. Для защиты гортани отъ засоренія,

надъ нею устроена покрывка, называемая надглоткою, которая прикрываетъ ее въ то время, когда человекъ принимаетъ пищу и потомъ снова открывается. Строеніе легкихъ, трубчатый составъ ихъ, необыкновенная упругость,—все это удивительнымъ образомъ приспособлено къ ихъ назначенію принимать и выпускать воздухъ. Хрящи, которыми оканчиваются ребра, равно и влаги во внутренностяхъ способствуютъ тому, чтобы движеніе частей, какими окружены орудія дыханія, совершалось безпрепятственно и легко. Все это крѣпко ограждено и защищено наружными частями. И наконецъ, орудія дыханія находятся въ самой тѣсной связи съ орудіями кругообращенія крови.

Когда мы вникаемъ въ дивное устройство нашего состава, то предъ нами раскрывается глубокое значеніе тѣхъ слово-словій, какія возносили къ Творцу Богопросвѣщенные мужи, созерцавшіе дѣла творенія. Такъ взывалъ праведный Іовъ ко Господу Богу: *Твои руки трудились надо мною, и образовали всего меня крупомъ... Кожею и плотію Ты одѣлъ меня, костями и жилами скрѣпилъ меня; жизнь и милость даровалъ мнѣ, и попеченіе Твое хранило духъ мой* (Іов. 10, 8. 11. 12). И пророкъ Давидъ говоритъ такъ: *Господи! Ты испыталъ меня и знаешь... Сзади и спереди Ты объемишь меня, и полагаешь на мнѣ руку Твою. Дивно для меня видѣніе Твое, — высоко, — не могу постигнуть его!.. Ибо Ты устроилъ внутренности мои, и соткалъ меня во чревь матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроенъ. Дивны дѣла Твои, и душа моя вполне сознаетъ это. Не сокрыты были отъ Тебя кости мои, когда я создаемъ былъ въ тайнѣ, образуемъ былъ во глубинѣ утробы. Зародыши мой видѣли очи Твои; въ Твоей книгѣ записаны всѣ дни, для меня назначенные, когда ни одного изъ нихъ еще не было. Какъ возвышенны для меня помышленія Твои, Боже, и какъ велико число ихъ!* (Псал. 138, 1. 5. 6. 13—17).

Димитрій Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(изъ частнаго письма къ о. архим. С. отъ 5 октября 1888 г.).

... «Напрасно вопрошающій васъ думаетъ, что лютеранская и евангелическая церковь одно и тоже. Въ XVI столѣтїи были лютеране, цвингліане, кальвинисты, антиномисты, либертинцы, субстанціоналисты, акциденціалисты и послѣдователи другихъ многочисленныхъ протестантскихъ направленій и сектъ, по *евангелической церкви* не было; тѣмъ болѣе не существовало и не могло существовать *евангелическаго союза*. Вражда между тогдашними протестантскими церквами и сектами простира-лась до того, что, напримѣръ, лютеране иногда не соглашались признавать цвингліанъ и христїанами; а о послѣдователяхъ Кальвина прямо писали, что даже Турки имъ, лютеранамъ, любезнѣе чѣмъ кальвинисты ^{а)}).

Формула согласія (Formula concordiae) имѣла цѣлю примирить враждующія протестантскія направленія и секты; но вмѣсто возстановленія мира и согласія сама послужила поводомъ къ новымъ смутамъ и раздорамъ, почему, вмѣсто формулы *согласія*, и получила названіе concordia discors, то-есть: *несогласное согласіе*.

Въ XVII столѣтїи, Георгъ Калликстъ, и его сторонники призывали особенно лютеранъ и кальвинистовъ по крайней мѣрѣ къ синкретизму (Synkretismus), то-есть, къ примиренію хотя бы только внѣшнему для большаго удобства борь-

а) Объ этомъ подробно говорится у *Planck*, Geschichte der Entstehung der Veränderung und Bildung unsers protestantischen Lehrbegriffs von Anfang der Reformation bis zu der Einführung der Concordienformel, 3 Th. in 6 B. Можно сказать, что всѣ эти томы и написаны съ цѣлю изобразить ожесточеніе и вражду лютеранскихъ и другихъ протестантскихъ направленій и сектъ. Если вашему „вопрошающему“ нужны будутъ подробности объ этомъ, я вышлю ихъ и укажу страницы изъ названнаго сочиненія.

бы съ общимъ врагомъ; но и самыя крайнія опасности не могли побудить протестантскія церкви и партіи забыть свою взаимную вражду.

27 сентября 1817 года король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III, по случаю предстоявшаго тогда трехсотлѣтняго юбилея реформаціи (31 октября 1517 г.—31 октября 1817), чтобы примирить лютеранъ съ реформатами, запретилъ употреблять въ оффиціальныхъ бумагахъ самыя слова: *лютеранская* церковь, *реформитская* церковь, предписавъ замѣнять ихъ названіемъ: евангелическая церковь (*evangelische Kirche*). Для этой новой церкви въ 1821 году изданъ былъ и новый служебникъ (*Kirchenagende*). Вы видите, что начало такъ называемой евангелической церкви не имѣетъ въ себѣ ничего ни древняго, ни священнаго, кромѣ самаго названія евангелической совершенно произвольно и кощунственно приложеннаго къ чисто канцелярскому измышленію.

Такъ называемые «евангелики» это не лютеране и не реформаты, а такъ сказать уніаты лютеранства и реформатства.

Какого мнѣнія обо всемъ этомъ были сами реформаты и лютеране, это видно изъ того, что евангелическую церковь нужно было вводить вооруженною рукою и военною же силою разсѣвать собранія лютеранъ ⁶⁾.

Таково же свойство и пресловутаго евангелическаго (!) союза (*Evangelische Alliance*), въ Берлинѣ основанаго въ 1857 году...»

Свящ. Д. Касицынъ.

6) Die Regierung schritt mit Gewalt ein, verbot alle Versammlungen der Altlutheraner (такъ названы лютеране, желавшіе остаться вѣрными своей лютеранской церкви)... musste... die Kirche durch Soldaten der Gemeinde wegnehmen, und neu ernannten Prediger übergeben lassen (Dec. 1834). So lange Friedrich Wilhelm III regierte wurden diese Altlutheraner in Preussen nicht geduldet, diese Versammlungen waren verboten, ihre Prediger wurden wenn sie Gottesdienst hielten und die Sacrament austheilten, bestraft⁴. (*Kirchengeschichte von Gieseler*. V. 1855 стр. 213).

ЕДИНОВѢРІЕ И ПРАВОСЛАВІЕ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Единоѡвѣріе и православіе — это не двѣ вѣроисповѣдныя формы, не двѣ противоположности, взаимно исключаютія одна другую, но два разныя названія одного и того же вѣроисповѣданія греко-россійской Церкви, только одно съ прежними неправильными, а другое съ прежними, но исправленными обрядами, такъ что въ единоѡвѣрїи заключается православіе и въ православїи единоѡвѣріе, почему православіе относится къ единоѡвѣрїю съ неизмѣннымъ сочувствїемъ. Подозрѣнія православныхъ въ чистотѣ исповѣданія единоѡвѣрцевъ составляютъ исключеніе.

Но совсѣмъ не такъ относится къ единоѡвѣрїю наши раскольники. Единоѡвѣріе составляетъ предметъ постоянныхъ нападокъ въ расколѣ безъ всякаго исключенія. Считаая однихъ себя древлеправославными, они не признаютъ древлеправославїа не только въ нашемъ православїи, но отрицаютъ его и въ единоѡвѣрїи, съ цѣлью унизить его въ глазахъ своихъ послѣдователей. Единоѡвѣріе должно служить облегченіемъ для возвращенія изъ раскола къ православію. Въ основѣ его лежитъ мысль, что старый и новый обрядъ оба равночестные для спасенія. Во что же превратили его раскольники? По ихъ представленію, единоѡвѣріе — это ловушка ихъ, старообрядцевъ для привлеченія къ православію. Въ учрежденїи единоѡвѣрїа они видѣли недостатокъ искренности со стороны православныхъ и даже отождествляли его съ латинскою униєю. Послѣдняя въ рукахъ іезуитовъ была

средством олатыннить православныхъ; такъ и единовѣріе, по измышленію расколоучителей, есть только ловушка для обращенія ихъ, старообрядцевъ, къ православію. На самомъ же дѣлѣ сходство между униєю и единовѣріемъ только кажущіеся, такое же, какое существуетъ напимѣръ между фальшивою и истинною монетою. Однако одного этого подозрѣнія (въ искренности православія при учрежденіи единовѣрія) оказывается достаточно для отвлеченія раскольниковъ отъ единовѣрія.

Чтобы еще вѣрнѣе достигать той же цѣли, расколоучители доказываютъ, что учрежденіе единовѣрія противорѣчитъ постановленіямъ патріаршаго собора 1666—67 гг. Въ другую пору, какъ только коснется рѣчь объ этомъ соборѣ, раскольники останавливаются особенно на клятвахъ собора, а теперь эти клятвы ставятъ въ противорѣчіе съ учрежденіемъ единовѣрія. «Содержаніе до-Никоновскихъ свято-церковныхъ преданій, говорятъ они, патріаршимъ соборомъ 1666 и 1667 гг. воспрещено подъ жесточайшими клятвами и отлученіемъ отъ живоначальной Троицы. Несмотря на то по истеченіи 130 лѣтъ, именно въ 1800 г. въ Русской Церкви образовалась старообрядческая униа, названная единовѣріемъ, по во всѣхъ преданіяхъ тому греко-русскому собору противодѣйствующая. Этотъ единовѣрческій отдѣлъ основанъ мѣстно — митрополичьей властью. Но какъ, по словамъ св. апостола Павла, безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется (Зач. 316) и никогда не было того, чтобы предѣлы святыхъ семи вселенскихъ соборовъ отмѣняли и устанавливали противодѣйствія меньшіе помѣстные соборы, то спрашивается: имѣла ли право митрополичья власть разрѣшить и благословить дѣйствія, отверженныя съ проклятіемъ большимъ патріаршимъ соборомъ. Въ учрежденіи и благословеніи отверженныхъ старопатріархальныхъ преданій не исполняется ли замѣчаніе Св. Апостола: «яже азъ разорихъ, сія паки созидаю, преступника себѣ представляю» (Зач. 203).

Что это такое? Во всемъ этомъ видны одни передержки

и искаженія. Извѣстно, что на соборѣ 1666 и 1667 г. преданы проклятiю вовсе не старыя обряды, а противники Св. Церкви, что единовѣрiе нисколько не противно постановленiю сего собора, въ которомъ проклятiе падаетъ на противниковъ Церкви «дондеже исправятся», что единовѣрческiй отдѣлъ основанъ не мѣстно митрополичьею властью, но признанъ св. Синодомъ, а св. Синодъ и учрежденъ вмѣсто патрiарха, значитъ, всѣ возраженія раскольниковъ противъ единовѣрiя теряютъ подъ собою почву и тексты приведены ими вовсе не къ дѣлу.

Расколоучители усиливается доказать, что соборъ 1667 г. несправедливо и не въ благодатной силѣ произнесъ свои клятвы. Ибо, говорятъ, «если праведно и въ благодатной силѣ, то почему сами послѣдователи установленiямъ того собора русскіе іерархи, не страшась крѣпчайшихъ воспрещеній и жестокословныхъ клятвъ открыли отдѣлъ противодѣйственной унiи, названный благословеннымъ, или единовѣрческимъ? Обращая клятву въ благословеніе, не подлежатъ ли сіи іерархисты, по словамъ соборнаго суда, изверженiю и обнаженiю всякаго священнодѣйствiя и благодати? Отъ того страшныя клятвы и осужденія собора не стали ли «баснями и играніемъ?» Образованiемъ единовѣрческой унiи русскіе іерархи не посягнули ли на нарушеніе вѣчно неизмѣнныхъ предѣловъ своего большаго собора? Проклятое на соборѣ и охуленное отъ его послѣдователей обращено въ благословеніе.»

Но всѣ эти выводы основываются на неправильной постановкѣ дѣла. Неправильность заключается въ мысли, что будто бы преданы проклятiю обряды, тогда какъ преданы проклятiю не обряды, но лица, противящiяся Церкви, какъ видно изъ буквы проклятiй собора. Не налагая клятвы на обряды и дозволяя ихъ единовѣрцамъ, іерархи Св. Церкви не обращали клятвы въ благословеніе, а потому не подлежатъ и не могутъ подлежать суду собора. Страшныя клятвы собора стали ли баснею и играніемъ, если раскольники до сихъ поръ считаютъ ихъ главнымъ препятствiемъ къ соеди-

ненію съ Церковью? А если это такъ, то и учрежденіе единовѣрія не противорѣчитъ постановленіямъ собора 1667 г.

Раскольники возражаютъ: «если изреченныя соборомъ 1667 года проклятія относятся къ личностямъ, а не содержимымъ (сознаннымъ еретическими и за то отверженнымъ) преданіямъ, то гдѣ видны примѣры, чтобы еретики проклинались, а самая ересь благословлялась? Во всей древней Церкви не было примѣровъ, чтобы проклинались обряды.» Возраженіе это легко разрѣшается тѣмъ, что соборъ 1667 г. не признавалъ древніе обряды ересью и не проклиналъ ихъ, какъ ересь; это только кажется нашимъ противникамъ, отъ того они и спрашиваютъ: гдѣ видны примѣры, чтобы еретики проклинались, а ересь благословлялась? Или гдѣ видно, чтобы проклинались обряды?

Въ исторіи Церкви были примѣры другаго рода, гдѣ ересь проклиналась, а лица, проповѣдовавшіе ересь, не проклинались; такъ поступилъ пятый вселенскій соборъ, проклявши ересь Оригена и не подвергнувъ проклятію самого Оригена. Въ древней Церкви были и такіе примѣры, что Церковь проклинала на соборахъ не одни ереси, но и еретическіе обряды. Вселенская Церковь имѣетъ власть измѣнять и отмѣнять и обрядовые обычаи, какъ напр. отмѣненъ на первомъ вселенскомъ соборѣ существовавшій въ Малой Азіи обрядъ празднованія Пасхи въ 14-й день луны и непослушныхъ такимъ ея постановленіямъ подвергъ проклятію и причелъ къ еретикамъ; такъ поступилъ и второй вселенскій соборъ въ правилѣ 7-мъ съ четыредесятниками за непослушаніе ихъ опредѣленію Вселенской Церкви о времени празднованія Пасхи; такъ имѣлъ право поступить и помѣстный соборъ 1667 г. съ своими ослушниками, подвергая ихъ анаемѣ.

Иногда раскольники соглашаются, что единовѣрческая церковь, содержащая, такъ-называемые старые обряды, есть древлеправославная, но хотятъ видѣть въ ней особую церковь, отдѣльную отъ православной и такимъ образомъ вопреки вѣрованіямъ во едину церковь видятъ у насъ двѣ церкви, что тоже, раздѣленіе церкви на саму себя. «Собор-

ноклятвенныя разъединенія (собора 1667 г.), говорятъ они, по существу своему содержатъ символъ разъединенія, по словамъ св. Златоуста: не бо будетъ Церковь едина раздравшимся иже въ ней и другъ на друга возставшимъ (въ 1-й бес. на 2 посл. къ Кор.).»

Но единовѣріе ни въ какомъ смыслѣ не составляетъ отдѣльной отъ православія Церкви, не противорѣчитъ единству Церкви и не возстаетъ на православную Церковь. Развѣ въ единовѣрческой Церкви особое отдѣльное отъ православной Церкви епископство? Нѣтъ. Или особая вѣра? Нѣтъ. «Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь, въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается Единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и животворящая кровь. Словомъ, и въ православіи и въ единовѣрїи одинаково все то, что живить и очищаетъ человѣка. Никто поэтому не долженъ унижать и порицать того, что церковью благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, менѣе святы и дѣйствительны. Единовѣрцы должны помнить, что спасительная сила единовѣрїя заключается именно только въ союзѣ съ православною Церковію; безъ этого союза не можетъ быть спасительнаго единовѣрїя, а будетъ душегубный расколъ» (Церк. Вѣд. 1888 г., № 28). Несмотря на то, что такъ представляется всякому православному, возраженія раскольниковъ противъ единовѣрїя не остаются безслѣдными для единовѣрцевъ, и возбуждаютъ въ нихъ мнимыя нужды, съ которыми приходится считаться. Единовѣрцы, подъ вліяніемъ глаголемыхъ старообрядцевъ, могутъ увлекаться враждебными намъ идеями, если будутъ принимать къ сердцу упреки расколоучителей относительно самой снисходительности Церкви. Бывали случаи, что единовѣрцы дѣлали свое единовѣріе средствомъ къ пріученію членовъ православной Церкви

содержать обряды только дозволенные православною Церковію, терпимые ею для сохраненія главнаго — единства въ вѣрѣ (единовѣрія). Представлялась опасность полнаго отпаденія отъ Церкви людей, всегда принадлежавшихъ къ ней. Единовѣріе могло служить поэтому средствомъ для обращенія челоуѣка и впередъ, и назадъ, а этого-то шатаенія въ вѣрѣ и не допустилъ митрополитъ Платонъ въ пятомъ пунктѣ своихъ правилъ. Лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ Церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ Церкви дозволено было приписываться къ приходамъ не единовѣрческимъ, но дозволено было приписать такихъ лицъ въ общеніе не иначе, какъ обязавъ ихъ быть прихожанами церковей православныхъ». Мнѣніе м. Платона по этому предмету было таково: «Чтобы не возбуждать присоединятся къ Церкви ими (т.-е. старообрядцами) просьмой, и другимъ незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ общества Церкви Греко-Россійской, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ, но нашедши его таковымъ, прочесть надъ нимъ разрѣшительную молитву. А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ, никакъ до такого присоединенія не допускать».

Такого взгляда на отношеніе православія къ единовѣрїю держались и миссіонеры на московскомъ противораскольническомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1887 г. На основаніи мнѣнія митрополита Филарета, высказаннаго однимъ изъ авторитетнѣйшихъ лицъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, было рѣшено, что присоединеніе изъ раскола къ единовѣрїю совсѣмъ не то, что обращеніе изъ православія къ тому же единовѣрїю; единовѣріе для раскольника есть ступень къ православію, но для православнаго не можетъ быть ступенюю къ какому-то другому православію; раскольникъ, обращаясь въ единовѣріе, становится православнымъ; православный же, обращаясь въ единовѣріе, хотя тоже остается православнымъ, но безъ всякаго основанія мѣняетъ форму православія исправленную и потому болѣе совершенную на неисправлен-

ную и потому менѣ совершенную, допущенную Церковію только изъ снисхожденія къ немощамъ человѣка; что для раскольника въ единовѣрїи совершенство, то для православнаго несовершенство. Почему бы въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, считавшійся православнымъ, обратился въ единовѣрїе? Потому ли, что онъ только числился, а не былъ православнымъ, или потому, что въ продолженіи многихъ лѣтъ не бывалъ у исповѣди и св. причастія? Но кто числился только православнымъ, тотъ и не долженъ называться православнымъ; уклоненіе же отъ исповѣди можетъ быть шагомъ къ уклоненію въ расколъ, но можетъ быть и слѣдствіемъ незнанія требованій православія; такъ что уклоняющійся отъ исповѣди одинаково можетъ не знать, какъ требованій православія, такъ и единовѣрїя, а потому и странно, чтобы онъ при обращеніи къ единовѣрїю, сталъ мѣнять одно неизвѣстное на другое неизвѣстное.

Какъ же послѣ сего смотрѣть на обращеніе изъ православія въ единовѣрїе? По нашему мнѣнію, не иначе, какъ на прикровенное, замаскированное единовѣрїемъ совращеніе изъ православія въ расколъ; при отсутствіи искренности со стороны подобныхъ единовѣрцевъ, при желаніи ихъ воспользоваться единовѣрїемъ въ ущербъ православію, единовѣрїе окажется не ловушкою въ православіе, какъ говорятъ глаголемые старообрядцы, но совершенно наоборотъ. Если единовѣрїе по идеѣ есть то же православіе, для спасенія не различное отъ нашего православія, то оно не можетъ быть и какою-то ловушкою, въ какое-то другое православіе; при злоупотребленіи же своимъ положеніемъ, оно можетъ быть напротивъ ловушкою въ расколъ.

Скажутъ: возможно ли, чтобы единовѣрїе для православныхъ было ловушкою въ расколъ? Возможности вообще отрицать нельзя, если единовѣрцы, сами вышедшіе изъ среды раскола, окруженные еще раскольниками, которые постоянно возбуждаютъ въ нихъ предубѣжденіе къ единовѣрїю и къ православію. Мало того, православные, подъ предлогомъ единовѣрїя, иногда совращались прямо въ расколъ.

Изъ исторіи раскола въ одной Тульской епархіи можно бы было привести въ доказательство не мало фактовъ; для краткости ограничимся лишь изложениемъ одного дѣла, начатаго въ 1847 г.,—дѣла довольно характернаго для исторіи отношеній единовѣрцевъ къ православнымъ.

Дѣло, о которомъ говоримъ началось по рапорту Бѣлевскаго уѣзднаго суда о крестьянахъ Бѣлевскаго уѣзда, села Каменскаго, деревни Ганьшиной г. Шутинской, Димитріѣ Аѳанасьевѣ и прочихъ, судимыхъ за отступленіе изъ православной вѣры въ расколъ. Изъ обстоятельствъ дѣла, по представленію Бѣлевскаго уѣзднаго суда въ Тульскую палату уголовнаго суда, видно слѣдующее: Тульская духовная консисторія 26 іюня 1846 г, сообщила губернскому правленію, что она разсматривала дѣло, начавшееся по прошеніямъ крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда, деревни Ганьшиной, г. Шутинской Димитрія Аѳанасьева и Петра Васильева Крюковыхъ о переведеніи ихъ съ семействами изъ православной въ бѣлевскую единовѣрческую церковь и съ утвержденія его преосвященства заключила: такъ какъ всѣ лица, въ семействахъ крестьянъ Аѳанасьева и Васильева находящіяся, крещены, а нѣкоторыя и вѣнчаны Бѣлевскаго уѣзда, въ Каменской церкви и только лѣтъ за 16 назадъ семейство перваго перестало ходить на исповѣдь къ каменскому священнику, а семейство втораго, не исключая и самаго крестьянина Петра Васильева, было на исповѣди у каменскаго священника въ 1843 г., сверхъ сего, они не только сами, по невѣжественному упорству, отреклись ходить въ приходскую Каменскую церковь, но и семейства свои заставляли ходить къ бѣглымъ часовенскимъ священникамъ на исповѣдь; въ такомъ случаѣ незаконное уклоненіе ихъ отъ православной Церкви и требованіе перевода въ единовѣрческую не есть простое желаніе, но намѣренное и прикровенное уклоненіе ихъ въ заблужденіе раскольническое. Посему консисторія такое недавнее уклоненіе ихъ отъ православія и неумѣстное требованіе о переведеніи семействъ ихъ изъ православія въ единовѣрческую церковь, въ противность законныхъ постановленій,

и представила на рассмотрѣніе губернскаго правленія. Вслѣдствіе чего произведено было изслѣдованіе, при которомъ вышеозначенные крестьяне и семейства ихъ показали: 1) Петръ Васильевъ, что онъ вѣры старообрядческой, на исповѣди и у св. причастія бывалъ временно въ г. Бѣлевѣ въ моленной часовнѣ у священника, пріѣзжавшаго изъ слободъ Смоленской губерніи, назадъ тому около 18 лѣтъ, а послѣ того ходилъ уже въ бѣлевскую единовѣрческую церковь, каковому правилу слѣдовалъ онъ при жизни отца своего Василя Никитина, равнымъ образомъ и все его семейство; нынѣ же, по завѣщанію родителей своихъ (такъ какъ они похоронены на единовѣрческомъ кладбищѣ) подано имъ прошеніе общее съ крестьяниномъ Димитріемъ Аѳанасьевымъ тульскому пресвященному Дамаскину о переводѣ ихъ съ семействами къ означенной единовѣрческой церкви; приходомъ же они всегда числились Бѣлевскаго уѣзда, въ Каменской церкви, отъ коей священныя иконы всегда принимали и нынѣ принимаютъ, принятыхъ же въ его семейство женъ его сыновей онъ заставилъ слѣдовать его примѣру, хотя не принуждалъ ихъ къ тому насильно; дѣти его, сыновья Тимоѳей и Гавріиль съ женою своею находятся около пяти лѣтъ въ г. Кременчугѣ по разнымъ должностямъ. 2) Невѣстка Васильева Екатерина Устинова показала, что вышла замужъ за его сына изъ деревни Звѣревой Лихвинскаго уѣзда и была прежде исповѣданія православнаго, а нынѣ, по предложенію свекра и мужа своего, поступила въ единовѣрческую церковь, гдѣ и нынѣ находится, вѣнчана законнымъ бракомъ въ селѣ Каменкѣ въ приходской православной церкви. 3) Димитрій Аѳанасьевъ показалъ, что онъ въ православную церковь не желаетъ и не можетъ ходить, а желаетъ перейти въ благословенную церковь, существующую въ г. Бѣлевѣ; на исповѣди бывалъ онъ у бѣглыхъ старообрядческихъ поповъ. 4) Сынъ Димитрія, Степанъ Димитріевъ показалъ, что онъ на исповѣди и у св. причастія временно бывалъ въ бѣлевской моленной часовнѣ у священника, пріѣзжавшаго изъ слободъ Смоленской губерніи; вовлекать его и отца его въ расколъ никто не во-

влекаль, а слѣдовали они въ ономъ примѣру предковъ своихъ. Жена его, взятая изъ одной съ нимъ деревни, слѣдовала также приказаніямъ отца его; братъ же Илья находится въ извозѣ. 5) По возвращеніи домой второй сынъ Дмитрія Аванасьева, Илья показаль, что онъ съ семействомъ своимъ съ давняго времени состоитъ въ старообрядческой вѣрѣ и исполняетъ ее во всей точности; жена его хотя взята изъ православнаго семейства, по желанію его, тоже обратилась въ старообрядчество, прочихъ же православныхъ христіанъ никто не совращаль. 6) Жена Ильи Дмитріева, Пелагея Гаврилова, невѣстки его Марья Иванова и Ксенія Семенова показали, что всѣ онѣ прежде были вѣры православной, а нынѣ, по предложенію старшихъ въ семействѣ, обратились въ старообрядческую вѣру единственно изъ одного къ нимъ послушанія. 10 человекъ единовотченныхъ съ ними подтвердили, что всѣ вышеозначенныя лица дѣйствительно находятся въ расколѣ, въ которомъ были и родители ихъ, въ приходѣ же состоятъ въ селѣ Каменкѣ, гдѣ они сами и сыновья ихъ крещены и вѣнчаны, и семейства ихъ, кромѣ родителей, никто не совращаль. Дальнѣйшихъ обстоятельствъ этого дѣла излагать не будемъ, замѣтимъ только, что оно аналогично съ другимъ дѣломъ 1835 года о переходѣ супруговъ Рогожиныхъ (московскихъ купцовъ) изъ православнаго прихода въ единовѣрческій (см. Душеполезное Чтеніе, іюль 1889 г.). Рогожины такъ же были соблазняемы въ расколъ, такъ же перешли въ единовѣрческій приходъ, какъ крестьяне въ изложенномъ выше дѣлѣ. Поступокъ рогожскихъ и единовѣрческаго священника такъ же, какъ и поступокъ крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда, подлежалъ наказанію на основаніи 5 п. Платоновскихъ правилъ; правила эти до сихъ поръ не отмѣнены, а только измѣнены; такъ какъ дозволено принимать въ единовѣріе, числящихся православными не въ томъ уже случаѣ, если они никогда церковныхъ таинствъ не принимали, а въ томъ, если они пять лѣтъ оставались безъ церковныхъ таинствъ. Для отношенія единовѣрія къ православію особенную важность имѣеть резолюція митрополита Фила-

рета, данная имъ по дѣлу Рогожиныхъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что «единоверческую церковь не должно предпочитать общей Греко-Россійской, ибо та и другая есть одна вселенская, святая и апостольская Церковь», или что тоже, «православіе и единовѣріе составляютъ собою единую Церковь».

«Вотъ, по замѣчанію Братскаго Слова, № 13, 1888 г.,— истинное понятіе объ отношеніяхъ, — какія существуютъ или должны существовать между православною и единовѣрческою церквями; все отличіе между ними заключается въ обрядѣ, къ существу вѣры не относящемся, въ обрядѣ соборне исправленномъ и въ обрядѣ существовавшемъ до исправленія».

Къ сожалѣнію не только прежде, какъ видно изъ представленныхъ нами дѣлъ, не всѣ единовѣрцы усвоили такія понятія о единовѣрціи и православіи, но есть и до сихъ поръ православные, которые толкуютъ о какомъ-то присоединеніи единовѣрцевъ къ православію. На самомъ же дѣлѣ въ настоящее время только по недоразумѣнію можно толковать о присоединеніи тѣхъ или другихъ единовѣрцевъ къ православной Церкви. Говорить такъ значитъ все равно, что толковать о присоединеніи православныхъ къ православію.

Протоіерей Георгій Пановъ.

Тула.

1889 г. ноября 15.

ВЕЛИЧІЕ ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Если по Апостолу — помянуть наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе есть обязанность христіанская (Евр. гл. 13. ст. 7), то да позволено будетъ и мнѣ наименьшему въ священнослужителяхъ вспомнать съ благоговѣнною любовію великаго въ Святителяхъ православной Церкви преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. Ибо его проповѣдями и другими богословскими твореніями съ юности наставляемый и доннѣ питаю и утѣшаю бѣдную душу свою, алчущую и жаждущую истины и правды Христовой.

Когда еще былъ я дитятею, часто слыхалъ отъ священниковъ — родныхъ моихъ во Владимірѣ имя митрополита Филарета, произносимое не съ благоговѣніемъ только, но вмѣстѣ и съ самою теплою любовію къ великой его личности. Прежде чѣмъ изучать его библейскую исторію, начали мы въ классѣ словесности знакомиться съ проповѣдями Филарета. О, съ какимъ воодушевленіемъ произносилъ нѣкоторыя изъ нихъ нашъ незабвенный наставникъ словесности во Владимірской семинаріи В. И. Миловидовъ (*нынѣ архимандритъ Владимірѣ*) въ классѣ и заставлялъ потомъ изучать нѣкоторыя мѣста наизусть. И чрезъ это изученіе мы словесники заранѣе изучали православное Богословіе Христіанское. Въ позднѣйшіе и недавніе годы жизни моей узналъ я въ Кіевѣ отъ нѣкоторыхъ достопочтенныхъ мужей изъ воспитанниковъ Московскаго Университета, что они, на-

ходясь въ Университетѣ, изучали каждую проповѣдь, митрополитомъ Филаретомъ произносимую. Слышавшіе ее въ самомъ храмѣ нѣсколько человекъ изъ студентовъ, записывали со словъ Владыки, и затѣмъ, приходя въ Университетскія аудиторіи, предъ лекціями профессорскими произносили вслухъ предъ товарищами. И замѣчательно, что о семъ передававшіе мнѣ, находясь въ лѣтахъ мужества, могутъ доселѣ многія проповѣди Филаретовскія произносить на память, что и свидѣтельствуую о нихъ (*какъ наприм. о Ив. Дм. Никулинѣ*), какъ самъ слышавшій изъ устъ ихъ не одно изъ словъ Филарета. А пространный христіанскій Катихизисъ преосвящ. Филаретомъ составленный сколькихъ просвѣтилъ свѣтомъ богопознанія. И сколь онъ дорогъ ихъ сердечной памяти! Помню, разъ говорилъ я изъ онаго поученіе во дни Великаго Поста по изъясненію заповѣдей. Послѣ службы подошелъ ко мнѣ, священнику, одинъ почтенный мужъ изъ важныхъ чиновниковъ города, и со слезами на глазахъ сказалъ: «благодарю, батюшка, за проповѣдь: ею напомнили вы мнѣ время университетской жизни моей въ Дерптѣ, гдѣ изучали мы этотъ самый Катихизисъ.» А. П. Боккъ—сіе мнѣ говорившій, происходилъ отъ лютеранскаго отца, самъ былъ православный христіанинъ и глубоко вѣровавшій. Въ пятидесятихъ годахъ во Владимірской гимназіи служили учителями Малиновскій и Бобровъ. Оба были изъ числа тѣхъ усердныхъ слушателей митрополита Филарета, о которыхъ упомянулъ я выше, и оба были глубоко религіозные и христіански-нравственные молодые люди. Въ селѣ Бакинѣ Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, обуреваемомъ расколотчиками въ сороковыхъ годахъ, не столько священникъ сельскій, сколько одинъ изъ крестьянъ тамошнихъ сильно противустоялъ расколу и удерживалъ единосельцевъ своихъ въ православіи. И это былъ крестьянинъ благочестивый и добродѣтельный, знаемый митрополиту Филарету. Часто ходилъ онъ или ѣздилъ въ Москву нарочно, чтобы побывать на богослуженіи Филарета и послушать его проповѣдей. Возвращаясь во Владиміръ онъ обыкновенно являлся за благо-

словеніемъ къ преосвященному Пароенію, и пересказывалъ дословно проповѣдь, или даже двѣ и три, какія выслушалъ изъ устъ митрополита Филарета. Тогда присутствовавшимъ вспоминалась высокая молитва Богочеловѣка къ Отцу Своему Небесному: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе». (Лук. гл. 10. ст. 21). «Проповѣди митрополита Филарета московскаго — говорилъ преосвященный Костромской Платонъ (Фивейскій) — глубоки и высоки по содержанію, почему не всякому доступны къ пониманію. Но въ Церкви всегда такъ было. Для умовъ сильныхъ и крѣпкихъ являлись Григоріи Богословы; для простѣйшихъ — Іоанны Златоусты. Нашъ Владыка Митрополитъ Филаретъ послѣдуетъ св. Григорію Богослову, котораго творенія изучилъ совершенно. И для перевода на русскій языкъ назначилъ ихъ первыми, чтобы были переведены при жизни самого Филарета. За точностію перевода самъ слѣдилъ. Но знаете ли, сколько трудовъ положилъ митрополитъ Филаретъ при составленіи своихъ первыхъ проповѣдей? По мѣсяцу писалъ онъ каждую изъ нихъ. Теперь легко ему дается составленіе каждой проповѣди.» — О значеніи ихъ для самихъ богослововъ Церкви отечественной вотъ же владыка Платонъ сообщалъ сіе пишущему: «преосвященный Иннокентій Херсонскій, когда приближался къ смерти, успокаивалъ свою душу чтеніемъ проповѣдей Филарета московскаго». — Подлинно онѣ изъясненное священное Писаніе. Неподражаемымъ образомъ Витія-Богословъ нашъ такъ подходит своимъ словомъ къ текстамъ священнаго Писанія и изъ нихъ исходитъ, что слова его самымъ гармоническимъ образомъ согласуются съ Божиимъ словомъ не мыслями лишь одними, а и выраженіями. И что же? Несмотря на такія достоинства священнопроповѣдничества своего митрополитъ Филаретъ смиренно подчинялъ себя — при напечатаніи проповѣдей своихъ — исправленіямъ цензуры. Отецъ протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, принося владыкѣ цензурованные труды его, обыкновенно говаривалъ ему: «простите, ваше

высокопреосвященство, что я вотъ это обчеркнулъ.» «Благодарю, достопочтеннѣйшій Θεодоръ Александровичъ!» съ любовью говаривалъ владыка. Была въ немъ—незабвенномъ и поучительная для церковныхъ витій нашихъ робость при произношеніи своихъ словъ въ храмѣ Божіемъ, по которой не рѣшался онъ ихъ импровизировать, но говорилъ всегда по тетради. О всемъ этомъ слышали мы отъ того же преосвященнаго Платона. Но смиряясь предъ Богомъ Словомъ, когда возвѣщалъ церкви слово и ученіе Его,—какъ іерархъ митрополитъ Филаретъ являлъ въ церкви власть апостольскую. «Это—солнце. Далѣе отъ себя грѣеть и оживляетъ, а ближе къ нему можетъ опалить», говорилъ тотъ же архіепископъ Платонъ. Но приснопамятный іерархъ, попяля властію своею недостойное въ церкви, не попялялъ самихъ недостойныхъ: онъ ихъ спасалъ строгостію апостольскою, по завѣщанію отъ самихъ же апостоловъ, оставленному имъ пріемникамъ своего служенія въ Церкви: «а вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа, для вѣчной жизни. И къ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ. А другихъ страхомъ спасайте, исторгая изъ огня, обличайте же со страхомъ, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію» (Іуд. гл. 1 ст. 20—23).

О проповѣдяхъ преосвященнаго митрополита Филарета говорилъ намъ въ Кіевской духовной академіи профессоръ философіи С. С. Гогоцкій, какъ о замѣчательныхъ произведеніяхъ богословствующаго ума и вмѣстѣ великаго оратора, стяжавшихъ европейскую извѣстность. Здѣсь же другіе профессора указывали намъ на нихъ, какъ на руководства и къ христіанскому философствованію и вмѣстѣ какъ на источники и образцы богословія православнаго. Профессоръ священнаго писанія и богословія сравнительнаго о. іеромонахъ Михаилъ, мужъ ученѣйшій и аскетъ помню давая, между другими темами для сочиненій, вопросъ: «идеть ли къ совершенству челоуѣческой родъ?» ука-

заль, какъ руководство къ правильному отвѣту — одну изъ проповѣдей владыки м. Филарета. Профессоръ церковной словесности Я. К. Амфітеатровъ съ восторгомъ души и умиленіемъ сердца прочитывалъ проповѣди Филаретовы въ аудиторіи, наприм. проповѣдь «о жертвѣ христіанина», на день св. муч. царевича Димитрія. Профессоръ нравственнаго богословія о. архимандритъ Даніиль (Мусатовъ) такъ благоговѣлъ предъ Филаретомъ Московскимъ, что студентамъ академіи, отправлявшимся изъ Кіева на должности чрезъ городъ Москву внушалъ какъ священную обязанность быть у митрополита Московскаго и принять его святительское благословеніе. Но и сами студенты изъ разныхъ епархій, обучавшіеся въ академіи, приносили сюда въ душахъ своихъ чувства уваженія къ великому святителю и столпу Церкви. Въ часы вечернихъ дружескихъ прогулокъ ихъ по саду академіи не разъ приходилось пишущему сіе, слышать разговоры студентовъ о Филаретѣ: не близкіе только къ Москвѣ, но и дальнихъ отъ нея семинарій питомцы академіи (Смольняне, Могилевцы, Екатеринославцы и пр.) съ любовію и благоговѣніемъ единодушно прославляли Филарета, какъ мужа гениальнаго и не только отца и учителя церкви отечественной, а и великаго дѣятеля государственнаго. Передавались рассказы о разныхъ многократныхъ фактахъ, свидѣтельствовавшихъ къ нему любовь и уваженіе самого тогдашняго Государя Императора Николая I Незабвеннаго. Другіе изъ студентовъ приносили въ дружескіе кружки наши свидѣтельства, слышанныя ими отъ профессоровъ Московской академіи объ уваженіи къ Филарету великихъ ученыхъ Европы, наприм. Вильгельма Гумбольта, который путешествовалъ въ Сибирь, былъ въ Москвѣ и посѣщалъ великаго іерарха оной. И онъ, ученѣйшій Гумбольтъ, высказывалъ послѣ бесѣдъ, слышанныхъ имъ отъ м. Филарета, величайшее удивленіе къ необыкновенному уму и учености Филарета ^{а)}. Все это осо-

а) „Послѣ обѣда у владыки митр. Филарета, на которомъ трапезовали шестьдесятъ гостей, В. Гумбольтъ намъ, академіи профессорамъ, сказалъ: удивляюсь уму и учености вашего архіерея; въ продолже-

бенно живо припомнилось мнѣ подѣ влияніемъ бесѣды въ Бозѣ почившаго преосв. Михаила въ Кіевѣ, который безъ восхищенія не могъ и говорить о необычайномъ умѣ святителя Филарета. Но вотъ свидѣтельство и свѣтскаго чело-вѣка о Филаретѣ, досточимаго Николая Васильевича Сушкова: «Служитель, охранитель, проповѣдникъ православія митр. Филаретъ постепенно достигъ евангельской всеобъемлющей любви ко всемірной братіи во Христѣ... О, миръ твоей дѣвственной душѣ! Слава подвигамъ твоимъ! Вѣчная память тебѣ, свѣтъ и слава Русской земли» б).

Нѣкто изъ почитателей Герцена съ досадой говорилъ однажды о м. Филаретѣ: «это—тормазь». Да, милостивые государи, м. Филаретъ дѣйствительно былъ тормазь. Но этотъ тормазь задерживалъ стремленіе возстающихъ на Господа и на Христа Его... Не стало Филарета и нечестивое антихристіанство, давно возникшее на Западѣ, быстрымъ шествіемъ понеслось на Русское царство.

Не забыть мнѣ словъ одного изъ членовъ Московской Синодальной Конторы (архимандрита о. Агапита): «насъ много въ Конторѣ Синодальной. Но всѣ мы, вмѣстѣ взятые, не сравняемся по уму и дѣятельности съ м. Филаретомъ. Пріѣзжающіе къ намъ изъ Питера, люди свѣтскіе говорятъ: «молитесь Богу, чтобы еще былъ живъ вашъ старецъ м. Филаретъ. Не будетъ его, мы многое у васъ переиначимъ». Да, преосв. митрополитъ Филаретъ не дозволилъ бы совершиться и тому грустному въ исторіи Церкви Русской факту, который допущенъ былъ при его преемникѣ: разумѣемъ сокращеніе церковныхъ причтовъ и приписку храмовъ Божіихъ однихъ къ другимъ во многихъ (хотя, по милости Божіей, не во всѣхъ) епархіяхъ Русской Церкви? Не отъ этаго ли закры-

ніе двухъ часовъ обѣда, онъ (Филаретъ), сказалъ каждому изъ сидѣвшихъ за столомъ такое слово, которое можетъ быть предметомъ размышленія нашего на всю жизнь.» Слова архіеп. Платона (Фивейскаго).

б) См. книгу Н. В. Сушкова: „Записки о жизни и времени святителя Филарета митр. Московскаго.“ Москва, 1868, стр. 294.

тія храмовъ поднялъ главу свою дерзкій рускій расколъ и вмѣстѣ образовалась новая секта, отъ нѣмцевъ заимствованная, — штундистовъ?... Объ этомъ горестнѣйшемъ фактѣ, сокращеніи церквей, не перестаетъ доселѣ проливать горькія слезы самый маститый и достоуважаемый въ іераржахъ русскихъ (какъ писалъ объ этомъ въ Кіевѣ въ недавнее время достоуважаемый епископъ-затворникъ Вышинской пустыни).

Движимый собственнымъ чувствомъ благоговѣнія и любви къ первосвятителю Филарету и поощренный совѣтомъ о. а. Данила, по окончаніи курса въ Кіевской д. академіи и слѣдуя на учительскую должность въ Вятку, осмѣлился къ нему явиться пишущій это, въ 1849 году въ декабрѣ мѣсяцѣ. «Здоровъ ли кіевскій владыка митрополитъ (*Филаретъ Амфитеатровъ*)?» спросилъ владыка явившагося изъ Кіева. «Благодареніе Богу, здравствуетъ», отвѣчалъ сей. «Назначены вы въ Вятку?» — «Такъ точно». — «Родина ваша?» — «Владиміръ». — «Далеко!.. Желаете быть на родинѣ?» — «Да; у меня тамъ мать, вдова священническая». — «Желаю и я быть вамъ скорѣе на родинѣ. На какіе предметы назначены?» — «На богословскіе; помощникомъ къ классу ректора семинаріи». Митрополитъ, улыбнувшись, сказалъ: «во фракѣ преподавать богословіе не приличествуетъ; желаете ли быть священникомъ?» — «Не желаю оставлять званія духовнаго, въ которомъ родился и для котораго воспитался». — «Доброе дѣло. Господь васъ да благословитъ быть священникомъ». Въ 1851 году въ февралѣ мѣсяцѣ переведенъ былъ я въ семинарію Владимірскую; въ 1858 году въ февралѣ же произведенъ во священника. Такъ исполнилось надо мною благое мнѣ пожеланіе и благословеніе приснопамятнаго первосвятителя.

Находясь на службѣ въ Вяткѣ, услыхалъ я отъ преосвященнаго тогдашняго епископа Вятки Неофита (*Соснина*), что онъ переводитъ на рускій языкъ Четвы-Минеи святаго Димитрія Ростовскаго. Но потомъ, когда спрашивалъ вятскаго протоіерея о. С. Н. Кашменскаго о судьбѣ сихъ трудовъ преосвященнаго Неофита, Кашменскій отвѣтилъ: «владыка нашъ сдалъ рукописи переводовъ своихъ въ бібліотеку ка-

едральнаго собора, ибо московскій первосвятитель Филаретъ писалъ къ преосв. Неофиту: «языкъ въ Четьи-Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго столь ясенъ и понятенъ для народа, что не требуетъ себѣ перевода на русскій». Здѣсь кстати припоминаю и слѣдующее. Помогавшій въ переводахъ Четьи-Минеи преосв. Неофиту, протоіерей, инспекторъ семинаріи Вятской И. О. Ф., какъ самъ преосвящ. Неофитъ на него жаловался, многимъ чудесамъ святыхъ не довѣрялъ. Тогда вспомнился мнѣ разсказъ преосвящ. Платона (*Оивейскаго*): «Когда нѣкоторые изъ ученыхъ въ Москвѣ начали предъ митрополитомъ Филаретомъ высказывать свои недовѣрія къ сказаніямъ о чудесахъ святыхъ, владыка быстро и строго отвѣтилъ сомнѣвавшимся: «святители, составители Четьи-Миней: митрополитъ Макарій и святитель Димитрій Ростовскій, были умнѣ насъ съ вами, критики. Самъ Господь Богъ, прославилъ святителя Димитрія, присоединивъ его къ сонму своихъ угодниковъ» в). Впрочемъ мудрый и благогопопечительный святитель московскій, чтобы болѣе утвердить вѣрующихъ въ Того, Кто изрекъ ученикамъ своимъ и, въ лицѣ ихъ, всѣмъ своимъ послѣдователямъ: «истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и болѣе сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу моему иду» (Іоан. 14, 12), поручилъ Московской духовной академіи дать студентамъ тему для сочиненія: св. Димитрій Ростовскій и его Четьи-Минеи, гдѣ было бы показано, какими документами историческими пользовался составитель Четьи-Минеи и насколько они достовѣрны. Благодаря каковому распоряженію первосвятителя и было написано,

в) Кстаги припоминаю и слова преосв. Иннокентія (*Борисова*) къ вопрошавшимъ его: „не удивительно ли, владыка, что въ житіяхъ св. мучениковъ постоянно являются ангелы и самъ Господь?“— „А я болѣе удивился бы, еслибы они не являлись, ибо самоотверженіе мучениковъ было необычайное. И не достойно ли было оно чрезвычайной помощи Божіей и небесныхъ явленій изъ міра горняго“, отвѣтилъ совопросникамъ Иннокентій.

подъ руководствомъ протоіерея профессора исторіи церковной и ректора академіи А. В. Горскаго, сочиненіе на заданную тему однимъ изъ студентовъ,—сочиненіе серьезное и основательное. а)

Когда переведенъ былъ я изъ Вятской во Владимірскую семинарію, здѣсь въ 1855 году въ декабрѣ мѣсяцѣ пришелъ ко мнѣ воспитанникъ, кончившій курсъ Вятской семинаріи, Арсеній Быстротоковъ. Энергическій молодой человекъ этотъ слѣдовалъ пѣшкомъ и имѣлъ при себѣ журналъ своего путешествія, въ который вносилъ разныя замѣчанія свои, также (владѣя карандашемъ) рисунки замѣчательныхъ зданій. По словамъ его мнѣ, онъ направлялъ путь въ Москву единственно только для того, чтобы здѣсь удостоиться принять благословеніе на выборъ образа службы обществу отъ преосв. митрополита Филарета. «Вятское духовенство,—говорилъ юноша Арсеній,—такой исполнено вѣры въ угодность Богу м. Филарета, что имя святителя призываютъ въ молитвахъ, когда находятся въ какихъ-либо трудныхъ обстоятельствахъ». Этотъ рассказъ Быстротокова напомнилъ мнѣ слышанное въ Кіевѣ отъ архіепископа Платона. А сей (тогда, въ 1846 г. проживавшій въ Кіевѣ въ санѣ архимандрита, для излеченія отъ болѣзни) говорилъ намъ, академіи студентамъ, знакомымъ ему, что онъ не мало знаетъ по Москвѣ случаевъ, въ которыхъ дѣйствительно проявилась сила молитвъ и благословенія Филарета митрополита московскаго.

Когда исполнилось надо мною грѣшнымъ и другое благожеланіе первосвятителя Филарета — удостоенъ былъ я священническаго сана, — не разъ приводилъ мнѣ Господь принимать его святое благословеніе, а вмѣстѣ слышать и богомудрыя и спасительныя наставленія изъ устъ его. Такъ, въ 1860 году явившись къ нему по порученію іеромонаха Виталія, духовника въ Рязани, высказалъ я предъ святителемъ и собственныя заботы о воспитаніи дѣтей въ

а) Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Соч. студ. Моск. Дух. Академіи Василія Нечаева (нынѣ преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго). Москва. 1849.

тогдашнее время, смутное отъ разныхъ лжеученій проникшихъ въ общество чрезъ литературу. «Какъ охранять намъ владыка святой, дѣтей нашихъ отъ разныхъ заблужденій?» былъ мой вопросъ къ святителю. И онъ отвѣчалъ: «я мы теперь скорбимъ и боимся за юношество и заботимся, чтобы охранить оное отъ заблужденій. На вопросъ вашъ отвѣчаю желаніемъ, чтобы охранилъ дѣтей вашихъ Господь святыми своими ангелами». Иеромонаху же Виталію поручилъ написать отъ его лица, чтобы терпѣлъ скорби благодушно. Но, несомнѣнно, не оставлялъ его помощію своихъ дѣйственныхъ ко благу и спасенію ближнихъ молитвъ святительскихъ. Въ настоящее время достопочтенный сей священноинокъ настоятельствуетъ въ одной святой обители въ санѣ уже архимандрита, и благодушествуетъ, состоя подъ небеснымъ кровомъ святаго покровителя обители, въ которой начальствуетъ, пользуясь заслуженнымъ къ себѣ вниманіемъ тамошняго архипастыря, одного изъ добрѣйшихъ архіереевъ.

Въ 1869 году на юбилеѣ Кіевской духовной академіи, имѣлъ я утѣшеніе бесѣдовать съ покойнымъ ректоромъ Московской духовной академіи отцомъ протоіеремъ А. В. Горскимъ. Когда разговоръ его со мною коснулся памяти митрополита Филарета, высказалъ я о протоіерею глубокую скорбь, что не удостоился принять благословенія отъ первосвятителя въ 1867 году, при моемъ перемѣщеніи въ Кіевъ. Отецъ же протоіерей А. В. Горскій на это замѣтилъ, къ утѣшенію моему: «перешедши въ міръ загробный, владыка Филаретъ еще болѣе можетъ помогать своими небесными молитвами тѣмъ, кто любитъ его и чтить его память. Молитесь о немъ и онъ поможетъ вамъ».

Въ 1881 г. (вѣрую, что по молитвамъ митрополита Филарета) удостоился я грѣшный быть въ Свято-Троицкой-Сергіевой лаврѣ, гдѣ послѣ молитвеннаго поклоненія нетлѣннымъ мощамъ святаго ея основателя и прочимъ святынямъ оной, припалъ и надъ гробомъ митрополита Филарета съ молитвою о упокоеніи со святыми души святителя. Но сердце мое говорило мнѣ тогда: кто я таковъ, чтобы возносить молитвы за душу великаго

во святителяхъ Церкви отечественной? И по сему внушенію сердца молитва моя за митрополита Филарета къ Богу духовъ и всякія плоти окончилась искреннимъ сердечнымъ воззваніемъ къ тому, за кого молился, чтобы, предстоя престолу Божію, вспомнилъ молитвенно недостойнаго священника Николая, котораго, находясь въ земной жизни, удостоивалъ словъ утѣшенія и назиданія.

*Протоіерей Срътенской, въ Кіевъ, церкви
Н. Флоринскій.*

ПОУЧЕНІЯ

по руководству житіи подвижницъ Восточной Церкви.

I.

О ТОМЪ, КАКЪ МАТЕРИ ДОЛЖНЫ ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХЪ ДѢТЕЙ.

(Изъ житія св. Эмилиі).

Долгъ воспитанія дѣтей лежитъ преимущественно на васъ, матери — христіанки. Это указалъ вамъ Самъ Богъ. Посмотрите на ребенка: кто внушилъ ему такую любовь къ вамъ, по которой онъ ни къ кому такъ не спѣшитъ, ни къ кому такъ не ласкается, какъ къ вамъ? По которой онъ безъ васъ почти жить не можетъ? Вы согласитесь конечно, что такую любовь вложилъ Самъ Богъ. Но для чего? Причина очевидна. Для того вложилъ, чтобы вы поняли, что если ребенокъ, такъ сказать, не отходить отъ васъ, то не отходить потому, что ему Самъ Богъ велѣлъ не отходить и тѣмъ требовать отъ васъ, чтобы вы имѣли постоянный надзоръ за раскрытіемъ склонностей и понятій въ немъ, и чтобы вы развили по возможности душевныя и тѣлесныя силы его. Эту истину едва ли кто оспаривать станетъ, да я думаю, что и вы согласитесь съ ней. А если согласитесь, то и еще скорѣе согласитесь съ тѣмъ, что долгъ воспитанія дѣтей есть долгъ трудный и исполнить его, какъ слѣдуетъ, не всякая мать сдумаетъ. Какъ же теперь быть?— скажете. Да надобно, отвѣчаемъ, учиться какъ исполнять его у матерей опытныхъ. У какихъ

же? спросите. Само собою лучше всего у матерей святыхъ, которыя и сами спаслись и своимъ воспитаніемъ и дѣтей спасли. А гдѣ же найти такихъ матерей? Одну изъ нихъ мы нашли для васъ.

Св. Емилія, мать Св. Василія Великаго, такъ воспитывала свою дочь Макрину. «Прежде всего она приняла за учебныя книги, для своей дочери, священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбирала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя или хвалебныя, или съ уроками жизненной мудрости, и заставляла выучивать ихъ наизусть. Такъ, чѣмъ бы ни занималась Макрица, священныя стихи-наставленія были и постоянными ея спутниками-надзирателями. Эмилія учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней языческихъ. Все, что могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія гнилости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и слуха дочери. Въ то время матери сами водили дѣтей въ театръ. Эмилія признавала, что и то уже невознаградимый вредъ отъ театральныя сцены, что онѣ отучаютъ душу отъ любви къ труду и приучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности. Она обучала дочь женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, зная что трудъ физическій укрѣпитъ ея здоровье... Наконецъ послѣ домашнихъ занятій Эмилія водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы.»

Была ли польза отъ такого воспитанія? Была. Когда Макрина возрасла, «то нѣсколько служанокъ не могли столько выполнить услугъ для Эмиліи, сколько выполняла одна Макрина,.. и дочь, никогда не разлучаясь съ матерью, до такой степени заботилась о ней, что собственными руками пекла хлѣбъ для нея и шила бѣлье. Когда умеръ отецъ семьи, Макрина была главною помощницею матери по управленію имѣніями, находившимися въ разныхъ областяхъ. Важнѣе же было то, что Макрина имѣла вліяніе на нравственный бытъ всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни: но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примѣромъ самоотверженной своей жизни» (Житія Св. подвижницъ Вост. Церкви Филарета Черниг. стр. 168 -- 171).

Что же изъ всего сказаннаго слѣдуетъ матери христіанки? То во 1-хъ, что первый вашъ долгъ состоитъ въ томъ, чтобы вы воспитывали своихъ дѣтей; въ 2-хъ, что этотъ долгъ есть трудный; и въ 3-хъ, что если трудный, то и нужно учиться, какъ исполнять его у матерей опытныхъ и преимущественно святыхъ. Но при этомъ само собою понятно, что все-таки главная сила должна прежде всего заключаться въ васъ самихъ, въ горячій, о воспитаніи, собственной заботѣ вашей. Не будетъ заботы, а будетъ одна холодность къ исполненію долга воспитанія, никакой примѣръ не поможетъ и все дѣло окажется безплоднымъ. Поэтому и просите себѣ у Бога больше этой заботы о дѣтяхъ, и когда будетъ она, повѣрьте, что все будетъ хорошо въ семьяхъ вашихъ. Аминь.

II.

КЪ МОЛОДЫМЪ ИНОКИНЯМЪ.

Къ вамъ, молодыя инокини, будетъ слово наше. Поелику, при молодости и неопытности вашей, вамъ труднѣе нести подвиги иночества нежели тѣмъ, которыя долгое время уже живутъ въ монастыряхъ; то мы, по обязанности пастырства, и должны по возможности укрѣплять васъ въ этихъ подвигахъ. Мы и будемъ дѣлать это, и дѣло это начнемъ безъ отлагательства съ настоящаго дня. Такъ сегодня мы рѣшили дать вамъ ободреніе и укрѣпленіе въ иноческой жизни отъ примѣра, посвятившихъ себя Богу, святыхъ дѣвъ, жившихъ въ Антиохіи во времена св. Златоуста. Послушайте со вниманіемъ для пользы своей то, что говоритъ о нихъ этотъ вселенскій учитель.

«Дѣвы, говоритъ онъ,—еще не достигшія двадцатилѣтняго возраста, проводившія все время въ своихъ покояхъ, воспитанныя въ нѣгѣ, почивавшія на мягкомъ ложѣ, пропитанныя благовоніями и дорогими мастями, нѣжныя по природѣ и еще болѣе изнѣженныя отъ усердныхъ ухаживаній, не знавшія

въ продолженіи дня другаго занятія, какъ только украшать свою наружность и носить на себѣ золотыя уборы..., не дѣлавшія ничего даже для себя, но имѣвшія множество служанокъ, носившія одежды болѣе нѣжныя, чѣмъ самое ихъ тѣло, употреблявшія тонкія и мягкія покрывала, постоянно наслаждавшіяся запахомъ розъ и подобныхъ благовоній,—эти дѣвы, бывъ внезапно объаты огнемъ Христовымъ, бросили всю эту роскошь и пышность, забывъ о своей нѣжности, о своемъ возрастѣ, разстались со всѣми удовольствіями и, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ. Повидимому говорю я невѣроятное,—однакожъ вѣрное. Я слышала, что эти столь нѣжныя дѣвы достигли такой строгости въ жизни, что надѣвали на свои нагія тѣла самыя грубыя власяницы; ноги ихъ оставались босыми и ложемъ ихъ были тростниковыя прутья, большую часть ночи проводили онѣ безъ сна. Трапеза у нихъ бываетъ только вечеромъ, трапеза, на которой нѣтъ ни травъ, ни хлѣба, а только бобы, горохъ, елей и смоквы. Постоянно заняты онѣ пряденіемъ шерсти и другими болѣе трудными рукодѣліями, чѣмъ какими занимались у нихъ служанки. Онѣ взяли на себя трудъ лечить больныхъ, носить одры ихъ, умывать ноги имъ. Многія изъ нихъ занимаются и приготовленіемъ пища. Такую имѣетъ силу огонь Христовъ (Бес. 13, на посл. Ефесянамъ, стр. 222, 223. Спб. 1858. Ор. Т. XI, 115. 116).

Вотъ вамъ первое, со стороны нашей, ободреніе и укрѣпленіе въ иноческихъ подвигахъ, сестры о Господѣ! Если, какъ видите, дѣвы о которыхъ говоритъ св. Златоустъ, воспитанныя въ нѣгѣ и роскоши, явили такіе необыкновенные подвиги самораспятія, поста, трудолюбія, любви къ страждущимъ; то почему же и вамъ не воодушевляться и не ободряться и въ несеніи вашего креста ихъ примѣромъ? И если всѣ подвиги свои онѣ несли единственно изъ пламенной любви ко Христу; то у кого же, какъ не у нихъ, вамъ учиться этой любви и, чрезъ подражаніе имъ, възгрѣвать въ себѣ эту любовь, все дѣлать ради этой любви и, по примѣру ихъ, вѣрными остаться до конца небесному жениху? И если

ради этой любви онѣ все мірское вмѣняли за уметы; то почему же и вамъ не вмѣнить? И если, наконецъ, по этой же любви, онѣ явили собой примѣръ необыкновеннаго терпѣнія, то почему же, въ случаѣ нужды, и вамъ, для укрѣпленія себя въ подвигахъ иночества, не занять у нихъ этого терпѣнія и не претерпѣть все до конца? Да, сестры о Господѣ, мы думаемъ, что упомянутыя св. дѣвы подлинно могутъ служить для васъ и великимъ ободреніемъ и укрѣпленіемъ въ вашей жизни и могутъ дать вамъ и спасительные уроки въ ней, если вы рѣшитесь подражать имъ. И дай Господи и всегда слѣдовать вамъ по стопамъ ихъ. Аминь.

III.

КЪ ЖЕНАМЪ, ИМѢЮЩИМЪ ХУДЫХЪ МУЖЕЙ.

(Изъ жизни св. Нонны)

Всякій знаетъ, что далеко не всѣ живутъ счастливо въ супружествѣ и что, при этомъ, въ огромномъ большинствѣ, приходится пить горькую чашу женамъ нежели мужьямъ. Тамъ, слышишь, мужъ вовсе не хочетъ знать Бога и творить неподобная; тамъ пьяница; иному все равно, есть ли у него жена и дѣти, или нѣтъ; у третьяго въ привычку вошло постоянно наругаться надъ женою. Четвертый... да что четвертый? И не перечтешь, сколько есть худыхъ мужей. И вотъ часто сердце обливается кровью, глядя на этихъ несчастныхъ страдалицъ, какъ бы осужденныхъ на каждодневную муку и безграничную скорбь. Какъ же быть? Неужели ужъ такъ и оставить ихъ въ этой мукѣ и ничѣмъ не помочь имъ? Ужели нѣтъ средства облегчить ихъ горькую участь? Нѣтъ, необходимо должно помочь и есть средство на то, чтобы облегчить ихъ участь. Вы, конечно, спросите, въ чемъ же состоитъ это средство? А, вотъ послушайте, мы оно сейчасъ откроемъ вамъ.

Мать св. Григорія Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрыхъ христіанъ, и родители воспитали ее по пра-

виламъ христіанскаго благочестія. Но вотъ ея несчастіе: родители выдали ее за язычника и горько, горько ей, пламенной христіанкѣ, было видѣть, какъ мужъ ея, вмѣсто истиннаго Бога, чтитъ бездушныя твари и кланяется огню и свѣтильникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, каково ей было, когда она станетъ на свою молитву, а мужъ на свою; она начнетъ молиться Богу, а мужъ справлять идольскіе обряды? Да, тяжело ей было! Но къ чести ея должно сказать, тяжело было только свачала. Нонна была женщина мудрая и волей сплнная, и скоро средство изъ тяжелаго положенія выйти нашла и худаго мужа сдѣлала добрымъ и изъ него—язычника сдѣлала также примѣрнаго и святаго христіанина. Какимъ же образомъ она достигла этого?

«Нонна день и ночь припадала къ Богу, въ постѣ и со многими слезами просила у Него даровать спасеніе главѣ ея, неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь пріобрѣсть его различными способами: упреками, убѣжденіями, услугами.., а болѣе всего своею жизнію и пламенною ревностію о благочестіи, чѣмъ всего сильнѣе склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя къ добродѣтели. Ей надобно было, какъ водѣ, пробивать камень непрерывнымъ паденіемъ капли, отъ времени ожидать успѣха въ томъ, о чемъ старалась, какъ и оправдало послѣдствіе. Объ этомъ просила она, этого ожидала не столько съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ твердostí вѣры. И на осязаемое никто не полагался такъ смѣло, какъ она на ожидаемое, по опыту зная щедролубіе Божіе. Разсудокъ мужа сталъ мало-по-малу исцѣпляться, а Господь сталъ его еще привлекать къ себѣ и сонными видѣніями. Разъ мужу Нонны представилось, будто бы онъ поетъ слѣдующій стихъ Давида: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). И пѣніе небывалое, а вмѣстѣ съ пѣніемъ явилось и желаніе. Когда услышала объ этомъ Нонна, то, пользуясь временемъ, объяснила видѣніе въ самую добрую сторону... и ускорила дѣло спасенія мужа, дабы не помѣшало что-нибудь призванію и разстроило того, о чемъ столько старалась. Въ то

время въ Никею собралось множество архіереевъ... и мужъ Нонны предалъ себя Богу и проповѣдникамъ истины, и искалъ у нихъ помощи для спасенія» (Твор. св. Григорія 2, 110—112). Онъ сдѣлался христіаниномъ, глубоко понялъ званіе христіанина, посвященъ былъ во священника, и съ этихъ поръ весь предался дѣламъ новаго званія.

Итакъ, вотъ вамъ помощь, жены несчастныя! Подражайте святой Ноннѣ и, Богъ дастъ, и вы обратите на добрый путь вашихъ мужей. Молитесь пламенно о нихъ Богу; дѣйствуйте на нихъ упреками, убѣжденіями и услугами; показывайте имъ собою примѣръ благочестивой жизни, вѣруйте въ милосердіе Божіе, вооружитесь терпѣніемъ и, повѣрьте, что, какъ капля воды непрерывнымъ паденіемъ пробиваетъ камень, такъ и вы, несомнѣнно, рано или поздно тронете сердца мужей вашихъ и эти сердца обратите къ Господу. Но еслибы, при всемъ томъ, вы и не тронули ихъ, то и тутъ ваше не пропадетъ; ибо, чрезъ свое, здѣсь на землѣ, терпѣніе отъ мужей, вы стяжете себѣ вѣнецъ мученической и причтетесь на небѣ къ лику претерпѣвшихъ до конца. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

В Ъ Р А,

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ МИРА ДУШЕВНАГО.

*Благословиши вѣнецъ лѣта благодати
твояе (Псал. 64, 12).*

Начиная новый годъ, каждый невольно осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и призываетъ Божіе благословеніе. Кто знаетъ, что ожидаетъ насъ на пространствѣ того некраткаго для насъ смертныхъ періода времени, которое обнимаетъ собою теченіе года? Приведетъ ли насъ Господь дожить до слѣдующаго года, сохранить ли всѣхъ близкихъ и дорогихъ нашему сердцу, будетъ ли такъ же милостиво помогать намъ во всѣхъ нашихъ начинаніяхъ и дѣлахъ и ограждать насъ отъ всякихъ бѣдъ и золь, какъ помогалъ и ограждалъ въ мимошедшіе годы? Счастливый боится, какъ бы не лишиться счастья, несчастный, напротивъ, утѣшаетъ себя надеждою на возможное улучшеніе своихъ обстоятельствъ. Всякій тревожно смотритъ впередъ, съ нѣкоторымъ смущеніемъ помышляетъ о будущемъ, хочетъ вѣрить и надѣяться, что наступившій годъ не принесетъ ему ничего худаго и въ то же время боится обмануться.

Вотъ въ такія-то минуты человѣкъ, несмотря на свое даже высокое положеніе, свои крѣпкія силы, свои обильныя средства, невольно чувствуетъ себя слабымъ и безпомощнымъ, обращаетъ свой взоръ туда, откуда единственно приходитъ къ намъ вѣрная помощь и въ чувствѣ вѣры и

упованія на Промыслъ Божій, говоритъ вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся. Господь Защитникъ живота моего, отъ кого устрашуся» (Псал. 26, 1).

Само-собою понятно, что такъ легко и успокоительно могутъ разрѣшиться всѣ наши тревоги и сомнѣнія, которыя вызываетъ въ насъ мысль о неизвѣстномъ намъ будущемъ, только въ томъ случаѣ, если мы еще хранимъ вѣру въ Бога— верховнаго Правителя и Распорядителя нашихъ судебъ, если еще продолжаемъ вѣрить отъ всего сердца въ безконечную благодать и любовь Божію къ человѣку, явленную намъ во Христѣ, и если въ самой жизни стараемся неизмѣнно слѣдовать внушеніямъ этой вѣры.

Вѣра есть краеугольный камень нашего существованія, есть несокрушимый оплотъ во всѣхъ превратностяхъ и злоключеніяхъ жизни;—поэтому, только вооруженные вѣрою, мы можемъ безъ страха и съ спокойною душою идти навстрѣчу неизвѣстному намъ будущему. Что можетъ страшить вѣрующаго, если онъ убѣжденъ, что все, что совершается въ этомъ мірѣ, что случается съ нами, происходитъ не иначе, какъ по волѣ всеблагаго и премудраго Творца и Промыслителя? Есть ли для вѣрующаго основаніе тревожиться за свою судьбу или судьбу близкихъ своихъ, когда онъ знаетъ, что такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16) и что, по своей отеческой любви къ намъ, Онъ простираетъ свое попеченіе о насъ даже до мельчайшихъ подробностей и обстоятельствъ нашей жизни, такъ что, по слову Спасителя, даже и волосъ съ головы нашей не падетъ безъ воли Отца небеснаго. Одушевляемый и укрѣпляемый вѣрою не падаетъ духомъ ни при какихъ обстоятельствахъ, мужественно противостоятъ всѣмъ житейскимъ невгодамъ и безъ страха и смущенія совершаетъ свой жизненный путь.

Что дѣйствительно такова сила вѣры, въ томъ убѣждаютъ насъ многочисленные примѣры, какъ изъ священной исторіи,

такъ и изъ исторіи христіанской Церкви. Чѣмъ инымъ, какъ не вѣрою побуждались, напримѣръ, Апостолы къ совершенію своихъ великихъ и дивныхъ подвиговъ? что дало имъ силы подъять тяжкія труды, соединенныя съ проповѣдываніемъ слова Божія? гдѣ почерпнули они то необычайное мужество, съ которымъ они противостояли всевозможнымъ угрозамъ, опасностямъ и самой смерти? Сила вѣры, которою были исполнены Апостолы, прекрасно выражается въ слѣдующихъ дивныхъ словахъ апостола Павла: «кто отлучить насъ отъ любви Божіей: скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ; но все сіе преодолюваемъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее... не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей въ Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 8, 35. 37. 38. 39). Тою же силою одушевлялись и тѣмъ же духомъ были исполнены и всѣ послѣдующіе подвижники Христовой вѣры, напримѣръ, дивный сонмъ мучениковъ, которые силою вѣры восторжествовали надъ всѣми кознями и ухищреніями безчисленныхъ враговъ вѣры, удивляя ихъ своимъ бестрашіемъ, своею кротостію и своимъ терпѣніемъ,—не менѣе также дивный сонмъ проповѣдниковъ вѣры, пастырей и учителей и наконецъ вообще подвижниковъ благочестія, которые силою вѣры съумѣли побороть въ себѣ столь свойственныя человѣку привязанности къ міру, и даже естественныя потребности человѣческой природы и, живя на землѣ, достигли равноангельскаго состоянія.

Не находя возможности въ краткомъ словѣ указывать многихъ примѣровъ, упомяну только о нѣкоторыхъ. Такъ одинъ изъ поучительныхъ примѣровъ даетъ намъ проникнутая вѣрою высокохристіанская жизнь воспоминаемаго нами вселенскаго учителя Василия Великаго. Время, въ которое жилъ этотъ святитель, было страшное для истинныхъ христіанъ—время господства нечестивыхъ еретиковъ аріанъ, которые; пользуясь покровительствомъ государя, также аріанина, воздвигли на православныхъ гоненія, подобныя бывшимъ нѣкогда отъ

язычниковъ. Василій Великій оставался однимъ изъ немногихъ защитниковъ правой вѣры;—и вотъ государь аріанинъ, желая сломить его упорство и склонить его на свою сторону, посылаетъ къ нему довѣренное лице, уполномочивая его для достиженія цѣли дѣйствовать и обольщеніями, и угрозами; и когда Василій Великій не преклонился ни на какія обольщенія, тогда посланный начинаетъ ему грозить изгнаніемъ, лишеніемъ имущества, смертію. Что же на это отвѣчаетъ ему Василій Великій? «Если можешь, угрожай чѣмъ-нибудь другимъ: изгнанія я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня — благодѣаніе: она соединитъ меня съ Господомъ, для котораго живу и тружусь». Пораженный такимъ отвѣтомъ, посланникъ царскій однако не хочетъ считать его окончательнымъ и предлагаетъ Василию подумать объ этомъ до завтра. «Ненужно, рѣшительно отвѣчалъ Василій, завтра я таковъ же, какъ и нынче».

Другой примѣръ, столь же поучительный представляетъ намъ жизнь другаго вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста. Подвергшись несправедливому обвиненію и угрожаемый, подобно св. Василию, ссылкой, лишеніемъ имущества и даже смертію, св. Іоаннъ выразилъ наполнявшія его душу чувства въ слѣдующей знаменательной рѣчи къ Константинопольской паствѣ: «сильныя волны, жестокая буря, но я не боюсь потопленія, ибо стою на камени... Не тревожьтесь настоящими событіями, въ одномъ покажите мнѣ любовь вашу—въ непоколебимой вѣрѣ. Я же имѣю залогъ Господа и не на свои силы полагаюсь. Я имѣю Его писаніе, слова въ немъ для меня щитъ и ограда. Какія слова? Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Христосъ со мною, кого мнѣ бояться. Да будетъ воля Твоя, Господи, не какъ хочетъ тотъ или другой, но какъ Ты хочешь. Что Богу угодно, то да будетъ. Если Ему угодно оставить меня здѣсь, благодарю Его; взять отсюда, опять благодарю Его».

Вотъ какую твердость, какое могущество духовной силы,

какое спокойствіе при обстоятельствахъ самыхъ грозныхъ можетъ дать намъ вѣра.

Само собой разумѣется, что не всякая вѣра способна дать эту силу; степени вѣры весьма различны, а поэтому не одинаково ея дѣйствіе и вліяніе на насъ: можетъ быть вѣра и такая, которая, по слову Спасителя, способна горы переставлять; но можетъ быть и такая, при которой человѣкъ едва въ состояніи справиться съ самыми обычными тяжестями и затрудненіями жизни. Во всякомъ случаѣ, пока не утрачена нами вѣра, намъ могутъ быть еще до нѣкоторой степени понятны смыслъ и цѣль нашей жизни, мы въ состояніи скорѣй уразумѣть истинное значеніе ниспосылаемыхъ намъ испытаній, а слѣдовательно и легче примириться съ ними и вообще съ большимъ спокойствіемъ и довѣріемъ смотрѣть на будущее. Но что сказать о томъ состояніи духа, если вѣра въ человѣкѣ совершенно утрачена? Чѣмъ и какъ можетъ духовно жить такой человѣкъ? Какими побужденіями онъ можетъ руководствоваться въ своей дѣятельности, какія цѣли преслѣдовать и какъ, наконецъ, справляться съ выпадающими на его долю несчастіями? Насколько трудно понять состояніе души человѣка невѣрующаго, настолько же трудно опредѣлить и тѣ побужденія, которыми онъ можетъ руководствоваться въ жизни. Невѣрующій въ Бога не можетъ признавать и безсмертіе души человѣческой, а слѣдовательно, по необходимости, долженъ отрицать и самое бытіе души;— ради чего же, тогда, онъ живетъ, несетъ различные труды и не только фѣзическіе, но и умственные, терпитъ лишенія и подобное, неужели только ради исполненія того пресловутаго закона, на который такъ любятъ ссылаться невѣрующіе при объясненіи явленій растительной и животной жизни, именно ради борьбы за существованіе? Что можетъ вызывать и побуждать его къ какимъ бы то ни было подвигамъ и жертвамъ,—неужели только, какъ обыкновенно говорятъ въ такихъ случаяхъ, эгоистическая забота о себѣ и подобныхъ себѣ,—и наконецъ когда постигаетъ невѣрующаго несчастіе, напрімѣръ тяжкая, неизлѣчимая болѣзнь, крайняя нужда,

смерть близкаго человѣка и т. п.,—неужели дѣйствительно можетъ приносить ему успокоеніе и даже примирять его съ несчастіемъ одно только сознаніе, что все, происходящее съ нимъ, совершается по законамъ природы и въ порядкѣ вещей. Очевидно для всякаго, что во всемъ этомъ сказывается явная несообразность, полнѣйшее несоотвѣтствіе и здравому смыслу, и неиспорченному еще чувству;—почему и приходится поневолѣ предположить, что совершенное невѣріе составляетъ во всякомъ случаѣ явленіе рѣдкое и исключительное, большинство же невѣрующихъ только кажутся таковыми,—показывая себя невѣрующими, они или обманываютъ самихъ себя, или обманываютъ другихъ. Такое предположеніе представляется всего болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ, при всемъ извращеніи мысли и чувства, какому только можетъ подвергнуться человѣкъ, онъ не въ состояніи истребить въ себѣ вѣры, которая въ томъ или другомъ видѣ составляетъ существенную потребность его души и прямо обуславливается его настоящимъ состояніемъ;—отъ сего-то и происходитъ то, что человѣкъ, повидимому утратившій вѣру, продолжаетъ еще жить остатками этой вѣры, и самъ того не подозрѣвая или, по крайней мѣрѣ, не желая сознаться въ этомъ, продолжаетъ руководствоваться ея внушеніями и подерѣпляющимъ его голосомъ совѣсти. Посему и становятся совершенно понятными такія явленія въ жизни невѣрующаго, которыя, при условіи полной утраты вѣры, были бы необъясними, напри- мѣръ, бываетъ же иногда, что человѣкъ, показывающій себя невѣрующимъ, въ то же время отличается честностію, строгостію въ исполненіи долга, правдивостію, сострадательностію къ несчастнымъ и готовностію даже на пожертвованіе собою для достиженія цѣлей вполне достойныхъ и благородныхъ— для спасенія ближнихъ или ради научныхъ изслѣдованій. Безъ всякаго сомнѣнія, всѣ подобныя явленія и качества нельзя объяснять побужденіями только честолюбія и славолюбія, такъ какъ это, большею частію, не такіе громкіе подвиги, о которыхъ молва можетъ распространиться далеко, а тѣмъ менѣе можно объяснять побужденіями, которыя невѣрующіе лю-

бять обыкновенно выставлятъ напоказъ (напримѣръ, альтруизмъ, борьба за существованіе и подобное), а скорѣе всего внушеніями совѣсти, подкрѣпляемыми, остающеюся еще въ душѣ человѣка искрою вѣры въ верховнаго Правителя и Законодателя. Глубоко вѣрно замѣтилъ одинъ изъ древнихъ учителей христіанской Церкви, что душа наша по природѣ христіанка, и слѣдовательно вѣрующая; вліяніемъ и воздѣйствіемъ вѣры только и можетъ быть объяснено то противорѣчіе, которое такъ нерѣдко встрѣчается въ словахъ и дѣйствіяхъ людей, повидимому утратившихъ вѣру,—противорѣчіе, выражающееся въ томъ, что дѣйствія не соотвѣтствуютъ словамъ, а слова расходятся съ мыслями и чувствами.

Такимъ образомъ самое невѣріе подтверждаетъ, хотя бы отчасти, непреложность той истины, что безъ вѣры человѣку жить нельзя, точно такъ же, безъ ея воздѣйствія, сознаваемаго или несознаваемаго, не можетъ совершиться ни одно истинно доброе дѣло, ни одинъ настоящій подвигъ.

Возблагодаримъ же, братіе, Бога, что мы имѣемъ вѣру, что мы получили ее, какъ драгоценное наслѣдіе, отъ нашихъ отцевъ, и съ дѣтства утверждены въ ней подъ руководствомъ нашей общей матери Церкви, и не престанемъ молиться, чтобы Господь помогъ намъ сохранить это сокровище, уберечь его отъ всѣхъ тлѣтворныхъ вліяній лживой и необузданной мысли, а также и отъ всѣхъ разтлѣвающихъ обычаевъ вѣка и, при содѣйствіи благодати Божіей, восходя отъ силы въ силу, потщимся достигнуть такого совершенства вѣры, чтобы, подобно Апостолу, и намъ можно было бы сказать о себѣ: «вся могу о укрѣпляющемъ меня Господѣ» (Филип. 4, 13) и «кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей (Римл. 8, 35).

Начиная же нынѣ новое лѣто, чрезъ которое открывается намъ милосердіемъ Божиимъ новое поприще къ дальнѣйшему совершенствованію, возблагодаримъ Бога о щедротахъ Его, яже удивилъ есть на насъ въ мимошедшее время живота нашего, и вознесемъ единодушную молитву о продленіи милостей Божіихъ къ намъ, братіямъ нашимъ и срод-

никамъ по плоти, къ дорогому отечеству нашему, къ возлюбленному нашему Государю, егоже оправдалъ Господь царствовать надъ нами, и всей, дорогой нашему сердцу, Его Царственной Семьи, да подъ крѣпкою державою Богомъ хранимаго Государя нашего мирно и благополучно проходитъ наша жизнь въ духѣ вѣры Христовой, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Всещедрый Господи, благослови же начало и провозженіе наступившаго лѣта Твоею благодію. Аминь.

Протоіерей Александръ Ильинскій.

Декабря 20 дня, 1889 г.

НОВОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

ВАТИКАНСКАГО ДОГМАТА О ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ.

Римско-католическіе богословы въ доказательство своего ученія о приматствѣ, главенствѣ и непогрѣшимости римскаго папы, обыкновенно ссылаются на нѣкоторыя отдѣльныя выраженія и мѣста изъ сочиненія св. Кипріана *О Единствѣ Церкви* (De unitate ecclesiae).

Неосновательность этихъ ссылокъ многократно была доказана нашими богословами, особенно въ Бозѣ почившими Филаретомъ и Макаріемъ митрополитами московскими, архимандритомъ (нынѣ высокопреосв.) Никаноромъ, архимандритомъ Иннокентіемъ, протоіереемъ А. А. Лебедевымъ и др.

Но кромѣ разбора отдѣльныхъ выраженій и мѣстъ изъ названнаго творенія св. Кипріана, въ видахъ опроверженія римско-католическаго ученія о папской непогрѣшимости, необходимо, по нашему мнѣнію, обратить вниманіе еще на самый духъ всего сочиненія *О Единствѣ Церкви*.

Самая главная, существенная и основная мысль этого творенія св. Кипріана та, что Церковь *«единая мать, богатая пресвѣянїемъ плодотворенія. Отъ нея рождаемся мы, питаемся ея млекоу, одушевляемся ея духомъ»* а). «Она одна обладаетъ всею властію своего Жениха и Господа (possidet omnem Sponsi sui et Domini potestatem)». Въ частности, въ Церкви во всей полнотѣ и чистотѣ сохраняется и преподается всѣмъ вѣрующимъ святое и спасительное уче-

а) De unitate ecclesiae гл. 5.

ніе. «Истинная, спасительная и святая вода Церкви не может ни испортиться, ни оскверниться, такъ какъ сама Церковь нерастлѣнна, чиста и цѣломудрена».

«И будетъ всякъ, иже аще изыдетъ изъ дверей дому твоего вонъ, самъ себѣ повиненъ будетъ (Ис. Нав. 2, 18. 19). Здѣсь таинственно возвѣщается, говоритъ св. Киприанъ, что въ одномъ только домѣ, то-есть, въ Церкви должны собираться тѣ, кои готовятся къ побѣдѣ и желаютъ избѣжать погибели міра; а кто изъ собранныхъ выйдетъ вонъ, тотъ самого себя долженъ винить за свою погибель». «Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала, единство не допустить существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева: отломленная потеряетъ способность расти; разобщи ручей съ его источникомъ: разобщенный изсякнетъ» б). «Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ Церкви; не можетъ достигнуть царства, кто оставляетъ Церковь имѣющую царствовать» в)... Такъ учитъ св. Киприанъ.

А паписты баснословятъ, что опредѣленія римскаго папы неизмѣнны и непогрѣшительны *сами по себѣ, а не по согласію Церкви*. Вотъ подлинныя слова Ватиканскаго собора о папской непогрѣшимости: «*Romani Pontificis definitiones ex sese, non autem ex consensu ecclesiae irreformabiles esse*» г).

Сочиненіе св. Киприана *О Единствѣ Церкви* написано въ обличеніе собственно новаціанъ, отдѣлившись подобно нашимъ раскольникамъ, отъ Церкви, чтобъ въ своемъ обществѣ *чистыхъ* представить осуществленіе будто бы высшей чистоты и святости. Но рѣшительно то же самое служить и къ прямому обличенію папистовъ, которые учатъ, что папскія опредѣленія непогрѣшительны и притомъ сами

б) Ibid.

в) Ibid. гл. 14. Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ изслѣдованіи: *Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монотизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви*. Выпускъ первый, стр. 161—170.

г) Acta et decreta sacrosancti oecumenici concilii Vaticani Romae. 1872, стр. 237.

по себѣ, а не по согласію Церкви. По ясному ученію св. Кипріяна, ни о какой святости, чистотѣ, непогрѣшимости «*ex sese, non autem ex consensu ecclesiae*» совсѣмъ не можетъ быть и рѣчи. Церковь — единственный источникъ просвѣщенія и освященія человѣка. Самымъ указаніемъ источника о папской непогрѣшимости, что она *не по согласію Церкви*, паписты ясно обличили самихъ себя, что они не съ Церковію, не въ Церкви, а *внѣ* Ея и учатъ по своему измышленію, *а не по согласію Церкви*.

Свящ. Д. Касицынъ.

П И С Ъ М А

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I.

Къ князю Сергію Михайловичу Голицыну.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 30 ноября истекшаго 1821 года, № 176, в. с—во требовали отъ меня распоряженія, дабы благочинные и, въ вѣдомствѣ ихъ состоящіе, приходскіе священники, по примѣру прошедшаго года, приложили усердіе и попеченіе о сборѣ по приходамъ отъ dobroхотнодателей, въ подкрѣпленіе дѣйствій здѣшняго (*въ Москвѣ учрежденнаго*) попечительнаго о бѣдныхъ комитета (*Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*). Въ слѣдствіе сего я предписалъ московской духовной консисторіи, дабы она, по примѣру прошедшаго года, и согласно съ настоящимъ отношеніемъ в. с—ва, сдѣлала распоряженіе о приглашеніи христіанскихъ къ человѣколюбивому подаянію.

О семъ увѣдомляя в. с—во, и въ началѣ сбора препроводя отъ себя триста рублей ассигнаціями, имѣю долгъ быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію в. с—ва, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ, архіепископъ московскій.

21 генваря 1822.

II.

Къ предсѣдателю комитета о пособіи разореннымъ наводненіемъ Санктпетербурга, князю Алексію Борисовичу Курякину.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Узнавъ изъ вчерашнихъ вѣдомостей о составленіи, подъ предсѣдательствомъ в. с—ва, комитета о пособіи разореннымъ наводне-

ніемъ Санктпетербурга, и разсуждая, что пособія въ семь случаѣ тѣмъ соотвѣтственнѣе цѣли, чѣмъ поспѣшнѣе, а потому, не ожидая могущихъ быть по сему предмету распоряженій въ Москвѣ, поспѣшаю при семъ къ в. с.—ву препроводить *три тысячи рублей*, для внесенія въ комитетъ на предназначенное благотворительное употребленіе.

Молю Бога, и въ праведномъ гнѣвѣ милосердаго, да поможетъ избраннымъ для управленія подвигомъ благотворенія отереть слезы бѣдствующихъ и облегчить отеческую скорбь сердобольнаго Монарха нашего.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Ноября 20-го 1824.

III.

Къ московскому оберъ-полицеймейстеру Александру Сергѣевичу Шульмину.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Попечители московской единовѣрческой типографіи въ доношеніи своемъ ко мнѣ прописываютъ, что указомъ Его Величества изъ правит. Сената 1818 года, всѣ типографіи для книгъ старопечатныхъ велѣно уничтожить и учредить одну такую при московской единовѣрческой церкви, а впѣ ея печатаемыя со старопечатныхъ книги конфисковать и, не уничтожая, отсылать въ Синодальную типографію; но что, въ противность сего узаконенія, въ Москвѣ въ привозѣ оказалось запрещенныхъ указомъ книгъ: Псалтири—1084 экземпляровъ, Златоустника—475, Азбуки—2000, Ефрема Сирина—48, и отыскать оное подъ руководствомъ правительства можно все здѣсь въ Москвѣ.

Вслѣдствіе сего доношенія, в. п.—во покорнѣйше прошу поручить кому слѣдуетъ, съ повѣреннымъ единовѣрческой типографіи, который сіе в. п.—ву представить, при депутатѣ съ духовной стороны, для чего назначенъ единовѣрческой (*Троицкой*) церкви протоіерей Іоаннъ Петровъ, учинить изысканіе запрещенныхъ книгъ въ мѣстахъ, на кои сдѣлано будетъ указаніе, съ такою немедленностію, которая бы не допустила виновниковъ злоупотребленія, скрыть слѣды злоупотребленія и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

25 мая 1822.

IV.

*Къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія,
князю А. Н. Голицыну.*

Сіятедьнѣйшій князь, милостивый государь! Почтеннѣйшимъ отношеніемъ отъ 20 дня сего мѣсяца, № 48, в. с — во требовали отъ меня мнѣнія, не пужно ли нѣкоторыя изъ книгъ и вещей, найденныхъ въ непозволенной типографіи купца Колычева и пазначаемыхъ къ уничтоженію, взять для храненія въ московскую Синодальную типографію, на основаніи извѣстнаго узаконенія о запрещенныхъ раскольническихъ типографіяхъ.

По разсмотрѣннн описи вещей и книгъ, нахожу я, что тѣ книги, которыя суть произведеніе запрещенной типографіи и которыя, по узаконенію, слѣдуютъ въ Синодальную, въ сей послѣдней есть уже въ большомъ числѣ и служатъ только къ обремененію ея; что прочія книги, составляющія собственную бібліотеку Колычева, подъ узаконеніе не подходятъ; что требованіе въ Синодальную или единовѣрческую типографію прочихъ вещей запрещенной типографіи въ видѣ покупки болѣе представляетъ затрудненія, нежели пользы; а по симъ соображеніямъ я полагаю, что изъ означенныхъ книгъ и вещей требовать ничего не пужно, только бы гражданскимъ правительствомъ, согласно съ его предположеніемъ, приняты были точныя мѣры, чтобы тѣ книги и вещи не остались впредь предметомъ злоупотребленія.

Впрочемъ, предавъ сіе мнѣніе на усмотрѣніе в. с—ва, описи же при семъ возвращая, имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію в. с—ва, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ, архіепископъ московскій.

28 ноября 1822.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1857, апр. 30. «1) Исполнить, но назначить не въ Борисоглѣбскій, скудный помѣщеніями, а въ Хотьковъ монастырь. 2) какъ въ указѣ св. Синода не упомянуто о винѣ, за которую Леонтьева (*за жестокое обращеніе съ сыномъ*) подвергнута спитеміи: то поручить хотьковскому протоіерею испытать ея совѣсть и, смотря по открытію вины, дѣлать ей надлежащія увѣщанія, и о послѣдующемъ донести мнѣ».

Дек. 18. «Какъ нравственное состояніе вдовы капитана Леонтьевой не представляетъ признаковъ улучшенія: то сомнительно, позволительно ли принять отъ нея и представить прошеніе на Высочайшее имя (*она просила о сокращеніи ей трехгодичнаго срока спитеміи въ монастырь*). Посему долгомъ поставляю представленную копію съ сего прошенія препроводить къ г. синод. оберъ-прокурору (*графу А. П. Толстому*) и просить увѣдомленія, должно ли принять отъ г. Леонтьевой подлинное прошеніе и препроводить его с—ву для поднесенія Государю Императору. При семъ долгомъ поставляю присовокупить, что если г. Леонтьева дѣйствительно больна, то она безъ затрудненія можетъ пользоваться пособіемъ врачей, находящихся въ Сергіевскомъ посадѣ, между которыми есть имѣющіе репутацію искусныхъ врачей. Если же возникло бы предположеніе перевести ее въ одинъ изъ московскихъ монастырей: на сей случай необходимымъ нахожу изяснить, что сіе было бы сопряжено съ великимъ неудобствомъ относительно надзора за поступками г. Леонтьевой, которая и въ Хотьковѣ монастырѣ замѣчена въ томъ, что ищетъ случая входить въ тайныя отъ начальства письменныя и словесныя сношенія».

1858, марта 11. «Во вниманіи къ неоднократнымъ просьбамъ г. Леонтьевой о доставленіи ей ближайшаго медицин-

скаго пособія, и по неудобности доставить ей оное въ Хотьковѣ монастырѣ, и по принятіи въ соображеніе, что болѣзнь ея можетъ оказаться важною и, при недостаткѣ ближайшихъ медицинскихъ пособій, опасною, долгомъ поставляю просить его с—во, г. моск. воен. генераль-губернатора (*Графа А. А. Закревскаго*), дабы благоволено было сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи болѣзненнаго состоянія г. Леонтьевой предполагаемымъ въ донесеніи настоятельницы образомъ; и буде окажется, что она требуетъ неотложныхъ и постоянныхъ медицинскихъ пособій, переимѣнить оную временно соотвѣтственно сей потребности».

Помѣщена для пользованія въ больницу московскаго губернскаго тюремнаго замка и предписано мѣстному священнику руководствовать ее въ исполненіи епитиміи, которое и было принято въ срокъ, назначенный для несенія оной.

1829, янв. 29. «Консисторіи взять сіе (*рапортъ священника села Мячкова*) въ разсмотрѣніе съ дѣломъ (*о отступившихъ отъ православія*). А священнику нынѣ же предписать указомъ, чтобы онъ, призывая въ помощь Бога, всѣмѣрно старался православныхъ утверждать въ православіи, а заблудшихъ вразумлять и обращать здравымъ ученіемъ, благоговѣніемъ въ богослуженіи и добрымъ примѣромъ житія; касательно же упоминаемыхъ часовенъ старался узнать, когда онѣ построены и донесъ въ консисторію. По такомъ донесеніи представить мнѣ все дѣло».

Авг. 12. «Консисторіи объ отступившихъ по обращеніи, и о неприсланномъ (*въ одну крестьянину*) учинить то, чего порядокъ дѣла требуетъ; а отъ меня объ открывшихся по сему дѣлу обстоятельствахъ, и особенно о часовнѣ писать къ московскому военному генераль-губернатору».

Авг. 13. «Опредѣленіе консисторіи признается необдуманымъ. Ибо относиться къ свѣтскому начальству (*генераль-губернатору*) съ неопредѣленнымъ требованіемъ прекращенія раскола (*въ селѣ Мячковѣ*) было бы странно: ибо расколъ прекращенъ быть можетъ только убѣжденіемъ въ истинѣ, а сіе относится къ обязанности не свѣтскаго начальства. Прошу консисторію со тщаніемъ и разсужденіемъ помогать мнѣ въ дѣлахъ церковныхъ, а не скидывать ихъ съ рукъ, какъ случится. Сообразить донесеніе священника (*о умноженіи раскола*) съ предшествовавшимъ его донесеніями и постано-

вить болѣе точное и обстоятельное опредѣленіе, что нужно дѣлать».

1830, февр. 21. «Консисторіи учинить слѣдующее: 1) женку (*распространительница раскола*) спросить въ присутствіи о томъ самомъ, что съ ея словъ написано въ семъ репортѣ (*Димитріе-селунскаго протоіеря увѣщателя*). 2) Сдѣлать ей увѣщаніе въ присутствіи, со вразумленіемъ, что не можетъ быть угодно Богу оставаться въ такомъ толкѣ (*поповщина*), къ торому она присоединена принужденно безъ удостовѣренія въ истинѣ, и что если она ничего не знаетъ, то падобно послушать и поучиться, чтобы узнать гдѣ истинная вѣра. 3) Что затѣмъ окажется (*она упорствовала*) и что надлежитъ потому учинить, дать мнѣніе».

1854, марта 9. «По принятіи въ разсужденіе 1) что отъ г. помѣщицы доведено до моего свѣдѣнія о совершеніи священникомъ X—вымъ крещенія въ нетрезвомъ видѣ, чего очевидно свидѣтельницей была сестра ея, по качеству воспріемницы; 2) что тоже самое показалъ управляющій; 3) что священникъ, признавая случай крещенія и присутствіе воспріемницы, не признаетъ себя бывшимъ въ нетрезвости, а только выпившимъ рюмку вина, отъ чего могъ быть слышанъ запахъ; 4) что свидѣтельство воспріемницы, хотя и не лично ею данное, заслуживаетъ уваженіе; 5) что въ выраженіи священника: не позволяю себѣ быть совершенно нетрезвымъ, заключается признаніе: позволяю себѣ быть несовершенно трезвымъ; 6) что для достоинства и пользы службы нужно удалить священника отъ мѣста, гдѣ онъ подвергся неблагопріятному замѣчанію достойныхъ уваженія людей, учинить слѣдующее: 1) священника X—ва перевести московскаго уѣзда въ село Биберево. 2) Мѣстному благочинному дать знать о причинѣ сего перемѣщенія, дабы онъ возымѣлъ особенное паблюденіе, будетъ ли священникъ X—въ вести себя трезво, и въ случаѣ замѣчанія его въ нетрезвостѣ, донестъ».

1851, іюня 30. «Поелику приходская книга сдѣлана для записи прихода, а не для того, чтобы священникъ писалъ въ ней свои жалобы на старосту; но священникъ, какъ самъ

признается, отъ сильнаго огорченія на старосту написалъ въ приходской книгѣ слова: *рече Господь* и пр.; поелику обращающая къ лицу старосты слова: *рекутъ всякъ золь глаголь лжуше*, онъ косвенно порицалъ старосту, какъ злорѣчиваго и лжеца и притомъ бездоказательно; поелику святяго слова Господни употребилъ онъ не для назиданія, а для выраженія своего личнаго огорченія неприлично, и для достоинства слова Божія оскорбительно: то за сіе положить ему въ Архангельскомъ соборѣ, въ присутствіи соборнаго причта, сорокъ поклоновъ, причемъ протоіерей дасть ему наставленіе употреблять слово Божіе благоговѣнно, ближняго бездоказательно и ни въ какомъ случаѣ не порицать и огорченій своихъ въ приходскую книгу не записывать».

1852, янв. 8. «1) По принятіи съ изложенными во мнѣніи преосвященнаго (*Филовея*) обстоятельствами въ разсужденіе, что священникъ П—въ обнаружилъ немврный духъ неумѣстною въ приходорасходной книгѣ надписью, выражающею неудовольствіе на церковнаго старосту, употребивъ притомъ для выраженія своего неудовольствія неприлично слова священнаго писанія,—мнѣніе преосвященнаго утверждается. 2) Въ слѣдствіе сего священника П—ва перевести къ Христорождественской церкви города Волоколамска, не возбраняя впрочемъ ему въ послѣдствіи времени просить мѣста въ Москвѣ, смотря по удобности».

1865, окт. 15. «1) Діаконъ (*сельскій*) не признается въ приписываемыхъ ему (*благочиннымъ*) словахъ, что тяготится ежедневною службою. Но какъ онъ признается, что требовалъ отъ благочиннаго допросить священника, почему онъ служить каждый день, когда нѣтъ ни сорокоуствова, ни молебновъ (*годовыхъ*), то въ сихъ словахъ заключается тотъ же смыслъ, что онъ тяготится ежедневнымъ служеніемъ, и хочетъ служить только изъ корысти. За сіе сдѣлать ему выговоръ. 2) Но и благочинному, и приходскому священнику замѣтить, что доносъ сдѣланъ (*священникомъ*) и принятъ (*благочиннымъ*) необстоятельный и бездоказательный; не сказано, когда именно діаконъ не былъ у службы и чѣмъ сіе доказывается. 3) Впрочемъ жалобы діакона оставить по сему дѣлу безъ вниманія».

1839, дек. 23. «Вопервыхъ, певѣроятно, чтобы листы (*два листа въ обыскной книгѣ*) вырвались сами, когда пономарь (*писавшій обыскъ*) хотѣлъ слить съ нихъ чернилы. Вовторыхъ, еслибы и такъ случилось, не надлежало ихъ жечь, а тотчасъ объявить священнику и просить наставленія, что дѣлать. Въ третьихъ, еслибы и вторая глупость была сдѣлана по замѣнательству: то слѣдовало все тотчасъ объявить священнику: но и сего не сдѣлано. Видно, что пономарь хотѣлъ скрыть случившееся, вырвавъ листы: но послѣ уже образумился, сообразивъ, что обличить его нумераціа. Онъ же штрафованъ уже за незаконный бракъ. Послать въ ближайшій монастырь на недѣлю въ работу, чтобы научился уважать церковные документы».

1856, марта 7. «Изъ донесенія и допроса видно слѣдующее: 1) дьячекъ Зачатейскій въ нетрезвости не признается, по доказательства на то никакого не представляетъ, тогда какъ донесеніе благочиннаго и въ немъ показаніе мѣстнаго священника заслуживаетъ довѣріе, и по извѣстной честности обихъ, и по тому обстоятельству, что священникъ не доносилъ, а объявилъ о происшедшемъ, когда спрошенъ. 2) Въ доносѣ о безпорядкѣ въ богослуженіи (*во время всенощной на 7 янв.*) дьячекъ сдѣлалъ полупризнаніе, что въ половинѣ шестопсалмія былъ замѣненъ пономаремъ, объясняя свой безпорядокъ худыми листами (*въ Часословѣ*), что не заслуживаетъ довѣрія, когда пономарь могъ читать по тѣмъ же листамъ. 3) Дьячекъ признался въ явномъ неповиновеніи священнику, когда, по его приказанію не сталъ молиться (*на колѣнахъ, во время литургіи*) и отвѣчалъ: есть ли предписаніе благочиннаго или указъ? 4) Признался, что сказалъ (*при семъ*) священнику оскорбительныя слова: за что вы меня два года и три мѣсяца истязаете? И это тогда, какъ священникъ свою кротость простеръ до неисполненія своей обязанности, ибо о безпорядкахъ дьячка не донесъ въ свое время. Посему учинить слѣдующее: 1) дьячка Зачатейскаго отъ сего мѣста (*въ Москвѣ*) удалить. 2) Опредѣлить его въ селѣ или въ уѣздномъ городѣ, по усмотрѣнію преосвященнаго, и отдать на полгода подъ особый надзоръ благочиннаго, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ о его исправности, поведеніи и послушаніи или противномъ».

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1890 ГОДУ.

1. **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости** съ отдѣломъ официальнымъ и неофициальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 6 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются два раза въ мѣсяць, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3. **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяць выпусками отъ 3¹/₂ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна съ пересылк. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

6. **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при духовной семинаріи.

7. **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 50 к. Адресъ: въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

8. **Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости** въ Екатеринбургской семинаріи. Цѣна съ пересылкою 5 р.

9. **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** при Екатеринославской духовной семинаріи. Цѣна съ перес. 5 р. 50 к.

10. **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“.

11. **Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію.

12. **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдомостей“.

13. **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.

14. **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1½ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 2 рубля. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“ въ Кіевъ.

15. **Костромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресоваться въ Редакцію.

16. **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при семинаріи.

17. **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

18. **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

19. **Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости**. Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ редакцію, въ Могилевъ.

20. **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

21. **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости**. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

22. **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць Ц. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

23. **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

24. **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакцію 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

25. **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

26. **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“ при дух. семинаріи.

27. **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

28. **Рижскія Епархіальныя Вѣдомости**. Адресъ: въ Ригу, въ редакцію. Цѣна 5 руб. съ пересылкой.

29. **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

30. **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

31. **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 16 чиселъ Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32. **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

33. **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

34. **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд». при духовной семинаріи.

35. **Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости** съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

36. **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются двумя выпусками въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ Редакцію въ Твери.

37. **Томскія Епархіальныя Вѣдомости**. Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

38. **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ отъ 4 до 4^{1/2} листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39. **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости**. Ц. 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Уфу, въ редакцію „Уфимскихъ Епархіальн. Вѣдомостей“.

40. **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

41. **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ** выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

42. **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій“ при семинаріи.

43. **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной консисторіи.

О подпискѣ на „**БРАТСКОЕ СЛОВО**“ въ 1890 году.

„Братское Слово“, журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (4^{1/2}—5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (іюня и іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ 45—50 печатн. листовъ, съ од-

нимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 90—100 печат. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна „Братскаго слова“ за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремлѣ подъ Ивановской колокольней), въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (Страстн. бульваръ) и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ. профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать „Братское слово“ за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884, 1885, 1886, 1887—1889 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.)

Для подписчиковъ 1889 г., за журналъ 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г.—3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой.

Редакторъ *Н. Субботинъ*.

Открыта подписка на 1890 г. на издаваемые при Св. Синодѣ **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1890 году (3-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. П р о г р а м м а ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболее замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненія узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“ — органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конно-

гвардейскій бульваръ домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ С.-Петербургѣ — въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова, въ Москвѣ — въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина, въ Кіевѣ — у Оглоблина, въ Казани — у Дубровина.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пети въ одинъ столбецъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1890 ГОДУ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылкою — въ Россіи **7 руб.**, за границую **8 руб.**

Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала, протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Тузова. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить исполненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ „Православное Обозрѣніе“ рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція „Православнаго Обозрѣнія“ находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1878, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 гг., по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ — **пять руб.**, за два года — **семь руб.**, за три — **десять руб.**, за четыре — **тринадцать руб.**, за пять лѣтъ — **семнадцать руб.** за шесть лѣтъ — **двадцать одинъ руб.** съ пересылкою.

Экземпляры „Правосл. Обозр.“ за 1886 и 1887 гг. всѣ разошлись; за 1888 и 1889 года остается прежняя — **семь руб.**

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **Писанія мужей апостольскихъ**, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. — Кромѣ того:

1) **Указатель** къ „Православному Обозрѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) **Псалтирь** въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія (Зертисъ-Каменскаго) архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 к.

Редакторъ-издатель прот. **П. А. Преображенскій.**

Открыта подписка на 1890 годъ на еженедѣльный религіозно-нравственный иллюстрированный народный журналъ

Цѣна на годъ
3 руб.
съ перес.

„КОРМЧИЙ“

Цѣна за пол-
года 2 р.
съ перес.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„КОРМЧИЙ“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и рекомендованъ имъ для выписки нижнимъ воинскимъ чинамъ по артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка.

Программа „Кормчаго“ имѣеть цѣлью главнымъ образомъ удовлетворить духовной потребности каждаго грамотнаго русскаго чело-вѣка, т.-е. дать ему назидательное, полезное и въ то же время до-ступное его понятію чтеніе.

„Кормчій“ и въ 1890 году, т.-е. третьимъ съ его начала, будетъ издаваться съ тѣмъ же характеромъ общедоступности, какъ въ вы-борѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

Программа журнала по прежнему заключать будетъ въ себѣ: Объясненіе Евангелія (которое въ 1890 году будетъ вестись по зача-ламъ, начиная съ Еванг. Матѳея) или Апостола, объясненіе Цер-ковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясне-ніе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин. Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни Христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ Знаменіяхъ Милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ Церковной исторіи, преимуще-ственно Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Рос-сійскихъ святыхъ; разнородные нравственныя недуги нашего вре-мени и вообще болѣе замѣчательныя случаи текущей жизни; раз-сказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно нравственныя сти-хотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

Не оставая прежнюю программу изданія, редакція въ 1890 году нѣсколько расширить ее прибавленіемъ слѣдующихъ отдѣловъ: такъ вмѣсто сказанія о святыхъ, занимавшихъ довольно большое мѣсто въ 1890 году, редакція введетъ статьи по обличенію раскола, пре-имущественно безпоповщинскаго толка, бесѣды о Молоканствѣ и сходныхъ съ нимъ по духу сектъ. Затѣмъ въ распоряженіи редак-ціи уже имѣются для 1890 года рядъ статей: „Богъ въ Его тво-реніи“; объясненіе Божественной Литургіи, всенощной, утрени и др. службъ въ краткихъ, простыхъ, но сильныхъ урокахъ; Святныя и достопримѣчательности Пскова и др. Въ 1890 году будутъ продол-жаться печатаніемъ „Уроки Благочестія изъ житій святыхъ“ и „Свя-тныя и достопримѣчательности Москвы“.

Имя въ числѣ своихъ подписчиковъ и многихъ пастырей сельскихъ, редакция приложитъ въ будущемъ 1890 году всѣ старанія къ тому, чтобы „Кормчій“ явился удобнымъ и полезнымъ подспорьемъ въ ихъ высокому и святому дѣлу проповѣдыванія Слова Божія, а такъ же для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на цѣлый годъ.

Въ виду того, что „Кормчій“ предназначается въ частности и для нижнихъ воинскихъ чиновъ и имя уже въ числѣ своихъ подписчиковъ нѣкоторые полки россійскіе и артиллерійскія части, редакция въ 1890 году пополнитъ и удочитъ воинскій отдѣлъ, для чего и заручилась нужными для сего сотрудниками. Въ портфель редакціи уже приготовлены статьи по волнскому отдѣлу на 1890 г., а такъ же заготовлена цѣлая серія разказовъ изъ военного быта.

№№ журнала будутъ по прежнему украшаться иллюстраціями или изъ событій Ветхаго и Новаго Завета, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т.-е. 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Редакция оставляетъ и на 1890 годъ ту же малую подписную цѣну 3 р. въ видахъ доступности журнала среди крестьянъ, ремесленниковъ и пр. небогатаго люда, для которыхъ допускаетъ и разсрочку, именно: при подпискѣ 1 р.; къ 1 мая и 1 сентября по 1 р.

Для недостаточныхъ средствами церковно-приходскихъ школъ и для низшихъ лицъ причта — церковно-служителей — разсрочка на тѣхъ же условіяхъ.

Гг. иногородніе подписчики съ своими требованіями на журналъ благоволятъ обращаться исключительно въ Главную Контору Редакціи: Москва—Полянка.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ принимаются по 15 коп. за строчку.

Вмѣстѣ съ симъ, редакция обращается ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу духовнаго просвѣщенія народа и ревнителямъ благочестія съ воззваніемъ: дѣлиться съ ней своими трудами, наблюденіями, а также добрыми совѣтами и указаніями.

Въ особенности, въ этомъ случаѣ, мы надѣемся на своихъ братьевъ — пастырей церкви. Имъ, какъ ближе всѣхъ стоящихъ къ духовной жизни народа, легче и удобнѣе сообщать свои наблюденія. Много найдется священниковъ, которые и желали бы предать печати свои труды, но не имѣютъ на это или возможности, или достаточныхъ средствъ.

Въ виду этого, редакция и проситъ почтенныхъ пастырей дѣлиться съ ней тѣмъ, что сколько-нибудь отвѣчаетъ программѣ и направленію ея журнала.

Всякая статья, замѣтка и пр., присланная въ редакцію и найденная ею удобною для помѣщенія, будетъ печататься въ журналѣ съ живѣйшей благодарностью, на общую пользу.

Редакторы: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій*.
священникъ *І. Н. Бухаревъ*.
Издатель священникъ *В. П. Гурьевъ*.

МАГАЗИНЪ ДУХОВНЫХЪ И ДРУГИХЪ КНИГЪ

И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ. Садовая ул., Гостинный Дворъ № 45.

Аккуратная высылка всѣхъ вообще книгъ гг. иногороднымъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ.

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ. Въ двухъ томахъ. Составилъ А. П. ЛОПУХИНЪ.

Издание иллюстрированное, содержащее болѣе 600 политипажей, снимковъ съ древнихъ памятниковъ, ландшафтовъ, и картинъ восточной жизни, и два рисунка художника Густава Доре.

Спб. 1889 г. Цѣна за 2-ва большихъ роскошно изданныхъ тома 16 р., въ изящныхъ коленкоровыхъ переплетахъ съ золототисненіемъ и золотообрѣзомъ 20 руб. (На пересылку прилагать за 90 фунтовъ).

Книга г. Лопухина, о которой мы хотимъ сказать нѣсколько словъ, является однимъ изъ самыхъ интересныхъ приобрѣтеній нашей литературы.

Египтологія и ассириологія—двѣ науки, о которыхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія не было и помина сдѣлали громадныя шаги; благодаря имъ, область нашихъ свѣдѣній объ отдаленной древности расширилась такъ, что въ прежнее время нельзя было и помышлять объ этомъ. Болѣе или менѣе важныя изслѣдованія и открытія продолжаются и теперь съ изумительною быстротой, но къ сожалѣнію у насъ даже люди, съ достаточнымъ основаніемъ причисляющіе себя къ образованнымъ, имѣютъ о нихъ лишь поверхностное понятіе; кромѣ исторіи Египта Бругша, переведенной г. Властовымъ, и нѣсколькихъ журнальныхъ статей—нѣкоторые изъ нихъ отличались серьезнымъ знаніемъ дѣла—мы не имѣемъ ничего, чѣмъ могли бы похвалиться. Вотъ почему нельзя не приветствовать обширный и основательный трудъ, предпринятый г. Лопухинымъ.

Задача его состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить, какого рода свѣтъ пролили древнѣйшіе памятники Египта, Ассири-Вавилоніи и Палестины на событія, о которыхъ повѣствуетъ Библия, и задачу эту исполнилъ онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Предъ нами первый весьма обширный томъ его труда, доведенный до пророка Самуила; уже самая внѣшность книги производить приятное впечатлѣніе; издана она отлично; такъ какъ автору непрерывно приходится говорить о памятникахъ, о которыхъ необходимо имѣть наглядное понятіе, то въ книгѣ помѣщено болѣе 600 политипажей и снимковъ всякаго рода, не оставляющихъ желать относительно отчетливости ничего лучшаго.

Обращаясь къ содержанию разбираемаго нами сочиненія, слѣдуетъ сказать, что г. Лопухинъ вознамѣрился представить читателямъ сводъ

того, что сдѣлано доселѣ европейскими изслѣдователями и, исполнивъ это добросовѣстно, обнаруживая на каждомъ шагѣ серьезное знакомство съ литературой избраннаго имъ предмета; къ тому же онъ сумѣлъ сдѣлать свой разсказъ живымъ и занимательнымъ.

Трудъ г. Лопухина отличается такою полнотою, что въ этомъ отношеніи мы не можемъ сдѣлать ему ни малѣйшаго упрека.

Мы желаемъ книгѣ г. Лопухина наибольшаго успѣха. Жаль было бы, еслибы публика не оцѣнила по достоинству этотъ весьма почтенный трудъ, одинаково важный и для священной, и для свѣтской исторіи. А. П. („Московскія Вѣдомости“, 15 іюля 1889 г. № 193).

„Обширность этого изданія вполне соотвѣтствуетъ той широкой задачѣ, какую поставилъ себѣ авторъ, а именно, сдѣлать „сводку всѣхъ главнѣйшихъ открытій и множества монографій по различнымъ библейскимъ вопросамъ, разработаннымъ при яркомъ свѣтѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“. Сверхъ того, авторъ ввелъ въ свою энциклопедію библіи преданіе іудейскаго и языческаго міра о первобытныхъ временахъ, раввинскія сказанія, археологическія данныя, открытія въ Египтѣ, Палестинѣ, Ассиро-Вавилоніи и т. д. Одною изъ выгодныхъ особенностей этого изданія является многочисленная иллюстрація со снимками древнихъ памятниковъ развалинъ библейскихъ городовъ и современныхъ ландшафтовъ мѣстностей, служившихъ театромъ для библейской исторіи. Наконецъ, въ особомъ введеніи изложена также исторія библейскаго рационализма до „предсловутаго“ труда Ренана и новѣйшія археологическія открытія въ Египтѣ и Палестинѣ съ исторіей изобрѣтенія ключа къ чтенію іероглифсовъ и клинообразныхъ надписей. Первый томъ содержитъ въ себѣ исторію вѣхаго завѣта отъ сотворенія міра до пророка Самуила“. („Вѣстникъ Европы“, Май, 1889 г.).

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ ПРОТОПРЕСВИТЕРА В. Б. БАЗАНОВА:

1) Воинъ-христіанинъ. Изд. 5-е. Спб. 1889 г., ц. 5 к.

2) Воскресный день. Изд. 5-е Спб. 1889 г. ц. 5 к.

3) Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. Оглавленіе: Размышленіе разумнаго и добраго Кости.—Назидательная прогулка.—Вина и раскаяніе.—Какъ много значить воспитаніе, и какъ вредно пренебрегать имъ.—Примѣръ благодарности.—Примѣръ сыновней любви.—Чувствительность дикаго.—Божіе посѣщеніе.—Картина.—Благочестивая бесѣда старца со внуками. Изд. 13-е. Спб. 1889 г., ц. 25 к.

4) I. Объ обязанностяхъ къ Богу. II. Объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ. III. Объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ ближнимъ. IV. Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи домашнемъ. V. Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи гражданскомъ. VI. Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи церковномъ. Изд. 5-е. Спб. 1862 г., ц. 60 к.

5) О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 6 е. Спб. 1874 г., ц. 10 к.

6) О религіи. I. О религіи естественной, II. О недостаточности ея. III. Объ откровеніи. IV. О христіанской религіи. Спб. 1862 г., ц. 60 к.

7) Пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій. 2 ч. Спб. 1889 г., ц. 1 р.

8) Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Сокращен. оглавленіе: Молитва и трудъ.—Святое мѣсто.—Небесная стража.—Сила крестнаго знаменія.—Полководецъ-отшельникъ.—Чудотворная сила св.

Иконъ.—Родительское наставленіе и судъ Божій.—Пути Провидѣнія.—Грѣхъ непослушанія.—Мученическая кончина св. Апостола Андрея.—Повиновеніе власти.—Не осуждай—и не осужденъ будешь.—Во всякомъ званіи можно спастись.—Наказаніе за ложную влыву и прочее. Изд. 7-е. Спб. 1889 г., ц. 25 к.

9) Притчи, избранныя изъ Крумахера. Спб. 1889 г., ц. 25 к.

10) Слова и рѣчи. Изд. 3-е. Спб. 1858 г., ц. 1 р.

11) Сокровище духовное отъ міра собираемое. Изъ творенія св. Тихона еп. Воронежскаго Спб. 1889 г., ц. 20 к.

Книги подъ №№ 3, 5, 8, 9 и 10-й включены въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ отдѣлѣ III, для ученическихъ библиотекъ и для народнаго чтенія. (стр. кат. 36 1882 г.)

Открыта подписка на 1890 годъ на издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

Программа „Церковнаго Вѣстника“ имѣеть цѣлью удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, нечуждыхъ релігиозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго духовенства—знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприсосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорнѣе духовныхъ журналовъ; 5) обзорнѣе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорнѣе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) „въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорнѣе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ столь же обширна, и рассчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ „Христіанскомъ Чтеніи“ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностію научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Заветѣ (въ 1890 году будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаи), а также неизданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ дѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ непредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

„Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ болѣе двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣстн.“ до 140 л. и „Христ. Чтен.“ 115 л.).

Условія подписки.—Годовая дѣна въ Россіи за два журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; отдѣльно за Церковный Вѣстникъ 5 р. (пять), за Христіанское Чтеніе съ Толкованіями 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ, за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою. Иногородные надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С. Петербургѣ“. Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, кварт. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита, за объявленіе печатаемое болѣе одного раза, и 15 коп.—за объявленіе печатаемое 1 разъ) и для разсылки при „Церк. Вѣстн.“ (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія: 1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1890 годъ.

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православно-восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ кладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на востокѣ и западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1889 году были помѣщены: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“. Бесѣда преосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго. — „Развивается ли въ догматическомъ смыслѣ церковь“. Е. Л. — „Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита московскаго. Г. П. Вышеславцева. — „Единство законовъ бытія“ (новый опытъ соглашенія религіи и науки на почвѣ положительныхъ и точныхъ открытій). Проф. Г. Друммонда, въ перев. А. П. Лолухина. — „Рабы Рима и Талмуда во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ“. Е. П. Аквилонова. — „Святій равноапостольный князь Владимиръ — просвѣтитель Руси“. И. П. Матченко. — „Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе“. Проф. арх. Никодима Милашъ. — „Къ

вопросу о безбрачїи римско-католическаго духовенства“. Сообщилъ Д. Н. Павлищевъ. — „Къ исторїи духовно-учебной реформы 1808—1814 г.“ Н. И. Полетаева. — „Въ дебряхъ современнаго раскола“. И. В. Преображенскаго. — „Суданскїй Махди и возникшее въ 1881 г. возстанїе суданскихъ мусульманъ“. Н. П. Остроумова. „Романъ Кузьмина“. Прот. И. Гр. Наумовича. — „Начетчикъ прїѣхаль“. Разсказъ изъ раскольничьяго быта. Епарх. миссіонера свящ. Конст. Попова. — „Священникъ Никита Васильевичъ Омофоровскїй и его странствованїя“. Н. Орлова.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россїи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть руб.; съ пересылкою за границу въ семь руб. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскїй просп., д. № 167).

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА ВЪ 1890 ГОДУ.

„Православный Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строгоправославномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленїи, какъ издавался доселѣ, съ 1 января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

„Журналъ Православн. Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванїя въ церковныя библіотеки, „какъ изданїе полезное для пастырскаго служенїя духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданїе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперїи — семь р.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются Извѣстїя по казанской епархїи, выходящїя два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархїи, выписывающїе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстїя“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстїй“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархїй и другихъ вѣдомствъ, за оба изданїя вмѣстѣ десять руб.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“ при Духовной Академіи, въ Казани.

О продолженїи изданїя при Кїевской Духовной Семинаріи „РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1890 ГОДУ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“, будетъ издаваться въ 1890 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленїи, какъ издавалось доселѣ.

Оставляясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому и трудному служеніи Церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ и органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣтели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также и выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, „Руководство для сельскихъ пастырей“ открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ, касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать дѣлу, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнему объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синол. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи **шесть руб. сер.** Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

1890 годъ. О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А Г О Д Ъ VII
НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОССІЯ“.

Роскошное еженедѣльное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и новымъ привилегированнымъ способомъ. Въ журналѣ принимаютъ участіе: выдающіеся Русскіе Художники и Литераторы. Предполагая въ наступающемъ году *значительно* расширить программу и объемъ журнала редакция „Россія“ дастъ своимъ подписчикамъ слѣдующіе литературный и художественный отдѣлы: въ литературный отдѣлъ войдутъ: историческіе и бытовые романы и повѣсти, рассказы изъ русской жизни, произведенія лучшихъ иностранныхъ писателей, очерки, сцены, стихотворенія, поэмы, мелочи, замѣчательные анекдоты, разнообразный отдѣлъ смѣси и этнографическія описанія.

Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться: театральная хроника, статьи по литературѣ, искусству и исторіи; путевые очерки; политическое обозрѣніе, распоряженія правительства, новости, слухи, и пр.

Съ перваго номера журнала начнется печатаніемъ большая историческая повѣсть иллюстрированная оригинальными рисунками и виньетками

„ПОТАПЫЧЬ И МЕДВѢДЬ“.

(Сочиненіе Н. П. Аксакова).

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Иллюстраціи на выдающіяся событія изъ текущей жизни. II. Оригинальныя фотографическія приложенія. III. Историческія картины. IV. Оригинальные рисунки въ краскахъ (русскихъ художниковъ). V. Сцены изъ русской жизни. VI. Портреты извѣстныхъ дѣятелей. VII. Акварели съ натуры. VIII. Типы народовъ Россіи. IX. Пейзажи. X. Деревенскія сцены и картинки.

Множество виньетокъ и иллюстрацій къ романамъ, повѣстямъ, рассказамъ и стихотвореніямъ.

Гг. подписчикамъ на 1890 годъ будутъ выданы двѣ художественно-исполненныя премія: 1) Большая хромо-фототипія съ картины профессора В. В. ПУКИРЕВА

„НЕРАВНЫЙ БРАКЪ“

Въ свое время появленіе въ свѣтъ этой замѣчательной, полной драматизма, картины произвело громаднѣйшій фуроръ и какъ русскіе такъ и иностраннѣе журналы были наполнены восторженными отзывами объ этомъ дѣйствительно выдающемся произведеніи русской живописи. В. В. ПУКИРЕВЪ за картину „НЕРАВНЫЙ БРАКЪ“ получилъ званіе профессора.

„УТРО ЧИНОВНИКА, ПОЛУЧИВШАГО ПЕРВЫЙ КРЕСТЬ“.

съ знаменитой картины художника П. А. Фодотова (оригиналъ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ). Олеографія воспроизведена новымъ способомъ, въ размѣрѣ подлинника. Кромѣ того всѣмъ гг. подписчикамъ будетъ выданъ: „альбомъ племенъ и народовъ Россіи“, заключающій въ себѣ до сорока типовъ, исполненныхъ красками. Въ этомъ альбомѣ кромѣ описанія природы и жизни помѣщены слѣдующіе типы: Калужане, Рязанцы, Калмыки, Башкиры, Зырянинъ, Самоѣды, Крымскій татаринъ, Черемиска, Грузинъ, Гуріецъ, Цыгане, Уральскіе казаки, Казанскіе татары, Чеченецъ, Финны, Нендалецъ, Малороссы, Тульскіе крестьяне, Линейный казакъ, Грузинки, Имеретинъ, Осетинъ, Кабардинецъ, крестьяне Ярославской губерніи, Нижегородцы, Орловцы, крестьяне Тверской и Смоленской губерніи, Псковитяне, Киргизы, Казаки, Поляки, Литовцы, Курды, Армяне, Латыши, Евреи, Мезенскіе самоѣды, Финны Петербургской губерніи, Эйнарскіе лонари, Обдорскіе Остяки, Чувашка, Якуты, Забайкальскіе Буряты, Оленные Чуучи, Камчадалъ, Алеуты, Нерчинскіе Тунгусы.

Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ до 200 строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ виньетокъ.

Въ теченіе года выйдетъ въ свѣтъ пятьдесятъ номеровъ. 200 оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:		НА ПОЛГОДА:	
безъ доставки.	5 р.	безъ доставки.	3 р. — к.
съ доставкою въ Москвѣ.	6 р.	съ доставк. въ Москвѣ.	3 р. 50 к.
съ пер. во всѣ гор. Россіи	7 р.	съ пересылкою.	4 р. — в.

За пересылку и упаковку всѣхъ премій гг. подписчики прилагають 1 рубль. Допускается разсрочка: 3 рубля при подпискѣ, 2 рубля 1-го апрѣля и 2 рубля 1-го іюля.

Пробный номеръ для ознакомленія высылается за 2 семикопѣечныя марки. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, Москва, Солянка, домъ Когтевыхъ.

Редакторъ-Издатель **І. И. Пашковъ.**

„БИБЛІОГРАФЪ“

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

1890. Годъ VI.

Журналъ библиографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Просв. рекомендованъ для основныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ.—По распоряженію Военно-Ученаго Комитета помѣщенъ въ основной каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библиографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отд. 2-й (справочный). Полная библиографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодич. изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) правительственныя распоряженія; 5) объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. О. Анненскій, А. И. Барбашевъ, Я. О. Березинъ-Шираевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, проф. П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. О. Кобеко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, С. О. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташитскій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ съ доставкою и перес. въ Россіи 5 р., за границу 6 р.; отдѣльно номеръ—50 коп., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія; страница — 8 р., $\frac{3}{4}$ стран. — 6 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ стран.—4 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к., $\frac{1}{8}$ стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ „Ново-го Времени“—А. Суворина (Сиб., Невскій просп., д. № 38), и въ

редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: Сиб., Обуховскій просп., д. № 7, кв. № 13.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библиографа“ за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3 ц. по 60 коп. 2) Библиографич. указатель книгъ и статей о свв. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц, 40 к. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I) Библиографич. указатель произведеній А. Н. Сѣрова. II) Библиографич. указатель литературы А. Н. Сѣровъ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц, по 1 руб. за вып. 4) Библиограф. списокъ литерат. трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц, 75 коп.— Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

К О Н К У Р С Ъ

ОТЪ МОСКОВСКОЙ КОМИССИИ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ

I. Комиссія назначаетъ конкурсъ на составленіе брошюры для публичнаго чтенія въ народныхъ читальняхъ на тему „Ученье свѣтъ, а неученье тьма“.

II. Разъясненіе конкурсной темы „УЧЕНЬЕ СВѢТЪ, А НЕУЧЕНЬЕ ТЬМА“.

Тема должна быть развита никакъ не въ формѣ отвлеченнаго разсужденія, а въ формѣ живаго разсказа, на основаніе котораго дѣлается выводъ о томъ, что ученье есть свѣтъ, а неученье тьма.

Желательно, чтобы понятіе — „ученье“, было представлено не въ узкомъ матеріальномъ смыслѣ; т.-е. не какъ средство, служащее къ улучшенію личнаго существованія, а какъ самое могущественное орудіе, улучшающее духовную сторону человѣка; при такомъ только развитіи онъ дѣлается болѣе всего способнымъ понять, какъ должно, свои обязанности къ Богу, Царю, Отечеству и собственной семьѣ.

III. Условія конкурса.

1) Брошюра должна быть не болѣе двухъ и не менѣе одного печатнаго листа. 2) Къ чтенію требуется возможно больше картинъ (не менѣе 10), съ указаніемъ въ текстѣ для нихъ мѣста. Картины по мысли автора будутъ исполнены художникомъ, состоящимъ при комиссіи. 3) Авторъ брошюры, признанной вполнѣ удовлетворяющею условіямъ конкурса, получаетъ ДВѢСТИ РУБЛЕЙ: сто рублей по одобреніи рукописи комиссіи и сто рублей по одобреніи ее Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 4) Первое изданіе чтенія, оплаченнаго конкурсною преміею составляетъ собственность комиссіи, а послѣдующія изданія—автора. 5) Срокъ для представленія рукописей не позже 1 декабря 1890 года, и 6) Рукописи съ девизомъ и фамиліей авторовъ въ отдѣльныхъ запечатанныхъ конвертахъ адресуются на имя Предсѣдателя комиссіи А. И. Святскаго. Москва, Почтамтъ.

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ:** І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменовъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

3) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

5) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

6) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Прот. В. Нечаева.* 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтаннизмъ новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

10) **Разказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни.** Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

11) **Три указателя въ Душеп. Чтенію:** одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869) другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 к., съ перес. 20 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПРОТОІЕРЕѢ Д. В. РАЗУМОВСКОМЪ,

проф. Московской Консерваторіи С. Смоленскаго, проф. Юрія Арнольда
и проф. Моск. Дух. Акад. Д. Голубинскаго.

«Считаю долгомъ благоговѣйно почтить память приснопамятнаго о. Димитрія Васильевича» (это слова проф. С. В. Смоленскаго). «17 лѣтъ назадъ впервые встрѣтился я съ нимъ и до самой его кончины пользовался его безцѣннымъ вниманіемъ. Сблизившись съ покойнымъ исключительно на обсужденіи научныхъ вопросовъ, я посвящаю мое слово памяти о. Димитрія, какъ ученаго, незабвеннаго дѣятеля русской науки.

Покойный былъ первымъ профессоромъ консерваторіи по вновь открытой каедрѣ исторіи русскаго церковнаго пѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ и самымъ передовымъ, самымъ глубокомысленнымъ, самымъ неутомимымъ и всестороннимъ изслѣдователемъ въ области своего предмета. Обширное общее образованіе, смѣлый умъ и трудолюбіе, конечно, много облегчили покойному возможность сдѣлаться вполне независимымъ изслѣдователемъ и выработать въ себѣ рѣдкій критическій тактъ, удивительное умѣнье находить желаемое среди массы матеріала непровѣреннаго, часто совсѣмъ неизвѣстнаго, — между массой стараго и никуда негоднаго хлама. Не мало лѣтъ и я потратилъ на такіе поиски... Поэтому для меня понятна мѣра его терпѣнія и его способности разобратъ въ массѣ данныхъ самаго различнаго достоинства. Идти по только-что проторенной дорогѣ не легко, а пробивать дорогу впервые—очень трудно! Эта блестящая заслуга вполне принадлежитъ покойному и свидѣтельствуетъ о сильномъ умѣ и большихъ дарованіяхъ.

Главная черта покойнаго ученаго, лучшая и достойная высокаго почтенія, была удивительная честность и положительность въ научныхъ работахъ. Ни одно изъ главныхъ положеній, высказанныхъ о. Димитріемъ Васильевичемъ въ его знаменитомъ нынѣ трудѣ: «Церковное пѣніе въ Россіи», не опровергнуто до сихъ поръ, какъ высказанное неосновательно или, какъ недостаточно провѣренное по лучшимъ памятникамъ, или какъ неполнѣ доказанное. Наоборотъ: теперь, чрезъ 20 лѣтъ послѣ изданія этого превосходнаго историко-техническаго изложенія, все болѣе и болѣе подтверждаются даже тѣ мысли покойнаго, которыя были высказаны имъ предположительно, какъ необходимый выводъ изъ имѣющихся данныхъ, но еще недостаточно многихъ и не довольно провѣренныхъ и доказанныхъ. До трудовъ покойнаго, можно сказать, не было твердо и научно установленнаго понятія о важности для русскаго искусства изученія церковныхъ ладовъ, древнихъ въ нихъ церковныхъ напѣвовъ и историческихъ данныхъ, освѣщающихъ все значеніе этого богатѣйшаго музыкальнаго сокровища, самаго глубокаго по своему содержанію, освѣщающаго наше народное творчество въ самомъ задушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи—вдохновеніи религіозномъ.

Нынѣ уже находятся люди, понимающіе всю силу вновь открытаго родника знаній и музыкальныхъ идей, все значеніе этихъ идей для направленія *своей* русской музыки, для созданія *своего* контрапункта.

Не меньшей благодарности заслуживаетъ покойный за указаніе всей важности для насъ крюковой нотации,—того оригинальнаго и совершеннѣйшаго русскаго музыкальнаго письма, для котораго имъ былъ даже изобрѣтенъ типографскій наборъ. Крюковая нотация впервые была раскрыта о. Димитріемъ толково, научно и вразумительно, а типографскій крюковой шрифтъ, изображеніе котораго, конечно, оцѣнится только въ будущемъ, сдѣланъ технически совершенно и остроумно. Только человекъ, своими руками набравшій полный выпускъ своего изданія, могъ придумать всѣ частности

набора этого оригинального шрифта. Слѣдуетъ еще прибавить, что, согласно волѣ покойнаго, всѣ матрицы, пунсоны и даже отлитыя литеры поступили въ собственность Московской Синодальной типографіи.

Но если настойчивость въ изобрѣтеніи такого сложнаго шрифта удивительна въ дѣлѣ печатанія крюковыхъ пѣвчихъ книгъ, то еще болѣе удивительна настойчивость въ ходѣ научныхъ занятій безъ близкой надежды быть понятымъ и оцененнымъ. Кому не извѣстенъ уровень музыкальныхъ знаній и требованій въ 50-хъ и 60-хъ годахъ? Въ это именно время, въ тиши скромнаго кабинета, былъ частями приготовленъ и написанъ знаменитый нынѣ трудъ «Церковное пѣніе въ Россіи», встрѣченный лишь немногими псевдо-критическими отзывами, частію даже насмѣшками. Во всей красотѣ представляется здѣсь мужество и спокойствіе ученаго, высокая вѣра въ пользу и необходимость своихъ трудовъ, благородство по отношенію къ своимъ критикамъ. Одного изъ нихъ я знаю до сихъ поръ. Покойный лично отправился къ нему для знакомства, вразумилъ критика, предложилъ ему свое содѣйствіе и дружбу.

Невольно и съ глубокимъ почтеніемъ вспоминаю давнишнее начало моего знакомства съ покойнымъ и весь ходъ послѣдующихъ нашихъ сношеній, даже до самого дня его кончины. Вспоминаю потому, что отечески-ласковое вниманіе къ моимъ занятіямъ въ Казани, вѣроятно, было совершенно сходно съ тѣми отношеніями, какія встрѣчали въ домѣ покойнаго, или въ его душевныхъ письмахъ, всѣ серьезно занимавшіеся изслѣдованіями нашего церковнаго пѣнія. Прекрасно было довольное лице маститаго ученаго, узнаваемаго хорошаго новости... Порывисто было его безпредѣльное негодованіе при встрѣчѣ съ нескромною самоувѣренностью, самомнѣніемъ какого-либо автора... Всевозможное вниманіе и содѣйствіе оказывалось мнѣ при всякомъ случаѣ въ видѣ совѣта, указанія, ободренія, справки и выписки изъ десятковъ источниковъ, даже выдачи драгоцѣнныхъ рукописей, пересылки ихъ въ Казань.

Насколько важны сочиненія покойнаго, настолько же заслуживаетъ вниманія и его практическая дѣятельность по участию въ новомъ изданіи нотныхъ пѣвчихъ книгъ. Исправленія, внесенныя имъ на основаніи точныхъ документовъ и обширной начитанности, приближаютъ имя покойнаго къ славному въ исторіи русскаго пѣнія имени старца Александра Мезенца, справщика 1667 года. Это изданіе, безъ сомнѣнія, составитъ эпоху въ изложеніи нашего церковнаго пѣнія, въ разъясненіи множества частныхъ вопросовъ, въ сортировкѣ напѣвовъ, въ изданіи пѣвчихъ книгъ, еще не издававшихся печатнаго станка и пр.

Вотъ въ краткихъ чертахъ обликъ почтительно поминаемаго сегодня дѣятеля науки! Остается еще вспомнить его, какъ усерднаго собирателя памятниковъ, автора многихъ неизданныхъ трудовъ, человѣка превосходной души... Миръ его праху! Вѣчная память!»

С. Смоленскій.

2 янв. 1890.

«Съ утѣшеніемъ» — говоритъ проф. Моск. дух. акад. Д. Θ. Голубинскій, — «слушали мы сказанное о трудахъ Дмитрія Васильевича по церковному пѣнію. Да, эти труды составляютъ его великую заслугу во благо православной Церкви. Многіе уже поняли ихъ цѣну, многіе еще не понимаютъ, но поймутъ впоследствии. Однакоже въ настоящее время эти труды едва ли могутъ быть оцѣнены по достоинству. Они — достояніе исторіи, ихъ оцѣнять позднѣйшіе потомки.

Но я желалъ бы сказать о широтѣ и обиліи любви къ ближнимъ, какою отличался Дмитрій Васильевичъ.

Начну съ того, что ближе къ его занятіямъ. Многіе обратились къ нему съ вопросами по церковному пѣнію. И удивительна въ такихъ случаяхъ была его любовь, по которой человѣкъ совсѣмъ незнакомый принималъ былъ имъ, какъ ближайшій родственникъ, и получалъ разрѣшеніе своихъ вопросовъ и недоумѣній.

Многое изъ добрыхъ дѣлъ протоіерея Димитрія Васильевича сокрыто. Но и того, что намъ извѣстно, достаточно, чтобъ имѣть понятіе о его совершенной нестяжательности, рѣдкой добротѣ души и постоянной готовности помочь всякому нуждающемуся. Покойный директоръ Московской консерваторіи Н. Г. Рубинштейнъ говаривалъ: «намъ все равно сколько ни платить *батюшкѣ* (разумѣлся именно Д. В. Разумовскій), потому что гонораръ за свои профессорскія занятія въ Московской консерваторіи онъ оставитъ у насъ же на пользу недостаточныхъ учениковъ...». Да и вообще всѣ обращавшіеся къ о. Димитрію Васильевичу за совѣтомъ или вспоможеніемъ находили у него и то, и другое. Одинъ причетникъ, пострадавшій отъ пожара, явившійся съ своимъ горемъ къ Димитрію Васильевичу, былъ принятъ имъ съ такимъ радушіемъ, которое привело даже въ изумленіе этого простаго человѣка. Такъ онъ писалъ ко мнѣ: «были ли вы у любвеобильнаго батюшки Димитрія Васильевича? Вотъ истинный рабъ Божій! До гроба не забуду, какъ мы съ нимъ пѣли: «Тебѣ одѣющагося», болгарскаго распѣва».

Самъ испытанный въ жизни не мало скорбей, протоіерей Димитрій Васильевичъ умѣлъ и другихъ утѣшать въ скорбяхъ. «Успокойся, оставь это безъ вниманія»,—такъ иногда по своей опытности, говорилъ онъ смущенному человѣку, а послѣ тотъ убѣждался, что смущенія его были напрасны и что дѣйствительно лучшимъ средствомъ отъ случайныхъ неприяностей было то, чтобы не обращать на нихъ вниманія.

И я увѣренъ, что многіе возносятъ ко Господу Богу усердныя молитвы о упокоеніи души протоіерея Димитрія Васильевича, вспоминая о томъ, чѣмъ обязаны ему. И всѣ мы отъ искренняго сердца можемъ сказать: царство ему небесное!»

Димитрій Голубинскій.

Къ этимъ только-что приведеннымъ воспоминаніямъ С. В. Смоленскаго и Д. Θ. Голубинскаго, профессоръ Ю. К. Арнольдъ присовокупилъ слѣдующее:

«Гг. предшественники указали на покойнаго дорогаго намъ друга, какъ на достойнаго сердечной любви и какъ на преданнаго всею душою своему предмету ученаго и наставника. Я желаю указать на нераздѣльность, въ покойномъ отцѣ протоіереѣ Димитріи Разумовскомъ, необычайнаго *человѣка* отъ выдававшагося *ученаго*, и докажу это на живомъ примѣрѣ,—на самомъ себѣ.

Когда въ 1870 году, по переселеніи моемъ въ Москву, мнѣ, безъ всякой собственной моей вины, пришлось испытать со стороны большей части гг. профессоровъ здѣшней консерваторіи пріемъ самаго крайне-непріязненнаго свойства, то по обычной слабости глубоко уязвленнаго художника (*homo sum!*), конечно, я не могъ возлюбить этотъ кружокъ и считалъ всякаго члена его своимъ врагомъ, съ которымъ мнѣ не только дозволено, но и слѣдовало де по необходимости самоохраненія, бороться, гдѣ и когда представится къ тому случай.

Находившись въ такомъ настроеніи, познакомился я съ первымъ изданіемъ книги «Церковное пѣніе въ Россіи», самого существеннаго содержанія которой я не могъ не признавать дѣйствительно образцовымъ трудомъ, но въ спеціально - музыкальныхъ толкованіяхъ которой я нашелъ нѣкоторыя выраженія и объясненія, долженствующія привести къ неясному пониманію сути дѣла ^{а)}. Авторомъ этой книги значился, лично мнѣ тогда еще неизвѣстный «*профессоръ Московской Консерваторіи*» Димитрій Разумовскій. Этотъ титулъ показался мнѣ совершенно и достаточно нормальнымъ поводомъ къ тому, чтобы отнестись къ этому сочиненію съ особенною критическою строгостію.

Въ концѣ декабря 1872 и въ началѣ января 1873 года прочелъ я,—съ разрѣшенія въ Бозѣ почившаго высокопрео-

а) Эти неточности были совершенно исправлены во второмъ изданіи 1886 года.

священнѣйшаго митрополита Иннокентія, — въ здѣшней духовной семинаріи двѣ лекціи объ историческомъ происхожденіи, мелодическомъ значеніи и акустическомъ устройствѣ нашего древне-церковнаго осмогласія. При этомъ случаѣ напалъ я, между прочимъ, — откровенно сказать, — довольно ѣдко на «профессора московской консерваторіи» за вышеупомянутыя ошибки по части музыкально-техническихъ разъясненій.

Тутъ-то именно и объявилось рѣдкостное, удивленія достойное величіе характера отца Дмитрія, какъ безкорыстнаго, до самозабвенія преданнаго своему предмету, ученаго. б). Спустя нѣсколько лишь дней послѣ моихъ лекцій, необыкновенный этотъ, по свосму смиренію, истый послѣдователь Иисуса Христа, самъ отыскалъ мою обитель, и входя ко мнѣ съ извѣстной всѣмъ вамъ (я думаю) добродушно-иронической улыбкою на устахъ и въ глазахъ, привѣтствовалъ меня словами: «пріидохъ ко врагу моему!» Онъ прямо предложилъ мнѣ свою дружбу и свою поддержку въ начатомъ моемъ трудѣ, относительно возстановленія теоретическихъ основъ нашего древняго православнаго церковнаго пѣнія.

И дѣйствительно, дружба ко мнѣ отца Дмитрія, въ теченіе цѣлыхъ 16 лѣтъ ни разу ничѣмъ не помрачившаяся, была мнѣ сильной, во всѣхъ отношеніяхъ, поддержкою.

Въ нынѣшній вѣкъ мелкаго задора и низкой зависти, мы вокругъ себя зримъ — даже въ наукѣ и въ искусствѣ, — кучки временщиковъ, забравшихъ все въ своя руки, и не допускающихъ ни малѣйшаго соперничества. Они всѣми средствами мѣшаютъ не поддающемуся ихъ господству собрату, не стыдятся оклеветать его предъ публикою, или подставлять ему, какъ говорится, ножку.

Отецъ же Дмитрій не только утѣшалъ и ободрялъ меня въ тяжелыя минуты унынія, — не только поддерживалъ мой духъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ, но и не одинъ лишь

б) О. Дмитрій Васильевичъ самъ лично присутствовалъ на тѣхъ чтеніяхъ.

разъ, а довольно часто горячо заступался за стараго труженника. Въмѣсто того, чтобы, какъ это дѣлывали, и постоянно еще дѣлають другіе, мѣшать труду соперника, онъ, напротивъ, сколько могъ, облегчалъ этотъ трудъ. Съ этой цѣлю онъ снабжалъ меня собранными имъ за дорогую цѣну копіями съ рѣдкихъ древнихъ рукописей, да собственноручно имъ самимъ, вслѣдствіе многолѣтнихъ трудовъ, составленными выборками и сравнительными таблицами. Онъ сдѣлалъ гораздо болѣе еще: онъ указалъ прямо на предметы, въ особенности требующіе теоретическаго изслѣдованія и разъясненія; помогалъ въ доискиванія настоящаго смысла толкованій древнихъ греческихъ и въ особенности византійскихъ авторовъ, — такъ какъ онъ безъ всякаго сравненія зналъ эти языки гораздо лучше меня; онъ моральнымъ своимъ вліяніемъ заставлялъ меня написать мои изслѣдованія, а затѣмъ вознаграждалъ мой трудъ, какъ бы заказанный имъ; наконецъ онъ же издалъ мою книгу^{в)} въ роскошномъ видѣ на собственные свои деньги, хотя онъ никакъ не могъ рассчитывать на успѣшную распродажу изданія, наибольшую часть экземпляровъ котораго онъ даже разослалъ даромъ въ разныя библіотеки и заведенія, для вящаго распространенія извѣстности о трудѣ и о предметѣ.

Вотъ какъ поступалъ отецъ протоіерей Димитрій Васильевичъ Разумовскій! *Quisnam alter?* — Сказалъ!

Юрій Арнольдъ.

2 января 1890 г.

в) Сопроводивъ ее весьма лестнымъ для автора предисловіемъ.

СВ. МУЧЕНИКИ

ТАРАХЪ, ПРОВЪ И АНДРОНИКЪ.*)

Третій допросъ.

Третій допросъ былъ въ Аназарвѣ^{и)}. Флавій-Гай-Нумеріанъ Максимъ игемонъ сказалъ: «позови нечестивыхъ таинниковъ (посвященныхъ въ таинства) христіанской вѣры». Димитрій сотникъ сказалъ: «стоятъ, господинъ». Максимъ игемонъ сказалъ: «Тарахъ! будучи убѣжденъ мученіемъ ранъ, отрекись отъ безстыднаго исповѣданія и, приступивъ, пожри богамъ, чрезъ которыхъ все состоитъ». Тарахъ сказалъ: «ни тебѣ нехорошо, ни имъ, чтобъ управлялся міръ тѣми, которымъ уготованъ огонь и мученіе вѣчное, и не только имъ, но и всѣмъ вамъ, творящимъ волю ихъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «и такъ не перестанешь, прескверный, износить хулы? Или думаешь побѣдить такимъ безстыдствомъ и что я, отрубивъ тебѣ голову, покончу съ тобою». Тарахъ сказалъ: «еслибы я скоро умеръ, то это былъ бы небольшой подвигъ, дѣлай больше, что хочешь, чтобы мнѣ увеличилась награда за подвигъ въ Господѣ».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «такъ страдаютъ и другіе узники, наказываемые по законамъ». Тарахъ сказалъ: «и это въ тебѣ признакъ безумія и великой слѣпоты—твое незнаніе, что дѣлатели неправды страдаютъ такъ по правдѣ, а

*) См. январскую кн. „Душеп. Чтенія.“ 1890.

к) Аназарвъ въ той же Киликіи, на сѣверо-востокъ отъ Тарса, нынѣ Асцера.

страдающіе за Христа получаютъ отъ него награду». Игемонъ Максимъ сказалъ: «нечестивый и прескверный! Какой вы ожидаете награды, лишившись злымъ образомъ жизни». Тарахъ сказалъ: «тебѣ не слѣдуетъ спрашивать объ этомъ, ни дознавать о подлежащемъ намъ воздаяніи. Поэтому мы нынѣ и переносимъ угрозы безсилія твоего». Игемонъ Максимъ сказалъ: «такъ ты говоришь со мною, негодный, какъ будто равночестенъ со мною». Тарахъ сказалъ: «я неравночестенъ тебѣ, и никогда такимъ не буду, но имѣю смѣлость говорить и никто мнѣ это не воспретитъ, такъ какъ меня укрѣпляетъ Богъ чрезъ Христа». Максимъ сказалъ: «я выбью у тебя эту смѣлость, прескверный!»

Тарахъ сказалъ: «никто не лишитъ меня этого дерзновенія ни ты, ни самодержцы, ни отецъ твой сатана, ни демоны, которыхъ ты чтить въ обольщеніи». Максимъ игемонъ сказалъ: «разговоромъ съ тобою я утвердилъ только тебя въ безуміи, нечестивецъ!» Тарахъ сказалъ: «себя вини. Видитъ Богъ мой, Которому служу, что я гнушаюсь и лицомъ твоимъ и отвѣчать тебѣ не хочется». Максимъ игемонъ сказалъ: «однако подумай, какъбы тебѣ избавиться отъ большаго мученія, приступи и пожри». Тарахъ сказалъ: «я во время перваго исповѣданія въ Тарсѣ и во время втораго допроса въ Мопсуестіи, объявилъ себя христіаниномъ и теперь я тотъ же. Послушайся меня, познай истину». Игемонъ Максимъ сказалъ: «когда я тебя погублю въ мукахъ, тогда уже поздно будетъ раскаяваться, несчастный!» Тарахъ сказалъ: «еслибы я раскаявался, то убоился бы первыхъ и вторыхъ твоихъ мукъ и сотворилъ бы твою волю. Нынѣ же, будучи твердъ о Господѣ, и вниманія не обращаю на тебя. Дѣлай, что хочешь, безстыдный!»

Максимъ игемонъ сказалъ: «я увеличилъ твое безстыдство, не подвергая тебя больше мукамъ». Тарахъ сказалъ: «и прежде говорилъ и нынѣ говорю: имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ, дѣлай, что хочешь». Максимъ сказалъ: «связавши его подымите (на мучилищномъ деревѣ), чтобы онъ не безумствовалъ». Тарахъ сказалъ: «я бы безуменъ былъ, еслибы

подобно тебѣ нечестовалъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «вотъ уже ты поднять, послушайся меня прежде, нежели подвергнешься ожидающимъ тебя мукамъ». «Хотя тебѣ и совсѣмъ не слѣдуетъ такъ незаконно подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ меня, бывшаго воина¹⁾, но я не останавливаю твоего безумія, дѣлай, что хочешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «воинъ, благочестно почитающій боговъ и государей, удостоивается даровъ и почестей, а ты нечестивецъ получилъ безчестную отставку, поэтому я приказываю тебя сильнѣе мучить».

Тарахъ сказалъ: «дѣлай, что хочешь. Я часто говорилъ тебѣ это. Что еще медлишь?» Игемонъ Максимъ сказалъ: «не думай, что я поступлю съ тобою, какъ я сказалъ, такъ, чтобы лишить тебя жизни скоро. Долго тебя мучивъ, я и остатки твои предамъ звѣрямъ». Тарахъ сказалъ: «что хочешь дѣлать, дѣлай скоро. Что проводишь время въ словахъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «ты думаешь, что послѣ смерти за тѣломъ твоимъ будутъ ходить жонки и помазывать его ароматами, сквернавецъ». Тарахъ сказалъ: «язви же тѣло сейчасъ, а по смерти дѣлай, что хочешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «приступивъ, говорю, пожри богамъ». Тарахъ сказалъ: «однажды навсегда я сказалъ тебѣ, безчувственный, что ни богамъ твоимъ не пожру, ни мерзостямъ твоимъ не поклонюсь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «бейте его по щекамъ и ротъ ему сокрушите». Тарахъ сказалъ: «хотя ты посрамилъ меня, уничтоживъ лице мое, но душу мою еще болѣе обновляешь».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «ты вынуждаешь меня, жалкій, отнестись къ тебѣ иначе». Тарахъ сказалъ: «не думай утратить меня словами. Я готовъ на все, нося оружія Божіи». Игемонъ Максимъ сказалъ: «какія оружія, скажи, носишь ты, прескверный, будучи нагъ и весь изъязвленъ?» Тарахъ сказалъ: «ты этого не понимаешь; ибо не можешь видѣть

1) Наказаніе воиновъ тѣлесное въ отставкѣ запрещалось указомъ Діоклитіана, если они отставлены не съ безчестіемъ. Тарахъ же самъ оставилъ службу безъ безчестія.

моего всеоружія, будучи слѣпъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «я сношу твое безуміе и, раздраженный твоими отвѣтами, не предаму вдругъ тѣло твое смерти». Тарахъ сказалъ: «что я сказалъ тебѣ худаго,—что ты не можешь видѣть оружія на мнѣ, будучи не только сердцемъ не чистъ, но и нечестивецъ и врагъ рабовъ Божіихъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «полагаю, что ты и прежде жилъ не просто или что теперь волшебствуешь предъ моимъ судомъ, какъ нѣкоторые говорятъ». Тарахъ сказалъ: «я не таковъ и не былъ такимъ (волшебникомъ). Ибо я служу не демонамъ, какъ вы, но Богу, дающему мнѣ терпѣніе и влагающему мнѣ слово и что сказать тебѣ».

Максимъ сказалъ: «никакой пользы тебѣ не принесутъ эти слова твои. Пожри, чтобы избавиться отъ смерти». Тарахъ сказалъ: «или считаешь меня за совершеннаго глупца и несмысленнаго, чтобы я, оставивъ Бога моего, пожилъ въ этомъ вѣкѣ; но ты нѣжишь свое тѣло на часъ, а душу убиваешь на вѣкъ вѣка». Максимъ сказалъ: «разожгите роженцы и приложите ему къ сосцамъ». Тарахъ сказалъ: «если сдѣлаешь и больше этого, то не заставишь раба Божія слѣдовать тебѣ и поклониться изображеніямъ демоновъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «принесите бритву, отрѣжьте ему уши и, обривши голову, положите на нее горящіе уголья». Тарахъ сказалъ: «ты отнял у меня уши, но твердны моего сердца крѣпки». Игемонъ Максимъ сказалъ: «бритвою снимите кожу со скверной головы его и жгите ее горящими угольями».

Тарахъ сказалъ: «если прикажешь ободрать и все тѣло мое, я не отступлю отъ Бога, укрѣпляющаго меня къ перенесенію оружія твоей злобы». Игемонъ Максимъ сказалъ: «возмите раскаленные роженцы и приложите подъ мышки». Тарахъ сказалъ: «да видитъ Богъ и да судитъ тебя нынѣ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «какого Бога призываешь? скажи мнѣ, прескверный». Тарахъ сказалъ: «котораго ты не знаешь. Онъ близъ насъ и воздастъ каждому по дѣламъ его». Игемонъ Максимъ сказалъ: «не просто тебя погублю, какъ я прежде сказалъ, чтобы жонки не обвивали остатковъ тво-

ихъ плащаницами и, помазую мѣромъ, не поклонялись тебѣ; но, злаго злымъ образомъ убивъ, прикажу сожечь тебя и прахъ тѣла твоего развѣю». Тарахъ сказалъ: «и прежде я говорилъ тебѣ, и теперь говорю: что хочешь дѣлай, имѣешь власть въ этомъ мѣрѣ». Максимъ игемонъ сказалъ: «отвести его въ темницу и стеречь до предстоящей борьбы со звѣрями. Введи другаго послѣ этого».

Сотникъ Димитрій сказалъ: «стоитъ, господинь!» Максимъ игемонъ сказалъ: «Размысли въ себѣ, Провъ, чтобы не подвергнуться тому же, что потерпѣлъ прежде ты и предъ тобою несчастнѣйшій. Думаю и убѣжденъ въ томъ, что ты, будучи благоразуменъ, раскаешься и пожрешь, чтобы, показавши себя чтителемъ боговъ, былъ почтенъ нами». Провъ сказалъ: «у насъ одна мысль, консульскій мужъ, и мы служимъ Богу. Не думай слышать, что-либо другое отъ меня, кромѣ того, что уже слышалъ и узналъ. Не склонишь ласкательствомъ, не убѣдишь угрозами, не поколеблешь моего мужества пустыми рѣчами. Я предсталъ тебѣ нынѣ еще смѣлѣе и презираю безуміе твое. Что ждешь, неразумный, и не обнаруживаешь неистовства своего?» Игемонъ Максимъ сказалъ: «такъ вы согласились нечестовать, отвергнувшись боговъ». Провъ сказалъ: «правду ты сказалъ, теперь не солгалъ, хотя всегда лжешь. Мы согласились въ отношеніи къ благочестію, подвигу и исповѣданію, поэтому и противустоимъ о Господѣ злобѣ твоей». Игемонъ Максимъ сказалъ: «прежде нежели безчестно пострадать отъ меня, подумавъ, откажись отъ безумія твоего и, жалѣя себя, послушай меня, какъ отца, и почти боговъ». Провъ сказалъ: «по всему вижу тебя невѣрующимъ, консульскій мужъ; но, заклинаю тебя, повѣрь доброду исповѣданію мною Бога, ибо ни ты, ни демоны твои, которымъ служишь въ оболъщеніи, ни отецъ твой сатана, ни давшіе тебѣ надъ нами власть не могутъ отвратить насъ отъ вѣры и любви къ Богу». Игемонъ Максимъ сказалъ: «свяжите его и повѣсьте ногами вверхъ». Провъ сказалъ: «итакъ не отстаешь, нечестивѣйшій тиранъ, подвизаться за подобныхъ тебѣ демоновъ?» Игемонъ Максимъ сказалъ: «по-

слушайся меня, прежде нежели пострадаешь. Пощади тѣло твое. Посмотри, какія бѣды тебѣ приготовляются». Провъ сказалъ: «все, что ты со мною ни дѣлаешь, служить къ пользѣ моей души; поэтому дѣлай, что хочешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «разжегши роженцы, приложите къ бокамъ его, чтобы онъ не безумствовалъ».

Провъ сказалъ: «насколько я тебѣ кажусь безумнымъ, настолько болѣе я благоразуменъ предъ Богомъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «еще разожгите роженцы и прожгите ему спину». Провъ сказалъ: «предъ тобою тѣло мое. Да видитъ Богъ съ небеси смиреніе мое и терпѣніе мое и да судить между тобою и мною». Игемонъ Максимъ сказалъ: «Тотъ, котораго призываешь, несчастный, самъ предалъ тебя по изволенію своему на такія страданія». Провъ сказалъ: «Богъ мой, будучи чловѣколюбивъ, ни одному чловѣку не желаетъ зла; но каждый избираетъ лучшее себѣ, будучи самовластнымъ и господиномъ своего помысла». Игемонъ Максимъ сказалъ: «влейте ему вино съ жертвенниковъ и положите мясо въ ротъ его». Провъ сказалъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, виждь съ высоты святыя твоя насиліе и суди судъ мой». Игемонъ Максимъ сказалъ: «много пострадавъ, несчастный, вотъ вкусилъ отъ жертвенника, что еще тебѣ остается дѣлать?» Провъ сказалъ: «ты еще не много сдѣлалъ, насильно вливъ мнѣ отъ нечистыхъ жертвъ, чтобы Богъ видѣлъ произволеніе мое».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «ты и ѣлъ и пилъ, безчувственный! Обѣщай, что ты это и самъ сдѣлаешь, чтобы избавиться отъ узъ твоихъ». Провъ сказалъ: «нехорошо тебѣ, незаконный, если ты побѣдишь мое произволеніе и осквернишь мое исповѣданіе. Знай, что если и всѣ нечистыя снѣди вольешь мнѣ, вреда мнѣ не сдѣлаешь. Богъ видитъ съ небеси насиліе надо мною». Игемонъ Максимъ сказалъ: «разожгите роженцы и обжигайте ему голени». Провъ сказалъ: «ни огонь твой, ни муки твои, ни, какъ я часто говорилъ, отецъ твой сатана не заставятъ раба Божія отступить отъ исповѣданія истиннаго Бога». Игемонъ Максимъ сказалъ:

«ничего въ тѣлѣ твоёмъ не имѣешь здраваго и еще безумствуешь, несчастный!» Провъ сказалъ: «для того я и предалъ тебѣ тѣло мое, чтобы душа моя была здрава и чиста». Игемонъ Максимъ сказалъ: «разожгите острые гвозди и вбейте въ руки его». Провъ сказалъ: «слава Тебѣ, Господи Иисусе Христе, что удостоилъ и меня имѣть пронзенныя руки за имя твое». Игемонъ Максимъ сказалъ: «многія муки, Провъ, дѣлаютъ тебя еще глупѣе».

Провъ сказалъ: «великая твоя власть и безмѣрная твоя злоба, Максимъ, сдѣлали тебя не только глупымъ, но и слѣпымъ; ибо не понимаешь, что ты дѣлаешь». Игемонъ Максимъ сказалъ: «нечестивецъ, дерзаешь ты называть глупымъ и слѣпымъ меня, подвизающагося за благочестіе боговъ!» Провъ сказалъ: «о, еслибы ты былъ слѣпъ глазами, а не сердцемъ; но нынѣ, думая, что ты видишь, и видя, пребываешь во тьмѣ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «изъявленный по всему тѣлу, ты обвиняешь меня, несчастный, за то, что я оставилъ твои глаза цѣлыми». Провъ сказалъ: «хотя бы глаза мои не были въ моемъ тѣлѣ по твоей жестокости, но очи моего сердца не могутъ быть ослѣплены людьми». Игемонъ Максимъ сказалъ: «я вырву глаза твои, накажу тебя и этимъ, несмысленный». Провъ сказалъ: «не на словахъ только общай; не испугаешь раба Божія; но если и это сдѣлаешь, не опечалишь меня; ибо ты не можешь повредить невидимаго ока моего». Игемонъ Максимъ сказалъ: «выколите ему глаза, дабы не видѣлъ свѣта, хотя и мало ему жить». Провъ сказалъ: «вотъ ты взялъ тѣлесныя очи мои, но ты не можешь, жестокій тиранъ, лишить меня живаго глаза».

Максимъ игемонъ сказалъ: «будучи весь во тьмѣ, несчастный, такъ говоришь?» Провъ сказалъ: «еслибы ты, нечестивѣйшій, увидѣлъ въ себѣ тьму, то ублажилъ бы меня». Игемонъ Максимъ сказалъ: «весь ты будучи мертвъ тѣломъ твоимъ, не перестаешь болтать, бѣдный!» Провъ сказалъ: «доколѣ пребываетъ во мнѣ духъ мой, не перестану говорить, будучи укрѣпляемъ Богомъ чрезъ Христа». Игемонъ Максимъ

сказалъ: «ты думаешь еще жить послѣ такихъ мукъ и не знаешь, что я не дамъ тебѣ умереть своею смертію». Провъ сказалъ: «для того и борюсь и подвизаюсь, проклятый, чтобы доброе мое исповѣданіе совершилось, когда ты убьешь меня, немилосердый и человѣконенавистный!» Игемонъ Максимъ сказалъ: «еще немного и я погублю тебя въ мукахъ, какъ ты заслужилъ». Провъ сказалъ: «имѣешь власть, высококомѣрный, служба тиранамъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «возмите его и, заковавши въ желѣза, стерегите въ темницѣ, чтобы никто изъ подобныхъ имъ не пришелъ къ нимъ и не ублажилъ ихъ за страданія. Они будутъ преданы мною послѣ суда звѣрямъ. Позови нечестивца Андроника».

Димитрій сотникъ сказалъ: «стоитъ, господинъ!» Игемонъ Максимъ сказалъ: «хотя бы теперь ты пожалѣлъ о своей юности, Андроникъ, и возымѣлъ благоразумную мысль благоугодить богамъ, или въ тебѣ еще первое безуміе, которое нисколько не поможетъ тебѣ; если ты не хочешь послушать меня и принести жертву богамъ и оказать подобающую честь самодержцамъ, то не увидишь никакого утѣшенія и состраданія къ себѣ съ моей стороны. Поэтому, приступивъ, пожри и будешь цѣлъ». Андроникъ сказалъ: «это было бы для тебя нехорошо, чуждый и врагъ истины, тиранъ безстыднѣйшій звѣрей! Я вынесъ всѣ твои угрозы и теперь ты, нечествуя и муча рабовъ Божіихъ, думаешь заставить меня беззаконничать; но ты не прекратишь исповѣданія моего о Богѣ. Подвизаясь въ Господѣ, я устоялъ противъ свирѣпыхъ ухищреній твоихъ и покажу тебѣ юность и твердый помысль души моей». Игемонъ Максимъ сказалъ: «мнѣ кажется, что ты бѣснуешься и одержимъ демономъ». Андроникъ сказалъ: «еслибы я имѣлъ демона, то послушался бы тебя, а такъ какъ я не имѣю его, то и не слушаюся тебя. Ты — совершенно демонъ и дѣлаешь демонскія дѣла». Игемонъ Максимъ сказалъ: «и прежде тебя бывшіе (на судѣ) предъ муками говорили, что хотѣли, наконецъ, бывъ убѣждены жестокостію ранъ, почтили боговъ, сдѣлались благомыслящими въ отношеніи государей и, совершивъ имъ возліанія, оста-

лись цѣлы». Андроникъ сказалъ: «ты лжешь, ни о чемъ не говоря, кромѣ злаго твоего помышленія, ибо и тѣ, которымъ ты служишь въ обольщеніи, не устояли въ истинѣ, ты лжешь, какъ и отецъ твой; потому Богъ судить тебя вскорѣ, слуга сатаны и всѣхъ демоновъ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «если я не поступлю съ тобою, какъ съ нечестивцемъ и не уничтожу твою твердость...» Андроникъ сказалъ: «о имени Бога моего не убоюсь угрозъ твоихъ».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «принесите огонь и, связавши небольшіе пучки, прилагайте къ чреву его». Андроникъ сказалъ: «если и весь буду сожигаемъ тобою, но доколѣ буду дышать, не побѣдишь меня, проклятый тиранъ, ибо Богъ которому я служу, предстоитъ, укрѣпляя меня». Игемонъ Максимъ сказалъ: «доколѣ не покоришься, безумный. Или самъ себѣ желаешь смерти?» Андроникъ сказалъ: «доколѣ живу, побѣждаю твою злобу, стараясь быть совсѣмъ погубленнымъ тобою. Это моя похвала по Богѣ». Игемонъ Максимъ сказалъ: «положите разоженные роженцы между пальцами его». Андроникъ сказалъ: «безумецъ и врагъ Божій, будучи исполненъ всякаго лукавства сатанина, видя тѣло мое, сожигаемое среди мукъ, ты думаешь, что я утрашусь злоухищреній твоихъ. Имѣю въ себѣ Бога, которому служу чрезъ Иисуса Христа. Презираю тебя». Игемонъ Максимъ сказалъ: «глупецъ, не знаешь, что Тотъ, котораго призываешь, былъ распятый, по повелѣнію Пилата игемона, какой-то злодѣй, о которомъ и записи извѣстны» м). Андроникъ сказалъ: «умолкни, нечистый! Ты не достоинъ говорить объ этомъ, нечестивый, а еслибы былъ достоинъ, будучи блаженъ, то не сталъ бы нечестивать противъ рабовъ Его; а теперь, лишенный всякой надежды, не только себя погубилъ, но дѣлаешь насиліе и рабамъ Его, пребеззаконный!» Игемонъ Максимъ сказалъ: «какая тебѣ польза, безумецъ, въ вѣрѣ и надеждѣ на злодѣя, какъ ты говоришь,

м) По свидѣтельству Евсевія, въ это время распространяемы были гонителями вымышленные акты Пилата и Спасителя (Евс. кн. I, гл. 9 и IX, гл. 5).

Христа». Андроникъ сказалъ: «я уже получилъ пользу и получу, ради чего и переносу это». Игемонъ Максимъ сказалъ: «я не хочу убить тебя вдругъ мучительными орудіями; но преданный звѣрямъ, ты лишишься жизни, испытывая, какъ каждый твой членъ будетъ уничтожаемъ». Андроникъ сказалъ: «ты свирѣпѣе всѣхъ звѣрей и злѣе всѣхъ человѣкоубійць, потому что ни въ чемъ неповинныхъ, или не обвиняемыхъ ни въ какой неправдѣ мучишь, какъ убійць». Игемонъ Максимъ сказалъ: «открывши ему ротъ, бросьте туда жертвеннаго мяса и влейте вина». Андроникъ сказалъ: «Господи Боже мой! видѣть насиліе надо мною». Игемонъ Максимъ сказалъ: «что еще остается дѣлать, злой демонъ! не хотѣлъ почитать боговъ и принести жертвы и вотъ вкусилъ отъ жертвенниковъ». Андроникъ сказалъ: «глухой, слѣпой и бессмысленный тиранъ, насильно, съ принужденіемъ влилъ мнѣ; видитъ Богъ, Который испытуетъ помышленія, Который силенъ исхитить и меня отъ гнѣва сатаны и слугъ его». Игемонъ Максимъ сказалъ: «доколѣ будешь бредить бесполезнымъ тебѣ?» Андроникъ сказалъ: «я переносу это, ожидая отъ Бога пользы; но ты не понимаешь, на что я взиралъ терплю». Игемонъ Максимъ сказалъ: «доколѣ будешь безумствовать; я вырѣжу тебѣ языкъ, чтобы ты такъ не пусто-словилъ. Ты пренебрегаешь мною, потому что, отставъ мучить тебя, я сдѣлалъ тебя глупѣе». Андроникъ сказалъ: «прошу объ этомъ, отними у меня уста и языкъ, въ которыхъ ты думалъ свергнуть свои нечистоты».

Игемонъ Максимъ сказалъ: «безумный! доколѣ терпишь наказываемый? Вотъ уже, какъ я сказалъ, ты вкусилъ ихъ». Андроникъ сказалъ: «ни тебѣ не было бы хорошо, скверный тиранъ, ни давшимъ тебѣ такую власть, если бы я вкусилъ нечестивыхъ жертвъ. Смотри же, что ты сдѣлалъ съ рабомъ Божиимъ». Максимъ сказалъ: «дерзаешь поносить, злая голова, самодержцевъ, которые доставили глубокой миръ все-ленной». Андроникъ сказалъ: «я поношу губителей и кровопицъ, которые взбунтовали міръ, которымъ Богъ, недолго терпѣвъ на нихъ, рукою своею безсмертною воздастъ та-

кимъ наказаніемъ, чрезъ которое они узнають, что дѣлають противъ рабовъ Его» н). Игемонъ Максимъ сказалъ: «вложите желѣзо въ ротъ его и безстыдный и хульный языкъ его отрѣжьте, чтобы онъ не произносилъ хулы на государей и языкъ и зубы нечистой головы сожгите, и все испепелить, развейте, чтобы жонки этой нечестивой вѣры не взяли ихъ и не стали хранить, какъ драгоценность и святыню. А его самого взявъ стерегите въ темницѣ; онъ и другіе нечестивцы соучастники его преданы будутъ звѣрямъ. Такъ это и было.

Продолженіе посланія къ Инокійцамъ одиннадцати братій о кончинѣ мучениковъ.

Послѣ третьяго истязанія святыхъ мучениковъ Божіихъ нечестивый Максимъ, призвавъ Терентіана Киликарха (главнаго жреца Киликіи), честно привѣтствуя его, приказалъ, чтобы на слѣдующій день совершенно было всенародное представленіе охоты. Терентіанъ тотчасъ распорядился, чтобы приставники звѣрей все приготовили. На утро весь народъ съ женами и дѣтьми вышли на стадію; мѣсто зрѣлища было около мили отъ города о). Когда амфитеатръ наполнился народомъ, приходитъ и Максимъ на зрѣлище. По прошествіи довольнонаго времени, когда уже переступило за полдень, многіе изъ людей пали, одни заколоты были мечемъ гладіаторовъ, другіе убиты звѣрями, а мы ожидали, и секретно держали стражу,—вдругъ скверный Максимъ посылаетъ воиновъ и они, взявши другихъ, наложили на нихъ, мучениковъ Божіихъ, чтобы нести ихъ на свѣденіе звѣрей; ибо они неспособны были ходить по причинѣ ранъ и обжоговъ.

Когда мы увидѣли, что воины несутъ ихъ, подошедши немного расположились съ осторожностію на ближней горѣ и, проливъ многія молитвы, слезы и воздыханія, успокоились между камнями. Когда святые введены были на средину амфитеатра, то многіе изъ народа подняли ропотъ, одни

н) Это и исполнилось.

о) $1\frac{2}{5}$ версты—миля.

выражали недовольство неправеднымъ судомъ надъ осужденными, другіе отказывались смотрѣть на нихъ, такъ что не мало народа поносившаго Максима скрылось. Онъ послалъ и приказалъ замѣтить и замѣченныхъ на слѣдующій день представить на судъ. Выпущено было не мало звѣрей, но они не коснулись тѣлъ святыхъ. Максимъ былъ въ сильномъ гнѣвѣ и, призвавъ приставника звѣрей и сдѣлавъ ему не малыя угрозы, приказалъ скорѣе выпустить на осужденныхъ самаго свирѣпаго звѣря. Дрожа отъ страха угрозы, онъ выпускаетъ убійственную медвѣдицу, которая, какъ нѣкоторые говорятъ, въ тотъ же день умертвила трехъ мужчинъ. Будучи пущена она, пропедши мимо другихъ тѣлъ, подошла къ св. мученику Андронику и сѣдши здѣсь начала лизать сукровицу ранъ его. Святой Андроникъ, подставивъ свою голову, старался раздражить звѣря, чтобы онъ кончилъ жизнь его. Медвѣдица, оставаясь спокойною, такъ же припала къ святому. Полный гнѣва Максимъ приказалъ убить ее. Заколотая она пала къ ногамъ Андроника. Киликархъ, боясь, чтобы разгнѣванный Максимъ не отдалъ его подъ судъ, пославъ приказалъ выпустить львицу, присланную ему Иродомъ Сиріархомъ Антиохійскимъ. Когда она была выпущена, страхъ и трепеть обнялъ зрителей, ибо она вышла съ страшнымъ рычаніемъ и ревомъ; но увидѣвъ поверженныхъ святыхъ тѣла, приходитъ къ блаженному Тараху и нагнувши голову къ ногамъ его, поклонилась. Преподобный Тарахъ, протянувъ руку и взявши ее за волосы и за уши, тянулъ къ себѣ. Львица же, какъ овца привлекаемая, не противилась: но потомъ, отряхнувши руку, идетъ къ двери (клѣтки) и проходитъ мимо святаго Прова. Раздраженный Максимъ не велѣлъ отворять ей, львица начала грызть зубами перегородки, такъ что народъ испугавшись закричалъ, чтобы отворили ей.

Негодующій Максимъ, потребовалъ Терентіана, приказалъ войти гладіаторамъ и убить мучениковъ, Когда они кончили жизнь убійствомъ меча, Максимъ, уходя со зрѣлища, оставляетъ десять воиновъ и приказываетъ стеречь тѣла святыхъ мучениковъ, брошенные между нечистыми и оскверненными

тѣлами. Сдѣлалось темно. Повелѣніе исполнялось и воины стерегли смѣшанныя тѣла. Мы, немного сопедли съ горы и преклонивши колѣна, сотворили молитву всевышнему Богу, чтобы по благому Его человѣколюбію, Онъ помогъ намъ взять мощи святыхъ мучениковъ его. Помолвившись, мы опять немного сошли съ горы и увидѣли, что воины угощаются, а около тѣлъ горитъ огонь и опять немного мы отошли назадъ и преклонивши колѣна, въ одинъ голосъ просили Бога и Христа съ Духомъ Святымъ послать помощь съ высоты Его къ освобожденію святыхъ тѣлъ отъ нечистыхъ и оскверненныхъ.

Вдругъ сдѣлалось не малое землетрясеніе, громы и молніи всколебали воздухъ, и при страшной темнотѣ полился проливной дождь. Спустя немного времени воздухъ успокоился и мы опять помолвившись пришли къ тѣламъ и нашли, что огни погашены бурей, а стражи ушли. Осмотрѣвшись мы приблизились съ большимъ дерзновеніемъ. Немогши найти тѣлъ святыхъ, мы, простерши руки къ небу, молили Бога показать намъ мощи святыхъ мучениковъ Его. Всемиловитый Богъ, по безприкладному своему милосердію, вдругъ посылаетъ съ неба свѣтоносную звѣзду. И она, становясь надъ каждымъ тѣломъ, показала намъ тѣла рабовъ Его. Взявши съ радостію святыхъ мощи, мы пошли на ближнюю гору, молясь Богу, оказавшему намъ благоволеніе.

Пришедши на ближнее мѣсто горы и положивши ихъ, и немного отдохнувши, не зная, гдѣ бы положить намъ мощи святыхъ, начали молиться Богу, чтобы помогъ намъ докончить дѣло, нами предпринятое. Всемиловитый Богъ внемлетъ моленію и посылаетъ опять свѣтлѣйшую звѣзду для указанія намъ пути. Отселѣ опять, съ радостію взявши тѣла, мы пошли въ другую часть горы и, отошедши немного, были остановлены звѣздою и увидѣли пустоту въ скалѣ; здѣсь скрыли тѣла, боясь розысковъ Максима.

Сдѣлавъ это съ большимъ тщаніемъ, мы сошли въ городъ посмотреть, что будетъ послѣ сего. Прошло три дня. Максимъ ушелъ изъ города; стражи были наказаны за похище-

ніе святыхъ мучениковъ и мы, воспѣвши святѣйшую пѣснь, возрадовались о Господѣ, совершивъ такое дѣло чрезъ Христа. Я Маркіанъ, Феликсъ и Веръ находились при святомъ взятіи ихъ и утвердили мѣсто святыхъ мощей ихъ; мы рѣшились и жизнь нашу кончить тамъ, чтобы удостоиться и погребенія вмѣстѣ съ ними. Прочіе же воспѣли Бога за то, что Онъ удостоилъ сего насъ; ибо Ему подобаеть слава, держава, честь, поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь. Посланныхъ отъ насъ къ вамъ примите съ честію, какъ истинныхъ слугъ Бога и Христа, вспоминая и насъ въ молитвахъ къ Богу».

Приписка: «Святые мученики скончались въ первый годъ гоненія ^{п)} и взяты за пять идъ октября, который есть Иперберетій, то-есть 11 октября. И въ ближайшую ночь положены на горѣ тѣла святыхъ мучениковъ Прова, Тараха и Андроника, лежащихъ въ Аназарвѣ, славномъ градѣ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Безпристрастные изслѣдователи христіанскихъ письменныхъ памятниковъ древности, колеблясь, признають вышеприведенные нами акты подлинными ^{р)}. За это говоритъ и непосредственное впечатлѣніе ихъ на читателя. Правда, въ нихъ бросаются въ глаза очень рѣзкія обличенія и названія, относимыя мучениками къ правителю Киликіи Максиму, но они возрастають въ силѣ своей соразмѣрно обращенію самаго Максима съ мучениками. Первоначально мученики относились къ нему почтительно, но когда онъ сталъ дерзко порицать ихъ, и вѣру ихъ, и самого Иисуса Христа и началъ употреблять безчеловѣчныя пытки, то и отвѣты и обличенія мучениковъ становились сильнѣе и рѣзче. Они были для нихъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію мученическихъ вѣнцовъ, которыхъ они желали.

п) По изслѣдованію ученыхъ въ 304 годъ по Р. Х.

р) Рюнартъ помѣстилъ ихъ въ своемъ собраніи чистыхъ актовъ. Строгий Тильмонъ и издатели Дѣяній святыхъ (11 октября) и другіе не сомнѣваются въ подлинности ихъ.

Мученики даютъ отвѣты сильныя, исполненные ума и знанія духа св. вѣры. Но они были люди не простые: Андроникъ былъ благородный, сынъ первыхъ гражданъ Ефеса. Тарахъ былъ римскій гражданинъ (это было высокое званіе) и пожилой заслуженный воинъ, названный, вѣроятно за храбрость Викторомъ. Провъ, хотя былъ и частный человѣкъ, поселянинъ, но достаточный, ибо онъ самъ говоритъ, что для Христа презрѣлъ не малое имущество. Поэтому и Максимъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить ихъ къ язычеству и чрезъ то нанести ударъ христіанской вѣрѣ въ Киликіи.

Мученики иногда повторяютъ одинъ выраженіе другаго въ отвѣтахъ, но потому что и Максимъ дѣлаетъ имъ одни и тѣ же вопросы и повторяетъ одни и тѣ же убѣжденія; и потому что, какъ сами сказали мучителю, согласились между собою, касательно исповѣданія святой вѣры и, конечно, отвѣты свои на первыхъ вопросахъ сообщали другъ другу въ темницѣ. Притомъ и у всѣхъ христіанъ того времени и той области былъ складъ мыслей и выраженій во многомъ общій.

Велика была слава мучениковъ издревности не только на Востокѣ, но и на Западѣ. Епископъ Мопсуестіи Авксеній II, въ половинѣ пятаго вѣка, выстроилъ въ этомъ городѣ храмъ во имя этихъ святыхъ мучениковъ и, получивъ изъ Аназавра части мощей ихъ, отправилъ туда часть мощей св. мученика Никиты готоянина (акты муч. Никиты). Въ 484 году Мартирій, патріархъ іерусалимскій, при освященіи храма въ лаврѣ св. Евфимія, положилъ подъ престоломъ мощи этихъ мучениковъ (житіе преп. Евфимія). Въ древнѣйшемъ западномъ Іеронимовомъ мартирологѣ память ихъ встрѣчается пять разъ (9 и 10 октября, 5 апрѣля, 13 мая и 27 сентября), равно они находятся и въ другихъ древнихъ западныхъ мартирологахъ.

Серій, Епископъ Могилевскій

СЛОВО МОЛИТВЫ.

Сказалъ (Господь) къ некоторымъ, которые увѣрены были о себѣ, что они праведны и уничижали другихъ, слѣдующую притчу: два челоѵка вошли въ храмъ помолиться, одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди—рабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Поцуюсь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику!

Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой больше, нежели тотъ... (Луки XVIII, 9—14.)

Въ молитвѣ и оправданіе, въ молитвѣ и осужденіе. Казалось бы, что въ духовной жизни челоѵка ничто не можетъ быть такъ не принужденнымъ, ничто не можетъ подлежать въ такой или иной мѣрѣ какой-либо строгой регламентаціи, какъ именно молитва. Она есть «возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ словомъ челоѵка къ Богу».

Поэтому, лишь только готово сердце (а отсюда и исходятъ всякія помышленія (Мѡ. 15, 19)—готова уже и молитва: воспрянь псалтирь и гусли! (Псал. 107, 2—3.)

Можно молиться и словами; можно молиться и безъ словъ. И какіе бы вздохи, или звуки не находило для своего обнаруженія возбужденное, трепещущее, порывающееся въ высь сердце—все это будетъ молитвой. То какъ выражающій ду-

шевную тяготу вздохъ; то какъ просительный кроткій вопль; то какъ радостное, благодарственное и потому широковъщательное сладкопѣніе, — молитва одинаково направляется туда—къ небу, какъ фиміамъ изъ кадила, причудливо изви- вающійся разнообразными, болѣе или менѣе густыми, или болѣе или менѣе тонкими клубами; но всегда благоуханными и прекрасными... Полное сердце найдетъ чѣмъ выразить себя, соотвѣтственно своему состоянію. И молящемуся остается лишь крѣпко вѣрить, что эта свободная молитва,—какою бы она ни была — вся восходитъ предъ лице Божіе, какъ жертва вечерняя, и пріемлется, какъ воня благоуханія духовнаго (Псал. 160, 2).

Но эта, такъ чувствующая себя самодавлѣющею, свобода молитвенныхъ движеній и изліній сама себѣ ставитъ преграду, оказываясь самообольщеніемъ при нѣкоторомъ, даже мало отчетливомъ разсужденіи... Для человѣка становится неизбѣжнымъ признаться самому себѣ въ томъ, что онъ не знаетъ—о чемъ молиться какъ должно (Римл. 8, 26). Мѣсто необходимаго сосредоточенія въ себѣ и увѣренности въ услышаніи молитвы (Мѡ. 6. 6) мало-по-малу является пустымъ и его заполняетъ безпокойное сомнѣніе и какая-то растерянность.

Эту растерянность подъ бременемъ той душевной тучи, которая угнѣтала совѣсти человѣческія, выразилъ ветхозавѣтный человѣкъ, долженствовавшій покрывать жертвою и предполагаемая (Іова 1, 5), и совершенныя сознанныя преступленія (Лев. 5, 6), спрашивая самъ себя: съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Предстать ли предъ Нимъ со всесоженіями, съ тельцами однолѣтними? Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ, или неизсчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца за преступленіе мое, и плодъ чрева моего за грѣхъ души моей (Михея 6. 6—7)? Недостаточность жертвы, какъ бы богата она ни была, сознавалась; а дать ей большую цѣнность, нежели неизсчетные потоки елея, не хватало силъ.

И вотъ, чѣмъ болѣе чахло сердце у народа грѣшнаго, обремененнаго беззаконіями, тѣмъ чаще и чаще онъ сталъ топтать двory Божіи, чтобы предстать предъ лице Его съ различными приношеніями за преступленія, за грѣхъ души (Исаи 1; 4—5, 12). Жертвы стали многочисленны; тучные тельцы приносились массами во всесожженіе (Ам. 4, 4—5; 5, 21—22); пшеничная мука, елей и медь сожигались въ предполагаемо-пріятное благовоніе... Міръ животныхъ и растеній оказывался недостаточнымъ... Сталъ человекъ жертвовать плодомъ чрева своего: сыновья и дочери пошли въ жертву (Іез. 16, 19—21).

Но ни ладонь, который получался изъ Савы, ни благовонный тростникъ изъ дальней страны не могли сдѣлать этихъ тучныхъ всесожженій угодными и жертво-пріятными (Іер. 6, 20). Все это не только не было куреніемъ благовоннымъ,— скорѣе было тщетнымъ даромъ? Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говорилъ чрезъ пророка Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота; и крови тельцовъ, и агнцевъ, и козловъ — не хочу. Не носите больше даровъ тщетныхъ; куреніе отвратительно для Меня... И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши,—Я не слышу (Исаи 1, 11—15). Лучше кто-нибудь изъ васъ заворилъ бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвенникѣ Моемъ. Нѣтъ Моего благоволенія къ вамъ, и приношеніе изъ рукъ вашихъ неблагоугодно Мнѣ (Мал. 1, 10). Вотъ на кого Я призрю: на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ, и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ. (Беззаконникъ же) закаляющій вола — тоже, что убивающій человекъ; приносящій агнца въ жертву — тоже, что задушаящій пса; приносящій семидаль — тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій фиміамъ — тоже, что молящійся идолу (Исаи 66, 1—3).

Жертвы излишни такимъ образомъ и даже оскорбляютъ. Өнімямъ изъ Савы не въ силахъ заглушить зловонія отъ приносящаго и приносимаго; тѣ свободныя молитвы, что мнятся

быть услышанными и принятыми вмѣстѣ съ дымомъ жертвъ, не доходятъ до ушей Божіихъ, ибо они не слышатъ ихъ, потому что мы не знаемъ: какъ и о чемъ должно молиться, чтобы быть услышанными. Кровавая воня отъ всесожженій тельцовъ, благовонная трость отъ растительнаго царства, самая молитва,—это повидимому тончайшее движеніе человѣческой души, — все это смѣшеніе оказывается недостаточнымъ и неблагоуханнымъ.

Въ виду такихъ настойчивыхъ пророческихъ рѣчей во очію должно было стать яснымъ, что и Ливана съ его кедрами недостаточно для жертвеннаго огня, и животныхъ на этой цѣпи горъ для всесожженія (Исаи 40, 16), дабы жертвамъ быть принятыми въ воню благоуханія и молитвамъ, сопровождавшимъ жертвы, быть услышанными. А между тѣмъ здѣсь имѣли мѣсто добровольныя приношенія (Ам. 4, 5), то-есть свободныя обнаруженія ума и сердца, являемыя словомъ и дѣломъ человѣка въ его отношеніяхъ къ Богу.

Нѣтъ, разумѣется, никакого сомнѣнія въ томъ, что и тогда—въ Ветхомъ Завѣтѣ—многимъ было совершенно ясно то, что людскія преступленія не сгораютъ до послѣдняго остатка вмѣстѣ съ разнообразными жертвами и всесожженіями. Слишкомъ легко и дешево доставалось бы оправданіе въ такомъ случаѣ, Не за жертвы твои Я буду укорять тебя, всесожженія твои всегда предо Мною. Не приму тельца отъ дома твоего, ни козловъ изъ дворовъ твоихъ: ибо Мои всѣ звѣри въ лѣсу, и скоть на тысячи горахъ. Знаю всѣхъ птицъ, и животныя на поляхъ предо Мною. Еслибы Я взалкалъ, то не сказалъ бы тебѣ; ибо Моя вселенная и все, что наполняетъ ее. Ъмъ ли Я мясо воловъ и пью ли кровь козловъ? Принеси въ жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обѣты твои. И призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя и ты прославишь Меня (Псал. 49, 8—15).

Духъ сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное — вотъ примирительная жертва, которую не презреть Богъ. (Пс. 50, 18—19). Въ этомъ внутреннемъ огнѣ самоиспытанія и самоисправленія,—хотя и не безъ внѣшней жертвы,

какъ символа вѣры въ грядущаго примирителя — жертву, — преступленіе какъ бы выгорало и содѣянные грѣхи, если бы они были какъ багряница, — по обѣтному слову пророка — становились бѣлыми, какъ снѣгъ, а если бы были красными, какъ пурпуръ, — сдѣлалась бы какъ бѣлая волна. (Исаиі 1, 18).

Но сокрушеніе, какъ чувство, безотчетно и туманно до тѣхъ поръ, пока не опредѣлитъ самого себя и не выскажется въ сознательномъ словѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно можетъ стать опредѣлившимся и понятнымъ для самого сокрушающагося и понятнымъ кѣмъ-либо другимъ, предъ которымъ мы его проявляемъ, хотя вся глубина, напряженность и содержаніе этого чувства и не могутъ быть никогда переданы въ полномъ равенствѣ словомъ. И было бы напраснымъ трудомъ достигать этого: это значило бы тоже, какъ если бы кто имѣя скрытую при себѣ золотую монету, старался дать о ней полное представленіе насыпавъ предъ другимъ груды размѣнной, низкопробной, мелкой монеты. Предъ зрителемъ являлась бы только эта куча низкопробныхъ монетъ; но не чистое золото. И сокрушеніе, желающее вылиться вполне и безъ остатка въ словѣ, теряя въ своей внутренней цѣнности при такомъ размѣнѣ на слово, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь многословіе. Если съ одной стороны чувство, чтобы быть себѣ усвоеннымъ и въ извѣстной мѣрѣ понятнымъ другими, нуждается въ томъ, чтобы ему стать выраженнымъ во внѣшней формѣ, или въ словѣ; то съ другой оно же, чтобы сохранить цѣльность и силу, а потому и цѣнность, должно оберегаться ослабленія и такъ сказать разжиженія себя чрезъ стараніе выразить всѣ точнѣйшія оттѣнки свои въ словѣ.

Въ этомъ случаѣ центръ тяжести какъ будто переносится на то, чтобы подыскать подходящее слово для выраженія чувства, всегда недостаточное само по себѣ и въ тоже время ослабляющее жизненную силу чувства. Мы сами себѣ сознаемся, что не можемъ, не въ силахъ высказать всего того, что насъ волнуетъ. Не даромъ Анна, — жена скорбящая духомъ и изливающая душу свою предъ Господомъ, — является

предъ первосвященникомъ Иліемъ говорящую лишь въ сердцѣ своемъ, а уста ея только двигались, и не было слышно голоса ея. (1 Царствъ, 1, 13—16).

Кратко и одними же тѣми почти словами выражена была троекратная Геосиманская молитва Христа, когда душа Его скорбѣла смертельно (Мѡ. 16, 38, 44), находясь въ ужасѣ, и тоскѣ, (Мр. 14, 33) и бореніи; когда прилѣжнѣйшая молитва вызывала потъ, какъ капли крови, падающія на землю, (Луки 22, 44). Но въ этой краткой молитвѣ говорило все существо Богочеловѣка, всѣ кости Подвигоположника (Псал. 34, 10).

Предваряя новозавѣтное откровенное ученіе о томъ, что знаетъ Отецъ нашъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду, прежде нашего прошенія у Него (Мѡ. 6, 8); ветхозавѣтный пророкъ-поэтъ пѣлъ: ты знаешь, Господи, когда я сажусь и когда встаю; Ты знаешь помышленія мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня и всѣ пути мои извѣстны Тебѣ. Еще вѣтъ слова на языкъ моемъ, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мнѣ руку Твою (Псал. 138, 2—5, ср. 3 Цар. 18, 26—28.), милующую или карающую.

Зачѣмъ же послѣ этого молитва, когда расположеніе сердца и помышленія видны Всевидящему издали и еще не высказанныя нами слова извѣстны Всевѣдущему? Зачѣмъ вообще какая бы-то ни была молитва,—краткая или многоглаголивая, сердечная или устная,—когда мы не знаемъ о чемъ молиться, какъ должно, — а самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными? (Римл. 7, 26.). Безпокойному ветхозавѣтному сомнѣнію, растерянности человѣческой при тяжелыхъ душевныхъ состояніяхъ какъ будто совсѣмъ положенъ конецъ новозавѣтнымъ успокоеніемъ, что самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ... И можетъ быть совершенно достаточно и того, если мы, незнающіе — какъ и о чемъ молиться, какъ должно, — подъ давленіемъ всякихъ тяжестей, — почти безвольно и бессознательно будемъ взывать только: Авва, Отче (Римл. 8, 15), оставляя въ надежду себѣ

увѣренность въ дальнѣйшее ходатайство за насъ предъ Отцемъ Духа воздыханіями неизреченными?

Но не тому училъ и дѣломъ и словомъ Христосъ. Самъ Онъ во дни плоти своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти и услышанъ былъ за свое благоговѣніе (Евр. 5, 7). Самъ же училъ о непрестанной, напряженной молитвѣ: просите—и дано будетъ вамъ; ищите—и найдете; стучите—и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій—находить, и стучащему—отворятъ (Луки 11, 9—10). Самъ Онъ, чтобы ученіе о молитвѣ запечатлѣть сильнѣе въ умахъ слушателей, сказалъ притчу о томъ, что должно всегда молиться, говоря: въ нѣкоторомъ городѣ былъ судья, который Бога не боялся, и людей не стыдился. Въ томъ же городѣ была нѣкоторая вдова, и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего. Но онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь; но какъ вдова сія не даетъ мнѣ покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ. И сказалъ Господь: слышите, что говоритъ судья неправедный! Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, хотя и медлитъ защищать ихъ? Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ (Луки 18, 1—8). Положимъ, что кто-нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба! А тотъ извнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не беспокой меня, двери уже заперты и дѣти мои со мною на постелѣ, не могу встать и дать тебѣ. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ; то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько проситъ (Луки 11, 5—8).

Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ (Еф. 6, 18). Непрестанно молитесь (1 Тессал. 5, 17). Такъ учитъ апостоль Павелъ.

Однакожь, какъ же влжутся между собою и, какъ звѣнья, входятъ въ одну цѣпь, такіе элементы, какъ требованіе непрестанной молитвы и признаніе того, что мы не знаемъ— какъ и о чемъ молиться, какъ должно; обязательность молитвы и воздыханія за насъ Духа неизреченныя; молитва всякимъ прошеніемъ я вѣдѣніе Богомъ этихъ прошеній прежде, нежели готово у насъ слово высказать ихъ? Это затрудненіе можетъ быть разрѣшимо тѣмъ, что заступительныя, неизреченныя воздыханія Духа за каждаго изъ насъ по стольку усвоятся намъ отцемъ, по скольку мы вторимъ имъ, хотя бы и не зная — какъ и о чемъ должно молиться, какъ должно. Недостаточность нашего собственного вѣдѣнія—о чемъ и какъ должно молиться—восполняетъ наученіе. Оставаться же при однихъ сердечныхъ движеніяхъ возбраняетъ то обстоятельство, что слово возвращаетъ душѣ нашей обратно данное ему смутнымъ чувствомъ содержаніе въ обработанномъ видѣ, а чѣмъ опредѣленнѣе оно — слово, — тѣмъ цѣльнѣе исчерпывается чувство. Въ тѣ-то неизреченныя воздыханія мы и должны вкладывать слова. А какими быть они должны, этому мы должны научиться. Слабѣйшимъ человѣческимъ словомъ намъ нужно въ той, или иной мѣрѣ, перевести эти неизреченныя воздыханія Духа на понятный человѣческій языкъ.

Небесныхъ, райскихъ словъ нельзя, нѣтъ возможности пересказать человѣку (2 Кор. 12, 4); тѣмъ болѣе конечно нельзя передать словами неизреченныхъ воздыханій Духа, ходатайствующаго за насъ. Но отдаленнѣе, или ближе вторить этимъ воздыханіямъ училъ своихъ учениковъ бѣльшій въ рожденныхъ женами Іоаннъ Креститель (Мѣ. 11, 11), хотя формула его молитвы и не дошла до насъ (Луки 11, 1; ср. 5, 33). А рядомъ съ ней мнилась возноситься показная, многословная фарисейская молитва, когда и въ синагогахъ, и на углахъ улицъ можно было видѣть останавливающіяся для молитвенныхъ упражненій фигуры съ мрачными лицами (Мѣ. 6, 5).

Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою (Мѡ. 6, 5). Они выказываютъ себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ихъ: ибо, что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ (Луки 16, 15).

Съ чѣмъ же предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Такъ давно уже поставленный вопросъ сомнѣнія долженъ былъ наконецъ разрѣшиться въ смыслѣ успокоенія совѣстей и сердце челоѳическиххъ, измученныхъ исканіями.

Случилось, что когда онъ въ одномъ мѣстѣ молился и пересталъ, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: «Господи! научи насъ молиться!» (Луки 11, 1.) Тогда-то и дана была «молитва Господня», которою молятся нынѣ подъ всякимъ солнцемъ, на всякомъ языкѣ, всякіе народы. Дана какъ образецъ для всякой нашей молитвы, въ немногословныхъ прошеніяхъ заключающая истинное зерно всякаго истиннаго моленія какимъ бы и когда бы мы ни молились, и какъ бы ни обильны словомъ были наши молитвы, лишь бы онѣ не уклонялись отъ духа этого образца. Если при наученіи этой молитвѣ Христось предварилъ ее словами: «а молясь, не говорите лишняго, какъ язычники, ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны; не уподобляйтесь имъ» (Мѡ. 6, 7—8); Онъ этимъ предвареніемъ не ограничилъ молитвенныхъ воззваній челоѳка къ Богу данною Имъ молитвою, какъ будто бы исключаящею всякія другія, а только хотѣлъ показать, что мы сами, будучи недостаточны и злы, не знаемъ часто о чемъ и какъ должно молиться; что иногда изъ нашего злаго сердца, когда оно отъ избытка волнующихъ его, часто злыхъ, помышленій (Мѡ. 12, 34; 15, 18—19) хочетъ излиться въ словѣ, мы не можемъ сказать добраго. Мы можемъ просить у Бога и неприличнаго (Толк. Еванг. архим. Михаила, т. I, стр. 119—120), несообразнаго ни съ своимъ собственнымъ истиннымъ благомъ, ни съ волею Божіею. Мы способны, къ несчастію нашему, просить камня, когда нуженъ хлѣбъ; просить змѣи, вмѣсто рыбы; скорпіона—вмѣсто яйца, т.-е. того, что не только не полезно намъ,

но и вредно по предвѣдѣнію божественному (Луки 11, 11—12). Знаеть Отець нашъ — въ чемъ мы имѣемъ дѣйствительную нужду—прежде нашего прошенія у Него. Онъ подаетъ человѣку, какъ благій, что ему нужно, и только то, что ему нужно (Толк. Еванг. архим. Мих. т. II, стр. 399).

Такою-то способностью выпрашивать у боговъ въ многоглаголивыхъ молитвахъ излишнее, ненужное, даже прямо вредное, отличались язычники (Мѡ. 6, 31—32).

Если же люди такъ слѣпы, что по отношенію къ самимъ себѣ способны просить молитвенно себѣ же самимъ иногда вредное, по эгоистической и ложной любви къ самимъ себѣ: тѣмъ менѣе могутъ они быть зряче—справедливыми въ отношеніяхъ къ ближнимъ и этими злыми чувствами осквернять даже свою молитву, которая должна быть всегда чистою. Даже Апостоль любви и его братъ готовы были сказать съ ревностію Или въ своей молитвѣ, чтобы сошелъ огонь съ неба и истребилъ селеніе Самарянское; но были остановлены Тѣмъ, Кто училъ оставлять долги другимъ, дабы и самимъ получить оставленіе (Луки 9, 54—55). Если съ языка апостоловъ, прежде чѣмъ они были научены какъ и о чемъ должно молиться, едва не готовы были сорваться лишнія слова: тѣмъ болѣе они срывались и срываются съ устъ многоглаголивыхъ язычниковъ. Языкомъ благословляемъ Бога и Отца, и имъ проклинаемъ и человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію. Изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе (Іак. III, 9); имъ же и многословимъ и говоримъ лишнее въ молитвѣ—не наученные.

Во всякомъ народѣ были, есть и будутъ люди пріятные Богу, всегда Ему молящіеся; молитвы ихъ приходятъ на память предъ Богомъ и милостиво пріемлются (Дѣян. 10, 1—2, 4, 34—35). Съ дымомъ жертвъ отъ двадцати двухъ тысячъ воловъ и ста двадцати тысячъ овецъ, принесенныхъ Соломономъ при освященіи Іерусалимскаго храма (2 Парал. 7, 5) предъ лице Господа, восходила и принята внимательными ушами Іеговы (12—15) молитва царя и о томъ, дабы даже и иноплеменникъ, который не отъ народа Его, былъ выслу-

шавъ въ своей молитвѣ, еслибы пришелъ молиться у храма сего (6, 32). Даже болѣе, иноплеменникъ выслушанъ будетъ на всякомъ мѣстѣ отъ востока солнца до запада, если онъ приноситъ чистую жертву (Малахиі 1, 11; ср. Іоанна 4, 21—24). Разрѣшительное слово благаго и милосердаго, долготерпѣливаго и многомилостиваго: Мнѣ ли не пожалѣть? пронеслось не надъ одной только Палестиной, но надъ всѣми землями и народами, крѣпко вопіявшими къ Нему о помилованіи (Іоны 3, 8; 4, 2, 11). Господнее благословеніе всегда говово всюду излиться словами пророка: благословенъ народъ Мой—Египтяне, и дѣло рукъ Моихъ—Ассиріане, и наслѣдіе Мое—Израиль (Исаи 19, 19—25). Рука Господня ни для кого не сокращалась на то, чтобы спасать, и ухо Его не тяжелѣло, чтобы слышать, когда человѣкъ—къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ—томилъ душу свою, гнулъ голову свою, какъ тростникъ и подстилалъ подъ себя рубище и пепель—знаки полнаго смиренія и глубокаго сознанія своей виновности предъ Богомъ (58, 5; 59, 1), образовавшимъ землю для жительства (49, 18). Благочестивый и боящійся Бога сотникъ Италійскаго полка Корнилій, хотя и жилъ въ Кесаріи, но не былъ даже и прозелитомъ іудейства (Дѣян. 10, 28; 11, 18), чтобы во всегдашней молитвѣ призывать имя Іеговы; тѣмъ менѣе можно думать, чтобы онъ зналъ и твердилъ молитву Господню. Но это не помѣшало Корнилию быть услышаннымъ. А вѣдущимъ имя Божіе (Исх. 3, 13—14) Евреамъ, когда они приходили топтать двory Господни, уже цѣлыми столѣтіями ранѣе отказывалось въ принятіи ихъ многочисленныхъ жертвъ, въ услышаніи ихъ молитвъ. Если не всякій говорящій: Господи, Господи! достойнымъ оказывается услышанія (Мѣ. 7, 21—23): то почему не могъ быть услышанъ, какъ Корнилій, какой-либо древній Пелазгъ, который, молясь, не называлъ по имени ни одного изъ боговъ, такъ какъ никакихъ именъ и не зналъ? Почему не могли быть услышаны въ своихъ молитвахъ язычники - Египтяне — этотъ чрезвычайно религіозный народъ — гораздо больше всѣхъ другихъ народовъ древности, — когда они постились и всѣ въ

слезахъ сокрушались при сожженіи жертвы (Герадоть кн. II, 39—40, 52)? Развѣ не были услышаны за свое покаяніе Ниневитяне (Іона 3, 10), эти язычники, имѣющіе возстать на судъ и осудить народъ Божій (Мѡ, 12, 41)^{а)}? И псамъ бросались крохи со стола (Мѡ. 15, 25—28), когда они ихъ просили (Толк. Еванг. архим. Михаила, т. I, стр. 299—303).

Итакъ, не въ такомъ или иномъ названіи имени Божія, не въ краткой, или многословной формулѣ, такого или инаго происхожденія и авторитета, молитвы, обращенной къ Отцу всѣхъ, существу на небесахъ, сила и дѣйственность молитвы. Ея сила въ глубокой сердечности, теплотѣ, чистотѣ и сознательности, т.-е. въ томъ, чтобы она, какъ бы ни выражалась, была дѣйствительнымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу, являемымъ благоговѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу. Но въ такомъ случаѣ неизлишне ли при этомъ наученіе — какъ и о чемъ должно намъ молиться? Не слѣдуетъ ли предоставить молитвенному слову полную, неограниченную никакою формулой, свободу? Не будетъ ли она лишена всякой цѣны, когда «мы лепечущими устами и на чужомъ языкѣ» (Исаи 28, 11)—ибо отъ избытка собственнаго сердца говорятъ уста свои слова (Мѡ. 12, 34), будемъ повторять заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ не много и тамъ не много (Исаи 28, 10)? Напрасныя опасенія. Точно сформулированная въ словѣ мысль, сдерживая непорядочныя движенія сердца, даетъ намъ истинную порядочность, и волнующіяся смутныя чувства въ точномъ словѣ могутъ находить себѣ сознательное выраженіе. Молитва же и должна быть благоговѣйнымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу, являемымъ благоговѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу. Отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься (Мѡ. 12, 37). Языкъ восплаляетъ кругъ жизни (Іак. 3, 6), если не вложены удила во уста (— 3).

а) О молитвахъ Ниневитянъ, см. Чт. О. Л. Д. Пр. 1879, январь „Покаяніе Ниневитянъ“.

Не управляемое же молитвенное слово человѣка къ Богу способно снизойти съ достойной высоты не только до степени неблагоговѣйнаго, но даже положительно безсмысленнаго. Конечно, и при посредствѣ затверженной формулы, можно приближаться къ Богу лишь устами своими, чтить Его только языкомъ своимъ, тогда какъ сердце далеко отстоитъ отъ Бога и почитаніе такого рода является тщетнымъ (Исаи 29, 13), какъ лишенное всякаго сердечнаго содержанія. Являются звуки мѣди звенящей, кимвола звучащаго (1 Кор. 13, 1); слова, имѣющія полное по существу значеніе, теряютъ его не только для другихъ, но и для самого произносящаго (14, 10—11). Это печальное вленіе встрѣчалось у народа, который въ достаточной мѣрѣ владѣлъ возвышеннѣйшими молитвами даже такого поэта-молитвослагателя, какъ Давидъ (Псал. 71, 20), не говоря о многихъ другихъ вдохновенныхъ пѣснопѣвцахъ Богу Израилеву (Мѡ. 15, 7—9. Мр. 7, 6—7). Не тѣмъ ли болѣе частымъ оказывалось оно у язычниковъ?

И въ самомъ дѣлѣ, слово не только можетъ быть произносимо молящимся имъ безъ вложенія въ него сердечнаго содержанія; оно можетъ оказаться безъ всякаго, соединеннаго съ нимъ, даже мыслимаго и холоднаго содержанія. Выговаривая слова, человѣкъ иногда не можетъ дать себѣ никакого отчета въ томъ, какое значеніе имѣютъ эти слова его молитвы? Что эта молитва выражаетъ? Чего онъ ею проситъ? Не только не молится духъ (сердце); но и умъ остается безъ плода (1 Кор. 14, 14).

По свидѣтельству человѣка, которому суждено было долгою жизнію среди язычниковъ получить возможность снять завѣсу съ самыхъ глубокихъ мистерій, многіе милліоны людей имѣютъ якобы богодарованную кратчайшую молитву, состоящую изъ шести только таинственныхъ словъ: «ом, ма, ни, бад, ме, хом». Въ устахъ и въ сердцѣ истиннаго ревнителя благочестія эта, такъ важная въ буддійскомъ мірѣ, молитва шестисловная не должна умолкать. (Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитаю-

щимъ въ Сибири. Архіепископа Нила. Сит. 1858 г. стр. 14, 27—28).

Во всемъ мірѣ человѣческомъ сознается и громко высказывается въ той или другой степени не христіанская только, а общечеловѣческая потребность, исходящая изъ глубины грѣшныхъ сердець и совѣстей человѣческихъ: непрестанно молитесь. Но между голосомъ сознанія нужды молитвы, готовностію воли удовлетворить ее и разумніемъ, какъ наилучше удовлетворять, оказывается и оказывалось большое различіе. Страсно-порывистый Еврей сомнѣвался, съ чѣмъ предстать предъ Богомъ небеснымъ; современный ему язычникъ Римлянинъ и Грекъ многословилъ въ молитвѣ, предполагая быть услышаннымъ въ этомъ многословіи; буддистъ обошелъ эти тревоги и затрудненія, измысливъ себѣ курду

Что же она такое? Въ главномъ своемъ видѣ курда представляетъ шестисторонній цилиндръ, вращающійся на оси. Ось эта до послѣдней возможности обвивается, уталчивается бумажными свитками, тысячекратно повторяющими между прочимъ шестисловную молитву. Иногда въ курдѣ помѣщаются и другія книги молитвеннаго содержанія... Кто съ благоговѣніемъ вращаетъ курду, тотъ поставляетъ себя въ столь близкомъ отношеніи ко всѣмъ существамъ (помогающимъ человѣку), что они какъ бы трудятся съ нимъ и для него... Оборотъ курды равенъ тысячамъ молитвъ. А если вращаются тутъ и св. книги, то польза становится сугубою... Въ такомъ случаѣ одинъ кругооборотъ замѣняетъ собою весь трудъ прочтенія книгъ... (Буддизмъ. Арх. Нила, стр. 170—172).

Еще нагляднѣе изображаетъ другой наблюдатель это буддійское многоглаголаніе, если только приложимо послѣднее слово къ механическому верченію курды, и другіе виды его молитвы. Почти каждый монголъ выходитъ и на улицу съ четками въ рукахъ и, идя, что-то бормочетъ про себя. Это онъ читаетъ молитвы. Послѣ прочтенія молитвы онъ передвигаетъ пальцы на слѣдующій шарикъ четокъ и такъ считаетъ число молитвъ. Смысла молитвъ онъ вовсе не понимаетъ. Всего употребительнѣе у нихъ молитва, состоящая

всего изъ 6 слоговъ. Если спросить какого-нибудь монгола о значеніи этой шестисловной молитвы, то онъ скажетъ вамъ одно, а если спросить другаго то этотъ истолкуетъ ее по-своему; если спросить третьяго, то получите отвѣтъ такого рода, что это-де все равно, что бы подъ ней ни разумѣть, дѣло не въ томъ, а въ томъ, сколько разъ молитва прочитана. Въ этой увѣренности стараются они прочесть извѣстную молитву возможно большее количество разъ и надѣются чрезъ это заслужить прощенье грѣховъ, даже блаженство. Но такъ какъ устное повтореніе молитвы слово за словомъ кажется имъ дѣломъ очень медленнымъ, то изобрѣли они молитвенныя машины, на которыя наклеиваютъ большой листъ съ напечатанными на немъ молитвами. Вертятъ рукой колесо и молитвы одна за другой мелькаютъ предъ глазами. Это ручныя молитвенныя машины. Кромѣ нихъ существуютъ большія, такъ называемыя семейныя, которыя есть во многихъ домахъ и приводятся въ движеніе большимъ колесомъ. На колесо надѣвается ремень и домохозяйева попеременно его вертятъ; если есть въ дому старики, дѣдъ или бабушка, то вертятъ машину они, потому что имъ свободнѣе, а внуки слѣдятъ за точностію оборотовъ и поднимаютъ громкій крикъ, если отъ какого-нибудь неловкаго движенія колесо вернется назадъ; это вмѣсто добродѣтели прибавляетъ только новый грѣхъ. Бываютъ въ домахъ молитвенныя машины, приводимыя въ движеніе при посредствѣ простаго часоваго механизма. Покупаются старые часы на рынкѣ, чистятся, приводятся въ порядокъ, наклеиваются на колеса молитвы и часы пускаются въ ходъ. Вставши утромъ, монголу стоитъ только завести ключемъ часы и тогда начинаютъ они молиться за все семейство. Люди бѣдные, которые не въ состояніи купить ручной машинки, пользуются для этой цѣли молитвеннымъ флагомъ, лоскуткомъ обыкновеннаго полотна. Надавливаются на немъ буквы, или молитвенные знаки, прикрѣпляютъ его къ шести и ставятъ вблизи своего жилища, вѣря, что движеніе лоскутка подъ вліяніемъ вѣтра равносильно повторенію молитвъ. Буддисты думаютъ, что такія молитвы до-

ставляютъ имъ отпущеніе грѣховъ. Они живутъ и умираютъ съ этой вѣрою. Такъ какъ они раздѣляются съ своими грѣхами слишкомъ легко, то не даютъ себѣ и труда жить свято, думая, что за бѣльшее количество грѣховъ стоитъ имъ только бѣльшее количество разъ молитву устами пробормотать, или на колесѣ вернуть (Моск. Церк. Вѣд. 1889 г. № 47).

Молитва ли это, съ вѣрою въ дѣйственность которой живутъ и умираютъ люди? Гдѣ и причемъ здѣсь участіе ума и сердца, когда все отдано на волю свободному вѣтру, мертвому механизму? Это ли благоговѣнное возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣннымъ словомъ человѣка къ Богу? ⁶⁾

б) Какъ не безынтересную новость, служащую подтвержденіемъ древней истины о томъ, что малая закваска заквашиваетъ все тѣсто (Гал. 5. 9), не можемъ не привести здѣсь буддѣйской молитвы за нашего царя, установленной въ память спасенія Ихъ Величествъ въ день 17 октября 1888 года. Молитва эта составлена главою буддѣйскаго духовенства въ Сибири, Бандидо-Хамбо-Ламой, Гусино-Озерскаго дацана Данпиломъ Гомбоевичемъ Гомбоевымъ, и по его приказанію читается или поется ламами при хуралахъ во всѣхъ дацанахъ Восточной Сибири. Вотъ эта молитва по сообщенію въ Истор. Вѣстникъ (январь 1890 г., стр. 220—221):

„Да будетъ благословенно! Несравненно благодѣтельные, высшіе покровители, дарующіе долголѣтіе, беспредѣльно вѣчные Будды: Аюшэ, Усниха, Вицзая, Цаганъ-Даръ-экэ и другіе, даруйте счастье многолѣтія милосердому, державшему колесо силы, единственному другу всего народа, небомъ дарованному, могущественнѣйшему и великому Государю Императору Александру III! Будды, даруйте ему многія лѣта и тѣлесную крѣпость, какъ алмазъ!

„Будды, даруйте многолѣтнее непрерывное царствованіе въ нашемъ обширнѣйшемъ государствѣ на пользу и славу отечества царю, обладателю людей, перерожденію высочайшаго! Устройте жизнь его безприговорно счастливою! Развивая знамя могущества, издающее тысячи лучей и побѣждающее враговъ, да укротитъ онъ злыхъ враговъ безъ остатка, да сдѣлаетъ довольными своихъ любимыхъ подданныхъ и да многолѣтень будетъ онъ!

„Даруйте великому государю нашему, мановеніемъ своего побѣдоноснаго оружія покорившему подъ свою державу державшихъ величїемъ многихъ мелкихъ царей, многолѣтіе на славу людямъ міра!

Они *думаютъ*, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны (Мѡ. 6, 7). Не кроется ли здѣсь лучъ надежды на услышаніе и помилованіе за невѣдѣніе иногда отличить правой руки отъ лѣвой (Іон. 4, 11).

Спаситель, порицая языческое многоглаголаніе, не менѣе порицалъ показную, вѣроятно уже формулированную, молитву въ синагогахъ и на улицахъ (Мр. 12, 40), и осудилъ тщеславную фари́сейскую хвалу Богу, воздаваемую праведниками отъ дѣлъ закона въ храмѣ, отдавъ все преимущество смиренной, краткой молитвѣ грѣшнаго мытаря, столь глубоко и сердечно сознававшего свою грѣховность предъ Богомъ, что это сознаніе не позволяло ему даже поднять очей своихъ къ небу. Это была дѣйствительно смиренная молитва, съ опущенными долу отъ благоговѣнія и страха очами.

Но есть молитвы, повидимому, прекрасныя по формѣ и

„Даруйте многія лѣта и тѣлесную крѣпость, какъ алмазь, благочестивой Государыни Императрицѣ Маріи и Наслѣднику Цесаревичу Николаю, слава котораго распространяется во всѣхъ странахъ, какъ полная луна!

„Силою истины да распространится вѣра и повелителю народа великому Государю многія лѣта!

„Да возсіяетъ, какъ полнолуніе, правленіе его, подобно предкамъ, и да блаженствуетъ народъ подъ державнымъ скипетромъ его, благословеніемъ необманчиваго провидѣнія; да уничтожатся по силѣ всеблагаго намѣренія и желанія всѣхъ вѣрныхъ людей противныя (Ему) мысли и все желанное (Имъ) доброе исполнится!“

Но можетъ ли идти въ какое-либо сравненіе и эта, уже „заквашенная“ чѣмъ-то въ нѣкоторой мѣрѣ, молитва буддиста съ тою глубоко-содержательною, глубоко-сердечною и глубоко-„исповѣдальною“ и сокрушенною молитвою, которую мы слышимъ въ нашихъ христіанскихъ храмахъ и которою молимся о сохраненіи жизни Возлюбленнаго Монарха.

Не должно быть ошибкой,--не вѣрится тому, чтобы въ глубочайшей основѣ русской молитвы не лежало псаломское слово: „положи, Господи, охрану устамъ моимъ и огради двери устъ моихъ; не дай уклониться сердцу моему къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣшныхъ...“ (Псал 150, 3--4).

Въ свободной молитвѣ отображается натура человѣка, натура народа, ея молящагося, ее создавшего.

подкупающія по содержанію, но которыя какъ будто на то и рассчитаны, съ тою цѣлю и составлены, чтобы возносить ихъ къ небу съ дерзко поднятыми очами. Въ слухъ ли онѣ читаются, говорятся ли въ самихъ себѣ, какъ молитва евангельскаго фарисея,—это ничего не убавляетъ и не прибавляетъ къ ихъ настоящей цѣнности.

Есть два опасныхъ, особенно потому что очень тонкихъ, врага у молящагося. Первый изъ нихъ—поползновеніе къ извиненію своихъ паденій. На разные лады, въ разнообразной формѣ здѣсь варьируется одна и та же въ сущности очень древняя тема: «жена, которую ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ древа и я ѣлъ...»; «змѣй оболстилъ меня и я ѣла...» (Быт. 3, 12—13). Я не согрѣшилъ бы, еслибы... Вообще мы способны преувеличивать слабость данныхъ намъ для борьбы со зломъ силъ.

Второй врагъ, не менѣе опасный, чѣмъ и первый — это самоуслажденіе. Молящійся способенъ, такъ сказать любоваться собою, именно, какъ молящійся,—какъ иногда любятъ люди собою, глядясь въ зеркало. Оптический обманъ духовнаго зрѣнія простирается до того, что безобразное ка-

Не думаемъ, чтобы, говоря о молитвѣ вообще, совсѣмъ излишне было припомнить слово о ней нашего народнаго поэта:

Отцы-пустынники и жены непорочны,
 Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
 Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
 Сложили множество божественныхъ молитвъ;
 Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторяетъ
 Во дни печальные великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—
 И падшаго живить невѣдомою силой:
 „Владыка дней моихъ! духъ праздности унылой,
 Любначалія, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;
 Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
 Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденія,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“.

жется чѣмъ-то прекраснымъ. Христось осудилъ тѣхъ которые молились, чтобы только показаться молящимися предъ людьми. Судь тяготѣть и надъ тѣмъ, кто кажетъ себя самого себѣ самому молящимся. Это самоуслажденіе не чуждо человѣку. Въ ветхомъ завѣтѣ оно отчасти питалось горделивымъ словомъ: мы—сѣмя Авраамово! (Іоан. 8, 33). А въ новомъ завѣтѣ, нѣкоторые злоупотребляюсъ подобнымъ же образомъ говоря: а я—Христовъ! (1 Кор. 1, 12).

Такіе-то два врага, едва замѣтными шагами подкрадывающіе къ молящемуся и дѣлають возможнымъ то, что молитва съ дерзновеніемъ превращается въ молитву, возносимую къ Богу не въ благоговѣйномъ трепетѣ, а съ дерзко-поднятыми очами.

Новозавѣтная Церковь, усвоивъ себѣ молитву, данную на рубежѣ двухъ завѣтовъ въ образецъ молитвъ, прежде чѣмъ вознести ее къ небесному Отцу, молитъ Владыку, чтобы Онъ сподобилъ насъ съ дерзновеніемъ, но неосужденно *смыти призывати* Его словами данной молитвы.

Сѣмени Авраамову не чуждо было знаніе содержанія этой молитвы, хотя и по частямъ (Riehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums. В. II, S. 1706—1707). Но оно не приняло ее и въ цѣломъ видѣ, можетъ быть потому, что, какъ сѣмя Авраамово, не въ силахъ было смиренно, съ опущенными долу очами, молиться: «остави намъ долги наша», и не нашлось въ этой молитвѣ словъ, которые бы щекотали скрытое желаніе полюбоваться собою молящимся.

Тотъ, неизвѣстный по имени, *одинъ* изъ учениковъ Христовыхъ, своею откровенною и смиренною просьбою: «Господи! научи насъ молиться!» (Лук. 11, 1), вызвавшій Господа къ наученію молитвѣ, и былъ, конечно, славимъ, и славится, и будетъ вѣчно прославляемъ милліонами милліоновъ людей набожныхъ изъ всякаго народа подъ небесами. Ее—намъ *однимъ* выпрошенную—теперь слышитъ каждый на собственномъ нарѣчїи, въ которомъ кто родился: Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамїи, Іудей и Каппадокіи, Понта и Ассїи, Фригіи и Памфіліи, Египта и частей

Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне... (Дѣян. 2, 5—11). Исполняется, такимъ образомъ, сказанное въ древнихъ лѣтахъ: отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѣ (Мал. 1, 11).

Но кто подъ небесами, отъ востока до запада рѣшится приносить предъ лице небеснаго Отца, какъ фиміамъ, какъ чистую жертву,—перечень своихъ добрыхъ дѣлъ по счету съ пунктуальною точностію? И однакожь фарисей рѣшился на это. Осужденный за горделивое превозношеніе тѣмъ, что онъ постится два раза въ недѣлю и даетъ десятую часть изъ того, что приобрѣтаеть, онъ не признаеть осужденія. Съ тѣмъ же прежнимъ самоулажденіемъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди, фарисей, считая себя праведнымъ отъ дѣлъ закона, въ качествѣ законнаго сына Авраамова, воздавая хвалу своимъ языкомъ Богу, на самомъ дѣлѣ сердечнымъ помышленіемъ воздаеть ее себѣ самому. Свобода молитвенныхъ изліяній представляетъ ему возможность чувствовать себя въ этой области человѣкомъ, которому нѣтъ нужды клонить долу очи и есть всякія поводы поднимать ихъ горѣ. Что значить этотъ *одинъ*, просящій Учителя научить, какъ должно молиться, между тѣмъ, какъ и самый Учитель не учился (Іоан. 7, 15),— а ученикъ не выше учителя, какъ слуга не выше господина своего (Мѣ. 10, 24)—когда, сѣвшіе на Моисеево сѣдалище книжники и фарисси (23, 2—3) велятъ и учать молиться иными словами?

А раввины учать: кто ложится въ постель, чтобы спать, тотъ долженъ послѣ произнесенія Втор. 6, 7—9, говорить: да будетъ благословенъ Тотъ, Который посылаетъ узы сна на мои глаза и на вѣжды мои—дреманіе и просвѣщаетъ мои зѣницы! Вѣчный, мой Боже! Благоволи, дабы я возлегъ въ мѣрѣ и дай мнѣ часть въ Твоемъ законѣ, научи заповѣдямъ, не введи въ преступленіе, грѣхъ, вину, искушеніе и презрѣніе; дай господство во мнѣ доброму помыслу, а не злomu; сохрани меня отъ злаго случая и злыхъ болѣзней, и да не устрашаютъ меня злые сны и злыя мысли; да будетъ ложе

мое безпорочно предъ Тобою; просвѣти мои очи, да не усну въ смерть. Да будетъ благословенъ Вѣчный, весь міръ облистаяющій Своею славою.

При первомъ пробужденіи отъ сна говори: Мой Боже! Душа, которую Ты мнѣ далъ, чиста; Ты ее образовалъ во мнѣ и вдохнулъ и сохраняешь въ моихъ внутренностяхъ. Ты нѣкогда и возьмешь ее отъ меня; но и отдашь въ будущемъ мірѣ. Пока душа моя во мнѣ, благодарю Тебя, вѣчный мой Боже, и Богъ моихъ отцовъ, Господи всѣхъ міровъ и всѣхъ душъ! Да будетъ благословенъ Вѣчный, возвращающій души въ мертвыя тѣла!

Когда услышишь голосъ пѣтуха, говори: благословенъ да будетъ Давшій пѣтуху различать между днемъ и ночью!

Когда открываешь глаза, говори: благословенъ Дѣлающій видящими слѣпыхъ!

Когда поднимаешься на постели и садишься: благословенъ Разрѣшающій скованныхъ!

Когда одѣваешься, говори: благословенъ да будетъ Одѣвающій нагихъ!

Когда встаешь: благословенъ да будетъ Дѣлающій прямыми согбенныхъ.

Когда ступаешь на землю, говори: благословенъ да будетъ Тотъ, Кто простеръ землю надъ водами.

Когда дѣлаешь шагъ впередъ: благословенъ Исправляющій шага (пути) мужа!

Когда завязываешь сандали, говори: благословенъ Тотъ, Кто исполняетъ всѣ мои потребности!

Когда повязываешь головную повязку, говори: благословенъ Вѣнчающій Израиля славою!

Когда надѣваешь цицитъ (ср. Числ. 15, 38—39): благословенъ да будетъ Освѣтившій насъ Своими заповѣдами и Повелѣвшій намъ носить кисти съ нитями изъ голубой шерсти на краяхъ одеждъ нашихъ!

Когда налагаешь на руки тефилинъ (ср. Исх. 13, 9), говори: благословенъ Освятившій насъ Своими заповѣдами и Повелѣвшій намъ носить тефилинъ!

Когда налагаешь на голову: благословенъ Освятившій насъ заповѣдями и Повелѣвшій возлагать тефилинъ!

Когда умываешь лице: благословенъ да будетъ Разрѣшившій узы сна и Отогнавшій дремоту отъ моихъ рѣсницъ! Благоволи, вѣчный мой Боже, дабы я поучался въ Твоемъ законѣ и исполнялъ Твои заповѣди; не предай меня во власть грѣха, вины искушенія; преклони мою волю, чтобы служить Тебѣ; охрани меня отъ сообщества злыхъ людей, дай мнѣ добрые помыслы и доброе сообщество въ Твоемъ мирѣ; дай мнѣ найти у Тебя нынѣ и на всякій день благоволеніе, милосердіе и помилованіе въ очахъ Твоихъ и въ очахъ всѣхъ другихъ, которые меня видятъ и окажи мнѣ благодѣяніе. Благословенъ да будешь Ты, Вѣчный, оказывающій благодѣяніе народу своему Израилю! (Wunsche. Der Babilonische Talmud. 1886. Band. I, S. 94—96).

Казалось бы, ничего нельзя сказать противъ мысли о томъ, что слѣдуетъ воздавать благодарность и хвалу Подателю всяческихъ за всякое подаеніе... Хвала, возносимая къ небу сыномъ сѣмени Авраамова,—отъ утра до полудня, отъ полудня до вечера и отъ вечера до утра,—развѣ она не можетъ стать образцовой?

Но... но эти молитвы чадъ Авраамовыхъ были бы прекрасны и поучительны только въ томъ случаѣ, еслибы изъ за прекрасныхъ словъ, къ которымъ можно подставить псаломскія цитаты, не выглядывала фарисейская, обличенная Христомъ, настроенность, которая говоритъ о себѣ едва не евангельскими словами: Боже! Благодарю Тебя, что я... даю десятую часть изъ всего, что приобретаю... Душа, которую Ты мнѣ далъ,—чиста. Исполнивъ Твои повелѣнія относительно тефилина и цицитъ, я воздаю Тебѣ хвалу за то, что исполнивъ это, я не таковъ, какъ прочіе человѣки, не сознающіе важности исполненія такихъ великихъ обязанностей, — или какъ сей мытарь.

А слово Христово говорить: вы выказываете себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо, что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ (Лук. 16, 15). Когда исполните все, повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (17, 10).

Хвала Богу, методически возсылаемая на каждомъ шагѣ, съ каждымъ движеніемъ мускульнымъ, по расчету, настолько же теряетъ въ своемъ достоинствѣ, насколько приобрѣтаетъ въ простомъ холодномъ счисленіи. Сердце отсутствуетъ и она остается приближеніемъ къ Богу лишь языкомъ. По внѣшности человѣкъ, молящійся такою раввинскою молитвою, какъ вышеприведенная, молится, а въ дѣйствительности не молится а многословитъ по язычески, рассчитывая быть не только услышаннымъ въ своемъ многословіи, но и получить должную награду за непрестанно возсылаемыя безсердечныя хвалы. Заповѣдь Господня, по признанію не фарисействующаго еврея, смиреннаго слагателя одного изъ псалмовъ посвященныхъ восхваленію благодарованнаго закона, безмѣрно обширна (Псал. 118, 36) и не позволяетъ съюзить себя до того, чтобы человѣкъ имѣлъ дерзость исповѣдовать, что исполняетъ ее, когда надѣваетъ цицитъ или налагаетъ тефилинъ на руку и голову—и хвалить за то Бога. Смертный предъ Богомъ праведенъ ли? Чистъ ли человѣкъ предъ Создавшимъ его, если Онъ и въ ангелахъ усматриваетъ недостатки? (Іов. 4, 17—18). Кто можетъ сказать: я очистилъ сердце мое; я чистъ отъ грѣха? (Пр. Сол. 20, 9). Наши грѣхи должны стоять всегда предъ нами, т.-е. мы постоянно должны сознавать (Псал. 50, 5) свои беззаконія и сокрушеннымъ сердцемъ испрашивать прощенія у Милосердаго Бога. Благоволи, Господи, принять добровольную жертву устъ моихъ! (Псал. 118, 108). Се, я ничтоженъ; какой дамъ отвѣтъ Тебѣ? Руку мою полагаю на уста мои (Іов. 39, 34).

Не въ длинной или краткой, по счету словъ, молитвѣ,— а въ глубинѣ смиреннаго и сокрушеннаго чувства, являемаго благоговѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу,—сила и дѣйственность молитвы, кратко и въ то же время вполне выражаемой словами: *Господи помилуй!* Безъ этого чувства *слово молитвы*, подобно курдѣ, было бы только простымъ *біеніемъ воздуха...*

ДОМОПРАВИТЕЛЬ НЕПРАВДЫ

(Луки 16, 1—15).

Сама воплотившаяся правда, Господь Иисусъ Христосъ могъ ли, хотя бы то и приточно, въ образецъ для подражанія своимъ послѣдователямъ поставить человѣка, который, въ безвыходную для себя минуту, пользуется чужою собственностію и вступаетъ въ темную сдѣлку съ должниками господина? А домовладыка, одобряющій завѣдомо не совсѣмъ чистое дѣло, какъ поступокъ благоразумный, — это *яко мудръ сотвори*: не бросаетъ ли нѣкоторой тѣни на нравственный обликъ самого домовладыки? Да и можетъ ли съ высшей нравственной точки зрѣнія быть названъ благоразумнымъ и разсудительнымъ, хотя бы и хитрый, но недобросовѣстный обманъ? Діаволь есть хитрѣйшее изъ твореній Божіихъ, но можетъ ли онъ быть названъ благоразумнымъ, если разумъ свой употребляетъ не во благо, а на зло и муку себѣ и другимъ? Не свидѣтельствуетъ ли эта похвала, что домовладыка не различаетъ и не цѣнитъ человѣческихъ дѣяній по началамъ высшей правды и верховнаго блага?

Далѣе. Чтó означаетъ въ устахъ Безгрѣшнаго Христа это преимущество сыновъ вѣка сего предъ сынами свѣта въ отношеніи благоразумія, это *сынове вѣка сего мудрѣйшии наче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ*? Это прямое повелѣніе христіанамъ *пріобрѣтаждь себѣ друзей богатствомъ неправды*? И могутъ ли богатствомъ неправды пріобрѣтенные друзья принять насъ, когда обнищаемъ, въ обители вѣчныя — туда,

гдѣ царство совершеннѣйшаго добра, чистаго свѣта и неукоризненной правды?

Чему, наконецъ, смѣялись фарисеи, слышавшіе притчу Господа и нравственныя назиданія по поводу ея? Тому ли, что увидали здѣсь одобреніе своей праведности, посядавшей дома вдовъ и сиротъ, обходившей море и сушу и приобрѣтавшей сыновъ геенны? Подумали ли они, что Господь преподаль уроки фарисейской праведности? Или же они лжеистолковали притчу въ дурномъ смыслѣ и думали найти здѣсь льстившую ихъ внутренней безнравственности и лицемѣрною нѣкоторую тѣнь въ нравственномъ образѣ безгрѣшнаго Богочеловѣка?

Такіе вопросы ставить намъ евангельская притча о домоправителѣ неправды и соединенныя съ нею нравственныя назиданія Господа.

Напрасно искать отвѣта на эти вопросы въ многотомныхъ и многочисленныхъ комментаріяхъ новѣйшихъ ученыхъ, въ археологическихъ и филологическихъ аппаратахъ иностранной библіологіи, въ этихъ огромныхъ симфоніяхъ, стремящихся замѣнить живое и дѣйственное слово Божіе обрывками текстовъ, безъ духа, жизни и стройности... Отвѣтъ долженъ выходить, на основаніи церковнаго преданія, изъ тайныхъ глубинъ человѣческаго духа, куда «Слово Божіе, живое и дѣйственное, острѣе всякаго обоюду остраго меча, проникаетъ до раздѣленія души и духа, и гдѣ судить оно помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. 4, 12).

Слово Бога есть откровеніе Бога въ Сынѣ (Іоан. 1, 18; 14, 9). Но зрѣть Бога можно только сердцемъ, ибо *блаженни чистии сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 8). *Свѣтильникъ для тѣла есть око, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло, а если око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно; итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тѣма, то какова же тѣма* (Матѣ. 6, 22—23)?

Примѣняя это къ изясненію данной притчи, мы должны сказать, что худое око, сожженная совѣсть (1 Тим. 4, 2),

нечистое сердце—и отвѣтъ на вышепоставленные вопросы могутъ дать и дѣйствительно даютъ мутный, богохульный, не соотвѣтствующій совершеннѣйшей правдѣ Христовой. Такъ читатели Лойолы, они же іезуиты, огульно посящіе имя Христово, выведутъ изъ притчи свой знаменитый *ria fravs* (благочестивый обманъ), пресловутое *цмль оправдываетъ средства*. Можно вступать въ какія угодно сдѣлки съ своею совѣстію, можно обойти всякій законъ, поирать политическое, гражданское, каноническое право: лишь бы все это служило къ славѣ Божіей. Какъ будто бы слава Божія можетъ утверждаться на какой бы то ни было неправдѣ и лжи, какъ будто дурныя средства могутъ вести и вели когда-либо къ доброму концу! Можетъ ли дурное дерево приносить добрые плоды (Мѡ. 7, 17—18 и др.)? А вотъ ученый выходецъ изъ этой школы (Ренанъ), среди высокопарныхъ и вычурныхъ восторговъ высокою нравственного ученія Христа, тутъ же по поводу данной притчи замѣчаетъ, что изъ желанія сдѣлать свое ученіе болѣе доступнымъ для толпы Господь понижалъ оное до обычной и не особенно разборчивой морали житейской, предписывая благочестивый обманъ, поощряя суевѣрія народныя и даже, для успѣха дѣла и во славу Божію, позволивъ себѣ воскресить мнимо-умершаго друга. Вотъ онъ — свѣтъ, ставшій тьмою, и какою тьмою? Вотъ оно — худое око, коему все представляется въ дурномъ видѣ. Извѣстно, что человѣкъ съ мутною совѣстью, нечистою фантазіей и чернымъ сердцемъ во всемъ видитъ негодное, подъ все подкладываетъ дурные мотивы, всякій честный поступокъ и искреннее намѣреніе толкуетъ въ противоположномъ смыслѣ. Такъ это въ жизни, такъ и въ наукѣ. Въ основѣ всѣхъ лжетолкованій слова Божія лежитъ отнюдь не разумъ человѣческій и наука—сами по себѣ, но именно эта сожженная совѣсть ученаго, утратившаго чистоту внутренняго ока до такой степени, что не можетъ провести отчетливую грань между свѣтомъ и тьмою, правдою и неправдою, добромъ и зломъ, истинною добродѣтелью и фальшивою поддѣлкою ея въ лицемѣрїи и хавжествѣ.

Но оставимъ этихъ мертвецовъ погребать своихъ мертвецовъ (Мѡ. 8, 22). Чистое сердце зрѣть Бога во свѣтѣ непреступномъ, для свѣтлаго ока все ясно. Высокоученные іудейскіе книжники и фариисеи, загромоздивъ свои головы всевозможнымъ хламомъ утонченнаго суемудрія, не могли понять, *что́ есть: милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6 Мѡ. 9, 13). Погрязая въ бездушной, хотя и высокоученой и мудреной казуистикѣ, они приносили Богу десятины съ мяты, аниса и тмина, но оставляли главнѣйшее въ законѣ—судъ, милость и вѣру (Мѡ. 23, 23), и потому были *вожди слѣпи слѣпцемъ* (Мѡ. 15, 14). Напротивъ эти нищіе духомъ, кроткіе, чистые сердцемъ, плачущіе, милостивые, миротворцы, изгнанники за правду, эти—позоръ и поношеніе міру (1 Кор. 4, 9 дал.) за имя Христово, эти блаженныя чада свѣта, святые Апостолы и ученики Господа узрѣли Бога чистымъ окомъ и во свѣтѣ истинномъ, и сами содѣлались свѣтомъ міру и солью земли (Мѡ. 5, 13, 14). Этимъ младенцамъ открылъ Богъ то, что утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ (Матѡ. 11, 25) и юродствомъ ихъ крестной проповѣди упразднилъ и обуялъ премудрость міра сего (1 Кор. 1, 20).

Итакъ что́ же? Можемъ ли, дерзнемъ ли понимать притчу такъ: *сотворимъ злая, да прїидеть благая? Да не будетъ; праведенъ судъ на таковыхъ* (Римл. 3, 8). Чистое око и добрая совѣсть извлекутъ высокій урокъ совершеннѣйшей нравственности изъ данной притчи Господа и наставленія по поводу ея. Внутренній божественный свѣточъ, горящій въ духѣ истиннаго общника Христова, всегда сможетъ освѣтить слово Божіе чистымъ и божественнымъ свѣтомъ. Надобно только собраться съ своими лучшими духовными силами, очистить себя нравственно, внимательно изслѣдовать данное евангельское мѣсто,—и тогда все будетъ ясно какъ Божій день.

Очевидно прежде всего, что въ данной притчѣ Господь даетъ своимъ послѣдователямъ наставленіе касательно того, какимъ образомъ можетъ и должно служить къ пользѣ духовной земное благосостояніе или богатство (мамона). Притча

стоитъ въ ряду другихъ, изреченныхъ Господомъ, когда приближались къ Нему мытари и грѣшники. Но тутъ были и фарисеи съ книжниками, величавшіеся своею мнимою праведностію и роптавшіе на Христа за то, что Онъ *грѣшники пріемлетъ и съ ними ястъ* (Луки 15, 1—2). Посему хотя данная притча, какъ и все евангельское ученіе, изречена Господомъ непосредственно къ Его ученикамъ (Луки 16, 1), но здѣсь имѣются въ виду и мытари съ фарисеями. По изложенію притчи Евангелистъ выразительно указываетъ, что все сіе слышали и фарисеи, а не одни мытари и ученики Господа (ст. 14).

Но мытари и фарисеи имѣли одну общую слабость—любовь къ деньгамъ. Сребролюбіе было однимъ изъ главныхъ недуговъ фарисеевъ. Евангелистъ, не обинуясь, пазываетъ ихъ сребролюбцами (ст. 14) и Самъ Господь неоднократно и грозно обличалъ этотъ фарисейскій недугъ (Мѡ. 23 гл. и др.). Тѣмъ же недугомъ страдали и мытари—сборщики податей. Въ то время въ Палестинѣ подати сдавались правительствомъ на откупъ, т.-е. наложенную на извѣстную область подать разомъ вносили одинъ какой-либо богачъ, а потомъ ея откупщикъ чрезъ чиновниковъ своихъ по мелочамъ собиралъ приходившійся съ каждаго налогъ. Пользуясь полномочіями правительственнаго чиновника, мытари выбирали не только свое, но и съ лихою, и такимъ образомъ скопляли себѣ огромныя богатства (Луки 19, 2).

Впрочемъ богатства фарисеевъ и огромныя имѣнія мытарей наживались, какъ говорится, легальнымъ путемъ. Тутъ не было ни убійствъ, ни грабежа, ни воровства, ни другихъ какихъ-либо, каравшихся тогдашними законами, преступленій. Мытарь былъ почетнымъ гражданиномъ государства и никто не считалъ его законопреступникомъ. А фарисейскія богатства были не только граждански легальны, но и одобрялись *преданіями старцевъ* и суемудрымъ толкованіемъ закона. Такимъ образомъ въ данной притчѣ Господа, скажемъ это напередъ, разумѣется одно только юридически законное, даже на точныхъ основаніяхъ закона пріобрѣтаемое и имѣ

не преслѣдуемое богатство. Да и можетъ ли быть иначе? Кто дерзнетъ вознести такую хулу на Духа Святаго, чтобы сама воплотившаяся правда могла въ незаконномъ богатствѣ видѣть средство ко спасенію души? Праведенъ судъ на таковыхъ.

Какимъ образомъ такое богатство земное можетъ вести челоуѣка или къ приумноженію и имъ приобрѣтенію духовнаго блага, или же къ полному оскудѣнію у него истинныхъ и дѣйствительныхъ сокровищъ небесныхъ: сіе Господь раскрываетъ намъ сначала приточно, а потомъ безъ ипосказанія.

Все содержаніе изъясняемаго нами евангельскаго отдѣленія можно раздѣлить на слѣдующія части: 1) домовладыка (ст. 1—2), 2) домоправитель (ст. 3—8. а), 3) правда Христова (8. б—13) и 4) фарисей и ихъ мнимая праведность (14—15). Придерживаясь сего дѣленія мы и поведемъ изъясненіе.

1) *Домовладыка* (1—2 ст.). Это былъ богатый челоуѣкъ, владѣвшій имѣніемъ и, быть можетъ, не однимъ, при коемъ находился довѣренный управитель. По всему видно, что владѣтель жилъ гдѣ-либо вдаль отъ имѣнія, состоялъ быть можетъ на государственной службѣ, былъ полководцемъ или царедворцемъ, или еще кѣмъ, — во всякомъ случаѣ онъ не входилъ самолично въ хозяйственныя дѣла. Съ имѣнія онъ, безъ сомнѣнія, получалъ извѣстные доходы, ибо иначе не было бы нужды въ доносѣ и слухѣ и для того, чтобы отставить правителя отъ должности. Возможно, что владѣлецъ и самъ подозрѣвалъ неспособность своего управителя вести хозяйство, и доносъ только подтвердилъ сего подозрѣнія. Несомнѣнно, однако же, что продолжавшееся нѣсколько лѣтъ домоправленіе приставника не грозило благосостоянію владѣтеля, такъ какъ онъ, сказано, *бы богатъ* въ то время, когда получилъ доносъ о расточительности домоправителя.

Въ славянскомъ текстѣ о семъ доносѣ сказано: *и той оклеветанъ бысть къ нему*, а въ русскомъ *донесено было ему*. Клеветою ли былъ этотъ доносъ или же правдою?

Стоящій въ греческомъ подлинникѣ глаголъ: $\delta\iota\epsilon\beta\lambda\acute{\eta}\theta\eta\nu$ —

означаетъ: перебрасывать, переносить, доносить что, служащее къ обвиненію кого-либо, будетъ ли это обвиненіе основано на истинѣ или на лжи, — также, навѣтовать и клеветать. Къ сожалѣнію, во всемъ Новомъ Завѣтѣ этотъ глаголъ употребленъ только однажды, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, такъ что сравненіемъ употребленія глагола въ священномъ тексѣ пѣтъ возможности устабовить то или иное значеніе а). Но производное отъ этого глагола *διαβολος* весьма часто употребляется въ Новомъ Завѣтѣ, какъ названіе духа зла—діавола, что дастъ возможность ближе опредѣлить значеніе глагола.

Клеветникомъ и навѣтникомъ діаволь называется потому, что онъ, соблазняя людей, злобно собираетъ ихъ грѣхи, выслѣживаясь насъ съ цѣлію обвиненія предъ Богомъ и осужденія на вѣчныя муки въ аду. Такимъ изображается діаволь въ книгѣ Іова (1 гл.) и у пророка Захаріи (3 гл.). Онъ не можетъ возводить на людей что-либо небывалое, ибо Судія праведныхъ знаетъ все, — но дѣйствительность онъ можетъ освѣщать въ своихъ интересахъ такъ, чтобы выходило обвиненіе грѣшника и преданіе его въ геенну. Всякій человѣкъ грѣшенъ, но грѣхи могутъ быть прощены милосердіемъ Божиимъ. Діаволь эти прощительныя грѣхи старается выставитъ непрощительными, заслуживающими осужденія вѣчнаго. Праведный Судія, безъ сомнѣнія, избличаетъ эти лукавыя хитросплетенія духа злаго; но самъ діаволь, по своей природѣ и способу дѣйствованія своего въ отношенія къ людямъ, всегда есть клеветникъ и навѣтникъ, лукаво пользующійся нашими грѣхами.

Отсюда, примѣнительно къ притчѣ *оклеветанъ бысть* должно имѣть такой смыслъ: кто-то тайно донесъ владѣтелю о расточительности управителя. съ злымъ умысломъ очернить послѣдняго предъ домовладыкою и лишитъ должности.—Въ этомъ смыслѣ доносъ былъ навѣтомъ. Впервыхъ, это былъ

а) Въ смѣслѣ навѣта и клеветы употребленъ глаголъ Θεοδοτιονъ Даниіла 3, 8 и 6, 25.

тайный (анонимный) доносъ и, какъ таковой, онъ не есть честный: разъ человѣкъ не рѣшается выступить съ открытымъ обвиненіемъ и прячется отъ обвиняемаго, значить дѣло не совсѣмъ чисто ⁶⁾. Вовторыхъ, сдѣланный безъ вѣдома управителя тайный навѣтъ, какъ и клеветы діавола, безъ сомнѣнія, основывался на какой-либо дѣйствительности, но освященной въ хитросплетенномъ доносѣ такъ, чтобы обвинить управителя и лишить его довѣрія у владѣтеля. Въ третьихъ, судя по тому, что благосостоянію владѣтеля не грозила расточительность управителя, доносчикомъ руководило не *благожеланіе богачу*, но *зложеланіе управителю*, какіе-либо личные съ нимъ счеты, быть можетъ желаніе занять его мѣсто или еще что въ этомъ родѣ. Въ четвертыхъ, содержаніемъ хитросплетеннаго навѣта была расточительность приставника и его неспособность вести хозяйство. Безъ сомнѣнія, тутъ имѣлась значительная доля правды, такъ какъ владѣтель немедленно отрѣшаетъ управителя отъ домостроепія и требуетъ сдачи дѣлъ. Но, по всему видно, расточительность управителя не была чѣмъ-либо злоумышленнымъ, разсчитаннымъ на то, чтобы имущество довѣрителя обратить въ свою собственность. Это явствуетъ изъ того, что оставшему управителю могла предстать необходимость копать землю или же собирать милостыню. Быть можетъ управитель обладалъ добротою, граничившею съ безхарактерностію,— быть можетъ онъ былъ чистъ, какъ голубь, но не былъ мудръ, какъ змѣй,— быть можетъ по безхарактерности онъ не отказывалъ просителямъ въ помощи и раздавалъ довѣренное имущество по долгамъ болѣе, чѣмъ сколько это позволяло благоразуміе и польза довѣрителя. Судя по дальнѣйшему движенію притчи, можно предполагать именно послѣднее. Притомъ глаголь: «расточаетъ» (*διασχορπίζων*) означаетъ: «разсѣяніе или разбрасываніе» имѣнія, не указывая на то,

6) Говоримъ; конечно, не о такихъ доносахъ, которые требуются и обязанностію, и совѣстію, и честію, и нравственнымъ долгомъ, и религіею.

чтобы это расточеніе было дѣломъ злоумышленнымъ и преднамѣренно нечестнымъ.

Въ виду всего сказаннаго, легко понять, почему доносъ на управителя Господь называетъ навѣтомъ или клеветою. Таковымъ онъ оказывается, повторимъ, не потому, что управитель былъ совершенно невиненъ въ расточительности, а потому, что эта расточительность была освѣщена въ доносѣ злоумышленно и въ расчетъ очернить управителя предъ владѣтелемъ.

Получивъ доносъ, владѣтель немедленно вызываетъ (ῥωνί-σας) управителя и, ссылаясь на слухъ о немъ (*что се слышу о тебѣ*), требуетъ немедленной сдачи (ἀποδοῦς—сдай, отдай такъ, чтобы у тебѣ не было болѣе) дѣлъ (λόγον—счетъ, отчетъ) по хозяйству (τῆς οἰκονομίας—о *приставленіи домовнѣмъ*), ибо считаетъ его уже неспособнымъ болѣе управлять имѣніемъ (*не возможешь бо тому дому строити*). Странно, что владѣтель не входитъ въ провѣрку доноса, и разбирательства дѣла, но немедленно рѣшаетъ отставку управителя. Очевидно, и самъ управитель не скрывалъ предъ владѣтелемъ своей слабости и неспособности вести хозяйство, и владѣтель навѣрно ранѣ доноса и независимо отъ него подозрѣвалъ, а быть можетъ и зналъ, что имѣніе находится въ ненадежныхъ рукахъ. Но злоупотребленія, очевидно, были не столь существенны, чтобы отставлять правителя по однимъ подозрѣніямъ;—и отвлеченный ли какими-либо особыми дѣлами, или же имѣя намѣреніе точнѣе освѣдомиться касательно управителя, владѣтель предоставилъ дѣло времени и ждалъ удобнаго случая. Тайный доносъ не былъ новостію для домовладыки, онъ только показалъ ему, что далѣе не слѣдуетъ довѣрять имѣніе такому неспособному человѣку. Такимъ образомъ немедленная отставка правителя по тайному доносу не бросаетъ ни малѣйшей тѣни подозрѣнія на нравственный обликъ домовладыки, а благодушное *похвалилъ господинъ домостроителя неправды, что догадливо поступилъ* показываетъ прямо противоположное. Владѣтель несколько не обиженъ тѣмъ, что управитель скидываетъ большую долю долговъ съ должниковъ

и тѣмъ снова расточаетъ имѣніе, напротивъ онъ одобряетъ поступокъ управителя. Видно, что владѣтель имѣлъ доброе сердце и хорошо зналъ, что расточеніе имѣнія зависѣло не отъ злонамѣренности управителя, а отъ неспособности его вести хозяйство и безхарактерной доброты его къ нуждающимся.

2) *Домоправитель неправды* (ст. 3—7). Тайный навѣтъ и отставка застаютъ безпечнаго домоправителя врасплохъ. Еслибы было иначе, догадливый правитель, безъ сомнѣнія, ранѣе озаботился бы обезпечить себя и семью. Здѣсь мы имѣемъ новый признакъ того, что онъ не былъ человѣкомъ сознательно злонамѣреннымъ; очевидно онъ вель дѣла такъ, какъ велись они и ранѣе доноса, — доставлялъ хозяину обычный сходъ съ имѣнія и совѣмъ не думалъ, что его расточительность и безпечность будутъ имѣть такой печальный исходъ. Какъ человѣкъ безхарактерный и безнечный, управитель совѣмъ теряется при неожиданной вѣсти. Единственнымъ средствомъ къ жизни, какъ видно, служило ему управленіе имѣніемъ, — и вотъ оно отнимается такъ неожиданно и быстро. *Что мнѣ дѣлать?* такъ разсуждаетъ онъ въ безвыходную для себя минуту, — *господинъ мой отнимаетъ отъ меня домоправленіе; копать (землю или пахать) не осилю, просить стыжусь.* — Безхарактерность ясно свѣтится изъ этихъ размышленій, — человѣкъ съ сильною волею станетъ пахать, если не въ силахъ, — не постыдится просить, а если постыдится, — умретъ съ голода. Домоправитель сознаетъ, что ничто подобное не въ его силахъ. Быть можетъ также, управитель имѣлъ семью и вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи касался не его только лично, но и близкихъ дорогихъ ему и любимыхъ существъ.

Въ подобныя минуты человѣку свойственно рѣшиться на первое попавшееся средство: утошающій хватается за соломенку, умирающій пьетъ бесполезную каплю микстуры, думая найти въ пей спасеніе отъ смерти. Минуты домоправителя уже сочтены, онъ долженъ немедленно сдать дѣла своему преемнику, думать некогда... и вотъ первая, пришед-

шая на умъ мысль немедленно приводится въ исполненіе: знаю, что сдѣлать, разсуждаетъ онъ, чтобы приняли меня въ дома свои, когда буду отставленъ отъ управленія. И призвавъ должниковъ господина своего, каждого порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми твою расписку и садись скорѣе напиши: пятьдесятъ. Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесятъ.

Поведеніе домоправителя невольно наводитъ всѣхъ на мысль, что расточительность его состояла именно въ излишней добротѣ къ должникамъ господина, вѣроятно онъ ссужалъ ихъ болѣе, чѣмъ сколько позволяла обычная расчетливость хозяевъ,—и при взысканіи долговъ оказывалъ слишкомъ много снисходительности, а быть можетъ и безпечности.

Примѣчательна, впрочемъ, увѣренность управителя въ томъ, что онъ избралъ вѣрное средство обезпечить себя. Въ самомъ дѣлѣ: что могло служить ручательствомъ для управителя за благодарность облагодѣтельствованныхъ имъ должниковъ? Очевидно, и здѣсь мы имѣемъ указаніе на довѣрчивость управителя къ людямъ и его безпечность въ жизни. Возможно и то, что управитель скинулъ долгъ съ такихъ лицъ, съ коими онъ находился въ особенно близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ (ср. ст. 9), которыя быть можетъ были бѣднѣе другихъ должниковъ и для которыхъ слѣдовательно скидка долга оказывалась наибольшимъ благодѣяніемъ^{в)}. Во всякомъ случаѣ расчетъ управителя основывался на благородномъ довѣрїи къ благодарности друзей, а не на вѣрномъ средствѣ, какія обычно избираются людьми ловкими и опытными въ подобныхъ дѣлахъ.

в) Такъ можно думать въ виду того, что долгъ состоялъ не въ деньгахъ, а въ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ — маслѣ и пшеницѣ, и что должники безъ малѣйшаго колебанія рѣшаются на сдѣлку.

Втретьихъ, примѣчанія достойно количественная разность скинутаго долга съ двухъ должниковъ: одинъ освобождается отъ цѣлой половины долга, а другой только отъ одной пятой части. Очевидно домоправитель руководился и добрыми соображеніями о степени нужды каждаго должника, а не однимъ только желаніемъ записаться признательностію друзей.

Вчетвертыхъ, тоже доказывается и самую скидкою долга. Если домоправитель имѣлъ возможность скинуть часть долговъ, то ничто конечно не препятствовало ему уничтожить и весь долгъ, и притомъ не двумъ, а многимъ, даже всѣмъ должникамъ. Но правитель избираетъ только такихъ должниковъ, у которыхъ надѣется найти пріютъ,—и скидываетъ столько долга, сколько требуется для содержанія его. Ясно, тутъ руководитъ только безвыходность положенія, а не зло ради зла доброму хозяину.

Впятыхъ, наконецъ, мы уже знаемъ, что сдѣлка домоправителя ни мало не оскорбила благодушнаго владѣтеля и нисколько не повредила его благосостоянію, ибо *господинъ похвалилъ домоправителя неправды, что разсудительно поступилъ*. Зная безпечность правителя и быть можетъ любя его, владѣтель очевидно жалѣлъ его внутренно и быть можетъ оказалъ бы ему милость. Но домоправитель самъ нашелъ себѣ выходъ изъ затруднительнаго положенія и этимъ освободилъ добраго господина отъ заботъ о себѣ, чѣмъ и вызвалъ одобреніе себѣ со стороны послѣдняго.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло не съ какимъ-либо злостно обдуманнѣмъ и коварно-исполненнѣмъ преступленіемъ или намѣренно разсчитаннѣмъ злодѣяніемъ, но только съ догадливою или находчивою несправдою, совершенною обычнѣмъ добрякомъ подѣ влияніемъ безвыходнаго положенія и второпяхъ; несправдою, благодѣтельною для должниковъ, полезною для совершившаго опую и не только безвредною, но и пріятною для господина, даже заслужившею одобреніе отъ него.

3) *Правда Христова* (ст. 8—13). Какое значеніе эта благодѣтельная одному, полезная другому и пріятная третьему пригочная *неправда* имѣетъ для истинной и высочай-

шей правды и какъ надлежитъ смотрѣть на первую съ точки зрѣнія второй, сему научаетъ насъ Самъ Господь въ наставленіяхъ, изреченныхъ въ поясненіе сей притчи.

Окончивъ притчу одобреніемъ домоправителя неправды со стороны благодушнаго господина и за то, что тотъ разумительно поступилъ, Христосъ говоритъ: *ибо сыны вѣка сего суть разсудительнѣе сыновъ свѣта въ родъ своемъ*. Последнія слова показываютъ, что большая разсудительность или догадливость сыновъ вѣка сего сравнительно съ сынами свѣта разумѣется не въ отношеніи къ достиженію спасенія и царства Божія, но въ *отношеніи рода своего* (ἐκ τῆς γενεᾶς ἐκυτῶν), то-есть дѣлъ и предметовъ *вѣка сего*. Мысль такая: сыны вѣка сего умѣютъ пользоваться мірскими предметами догадливѣе, чѣмъ сыны свѣта—этими же мірскими предметами.

Въ частности подъ *родомъ своимъ* или областію, въ которой дѣйствуютъ сыны вѣка сего, должно разумѣть не иное что, какъ именно *богатство*, что открывается изъ дальнѣйшихъ словъ Господа; и *Я говорю вамъ приобретайте себѣ друзей богатствомъ неправды, дабы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители*. — Что же это за *богатство неправды*?

Отнюдь не богатство, приобретенное путемъ преступленій государственнаго закона и нажитое какими-либо темными средствами. Такое толкованіе не соотвѣтствуетъ:

1) *Ни тѣмъ лицамъ*, коихъ по преимуществу имѣеть въ виду давняя притча. Мытари и фарисеи, хотя и отличались сребролюбіемъ и скопляли большія богатства, но они не были и не считались преступниками государственнаго закона, а напротивъ паживали свои имѣнія путемъ легальнымъ, какъ съ точки зрѣнія государственнаго, такъ и обычнаго права. Были тутъ конечно и исключенія, но въ общемъ, съ формально-юридической стороны, они дѣйствовали на законномъ основаніи.

2) *Ни содержанію притчи* и поведенію приточныхъ лицъ. Мы знаемъ уже, что застигнутый врасплохъ, безпечный домоправитель, находясь въ безвыходномъ положеніи, изби-

раетъ изъ всѣхъ возможныхъ наиболѣе благородное и наиболѣе нравственное средство: благодѣтельствуеть друзьямъ, щадить интересы хозяина и извлекаетъ пользу для себя. Съ другой стороны, и домовладыка, для котораго одного только могъ быть вреднымъ поступокъ управителя, не только находитъ оный для себя безразличнымъ, но и одобряетъ находчивость управителя. Такимъ образомъ всѣ удовлетворены и никто не пострадалъ. Изображая въ такомъ свѣтѣ поступокъ домоправителя, Господь очевидно не могъ разумѣть преступное дѣяніе въ обычномъ смыслѣ сего слова, вредное для всѣхъ, и ни для кого не безразличное, а тѣмъ менѣе пріятное для кого-либо.

3) *Ии, наконецъ, тѣмъ нравственнымъ истинамъ*, которыя открылъ намъ Господь въ Своемъ Евангеліи. Тотъ, Кто Самъ не имѣлъ, гдѣ главы поклонити (Мѡ. 8, 20), Кто повелѣлъ богатому юношѣ продать имѣніе свое и отдать нищимъ (Мѡ. 19, 21), Кто изрекъ: «хотящему... ризу твою взять отпусти ему и срачицу» (Мѡ. 5, 40) и: «не нечтыся на утрей, утренній бо собою печется: довлѣсть дневи злоба его» (6, 34), Кто, наконецъ, требовалъ отъ своихъ послѣдователей быть: «цѣли, яко голубіе и мудри, яко змія» (Мѡ. 10, 16),— могъ ли Онъ, въ примѣръ житейскаго благоразумія, взять для своихъ учениковъ умнаго и ловкаго преступника въ заурядномъ смыслѣ слова?

Невозможно разумѣть здѣсь и такихъ богатствъ, которыя, хотя и приобрѣтаются какими-либо предосудительными способами, но потомъ, переходя въ руки послѣдующихъ поколѣній, становятся уже законными. Разъ такія имѣнія признаются государственнымъ закономъ за собственность извѣстнаго лица, они, съ нравственно-юридической точки зрѣнія, оказываются уже совершенно легальными и ничѣмъ не отличаются отъ законнаго богатства. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что одобряется и ставится въ примѣръ для христіанъ поступокъ того самого лица, которое обезопасило себѣ благосостояніе, а не наслѣдниковъ его.

Итакъ, подъ мамою неправды Господь разумѣть и могъ; разумѣть только *законное богатство*, приобрѣтенное дозволеннымъ государственными законами способомъ, подобное имѣніямъ, какія скоплялись мытарями и фарисеями. Жертва на благотворительныя учрежденія, подаванія на церковь, помощь бѣдняку, милостыня нищему: вотъ тѣ благоразумныя употребленія богатства, какими богачъ можетъ приобрѣсти себѣ друзей въ лицѣ облагодѣтельствованныхъ. За этихъ друзей Господь приметъ благодѣтеля въ вѣчныя обители, когда наступитъ *оскуднѣніе*. Такъ какъ рѣчь о кровахъ *вѣчныхъ*, то и подъ оскуднѣніемъ необходимо разумѣть смерть богача, лишающая его часто неожиданно и безъ подготовленія тѣлнвыхъ и преходящихъ сокровищъ. Какимъ образомъ удѣленіе бѣднякамъ изъ своего достатка можетъ приобрѣсти намъ друзей въ обителяхъ вѣчныхъ, это ясно изъ словъ Господа: *аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). Напомнимъ также, извѣстное повѣствованіе древнее о богатомъ хлѣбопекѣ, бросившемъ однажды нищему хлѣбъ, уравновѣсившій на вѣсахъ правосудія Божественнаго всѣ грѣхи этого благодѣтеля и послужившій противовѣсомъ всѣмъ навѣтамъ обвинителя—дѣвола.

Послѣ сказаннаго понятно: въ какомъ смыслѣ сыны вѣка сего могутъ быть догадливѣе сыновъ свѣта въ родѣ своемъ. Рѣчь о земномъ богатствѣ. Сыны вѣка сего, коихъ дѣятельность и всѣ интересы сосредоточены на дѣлахъ мірскихъ и матеріальномъ благосостояніи, подобно приточному домоправителю, умѣютъ большею частію съ пользою для себя и для другихъ устроить свои дѣла. Напротивъ, сыны свѣта, нерѣдко отличаются безпечностію и недогадливостію въ отношеніи наиполезнѣйшаго употребленія своихъ богатствъ. Многіе изъ сыновъ свѣта, облагодѣтельствованныхъ въ таинствѣ крещенія и приобщающихся къ истинному существованію тѣла и крови Господа, назначенныхъ и ведомыхъ къ спасенію и блаженному свѣту небесному,—многіе ли изъ нихъ, владея богатствами, помышляютъ о той пользѣ, какую могли бы они

оказать себѣ и другимъ благоразумнымъ употребленіемъ, дарованныхъ имъ отъ Бога, благъ земныхъ? Нужно ли говорить, что большинство, подобно приточному домоправителю, безопасно проводятъ свою жизнь; расточая неразумно и не употребляя наиболее полезнымъ образомъ доверенное имъ отъ Верховнаго Владыки изобиліе благъ земныхъ? Но вотъ слышится призывный голосъ смерти; клеветникъ -- діаволъ уже составилъ противъ нихъ обвиненіе въ расточительности чужаго, Богомъ даннаго, имѣнія. Вышній Владыка требуетъ отчета и сдачи дѣлъ земныхъ другому. Минуты сочтены, но еще осталась возможность и теперь приобрести себѣ друзей, которые могутъ принять въ вѣчные кровы. Стоитъ только призвать одного, другаго, третьяго и простить имъ долги, — одну часть имѣнія раздать нищимъ, другую вручить благотворительнымъ учрежденіямъ и т. под. Богатство это не твое, а чужое, Богу принадлежащее, — ты только домоправитель надъ нимъ, — отдай нуждающимся и будешь имѣть въ нихъ друзей, которые введутъ тебя въ обители вѣчныя, — благодѣтельно для нихъ, наиболее полезно для тебя, безразлично, или вѣрнѣе, благоугодно Самому Верховному Домовладыкѣ, Который похвалитъ тебя за то, что ты благоразумно поступилъ. Источники Божественнаго милосердія, конечно, неисчерпаемы и Милостивый Судія можетъ простить наши грѣхи, — по Праведному Судіѣ благоугодно, если и самъ человекъ, хотя бы даже въ предсмертную минуту, позаботился о себѣ приобретеніемъ друзей въ обителяхъ вѣчныхъ.

М. Муретовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

въ Великую субботу и 1-го сентября.

(Иса. 61, 1—9).

Въ сей пареміи содержится пророчество о Помазанникѣ Господнемъ, имѣющемъ даровать людямъ свободу отъ угнетающихъ ихъ золь и возвеличить новозавѣтную Церковь.

Гл. 61, ст. 1. **Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпушеніе и слѣпымъ прозрѣніе.**

Что слова сего и слѣдующаго стиха суть слова Христа, Сына Божія, это видно изъ того, что самъ Христосъ отнесъ ихъ къ Себѣ, когда въ синагогѣ назаретской, прочитавъ ихъ предъ собраніемъ народа, сказалъ: *днесь сбытся писаніе сіе во ушию вашею* (Лук. 4, 21). — *Духъ Господень на Мнѣ.* Господь Иисусъ, какъ предвѣчный Сынъ Бога Отца, по самому Божеству своему, отъ вѣчности пребывалъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Духомъ Святымъ, яко единосущный и нераздѣльный съ Нимъ, равно какъ съ Богомъ Отцемъ, по естеству. Но словами: «Духъ Господень на Мнѣ», Господь Иисусъ указываетъ на общеніе свое съ Духомъ Святымъ по самому человѣчеству своему. Онъ и воплотился отъ Духа Святаго; когда же пришло для Него время вступить въ общественное служеніе для спасенія людей, Духъ Господень сошелъ на Него при крещеніи во Иорданѣ въ видѣ голубинѣ

и преисполнилъ Его своими дарами въ преизбыточествующей мѣрѣ предъ прочими причастниками или носителями благодати своей—царями, первосвященниками и пророками. Всѣ эти лица освящаемы были въ Ветхомъ Завѣтѣ благодатию Св. Духа чрезъ помазаніе елеемъ. Христосъ не былъ помазанъ вещественнымъ елеемъ, но на Него излилась благодать Св. Духа непосредственно, и чрезъ это изліяніе (*сею ради*) Господь, Богъ Отець, помазалъ Его, освятить Его на предстоящее Ему служеніе, какъ освящались цари, первосвященники и пророки изліяніемъ на нихъ елея; посему Онъ и называется Христомъ, т.-е. помазанникомъ, каковымъ Онъ стьялъ именно послѣ крещенія, по свидѣтельству ап. Петра. «Вы знаете, сказалъ онъ Корнилию сотнику и близкимъ къ нему, — происходившее по всей Іудеѣ послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ, какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Иисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотвори и исцѣляя» (Дѣян. 10, 37. 38). Со времени крещенія Духъ Святой неотступно сталъ пребывать на Иисусѣ, исполняя Его потребными для Его служенія дарами: вѣдѣніемъ пророческимъ, святостію первосвященника и могуществомъ царя. Въ разсматриваемомъ стихѣ Христосъ говоритъ собственно о пророческомъ своемъ служеніи.— *Духъ Господень*, говоритъ Онъ, *благовѣстити нищимъ посла Мя*. Христосъ оглашалъ радостною вѣстію (*благовѣествовалъ*) о спасеніи и нищихъ тѣлесно, которые составляли большинство Его слушателей, и нищихъ духовно, т.-с. смиренныхъ, исполненныхъ сознаниемъ своей нищеты духовной, невозможности спастись собственными силами и чувствующихъ нужду въ благодати Божіей, прощающей и освящающей. «Блаженни нищїи духомъ, говорилъ Онъ таковымъ, — яко тѣхъ есть царство небесное» (Матѳ. 5, 3). — *Исцѣлити сокрушенныя сердцемъ*: разумѣются пораженные сердечною скорбію о своей грѣховности и готовые впасть въ отчаяніе о своемъ спасеніи. Таковыхъ Христосъ *исцѣлялъ*, ободрялъ падеждою на спасеніе, водворялъ въ душахъ ихъ миръ и радость. — *Проповѣдати плынымъ отпущеніе*:—разумѣются люди, тяготившіеся бессиліемъ

освободиться отъ плѣна грѣха и діавола. Христось за тѣмъ и приходилъ на землю, чтобы освободить людей отъ этого плѣна и даровать имъ духовную свободу.—*Слѣпымъ прозрѣніе*:—разумѣются ослѣпленные невѣдѣніемъ истины, заблужденіями и суевѣріемъ. Христось озарилъ ихъ свѣтомъ истины.

Ст. 2. 3. **Нареци лѣто Господне пріятно и день воздаянія, утѣшити вся плачущія, дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто печали, помазаніе веселія плачущимъ, украшеніе славы вмѣсто унынія. И нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу.**

Господь послалъ Меня, продолжаетъ говорить Христось,—*нареци*, т.-е. провозгласить, *лѣто Господне пріятно*. Подъ этимъ лѣтомъ въ собственномъ первоначальномъ смыслѣ разумѣется юбилейный, каждый пятидесятый годъ, когда по Моисееву закону рабамъ давали свободу, должникамъ прощали долги и каждый, продавшій или заложившій свое владѣніе, получалъ его обратно (Лев. 25, 8 и д.). Вслѣдствіе этого юбилейный годъ былъ для Евреевъ радостнымъ (*пріятнымъ*) годомъ. И воплотившійся Христось, пришедшій открыть царство благодати, открытіе этого царства съ его благами и радостями представляетъ подъ образомъ юбилейнаго, пріятнаго лѣта Господня. Съ наступленіемъ царства Христова наступитъ время свободы отъ рабства грѣху и діаволу, прощенія долговъ или грѣховъ и примиренія съ Богомъ.—*Нареци день воздаянія*: благо вѣрующимъ въ Евангеліе,—для нихъ наступитъ *лѣто пріятное*; но горе врагамъ Евангелія: для нихъ наступитъ *день воздаянія*, или отмщенія; ихъ покараетъ Господь и въ здѣшней жизни, какъ покаралъ Господь Халдеевъ рукою Кира, освободившаго отъ ихъ власти плѣнныхъ Іудеевъ; но еще страшнѣе будетъ для враговъ Евангелія день суда надъ ними въ вѣчности.—Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго стиха, составляющихъ продолженіе рѣчи Христа, счастливое состояніе имѣющихъ увѣровать въ Евангеліе описывается также чрезъ сравненіе съ участію освобожденныхъ

отъ плѣна Іудеевъ: *утѣшити вся плачуція, дати плачущимъ Сіона славу вмѣсто печали, помазаніе веселія плачушимъ, украшеніе славы вмѣсто унынія*. Плѣнные Іудеи горько плакали на рѣкахъ вавилонскихъ, вспоминая объ оставленномъ ими Сіонѣ, покрывали свои головы пепломъ въ знакъ печали, предавались безутѣшному унынію. Но когда объявлена была имъ свобода и позволеніе возвратиться въ отечество, они возрадовались великою радостію и въ знакъ радости стали облекаться *украшеніемъ славы*, т.-е. великолѣпными нарядами, и *помазывать* себя благовопіями. Подобная перемѣна произойдетъ съ христіанами. Послѣ слезъ, которыя они будутъ проливать во время продолжительныхъ и жестокихъ гоненій, наступитъ для нихъ время радости и торжества. Церковь Христова украсится даже виѣшнею славой. Члены ея будутъ свободно, безъ страха преслѣдованій, воспѣвать свою побѣду надъ врагами, торжественно совершать свое богослуженіе въ открытыхъ великолѣпныхъ храмахъ и въ крестныхъ ходахъ, и пользоваться покровительствомъ земныхъ царей. — *И нарекутся родове правды, насажденіе Господне въ славу*: въ лицѣ вѣрующихъ во Христа явится новое поколѣніе, отличное отъ поколѣній языческаго міра. Въ противоположность послѣднимъ, христіане будутъ родомъ праведнымъ, будутъ *насажденіемъ Господнимъ въ славу*, т.-е. будутъ походить на прекрасный садъ, въ славу Господа украшаться плодами благочестія и добродѣтелей.

Ст. 4. **И созиждутъ (обстроятъ) пустыни вѣчныя, запустѣвшая прежде воздвигнутъ, и обновятъ грады пустыя, опустошенныя въ роды (оставленные въ запустѣніи отъ рода въ роды)**

По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна Іудеи вновь заселять опустошенное Халдеями отечество свое, не только воздвигнутъ изъ развалинъ прежніе города, но даже *обстроятъ пустыни вѣчныя*, покроютъ жилищами мѣста, гдѣ никогда ихъ не было. Подъ смѣмъ образомъ пророческому взору является состояніе Церкви Христовой. До пришествія Христова весь языческій міръ, въ духовномъ отношеніи, пред-

ставлялъ подобіе земли, опустошенной завоевателемъ, не приносилъ плодовъ духовной жизни, покрытъ былъ терніями суевѣрія, заблужденій, нечестія и пороковъ. Самолюбіе и чувственность господствовали повсюду; пагубное ихъ дѣйствіе проникло даже въ среду избраннаго народа. Съ пришествіемъ Христовымъ измѣнилось лице земли. Она начала наполняться людьми высокой духовной жизни; съ ними постепенно водворялась повсюду вѣра и благочестіе, любовь и самоотверженіе. Даже во внѣшнемъ состояніи христіанъ отразилась эта перемѣна. Тамъ, гдѣ были капища идольскія, появились храмы истинному Богу. Въ мѣстахъ непроходимыхъ, въ горахъ и вертепахъ, процвѣли обители подвижниковъ, удивившихъ міръ равноангельскою жизнію.

Ст. 5. 6. И придутъ инородніи, пасущіи овцы твоя, и иноплеменницы оратели и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречетесь. Служитиліе Бога ва него—речется вамъ. Крѣпость язвъ снѣсте и въ богатствѣ ихъ чудни будете.

Ближайшимъ образомъ это пророчество относится отчасти къ состоянію Іудейскаго народа послѣ вавилонскаго плѣна. Въ Маккавейскія времена Іудеи достигли такого могущества, что имъ платили дань и можетъ быть работали на нихъ въ качествѣ пастуховъ, садовниковъ и земледѣльцевъ Филистимляне (1 Мак. 15, 28), Аммонитяне и Идумеи (Іосифъ Флавій, Древности 1, 13), и возстановилось значеніе Іудеевъ, какъ народа избраннаго, призваннаго быть царствомъ священниковъ, или посвященныхъ на особенное служеніе Богу (Исх. 19, 6) въ средѣ прочихъ народовъ. Но главнымъ образомъ пророкъ имѣетъ въ виду не ветхозавѣтнаго, не плотскаго Израиля, но новозавѣтнаго, духовнаго, — христіанскую Церковь, ибо только къ ней во всей силѣ могутъ быть приложены черты пророческаго изображенія, а въ отношеніи къ ветхозавѣтному Израилю — въ самой слабой степени. Преимущества избраннаго народа, какъ народа священнаго, утрачены имъ вслѣдствіе невѣрія во Христа и перешли на сы-

новъ новозавѣтной Церкви. Согласно словамъ пророчества: *вы священники Господни наречетеся и служителями Его*, ап. Петръ называетъ христіанъ родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, людьми взятыми въ удѣлъ, т.-е. избранными для служенія Богу (1 Петр. 2, 9). Столь великое достоинство христіанской Церкви сначала не было признаваемо язычниками, — послѣдніе презирали и жестоко гнали Христову Церковь; — но наконецъ они смирились предъ ея величіемъ и сдѣлались покорными ея слугами, стали служить ей своими трудами: изъ среды ихъ вышли *пастыри* Христова стада, — *оратели*, ученіемъ воздѣлывавшіе духовную ниву, и *виноградари*, — пріавшіе на себя попеченіе о духовномъ виноградникѣ—Церкви. Къ услугамъ Церкви предложена была *крѣпость языкъ*, т.-е. вещественныя силы народовъ къ ея защищенію и богатства къ возвышенію внѣшняго благосостоянія.

Ст. 7. Сице землю свою вторицею наслѣдятъ, и веселіе вѣчное надъ главою ихъ.

Христіанство первоначально появилось въ землѣ Обѣтованной и христіане участвовали въ обладаніи ею, какъ природныя Іудеи. Это было первое наслѣдіе ихъ. Но Церковь христіанская есть Церковь вселенская, — вся вселенная должна сдѣлаться наслѣдіемъ христіанъ, — и это — *второе* наслѣдіе, несравненно обширнѣйшее перваго, и притомъ неотъемлемое, вслѣдствіе чего *надъ главою ихъ* будетъ *вѣчное веселіе*. Это значитъ, что вѣчно будетъ почивать надъ ними благословеніе Божіе, которое будетъ для нихъ источникомъ непрестающей духовной радости о Господѣ, исполняющемъ свое обѣтованіе о вѣчномъ Его пребываніи на землѣ въ основанной Имъ Церкви.

Ст. 8. Азъ бо есмь Господь любяй правду и ненавиждый грабленія отъ неправды. И дамъ трудъ ихъ праведникомъ и завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ.

Наслѣдіе, о которомъ помянуто въ предыдущемъ стихѣ, обѣщаетъ Господь христіанамъ потому, что Онъ любитъ правду и ненавидитъ неправду грабителей. Христіане въ пер-

вые вѣка будутъ терпѣть отъ гонителей всякаго рода несправедливости, лишаемы будутъ насильственно своихъ имуществъ, изгоняемы будутъ изъ своихъ владѣній. Но не вѣчно же попущено будетъ гонителямъ поступать безнаказанно; придетъ время воздаянія,—*труды ихъ*, т.-е. плоды ихъ трудовъ—*отданы будущиъ праведникамъ*, — невиннымъ христіанамъ. Напримѣръ, язычники разрушали христіанскіе храмы; но когда христіанская вѣра сдѣлается господствующею въ Римской имперіи, тогда у язычниковъ отбираемы будутъ идольскія капища и другія зданія и обращаемы въ христіанскіе храмы.—*И завѣтъ вѣченъ завѣщаю имъ*: Господь обѣщаетъ вступить въ такія отношенія къ вѣрующимъ въ Евангеліе, въ силу которыхъ никогда не отниметъ отъ нихъ своего покровительства.

Ст. 9. **И познается въ языцѣхъ сѣмя ихъ и внуцы ихъ среди людей. Всякъ видяй я познаетъ я, яко сіи суть сѣмя благословенно отъ Бога, и радостію возрадуются о Господѣ.**

Обѣщанное въ предыдущемъ стихѣ покровительство Божіе вѣрующимъ въ Евангеліе, простираясь на нихъ изъ рода въ родъ, будетъ обращать на нихъ вниманіе язычниковъ, такъ что всякій, смотря на нихъ, будетъ называть ихъ *благословеннымъ сѣменемъ*, благословенною отраслью благословеннаго корня, и пожелаетъ соединиться съ ними въ вѣрѣ, чтобы раздѣлить съ ними благословіе Божіе.— Благословіе Господа надъ вѣрующими будетъ источникомъ ихъ великой радости: *радостію возрадуются о Господѣ.*

Разсмотрѣнная паремія положена для чтенія въ Великую субботу, въ день пребыванія Христа во гробѣ, потому что описанное въ ней торжество Евангелія, умноженіе вѣрующихъ въ него, имѣетъ отношеніе къ смерти Спасителя, ибо служить исполненіемъ Его словъ: *аще зерно пшенично падѣ*

на землю не умретъ, то едино пребываетъ. Аще же умретъ, многа плодъ сотворитъ. Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли (на крестъ), вся привлеку къ Себѣ (Іоан. 12, 24. 32). Эта же паремія читается въ праздникъ церковнаго новолѣтія 1 сентября за вечернею потому, что въ ней содержится пророчество о наступленіи *приятнаго лѣта Господня*. Съ началомъ каждаго новаго года обновляется милость Божія къ намъ, является новое свидѣтельство того, что Господь съ новымъ лѣтомъ жизни даруетъ намъ время для покаянія. Съ каждымъ новымъ годомъ взываетъ къ намъ Господь: *се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія*.—Тоже значеніе имѣетъ для насъ евангельское чтеніе въ празднованіе гражданскаго новолѣтія на благодарственномъ молебствіи (Лук. 4, 15—29), содержащее въ себѣ пророческую рѣчь Исаи о лѣтѣ Господнемъ *приятномъ*, заимствованную Христомъ Спасителемъ изъ того отдѣла книги пророка, который вошелъ въ составъ разсмотрѣнной пареміи.

Епископъ Виссаріонъ.

ПОГРѢШНОСТЬ.

Въ январской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“, страница 69-ая, строка 5-ая, напечатано: *26 августа*, вмѣсто: *21 мая*.

ЧИСТОЕ ОКО.

(Матѣ, 6, 22—23. Лук. II, 34—36) *).

Наша дѣятельность и наши добрыя намѣренія иногда бываютъ какъ бы связаны зрѣлищемъ окружающаго насъ зла. Зло же въ своей подавляющей силѣ предстаетъ предъ нами потому, что мы не видимъ за нимъ добра. А добра не видимъ потому, что не просвѣтлено и не изощрено наше зрѣніе. Еслибы своимъ чистымъ окомъ, при свѣтѣ первоисточника духовнаго свѣта, Слова Божія, мы яснѣе видѣли свое недостоинство, чѣмъ чужіе неправды, то на все внѣ себя мы стали бы смотрѣть другими глазами и въ насъ пробудилась бы несмолкающая потребность непрестанно стремиться къ самоусовершенствованію. Вотъ краткое выраженіе нашего предыдущаго разсужденія о чистомъ окѣ. Вникнемъ теперь ближе въ точный смыслъ сказаннаго и постараемся разрѣшить легко могушіе возникнуть вопросы.

И прежде всего, что значитъ не видѣть въ людяхъ зла? Развѣ можно не видѣть зла? Вотъ ближній мой тѣснитъ и угнетаетъ своего ближняго, другой раззоряетъ своего, а третій—цѣлыя семейства. Вотъ одинъ открыто и ко всеобщему соблазну нарушаетъ церковные уставы; а другой посягаетъ на строгость семейныхъ отношеній. Развѣ можно не видѣть этого? Развѣ это не зло? Зло: обличи, запрети, умоли, если призванъ, или если, хотя и не призванъ, однако надѣнешься, что вслѣдствіе твоего вмѣшательства не ухудшится положеніе

*) Продолженіе. См. январскую книжку.

дѣла. Но вотъ это будетъ бѣльшее зло, если, не желая и не умѣя помочъ дѣлу, мы осуждаемъ ближняго своего и тѣмъ самымъ косвенно оправдываемъ самихъ себя (ибо въ большинствѣ случаевъ осужденіе ближняго есть тонкое самооправданіе и самовозвышеніе). Вотъ будетъ еще бѣльшее зло, если мы уже не косвенно, а прямо оправдываемъ себя неправдою ближняго, если говоримъ: «другіе дѣлаютъ, почему же и намъ не дѣлать такъ же, если это намъ выгодно, пріятно и т. д.?» Это воистину значитъ имѣть нечистое око, видѣть одно только зло и признавать его всепобѣждающую и всепорабощающую силу. Но возможно иное отношеніе къ дѣлу, которое одно только желательно и одно только приличествуетъ истинному христіанину, имѣющему подлинно чистое око. Онъ смотритъ дальше лежащаго на поверхности зла, въ глубину души, и видитъ въ ней тѣ остатки богоподобнаго образа, тѣ еще живые залого добра, которые открываютъ доступъ къ душѣ самаго закоренѣлаго злодѣя и дѣлаютъ возможнымъ благотворное вліяніе на нее. Не наше дѣло осуждать ближняго: ибо «кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ. И будетъ возставленъ; ибо силенъ Богъ возставить его» (Римл. 14, 4). Но наша обязанность скорбѣть скорбію ближняго и стараться содѣйствовать его исправленію, равно какъ и исправленію сдѣланнаго имъ зла, по силамъ нашимъ. Но это единственно желательное благотворное вліяніе на ближняго, какъ сказано, возможно не иначе, какъ чрезъ сохранившіеся въ немъ ростки добра. Они есть, эти остатки нашего богоподобія во всякомъ, даже самомъ глубоко падшемъ человѣкѣ: ибо еслибы Богъ попустилъ угаснуть въ человѣкѣ до конца его любви къ ближнимъ, то люди пожрали бы другъ друга въ своемъ злобномъ раздорѣ. Но замѣтить эти живые ростки добра въ порабощенной грѣху душѣ не всякій, а лишь тотъ, чье око открыто для зрѣнія добра. Тутъ-то и открывается основоположное значеніе въ духовной жизни чистаго ока. «Какъ тѣ, у которыхъ чувство обонянія здраво, говорятъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, — могутъ узнать, у кого

спрятаны ароматы, такъ только чистая душа познаетъ въ другихъ, неощутимо для прочихъ, благоуханіе, какое сама приобрѣла отъ Бога» а). Если умъ человѣка не скованъ и не ослѣпленъ собственными страстями, если чуткость его сердца не заглушена порочными пожеланіями; то онъ легко найдетъ въ человѣкѣ, котораго другіе только осуждаютъ, ту сторону, съ которой открыть въ душу его доступъ добрымъ вліяніямъ, словомъ ли или примѣромъ: ибо, какъ свидѣтельствуется тотъ же св. подвижникъ, «люди могли нерѣдко узнавать помышленія въ другихъ душахъ по сильной къ нимъ любви, особенно же пока не осквернились еще и не погрязли въ брени» б). Но кто ощутилъ своею любовію и узрѣлъ своимъ чистымъ окомъ въ падшемъ братѣ начатки добра и содѣйствуетъ, по мѣрѣ возможности и силъ, ихъ возвращенію и развитію до той степени, когда они будутъ въ состояніи преоблѣднть овладѣвшее душею зло, тотъ броситъ ли въ падшаго и даже погрязшаго во грѣхахъ брата камень осужденія и сдѣлаетъ ли легкомысленно изъ его паденія поводъ къ собственному самовозвышенію и самомнѣнію? Итакъ, что же? Не ясна ли для насъ полная противоположность между человѣкомъ съ окомъ «злымъ» и «чистымъ», при взглядѣ на одно и то же? Тотъ видитъ одно только зло, осуждаетъ его, не будучи къ тому призванъ, развиваетъ свое самомнѣніе и усыпляетъ свою совѣсть. Тотъ, напротивъ, видитъ подъ оболочкою, хотя бы и густою, слѣды добра, что не только спасаетъ его отъ грѣховъ осужденія и самооправданія, но и даетъ удобный случай проявить новыя дѣла любви и добродѣтели.

Доселѣ мы говорили объ отношеніи человѣка къ злу, которое касается его не прямо и непосредственно, а развѣ лишь косвенно, какъ члена одного и того же гражданскаго общества, какъ сына одной и той же христіанской семьи.

а) Препод. отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы, *Лествица*, изд. 3-е. М. 1851 г., стр. 284.

б) Тамъ же, стр. 289.

Но сказанное столько же и даже еще болѣе справедливо и объ отношеніи человѣка къ злу, касающемуся его лично, когда, напримѣръ, онъ самъ терпитъ притѣсненія, несправедливыя обиды, огорченія и т. д. Человѣкъ съ нечистымъ окомъ неспособенъ во всемъ этомъ видѣть ничего, кромѣ внѣшняго «несчастія», — кромѣ ущерба своему внѣшнему благополучію, удара своему самолюбію. Въ немъ умъ молчитъ, а говорятъ только земныя желанія и страсти. Онъ раздражается, гнѣвается, иногда впадаетъ въ уныніе, сѣтуетъ на людскую несправедливость, но не ищетъ, да и найти не можетъ, своимъ плотянымъ взоромъ въ случившемся нравственной пользы. Онъ — рабъ и игрушка внѣшнихъ обстоятельствъ. Онъ «подобенъ птичкѣ, пойманной мальчикомъ и привязанной имъ за ноги на нить. Когда мальчикъ ослабитъ нить, птичка вспархиваетъ, полагая, что освободилась; но мальчикъ натягиваетъ нить и снова низвергаетъ птичку на землю» в). Пришли напасти, человѣкъ потерялся; прошли, онъ снова живетъ своею внѣшнею жизнію и питаетъ свои страсти и такъ безъ конца. Совсѣмъ иначе отнесется ко внѣшнимъ напастямъ человѣкъ, умъ котораго не поработченъ земными желаніями и привязанностями, у котораго чисто его духовное око. Онъ все сумѣетъ направить къ своей нравственной пользѣ. Хорошо разъяснилъ это одинъ авва (архіепископъ Теофилъ). На вопросъ: «какое значеніе имѣетъ изреченіе Апостола: *искупующе время*»? (Ефес. 5, 16). Онъ отвѣчалъ: «это значитъ, что вся земная жизнь наша подобна производству торговли. Напримѣръ, когда настанетъ время, въ которое посылаются на тебя поношенія, ты искупи это время смиренномудріемъ и приобрѣти для себя пользу (прибыль, барышъ). Такимъ образомъ все противное и непріятное намъ можетъ обратиться, если захотимъ, въ пользу намъ» г). Слѣдовательно, многое зависитъ отъ взгляда человѣка на внѣшнія обстоятельства и отъ умѣнья пользоваться

в) Отечникъ, сост. еписк. Игнатіемъ, стр. 160.

г) Тамъ же, стр. 455—6.

ими къ своему благу. Добавимъ еще къ этому, что человѣкъ съ темною душою часто видитъ для себя обиды тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, ибо, судя о другихъ по себѣ, онъ склоненъ все перетолковывать въ дурную сторону; боится тамъ, гдѣ нѣтъ страха (Пс. 13, 5); тогда какъ человѣкъ съ душою свѣтлою, напротивъ, и дѣйствительныя проявленія злобы въ отношеніи къ себѣ встрѣчаетъ съ любовію и тѣмъ самымъ угашаетъ огонь, готовый вспыхнуть съ большою яростію и силою. Всякое существо въ мірѣ ищетъ своего мѣста и своей стихіи или среды: рыба любитъ глубину, а птица—высь поднебесную. Злой ищетъ сообщества злыхъ, а добрый—сообщества добрыхъ. «Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы; а поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы» (Іоан. 3, 20—1). Вотъ непреложный законъ нравственнаго міра. Согласно этому закону, око нечистое и въ другихъ ищетъ нечистаго и имъ питаетъ душу; тогда какъ чистое, напротивъ, ищетъ добра и назиданія—благочестивыхъ примѣровъ вѣры, упованія и добродѣтели. Посему, какъ развращенное сердце постепенно нисходитъ въ глубину развращенія, такъ чистое сердце постепенно достигаетъ все бѣльшей и бѣльшей высоты совершенства: благодать даруется на благодать (Іоан. 1, 16). Итакъ снова не видимъ ли мы съ этой стороны, какъ многое въ дѣлѣ нашего спасенія, въ нашей нравственной жизни, зависитъ отъ чистоты ока?

Но гдѣ же, гдѣ найти это неоцѣненное сокровище, эту чистоту духовнаго зрѣнія и какимъ путемъ приобрѣсти ее? Въ предшествующемъ разсужденіи давъ на этотъ вопросъ общій отвѣтъ—«путемъ изученія Слова Божія». Теперь же, по руководству отцовъ подвижниковъ, укажемъ, каково именно должно быть изученіе Слова Божія, чтобы оно могло привести насъ къ вождѣльной ясности духовнаго зрѣнія. Оно должно быть, во первыхъ дѣятельнымъ: «чтеніе не мало просвѣщаетъ и собираетъ умъ; ибо это—слова Духа Святаго,

и занимающихся ими, без сомнѣнія, приводить въ благоустройство. Но да будетъ читаемое прилагасмо къ дѣятельности. Ибо исполненіе сего (одного) на дѣлѣ дѣлаетъ излишнимъ чтеніе прочаго. Болѣе трудами, нежели книгами, помогайся уяснить словеса Писанія» д). Вовторыхъ, Слово Божіе должно быть изучасмо умомъ чистымъ, съ молитвою и въ простотѣ сердца. «Слову Божію надо внимать, но просвѣщенія просить у Самого Бога. Святое Писаніе есть свѣтильникъ, но только открытое внутреннее око можетъ видѣть свѣтъ этого свѣтильника. Слѣпой не видитъ свѣта: надо имѣть открытые глаза. По этой причинѣ пророкъ молится: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18)» е).

Не получается ли, однако, у насъ нѣкоторой несообразности? Мы указываемъ на изученіе Слова Божія, какъ на путь къ просвѣтлѣнію и очищенію своего духовнаго ока и въ то же время говоримъ, что само плодотворное изученіе Слова Божія предполагаетъ уже чистоту ока? Конечно, умъ лукавый,—умъ, который, по опредѣленію св. Іоанна Лѣствичника, есть не что иное, какъ «хитросплетенныя слова» и обманчивый образъ мыслей, ложно прикрывающійся благораспорядительностію» ж), умъ, который повсюду бросаетъ вопросы и ни къ чему не хочетъ подойти просто, легко открыть здѣсь несообразность. Ему не понятна истина простая и единая, какъ жизнь, какъ жизнь же и тайная для того, кто самъ не живетъ, а прозябаетъ и лишь со стороны смотритъ, какъ живутъ другіе. Для ума же простаго, сказанное понятно само собою. Нужно различать ступени духовной чистоты. Слово Божіе возводитъ на высшую ступень; начинать же можно съ низшей, хотя непременно въ томъ же направленіи. «Солнцу предшествуетъ утренняя заря. Итакъ, еще

д) Лѣствица, стр. 341—2.

е) Святитель Тихонъ Воронежскій. см. Огечникъ, стр. 446.

ж) Лѣствица, стр. 241.

до солнца можно озаряться свѣтомъ, а потомъ уясненный взоръ возводить къ солнцу. Не возможно же, совершенно не возможно, не познавъ предшествующаго, видѣть послѣдующее, какъ научаетъ и дѣйствительное состояніе вещей»³⁾. Отъ насъ требуется желаніе помощи, предрасположенность и готовность послѣдовать ученію; остальное — Божіе.

Но возвратимся къ прерванному сдѣланнымъ разъясненіемъ изложенію. Мы сказали, что слово Божіе прежде всего должно быть изучаемо дѣятельно. Дѣятельнымъ же изученіемъ Слова Божія называется у отцовъ-подвижниковъ не усвоенія текстовъ св. Писанія памятью (хотя и это считается полезнымъ) и не внѣшнее пониманіе ихъ холоднымъ разсудкомъ, а воспріятіе ихъ въ сердце и примѣненіе къ дѣлу. Изобразить словомъ, въ чемъ состоитъ существо той или другой добродѣтели и каково, производимое ею внутреннее устроеніе души отцы-подвижники считаютъ невозможнымъ и, хотя описываютъ внѣшніе признаки добродѣтелей, предваряющія ихъ расположенія и сопровождающіе плоды, однако непрестанно напоминаютъ, что внутреннее познаніе добродѣтельнаго устроенія души дается ищущему по молитвѣ отъ Самого Бога, по мѣрѣ пріемлемости и чистоты его сердца. «Кто видимымъ словомъ намѣревается точно изобразить ощущение и дѣйственность любви къ Богу, смиренномудріе, блаженную непорочность, Божественное озареніе, страхъ Божій, сердечное удостовѣреніе и думаетъ, что не вкусившихъ сего своимъ описаніемъ всего подобнаго просвѣтитъ онъ, тотъ подобенъ чловѣку, который словами и подобіями хотеть дать понятіе о сладости меда людямъ, никогда его не отвѣдывавшимъ. Это — неизреченное богатство, Божіе подаваніе; ибо сказано: *научитесь* не отъ ангела, не отъ чловѣка, не отъ книги, но *отъ Мене*, то-есть изъ Моего въ васъ пребыванія, озаренія и дѣйствованія»⁴⁾. Наше

3) Лѣтвенца, стр. 239.

4) Тамъ же 245. 247.

доброе изволеніе, расположеніе и молитва, совершеніе же Божіе.

Но стремясь къ дѣятельному познавію св. Писанія необходимо, ввоторыхъ, какъ сказано выше, приступать къ нему и говорящему въ немъ Господу такъ, какъ приступаютъ обучающіеся къ учителю,—«просто, непритворно, неухищренно, нелукаво, не изъ пустой пытливости. Онъ самъ простъ и несложенъ и хочетъ, чтобы приходящія къ нему души были просты и невинны»¹⁾. Богъ единъ, и истина Его едина. Душа единая, простая, цѣльная, не разрѣшенная и не расторгнутая страстями на части, легло постигнетъ эту Божественную истину, гармонично удовлетворяющую всѣмъ сторонамъ ея проникнутой единымъ духомъ жизни. Напротивъ, душа раздвоенная, потерявшая истинное средоточіе духовной жизни, поработенная страстямъ, изъ которыхъ каждая влечетъ ее въ свою сторону, и отъ единого организма Божественной истины отторгаетъ часть за частью, судить смотря по потребности своего страстнаго сердца. Отторгнувъ, такимъ образомъ часть истины отъ ея живаго единства, умъ односторонній, око нечистое разсматриваетъ ее безъ вниманія къ другимъ частямъ, развиваетъ ее въ одномъ этомъ направленіи, ставитъ на мѣсто цѣлаго и возводитъ въ основное руководительное правило жизни. Здѣсь источникъ всѣхъ превратныхъ толкованій Слова Божія и всѣхъ злоупотребленій его изреченіями. Много было ересей и расколовъ, волновавшихъ Церковь Христову и отторгавшихъ отъ нея чадъ ея и всѣ они ссылались въ свое оправданіе на одно и то же Слово Божіе. Много совершается въ жизни неправдъ и многія изъ нихъ благовидно прикрываются Словомъ Божіимъ. Отчего это? Оправдываетъ ли Слово Божіе иномыслящихъ и прикрываетъ ли оно наши неправды? Никакъ. Но наше страстное и лукавое сердце оправдываетъ себя одностороннимъ примѣненіемъ Слова Божія. Напримѣръ,

1) Лѣствица, стр. 243.

написано: «отцы, не раздражайте чадъ своихъ» (Еф. 6, 4); но прилично ли сыну напоминать объ этомъ отцу? Нѣтъ, ему дана другая заповѣдь: «чти отца твоего» и предъ его взорами поставленъ страшный образъ непочтительнаго Хама. Богатому сказано: смотри на свое имѣніе не какъ на свое, а какъ на чужое, лишь данное въ твое распоряженіе; слѣдуетъ ли отсюда, что бѣдные должны взять у богатаго богатство его? Нѣтъ, имъ дана другая заповѣдь: «не кради и довольствуйся своимъ» (Лук. 3, 14). Необходимо, слѣдовательно, различать, кому, что сказано. Написано: *не противитися злу* (Мѡ. 5, 39). Какому? Конечно тому, которое касается тебя. Тебя ударили въ правую щеку, подставь лѣвую, но—свою, а не чужую. У тебя просить займы, дай, не ожидая возвращенія, но—изъ своего. Намъ заповѣдано помнить свои обязанности и строго блюсти чужіе права. Сказано: *не клятися всяко* (Мѡ. 5, 34),—да не клянись вовсе, ни въ какой формѣ (ни Богомъ, ни небомъ, ни землею, ни головою своею) по ничтожнымъ поводамъ, тѣмъ болѣе по корыстнымъ или инымъ недостойнымъ побужденіямъ, и еще тѣмъ болѣе ложно. Но самъ Богъ клялся (Евр. 6, 13. 17). На этомъ основаніи и учителя Церкви признали не только позволительнымъ, но и необходимымъ въ важныхъ случаяхъ, по требованію законной власти, употреблять клятву и присягу. Необходимо, слѣдовательно, отличать обращенное къ намъ лично требованіе совершенства отъ налагаемыхъ на насъ, какъ членовъ общества, общихъ обязанностей. Итакъ, все, даже повидимому не согласное въ Слово Божіемъ, легко сводится къ стройности и согласію. Но умъ страстный, око нечистое даже и понятныя мѣста св. Писанія обращаетъ въ вопросъ, даже и между согласными положеніями открываетъ противорѣчія. Такова уже его природа. Мудрость, сходящая свыше, вопервыхъ чиста (Іак. 3, 17). Но именно этой-то сродной Божественной мудрости, чистоты, которая одна только дѣлаетъ ее понятною, и не достаетъ лукавому оку. Откуда у насъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ

вождедѣній нашихъ воюющихъ въ членахъ нашихъ? Желаемъ и не имѣемъ; завидуемъ и не можемъ достигнуть (Іак. 4, 1. 2).

Далека отъ насъ чистота сердца и труденъ путь къ ней. Но вождедѣнна она и достойна всякаго исканія: ибо есть источникъ великаго блага. Ей открытъ смыслъ Слова Божія, ясенъ смыслъ жизни и жизненный путь. Она «отверзаетъ очи къ видѣнію крѣпости тварей Божіихъ и красоты созданій» и вводитъ умъ въ «непреставное созерцаніе славныхъ чудесъ въ созданіяхъ Божіихъ»^{к)}. Въ крѣпости же естества и чудесахъ созданія она какъ бы зреть Бога всемогущаго, премудраго и благаго.

А. Введенскій.

к) Св. Исаакъ Сирійскій: Огочивкѣ; стр. 340—1.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ

О МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКОМЪ ФИЛАРЕТЪ.

Высокопетровскій архимандритъ о. Никифоръ пишетъ:

а) Въ 1864 г. мое постриженіе въ монашество назначено было на 9 февраля. Какъ я былъ въ то время инспекторомъ Перервинскаго духовнаго училища, то во мнѣ ближайшее участіе принялъ ректоръ Московской семинаріи архимандритъ (впослѣдствіи епископъ Костромской) Игнатій и, по заведенному порядку, докладывая владыкѣ-митрополиту о мнѣ, спросилъ: «какое дать новопостригаемому имя?» Владыка отвѣчалъ: «имя того святаго, въ день котораго состоится постриженіе». Такимъ образомъ я (въ мѣрѣ Алексѣй Бажановъ) наименованъ былъ Никифоромъ въ честь св. мученика Никифора, воспоминаемаго Церковью 9 февраля, совершенно не зная до сего времени, какое будетъ дано мнѣ монашеское имя. Послѣ, размышляя о семъ, я припомнилъ, что имя моего дѣда по отцѣ — священника въ селѣ Оедосинѣ, Коломенскаго уѣзда, было также Никифоръ и что мать моя, особенно желавшая, чтобы я принялъ монашество, скончалась 13 ноября (почти за три мѣсяца до моего пострига), когда празднуется также память мученика (другаго) Никифора ^{а)}.

б) Того же 1864 года 18 февраля преосвящ. Леонидъ, епископъ Дмитровскій, рукоположилъ меня во іеродіакона въ

а) Отецъ мой былъ священникомъ Спасской, въ Каретномъ ряду церкви, смежной съ Высокопетровскимъ монастыремъ.

въ каедральномъ Чудовомъ монастырѣ. На другой день былъ я въ первый разъ у высокопреосвященнаго митрополита Филарета съ заздраною просфорою. Онъ, благословивъ меня, сказалъ между прочимъ, что когла онъ самъ постригася въ монашество, то его главнымъ желаніемъ было выну стоять гробовымъ іеромонахомъ при мощахъ преп. Сергія. Затѣмъ я поклонился владыкѣ и вышелъ, но на срединѣ двора меня воротили. Владыка, снова принявъ меня, велѣлъ на слѣдующее воскресенье (недѣля мясопустная) готовиться къ посвященію во іеромонаха.

в) По рукоположеніи въ подворской церкви во іеромонаха (23 февраля 1864), сказалъ онъ мнѣ въ обычное время, у св. престола: «Благодать Божія рано призвала тебя къ священству (мнѣ было въ это время 29 лѣтъ), но должно помнить, что мудрость заключается не въ возрастѣ, но въ преиспѣяніи въ духовной жизни» (Прем. Сол. 4, 9), и послѣ за чаемъ у себя подарилъ мнѣ прекрасной работы бисерныя бѣлыя съ голубыми чѣтки.

г) Возведенный указомъ св. Синода въ званіе соборнаго іеромонаха ставропигіальнаго Донскаго монастыря, я благодарилъ митрополита, въ октябрѣ 1866 года онъ сказалъ: «старайся заслуживать большаго».

д) Владыка въ послѣдній разъ (15 сентября 1867 г.) принялъ меня въ Лаврѣ, послѣ паннихиды, которую самъ онъ совершалъ въ Крестовой церкви по своему родномъ братѣ имянинникѣ — протоіереѣ Никитѣ Михайловичѣ Дроздовѣ, давно (въ іюлѣ 1839 г.) умершемъ. «Съ чѣмъ пріѣхалъ?» спросилъ онъ меня. — «Съ протоколомъ объ открытіи правленія въ Донскомъ училищѣ,» котораго я былъ смотрителемъ (съ 28 апрѣля 1864 по октябрь 1876 г.). «Читай,» сказалъ владыка. Я началъ читать, но тихо. Онъ по этой причинѣ взялъ у меня бумагу и сталъ читать самъ, но потомъ сказалъ: «читай опять». По выслушаніи написалъ на этой бумагѣ: «утверждается» и спросилъ: «сколько учениковъ въ Донскомъ училищѣ?» — Столько-то. — «А прежде было больше?» — Значительно болѣе. — «Какая тому причина?» Я от-

вѣчалъ, что Заиконоспасское центральное въ Москвѣ училище тогда (1822--1844) еще не существовало, а теперь оно представляется наиболѣе удобнымъ для дѣтей московскаго духовенства ⁶⁾. Владыка благословилъ и отпустилъ меня съ миромъ.

Архимандритъ Григорій.

6) Въ 1822 г. училище было переведено въ Высокопетровскій монастырь изъ Заиконоспасскаго, по случаю переведенія въ Заиконоспасскій монастырь изъ Перервы Московской семинаріи. Съ 1 ноября 1844 г. Московская семинарія помѣщается въ домъ бывшемъ графа Остермана, въ Каретномъ ряду, а въ Заиконоспасскій монастырь возвращено училище изъ Высокопетровскаго монастыря.

ПРЕМУДРОЕ УСТРОЙСТВО ОРУДІЙ ДЫХАНІЯ *).

II. Связь дѣятельности орудій дыханія съ продолженіемъ жизни.

Руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповѣдямъ Твоимъ (Пс. 118, ст. 73).

Такъ взываетъ Псалмопѣвецъ ко Господу Богу, вспоминая о дѣлахъ премудрости Его, открывающихся въ сотвореніи человѣка. Богопросвѣщенные мужи съ благоговѣйнымъ удивленіемъ созерцали единство нашего состава,—это дивное соединеніе въ насъ духовной и тѣлесной природы. Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ такъ: «надлежало явиться существу смѣшанному изъ сихъ двухъ природъ, которое показывало бы большую премудрость и щедроту Творца къ той и другой и, какъ говоритъ богоглаголивый Григорій, было какъ бы нѣкоторымъ союзомъ природы видимой съ невидимою... Такъ, изъ видимаго и невидимаго естества Богъ Своими руками сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію; изъ земли Онъ образовалъ тѣло, а душу, разумомъ и умомъ одаренную, сообщилъ человѣку Своимъ вдуновеніемъ. И сіе-то мы называемъ образомъ Божиимъ» а). Конечно, въ настоящемъ состояніи человѣка, когда образъ Божій помраченъ грѣхопадениемъ, уже нѣтъ той гармоніи между душою и тѣломъ, какая была въ невинномъ состояніи человѣка.

*) Продолженіе. Начало см. въ январской книжкѣ.

а) Точное изложеніе православной вѣры. Книга 2, глава 12.

Тѣло наше далеко не всегда является покорнымъ орудіемъ для дѣятельности души; оно подверглось грѣховному разстройству и разнымъ болѣзнямъ. *Ибо тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная хранина подавляетъ многозаботливый умъ* (Прем. Солом. 9, 15). Однако же, какъ, рассматривая развалины какого-нибудь величественнаго зданія, мы можемъ удивляться уму и искусству строившаго его художника, такъ и въ нашемъ поврежденномъ состояніи, внимательно рассматривая взаимодѣйствіе души и тѣла, мы приходимъ къ убѣжденію, что только безпредѣльная премудрость Творца могла привести въ такое чудное единство нашу духовную и тѣлесную природу. Благодать Божія въ самыхъ немощахъ нашего естества открываетъ средства для уврачеванія нравственнаго зла; такимъ образомъ, послѣдствія грѣха являются орудіями сокрушенія его силы.

Обращая вниманіе на тѣлесную нашу природу, мы усматриваемъ въ ней своего рода единство. По ученію Апостола: *всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло* (1 Кор. 12, 12). Каждый членъ имѣетъ свое значеніе въ общемъ составѣ, а все тѣло есть стройное цѣлое. Процессы, происходящіе въ разныхъ его частяхъ, направлены къ поддержанію и сохраненію жизни, подчинены общимъ цѣлямъ и поставлены въ тѣсной взаимной связи.

Въ составѣ нашего тѣла постоянно происходятъ перемѣны, оно не остается въ одномъ состояніи. Жизнь его поддерживается пищею, изъ которой оно получаетъ преобразующіяся въ составъ его новыя вещества, а съ тѣмъ вмѣстѣ оно теряетъ свои прежнія составныя части, которыя какъ бы отживаютъ свой вѣкъ, замѣняются новыми и выдѣляются изъ тѣла. Но замѣчательно, что и то, и другое совершается при содѣйствіи крови. То-есть, съ одной стороны, воспринимаемая нами питательныя вещества послѣ разныхъ перемѣнъ преобразуются въ кровь, которая и служитъ для возобновленія различныхъ, даже твердыхъ частей нашего тѣла. Съ другой стороны, вещества, отживающія свой вѣкъ, сначала поступаютъ въ кровь, а потомъ уже разными путями выдѣ-

ляются изъ нея. Когда мы внимательно подумаемъ объ этомъ, то предъ нами раскроется глубокое значеніе указаній Слова Божія на то, что жизнь заключается въ крови (Быт. 9, 4. 5. Лев. 17, 14).

Итакъ въ нашемъ тѣлѣ постоянно происходятъ процессы, въ которыхъ кровь принимаетъ дѣятельное участіе, — процессы разрушенія и восстановленія. Отсюда ясно открывается необходимость движенія крови по всѣмъ частямъ тѣла. Это движеніе дѣйствительно совершается въ нашемъ тѣлѣ и называется кругообращеніемъ крови. Оно существенно необходимо для жизни, служить вѣрнымъ признакомъ ея и происходитъ въ насъ непрерывно отъ рожденія до смерти, а по разлученіи души съ тѣломъ прекращается. Однако же кровь только тогда можетъ содѣйствовать питанію частей тѣла, когда она постоянно освѣжается воздухомъ. При вдыханіи нами воздуха, кровь поглощаетъ въ себя кислородъ, — одну изъ составныхъ частей его и подвергается значительнымъ переменамъ; при выдыханіи изъ крови выдѣляются ненужныя для тѣла вещества. Слѣдовательно процессы кругообращенія крови и дыханія имѣютъ внутреннюю необходимую связь между собою. Сообразно съ этимъ и орудія того и другаго процесса поставлены въ тѣсной взаимной связи, на которую и обратимъ наше вниманіе въ настоящемъ изслѣдованіи. Но прежде нужно нѣсколько разсмотрѣть самое кровообращеніе ⁶⁾.

Главнымъ органомъ кругообращенія крови служитъ сердце. Отъ него по всѣмъ частямъ тѣла идутъ жилы, въ которыхъ движется кровь. Тѣ жилы, которыя переносятъ кровь отъ сердца къ разнымъ членамъ, называются кровеносными жилами или артеріями, а тѣ, которыя обратно приносятъ кровь въ сердце, называются кровезовратными жилами или венами. Эти двѣ системы жилъ, — артеріи и вены, соединяются между собою посредствомъ множества особыхъ весьма тонкихъ жилъ,

6) О кругообращеніи крови, см. въ Душеполезномъ Чтеніи 1876 г., часть 3, страницы 499—504.

называемых волосными сосудами. Артеріи образуютъ изъ себя множество вѣтвей, которыя, чѣмъ болѣе удаляются отъ сердца, тѣмъ болѣе становятся многочисленными, но вмѣстѣ и болѣе тонкими; распредѣляясь въ разныя стороны, онѣ проникаютъ во всѣ части тѣла. А потомъ, послѣ многихъ раздѣленій и подраздѣленій, артеріи какъ бы превращаются въ весьма многочисленныя и весьма тонкія жилки или трубочки, составляющія изъ себя систему волосныхъ сосудовъ, которая образуетъ родъ сѣти, разстилающейся по всѣмъ частямъ тѣла. Концы волосныхъ сосудовъ соединяются съ многочисленными концами венъ, которыя также проникаютъ повсюду. Но потомъ корешки венъ постепенно соединяются между собою, такъ что изъ нихъ образуются какъ бы вѣтви, которыя, по мѣрѣ приближенія къ сердцу, становятся менѣе многочисленными, а увеличиваются въ толщинѣ. Таково устройство кровеносныхъ сосудовъ. Кровь изъ сердца течетъ въ артеріи, изъ нихъ переходитъ въ волосные сосуды, а потомъ въ вены, которыя и возвращаютъ ее въ сердце, какъ средоточіе и вмѣстѣ главный двигатель кровообращенія.

Сердце помѣщено внутри груди, въ ея лѣвой сторонѣ; оно находится въ постоянномъ движеніи или, какъ говорятъ, постоянно бьется; это движеніе мы легко можемъ замѣтить, если, особенно послѣ усиленнаго тѣлодвиженія, приложимъ руку къ груди. Эти движенія сердца состоятъ въ сжиманіяхъ и расширеніяхъ его частей; сжимаясь, онѣ выдавливаютъ изъ себя кровь и гонятъ ее въ артеріи; расширяясь, онѣ принимаютъ въ себя кровь изъ венъ. Сердце окружено многими мускулами, отъ сокращенія и расширенія которыхъ зависятъ движенія частей сердца; а мускулы находятся въ связи съ нервною системою. Однако же однѣ механическія причины не могутъ окончательно объяснить этихъ движеній. И здѣсь, какъ и въ процессѣ дыханія, очевидно, что, по волѣ Творца душа является началомъ, оживляющимъ тѣло и возбуждающимъ въ немъ тѣ движенія, которыя необходимы для поддержанія жизни.

Прежде всего связь процессовъ дыханія и кругообращенія

крови открывается уже изъ того, что въ нашемъ тѣлѣ совершается, такъ сказать, не одно кругообращеніе крови, а два. Справедливо различаютъ большой и малый кругъ кровообращенія. Первый изъ нихъ разноситъ кровь по всѣмъ частямъ тѣла и служитъ ихъ питанію и возобновленію, а второй совершается только въ полости груди и направленъ къ тому, чтобы кровь приходила въ соприкосновеніе съ воздухомъ, освѣжалась имъ и измѣнялась въ своемъ составѣ и свойствахъ такъ, какъ это необходимо для условій жизни.

Премудростію Божіею даровано кровеноснымъ сосудамъ въ высшей степени цѣлесообразное устройство, приспособленное во всѣхъ подробностяхъ къ тому, чтобы вполнѣ достигалась та и другая изъ указанныхъ выше цѣлей кругообращенія крови.

Сердце сплошною преградой, идущею сверху внизъ, раздѣляется на двѣ половины, правую и лѣвую. Каждая изъ этихъ половинокъ опять раздѣляется на двѣ части, — на ушко или предсердіе, находящееся вверху, и желудочекъ, находящійся внизу. Между предсердіями и желудочками находятся перепонки, но уже не сплошныя, а снабженныя отверстіями; эти отверстія закрываются какъ бы своего рода клапанами, которыми даютъ названіе митральныхъ заслонокъ, устройство которыхъ таково, что ими открывается для крови свободный путь изъ предсердій въ желудочки, но не обратно.

И большой и малый кругъ кровообращенія происходитъ такъ, что кровь, выходя изъ одной половины сердца, возвращается въ другую.

Это открывается изъ самаго устройства кровеносныхъ сосудовъ. Изъ желудочковъ выходятъ артеріи, въ предсердія входятъ вены, однако же та и другая система жилъ подраздѣляются на два отдѣла. То-есть однѣ изъ артерій и венъ распространены по всему тѣлу до самыхъ отдаленныхъ его оконечностей; въ нихъ и совершается большой кругъ кровообращенія. Другія же находятся только въ полости груди, служатъ малому кругу кровообращенія и называются легочными артеріями и венами. Такое названіе является совер-

шенно правильнымъ какъ по ихъ значенію для дыханія, такъ и потому, что соединяющіе ихъ волосные сосуды проходятъ чрезъ оконечности легкихъ.

Подробности устройства кровеносныхъ сосудовъ можно представить такъ:

Изъ лѣваго желудочка сердца выходитъ стволъ большой артеріи, которая называется аортою. Происходящія отъ развѣтвленій аорты многочисленныя артеріальныя трубочки переходятъ наконецъ въ сѣти волосныхъ сосудовъ, которые соединяются съ развѣтвленіями венъ; а вены, соединяясь между собою, по мѣрѣ приближенія къ сердцу, входятъ въ его правое предсердіе двумя большими вѣтвями, которыя называются полыми венами,—верхнею и нижнею. А изъ праваго желудочка выходитъ легочная артерія, развѣтвляется на множество трубочекъ, которыя такъ же переходятъ въ волосные сосуды, соединяющіеся съ развѣтвленіями легочныхъ венъ; легочныя же вены входятъ въ лѣвое предсердіе.

Послѣ этого уже ясно можно представить себѣ большой и малый кругъ движенія крови.

Въ первомъ случаѣ кровь изъ лѣваго предсердія переходитъ въ лѣвый желудочекъ, изъ него въ аорту и въ артеріи, на которыя она раздѣляется, далѣе въ волосные сосуды, потомъ въ развѣтвленія венъ и, наконецъ, полыми венами вливается въ правое предсердіе.

Во второмъ случаѣ кровь изъ праваго предсердія идетъ въ правый желудочекъ, изъ него въ легочную артерію и ея вѣтви, далѣе въ проходящіе чрезъ легкія волосные сосуды, потомъ въ легочныя вены, которыми, наконецъ, и вливается въ лѣвое предсердіе и такъ далѣе.

Особеннаго вниманія въ устройствѣ орудій кругообращенія крови и дыханія заслуживаютъ средства, которыми достигается наиболѣе совершенное освѣженіе крови воздухомъ.

И вопервыхъ скорость движенія крови не одинакова; замѣчаютъ, что въ волосныхъ сосудахъ она движется медленно, нежели въ другихъ жилахъ. Слѣдовательно, въ легкихъ

она нѣкоторое время находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ и болѣе можетъ поглощать его.

Далѣе, ткань или кожица, изъ которой составлены проходящіе чрезъ легкія волосные сосуды, отличается необыкновенною тонкостію и устроена такъ, что воздухъ проникаетъ чрезъ нее; а потому кровь удобно можетъ получать необходимый для нея кислородъ.

Наконецъ, чрезвычайное множество ячеекъ или пузырьковъ, которыми оканчиваются легкія, и громадное количество чрезъ нихъ проходящихъ волосныхъ сосудовъ,—все это способствуетъ тому, что при каждомъ вдыханіи воздуха громадное количество частицъ крови приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и освѣжается имъ.

Перемѣны, происходящія въ крови вслѣдствіе вдыханія и выдыханія воздуха разсмотримъ впослѣдствіи.

Въ устройствѣ нашей природы ясно обнаруживаются премудрость и благость Творца, Который называетъ *несущее, какъ существующее* (Римл. 4, 17), Который и насъ привелъ отъ небытія къ бытію. Святой Андрей Критскій такъ взываетъ ко Господу: *бреніе Здатель живосоздавъ, вложилъ еси мнѣ плоть и кости, и дыханіе и жизнь* в). Направление различныхъ происходящихъ въ насъ процессовъ къ цѣлямъ жизни свидѣтельствуетъ о томъ, что устройство нашей тѣлесной природы во всѣхъ подробностяхъ опредѣлено волею Божіею. Такъ говоритъ Апостоль: *Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, какъ Ему было угодно* (1 Кор. 12, 18). И Псалмопѣвецъ призываетъ всѣ творенія къ славословію Творца. *Славьте Господа, ибо Онъ благъ; ибо вовѣкъ милость Его. Кто изречетъ могущество Господа, возвѣститъ всѣ хвалы Его?* (Пс. 105, стт. 1 и 2). *Все дышащее да хвалитъ Господа* (Пс. 150, ст. 6).

Димитрій Голубинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

в) Канонъ великій, пѣснь 1.

ПОУЧЕНІЯ

по руководству житій подвижницъ Восточной Церкви.

I.

КЪ МАТЕРЯМЪ, ЛИШИВШИМСЯ ДѢТЕЙ.

(Изъ житія св. Клеопатры).

Къ вамъ, матери, которымъ Господь судилъ лишиться того или другаго изъ дѣтей вашихъ, будетъ слово наше. Что это значить, что сколько ни приходилось видѣть васъ при гробахъ чадъ вашихъ, всегда нужно встрѣчаться съ раздирающимъ душу зрѣлищемъ, видѣть на лицахъ вашихъ безотрадную скорбь или безграничное отчаяніе? Что заставляетъ васъ предаваться онымъ? Горячая любовь? Но любовь должна быть благоразумна. Недостатокъ вѣры въ Бога? Но это очень опасно. Да, матери, если вы христіанки, то и не слѣдуетъ вамъ поступать, какъ не имущимъ упованія. Если вы вѣруете, что есть Богъ, есть безсмертіе души, есть будущая жизнь, то зачѣмъ же вести себя такъ, какъ будто и будущей жизни нѣтъ и ничего не было, нѣтъ и не будетъ, и дѣти ваши исчезли навсегда? Это недостойно христіанъ. Есть Богъ: значить Онъ, какъ общій всѣхъ Отецъ, взялъ дѣтей вашихъ къ Себѣ и конечно лучше васъ возраститъ и сохранитъ ихъ. Есть будущая жизнь: значить увидите съ вашими дѣтьми. Есть воздаяніе по смерти: значить нечего беспокоиться и о загробной участи дѣтей, если они воспитаны вами въ православной вѣрѣ и благочестіи, или всегда

можно горячею молитвою испросить имъ помилованіе на судѣ Божіемъ. Поэтому и скорбите, но не безразсудно. Вѣруйте, надѣйтесь, молитесь и Господь утѣшитъ васъ.

«Дочь благочестиваго и богатаго палестинскаго дома, св. Клеопатра выдана была въ замужество за военнаго начальника. Онъ умеръ на службѣ царской въ Египтѣ, оставивъ юнаго сына Иоанна. Для матери-вдовы осталось одно утѣшеніе—сынъ. Она воспитывала его со всею нѣжною любовію и за него молилась. Когда Уаръ, начальникъ египетской сотни военной, за свободное исповѣданіе Христова имени былъ мучень и замучень, а тѣло его было брошено между трупами животныхъ, Клеопатра, безъ страха и съ участіемъ любви смотрѣвшая на подвиги мученика, тайно съ слугами своими скрыла святое тѣло въ домѣ своемъ, гдѣ благоговѣнно положила его въ пещерѣ подъ своею спальнею. Это было въ гоненіе Максимиана Геркулія въ 313 году. При Константинѣ кончились гоненія. Благочестивая Клеопатра, возвращаясь на родину, благоговѣнно взяла съ собою кости мученика, а это стоило ей многихъ заботъ. Мощи положила она въ фамиліной пещерѣ, въ своемъ поселеніи Эдрѣ. Каждый день молилась она при мощахъ мученика и рѣшилась построить ему храмъ. Между тѣмъ сынъ пришелъ въ возрастъ, воспитанный зоркою любовію матери; это былъ прекрасный молодой человѣкъ, добрый, послушный, готовый на все хорошее. Любящая мать озаботилась опредѣлить его въ военную службу. По просьбѣ матери и за заслуги отца сынъ принять былъ съ офицерскимъ чиномъ, для него присланъ былъ военный поясъ. Мать очень рада была счастію сына, но сказала: «Пусть милый сынъ мой вмѣстѣ со мною перенесетъ св. мощи въ новый храмъ и тогда отправится онъ на службу». На освященіе храма приглашенъ былъ епископъ съ духовенствомъ, собралось множество народа. Когда совершилось освященіе и мощи были перенесены въ храмъ, во время литургіи мать горячо молила мученика испросить у Господа для сына то, что угодно святой волѣ Божіей, благой и мудрой; «болѣе того, говорила она, ничего

не смѣю просить, Господь знаетъ полезное для насъ». Для гостей новаго храма приготовлено было богатое угощеніе. Христіанская любовь сдѣлала болѣе: мать сама прислуживала при столѣ и сынъ по ея волѣ также прислуживалъ; «мы съ тобою послѣ покушаемъ», сказала она сыну. При концѣ обѣда, сынъ почувствовалъ головную боль и легъ въ постель. Мать собралась вмѣстѣ съ нимъ покушать, но оказалось, что онъ въ сильномъ огнѣ. Мать встревожилась и осталась при постелѣ больного сына. Къ полночи сынъ умеръ. Неутѣшно рыдала мать о потерѣ единственнаго сына, единственной радости ея; въ волненіи души роптала она на мученика за его холодность къ ея судьбѣ. Измученная страданіемъ душевнымъ, она впала въ легкій сонъ. Являются ей мученикъ и сынъ ея, оба въ блестящемъ военномъ нарядѣ и въ чудномъ свѣтѣ. Мученикъ говоритъ матери: «напрасно ты жалуешься на меня. Знаю и цѣню всѣ благочестивыя дѣла любви твоей, — и тѣ, что совершила ты въ Египтѣ и тѣ, что ты творила тутъ. Молился и молюсь за тебя. По молитвѣ моей, Господь простилъ грѣхи родныхъ твоихъ, покоющихся въ фамиліи пещерѣ твоей. Для сына твоего я выпросилъ у Господа, что онъ теперь со мною въ чинѣ воиновъ Царя Небеснаго, близкихъ къ престолу Его. Развѣ это не благая воля Божія, которой желала ты для сына? Если хочешь, сынъ можетъ поступить и въ службу царю земному. Выбирай, но не обманись». Сынъ просилъ мученика не возвращать его въ міръ, полный грѣховъ и бѣдъ, хотя бы мать и хотѣла того. Клеопатра, видя сына въ такой не виданной славѣ, сказала: «возьмите и меня съ собою». Святой отвѣчалъ: «возьмемъ, когда придетъ время». И стали невидимы оба. Придя въ себя, Клеопатра нашла сердце свое полнымъ радости и веселія. Она рассказала видѣніе священникамъ и тѣло сына положено было близъ мощей мученика».

Вотъ вамъ прекрасный урокъ, матери, неутѣшно сѣтующія о потерѣ милыхъ вашему сердцу дѣтей. Клеопатра, какъ видите, также, подобно вамъ, горько рыдала о сынѣ; но

должно ли было рыдать? Тоже можно сказать и о васъ. Почему знать? Можетъ быть и ваши дѣти предстоятъ престолу Царя Небеснаго? Можетъ быть и они вчинены въ воинство Христа? Можетъ быть и они славятъ Его тамъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго, вмѣстѣ съ ангелами? Поэтому не плакать, а скорѣе радоваться должно о умершихъ, особенно благочестивыхъ чадахъ — радоваться, что Господь взялъ ихъ изъ сего суетнаго и мятежнаго міра въ свѣтлыя обители свои, гдѣ живутъ лишь чистота и правда и откуда удалены всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе. Будьте же благо-разумны и не гнѣвите Бога неутѣшною скорбію. А еслибы и невольно она стала томить душу вашу, тогда скорѣе преклоняйте колѣна ваши и въ слезной молитвѣ повергайтесь предъ Господомъ. Онъ, какъ Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, конечно услышитъ молитву вашу и пошлетъ духу вашему такой свѣтъ и миръ, что вы и въ потерѣ своей найдете неистощимое богатство духовнаго наслажденія. Аминь.

II.

КАКЪ ДОЛЖНЫ ВЕСТИ СЕБЯ МОЛОДЫЯ ВДОВЫ.

(Изъ житія св. Павлы).

Когда намъ приходилось встрѣчать молодыхъ женщинъ, имѣвшихъ несчастіе лишиться своихъ мужей, то намъ становилось страшно за нихъ и мы думали: по правиламъ апостольскимъ «всякая вдова должна быть кротка, молчалива, незлобива, не гнѣвлива, не болтлива, не двуязычница, не охотница мѣшаться въ чужія дѣла... Она должна непрестанно возносить къ Богу моленіе за Церковь. У нея должны быть и око непорочно, и слухъ чистъ, и руки не запачканы, и ноги покойны и уста говорить должное... Она должна быть воздержна, благоговѣйна, стыдлива,—пѣть псалмы, молиться, читать священное, поститься» (Постановл. апост., кн. 3, глав. 5 и 7, стр. 105, 109, 110. Казань 1864 г.).

А кто поручится, что молодая вдова соблюдетъ себя такою? При ея молодости, конечно, плоть, міръ и діаволь на нея будутъ возставать болѣе, чѣмъ на другихъ. И ей поистинѣ со всѣхъ сторонъ грозятъ опасности. Такъ думали мы и наконецъ пришли къ слѣдующему заключенію: Что же? Если молодымъ вдовамъ особенно трудно сохранить себя въ чистотѣ и вообще въ благочестіи, то и должно помочь имъ чѣмъ-нибудь, хотя, напримѣръ, на первый разъ раскрытіемъ предъ ними жизни святыхъ женъ, сохранившихъ себя и въ молодости, по смерти мужей, чистыми и непорочными. И эту мысль мы положили и сейчасъ привести въ исполненіе, представивъ вдовамъ нынѣ одинъ достоподрожательный примѣръ жизни во вдовствѣ, въ лицѣ святой угодницы Божіей Павлы.

Св. Павла происходила изъ знаменитаго и богатаго рода и изъ таковаго же рода имѣла и мужа. Замужество ея было счастливо, но не надолго. Мужъ ея умеръ, когда ей было 32 года. По смерти его, Павла стала евангельскою вдовицею. Огромное состояніе доставляло ей средства отирать слезы сотнямъ семействъ бѣдныхъ. Не было между бѣдными умершаго, котораго не хоронили бы на счетъ Павлы, не было больнаго, которому не оказывала бы пособія любовь Павлы. Павла отыскивала бѣдность и горе въ огромномъ городѣ, чтобы утѣшить ихъ. Она считала себя несчастливою, если ей не удавалось оказать пособіе страждущей семьѣ. Сама для себя была она теперь строга. Связи съ веселымъ міромъ были ослаблены; малую ошибку свою наказывала она сурово... Отправившись на поклоненіе святымъ мѣстамъ, она обошла всѣ святыни христіанскія въ Палестинѣ и Египтѣ; въ Виѳлеемѣ построила на дорогѣ къ Іерусалиму страннопріимный домъ и мужской монастырь, а сама, оставшись въ томъ же Виѳлеемѣ въ монастырѣ женскомъ, всѣмъ сестрамъ показывала примѣръ смиренія. Когда она была окружена сонмомъ дѣвъ, то казалась послѣднею между ними и по одеждѣ, и по голосу, и по пріемамъ, и по поступи. Она спала на голой землѣ, даже въ лихорадкѣ, мало вкушала пищи и притомъ самой простой, а питалась болѣе слезами. Ис-

ключая праздничные дни, она почти вовсе не подбавляла въ пищу масла. Когда просили ее побережь свое слабо здоровье, она отвѣчала: «мнѣ надобно обезобразить лице свое, которое столько разъ выставляла я напоказъ, натирая красками, въ оскорбленіе воли Божіей; справедливость требуетъ истязать тѣло, которое слишкомъ много вкушало сладостей; надобно мнѣ плакать много послѣ безумныхъ и преступныхъ веселостей; я должна замѣнять власяницею роскошныя одежды, которыя льстили суетности и нѣгѣ; довольно я старалась нравиться свѣту, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу». Чтеніе Священнаго Писанія было самымъ любимымъ занятіемъ Павлы, и она старалась обращать правила его въ жизнь души своей. Когда на Востокѣ злые люди стали наносить ей оскорбленія, и когда ей стали совѣтывать, для избѣжанія ихъ удалиться съ Востока, тогда она отвѣчала: «зачѣмъ скрываться отъ людской злости? Надобно превозмогать ее терпѣніемъ! Почему не одержать побѣды надъ гордостію смиреніемъ? Почему, получая ударъ въ одну щеку, не подставлять другой?» Когда наступила предсмертная болѣзнь Павлы, тогда она тихо читала псалмы. «Не слишкомъ ли страдаешь ты и не отъ того ли не спросишь совѣтовъ?» спросилъ ее духовникъ. Она отвѣчала: «мнѣ хорошо». И это были послѣднія слова ея (Фил. Черн. Житія св. подвижницъ, стр. 83—89).

Вотъ вамъ первая помощь отъ насъ, вдовы христіанскія! Примѣръ св. Павлы да послужить для васъ указаніемъ того, какую и какъ начать вамъ жизнь въ вашемъ вдовствѣ, а вмѣстѣ да возбудить въ васъ ревность отыскивать и другіе примѣры для подражанія въ жизни св. женъ, которыя, подобно вамъ, лишившись мужей, сохранили себя непорочными въ мірѣ и стяжали себѣ вѣнецъ, который Господь уготовалъ претерпѣвшимъ до конца. Отъ всей души желаемъ, чтобы и вы украсились этимъ вѣнцемъ въ чертогахъ Царя небеснаго. Аминь.

III.

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЖЕНАМЪ.

Противъ болтливости.

Премудрый Соломонъ говорить, что жена должна открывать уста свои съ мудростію и кроткое наставленіе должно быть на языкѣ ея (Притч. 31, 26). Но, къ сожалѣнію, въ огромномъ большинствѣ жены, какъ видимъ, мало слушаютъ совѣта Премудраго, и открываютъ уста свои вовсе безъ мудрости. Мы разумѣемъ здѣсь, укоренившуюся между множествомъ женъ, привычку къ болтливости, которая, по своей распространенности даже вошла въ пословицу. «Говорливъ, какъ женщина», обыкновенно сказываютъ про мужчину, привыкшаго празднословить. Этотъ недостатокъ, такъ часто встрѣчающійся между женами, есть недостатокъ очень вредный. Не говоря уже о томъ, что онъ ясно свидѣтельствуетъ предъ другими о вѣтренности и легкомыслии женщины, которая предана ему, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ причинить очень много зла и самой болтливой и ближнимъ ея. Эту послѣднюю истину доказать не трудно. Болтливость всегда почти соединена съ злословіемъ и осужденіемъ; а отъ этихъ послѣднихъ двухъ золь тоже почти всегда происходитъ, что и злословимымъ становится не легко, да и злословящимъ не сладко. Что же теперь дѣлать? Да, конечно, одно: болтливымъ женамъ бросить свою болтливость и на будущее время открывать уста свои съ мудростію. Скажутъ: трудно достигнуть этого? Правда. Но мы постараемся для женъ облегчить сей трудъ.

Блаженная Елисавета, память коей св. Церковь совершаетъ 24 апрѣля, будучи при жизни настоятельницей одной женской обители, ревностно заботилась о спасеніи сестръ ея о Господѣ. Опытная подвижница, хорошо знавшая сердце женское, внушала сестрамъ и женамъ особенно остерегаться

ся злоязычія., какъ грѣха очень частаго между женщинами». Мы слабы и тѣлесною силою, и умомъ, такъ рассуждала она... И при такой-то слабости мы думаемъ быть сильными, то хитростію, то языкомъ злымъ. Но хитрость наша, какъ неразлучная съ ложью, ставитъ насъ прямо подѣ влияніе сатаны. Онъ — отецъ лжи и отважно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ любятъ ложь. Кто, изворачиваясь во лжи, думаетъ, что выказываетъ тѣмъ умъ и силу, тотъ ошибается до жалости,—онъ послушное орудіе сатаны, отца лжи. Отецъ тьмы наводитъ на такую душу тьму, она не сознаетъ грѣховъ своихъ, не видитъ своей опасной низости и остается въ безчувствіи. Говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаемъ мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе вредное для себя и для другихъ. «Сердце праведнаго, подумавъ, отвѣчаетъ, а уста беззаконныхъ рѣкою льютъ худое», говоритъ мудрый (Притч. 15, 28). Что обнаруживаетъ собою болтливое злоязычіе? Злость гордости, бѣснующейся отъ своей слабости. Въ бѣдности женщина по зависти чернитъ другихъ; богатая унижаетъ другихъ по гордости. Сколько бѣдъ, сколько страданій выходитъ отъ того для людей! Какъ все это пагубно для безсмертной души! «Любите другъ друга, а не злобствуйте, сказано намъ» (Жит. подвижницъ восточ. Ц., Филарета, арх. черниг., стр. 225).

Вотъ чѣмъ мы желали облегчить женамъ трудъ переломить себя и бросить свою болтливость. Желали, чтобы онѣ приняли къ сердцу урокъ св. Елисаветы и по оному помнили: вопервыхъ, что которая изъ женъ хочетъ то хитростію, то языкомъ злымъ быть сильною; та, по своей хитрости, какъ неразлучной съ ложью, ставитъ себя прямо подѣ влияніе сатаны; вовторыхъ, что, изворачиваясь во лжи, думая, что выказываетъ тѣмъ умъ и силу, она ошибается до жалости, становясь вполне послушнымъ орудіемъ сатаны, отца лжи; въ третьихъ, что отецъ тьмы наводитъ на такую душу тьму и она не сознаетъ грѣховъ своихъ, не видитъ своей опасной низости и остается въ безчувствіи; въ четвертыхъ, что

говорливость женская тѣмъ болѣе грѣшна, что, при недостаткѣ разсудительности и при раздражительности сердца, расточаетъ всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомысліе, вредное для себя и для другихъ; въ пятыхъ, что болтливое злоязычіе обнаруживаетъ собою злость гордости, бѣснующейся отъ своей слабости и въ шестыхъ, наконецъ, что множество бѣдъ и страданій выходитъ оттого у людей. О, дай Богъ, чтобы желаніе наше исполнилось, чтобы жены христіанскія помнили имъ данные сейчасъ уроки и бросили свою болтливость навсегда! Тогда бы подлинно, по слову Премудраго, онѣ сберегли душу свою (Притч. 13, 3), языкъ ихъ сдѣлался бы мудрымъ (16, 23) и пріятная рѣчь ихъ соловымъ медомъ, сладкимъ для души (ст. 24). Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

О ГИБЕЛЬНЫХЪ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПЬЯНСТВА,

по ученію св. Іоанна Златоуста.

«Хочешь ли знать», говоритъ святой Златоустъ, «какъ пьяный бываетъ хуже бѣсноватаго? Бѣсноватаго всѣ мы жалѣемъ, а этого отвращаемся; тому сострадаемъ, а на этого гнѣваемся и негодуемъ. Почему? Потому, что у того болѣзнь отъ несчастія, а у этого отъ безпечности, у того отъ злоумышленія враговъ, а у этого отъ дурнаго настроенія мыслей. Но терпитъ пьяный тоже самое, что и бѣсноватый; также кружится, также приходитъ въ изступленіе, также падаетъ, также извращаетъ глазные зрачки, также трясется, лежа на землѣ, испускаетъ изо рта пѣну, изливаетъ не чистую слюну, и уста его наполняются невыносимымъ зловоніемъ. Такой человѣкъ непріятенъ для друзей, смѣшонъ для враговъ, презирается слугами, отвратителенъ для жены, не сносенъ для всѣхъ, противнѣе самыхъ безсловесныхъ. Безсловесныя животныя пьютъ дотолѣ, пока чувствуютъ жажду, и ограничиваютъ пожеланіе потребностью, а этотъ по невоздержанію своему простираетъ пожеланіе далѣе потребности и становится безразсуднѣе безсловесныхъ. Особенно же тяжело то, что эта болѣзнь, производящая столько зла и столько несчастій, даже и не считается виною; но за столами богачей бываетъ соперничество и состязаніе въ этомъ безчинствѣ и сильно спорять другъ съ другомъ о томъ, кто болѣе осрамить себя, кто болѣе возбудить смѣха, кто болѣе ослабить свои нервы, кто болѣе изнурить свои силы, кто больше оскорбить общаго владыку. Тогда можно видѣть

дѣвольское состязаніе и соревнованіе. Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла; а этотъ способенъ дѣлать зло и, заключивъ душу въ своемъ тѣлѣ, какъ во гробѣ, носить помертвѣвшее тѣло. Видишь ли, какъ онъ жалокъ болѣе бѣсноватаго, какъ безчувственнѣе мертвыхъ^{а)}. Положимъ, что одинъ весьма богатъ, знатенъ, кормитъ тунеядцевъ и льстецовъ, пируетъ и упивается, даже проводить въ томъ цѣлые дни. А другой живетъ въ нищетѣ, въ постѣ, ведетъ суровую и любомудренную жизнь, только къ вечеру принимаетъ нужную пищу, или, если хочешь, не ѣстъ по два и по три дня. Кто же изъ двоихъ, по вашему мнѣнію, въ прямомъ смыслѣ живетъ? Очень знаю, что многіе называютъ того, который всегда веселъ и разсѣянъ, а мы называемъ того, который наслаждается умственно. Если же угодно спорить и стоять на своемъ, то взойдемъ въ жилище каждаго: изъ дѣлъ ихъ видно будетъ, который живъ и который мертвъ. Итакъ, одного застанешь за книгами, или въ молитвѣ, въ постѣ, или бодрствующаго, занятаго другимъ какимъ-либо нужнымъ дѣломъ, и бесѣдующаго съ Богомъ. А другаго найдешь погруженнымъ въ пьянство, въ состояніи ни мало не лучшемъ смерти. Если же подождешь до вечера, то увидишь, что онъ еще болѣе объять смертію; и въ такомъ состояніи застаешь его сонъ, между тѣмъ какъ первый проводить ночь безъ сна и бодрствуетъ. Кого же изъ нихъ назовемъ въ прямомъ смыслѣ живымъ? Лежащаго ли въ безчувственности и служащаго для всѣхъ предметомъ смѣха, или трудящагося и бесѣдующаго съ Богомъ? Подойди къ одному и спроси о чемъ-нибудь нужномъ, не услышишь ни слова, какъ отъ мертваго. А съ другимъ когда ни вздумаешь свидѣться — ночью или днемъ, найдешь, что онъ походитъ болѣе на ангела, нежели на человѣка, и услышишь, какъ онъ любомудрствуетъ о небесныхъ предметахъ. Видишь ли, что одинъ живетъ жизнью, высшею всякаго животнаго существа, а другой лежитъ въ

а) Вторая бесѣда на недѣлю Св. Пасх.

состояніи, жалостнѣйшемъ мертвеца? Послѣдній, если и примется за какое-нибудь дѣло, видитъ одно вмѣсто другаго, и походить на помѣшаннаго въ умѣ, или даже и его бѣднѣе. Ежели кто обидитъ помѣшаннаго въ умѣ, — то всякій изъ насъ жалѣеть объ обиженномъ, и порицаетъ обидчика. А надъ такимъ человѣкомъ ежели кто и наругается въ нашихъ глазахъ, не только не чувствуемъ къ нему жалости, но его же осуждаемъ лежащаго. И скажи мнѣ, что это за жизнь? Не хуже ли она тысячи смертей? Понимаешь ли, что предающійся забавамъ не только мертвъ, но даже хуже мертвеца, бѣднѣе сумасшедшаго? Одинъ возбуждаетъ къ себѣ жалость, а другой отвращеніе, одинъ пользуется пощадою, а другой заслуживаетъ наказаніе за самую болѣзнь свою. А ежели такъ смѣшонъ по наружности человѣкъ, у котораго течетъ гнилая слюна, и отъ котораго дурно пахнетъ виномъ; то представь, каково быть бѣдной душѣ, погребенной въ такомъ тѣлѣ, какъ въ гробѣ. Смотрѣть на сіе тоже, какъ видѣть, что какой-нибудь служанкѣ варварскаго происхожденія, безобразной и неопрятной, дана полная воля насмѣхаться и ругаться надъ дѣвушкою чистою, благо нравною и прекрасною, свободною и благороднаго поколѣнія. Таково то пьянство. Кто изъ умныхъ людей не согласится лучше тысячу разъ умереть, чѣмъ провести такимъ образомъ одинъ день? На утро послѣ такого смѣшнаго провозженія времени, хотя человѣкъ встаетъ повидимому и трезвымъ, впрочемъ не имѣетъ совершеннаго цѣломудрія; и его глаза подернуты еще туманомъ послѣ бури пьянства. Положимъ даже, что онъ и совершенно трезвъ; какая изъ того польза? Трезвость его поможетъ ему только видѣть, какъ другіе пересуждаютъ его. Пока былъ въ безобразномъ положеніи, имѣлъ онъ ту выгоду, что не чувствовалъ насмѣшекъ, а на утро лишается и сего утѣшенія; потому что самъ замѣчаетъ, какъ домашніе пересмѣиваются, жена краснѣетъ, друзья пересуживаютъ, непріатели насмѣхаются. Что можетъ быть бѣдственнѣе такой жизни, въ день служить

посмѣшищемъ, а вечеромъ опять приводить себя въ то же безобразное положеніе?

Представимъ себѣ человѣка, потерявшаго разсудокъ отъ вина, какъ онъ при наступленіи вечера смотритъ во всѣ глаза—и никого не видитъ, какъ бросаетъ его туда и сюда; какъ на всякаго натывается и изрыгаетъ, какъ онъ разтрепанъ и обнаженъ до гнусности; какъ служанка и всякій надрываясь, смѣется надъ нимъ. Ничто столько не противно и не вредно тѣлу, какъ пресыщеніе, ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Невоздержные такъ безумны, что не хотятъ даже столько побережь себя самихъ, сколько другіе берегутъ мѣхи. Ибо продавцы винъ ^{б)} не наполняютъ мѣхи болѣе надлежащаго, дабы не прорвать; а они и такой заботы не хотятъ имѣть о бѣдномъ своемъ чревѣ, но до чрезмѣрности обременяютъ его пищею, наполняютъ виномъ до самаго горла, ноздрей и ушей, и такимъ образомъ сугубо стѣсняють духъ и ту силу, которая устроиваетъ животную жизнь.

Скажи мнѣ: еслибы кто - нибудь далъ тебѣ напитокъ яду, не было ли бы это противоестественно? Еслибы кто (подалъ) дрова и камни, ты не отвратился ли бы? Конечно; потому что это противоестественно. Какъ въ городѣ, осажденномъ непріятелями, бываетъ великое безпокойство и смятеніе, когда они вторгаются въ него: тамъ бываетъ и въ душѣ, когда нападаетъ на нее пьянство и сластолюбіе. *«Кому горе; кому молва; кому судоуе; кому горести и свары; кому сини очи; не пребывающимъ ли въ винъ»* (Притч. 23, 29, 30)? И во первыхъ, къ женамъ обращу мое слово. Нѣтъ ничего отвратительнѣе жены, преданной пьянству; цвѣтъ лица ея увядаетъ, ясность и красота такъ помрачаются какъ бы отъ какого облака, закрывающаго лучи солнечные. Какъ непріятна жена, дышащая виномъ зловоннымъ и испортившимся,

б) На востокѣ.

отрыгающая испаренія гнилаго мяса, отягченная такъ, что не можетъ встать. Хочешь ли, я скажу теперь и о мужахъ? Что отвратительнѣе пьянаго? Онъ смѣшонъ для рабовъ, смѣшонъ для враговъ, жалокъ для друзей, достоинъ всякаго осужденія, есть болѣе звѣрь нежели человѣкъ; ибо пресыщаются свойственно тигру, льву или медвѣдю. Имъ это свойственно, потому что они не имѣютъ разумной души. Впрочемъ и они, когда насыщаются больше надлежащаго и больше мѣры, назначенной имъ природою, то разстраиваютъ все свое тѣло: не тѣмъ ли болѣе мы? Отъ природы тебѣ назначены предѣлы, чтобы ты не могъ, хотя бы и желалъ, преступить ихъ. Не наслажденій ли ищешь ты, возлюбленный? Найдешь ихъ въ жизни воздержной. Не здравія ли? И это здѣсь. Не спокойствія ли? и это здѣсь. Не свободы ли? Не крѣпости ли и стройности тѣла? Не бодрости ли и дѣятельности души? Всѣ эти блага здѣсь; а въ томъ (пресыщеніи), напротивъ, неприятность, нездоровье, болѣзнь, стѣсненіе, излишнія издержки. Почему же скажутъ, всѣ мы предаемся ему? По болѣзни. Ибо скажи мнѣ: почему больной желаетъ того, что вредно? Это самое не есть ли признакъ болѣзни? Пьянство — тяжелая и неудобоизлечимая болѣзнь, тѣмъ болѣе что многимъ оно не представляется грѣхомъ и болѣзнію; тогда какъ на самомъ дѣлѣ это тягчайшій изъ всѣхъ грѣховъ и производитъ безчисленное множество болѣзней. Съ раняго утра, когда особенно нужно быть трезвымъ, подверженные этому злу, уже предаются великому опьяненію и потому невольно до вечера остаются въ этой болѣзни. На утро опять тоже и т. д. и т. д. Ибо если они однажды погрузятся въ бездну невоздержанія, лишатся естественнаго смысла и отдадутъ свою душу въ гибельный плѣнь пьянства, то подобно какъ корабль не снабженный балластомъ и не имѣющій кормчаго и карабельщиковъ, носится туда и сюда, увлекаясь беспорядочнымъ стремленіемъ водъ; такъ точно и они носятся, увлекаясь въ глубину опьяненія. Посему пророкъ и говоритъ: *Горе востающимъ завтра и*

сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я (Исаіа 5, 11); вслѣдствіе пьянства, тѣло человѣческое ослабляется, чувства притупляются и ослабѣваютъ, отдѣльные органы нашего тѣла становятся негодными къ нормальному своему отправленію, тѣло пьяницы не можетъ выдержать долго обремененія виномъ и потому погибаетъ преждевременно.

М. Чепикъ.

П О С Т Ъ.

Все это происходило съ ними, какъ образы: а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы (1 Кор. 10, 11. 6).

Такъ св. апостоль Павелъ смотритъ на событія Церкви ветхозавѣтной вообще, и въ частности на сорокалѣтнее странствованіе Израильтянъ по пустынѣ. Руководясь симъ взглядомъ, св. отцы видѣли въ исходѣ Израильтянъ изъ Египта освобожденіе наше отъ власти діавола; въ переходѣ чрезъ Чермное море—образъ нашего крещенія; въ маннѣ—образъ пречистаго тѣла Христова; во вступленіи въ Ханаанскую землю, кипящую медомъ и млекою, — вступленіе наше въ Ханаанъ небесный—въ царство небесное, гдѣ блага, ихже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣка не въздоша (1 Кор. 2, 9). Много трудовъ, лишеній, искушеній, бѣдствій претерпѣли Израильтяне во время своего сорокалѣтняго путешествія; не разъ они должны были всѣми своими силами ополчаться на враговъ сильныхъ и опасныхъ, которые на нихъ нападали, и не много изъ тѣхъ, которые перешли Чермное море, перешли Иорданъ и вступили въ обѣтованную землю... Въ наставленіе намъ, братія, все это описано. Скоро вступимъ мы въ святую Четыредесятницу. Подаждь намъ, Блаже, подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити, вѣру нераздѣльную соблюсти, главы не-

видимыхъ змievъ сокрушити, побѣдителемъ грѣха явится и неосужденно достигнути поклониться святому Воскресенію!

Много и намъ, братія, предстоитъ искушеній и бѣдъ во дни св. поста и покаянія. Путь самосознанія, путь самообличенія, путь покаянія—тяжелый путь; онъ еще тяжелѣе, чѣмъ путь Израильтянъ по пустынѣ. Израильтяне часто не находили на своемъ пути воды; мы не найдемъ утѣшенія въ своей совѣсти; она будетъ только укорять насъ. Немилосердо жгло путешественниковъ аравійское солнце; мысль о правосудіи Божіемъ сильнѣе огня палитъ грѣшную душу. Слезы покаянія — онѣ необходимы, но онѣ горьки, какъ воды Мерры. Ими нельзя жить, какъ нельзя пить воды горькой. Кто усладитъ воды Мерры? Кто усладитъ слезы покаянія? Куда уйдемъ отъ укоровъ совѣсти? Гдѣ укроемся отъ грознаго прещенія гнѣва Божія? Только подъ тѣнію древа крестнаго. Сознаніе своихъ грѣховъ не просвѣщаетъ человѣка. Мысль, что я грѣшникъ,—одна эта мысль можетъ убить человѣка, у котораго проснулась совѣсть... Іуда созналъ свой грѣхъ; живо почувствовалъ всю мерзость его; деньги, которыя онъ получилъ за предательство, жгли его руки; онъ возвратилъ имъ, тѣмъ, отъ кого ихъ получилъ, засвидѣтельствовалъ невинность своего, уже осужденнаго, Учителя... И все это однако не предотвратило гибели несчастнаго ученика. Сознаніе тяжести содѣяннаго имъ грѣха подавило его. Только мысль, что есть Искупитель, Который грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ, проливаетъ въ грѣшную душу утѣшеніе; только вѣра въ то, что грѣхи наши пригвождены ко кресту, что за насъ принесена искупительная жертва, проливаетъ свѣтъ въ омраченную грѣхами душу и возбуждаетъ въ ней спасительную надежду. Только крестъ Христовъ дѣлаетъ слезы покаянія умильными, растворяетъ ихъ радостію, подобно тому дереву, которое горькія воды Мерры сдѣлало сладкими. Только приобщающійся страданіямъ Христовымъ можетъ говорить съ Псалмопѣвцемъ: «по множеству болѣзней въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою» (Пс. 93, 19).

Только сложивши грѣхи свои у подножія креста Христова, грѣшнику безбоязненно можно взирать на небо, съ дерзновеніемъ приступать къ престолу благодати, мужественно, съ надеждою идти по пути покаянія и исправленія жизни... Да будетъ же крестъ Христовъ, мысль о страданіяхъ въ предстоящую недѣлю говѣнія и во всю Четырдесятницу нашимъ столпомъ облачнымъ; онъ будетъ указывать намъ путь, куда идти, что дѣлать, разгонять мракъ души; подъ сѣнію креста мы найдемъ успокоеніе въ трудахъ и утѣшеніе въ скорбяхъ, которыя тѣсно соединены съ покаяніемъ; силою креста отразимъ и всѣ нападенія на насъ враговъ. А эти нападенія будутъ отъ плоти вашей. Она первая начнетъ роптать, первая возопіетъ: «что ямы? что піемъ?» (Исх. 15, 25). Воображеніе станетъ рисовать тѣ роскошныя яства, тѣ вкусныя питія, коими пресыщались во дни, предшествовавшіе посту. О, какъ было пріятно, какъ было хорошо, «егда сѣдяхомъ надъ котлы мясными и ядохомъ до сытости». А теперь кто накормитъ насъ мясомъ? Нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ кромѣ... кромѣ постной пищи... и къ чему это постъ? Зачѣмъ морить себя голодомъ? «Что яже изведете ны въ пустыню уморити ны гладомъ» (Числ. 11, 4. 5. 6. Исх. 16, 3)? Опротивѣла намъ эта негодная, непитательная пища (Числ. 21, 5). Вотъ слова, которыя мы очень часто слышимъ во дни поста? Кто бы могъ подумать, что эти же самыя слова съ ропотомъ произносили Израильтяне въ пустынѣ. Печальная участь постигла ихъ за этотъ ропоть, за это малодушіе; не дошли они до Ханаанской земли, всѣ пали въ пустынѣ... «Мясо еще было въ устахъ ихъ, говорить Св. Исторія,—и не было еще съѣдено, какъ гнѣвъ Господень возгорѣлся на народъ, и поразилъ Господь народъ великою язвою. И нарекли имя мѣсту сему гробы прихоти; ибо тамъ похоронили прихотливый народъ» (Числ. 11, 33, 34). «И послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, и умерло множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ» (Числ. 21, 6)... Братія, будемъ отговнять отъ себя подобныя мысли; онѣ нечестивы. Будемъ спа-

саться отъ нихъ такъ, какъ спасались отъ змѣевъ Израиль-тяне; они взирали на мѣдный змѣй; а мы будемъ взирать на Того, Кого прообразовалъ мѣдный змѣй, т.-е. на Господа нашего Иисуса Христа. Что Онъ говоритъ намъ: придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ женихъ; и тогда будутъ поститься въ тѣ дни (Марк. 2, 20). Увы, эти дни для насъ наступили: оставилъ насъ женихъ. Мы были обручены Христу (2 Кор. 11, 2), и Ему измѣнили. Онъ говоритъ: возрѣвѣй на жену, коеже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею (Мѡ. 5, 28); а между тѣмъ нѣкоторые, имѣя отдать отчетъ въ любодѣйномъ взглядѣ, не ужаснулись самаго грѣха. Господь сказалъ: иже речеть брату своему: уроде, повиненъ есть геенѣ; а мы не престаемъ поносить братіи нашихъ тысячами ругательствъ и различнымъ образомъ коварствовать противъ нихъ. Онъ говоритъ: любите враги ваша (Мѡ. 5, 44), не воздавайте зломъ за зло или ругательствомъ за ругательство (1 Петр. 3, 9); а мы ненавидѣли враговъ нашихъ, проклинали даже благословляющихъ насъ, за добро воздавали зломъ. Онъ явилъ преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ (Кол. 1, 27); а мы показали Ему великую неблагодарность... Онъ искупилъ насъ не тлѣннымъ серебромъ или златомъ, а драгоцѣнною кровію Своею (1 Петр. 1, 18. 19); мы въ ничто это вмѣнили... Онъ заповѣдалъ намъ чрезъ своихъ Апостоловъ: не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ (1 Петр. 1, 14), попеченія о плоти не превращайте въ похоти; а мы предавались пированіямъ, распутству, ссорамъ и зависти (Римл. 13, 13. 14). Онъ училъ: не любите міра, ни аже въ мірѣ (1 Иоан. 2, 15), ибо любовь къ міру есть вражда къ Богу (Іак. 4, 4); а мы только и знали, что творили волю міра. Онъ насъ называетъ братіями, святыми, причастниками званія небеснаго (Евр. 3, 1); а мы кіими не растлились грѣхи? кіими не содержахомся злыми? Всякъ грѣхъ содѣяли, всякую нечистоту вложили въ душу свою...

Тяжко согрѣшили мы, за то и сдѣлались отвратительными

(Пл. Іер. 1, 8) и вотъ Господь оставилъ насъ... И осталась душа наша, какъ городъ разоренный, оставленный жителями, какъ вдова, потерявшая мужа, какъ невѣста, оставленная женихомъ.

Можетъ ли не плакать жена, потерявшая мужа? Можетъ ли не скорбѣть невѣста, оставленная женихомъ? Можетъ ли душа, удалившая отъ себя Господа, не плакать, не скорбѣть, не сокрушаться, не тосковать? Петръ, отрешившись отъ Христа, сознавши это, плакалъ горько. Жена-грѣшница, сознавшая себя оставленною Богомъ, слезами омывала ноги Спасителя и волосами отирала. А когда на сердцѣ скорбь, а на глазахъ слезы—станешь ли думать объ удовольствіяхъ плоти? Забудешь и про хлѣбъ... Если въ домѣ больной, а еще болѣе умирающій, думаютъ ли объ удовольствіяхъ? Говорятъ ли о томъ, что ѣсть, что пить?.. Ахъ, братія, пища тогда и на умъ нейдетъ.

У насъ, братія, тоже больной, умирающій. Это больной—мы сами: душа наша болитъ, люте страдаетъ... умираетъ и увь! можетъ умереть вѣчною смертію... Время ли думать о тѣлѣ, когда нужно спасать душу.

Возрѣмъ на Іисуса распятаго. Скажемъ сами себѣ: Христось, въ Котораго мы вѣруемъ, имя Котораго мы носимъ на себѣ, почему и называемся христіанами, съ Которымъ сочетались въ св. крещеніи, подражать Которому обязались во всемъ, былъ распятъ за насъ; Онъ купилъ насъ Своею кровію. Слѣдовательно мы не свои, а Христовы. А св. апостоль Павелъ говоритъ: «иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Какъ же я могу распятъ плоть свою, если буду только утучнять ее, если даже поститься не хочу? Христось безгрѣшный постился; какъ же мнѣ не поститься многогрѣшному? Христось постился, когда хотѣлъ совершить мое спасеніе. А я хочу спастись и не хочу поститься. Христось постился не для себя; а чтобы показать мнѣ примѣръ; какъ же я буду подражать Ему, когда не хочу поститься?.. Христось мене ради грѣшнаго алчетъ въ пустынѣ, мене ради томится жаждою на крестѣ; а

я думаю услаждать гортань свою яствами и питіями! Помани, христіанинъ, оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ, и ты не взалчешь роскошныхъ яствъ. О, братія! Устыдимся алчущаго и жаждущаго Христа... Не будемъ обольщать себя мудрованіями плоти. Мудрованія плоти, какъ и дѣла ея, извѣстны. Сколько немощныхъ, за которыхъ умеръ Христосъ, погибло отъ этихъ мудрованій? Вѣрно слово: «слѣдующія этимъ мудрованіямъ, царствія Божія не наследуютъ» (Гал. 5, 19, 21). Помышленія плотская суть смерть, а помышленія духовная жизнь и миръ, учитъ св. Апостоль (Римл. 8, 6). Вооружимся, братія, мыслію о страданіяхъ Господа, чтобы угасить разжженные стрѣлы лукаваго, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей. Довольно, что мы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ языческой, предавались нечистотамъ, похотямъ, излишеству въ пищи и питіи (1 Петр. 4, 1—3). Часъ уже намъ отъ сна возстати (Римл. 13, 11). Жили мы по плоти, станемъ же жить по духу; жили въ удовольствіяхъ, рѣшимся пожить и въ добродѣтеляхъ; жили въ нерадѣніи, поживемъ въ покаяніи. А истиннаго покаянія нельзя и представить себѣ безъ поста. Посмотрите на истинно кающихся: всѣ они постились. Давидъ, когда созналъ свой грѣхъ, постился. Слезы мои были для меня хлѣбомъ день и ночь, когда говорили мнѣ всякій день: гдѣ Богъ твой (Пс. 41, 4). Невенитяне постились и тѣмъ отвратили гнѣвъ Божій отъ себя.

Нельзя и начать духовной жизни, продолжая удовлетвореніе своей плоти. Не твердъ тотъ въ добродѣтели, кто не въ силахъ обуздать своей чувственности. Тяжко погрѣшаютъ тѣ, которые отвергаютъ постъ, но увы! ошибаются и тѣ, которые все дѣло своего спасенія ограничиваютъ постомъ. Постъ есть только средство къ очищенію нашего сердца, располагающее насъ къ самоиспытанію, къ молитвѣ; въ ряду добродѣтелей онъ занимаетъ не первое мѣсто; съ него только начинается покаяніе; далѣе слѣдуетъ любовь, кротость, миръ,

милостыня. «Не говори мнѣ, говоритъ св. Златоустъ,—что я столько-то дней постился, не ѣлъ того или другаго, не пилъ вина, терпѣлъ недостатокъ; но покажи мнѣ, сдѣлался ли ты изъ гнѣвливаго тихъ, изъ жестокаго благосклоненъ; если ты исполненъ гнѣва, для чего тебѣ удручать плоть свою? Если внутри тебя ненависть и сребролюбіе, что пользы въ томъ, что ты пьешь воду? Не показывай бесполезнаго поста» (Бес. о постѣ и милостынѣ). Пастырь Эрма даетъ такія наставленія христіанамъ: «въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды и, исчисливши всѣ издержки, которыя ты сдѣлалъ бы на пищу въ этотъ день, отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Богу. Если будешь такъ совершать постъ, то жертва твоя пріятна будетъ Богу, и этотъ постъ твой будетъ написанъ, и дѣло, такимъ образомъ совершаемое, будетъ прекрасно, радостно и угодно Богу. Если ты соблюдеши это съ дѣтьми твоими и со всѣмъ домою твоимъ; то будешь блаженъ и всѣ, кто только соблюдаетъ это, будутъ блаженны, и что не будутъ просить отъ Господа, получать» (Кн. 13, под. 5). Какой прекрасный совѣтъ, братія! О, еслибы и вы, дѣти ^{а)}, послѣдовали ему! О, еслибы въ эту недѣлю, отказавшись отъ лакомствъ (какъ они неприличны посту), деньги, которыя обыкновенно тратили на нихъ, роздали бы бѣднымъ! Бѣдные помолились бы за васъ Богу. А Богъ слышитъ молитву бѣднаго (Исх. 22, 7). Тогда и сами вы лучше бы помолились Богу, лучше бы раскалялись въ грѣхахъ своихъ; ибо сердце наше, раскрытое состраданіемъ къ бѣдному, скорѣе приемлетъ Божию благодать.

Въ заключеніе скажу слово братіямъ-сотрудникамъ въ воспитаніи сихъ юношей: мы здѣсь поставлены на свѣщницѣ,

а) Слово было произнесено въ В. Кадетскомъ Корпусѣ.

да свѣтимъ всѣмъ симъ юношамъ; да будемъ и мы образъ словомъ, житіемъ, любовію, чистотою и смиреніемъ. Позаботимся о томъ, чтобы не подавать симъ меньшимъ нашимъ братіямъ случая къ преткновецію или соблазну. «Не губи ты, говоритъ святой Апостоль, — твоею пищею того, за котораго умеръ Христосъ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія (Римл. 14, 13. 15. 20). «Если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8, 13). Аминь.

И. М. Н—въ.

ИКОНЫ СОФІИ, — ПРЕМУДРОСТИ БОЖІЕЙ*).

Въ числѣ символическихъ иконъ, украшающихъ наши древнѣйшіе храмы, въ особенности замѣчательны два, совершенно различныя, изображенія Софіи — Премудрости Божіей — Новгородское и Кіевское. И то, и другое, съ давняго времени, были предметомъ изслѣдованія археологовъ, которые особенно дивились тому, что одинъ и тотъ же предметъ представленъ подъ двумя разнообразными видами.

Прежде всего предложимъ описаніе обѣихъ иконъ, а затѣмъ перейдемъ къ нѣкоторымъ соображеніямъ о причинахъ различія между ними.

Хотя кіевскій Софійскій соборъ (сооруженный вел. кн. Ярославомъ въ 1037 г.) древнѣе новгородскаго (заложеннаго св. кн. Владиміромъ, сыномъ вел. кн. Ярослава, въ 1045 и освященнаго въ 1052 г.), но храмовая икона Новгородская неоспоримо древнѣе Кіевской, признается, по непрерывному отъ глубокой древности преданію, спискомъ съ Цареградской Юстиніановой иконы и, по всей вѣроятности, современна построенію собора ^{а)}. Въ 1542 году отъ этой иконы получила исцѣленіе женщина, страдавшая глазами ^{б)}.

*) Эта статейка, написаная въ видѣ реферата, не была, за болѣзнію автора, представлена на VIII Археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

а) Въ челобитной знаменитаго благовѣщенскаго священника Сильвестра сказано: „Князь великій Владиміръ Ярославичъ повелѣ въ Новѣградѣ поставить церковь каменную святую Софію Премудрость Божію по цареградскому обычаю; икона Софія Премудрость Божія тогдажъ написана, греческій переводъ“ (Акт. Археогр. Экспед., т. 1, стр. 248).

б) „Премудрость Божія простила жену, очима была болна“ (Новгород. Ш лѣт. подъ 7050 г.).

Св. Софія Новгородская, завѣтная святыня Великаго Новгорода, изображена такъ: на срединѣ крылатый ангелъ огненного вида, въ царскомъ вѣнцѣ съ крестомъ наверху, въ царскомъ долматикѣ съ ораремъ, сидящій на золотомъ престолѣ, подпертомъ семью столпами. Въ правой рукѣ ангела скипетръ съ крестомъ наверху, въ лѣвой свитокъ, надъ ушами «тороцы» или «слухи»^{в)}. По сторонамъ ангела стоять: съ правой стоны Божія Матерь въ червленой одеждѣ, держаща при персяхъ круглую икону благословляющаго Божественнаго Младенца, а съ лѣвой Предтеча, покрытый власяницею и держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ, на которомъ написано: «се Агнецъ Божій» и проч. Надъ главою ангела, сидящаго на престолѣ, въ небольшомъ огненномъ кругѣ представленъ Спаситель въ червленомъ хитонѣ, съ голубою хламидою, благословляющій обѣими руками; отъ главы Спасителя по обѣ стороны простирается зеленая полоса, на подобіе радуги, а надъ нею звѣздное голубое небо, на которомъ, надъ самою главою Спасителя, стоитъ четвероножный золотой престолъ, съ раскрытою на немъ книгою; съ обѣихъ сторонъ престола припадаютъ къ нему по три ангела. Таково содержаніе Новгородской иконы св. Софіи. Старинные списки съ нея находятся въ Вологодскомъ соборѣ (XVI в.), въ Успенскомъ соборѣ Сергіевой лавры и во многихъ храмахъ Поморья и Вятскаго края, иногда съ разными отмѣнами, а въ Москвѣ на наружной алтарной стѣнѣ Успенскаго собора Божія Матерь и Предтеча, по сторонамъ сидящаго ангела стоящія, изображены крылатыми. Въ Холмогорскомъ соборѣ содержаніе иконы много отличается отъ Новгородскаго первообраза.

Начертаніе Кіево-Софійской иконы совершенно другое.

Гр. М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

в) Украшеніе въ родѣ серегъ. Значеніе „тороковъ“ объяснено у покойнаго митрополита Евгенія въ описаніи Кіево-Софійскаго собора и у г. Сахарова въ изслѣдованіи о Русскъ иконописи, кн. II, стр. 30—31.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Слова: *протестанство, протестантизм, протестантский миръ, протестантская церковь*, обыкновенно употребляются безъ всякаго дальнѣйшаго разъясненія, какъ будто онѣ сами-по-себѣ представляютъ понятія совершенно ясныя и опредѣленныя. Но если кто, въ самомъ дѣлѣ пожелаетъ уяснить значеніе приведенныхъ словъ, думаемъ, что онъ встрѣтитъ затрудненія, какихъ не въ состояніи будетъ разрѣшить.

Попробуйте, напримѣръ, опредѣлить, что такое «протестантская церковь?» Отличительный признакъ церкви, по этому названію, полагается въ протестѣ. Но протестовъ безчисленное множество. Каждое разногласіе мнѣній, каждый черный шаръ при баллотировкѣ есть своего рода протестъ. Каждый, не соглашающійся съ мнѣніемъ другаго, тѣмъ болѣе съ мнѣніемъ большинства, есть протестантъ; потому что протестуетъ противъ того или другаго мнѣнія или рѣшенія. Въ такомъ именно смыслѣ употреблено слово протестъ и на Шпейерскомъ сеймѣ 1529 года. Меньшинство не согласилось признать и опротестовало рѣшеніе большинства. Это меньшинство членовъ сейма и назвали протестантами.

По силѣ опредѣленія Шпейерскаго сейма, протестантъ тотъ, кто не согласенъ въ извѣстныхъ пунктахъ съ римско-католическимъ большинствомъ. Но вѣдь и магометанинъ, буддистъ, язычникъ еще болѣе не согласны съ римскими-католиками. Греко-Восточная Церковь, задолго до появленія протестантовъ, опротестовала и отвергла нѣкоторые пункты

ученія Римской Церкви. Что же? Не причислить ли поэтому къ протестантамъ и всѣхъ язычниковъ, магометанъ, іудеевъ и даже сыновъ Православной Церкви?!

Присоедините къ этому безчисленное множество протестовъ въ самомъ протестантизмѣ. Цвингли протестовалъ противъ ученія Лютера; Лютеръ противъ Цвингли; Кальвинъ противъ того и другаго. Англиканская Церковь — противъ лютеранъ и кальвинистовъ; пуритане — противъ англиканцевъ; синергисты протестовали противъ антиномистовъ, флаціане — противъ синергистовъ. Деисты, Штраусъ, Бауръ и К^о не только противъ лютеранъ и реформатовъ, но и противъ Откровеннаго ученія вообще.

Спрашивается: какой же именно изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ протестовъ входитъ въ понятіе «протестантской церкви».

Да если и будетъ указано, какой именно разумѣется протестъ, понятіе о протестантской Церкви отъ этого нисколько не разъяснится. Въ опредѣленіи предмета, какъ учить здравая логика, должны перечисляться свойства предмета положительные, а не отрицательныя, не то, чего у предмета нѣтъ или что онъ отрицаетъ, но что у него есть и составляетъ его существенное свойство.

Названіе: *евангелическая* Церковь (См. январскую книжку *Душеполезнаго Чтенія*), произвольно и, въ приложеніи къ простому канцелярскому измышленію, кощунственно. Названіе же: *протестантская* Церковь безсодержательно и бессмысленно.

Свящ. Д. Касицынъ.

И И С Ъ М А

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I.

Къ московскому военному генералъ-губернатору графу Арсенію Андреевичу Закревскому.

Сіятельвѣйшій графъ, милостивый государь! По отношенію в. с—ва ко мнѣ, отъ 31 августа прошлаго 1849 года за № 10.016, коимъ требовали заключенія моего относительно принятія на будущее время за правило: во первыхъ—чтобы не позволять никакихъ построекъ на церковныхъ погостахъ иначе, какъ въ пятисаженномъ разстояніи отъ церквей и колоколенъ, и вовторыхъ, не подчинять сему правилу только въ случаяхъ исправленія приходящихъ въ ветхость строеній, существующихъ на маломѣрныхъ погостахъ, — я предписывалъ консисторіи дознать чрезъ благочинныхъ, есть ли при которыхъ церквахъ строенія ближе пяти сажень отъ церкви, и какія.

По собраннымъ о семь консисторією свѣдѣніямъ нашлось въ Москвѣ такихъ церквей, при которыхъ имѣются строенія въ разстояніи отъ церквей и колоколенъ ближе нежели на пять сажень, 126. Строенія тѣ и пристройки большею частію деревянныя и принадлежатъ однѣ собственно церквамъ, другія священно-и церковнослужителямъ тѣхъ церквей, а при нѣкоторыхъ церквахъ есть и полицейскія будки и дома частныхъ владѣльцевъ^{а)}.

Консисторія по сему представила слѣдующія соображенія и мнѣніе:

а) Съ дальнѣйшихъ строкъ начинается собственноручное изложеніе митрополита.

1. Для устранинїя неприличїя, производимаго близостїю мїрскихъ построенїй къ церкви, какъ зданїю священному, и для охраненїя церквей и церковной святыни отъ пожарныхъ случаевъ, полезно удержать въ силѣ и дѣйствиї, принятое уже прежде сего правило, чтобы около церквей не дозволять никакихъ построенїй ближе пятисаженнаго разстоянїя отъ церкви.

2. Но гдѣ ближе сего разстоянїя отъ церквей существуютъ уже построенїя каменные: оныя терпѣть, и, если оныя необходимы, не возбраняеть возобновлять оныя.

3. Деревянныя построенїя, находящїяся ближе пятисаженнаго разстоянїя отъ церквей, по обветшанїи отдалять на пятисаженное разстоянїе, а въ случаѣ крайней необходимости, на прежнемъ мѣстѣ замѣнять оныя каменными.

4. Желательно, чтобы и полицейскїя будки, находящїяся ближе пятисаженнаго разстоянїя отъ церквей, по мѣрѣ возможности замѣняемы были каменными.

Соглашаясь съ симъ мнѣнїемъ консисторїи, и предоставляя оное дальшїйшему усмотрѣнїю в. с.—ва, съ совершеннымъ почтенїемъ и преданностїю имѣю честь быть и пр.

20 февраля 1850.

II.

Къ 1-му управляющему московскою палатою государственныхъ имуществъ, ст. сов. Степану Гавриловичу Вишневскому.

Ваше высокородїе, милостивый государь! Коломенское духовное правленїе съ допесенїя въ оное благочиннаго села Щанова священника Александра Розова, что при церкви села Бортникова, Коломенскаго уѣзда, нѣтъ ни сторожки, ни сторожей, -- относилось въ земскїй судъ, съ требованїемъ побужденїя прихожанъ села Бортникова къ выстройкѣ сторожки при церкви и неслабому караулу оной; но земскїй судъ, по нахожденїю бортниковскихъ прихожанъ въ вѣдомствѣ палаты государственныхъ имуществъ, препроводилъ сіе требованїе на зависящее распоряженїе, въ серпуховское окружное управленїе, которое, съ своей стороны, сообщило духовному правленїю, что палата государственныхъ имуществъ въ постройкѣ при церкви села Бортникова сторожки отказала.

По справкѣ въ консисторіи оказалось, что въ слѣдствіе предложенія бывшаго г. московскаго военнаго генераль-губернатора князя Димитрія Владиміровича Голицына, московскимъ губернскимъ правленіемъ, въ 1830 году, предписано всѣмъ полицейскимъ мѣстамъ о неослабномъ надзорѣ за исправностію карауловъ у церквей и дѣятельномъ преслѣдованіи святотатцевъ, со внушеніемъ жителямъ, что они обязаны, для охраненія храмовъ святыхъ, поручать караулъ за оными людямъ надежнымъ и честнымъ, а симъ послѣднимъ, что они, принимая на себя обязанность сію, должны имѣть неусыпное попеченіе и строгимъ карауломъ ограждать храмы Божіи отъ преступныхъ людей. Причемъ поставлено жителямъ на видъ, что всякая кража, ежели только не можетъ, быть вознаграждена изъ имѣнія сторожа допустившаго оную будетъ безъ малѣйшаго послабленія взыскана съ нихъ. Сіе предписаніе губернскимъ правленіемъ подтверждено въ 1853 году.

Сообщая о семъ вашему высокородію, я прошу васъ, милостивый государь, принять во вниманіе не только означенное постановленіе гражданскаго начальства, но и то, что церковь приходская имѣетъ назначеніе для прихожанъ, и что еслибы она была ограблена, прихожане, соотвѣтственно своей нуждѣ въ богослуженіи, должны были бы отъ себя восполнить недостающее въ ней, и потому лучше имъ сохранять имѣющееся въ ней отъ расхищенія. И потому (прошу васъ) имѣнить въ обязанность крестьянамъ села Бортникова охранять приходскую ихъ церковь должнымъ карауломъ, съ отвѣтственностію за исправность онаго, о послѣдующихъ же по сему распоряженіяхъ меня увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю и пр.

25 октября 1855.

Управляющій палатою, въ слѣдствіе отношенія владыки-митрополита, предписалъ серпуховскому окружному начальнику немедля распорядиться учрежденіемъ при этой церкви постояннаго караула изъ благонадежныхъ крестьянъ на общемъ основаніи и, независимо отъ сего, изыскавъ способы для устройства сторожки, донести палатѣ для дальнѣйшихъ распоряженій.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1847, дек. 19. «Допросить дьячка (*сельскаго Ивана Т—ва, до котораго касалось слѣдственное дѣло*), отъ кого онъ узналъ, что отрѣшенъ отъ мѣста, что оказалось ложнымъ».

Т—въ узналъ отъ разговаривавшихъ въ передней консисторіи неизвѣстныхъ ему учениковъ, которые между разговоромъ собирались подавать на его мѣсто. Прочтя такое показаніе, владыка написалъ 17 янв. 1848 г.: «Отвѣтъ пустой, но показывающій нескромность канцеляріи. Надобно хранить приказную тайну по закону».

1851, мая 29. «Х кій протоіерей допросить по сему (*по докладной запискѣ мѣсничала*) священника (*И. В—го, которій оскорбилъ мѣсничала словами*) и притомъ спросить, кто былъ при семъ. Совѣтовать священнику, какъ можно чисто сказать правду, чтобы не было нужно слѣдствіе. Допросъ, приложивъ къ сему, представить».

Мая 31. «1) Поелику въ запискѣ писано, что священникъ былъ нетрезвъ, но въ допросѣ на сіе отвѣта нѣтъ: то отъ протоіерея требуется объясненіе, былъ ли о семъ предложенъ вопросъ, и почему нѣтъ отвѣта; а если не было и вопроса, то почему сдѣлано сіе опущеніе. 2) Требуется показаніе, кѣмъ и гдѣ писанъ допросъ и въ присутствіи ли допрашивающаго. 3) Почему также нѣтъ отвѣта на предписанный въ резолюціи вопросъ, кто при томъ былъ».

Х—кій священникъ въ допросѣ показалъ, что онъ по своемъ прибытіи 25 мая въ деревню Морозова со св. крестомъ и Евангеліемъ для приведенія къ присягѣ понятыхъ людей, по производимому тамъ дѣлу о порубкѣ рощи, дожидался

станового пристава и лѣсничаго г. Ползикова, находившихся вмѣстѣ съ понятными въ роцѣ, и по ихъ возвращеніи просилъ не задерживать его болѣе, на что приставъ тотчасъ же согласился, но лѣсничій, сѣвъ на первое мѣсто за столъ, уставленный мясными яствами, несмотря на то, что тогда была пятница, кричалъ: «погодить, я же ѣсть хочу». — «Какъ не совѣстно бусурманствовать», сказалъ священникъ. А когда Ползиковъ назвалъ себя дворяниномъ, которому священникъ такъ говорить не смѣетъ, послѣдній возразилъ, что пріѣхалъ сюда не разбирать ихъ дворянства, а привести къ присягѣ понятыхъ людей, и началъ очищать съ другаго конца стола мѣсто, чтобы положить крестъ и Евангеліе. Ползиковъ въ виду этого выбѣжалъ изъ-за стола, грозя жалобой митрополиту, при каковомъ случаѣ никого не было, кромѣ пристава и его писаря. Затѣмъ призваны были понятые и приведены къ присягѣ. — Резолюція отъ 18 іюня 1851 г.: «Допросъ обнаруживаетъ неправильные поступки священника въ слѣдующемъ: 1) употребленіе слова: бусурманствовать есть грубое злословіе, священнику неприличное и способное только раздражить, а не наставить обличаемаго. Также неприличны и слова, что священникъ пріѣхалъ не разбирать ихъ дворянства. 2) Что, когда столъ уставленъ былъ мясными яствами для начинающагося обѣда, и притомъ въ постный день, священникъ на другомъ концѣ сего стола положилъ крестъ и Евангеліе и приводилъ къ присягѣ, это также со стороны священника неприлично, неуважительно къ святынь и соблазнительно для народа. 3) Что на вопросъ о нетрезвости священникъ не сказалъ въ допросѣ ничего, а на словахъ показалъ, что выпилъ двѣ рюмки съ тѣми самыми людьми, которыхъ обличалъ въ бусурманствѣ, это также неприлично и ведетъ къ сильному подозрѣнію его въ нетрезвости. Посему послать его въ Виоанскій монастырь на три дня для увѣщанія къ благоразумному обращенію съ людьми и къ сохраненію трезвости и для положенія въ каждый день по сорока поклоновъ для очищенія совѣсти».

1850, сент. 20. «1) Консисто́рин отъ свѣтскаго (*подольскаго уѣзднаго*) суда предоставлено разсмотрѣть дѣло о многобрачїи, то-есть о вступленїи крестьянина Балашева, при жизни первой жены въ другой бракъ. Посему и надлежитъ имѣть сужденіе о семъ предметѣ, а не простираться далѣе

въ сужденіе о расторженіи перваго брака, о чемъ нѣтъ законной просьбы (*отъ первой жены его*). 2) Посему бракъ Балашева съ мѣщанкой Алексѣевою (*умерла въ 1847 г.*), заключенный при жизни первой жены и подъ чужимъ именемъ (*мѣщанина*), признать незаконнымъ, недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, а первый бракъ остающимся въ своей силѣ, по крайней мѣрѣ до особой о семъ предметѣ законной просьбы и законнаго по ней разсмотрѣнія. 3) Третій, четвертый, пятый и шестой пункты опредѣленія консисторіи утверждаются».

1852, мая 29. «1 Священникъ З—въ въ послѣднемъ своемъ объясненіи говорить, якобы не имѣлъ права совершить бракъ (*не въ свою очередь и безъ согласія череднаго священника Е—ва*); по сему противорѣчить то, что онъ принялъ документы, назначилъ день брака (*9 февр. 1851 г.*) и даже, какъ самъ показалъ, назначилъ поручителей для обыска (что совѣмъ не его было дѣло) и слѣдственно исполнилъ распоряженія къ браку; по потомъ, когда женихъ и невѣста (*изъ крестьянъ*) пріѣхали къ церкви, не сталъ ихъ вѣнчать и причинилъ семействамъ и смущеніе, и убытки. По сему и по прочимъ, выведеннымъ въ опредѣленіи консисторіи обстоятельствамъ, рѣшеніе о немъ (*объ увольненіи его по старости за штатъ*) утверждается. 2) Священникъ Е—въ говорить, что отлучился не въ свою очередь служенія. На чемъ основала консисторія противное ему мнѣніе (*что онъ, бывъ череднымъ по службѣ, уѣхалъ въ Москву*), изъ ея опредѣленія не видно, и потому сія часть ея сужденія (*о посылкѣ его на два недѣли въ монастырь*) не утверждается. 3) Но когда священника Е—ва просили совершить бракъ, когда обыскъ готовъ и подписанъ, и женихъ, и невѣста у церкви, но священникъ З—въ внезапно отказался отъ вѣнчанія, тогда другой того же прихода священникъ Е—въ (*онъ воротился изъ Москвы вечеромъ 9 февр.*) изъ чловѣколюбія, и для отвращенія нареканія на духовенство, долженъ былъ войти въ дѣло, которое, какъ готовое, нетрудно было разсмотрѣть и окопчить. За то, что онъ сего не сдѣлалъ, сдѣлать ему строгій выговоръ, со внесеніемъ въ послужной списокъ. 4) Діаконъ написалъ въ обыскѣ, что публикаціи были и признанъ, что ихъ не было; слѣдственно писалъ ложь. Вина сія уменьшается тѣмъ, что онъ слѣдовалъ примѣру старшихъ. Онъ показалъ, что обыскъ подписанъ въ 5 часовъ вечера,

а принесъ онъ его къ священнику (З—ву) въ 6 часовъ, слѣдственно часть промедлилъ напрасно и усилилъ для священника поводъ къ отказу отъ вѣнчанія (*обыскъ не былъ еще готовъ*). За сіе сдѣлать діакону замѣчаніе. 5) Слѣдователь допустилъ много беспорядка въ слѣдствіи. Неумѣстно принялъ мировыя показанія (*отъ помѣщика-истца и священника З—ва, желавшихъ миролюбно прекратить слѣдствіе*) въ дѣлѣ о нарушеніи должности, и тѣмъ продлилъ дѣло. О существѣ дѣла спрашивалъ необстоятельно, а потомъ не въ порядкѣ принялъ отъ священника объясненіе послѣ слѣдствія. Напрасно дѣлалъ о священникѣ повальный обыскъ (*допрашивая прихожанъ*). Нехорошо, если это отъ незнанія дѣла, и еще хуже, если отъ желанія прикрыть виноватаго. Сдѣлать за сіе слѣдователю строгое замѣчаніе, со внушеніемъ, что такими поступками можетъ лишитъ себя довѣрія начальства».

Авг. 7. «Въ семь прошеніи (*о дозволеніи прискивать священническое мѣсто*) священникъ (З—въ) написалъ, будто онъ исключенъ за штатъ за то единственно, что не отказался принять (*отъ отца женихова*) документы. Еслибы за сіе только былъ онъ удаленъ отъ мѣста: то рѣшеніе консисторіи было бы несправедливо и неразумительно. Но какъ дѣло показываетъ, что онъ отрѣшенъ не за сіе, а за важныя вины, изъясненныя въ опредѣленіи консисторіи: то прошеніе сіе за клевету на начальство оставить безъ дѣйствія».

1848, іюня 2. «Напрасно винить консисторію просителя (*купца Караева*) въ томъ, что нѣтъ согласія священно-и церковнослужителей. Еслибы онъ сталъ просить ихъ согласія: они, вѣроятно, не рѣшились бы изъяснить онаго безъ вѣдома начальства. Непонятно какой надписи требуетъ консисторіи на купчей (*онъ приобрѣлъ покупкою близъ г. Дмитрова пахатную и стенокосную землю, въ количествѣ 35 дес., и доходъ съ оной земли желалъ употреблять на содержаніе богадѣльни, которую предполагалъ построить при Срѣтенской городской церкви*); если надписи о назначеніи денегъ на богадѣльню: какъ можетъ сдѣлать сію надпись проситель, когда не увѣренъ, утвердится ли богадѣльня? Если богадѣльня не утвердится: надписью былъ бы испорченъ документъ. Учинить слѣдующее: 1) поручить духовному правленію взять отъ священно-и церковнослужителей, церковнаго

старосты и прихожанъ свѣдѣніе, согласны ли они на построение богадѣльни на церковной землѣ, причемъ изяснить, что въ такой близости къ церкви, какъ показано на планѣ, именно, безъ малаго въ четырехъ саженьяхъ, построение богадѣльни допущено быть не можетъ. 2) Если согласны: то предоставить просителю согласно съ ними опредѣлить мѣсто построения и составить планъ строения правильный за подписью архитектора, съ объясненіемъ и того, насколько человекъ предполагается богадѣльня, какого званія и пола, будетъ ли при ней дворъ и потребное надворное строение. 3) Что окажется консисторіи разсмотрѣть».

Постройка богадѣльни, за смертію просителя, до времени отложена.

1864, нояб. 25. «1) Какъ и по вновь взятому отъ приходскаго священника свѣдѣнію, оказывается, что Хрисанеовъ обязанности христіанскія исполняетъ и уклоненія отъ православія въ немъ не усмотрѣно, а усматривается только своеобразное направленіе молитвенныхъ упражненій: то его религіозное положеніе требуетъ не преслѣдованія, а только по предосторожности болѣе обстоятельнаго дознанія, испытанія и руководства. Посему отвѣтнымъ отъ меня отношеніемъ (къ моск. военному ген.-губернатору) просить, чтобы предписано было съ сею цѣлю представить Хрисанеова въ консисторію. 2) Консисторіи отъ Хрисанеова взять обстоятельное свѣдѣніе и объясненіе объ открывшихся дѣйствіяхъ его и, между прочимъ, имѣетъ ли онъ отъ кого благословеніе (и) разрѣшеніе устроить землянку для молитвы и собирать молитвенныя собранія; если онъ устроилъ землянку для своей молитвы, то для чего устроилъ еще двѣ, когда и отъ кого получилъ (съ горы Головы) камни, которымъ приписываетъ силу исцѣленія, почему позволилъ себѣ за цѣлебную воду брать деньги, чего люди богоугодные не дѣлаютъ, и какъ употреблялъ сіи деньги. 3) Съ симъ показаніемъ представить Хрисанеова ко мнѣ».

1861, апр. 10. «Продажа лошади съ санями и сбруею необычайна, и по справедливости могла подвергнуть покупателя отвѣтственности и подозрѣнію (въ кражѣ), а потому и нѣтъ основанія приписывать сіе гоненію за православіе, къ которому проситель (раскольникъ) еще не присоединился.

Гуслицкому строителю (*Парвенію*) неудобно оставить монастырь и идти въ богородскую тюрьму для наставленія арестанта (*по его желанію*). Предписать богородскому протоіерею (*Нестору Архангельскому*), чтобы онъ посѣтилъ просителя въ тюрьмѣ, и относительно присоединенія его православной Церкви (*присоединенъ 8 мая*) поступилъ по своему дознанію и усмотрѣнію».

1861, дек. 10. «Заключеніе подъ арестъ (*несостоятельнаго должника И. П. К—ва*), безъ сомнѣнія, опредѣлено на основаніи закона, и объ освобожденіи можно ходатайствовать только при дознаніи, что законъ приложенъ не точно. Но такого дознанія не представляетъ изложеніе многосложнаго дѣла поверхностное и неполное такъ, что иныхъ обстоятельствъ непонятно значеніе и взаимное отношеніе. Мануфактурные успѣхи, чинъ и орденъ не принадлежать къ доказательствамъ правоты дѣла. Посему неудобно со стороны прикоснуться къ законному ходу сего дѣла, и притомъ по частному письму. Оставить безъ послѣдствій, между тѣмъ, какъ писавшій письмо, если требованіе присяги (*вторичной по одному и тому же предмету*) находить незаконнымъ, сохраняетъ право изъяснить свой протестъ на законномъ основаніи, законнымъ прошеніемъ».

Серпуховскаго Троицкаго собора пономарь Ивапъ Александровскій просилъ «привести его къ духовной отрасли, отъ которой онъ хотѣлъ было отдѣлиться, собственно по своей неопытности и невѣдѣнію». — Резолюція отъ 13 января 1854 г.: «Сіе аллегорическое прошеніе оставить безъ дѣйствія: ибо законъ не знаетъ аллегорическихъ прошеній, а требуетъ яснаго показанія, чего хочетъ проситель».

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 18—31 Іюля 1884 года выписка духовнаго журнала „Творенія Св. Отцевъ“ съ прибавленіями духовнаго содержанія сдѣлана обязательною для Академін и Семинарій и пмѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Россійской Имперіи.

Творенія Св. Отцевъ издаются при Московской Духовной Академіи и выходятъ по четыре книжки въ годъ, изъ которыхъ въ каждой отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ будущемъ 1890 году въ переводной части будетъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрийскаго. Въ Прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви, и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія **въ Россіи пять рублей съ пересылкою**; выписывающіе изданіе Твореній Св. Отцевъ за границу платятъ **шесть руб. съ пересылкою**.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться **въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.**

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія Св. Григорія Богослова 1—6 томы	9 р. — к.
„ „ Ефрема Сирина 1—6 т.	9 „ — „
„ „ Василия Великаго 3—7 т.	7 „ 50 „
„ „ Аѳанасія Александр. 3—4 т.	3 „ — „
„ „ Григорія Нискаго 8 т.	12 „ — „
„ „ Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 „ 50 „
„ „ Нила Синайскаго 3 т.	4 „ 50 „
„ „ Исидора Пелусіота 3 т.	4 „ 50 „
„ „ Епифанія Кипрскаго 6 т.	9 „ — „
„ „ Блаженнаго Θεодорита 7 т.	12 „ — „
„ „ Макарія Египетскаго 1 т.	2 „ — „
„ „ Кирилла Александрийскаго 7 т.	10 „ 50 „

Творенія Св. Отцевъ съ Прибавленіями духовнаго содержанія за 1846 и 1847, съ 1852 по 1864 годъ включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ съ 1844 по 1864 включительно и за 1871, 1872, 1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома), 1883 (два тома), 1884 (два тома), 1885 (два тома), 1886 (два тома), 1887 (два тома), 1888 (два тома) и 1889 (два тома) годы, за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

Подписка на 1890 годъ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„Воскресный День“.

Съ 1890 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Оставаясь вполне вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ будетъ и впредь посылно содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давая общедоступное, здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ Церкви въ исполненіи ихъ высокой обязанности просвѣщенія простаго народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнить къ внѣбогослужебнымъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ, вслѣдствіе чего и объемъ журнала увеличивается. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу попрежнему будутъ прилагаемы отдѣльные „Воскресные Листки“ съ иллюстраціею, соотвѣтствующею содержанію ихъ. Кромѣ того, въ силу желанія многихъ своихъ подписчиковъ, Редакція будетъ прилагать ноты употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ приложеніи—I) „Воскресные Листки“: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православною Церковію. II) Ноты общепотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Подписная цѣна: за годъ съ пер. 4 р., за полгода съ пер. 2 р. 50 к.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви.

Редакторъ-издатель священникъ *С. Я. Уваровъ*.

Подписка на 1890 годъ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Г О Д Ъ VI-й

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 чиселъ. Объемъ номера 2 печатныхъ листа, въ большую 8 долю, два столбца.

Подписная цѣна: На годъ 2 руб. безъ доставки, 2 руб. 50 коп. съ доставкой, 3 руб. съ пересылкой въ города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка домъ № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер. собственный домъ.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Г. П. Смирновъ-Платоновъ*.

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“,

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для
религіозно-нравственнаго чтенія, въ 1890 году.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ
учебныхъ заведеній. „Русскій Паломникъ“ въ 1890 году дастъ: 52
еженедѣльныхъ номера большаго формата съ рисунками (болѣе 200)
и статьями исключительно религіозно-нравственнаго характера. 6
книжекъ литературныхъ приложеній, большихъ историческихъ раз-
сказовъ, путешествій, жизнеописаній и пр., отъ 10 до 12 листовъ
въ каждой. 2 художественныхъ приложенія, состоящихъ изъ боль-
шихъ копій-гравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ: Леонар-
до да-Винчи „Тайная вечеря“ (къ празднику Св. Пасхи), и Мурильо
„Взятіе прасвятой Дѣвы на небо“ (въ концѣ октября).

Цѣна „Русскаго Паломника“ на годъ, съ пер. и дост., ШЕСТЬ
РУБЛЕЙ. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. № 13.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1890 году

„Воскресное Чтеніе“—одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ журна-
ловъ, основанный знаменитѣйшимъ изъ нашихъ русскихъ іерарховъ—
преосвященнымъ Иннокентіемъ и уже болѣе полвѣка послужившій
дѣлу духовно-нравственнаго просвѣщенія въ нашемъ православномъ
отечествѣ, въ надѣждѣ на помощь Божию и сочувственное отноше-
ніе ревнителей православія и почитателей достойной памяти его
основателя, въ 1890 году вступить и еще въ новолѣтіе своей про-
свѣтительной дѣятельности. Въ послѣдніе годы, по указанію высоко-
преосвященнаго Платона, митрополита кievскаго, его ближайшая и
главнѣйшая задача—стоять на стражѣ православія, охраняя и за-
щищая его отъ враговъ въ лицѣ самозванныхъ и лживыхъ учителей
съ ихъ гибельными тлетворными ученіями, въ частности такъ назы-
ваемыхъ шугудистовъ. Поэтому и самое видное мѣсто на страни-
цахъ сего журнала отводилось и будетъ отводиться статьямъ, такъ
или иначе преслѣдующимъ указанную задачу—статьямъ апологети-
ческаго характера: сюда будутъ входить раскрытіе вѣроученія пра-
вославной Церкви, особенно истинъ, отвергаемыхъ или извращае-
мыхъ лжеучителями, опроверженіе ихъ возраженій, изъясненіе мѣстъ
св. писанія, особенно тѣхъ, на которыя они ссылаются, а также и
сообщеніе свѣдѣній о книгахъ и брошюрахъ, направленныхъ противъ
еретиковъ. Но вмѣстѣ съ симъ въ журналъ неопустительно будутъ
помѣщаться и статьи вообще духовно-назидательныя, не исключая

и краткихъ поученій и бесѣдъ объ истинахъ христ. нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. православной Церкви. Сверхъ того, при журналѣ будутъ издаваться и разсылаться подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія краткіе религіозно-нравственные листки для чтенія народа — воскресные, праздничные и особенно противосектантскіе. Номера журнала будутъ высылаться аккуратно и заблаговременно, по крайней мѣрѣ за полмѣсяца впередъ и самый объемъ его, смотря по количеству подписчиковъ, имѣетъ быть увеличенъ.

Цѣна журнала (еженедѣльнаго) съ перес. и дост. 4 руб., безъ перес. 3 руб. 50 коп.

Цѣна листка на мѣстѣ 1 коп. При выписки не менѣе сотни пересяка на счетъ редакціи. Требования свои подписчики благоволятъ адресовать такъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ при Кіевской духовной семинаріи.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала отъ прежнихъ годовъ, начиная съ 1884 года по 2 руб. съ перес., а также и листки по означенной цѣнѣ.

Редакторъ препод. Кіевской семин., свящ. *І. Богородицкой.*

Съ 1-го октября 1888 года издается

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

журналъ **Ө. В. Езерскаго.**

По каждой спеціальной отрасли имѣются свои періодическія изданія. Техники имѣютъ техническіе журналы, адвокаты—судебные, есть органы ветеринарные, зубо-врачебные и т. д.

Мы желаемъ посильно служить той спеціальной отрасли человѣческой дѣятельности, которой по преимуществу усвоится названіе практической. Эта дѣятельность, у которой почва капиталъ и трудъ, истолкователемъ которыхъ является счетоводъ съ его счетоводными книгами,—словомъ, дѣятельность экономическая въ ея разумно-практическомъ примѣненіи къ жизни. Какъ бы обширна и фундаментальна ни была школьная подготовка, какъ бы основательно ни были усвоены общія основанія дѣла, которому человѣкъ посвятилъ свой трудъ или средства, онъ не можетъ разсчитывать на успѣхъ, если не будетъ вникать въ смыслъ учетовъ и въ значеніе практическихъ пріемовъ, обусловливающихъ успѣхъ или неудачу во всѣхъ соответственныхъ отрасляхъ дѣятельности. Безъ общаго познанія, приобретаемыхъ опытомъ, немислимъ успѣхъ. Органа для такого общаго знанія нѣтъ и журналъ „ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“ имѣетъ цѣлью пополнить пробѣлъ въ этомъ отношеніи, создать органъ для общаго познанія, приобретаемыхъ дѣловой практикой и опытъ единичъ сдѣлать достояніемъ всѣхъ.

Соотвѣтственно этому, въ программу „ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ“ входятъ коммерческія науки, финансы, счетоводство, контроль, судебно-счетоводная экспертиза и пр. Причемъ вниманіе редакціи

будетъ сосредоточено исключительно на тѣхъ явленіяхъ, которыя имѣютъ непосредственное приложеніе къ практической жизни. Журналъ дастъ мѣсто разработкѣ столь важнаго въ практической жизни вопроса о тактѣ, какъ регуляторѣ общественныхъ отношеній,

Журналъ помѣщаетъ объ этомъ изъ дѣйствительной жизни рассказы, съ надеждою, что авось кто-либо прочтя ихъ, поберезитъ самого себя и не будетъ слѣдовать примѣрамъ, приведшимъ къ горю.

Въ другомъ рядѣ рассказовъ нашъ журналъ имѣетъ въ виду поднять вѣру русскаго человѣка въ русскія силы, въ русскій духъ. Наконецъ, въ третьемъ рядѣ рассказовъ, имѣя въ виду русскую довѣрчивость, мы стараемся указать, какъ слѣдуетъ беречься и не вѣсело тому вѣрять, что слышимъ.

Всю отдѣлъ научномъ журналъ говоритъ о счетоводствѣ, контролѣ, финансахъ, коммерч. наукахъ. По счетоводству журналъ ставитъ свою задачу яснымъ и общепонятнымъ языкомъ рассказать, какъ надо вести учеты по разнымъ отраслямъ. Для подписчиковъ, занимающихся специально счетоводствомъ, въ приложеніяхъ къ журналу даются учебники, пособия, руководства и сочиненія по счетоводству. Въ научномъ отдѣлѣ журналъ старается выяснитъ и указать мѣры къ подѣлу финансовъ, контроля, коммерческо-промышленн. образованія.

Судебный отдѣлъ имѣетъ специальную цѣль и задачу. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ судебно-счетоводную экспертизу. Счетоводной экспертизѣ предстонтъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, занять почетное мѣсто въ судебной практикѣ и мы открываемъ страницы нашего журнала этому интересному вопросу. Въ журналѣ помѣщаются рецензіи о новыхъ книгахъ, учебникахъ, соотвѣтствующихъ программѣ и обзоръ отчетовъ. Въ отдѣлѣ справочномъ помѣщаются свѣдѣнія объ общихъ собраніяхъ обществъ, товариществъ и т. д. Наконецъ въ отдѣлѣ объявленій—частныя объявленія.

Журналъ выходитъ по три книжки въ мѣсяць, а въ маѣ, іюнѣ и іюль—по двѣ, всего 33 книжки въ годъ.

Подписная цѣна: полгода (16 книжекъ) 3 р., на годъ (33 книжки) 6 р., а съ приложеніями 9 р.

Приложсній въ 1890 г. будетъ дано не менѣе, а вѣроятнѣе болѣе, чѣмъ втрое противъ цѣны по подпискѣ (3 р.), то-есть на 9 р. сверхъ журнала.

Подписка принимается съ 1-го октября 1889 по 1-е октября 1890 г.

Подписывающимся высылаются вышедшія уже книжки немедленно.

Съ подпискою адресоваться въ журналъ О. В. Езерскаго, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 66.

Въ 1890 году при Кіевской Духовной Академіи будутъ издаваться по прежнему утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей. При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Иеронима и блаж. Августи-

на, которые въ отдѣльныхъ отпискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3 (19) февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ перес. „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи“—7 р. Адресъ: въ редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ; 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1858—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 р. за годъ съ пересылкой. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкой.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 4 р. за экзempl. съ перес.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 годы по 3 р.; за 1869—1873 годы по 4 р.; за 1874—1878 годы по 5 р. съ пересылкой, за 1879—1882 годы по 6 р., за 1883—1889 годы по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 годы отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкой 80 коп.; 1874—1889 гг. по 1 руб.

ГОДЪ ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1890 ГОДУ. XXVII. ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. Собственной Его Величества Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ—для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе „Семейныхъ Вечеровъ“ состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очеркъ народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинами, распадался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая — для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленные для семейнаго чтенія, такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочли-бы съ одинаковымъ интересомъ и пользою.

Къ отдѣлу для „Семейнаго чтенія“ будутъ разсылаться приложенія рисунковъ новѣйшихъ рукодѣлій, а къ отдѣлу для дѣтей — рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ, приславшимъ определенное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Кромѣ того всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разслана премія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЙ:	
Полный журналъ (24 книжки).....	10 р.	11 р.	— к.	
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ).....	5 „	5 „	50 „	
„ „ семейнаго чтенія и юношества (12 книгъ).....	5 „	5 „	50 „	

„Для всѣхъ учебныхъ заведеній“, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію. уступается 1 руб.

„Для земскихъ школъ“, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.

„Разрочка допускается“: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ — за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ — по соглашенію съ редакціей.

Разрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „Семейные Вечера“ — С. Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 79 — 2, кварт. № 25, и въ конторѣ редакціи: типолитографія Э. Е. Аригольда, Литейная 59.

Редакторъ-Издательница *С. С. Капитурсва.*

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и ХУДОЖЕСТВЕННУЮ

ГАЗЕТУ А. ГАТЦУКА

„Газета А. Гатцука“ иллюстрируется изящными рисунками извѣстныхъ художниковъ и выходитъ въ объемѣ 2—3 листовъ въ недѣлю. Въ важныхъ случаяхъ Газета выходитъ два раза въ недѣлю. Въ 1890 г. газета будетъ значительно расширена и улучшена. Редакція ея обновлена новыми силами и уже заручилась содѣйствіемъ многихъ извѣстныхъ литераторовъ и художниковъ.

Въ учено-литературномъ отдѣлѣ Газеты примуть участіе: проф. В. Б. Антоновичъ, проф. О. И. Буслаевъ, Л. П. Бѣльскій, А. Н. Веселовскій, П. Я Гротъ, И. И. Иванюковъ, М. К. Иогель, проф. О. Е. Коршъ, И. А. Вишниценко, Н. С. Лѣсковъ, Д. Л. Морозовцевъ, П. И. Стороженко, Г. И. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій и друг.

Редакція „Газеты А. Гатцука“ задалась цѣлью соединить въ одно цѣлое политическую и общественную газету и художественный учено-литературный журналъ. Такимъ образомъ, для провинціальныхъ читателей „Газета А. Гатцука“ можетъ вполне замѣнить ежедневную газету, такъ какъ она сообщаетъ все политическія и общественныя новости, распоряженія правительства, провинціальныя извѣстія новости торговли, биржевыя и техническія, свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ въ области наукъ, искусствъ, ремеслъ и проч.

Въ литературномъ отдѣлѣ Газеты печатаются романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, популярныя историческія и естественноисторическія статьи, путешествія и проч. Многія статьи иллюстрируются рисунками. Художественный отдѣлъ газеты посвящается, главнымъ образомъ, текущимъ замѣчательнымъ событіямъ современной жизни. Каждое выдающееся событіе немедленно иллюстрируется на страницахъ газеты. Кроме того въ газетѣ помѣщаются портреты всехъ выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей, государственныхъ людей, писателей и пр., а также копія картинъ извѣстнымъ художниковъ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА „ГАЗЕТА“ ДАСТЪ СЛѢДУЮЩІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ и ПРЕМИИ:

1) Шесть книгъ избранныхъ романовъ и повѣстей, оригинальныхъ и переводныхъ. Каждая книга заключаетъ въ себѣ отъ 6 до 10 печатн. листовъ.

2) Модный журналъ, выходящій шесть разъ въ годъ отдѣльными выпусками со множествомъ рисунковъ и политипажей, съ образцами работъ, выкройками и проч. Кроме послѣднихъ модъ, дается множество свѣдѣній по домашнему хозяйству.

3) Иллюстрированныя драмы Шекспира. Большой томъ съ изящными англійскими иллюстраціями.

4) Крестный календарь на 1890 годъ, отпечатанный на веленовой бумагѣ, иллюстрированный множествомъ рисунковъ, и при немъ стѣнной календарь. Календарь высылается при 1 № „Газеты“.

5) Кроме перечисленныхъ приложений и премій, редакция, въ виду значительно увеличившагося распространенія „Газеты“, дастъ своимъ подписчикамъ главную премію: большую олеографическую картину.

Подписная цѣна на „Газету“ со всеми приложениями, преміями и главной преміей, съ пересылкой и доставкой:

На годъ—5 р. На полгода—3 р. На $\frac{1}{4}$ года 1 р. 75 к.

Главная премія выдается только годовымъ подписчикамъ. Подписчики, желающіе получить эту премію, прилагаютъ за пересылку и доставку ея 1 руб. Разсылка премій начнется немедленно, по порядку полученія подписныхъ денегъ, такъ что лица, подписавшіеся заблаговременно могутъ получить ее въ текущемъ 1890 году.

Требованія адресуются: въ Редакцію „Газеты А. Гатцука“. Москва, Никитскій бульваръ, собств. домъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. КАРЦЕВА,

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ Обидной, продаются слѣдующія книги:

1. **Полное собраніе проповѣдей** высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Одесскаго и Херсонскаго, въ 5 томахъ. Т. 1-й Слова и бесѣды на праздники Господскіе.—Т. 2-й Слова и бесѣды на праздники Богородичныя и дни святыхъ.—Т. 3-й Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Ѡминой до недѣли Мытаря и Фарисея. — Т. 4-й Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ. — Т. 5-й Слова и бесѣды на дни высокаторжественныя, на тексты, на разные случаи и погребальныя. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

2. **Боголѣповъ Д.** Руководство къ толковому чтенію четверо-евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Синодѣ одобрено въ качествѣ пособія по предмету Св. Пис. для V класса духовн. семинарій.

3. **Никитскій С. П.** Вѣра православной Восточной Греко-Россійской Церкви, по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апостоловъ и св. отцевъ, посланія патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія каѳолической и Апостольской Церкви Восточной и Катихизисъ Филарета Митроп. Московскаго. Изд. 2. Цѣна 50. к. съ пер. 60 к.

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ:** І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

3) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

5) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

6) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Прот. В. Нечаева.* 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтеизмъ новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

10) **Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни.** Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

11) **Три указателя къ Душеп. Чтенію:** одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 к., съ перес. 20 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

О ЦЕРКОВНОМЪ ИКОНОПИСАНІИ

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Въ одномъ изъ рефератовъ перваго засѣданія археологическаго съѣзда ^{а)} высказано было воззрѣніе на иконопись, совершенно отрѣшенное отъ догматическаго ея происхожденія и назначенія и безъ опредѣленія зависимости ея отъ вліянія на нее ученія Церкви, причемъ былъ приписанъ иконописанію характеръ олицетворенія лишь легендарныхъ сказаній, поэтическихъ представленій и чувствъ и т. п.

Не находя возможнымъ согласиться съ устраненіемъ изъ изслѣдованій объ иконописи ея догматическаго значенія и характера и ея религіознаго символизма, вмѣняю себѣ въ обязанность указать для моего возраженія слѣдующія основанія.

Сомнѣваться въ догматическомъ происхожденіи и характерѣ христіанскаго иконописанія, по моему убѣжденію, не допускаютъ ни археологія, ни исторія. Послѣ многочисленныхъ трудовъ и изслѣдованій, которыми обогащалась археологія, въ особенности наша церковная археологія, едва ли и нужно распространяться о томъ, что храненіе древнихъ преданій, преобладавшее въ нашемъ церковномъ иконописаніи, представляетъ достаточно твердую почву къ признанію прямаго отношенія его къ вѣроученію, съ которымъ оно шло рука-объ-руку.

Отношеніе это проявилось еще съ самаго начала христіанской иконографіи и вполне охарактеризовалось въ собор-

а) 11 января 1890 г., произнесенномъ членомъ съѣзда, профессоромъ Кирпичниковымъ.

ную эпоху, когда самая борьба съ иконоборствомъ почти завершилась постановленіями седьмага вселенскаго собора. Между ними были знаменательныя по этому предмету выраженія, напримѣръ, такія: «мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно и неписьменно; одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія такъ, какъ это согласно съ исторіею евангельской проповѣди, служа подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрочно вочеловѣчился. Это служитъ на пользу намъ потому, что такія вещи, которыя взаимно одна другую объясняютъ, безъ сомнѣнія, и доказываютъ одна другую взаимно» (Дѣяніе 7-е). И еще: «мы, христіане, почитая единаго Бога въ Троицѣ и одному Ему служа, возносимся мыслію къ духовному при помощи чувственныхъ знаковъ, какъ посредствомъ письменной передачи, такъ и посредствомъ иконныхъ изображеній, которыя служатъ напоминаніемъ о первообразахъ и возводятъ къ нимъ; одно мы принимаемъ при посредствѣ слуха, а другое при помощи зрѣнія, и познаваемое тѣмъ и другимъ способомъ не имѣетъ въ себѣ никакого противорѣчія, взаимно уясняется и заслуживаетъ одинаковаго уваженія» (Дѣяніе послѣднее). Извѣстно и слово св. Іоанна Дамаскина объ иконахъ; впрочемъ, свидѣтельство о прямой связи догматическаго ученія Церкви съ иконописаніемъ церковнымъ можно было привести и много; но несомнѣнные признаки традиціи, выразившейся, въ цѣлый рядъ вѣковъ, единообразіемъ важнѣйшихъ религіозныхъ изображеній, свидѣтельствуетъ о томъ съ своей стороны, конечно, не меньше.

Напримѣръ, фрески и мозаики византійскаго происхожденія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, покрывающія древнюю «Нерушимую стѣну» —внутренность тамошняго алтаря,—типичскимъ своимъ сходствомъ съ уцѣлѣвшими въ Константинополь. въ бывшемъ храмѣ Софіи, не представляютъ ли намъ достаточныхъ признаковъ правильной традиціонной иконографіи? Не свидѣтельствуютъ ли и строгостію формъ, и историческою вѣрностію компоновки о соблюденіи еще и въ

Греческой Церкви нѣкоторыхъ твердыхъ правилъ нормальнаго иконописанія? Вѣрное же подражаніе тѣмъ, древнѣйшимъ образцамъ, начавшееся у насъ съ самаго принятія Русью христіанской вѣры съ Востока и продолжавшееся вѣками въ православномъ отечествѣ нашемъ, удостовѣряетъ о соблюденіи такихъ правилъ и въ нашей церковной иконописи. Первыми нашими иконописцами притомъ были иноки печерскіе Алипій и Григорій (1088 г.), учившіеся у греческихъ мастеровъ, а у нихъ были и подражатели, если не мессіонеры иконописанія, судя по быстрому распространенію иконъ по всей Руси. Обратнo, правила иконописанія входили въ письменные памятники о вѣрнѣйшихъ типахъ для священныхъ изображеній, въ такъ называемые «Подлинники», указывавшіе, какъ дѣлать правильно и исторически вѣрно изображенія священныя, и таковыя «Подлинники», появлявшіеся у насъ съ XIII столѣтія, въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, составлялись на основаніи греческихъ синаксарей и были немалочисленны.

Все это и дало нашему древнему иконописанію тотъ драгоценный традиціонный и догматическій характеръ, который служить, можно сказать, тысячелѣтствующею печатію нашего православія.

Хотя, безъ сомнѣнія, и иконографическіе памятники раздѣляли по временамъ судьбу письменныхъ памятниковъ, подвергаясь вариантамъ, пропускамъ, прибавленіямъ, отступленіямъ и вообще искаженіямъ,—однако Церковь ограждала отъ искаженія и свои писанія, и свои иконы и выработала нормальный типъ иконописныхъ изображеній. Смѣшивать, или даже намѣренно не различать изображенія, Церковію одобренныя и освященныя, съ изображеніями лишь легендарнаго происхожденія, возникавшими безъ солидарности съ церковнымъ вѣроученіемъ, по крайней мѣрѣ, неосновательно. Смѣшеніе между иконографическими памятниками было бы подобно неразличенію, напримѣръ, въ нумизматикѣ, данныхъ достовѣрныхъ съ сомнительными, причемъ, конечно, выводы не оказались бы вѣрными.

Не вдаваясь въ изслѣдованія о судьбахъ иконописанія въ Западной Европѣ, на которое могло имѣть не мало вліяніе отпаденіе Римской Церкви отъ Вселенскаго единства, мы, однако, не можемъ не различить двухъ возникшихъ направленій въ христіанской иконографіи, несходныхъ между собою, и не признать, что, за вычетомъ, развѣ, временнаго вліянія византійскаго искусства на западное (можетъ быть чрезъ Грековъ, селившихся одно время въ Калабріи), на Западѣ стало проявляться болѣе субъективное отношеніе къ религиозной живописи, а впослѣдствіи и стало преобладать тамъ надъ традиціонно-объективнымъ характеромъ въ иконописномъ искусствѣ. Хотя въ Римѣ сохранились до сихъ поръ нѣкоторыя иконы древнѣйшаго типа, напримѣръ «*Madonna di perpetuo soccorso*» совершенно тождественная съ нашею «Страстною» иконою Богоматери (можетъ быть пересланною въ Италію, вмѣстѣ съ другими святынями Востока, Балдуиномъ, по взятіи Константинополя крестоносцами), но, за немногими исключеніями въ подражаніи византійскимъ образцамъ, нельзя не признать огромной разности въ иконописныхъ традиціяхъ и приемахъ съ первоначальными,—разности, все усиливавшейся въ Италіи по мѣрѣ приближенія къ эпохѣ «Возрожденія», а потомъ и подъ вліяніемъ романтизма и мистицизма. Даже такія идеальныя, одуховленные изображенія, каковы фрески Fra Angelico da Fiesole (въ монастырѣ св. Марка во Флоренціи), носятъ на себѣ, все-таки, печать перевѣса субъективности надъ традиціонною объективностію иконописанія. Между тѣмъ, въ Церкви восточной вообще, а у насъ во все время съ Ярослава Мудраго, пожалуй, до Екатерины II-й, преобладала въ иконописаніи традиціонность. Лишь какъ чрезвычайно рѣдкія исключенія, появлялись иногда отступленія отъ преданій иконописанія,—или подъ вліяніемъ какой-нибудь виѣшней пропаганды, достигавшей разными путями до кустарей нашего иконописнаго дѣла (которые и до сихъ поръ дѣйствуютъ иногда безъ церковнаго руководства), либо подъ вліяніемъ апокрифическихъ сказаній и «отреченной» литературы, а можетъ быть и ересей и раско-

ловъ. Впрочемъ, изъ допущенія такихъ вліяній можно, кажется, исключить правильныя собратства иконописнаго дѣла, у насъ несомнѣнно прежде существовавшія и принимавшія въ свой цѣхъ, а можетъ быть и въ организованное степенями собратство, членовъ подготовленныхъ или образуемыхъ богословски и художественно, съ требованіемъ отъ нихъ нравственнаго, а можетъ быть и аскетическаго образа жизни (напримѣръ, нашъ иконописецъ Андрей Рублевъ былъ тоже инокомъ). У нихъ-то хранились традиціи иконописанія православнаго; а устное преданіе дошло и до насъ о самомъ способѣ тогдашняго писанія иконъ: напримѣръ, оно дѣлалось на разведенныхъ на освященномъ маслѣ краскахъ или на освященной водѣ и сопровождалось молитвами и пѣніемъ, по приготовленіи иконописцами себя говѣніемъ (Извѣстно, напримѣръ, какъ была списана для Москвы въ аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ наша Иверская икона и т. п.). Все это, несомнѣнно, могло вліять и на характеръ иконъ, напримѣръ, на выраженіе ликовъ и пр.

О древнихъ нашихъ иконописныхъ братствахъ весьма желательны ближайшія археологико-историческія изысканія. А подобныя собратства могли бы съ пользою и вновь возникать у насъ для веденія иконописнаго дѣла уже съ чисто церковнымъ характеромъ, что, полезно было бы для нашей археологіи.

Во всякомъ случаѣ, можно, съ нѣкоторою достовѣрностію заключить о правильной постановкѣ этого дѣла въ нашемъ прошедшемъ, при взираніи, напримѣръ, на такія произведенія, каковы иконы нашихъ старинныхъ иконописцевъ: Рублева, Климова, Ушакова и самого св. Петра митрополита, и при разсматриваніи такихъ изображеній, каково, напримѣръ, называемое: «Похвалы Богородицы» — фрескъ въ притворѣ московскаго Благовѣщенскаго собора, открывшійся теперь въ первоначальномъ изяществѣ своихъ контуровъ, по высвобожденіи изъ-подъ позднѣйшихъ псевдохудожественныхъ наслоений надъ дѣлавшимися (къ счастью остріемъ по мастикѣ) первобытными абрисами.

Сближеніе иконописныхъ древнихъ типовъ, хотя бы въ

снимкахъ, которые были бы калькируемы съ уцѣлѣвшихъ еще памятниковъ иконописанія, подобныхъ драгоцѣнному собранію Гуслицкому подъ Москвою или Ростовскимъ, Ярославской епархіи, Костромскимъ, Новгородскимъ, Кіевскимъ и другимъ, разсѣяннымъ по обширному пространству области православія, дало бы возможность и намѣтить по признакамъ общимъ слѣды существовавшихъ правилъ этого дѣла и выработать вновь для будущаго иконописанія нормальныя требованія церковно-традиціоннаго характера ^{б)}. При этомъ, желательно также и специальное усиленіе изученія иконописи Аѳонской, какъ правильнѣйшей, одуховленной, къ идеаламъ возводящей, безстрастной, а при самой неподвижности формъ, въ ней соблюдавшейся, всегда изящной церковной живописи. Хотя нѣкоторое о ней понятіе можетъ дать находящаяся въ музеѣ Румянцевскомъ, въ отдѣленіи «христіанскихъ древностей» Севастьяновская коллекція снимковъ, но для содѣйствія желанному возрожденію иконописнаго дѣла, стоило бы художникамъ изучать его и на самомъ Аѳонѣ.

Церковь при своихъ заботахъ объ исправленіи неточностей въ переводныхъ выраженіяхъ и опечатокъ въ богослужбныхъ книгахъ, не оставляла безъ огражденія отъ уклоненій и церковную иконопись, этому свидѣтельствомъ служить могутъ заботы московскаго Стоглаваго собора 1551 г., коснувшіяся сохраненія вѣрности древнимъ преданіямъ и въ иконописаніи; на примѣръ въ главѣ 43-й дѣяній этого собора высказано было требованіе о наблюденіи за иконописью такъ: «Въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ, по церковному совѣту... бречи о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, паче же о святыхъ иконѣхъ и живописцѣхъ». Или (тамъ же): «Съ превеликимъ тцаніемъ писати и воображати на иконѣхъ, смотря на образа древнихъ живописцевъ, и знѣменити съ добрыхъ образцовъ, а не самомышленіемъ и своими догадками». И требовалось

б) Къ этому весьма сочувственно отнесся находившійся при чтеніи настоящаго реферата профес. Цвѣтаевъ, высказавшій драгоцѣпныя указанія для устройства иконописныхъ хранилищъ.

строго, чтобы иконы списывались съ древнихъ греческихъ. Далѣе, о томъ же свидѣтельствуютъ и дѣянiя Московскаго собора 1666 года, котораго, напримѣръ, правило 2-е требовало, чтобы «во иконописцѣхъ дозорщики были» и исчисляло нѣкоторыя исправленiя, признававшiяся соборомъ нужными, въ иконныхъ изображенiяхъ. Не перечисляя позднѣйшихъ мѣръ церковнаго управленiя, относившихся къ правильности въ иконописанiи, или предписывавшихъ изъятiе изъ церковнаго употребленiя неправильныхъ иконъ (въ томъ числѣ и изваянiй), какъ при Стефанѣ Яворскомъ, такъ и въ синодальныхъ распоряженiяхъ,—достаточно сказать, что въ иконахъ, предоставлявшихся церковному чествованiю, характеръ догматическiй всегда преобладалъ и что едвали и были когда примѣры допущенiя къ чествованiю изображенiй апокрипическихъ, а тѣмъ болѣе «отрѣченныхъ».

Наконецъ, было бы одинаково невѣрнымъ противъ фактической истины: какъ не признавать ничего нормальнаго въ историческомъ ходѣ нашего иконописанiя, такъ и не отмѣтить о бывшемъ у насъ временномъ уклоненiи отъ древнихъ типовъ и правилъ иконописи, съ конца XVIII столѣтiя, подъ влiянiемъ итальянской и вообще западной живописи, произведшей нѣкоторое замѣшательство въ понятiяхъ о церковномъ иконописанiи,—влiянiемъ, однако, ослабѣвающимъ, благодаря и развитiю нашей археологiи.

Рядомъ съ высказаннымъ о догматическомъ происхожденiи, характерѣ и значенiи нашей церковной иконописи, считаю умѣстнымъ коснуться и другой стороны значенiя нашего древняго иконописанiя, а именно: его символизма.

Символизмъ, какъ важный способъ выраженiя высокихъ истинъ, издревле употреблялся Церковiю, которая то искала впечатлѣвать поглубже буквеннаго способа невидимые, духовные предметы вѣры и созерцанiя, посредствомъ аналогическихъ начертанiй и изображенiя предметовъ, взятыхъ изъ внѣшней природы, то и охранять истину отъ профановъ или отъ недостаточно подготовленныхъ къ познанiю ея, — подъ эмблематическими покровами, направляющими къ ней чрезъ

возбужденіе вниманія. «Отъ земнаго, говоритъ св. Кирилль Александрійскій ^{в)}, — какъ отъ изображающаго, восходить должно къ предметамъ духовнымъ, имъ изобразуемымъ».

Это — образный языкъ истины, способъ выраженія, принадлежавшій мудрости издревле и понятный и мыслящему духу, и сердечному чувству; вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимый для возбужденія внутренней работы духа человѣческаго, этимъ же и фиксировались конкретнымъ представленіемъ спасительныя для человѣка истины, изображаемыя для усиленія впечатлѣній, по мѣрѣ возможности, наглядно. Потому-то символизмъ и сопровождалъ всегда и христіанское ученіе, и иконописаніе, сообщая послѣднему характеръ хранилища церковнаго преданія. — Если «рисованіе есть вторая грамотность» (какъ сказалъ Астерій, церковный писатель IV вѣка), то иконописаніе есть, можно сказать, второе исповѣданіе вѣры, сопровождаемое передачей истинъ ея, не звукомъ словъ и буквами, а нагляднымъ выраженіемъ, доступнымъ, какъ образованному, такъ и неграмотному, для котораго иконы и суть единственныя книги. Такова символическая иконопись, какъ средній памятникъ между писаніемъ и преданіемъ. Для несознающаго же за иконописаніемъ такого значенія оно будетъ полно загадокъ; а для разрѣшенія таковыхъ-то загадокъ и прибѣгаютъ къ гипотетическому воззрѣнію на иконописаніе, какъ на простое олицетвореніе легендарныхъ сказаній и т. п. или хотятъ, напримѣръ, видѣть анахронизмы тамъ, гдѣ не перестановка историческихъ событій, а извѣстное сочетаніе сродныхъ истинъ облакаемо было такими изображеніями.

Возьмемъ хотя нѣсколько примѣровъ символизма древней иконописи.

Такъ, напримѣръ, на древнѣйшихъ иконахъ, представляющихъ Господа Саваоѳа, сіяніе около главы Его, изображаемо было треугольникомъ, — символизировало чрезъ то истину Божественнаго Тріединства; при этомъ прямоугольность треугольника служила указаніемъ на Отчую Упостась.

в) Въ толкованіяхъ на Ев. отъ Іоанна II на прор. Осію.

На другихъ иконахъ, изображавшихъ Упостаси Святой Троицы: Бога Отца съ Сыномъ на лонѣ Его и съ Духомъ Святымъ между ликами Ихъ,—иногда бывали сіянія квадратной формы, символизируя тѣмъ четверобуквенное имя Божіе, «неизреченное въ Ветхомъ Затѣтѣ, но изрекшееся въ Новомъ, чрезъ воплощеніе Бога-Слова».

На столь же древнихъ иконныхъ изображеніяхъ Спасителя, на престолѣ вселенной сидящаго, сіяніе вокругъ Него изображалось иногда двумя треугольниками, соединенными звѣздообразно въ одной общей имъ центральной точкѣ, символизируя чрезъ это тайну соединенія двухъ естествъ: Божескаго и человѣческаго, въ единомъ лицѣ воплощеннаго Слова (Логоса) ^{г)} (съ такимъ-то сіяніемъ изображенъ Господь, напримѣръ, на иконѣ Преображенія № 1504, бывшей на археологической выставкѣ, работы Андрея Рублева). Иногда изображался Богочеловѣкъ въ овальномъ нимбѣ, образующемся отъ встрѣчи двухъ сферъ, которыхъ дуги взаимно пересѣкаются, что также символически указывало на соединеніе во Христѣ сферы Божества со сферою человѣческою. На большей части древнихъ иконъ эмблемою двоякаго естества Христова служить и изображеніе раздѣленной на-двое браны Его, въ особенности на образѣ Спаса Нерукотвореннаго.

Круги концентричныя, или сферы въ разрѣзѣ, которыми на древнѣйшихъ иконахъ всегда окруженъ Спаситель (представляемый въ такихъ круглыхъ сіяніяхъ даже и тогда, когда изображались историческія евангельскія событія), символизировали сосредоточеніе всѣхъ Божескихъ свойствъ въ Первородномъ, какъ-то: премудрости, всемогущества, правосудія, милосердія, царской власти, силы, славы и др. представленныхъ въ видѣ круговъ изъ одного центра описанныхъ. А еще таковыя свойства означались и тремя лучами около главы его, съ именемъ Божіимъ: «Сущій» (ὁ ὢν).

г) У древнихъ Евреевъ шестиугольная звѣзда называема была „щитомъ Давидовымъ“ и представляла мессіанскую эмблему—сочетаніе строгости съ милостію.

Богоматерь изображаема была всегда съ тремя звѣздочками на Ея покрывалѣ, изъ которыхъ одна помѣщалась на главѣ, а двѣ на раменахъ, символизируя тѣмъ тройственное Ея приснодѣвство: до рождества, въ рождество Спасителя міра и по рождествѣ Его.

Св. Іоаннъ предтеча изображаемъ былъ на древнихъ иконахъ съ двумя крылами ангельскими, для символизаціи духовной высоты жизни «изъ рожденныхъ женами бѣльша».

Онъ же былъ изображаемъ указующимъ на Богомладенца, представленнаго въ чашѣ лежащимъ, въ ознаменованіе чрезъ то евхаристической тайны, и къ ней, въ данномъ случаѣ, относя слова проповѣданія: «Се агнецъ Божій, взямаи грѣхи міра». Эта самая мысль выражена и на одной изъ богородичныхъ иконъ, а именно на «Никейской», на которой Богоматерь изображена какъ бы священнодѣйствующею предъ чашею, въ которой стоитъ Богомладенецъ.

Архангелъ Михаилъ былъ изображаемъ держащимъ сферу, въ которой представленъ Богомладенецъ, а вокругъ Него собраны вѣрные ангелы; такія изображенія назывались у насъ «Соборомъ св. архистратига Михаила».

Св. Николай Чудотворецъ, попутель аріанства, изображался на древнихъ иконахъ съ церковью на рукѣ и съ обнаженнымъ на защиту ея мечемъ.

Св. Георгій Побѣдоносецъ, символизируя иногда побѣду христіанства надъ язычествомъ, представляемъ былъ съ крестомъ или монограммой Христа на вершинѣ копья, которымъ дракона поражаетъ. Въ такомъ случаѣ предстоящая вѣнчанная дѣвица изображала собою Церковь; и это не исключало примѣненія изображенія къ житію самихъ святыхъ великомученика Георгія и мученицы Александры, такъ какъ совпаденіе разныхъ иносказательныхъ значеній въ иконныхъ изображеніяхъ бывало нерѣдкимъ явленіемъ.

Существовали иконы и прямо догматическія, напримѣръ изображенія истинъ двѣнадцати членовъ символа вѣры въ лицахъ и эмблемахъ, какъ напримѣръ на старинныхъ фрескахъ въ церкви Св. Григорія Неокессарійскаго въ Москвѣ, на По-

лянкѣ (изображающіе члены символа); тамъ же и икона, изображающая семь таинствъ, свидѣтельствуесть о томъ же направленіи.

Были и дошли до насъ и чисто-символическія, тайнозрительныя иконы. Таковы изображенія называемыя: «Софіи—Премудрости Божіей», которой храмъ поставленъ былъ въ центрѣ православія—Византіи, и которой икона была главною и въ Новѣгородѣ, и повторялась издревле въ главныхъ городахъ нашихъ. Уваженіе къ этому изображенію свидѣтельствуесть объ отношеніи и философіи христіанской къ церковному иконописанію, чрезъ вынаруживаніе истинъ синтетическихъ, охватныхъ, хотя безъ объясненій, кромѣ нравственнаго ихъ смысла^{д)}.

Изображенія Софіи представляютъ, по большей части, слѣдующее: на всеокружающемъ свѣтовомъ кругѣ, на верху иконы, изображено «Слово Божіе въ вышнихъ», въ видѣ книги на престолѣ, которой поклоняются всѣ силы; а въ срединѣ иконы Оно изображено какъ воплощенный Логосъ, надъ живымъ престоломъ Своимъ: Софіей, во всемъ Ему послушною. Сіяніе Мессіи есть и здѣсь — шестиугольная звѣзда. Господь представленъ благословляющимъ обѣими руками, въ означеніе благодати, исходящей отъ двухъ Его естествъ: Божескаго и человѣческаго. Софія, какъ огнеобразный, живой Его престолъ, изображена и окрыленною, для означенія быстроты исполненія вѣлній правящаго силами природы. При ея ушахъ такъ-называемые «тороцы» — эмблема послушанія. Свитокъ повелѣній Господнихъ держитъ она въ одной рукѣ, тогда какъ въ другой у нея жезлъ правленія міромъ, и на жезлѣ томъ монограмма имени Христа, Царя вселенной, «Ему же дадеса всяка власть на небеси и на земли» (Мѣ. 28, 19). Къ этой символизациі всеобъемлющей власти Слова воплощеннаго и вмѣстѣ и отношенія Его къ Своей Церкви, какъ святому человѣчеству, — какъ невѣстѣ Логоса (Апокал. 21, 9), присоединено и означеніе дѣйствія

д) Примѣръ такого нравственнаго объясненія видѣнъ на иконѣ Софіи въ Успенскомъ соборѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Творца на вселенную чрезъ семь духовъ, или семь центральныхъ силъ. Это изображено семью столпами, поддерживающими и тронъ Софіи и доходящими до матеріальности, изображенной подъ ногами Софіи, какъ ея подножіе^{е)}. Престоль Софіи опирается въ разныхъ сферахъ или мірахъ (какъ это видно напримѣръ на стѣнномъ изображеніи Софіи надъ алтаремъ Московскаго Успенскаго собора). Наконецъ, на свѣтовой окружности изображены Пресвятая Богородица (съ Богомладенцемъ въ лонѣ Ея, какъ на иконахъ Знаменія) и Св. Іоаннъ Предтеча, съ коронами (последнее на иконѣ № 3107, XVI вѣка, Постниковской коллекціи, бывшей на археологической выставкѣ. Эта икона представляла вариантъ въ томъ отношеніи, что въ верхней части ея изображенъ Богъ-Отецъ). Исключеніе изъ приведенныхъ иконографическихъ условій изображенія Софіи составляетъ особое изображеніе Софіи Кіевской, на которомъ все сосредоточено въ представленіи одной Пресвятой Дѣвы Маріи, безъ символизаціи другихъ предметовъ; причемъ она изображена стоящею въ семиколонномъ храмѣ добродѣтелей.

Другая символическая икона, извѣстная подъ именемъ «Неопалимой Купины», соединяетъ вокругъ Богоматери и Спасителя квадраты, обозначающіе міры: физическій, ангельскій и престольно-духовный, а символизируетъ сосредоточеніе плана домостроительства Божія въ тайнѣ воплощенія Сына Божія. При этомъ изображенная въ рукѣ Богородицы лѣствица есть эмблема духовнаго восхожденія, возвращенія къ Нему падшихъ. На выступающихъ лучевыхъ краяхъ квадратовъ, имѣющихъ въ немъ свое общее средоточіе, представлены четыре херувима съ четырехтипными лицами, какъ четыре апокалипсическія животныя или жизненныя силы вокругъ Божіей колесницы видѣнія Іезекилева, а также анге-

е) Иногда эти семь столповъ представлены идущими съ самага верху, отъ Слова Божія, и ниспущенными до самага низу, какъ напримѣръ на иконѣ Софіи въ Свято-Троицкомъ Лаврскомъ Успенскомъ соборѣ.

лы съ обозначеніемъ ихъ различныхъ дѣйствій на природу. Извѣстно, что Церковь признаетъ это несомнѣнное дѣйствіе, основываясь на Священномъ Писаніи (напр. на текстахъ Пс. 103, 4; Иоанна 5, 4; Евр. 1, 14; Апокал. 16, 1, 5 и др.).

Различныя краски на иконѣ Неопалимой Купины, какъ-то: зеленая для означенія физическаго міра, голубая — для означенія міра ангельскаго, огненнокрасная—для означенія сферы престольной, служили и для различенія ангельскихъ іерархій и свойствъ, а не для разнообразія въ орнаментовкѣ и это же надлежитъ отнести и къ многимъ изображеніямъ ангеловъ на церковныхъ фрескахъ, съ лицами красными, зелеными, бѣлыми, голубыми, равно какъ и на иконахъ, подобныхъ выставленной подъ № 3241 (Постниковской коллекціи), подъ названіемъ «Честнѣйшая Херувимъ» къ XVI вѣку относимой.

Нѣкоторыя иконы были не столько символическія, сколько иносказательныя; для примѣра о послѣднихъ упомяну лишь объ одной, относящейся къ церковно-іерархическимъ понятіямъ, старинной иконѣ св. апостоловъ Петра и Павла (бывшей на археологической выставкѣ), изображенныхъ лишь на откосахъ скалы или камня Церкви, между тѣмъ какъ намъ вершиною ея изображенъ одинъ токмо Богочеловѣкъ.

Но я увлекся бы за предѣлы реферата, еслибы вдался въ большія подробности объ иконахъ. Заключу замѣчаніемъ, что богатѣйшую многоразличность иконъ представляютъ изображенія Пресвятой Богородицы, охарактеризованныя различными оттѣнками езерцанія отношеній Богоматери къ Богочеловѣку и сближеніями между благодатію и разными челоувѣческими обстоятельствами, потребностями, скорбями и надеждами. Обиліе и разнообразіе такихъ иконъ, вѣками повсемѣстно чтимыхъ и поддерживающихъ и согрѣвающихъ религіозное наше народное чувство, обнимаетъ почти десять столѣтій православнаго иконописанія.

Оканчиваю повтореніемъ глубокаго и, надѣюсь, не моего

личнаго только убѣжденія въ томъ, что археологическое изученіе нашего церковнаго иконописанія соединяетъ въ себѣ съ историческимъ элементомъ изслѣдованія, и догматическій, и символическій элементы, которыхъ ни устранять, ни разъединять нельзя при объективномъ отношеніи къ предмету и при познаваніи его на самостоятельной почвѣ, необходимой для нашей археологіи.

Членъ VIII Археологическаго Съѣзда
Василій Арсеньевъ.

Москва, 1890.

ДОМОПРАВИТЕЛЬ НЕПРАВДЫ

(Луки 16, 1—15)*).

Почему законное имущество называется *богатством неправды*?

Какъ и въ названіи домоправителя, Господь не говоритъ: *богатство неправедное* (ἄδικον), т.-е. неправедно и противозаконно приобрѣтенное, но богатство *неправды* (τῆς ἀδικίας), въ коемъ т.-е. нѣтъ истинной и дѣйствительной правды въ безусловномъ смыслѣ. Таковымъ земное богатство является и по отношенію къ *верховой правдѣ* (δικη) и по отношенію къ *верховой истинѣ* (ἀλήθεια).

По отношенію къ *верховой правдѣ* богатство явилось слѣдствіемъ преступленія заповѣди Божіей въ раю нашими прародителями (ἀδικία). До грѣхопаденія всѣ твари Божіи, въ данной имъ Творцомъ мѣрѣ, наслаждались благами міра. Преступленіе же заповѣди Божіей внесло рознь, обособленность и эгоизмъ въ отношенія людей, какъ между собою, такъ и къ окружающему міру. Возникая изъ желанія обладать бѣльшимъ, чѣмъ другіе, богатство сопровождается иногда и сверхдолжною эксплуатаціею природы и неравномернымъ пользованіемъ людей благами міра. Мы не говоримъ уже о томъ, что оно можетъ развиваться въ сребролюбіе, питая эгоизмъ въ богачѣ, вести его къ неумѣренности, роскоши, гордости и т. д. Посему Господь повелѣваетъ богатому юношѣ, для высшаго нравственнаго совершенства, отдать свое

*) Продолженіе. См. февр. кн.

богатство нищимъ и говорить, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, чѣмъ богачу войти въ царство Божіе. И въ первохристіанской іерусалимской церкви, вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, былъ страхъ на всякой душѣ;... *Всѣ же втрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго* (Дѣян. 2, 43—45). У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... *Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду* (Дѣян. 4, 32. 34. 35). Это, конечно, не означаетъ того, чтобы богатство и вообще имущество было нѣчто предосудительное само-по-себѣ, противобожественное и незаконное,—при данныхъ условіяхъ человѣческаго бытія, когда грѣхъ и діаволь не упразднены въ людяхъ, такимъ образомъ, до будущаго царства славы обособленіе имущества и сосредоточеніе благъ земныхъ въ единичныхъ рукахъ—есть дѣло нравственной и физической необходимости. Но этимъ нисколько не устраняется мысль, что богатство не есть истинная и дѣйствительная правда съ точки зрѣнія правды верховной, точно также, какъ, напримѣръ, грѣхъ и смерть не могутъ быть названы истинными и дѣйствительными явленіями съ точки зрѣнія идеальной верховной истины.

По отношенію къ верховной истинѣ богатство само-по-себѣ не есть что-либо истинное и дѣйствительное (*ψευδώνυμιον, οὐκ ἀληθινόν*). Истина челоѣка заключается въ Богоподобіи: *будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѣ. 5, 48), *но духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24) и потому матеріальное богатство въ отношеніи къ истинѣ челоѣка, само-по-себѣ, есть нѣчто совершенно безразличное. Даже болѣе того: при испорченности грѣховной воли челоѣческой матеріальное богатство можетъ доставить нѣкоторыя неудобства къ достиженію челоѣкомъ своей истины,

приковывая нашъ духъ къ матеріи и настраивая оный на плотянныя вожделѣнія. Богатство относится къ матеріальной области, къ тѣлу человѣка *душевному* или плотянному и тлѣнному, между тѣмъ, какъ истинно человѣческое тѣло *духовное*, святое и чистое, которое возродится въ человѣкѣ для вѣчной и блаженной жизни (1 Кор. 15, 44). Это совершается постепеннымъ, по образу Христа, возрожденіемъ нашего духа, преобразующимъ и тѣло душевное въ духовное. Начинаясь въ сей жизни, это возрожденіе окончится по воскресеніи мертвыхъ въ царствѣ славы. Понятно отсюда, что приковывая человѣка къ матеріальнымъ предметамъ, богатство можетъ оплотянить и духъ, ибо *идѣ сокровище ваше, тамъ сердце ваше* (Матѣ. 6, 21); плотяное сокровище, т.-е. идеалы и думы земныя понижаютъ и оплотяняютъ и сердце или духъ, направленный къ этимъ идеаламъ; напротивъ: духовное сокровище, т.-е. идеалы и вожделѣнія небесныя одухотворяютъ сердце, восторгаютъ духъ къ превышнему міру и возносятъ къ истинному свѣту.

Не истинно матеріальное богатство и *по самому существу* своему, ибо оно есть не дѣйствительное благо, а воображаемое только. Въ самомъ дѣлѣ: чтò оно даетъ его обладателю? Богачъ не можетъ воспользоваться лично для себя всѣми своими милліонами, онъ обладаетъ только призракомъ, именуемымъ милліоннымъ капиталомъ, въ дѣйствительности же не дающимъ ему никакого соотвѣтствующаго блага. Далѣе: капиталъ не есть дѣйствительная вещь, а только символъ, условный знакъ извѣстныхъ отношеній между дѣйствительными вещами. Само-по-себѣ золото не даетъ никакихъ даже матеріальныхъ благъ, оно не можетъ быть ни вкусной пищей, ни роскошной одеждой, ни изысканнымъ питіемъ, оно только условно и символично замѣняетъ эти дѣйствительныя предметы, само-по-себѣ оставаясь только металломъ и ничѣмъ болѣе.

Неистинность богатства выражается въ скоропреходящности и неустойчивости. Признакомъ истины служить ея неизмѣнность и всегдашнее равенство себѣ: таковы небесныя сокровища. Богатство, напротивъ, есть нѣчто текучее, измѣ-

няющееся, зависящее отъ случайныхъ условій, — воръ, моль, пожаръ и пр. могутъ ежеминутно лишать богатства, равно, какъ и разныя случайности могутъ каждому дать оное. Посему Христосъ говорить: *не собирайте себѣ сокровищъ на землю, идѣ моль и ржа истребляетъ, и идѣ воры подкопываютъ и крадутъ, но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль ни ржа не истребляютъ, идѣ воры не подкопываютъ ни крадутъ, ибо идѣ сокровища ваше, тамъ будетъ и сердце ваше* (Мѣ. 6. 19—21).

Наконецъ, такая призрачность и неистинность земнаго богатства во очію открывается при смерти человѣка. Милліонеръ не можетъ взять съ собою ни одной полушки изъ своихъ сокровищъ въ загробную жизнь, въ страну истины и добра. Нагимъ выходитъ человѣкъ изъ утробы матери своей, нагимъ и отходитъ въ мать-сыру землю. Что же случилось съ богатствомъ? Какъ у приточнаго домоправителя, оно отнято у богача и дано другому; богачъ оскудѣваетъ, если онъ не успѣлъ во время жизни земной пріобрѣсти себѣ богатствомъ неправды истинныхъ сокровищъ на небѣ, друзей въ обителяхъ вѣчныхъ.

Такимъ образомъ, надѣляясь отъ Бога матеріальными благами, каждый человѣкъ, при смерти своей оказывается *домоправителемъ неправды*, какъ въ томъ смыслѣ, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи чужое добро (Божіе), такъ и въ томъ, что обладалъ только мнимымъ богатствомъ, по сравненію съ верховною правдою и высочайшею истиною.

Необходимость такого толкованія «мамоны неправды» явствуетъ изъ дальнѣйшихъ, болѣе частныхъ, пояснительныхъ противопоставленій богатства неправды богатству правды.

Такъ, во первыхъ, богатство земное называемъ *малымъ* (ἐν ἐλαχίστῳ малѣйшимъ), а богатство небесное *великимъ* (ἐν πολλῷ). *Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ. а неправедный въ маломъ, неправеденъ и въ великомъ*. Богатство земное есть нѣчто ничтожное и безразличное сравнительно съ тѣмъ великимъ сокровищемъ, которое ждетъ человѣка въ обителяхъ вѣчныхъ и котораго онъ долженъ достигать во

время земной жизни. Теперь: человекъ невѣрный и неправедный въ маломъ т.-е. неистинно и неправедно пользующійся земными благами, оказывается невѣрнымъ и неправеднымъ и въ отношеніи къ истинному и великому сокровищу небесному; напротивъ, вѣрный и праведный въ маломъ, благоразумно и на пользу души употребляющій дарованное ему отъ Бога земное богатство, оказывается праведнымъ и вѣрнымъ и въ отношеніи великаго, находитъ себѣ приемъ въ обителяхъ вѣчныхъ. Связь тутъ необходимая: дѣла плоти соединенныя съ богатствомъ, понижаютъ духъ и сердце, а дѣла духа возносятъ насъ горѣ, къ небесному сокровищу; при чистомъ окѣ и все тѣло чисто, при худомъ окѣ все тѣло темно; плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не могутъ (1 Кор. 15, 50).

Вотърыхъ, земныя блага суть *богатство неправедное* (ἐν τῷ ἁδίκῳ μαμωνᾷ), между тѣмъ, какъ небесныя сокровища суть *истинное богатство* (τὸ ἀληθινόν). *Если вы въ неправедномъ богатствѣ оказались невѣрны, истинное кто вамъ доверитъ?* Примѣчательно употребленное здѣсь прилагательное ἁδίκος вмѣсто прежняго родительнаго существительнаго τῆς ἀδικίας. Тамъ имѣлось въ виду отвлеченное отношеніе земнаго и неистиннаго богатства къ небесному и истинному; здѣсь же ударяется главнымъ образомъ на нравственную сторону въ отношеніи человека къ земному богатству, т.-е. разумѣется богатство не только неправедное, по отношенію къ высшей правдѣ человека, но и неправедно употребляемо человекомъ во время земной жизни, такимъ образомъ, не *неправедно нажитое*, но *неправедно употребленное*. Противопоставляется оно небесному богатству, какъ истинному благу человека, которое не можетъ быть употреблено неправедно и которое есть дѣйствительное и истинное, а не мнимое только благо.

Въ третьихъ, земныя блага суть *чужое* (ἐν ἀλλοτρίῳ), напротивъ, небесныя — *ваше* (τὸ ὑμέτερον). *И если въ чужомъ вы не оказались вѣрны, ваше кто вамъ дастъ?* Обладаніе земными благами есть управленіе врученное намъ отъ Бога,

надъ имѣніемъ Божіимъ, ибо небо есть престоль Божій, земля—подножіе ногъ Его, Іерусалимъ—градъ Великаго Царя, даже глава и власы и тѣ не принадлежать человѣку, потому что онъ не можетъ сдѣлать ни одного волоса ни бѣлымъ, ни чернымъ (Мѡ. 5, 34—36). *Господня есть земля и исполненіе ея* (Пс. 23, 1. 1 Кор. 10, 26). Итакъ, въ отношеніи къ земному богатству человѣкъ есть только домоправитель небеснаго Владыки. Напротивъ, истинное и праведное богатство есть наше собственное достояніе; оно внутри насъ, есть наше я, наша личность, назначенная къ богоуподобленію и блаженству. Царствіе Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ, ибо оно внутри васъ есть (Лук. 17, 21). Конечно, и наша нравственная личность есть дѣло творческой и промыслительной силы Божіей, но она не можетъ быть отнята отъ насъ безъ уничтоженія насъ самихъ и нераздѣльна отъ насъ. И если земное богатство, какъ чужое для насъ, т.-е. достояніе Божіе и непринадлежащее намъ вѣчно, дается намъ временно и отнимается отъ насъ Богомъ, то наша нравственная личность, созданная Творцомъ, есть наше врожденное имѣніе, которое не можетъ быть ни дано намъ, ни отнято отъ насъ, и которое мы, при помощи благодатной сверхъестественной силы, вольны и въ силахъ приумножать и усовершенствовать отъ славы въ славу, по образу Христа. Смыслъ изреченія поэтому такой: невѣрное обращеніе съ мнимымъ и чужимъ богатствомъ ведетъ за собою оскудѣніе и нашего истиннаго и собственного достоянія; и если земное богатство, какъ чужое, можетъ быть отнимаемо отъ насъ и сообщаемо намъ, то «наше» внутреннее достояніе уже никто не дастъ намъ, если мы, злоупотребляя земными благами, доведемъ оное до оскудѣнія. Итакъ: невѣрность въ обращеніи съ земнымъ богатствомъ, какъ чужимъ, ведетъ къ оскудѣнію и нашего духовнаго благобытія, какъ нашего внутреннего и неотъемлемаго богатства; и если злоупотребленіе богатствомъ земнымъ сопровождается обнищаніемъ нашихъ духовныхъ сокровищъ, то кто же можетъ дать намъ это со-

кровище? Кто дастъ намъ «наше», если мы сами расточили оное, будучи невѣрны въ чужомъ?

Въ четвертыхъ, наконецъ, служеніе Богу и мамонѣ столько же несовмѣстимо, какъ служеніе раба двумъ господамъ: *никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть; не можете служить Богу и мамонѣ.* Мамона — это ассирійско божество, олицетвореніе богатства и земныхъ благъ, какъ и греческое: πλοῦτος (богатство и богъ богатства). Принижая духъ къ землѣ и оплотнявая сердце, оземляя мысли и чувства (идеалы), служеніе мамонѣ дѣлаетъ насъ неспособными и дебелыми въ предметахъ божественныхъ и духовныхъ, ибо духъ есть Богъ и гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше. Посему удобнѣе верблюду пройти сквозъ иглиныя уши, чѣмъ богачу войти въ царствіе Божіе.

Такова правда Христова въ отношеніи къ сокровищамъ земнымъ и небеснымъ. Первыя суть богатства неправды, вторыя — правды, первыя суть нѣчто ничтожное и безразличное, вторыя — «великое» и многоцѣнное, первыя — богатство ложное, призрачное, мнимое (неправедное, въ смыслѣ неправское), вторыя — истинное, вѣчное, неизмѣнное благо; первыя суть «чужое» для насъ, преходящее, даваемое намъ при жизни и отнимаемое у насъ при смерти, вторыя суть «наше» внутреннее, дѣйствительное и никогда неотъемлемое достояніе, первыя суть служеніе мамонѣ, плоти, эгоизму, грубой и дебелой сторонѣ нашего существа, вторыя суть служеніе духу, высшей идеѣ, Верховной правдѣ, Истинѣ и Красотѣ, т.-е. Богу. Земное богатство должно служить намъ для снисканія богатства истиннаго и небеснаго, — для пріобрѣтенія, подобно приточному домоправителю, друзей, дабы они приняли насъ въ обители вѣчныя, т.-е. посредствомъ благодѣяній нуждающимся и отрѣшенія себя отъ привязанности къ призракамъ богатства. Напротивъ, неблагоразумное употребленіе богатства или же злоупотребленіе имъ, омрачая внутрен-

нее око и оплотняя сердце, сопровождается оскудѣніемъ въ насъ истиннаго богатства, дѣлаетъ насъ одинокими и лишаетъ друзей въ вѣчныхъ обителяхъ. Мы становимся неправедными и невѣрными относительно «великаго» небеснаго блага, назначеннаго намъ; лишаемся нашего внутренняго и неотъемлемаго благосостоянія, не имѣемъ истиннаго и вѣчнаго богатства, служимъ мамонѣ или чувственности вмѣсто Бога.

М. Муретовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВЯТЫЕ ВЛАСТИТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Народы славянскіе всегда отличались искреннею привязанностію къ своимъ властителямъ, когда видѣли въ нихъ благочестіе, правду и милость. Такъ, Болгары Дунайскіе чтили память царя своего Бориса; Чехи—Вячеслава и бабуку его Людмилу; православные Сербы — Сумеона, Лазаря и почти всѣхъ своихъ кралей. А наши предки, при раздѣлѣ Руси на удѣлы, имѣли цѣлый сонмъ властителей благочестивыхъ, правосудныхъ и милостивыхъ. Между ними были мученики за Христа и страдальцы за родину; были храбрые витязи, защитники отечества; были смиренные отшельники отрекшіеся отъ земнаго величія; были юные князья-дѣвственники, рано призванные къ вѣчной жизни; были княжны, принесшія дѣвство свое жениху небесному; были и княгини, примѣрные супруги и матери семействъ, принявшія иночество во вдовствѣ. Большинство лицъ сего священнаго сонма причислено Церковью къ лику святыхъ; имена остальныхъ сохранились въ мѣстной памяти благодарнаго потомства и въ старинныхъ спискахъ угодниковъ Божіихъ.

Однажды я сидѣлъ въ глубокой задумчивости, размышляя о судьбахъ древней Руси, слившихся изъ мелкихъ удѣловъ въ великое, необъятное царство. Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ прошло цѣлое шестіе лицъ княжескаго рода обоего пола, угодившихъ Богу и содѣлавшихся, по блаженной кончинѣ, заступниками и покровителями земной своей родины.

Впереди всѣхъ шествуетъ мудрая вдова великаго князя Игоря, первая христіанская княгиня богоспасаемаго Кіева—равноапостольная Ольга, во святомъ крещеніи Елена: «она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ утренняя заря предъ свѣтомъ полуденнымъ; какъ луна въ ночи, такъ свѣтила она между людьми невѣрными» а).

По смерти мужа, убитаго возмущившимися Древлянами (въ 946 году), и въ малолѣтство сына — Святослава, который остался сиротою на пятомъ году, Ольга правила русской землей, какъ Любуша у Чеховъ и Драгомира въ Богеміи. Она учредила въ Новгородской землѣ погосты и оброки. При ней въ Кіевѣ было много христіанъ. Одаренная свѣтлымъ, пронизательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не могло воспитать такихъ людей; бесѣды съ учителями христіанскими (одинъ изъ нихъ сопровождалъ ее въ Царьградъ) открыли ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. Она рѣшилась креститься и, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, отправилась сама въ Константинополь въ 957 году. Патріархъ самъ крестилъ Ольгу, нарекъ ее Еленой и сказалъ ей: «возлюбивъ свѣтъ и отвергнувъ тьму, благословенна ты между женами русскими; благословлять тебя будутъ сыны рускіе до послѣдняго рода» б).

Возвратясь въ Кіевъ, она заботилась о распространеніи христіанства, но не могла обратить сына своего Святослава. Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ истинной вѣрѣ, но исключительно занятый мечтами о власти и славѣ, не разъ выражалъ гнѣвъ свой на предложенія матери. Блаж. княгиня послѣ крещенія своего прожила еще 12 лѣтъ и успѣла посѣять первыя сѣмена вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ. Пользуясь частыми отсутствіями вой-

а) Слова преп Нестора Лѣтописца.

б) О пребываніи Ольги въ Царьградѣ и о крещеніи ея сохранилось много подробностей въ сочиненіи императора Константина.

нолюбиваго сына, она посѣтила свою родину. Тамъ, обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова и стоя на берегу рѣки Великой, гдѣ тогда былъ густой лѣсъ и многія дубравы, она увидѣла три свѣтоносные луча, какъ бы падающіе съ неба на крутое возвышеніе противоположнаго берега. Равноапостольная княгиня водрузила крестъ на этомъ мѣстѣ^{в)} и предрекла, что здѣсь будетъ храмъ Св. Троицы и воздвигнется великій и славный городъ. Святая княгиня преставилась 11 іюля 969 года; она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать кургана языческаго, а послала деньги на поминовеніе патріарху, и духовникъ ея совершилъ надъ нею погребальное пѣніе. Преп. Несторъ говорить о ней: «она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее славятъ всѣ сыны Русскіе, видя ея лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ». Эти прекрасныя слова лѣтописца доказываютъ, что въ его время Церковь уже чтитъ Ольгу между святыми и мощи ея почивали открыто. Другой лѣтописецъ^{г)} говорить, что Св. Ольга почивала во гробѣ, какъ спящая, въ Десятиной церкви Богородицы, куда перенесъ мощи ея Св. князь Владиміръ.

За блаж. Ольгой непосредственно слѣдуетъ внукъ ея. Послѣ смерти упорнаго язычника Святослава, начались междоусобія между тремя сыновьями его. Младшій изъ нихъ, Владиміръ, рожденный отъ наложницы Малуши, овладѣвъ Кіевомъ, убилъ старшаго брата своего Ярополка и, сдѣлавшись единовластителемъ Русской земли, проводилъ свою молодость въ необузданномъ сластолюбіи: кромѣ пяти женъ у него было въ разныхъ мѣстахъ до 800 наложницъ. Онъ отличался также страстію къ войнѣ и отдаленнымъ походамъ. Но ужасное убійство и сластолюбіе грубое не могли не тяго-

в) Этотъ крестъ былъ взятъ впоследствии въ Троицкій соборъ и тамъ сгорѣлъ въ 1509 году. Св. Ольга поставила также кресты въ Никольскомъ погостѣ на рѣкѣ Наровѣ и въ другихъ мѣстахъ Псковской стороны. Нѣкоторые изъ нихъ были еще цѣлы въ XVI вѣкѣ.

г) Іаковъ Черноризецъ въ похвалѣ Владиміру. „Христ. Чт.“ 1849.

тить совѣсти Владиміра. Онъ сталъ припоминать свое дѣтство и наставленія блаженной бабки своей Ольги. Къ великому князю, недовольному старою вѣрою, явились проповѣдники новыхъ вѣръ. Выслушавъ ихъ, князь рѣшился послать пословъ для разсмотрѣнія предложенныхъ ему вѣръ. Въ Царьградѣ послы видѣли великолѣпіе храма Софійскаго; множество духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ, стройное пѣніе клира привели русскихъ въ восторгъ. Они думали что стоятъ на небѣ, а не на землѣ. Возвратясь въ Кіевъ, они съ восхищеніемъ говорили о вѣрѣ греческой. «Еслибы греческій законъ не былъ лучше всѣхъ другихъ, сказали великому князю бояре и старцы,—то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». Владиміръ рѣшился принять крещеніе, но не хотѣлъ унижаться предъ Греками и положилъ завоевать себѣ вѣру. Онъ пошелъ съ войскомъ къ Корсуню ^{д)} и, взявъ его, требовалъ себѣ отъ двора константинопольскаго руки царевны Анны, сестры императоровъ Василія и Константина. Ему отвѣчали: «пусть приметъ святую вѣру». — «Я давно испыталъ и полюбилъ законъ христіанскій», сказалъ Владиміръ. Но, прежде чѣмъ невѣста его прибыла въ Корсунь, съ языческимъ княземъ случилось тоже, что было нѣкогда съ Савломъ: онъ ослѣпъ. Прибывшая царевна совѣтовала ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ исцѣлѣнію. Когда епископъ возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, Владиміръ, въ крещеніе Василій, прозрѣлъ и душевно, и тѣлесно и въ восторгѣ воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». По крещеніи Владиміръ вступилъ въ бракъ съ царевною и отдалъ Корсунь Грекамъ, а самъ возвратился въ Кіевъ новымъ челоувѣкомъ съ памятниками боевой и христіанской славы. Равноапостольный князь искалъ лучшей вѣры не для себя одного, но для всего своего народа. Прежде всего крестились въ Кіевѣ сыновья его. Потомъ были уничтожены идолы. Тогда

д) Городъ Корсунъ (Херсонъ) находился на Таврическомъ полуостровѣ въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя.

же князь велѣлъ объявить, чтобы на другой день всѣ жители Кіева, не исключая женщинъ и дѣтей, собрались на берегъ Днѣпра для принятія крещенія, подѣ опасеніемъ немилости князя за ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали и рѣшимость князя и бояръ перемѣнить вѣру и охотно шли креститься. Необозримыя толпы людей, — старцы и юноши, матери съ младенцами покрыли берегъ рѣки. Туда явился и Владиміръ съ соборомъ духовенства. Народъ взомель въ Почайну, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ, священники съ берега читали молитвы. Владиміръ, объятый небеснымъ восторгомъ, молился Господу и поручалъ Ему себя и народъ свой. «Въ этотъ день небо и земля ликовали», говоритъ лѣтописецъ. Св. Владиміръ не ограничился просвѣщеніемъ престольнаго своего города, но поспѣшилъ распространеніемъ святой вѣры и во всѣхъ другихъ городахъ большихъ и малыхъ, причемъ первымъ дѣятелемъ былъ св. Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій и всея Руси. Послѣ Кіева просвѣщенъ святою вѣрою второй изъ славныхъ городовъ русскихъ — Новгородъ Великій. Послѣ того благовѣстіе вѣры Христовой принесено было въ область Ростовскую. Тамъ, какъ и въ Новгородѣ, ревностные благовѣстники крестили множество людей, поставили церкви и священниковъ, но не искоренили язычества. Въ прочіе города Владиміръ отправилъ сыновей своихъ и съ ними священниковъ для водворенія вѣры евангельской; въ то же время онъ распространялъ и просвѣщеніе. Особенная заботливость св. князя обращена была на построенный имъ въ Кіевѣ храмъ Богородицы, прозванный Десятиннымъ, потому что въ пользу его блаженный храмоздатель назначилъ десятую часть своихъ доходовъ. Нравственная жизнь Владиміра измѣнилась послѣ благодатнаго крещенія. Довольствуясь одною женою (царевною), съ которою сочетался бракомъ по закону христіанскому, онъ отпустилъ отъ себя всѣхъ прочихъ женъ и наложницъ. Владиміръ-христіанинъ заботился о внутреннемъ благоденствіи своихъ владѣній, которыя прежде рас-

пространялъ мечемъ. Онъ не поднималъ оружія на сосѣдей, но жилъ съ ними мирно. Только дикіе Печенѣги вынудили его воевать съ ними. Жестокій и мстительный въ язычествѣ, Владиміръ-христіанинъ сдѣлался образцемъ кротости и любви къ ближнему; онъ не хотѣлъ наказывать даже и преступниковъ. Епископы представили ему, что злодѣйства умножались и строгія мѣры правосудія необходимы. Послушавъ ихъ, онъ сталъ наказывать преступниковъ, но весьма осторожно и безъ жестокости. Бѣднымъ и нуждающимся отворенъ былъ входъ къ нему; онъ щедро раздавалъ имъ пищу, одежду, деньги; покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, невольникамъ и плѣннымъ возвращалъ свободу. Видя, что больные не въ силахъ придти къ нему за помощью, онъ приказалъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ. Въ праздничные дни всегда были у него три трапезы: первая — для митрополита съ епископами, иноками и священниками; вторая — для нищихъ; третья — для самого князя съ боярами и дружиною. Такова была христіанская жизнь приснопамятнаго крестителя земли Русской! Св. равноапостольный князь Владиміръ преставился въ старости 15 іюля 1015 года и погребенъ въ созданной имъ Десятинной церкви, рядомъ съ гробницею супруги его Анны, скончавшейся за 4 года до него. Церковь уже чтитъ память его при сынѣ его Ярославѣ. Митрополитъ Иларіонъ называетъ его вторымъ Константиномъ, апостоломъ Русской земли и, обращаясь къ нему, говоритъ: «за благія дѣла получивъ нынѣ возмездіе на небеси, блага, уготованныя отъ Бога любящимъ Его, и насыщаясь сладкимъ Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ твоей и о людяхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ». Мощи его покоились въ мраморномъ гробѣ, который, при нашествіи Татаръ, былъ скрытъ въ землѣ подъ развалинами Десятинной церкви.

По кончинѣ Владиміра, коварный Святополкъ е), какъ

е) Святополкъ рожденъ отъ жены Ярополка, Гречанки, которую Владиміръ, убивъ брата, взялъ къ себѣ беременною.

старшій въ семьѣ великокняжеской, сѣлъ на престоль, и чтобы вѣрнѣе сохранить власть, рѣшился умертвить двухъ любимыхъ сыновей Владиміра—Бориса и Глѣба.

Святые Борисъ и Глѣбъ—прекрасные весенніе цвѣты новопросвѣщенной Русской земли, раннія и яркія звѣзды на христіанскомъ небосклонѣ Россіи. Рожденные отъ матери христіанки и, оставаясь по малолѣтству еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья отправлены были на удѣлы, они росли и развивались въ благочестіи, не тронутые заразою язычества. Они оба, какъ и праведный отецъ ихъ, любили назидательное чтеніе. Борисъ (въ крещеніи Романъ), наученъ былъ грамотѣ, прилѣжно читалъ книги, особенно же подвиги и житія святыхъ, а Глѣбъ (въ крещеніи Давидъ), младшій братъ, слушалъ съ полнымъ вниманіемъ и наслажденіемъ. Читая о страданіи мучениковъ, св. Борисъ обливался слезами и молился: «Господи Иисусе Христе! удостой меня участвовать въ святомъ произволеніи святыхъ Твоихъ; научи меня идти по ихъ слѣдамъ. Молю Тебя, Господи, да не увлечется душа моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало Тебя и Твои заповѣди, даруй мнѣ даръ, какой даровалъ Ты угодникамъ Твоимъ» ж). Борисъ и Глѣбъ горячо любили отца своего, любили другъ друга и были всегда неразлучны въ дѣтствѣ. И отецъ преимущественно любилъ ихъ, видя на нихъ благодать Божію, назначилъ имъ сосѣдственные удѣлы: Борису — Ростовъ, а Глѣбу—Муромъ. Прибывъ въ свои удѣлы, они дѣлали все, что могли, для распространенія святой вѣры, отличались правосудіемъ, кротостію, смиреніемъ, милосердіемъ къ бѣднымъ. Вызванный изъ Ростова отцемъ, состарѣвшимся и больнымъ, Борисъ былъ отправленъ противъ Печенѣговъ и, возвращаясь послѣ напрасной погони, на берегу рѣки Альты, близъ южнаго Переяславля, узналъ о смерти родителя. Это извѣстіе поразило его тяжкою скорбію. Онъ горько плакалъ,

ж) Древнее житіе св. Бориса и Глѣба въ Чтен. Имп. М. Обш. Ист. и Древн. Росс. 1858 г., книга 1, стр. 4

говоря: «свѣтъ очей моихъ, не буду уже я наслаждаться благимъ ученіемъ и мудростію твоею!» Окружавшіе его предлагали ему выгнать Святополка и завладѣть престоломъ Великаго княженія. «Нѣтъ, отвѣчалъ святой Борисъ,—не подниму я руки на брата старѣйшаго; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца». Но на другой же день (24 іюля 1015 года) убійцы, подосланные «окаяннымъ» Святополкомъ, ворвались въ шатеръ и умертвили блаженнаго князя. Тѣло его тайно привезли въ Вышгородъ и схоронили при церкви св. Василя.

Между тѣмъ юный братъ его Глѣбъ, получивъ отъ того же злодѣя ложную вѣсть, будто бы отецъ боленъ и зоветъ его, поспѣшилъ изъ Мурома въ Кіевъ. Онъ приближался къ Смоленску, плывя на ладьяхъ по р. Смядынѣ, когда старшій братъ Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, прислалъ сказать ему, что отецъ умеръ, а братъ Борисъ убитъ Святополкомъ. Глѣбъ оплакалъ смерть отца и еще болѣе горевалъ о братѣ, котораго нѣжно любилъ: «Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, братъ мой любимый. Если получилъ ты милости у Господа,—моли Его, чтобы и я пострадалъ, какъ ты; лучше быть мнѣ съ тобою, чѣмъ въ этомъ зломъ мірѣ». Такъ говорилъ плачущій юноша, рано постигнувъ суету временной жизни. Скоро настигли его убійцы, умертвили и бросили тѣло въ глухомъ лѣсу.

Старшій братъ двухъ князей-страдальцевъ, Ярославъ, занявшій великокняжескій престоль, по изгнаніи братоубійцы, захотѣлъ отдать послѣдній долгъ братьямъ убиеннымъ. Скоро успѣлъ онъ узнать о мѣстѣ погребенія св. Бориса, но цѣлый годъ напрасно искалъ останковъ св. Глѣба. Только въ 1020 г. тѣло его случайно найдено въ лѣсу звѣроловами, перевезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ св. Бориса. Тѣло св. Глѣба, лежавшее пять лѣтъ на открытомъ воздухѣ, ни мало не повредилось отъ переменъ воздушныхъ; ни птицы, ни звѣри плотоядные не коснулись его; оно было бѣло и цвѣло неплѣніемъ, какъ живое. Скоро у могилы мучениковъ стали

являться знаменія и чудеса. Великій князь Ярославъ, по совѣщаніи съ митрополитомъ Іоанномъ, рѣшился открыть мощи новоявленныхъ мучениковъ, прославленные нетлѣніемъ и даромъ чудотвореній.

Вотъ мученики и страстотерпцы сопровождаютъ ихъ. Видимъ Игоря Черниговскаго, сначала плѣнника, потомъ схимонаха, убіеннаго киевлянами за измѣну братьевъ его († 1147); видимъ Андрея Боголюбскаго, основателя великаго княженія на сѣверѣ, создателя великолѣпнаго соборнаго храма во Владимірѣ, удостоеннаго видѣнія Богоматери въ Боголюбовѣ; онъ былъ коварно преданъ смерти своими присными († 1174). За нимъ слѣдуютъ невинныя жертвы нашествія Батыева на Рязанское княжество: разоривъ Рязань, Батый умертвилъ князей Олега Ингваревича Краснаго и Θεодора Юрьевича. Во время страшнаго кровопролитія при взятіи Рязани Татарами, Олега привели къ Батыю живаго, но изнемогающаго отъ ранъ. Удивляясь смѣлости и красотѣ его, Батый предлагалъ ему свою дружбу и убѣждалъ отречься отъ вѣры Христовой. Но когда юный князь назвалъ его безбожнымъ, варваръ, разъярившись, велѣлъ разнять его по составамъ († 1237). Тогда же, узнавъ о красотѣ супруги Θεодора, Батый захотѣлъ видѣть ее; но юный князь отвѣчалъ ему, что христіане не показываютъ женъ злочестивымъ язычникамъ. Батый велѣлъ мучительно умертвить Θεодора. А супруга Θεодора, Евпраксія, услышавъ о страдальческой кончинѣ вѣжно любимаго супруга, ринулась въ безпамятствѣ изъ высокаго терема вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоанномъ, котораго держала на рукахъ, и оба убились до смерти. Князь Романъ Ольговичъ, сынъ князя-мученика Олега, пострадалъ въ Ордѣ, при ханѣ Менчу-Темирѣ: ханъ велѣлъ объявить ему, что онъ долженъ выбрать одно изъ двухъ—или смерть мучительную, или вѣру Татаръ. «Покорный волѣ Божіей, сказалъ князь,—я повинуюсь власти хана, но никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ». Татары стали бить князя. «Я христіанинъ», говорилъ онъ; но уста

заткнули платкомъ, оковали и бросили въ темницу. На мѣстѣ казни мученикъ сталъ говорить собравшемуся народу о святости вѣры Христовой. Ему отрѣзали языкъ. Затѣмъ стали мучить его съ ужасающимъ звѣрствомъ: ему вырѣзали глаза, обрубили персты рукъ и ногъ, обрѣзали уши и губы, потомъ отсѣкли руки и ноги. Когда же осталось одно туловище, но еще съ искрами жизни, мучители содрали съ головы кожу, отрубили голову и воткнули ее на копье. Мученическій подвигъ св. Романа совершился 19 іюля 1270 года.

Графъ М. Толстой.

(Будетъ продолженіе).

МОЛЬБА МОАВИТЯНКИ РУӨИ.

Я Руөв! Прости крило твое на рабу твою; ибо ты родственникъ (Руө. 3, 9).

Между книгами, въ полномъ своемъ составѣ образующими нашу священную Библию, очень малое мѣсто занимаетъ «книга Руөв» — всего только три печатныхъ листка, такъ что можетъ казаться какъ будто затеряною и невидимою среди другихъ большихъ книгъ. Но не въ числѣ листовъ мѣра значенія и наученія, даннаго въ книгѣ этой.

Такъ среди многообразнаго и многотоннаго человѣческаго гомона за громкими криками однихъ мало слышны тихіе голоса другихъ, хотя эти послѣдніе имѣютъ всякое право быть выслушанными, даже можетъ-быть скорѣе, чѣмъ первые. Среди шумныхъ обсужденій всякихъ великихъ вопросовъ, рѣшаемыхъ «въ воротахъ города», всѣми ли слышится и услышана, и принята къ свѣдѣнію и сердцу тихая *загородная* исповѣдь: «живъ Господь, Богъ твой! у меня ничего нѣтъ печенаго, а только есть горсть муки въ кадкѣ и немного масла въ кувшинѣ, и вотъ я наберу полѣна два дровъ, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съѣдимъ это и—умремъ» (3 Цар. 17, 12). Можетъ быть подобная тихая исповѣдь для многихъ осталась также неуслышанною изъ-за шумныхъ рѣчей объ «элеваторахъ», какъ незамѣтною (по объему) остается маленькая «книга Руөв» среди другихъ большихъ библейскихъ книгъ.

Но какъ ни мала книга, передать ея содержаніе не всѣмъ легко: такимъ неподражаемо простымъ, задушевнымъ

слогомъ она написана; такъ живо чувствуется—но трудно передается—безприкрасная чуткость сердца ея священнаго писателя.

Не разъ можетъ быть съ горь Моава, при трудныхъ обстоятельствахъ доносились до Евреевъ умоляющія просьбы, подобныя той, которую сохранилъ намъ въ точности одинъ изъ пророковъ. Вотъ эта просьба: «составь совѣтъ, постави рѣшеніе; осѣни насъ среди полудня, какъ ночью, тѣнію твоею; укрой изгнанныхъ; не выдай скитающихся. Пусть поживутъ у тебя мои изгнанные Моавитяне; будь имъ покровомъ... Поля Есевонскіе оскудѣли, также и виноградникъ Севаимскій... Исчезло съ плодоносной земли веселіе и ликованіе, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; виноградарь не топчетъ винограда въ точилахъ. Я прекратилъ ликованіе» (Исаи. 16, 3—5. 8—10).

Передъ божественнымъ судомъ какія могутъ быть оправданія? «Я прекратилъ ликованія! Ты не проси за этотъ народъ, и не возноси за нихъ молитвы и прошенія, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя» (Иер. 7, 16). «Хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуилъ,—душа Моя не преклонится къ народу сему; отгони ихъ отъ лица Моего, пусть они отойдутъ... Кто на голодь,—на голодь...» (15, 1—2).

При тяжелыхъ испытаніяхъ, какія съ нашей стороны могутъ быть предъявлены вопросы къ Высшей Правдѣ?

Иегова говоритъ грозное: «Я прекратилъ ликованіе!»

Но въ любящемъ сердцѣ человѣка есть струны, которыя съ особенною силою и напряженностію звучать именно тогда, когда касается людей перстъ Божій карающій. Тотъ самый пророкъ, который сказалъ Моаву грозные суды Божественные, нашель для себя возможнымъ говорить: «я буду плакать о дозѣ Севаимской плачемъ Іазера; буду обливать тебя слезами, Есевонъ и Елеала, ибо во время собиранія винограда твоего и во время жатвы твоей нѣтъ болѣе шумной радости» (Исаи. 16, 9). «Буду рыдать о Моавѣ, вопить о всемъ Моавѣ... буду плакать о тебѣ, виноградникъ Севаимскій, пла-

чемъ Газера... Сердце мое стонетъ о Моавѣ, какъ свирѣль; о жителяхъ Кирхареса стонетъ сердце мое, какъ свирѣль» (Иер. 48; 31—32. 36).

Эти плачи пророковъ, съ неразлучными въ то же время грозными словами на устахъ, станутъ понятны намъ, если въ основу ихъ мы положимъ ту, тускло впрочемъ въ древнее время уразумѣваемую, глубокую мысль, что отъ одной крови Онъ, наказующій и испытывающій, произвелъ весь родъ человѣческой (Дѣян. 17, 26). Когда же правосудный и испытующій Богъ питаетъ людей хлѣбомъ слезнымъ и наполяетъ ихъ слезами въ большой мѣрѣ (Пс. 79, 6); когда для нихъ не одинъ день и не одну ночь хлѣбомъ остаются только слезы (Пс. 41, 4),—тогда сама эта кровь говоритъ то сильнѣе, то слабѣе, но всѣмъ и всегда понятнымъ языкомъ: отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой!.. И чѣмъ ближе къ руслу отдѣлившаяся отъ него малая струя, тѣмъ голосъ крови говоритъ сильнѣе: попеченіе о своихъ, о домашнихъ, о родственныхъ ближайшихъ и является, и должно быть прежде всего (1 Тим. 5, 8).

Въ настоящее время изъ-за громкихъ рѣчей о злобѣ дня слышится смиренная, тихая мольба: «Я Руеи! прости крыло твое на рабу твою; ибо ты родственникъ!»

Въ какую даль времени, въ какую ширь возрѣвій, въ какую глубь чувствъ могутъ уносить человѣка, обладающаго сердцемъ, способнымъ стонать, какъ сердце—свирѣль Иереміи—эти не многія слова горной моавитянки, имя которой занесено на вѣки на первую же евангельскую страницу (Мѡ. 1, 5—6), какъ имя прародительницы Того, Кто, вседозволенный, говоря устами тысячъ своихъ меньшихъ братьевъ: «взлакался!» всякую помощь этимъ послѣднимъ благоволилъ уравнять съ помощію Себѣ: «Мнѣ сотвористе!» (Мѡ. 25, 35—40). Не говоримъ о заповѣди крови, формулированной Словомъ Божиимъ: «просящему у тебя дай» (Мѡ. 5, 42).

Случился голодъ на землѣ; и пошелъ одинъ человѣкъ съ своею женою и двумя сыновьями своими жить на поляхъ моавитскихъ. Имя человѣка того Елимелехъ, имя жены его

Ноеминь, а имя двухъ сыновей его Махлонъ и Хилеонъ... И пошли они на поля моавитскіе и остались тамъ. И умеръ Елимелехъ, мужъ Ноемини, и осталась она съ двумя сыновьями своими. Они взяли себѣ женъ изъ моавитянокъ: имя одной Орфа, а имя другой Руѳъ... А потомъ и оба сына ея Махлонъ и Хилеонъ умерли; и осталась та женщина послѣ обоихъ своихъ дѣтей и послѣ мужа своего. И встала она вмѣстѣ съ снохами своими и пошла обратно съ полей моавитскихъ... (Руѳ. 1, 1—6).

Нужда въ насущномъ хлѣбѣ прогнала Ноеминь въ чужую землю; нужда же готова была встрѣтить ее и при возвращеніи на родину. Потерявшая мужа и сыновей, бѣдная вдова предвидѣла это положеніе и уже заранѣе, можетъ быть, сложила отвѣтъ на привѣтствія: «не называйте меня Ноеминью (пріятная), а называйте меня Марою (горькая); потому что Вседержитель мнѣ послалъ великую горестъ. Я вышла отсюда съ достаткомъ, мужемъ и сыновьями, а возвращаетъ меня Господь съ пустыми руками. Зачѣмъ называть меня Ноеминью, когда Господь заставилъ меня страдать и Вседержитель послалъ мнѣ несчастіе?» (1, 20—21).

Поэтому же провожавшимъ ее снохамъ Ноеминь предлагала возвратиться каждой въ домъ матери своей. Орфа простилась со свекровью, но Руѳъ рѣшительно сказала: «не принуждай меня оставить тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; *народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ моимъ Богомъ*; и гдѣ ты умрешь, тамъ и я умру; *смерть одна разлучитъ меня съ тобою*» (1, 16—17).

Съ такимъ беззавѣтнымъ и богатымъ запасомъ любви въ сердцѣ и самопожертвованія шла Руѳъ-сноха въ землю свекрови, но вмѣстѣ съ тѣмъ она шла и съ «пустыми руками». Голодающія пришли въ началѣ жатвы ячменя. Видѣ тучныхъ и спѣлыхъ, но увы! чужихъ полей, при ощущеніи голода, только еще сильнѣе долженъ былъ вызывать изъ глубины сердца идущихъ одинъ и тотъ же вопль: «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ» (Мѳ. 6, 9). Эта просьба къ Богу

Ноемини крылась, вѣроятно, за словами Руѡи, когда, по приходѣ въ Виелеемъ, моавитянка сказала: «пойду я на поле и буду собирать колосья по слѣдамъ того, у кого найду благоволеніе».

«Пойди, дочь моя!» отвѣтила Ноеминь. Руѡе пошла, и пришла, и подбирала колосья позади жнецовъ.

Робко подбиравшую колосья имѣлъ возможность замѣтить хозяинъ поля жатвеннаго и на вопросъ: чья эта молодая женщина? услышалъ въ отвѣтъ: «эта молодая женщина—моавитянка. Она сказала: буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецовъ. И пришла, и находится здѣсь съ самаго утра доселѣ; мало бываетъ она дома».

Тронуть былъ владѣлецъ хлѣбородныхъ нивъ, Воозъ, этою стыдливо-смиренною бѣдностію, вынужденною *мало бывать дома* изъ-за куска насущнаго хлѣба. Позади жнецовъ она подбираетъ колосья между снопами... у кого найдетъ благоволеніе.

И къ утѣшенію, въ данномъ случаѣ мы слышимъ не Наваловы рѣчи, — рѣчи человѣка жестокаго и злаго нравомъ. Наваль, на просьбу нуждавшихся: «дай рабамъ твоимъ, что найдетъ рука твоя!» изъ-за сытаго стола закричалъ: «неужели мнѣ взять хлѣбы мои, и воду мою, и мясо... и отдать людямъ, о которыхъ не знаю,—кто они?» (1 Цар. 25, 2—11). Иначе поступилъ Воозъ. Сказалъ Воозъ Руѡи: «послушай, дочь моя! не ходи подбирать на другомъ полѣ и не переходи отсюда; но будь здѣсь съ моими служанками; пусть въ глазахъ твоихъ будетъ то поле, гдѣ онѣ жнутъ и ходи за ними. Вотъ я приказалъ слугамъ своимъ не трогать тебя. Когда захочешь пить, иди къ сосудамъ и пей, откуда черпаютъ слуги мои».

— «Чѣмъ снискала я въ глазахъ твоихъ милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?»

«Мнѣ сказано все... Но время обѣда; прииди сюда и ѣшь хлѣбъ и обмакивай кусокъ свой въ уксусъ». И сѣла она подлѣ жнецовъ... Онъ подалъ ей хлѣба; она ѣла, наѣлась, и еще осталось. И встала, чтобы подбирать. Воозъ же далъ

приказъ слугамъ своимъ, сказавъ: «пустъ подбираетъ она и между снопами, и не обижайте ее. Да и отъ сноповъ откидывайте ей и оставляйте; пусть она подбираетъ и ѣсть...» Такъ подбирала она на полѣ до вечера...

Но мы не кончили бы до тѣхъ поръ полную смиренія съ одной и великодушнаго вниманія съ другой стороны исторію Руѳи и Вооза, пока не передали бы всего содержанія названной священной книги и всей исторіи дѣйствующихъ въ ней лицъ, бѣдствовавшихъ въ голодную пору, выгнанныхъ нуждою изъ отечества и находившихъ себѣ сочувствіе дѣятельное въ дальнемъ родственикѣ, владѣльцѣ тучныхъ полей. Въ нашей власти однакожь подставить подъ библейскія имена имена другія, замѣнить старыя слова словами новыми. Не можемъ только еще отказать себѣ въ томъ, чтобы не привести еще одной черты, рисующей нравственную личность Вооза. Великодушно позволивъ Руѳи подбирать колосья между снопами, позади жнецовъ; во время обѣда пригласивъ бѣдную горную моавитянку ѣсть съ собою хлѣбъ, обмакивая кусокъ въ уксусъ; приказавъ жнецамъ на своемъ полѣ откидывать отъ сноповъ для бѣдствовавшей, — Воозъ не ограничился только этимъ. «Поддай верхнюю одежду, которая на тебѣ, сказалъ онъ Руѳи, — поддержи ее». Она держала, и онъ отмѣрилъ ей шесть мѣръ ячменя, сказавъ: «не ходи съ пустыми руками».

Когда Руѳь откровенно передала Ноемини объ отношеніяхъ къ ней Вооза, — Ноеминь многозначительно замѣтила ей: «подожди, дочь моя! доколѣ не узнаешь, чѣмъ кончится дѣло; ибо человекъ тотъ не останется въ покоѣ, не кончивъ дѣла... (3, 18).

Ожиданія сбылись.

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о тяжкомъ бѣдствіи, постигшемъ жителей единовѣрной и единоплеменной намъ страны Черногоріи. Приказали: Попущеніемъ Божіимъ

доблестный въ православной вѣрѣ народъ Черногорскій угнетенъ великимъ бѣдствіемъ — голодомъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ бездождіе породило въ странѣ засухи, сопровождавшіяся повсемѣстными неурожаями, а въ нынѣшнемъ году положеніе жителей еще болѣе ухудшилось — крайній недостатокъ хлѣба и жизненныхъ припасовъ вызвалъ голодь; больные и дѣти нуждаются въ кускѣ насущнаго хлѣба и родители, дабы найти средства пропитанія въ странахъ чуждыхъ, вынуждаются оставлять родную страну, для защиты которой нѣкогда не щадили ни имущества, ни самой жизни. Княжеское правительство прилагало и прилагаетъ всемѣрное попеченіе объ облегченіи несчастной участи страждущихъ; но народное бѣдствіе такъ велико, а средства правительства такъ ограничены, что настоятъ неотложная надобность въ сторонней помощи. Въ твердомъ упованіи, что возлюбленные о Господѣ чада нашей Святой, Соборной и Апостольской Церкви по искони отличавшему ихъ состраданію къ впадшимъ въ несчастіе братіямъ нашимъ по вѣрѣ, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердо подвигнутся на посильную помощь бѣдствующимъ жителямъ Черногоріи, Св. Пр. Синодъ за благо признаетъ... сдѣлать безотлагательное распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ имперіи... сбора въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи, вмѣнивъ при семъ духовенству въ обязанность, чтобы оно объяснило прихожанамъ причину и назначеніе сбора; предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ оказать, по ихъ личному усмотрѣнію и по соображенію съ церковными средствами и мѣстными нуждами, возможное пособіе голодающимъ и изъ церковныхъ суммъ».

Тепломъ дышать эти призывы къ благотворенію, какъ, вѣроятно, обдавали пахучимъ тепломъ жнецовъ и между ними собирающую колосья Руѣю Воозовы плодоносныя и спѣлыя поля во время жатвы ячменя и жатвы шеницы. Родственнымъ тепломъ дышетъ повелѣніе Хозяина обширныхъ и, благодареніе Богу, плодоносныхъ русскихъ полей: «вотъ я приказалъ слугамъ своимъ не трогать тебя. Когда захочешь пить,

иди къ сосудамъ и пей...» «Пусть подбираетъ она и между снопами, не обижайте ее. Да и отъ сноповъ откидывайте ей и оставляйте; пусть она подбираетъ и ѣсть...»

Дадимъ же алчущимъ хлѣбъ и нищихъ-безкровныхъ введемъ въ домы!

Впрочемъ, при первомъ же слышаніи словъ: «дай, что найдетъ рука твоя!» (1 Цар. 25, 8), Русская земля, какъ древняя Авигея, поспѣшно взяла двѣсти хлѣбовъ, и два мѣха съ виномъ, и пять овецъ приготовленныхъ, и пять мѣръ сушеныхъ зеренъ, и сто связокъ изюму, и двѣсти связокъ смоквъ, и навьючила на ословъ, и сказала слугамъ своимъ: «ступайте впередъ меня, вотъ я пойду за вами» (18—19).

— «Имъ на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хоть понемногу» (Іоан. 6, 7).

Но этотъ разсчетный вопросъ Филипповъ да покроеся словомъ Апостола, имѣвшаго «широкое для любви сердце».

Приглашая къ благотворенію коринѣскихъ христіанъ, онъ писалъ имъ: увѣдомляемъ васъ, братія, о благодати Божіей, данной церквамъ македонскимъ. Ибо онѣ среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостію; и глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія. Ибо они доброхотны по силамъ, и сверхъ силъ (я свидѣтель). Они весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ. И не только то, чего мы надѣялись; но они отдали самихъ себя во первыхъ Господу, потомъ и намъ по волѣ Божіей... А какъ вы изобилуете всѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаніемъ, и всякимъ усердіемъ и любовію вашею къ намъ,—такъ изобилуйте и сею добродѣтелію. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви... Если есть усердіе, -- то оно принимается смотря потому, кто что имѣетъ, а не потому, что не имѣетъ. Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть; но чтобы была равномѣрность. Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобы была равномѣрность, какъ написано: кто собралъ много не имѣлъ

лишняго; и кто мало—не имѣлъ недостатка (Исх. 16, 18)... Итакъ предъ лицомъ церквей дайте доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами. Для меня впрочемъ излишне писать вамъ о вспоможеніи святымъ. Ибо я знаю усердіе ваше и хваюсь вами предъ Македонянами... Я почелъ за нужное..., дабы уже возвѣщенное благословеніе ваше было, какъ благословеніе, а не какъ поборъ. При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, — для того и жатва скупа; а кто сѣетъ щедро — для того щедро и жатва. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любить Богъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы всегда и во всемъ имѣя всякое довольство были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ (Псал. 111, 9). Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подастъ обиліе постѣянному вами и умножить плоды правды вашей; такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу. Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу. Ибо видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми, молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божию. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его (2 Кор. гл. 8—9).

Вступивъ въ подвигъ добровольнаго поста,—не забудемъ о тѣхъ, кому Господь въ Своихъ неизвѣданныхъ судахъ далъ «голыя зубы во всѣхъ городахъ ихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ селеніяхъ ихъ» (Ам. 4, 6). А между тѣмъ не съ одной только Черной Горы раздается мольба: я Руѣ! Простри крыло твое на рабу твою; ибо ты родственникъ! Таже мольба слышна изъ Галиціи — этой нѣкогда части Русской земли, заселенной славянскимъ, роднымъ намъ народомъ, братьями почти кровными и по вѣрѣ. Говоря о положеніи края, исчисляя ту малую до послѣдней возможности помощь,

которую голодающимъ оказали въ чужомъ народѣ, небольшая «Червоная Русь» не прямо обращается съ такою мольбою къ Великой, Малой и Бѣлой Россіи: «если уже въ декабрѣ прошлаго года такъ стояли дѣла,—то что будетъ при концѣ зимы въ февралѣ и мартѣ? Спасайте народъ. Дѣлайте все возможное, чтобы уменьшить число жертвъ голодной смерти. Если для защиты скота существуетъ общество; то не тѣмъ ли больше люди должны заняться судьбою людей?» Въ другой разъ таже газета объявляетъ: «по допущенію Божію, на нашу Галицкую землю обрушилось великое горе: беспощадный гость—голодъ заглянулъ уже въ сельскія хаты, простирая туда свои цѣпкія руки. Бѣдствіе уже достигло крайней степени, и отовсюду слышна одна и таже унылая пѣсня о голодѣ и холодѣ. Наши селяне и мѣщане, корни народа, находятся почти на краю гибели. Страждущихъ все больше и больше, и размѣры бѣдствія ужаснѣйшіе. Помощь со стороны государства оказывается недостаточною. Приходится обратиться къ чувствамъ челоуѣколюбія и общественной благотворительности; слѣдуетъ подать народу руку помощи, чтобы избавить его отъ голодной смерти». И вѣроятно на долгое еще время будутъ раздаваться эти вѣсти о гостѣ—голодѣ съ его цѣпкими руками; эти призывы къ чувству челоуѣколюбія, могущаго вырвать его жертвы изъ его рукъ.

А изъ дали вѣковъ слышенъ голосъ Вооза: пусть подбираетъ она и между снопами... Да и отъ сноповъ откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбираетъ и ѣсть... (Руеъ 2, 15—16)—голосъ ясно прозвучавшій теперь и устами Хозяина Русскихъ полей, и устами Церкви.

С.

О ПРЕДЛОГАХЪ ЛѢНОСТНАГО ПОСѢЩЕНІЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

I. мнимая непонятность церковно-славянскаго языка*).

Приближались Израильтяне къ Синайской горѣ; многіе изъ нихъ отъ продолжительнаго пути утомились; стали отставать отъ главныхъ силъ, — и вотъ, когда они плелись сзади, отставая болѣе и болѣе, — совершенно неожиданно напали на нихъ дикіе Амаликитяне, и многихъ изъ нихъ избили. Вотъ что значить, братіе, отставать отъ другихъ, не идти мужественно со всѣмъ сонмомъ Израильскимъ! Думали несчастные облегчить себя и погибли.

Оглянемся братіе на самихъ себя: нѣтъ ли и между нами утомившихся, храмлющихся на обѣ плеснѣ? Когда вы стройными рядами входите въ храмъ сей для молитвы не отстаютъ ли кто изъ васъ, не опаздываетъ ли, не старается ли опоздать? Когда вы всѣ единодушно сердцемъ и усты славите Бога, — не отдѣляется кто отъ священнаго собранія, чтобы гдѣ въ сторонѣ отъ святой Церкви отдохнуть?

Когда мы находимся въ церкви, молитвы церкви какъ стѣна, защищаютъ насъ отъ нападеній враговъ невидимыхъ и хотя мы сами по себѣ слабы, мы сильны силою Церкви, но врагъ бдитъ... онъ то приводитъ на память различныя обстоятельства нашей жизни, то представляетъ воображенію

*) Это и послѣдующее великопостныя поученія, произнесенны въ В. кадетскомъ корпусѣ.

нашему различные предметы, вообще старается уклонить умъ и сердце наше отъ прошеній, благодареній и славословій Церкви, для того, чтобы сдѣлать на насъ нападеніе'наединѣ. Горе одинокому! Врагъ силенъ!

По сему, братіе, будемъ внимать себѣ, зорко наблюдать за собою, и какъ только замѣтимъ, что мысль наша начинаетъ уклоняться отъ богослуженія, показываетъ намѣреніе выдти изъ храма и заняться посторонними предметами, — тотъ часъ усиленнымъ вниманіемъ къ тому, чтó читаютъ и поютъ въ церкви, возвратимъ ее въ домъ Божій, присоединимъ къ общему собранію, гдѣ подъ кровомъ Божіей благодати, одушевляемые единократною молитвою вѣрующихъ, будемъ болѣе безопасны отъ нападеній врага.

«Но, трудно сохранить вниманіе, трудно слѣдить за чтеніемъ? Церковно-славянскій языкъ такъ малопонятенъ для насъ. Притомъ служба продолжается такъ долго. По неволѣ развлечешься». Вотъ что часто приходится слышать. И такъ Церковь виновата въ нашей невнимательности и разсѣянности! Церковно-славянскій языкъ, долгая служба... вотъ камни, о которые мы претыкаемся въ самомъ началѣ нашего говѣнія. Постараемся обойти ихъ и на нынѣшній разъ побесѣдуемъ о церковно-славянскомъ языкѣ. Но прежде всего замѣтимъ, что эти мысли внушаетъ намъ діаволь, въ надеждѣ напередъ расположить насъ къ невниманію и разсѣянности. «Нечего, говорить онъ намъ, и слушать. Вѣдь ничего не разберешь». Онъ хочетъ пріучить насъ къ невнимательности, чтобы не дать слову Божію вкорениться въ нашемъ сердцѣ; онъ хочетъ научить насъ «непщевати вины о грѣсѣхъ», заранѣе находить извиненіе своему грѣху разсѣянности. Не дадимся въ руки врагу. Станемъ добрѣ. И какъ Моисей силою креста отразилъ Амалика; тѣмъ же оружіемъ отразимъ и мы искушеніе врага. «Силою креста Твоего Христе, утверди наше помышленіе». И такъ, говорите, трудно слѣдить за богослуженіемъ; церковно-славянскій языкъ малопонятенъ. Что же тамъ непонятнаго? Ужели непонятно: «Господи, помилуй!» Или не вразумительно: «подай,

Господи! Миромъ Господу помолимся?» Или не знаете, что значить: «христіанскія кончины живота нашего», «о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды». «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію?» А вѣдь эти выраженія чаще всего слышатся при богослуженіи. Согласимся впрочемъ, что въ богослужебныхъ канонахъ, въ псалмахъ встрѣчаются малоизвѣстныя слова, мало понятныя выраженія. Но во всякомъ случаѣ ихъ не столько, сколько въ языкахъ иностранныхъ. Въ послѣднихъ непонятно каждое слово; а если теперь встрѣчаются тебѣ понятныя, то потому что ты ихъ постарался выучить. Церковно-славянскій языкъ, на которомъ совершается богослуженіе, родной намъ языкъ. Въ немъ на сто непонятныхъ словъ встрѣтится много, много пять словъ и то не совершенно непонятныхъ, а только мало понятныхъ? Почему же ты не постарался ихъ лучше замѣтить, или выучить? Откуда такое невниманіе? Откуда такое легкомысліе, если не отъ врага нашего спасенія? Языкъ, которымъ славимъ Бога, которымъ созидаемъ вѣчное спасеніе—въ небреженіи, а языкъ, на которомъ часто только вздоръ болтаемъ — въ почетѣ и уваженіи? Почему не зная языка иностраннаго, стараются затвердить нѣсколько словъ французскихъ, чтобы показаться знающими, а незнаніе Церковно-славянскаго языка выставляемъ, какъ извиняющую причину невниманія и разсѣянія при Богослуженіи! Чудное дѣло! Языкъ иностранцевъ, которые иногда превращаются въ открытыхъ враговъ нашего отечества, намъ милъ, а языкъ нашей Матери Святой Церкви не милъ. А вѣдь этимъ языкомъ св. Церковь возродила тебя въ Святомъ крещеніи, имъ низводитъ на тебя благословеніе съ неба; имъ же будетъ сопровождать тебя и въ могилу..! Увы! большой успѣхъ сдѣлало наше время.. въ нечестіи. О! по истинѣ путь истины чрезъ пасъ въ ношеніи (2. Петр. 2, 2). Не должно быть такъ, братія, не такъ и было прежде. Предки твои, именами которыхъ славится наша исторія, знали напимѣръ псалтирь на память. (Упоминаемъ о псалтири потому, что во дни говѣнія по преимуществу въ Цер-

кви читается псалтирь, она особенно располагаетъ къ покаінію). Почему знали? потому что, дома читали ее и въ Церкви слушали со вниманіемъ и благоговѣніемъ... А мы дома не читаемъ книгъ священныхъ, а въ церкви разговариваемъ, сами не слушаемъ и сосѣду мѣшаемъ слушать... Вотъ и причина, почему не понимаемъ церковно-славянскаго языка. Послушаемъ, что говоритъ святой Златоустъ. «Не понимаю, говоришь ты, что читается? Но потому самому и слѣдуетъ быть внимательнымъ. Если неясное не пробуждаетъ души твоей, то тѣмъ болѣе ты не обратилъ бы вниманія, если читаемое было бы ясно. Для того и не все ясно, чтобы ты не предавался безпечности, и не все неясно, чтобы ты не приходилъ въ отчаяніе. Евнухъ хотя былъ и варваръ, не говорилъ ничего такого, но даже среди множества дѣлъ и бывши на пути держалъ въ рукахъ книгу и читалъ; а ты среди множества учителей, и тогда, когда другіе читаютъ тебѣ, представляешь мнѣ оправданія и отговорки. Ты не понимаешь того, что говорится? Молись же, чтобы тебѣ понять; или лучше сказать, невозможно, чтобы не понималъ всего; ибо многое само по себѣ понятно и ясно; или хотя бы ты не понималъ и всего, и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ тебѣ молчать, чтобы не мѣшать слушающимъ внимательно, и чтобы Богъ, видя твое молчаніе, содѣлалъ неясное для тебя яснымъ. Но ты не можешь молчать? Выйди же вонъ, чтобы не причинять вреда другимъ». Доздѣ св. Златоустъ (1. Кор. 36, 293 — 294). Итакъ видите, отчего происходитъ непониманіе церковно-славянскаго языка. Отъ того, что мало занимаемся чтеніемъ слова Божія дома. А отъ этого происходитъ не мало бѣдъ. И самая важная та, что мы не можемъ едиными усты и сердцемъ со всею Церковію славить Бога, что разсѣянно стоимъ при Богослуженіи, что Богослуженіе церковное—этотъ не изсякаемый источникъ утѣшенія скорбящихъ, успокоенія труждающихся и обремененныхъ, это неисчерпаемое сокровище благодати для всякой вѣрующей души, не приносить намъ того плода, какой могло бы приносить... Будемъ же внимательны именно потому, что

плохо понимаемъ, что-бы добиться наконецъ полного пониманія, да не посмѣется надъ нами врагъ нашъ. Будемъ прилежнѣе читать Слово Божіе дома, и Господь откроетъ очи ума нашего и мы уразумѣемъ чудеса отъ заѣона Божія. Врагъ шепчетъ намъ: «не слушай; ничего не поймешь» а мы напротивъ, оградивъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, отвѣтимъ: будемъ внимательнѣе слушать. Скажемъ же въ душѣ своей «Господи! какъ я далеко уклонился отъ истиннаго пути, отъ Святаго дома Твоего! Я уже плохо понимаю языкъ живущихъ въ дому Твоемъ и словословящихъ имя Твое Святое. Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ! Приклони сердце мое въ свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство. Вразуми мя и научуся заповѣдямъ твоимъ. Да будетъ законъ устъ Твоихъ благъ мнѣ паче тысящъ злата и сребра. Да будутъ словеса Твоя сладка гортани моему паче меда устамъ моимъ». И милосердый Господь отверзетъ устнѣ наши, наполнитъ ихъ своего хваленія, и мы съ веселіемъ и радостію будемъ готовы благославлять Господа во всякое время, весь день воспѣвать великолѣпіе Его. Хвала Его будетъ выну въ устѣхъ нашихъ. Раемъ земнымъ будетъ для насъ храмъ Господень. Стоя во храмѣ, будемъ стоять, какъ на небѣ, забывая время, не зная усталости. Не такъ елень стремится къ источнику воды, какъ душа наша будетъ томиться, желая во дворы Господни; какъ сердце и самая плоть будетъ стремиться къ живому Богу. О! по истиннѣ вожделѣнны будутъ для насъ селенія Твоя, Господи силъ. И молитва наша во храмѣ, вспомошествоваемая молитвою св. Церкви, будетъ пріятна Господу, какъ оиміамъ кадила благовоннаго, воздѣянiе рукъ нашихъ, какъ жертва вечерняя (Пс. 140; 83; 118). Аминь.

II. мнимая еродолжительность богослуженія.

Нѣкогда пророкъ Валаамъ съ высоты одной горы смотрѣлъ на станъ израильскій. Восхищенный зрѣлищемъ народа Божія, онъ воскликнулъ: «какъ прекрасны шатры твои, Іаковъ,

жилица твои, Израиль! Разстилаются они, какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, какъ кедръ при водахъ» (Числ. 24, 5. 6). На наше, братія, собраніе не съ высоты языческой горы, а съ самаго неба смотрятъ не Валаамъ, затмившій страстію сребролюбія свое пророческое достоинство, но Сама Матерь Божія, сонмъ истинныхъ пророковъ, святыхъ Апостоловъ, мучениковъ. Радуются ли, смотря насъ? Готовы ли сказать: какъ прекрасно это собраніе! Какъ хороши эти молодыя души, юныя лѣторосли вертограда Христова! У нихъ одно сердце и одна душа; умъ бодръ, сердце трезвящееся; они насаждены при источникахъ мудрости; напоены чистымъ ученіемъ Христовымъ; «измлада умѣютъ священныя книги» (2 Тим. 3, 15); здѣсь «всякая душа Святымъ Духомъ живится, чистотою возвышается, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ»; святая мысли, чистыя желанія, никакою страстію не затемняемая, свободно восходятъ отъ земли на небо «яко стебло дыма, кадящее смирну и ливанъ» (Пѣс. Пѣсн. 3, 6). О! какъ прекрасны ваши молитвенныя собранія!... Такъ, братія? Увы, такъ должно быть.

Окинемъ наше собраніе обыкновеннымъ человѣческимъ взоромъ. Что видимъ? И не для пророческаго взгляда видно, что многимъ стоять въ церкви тяжело; смотрите, одни прислонились къ стѣнѣ, другіе оперлись на колонну, третьи стали на одно колѣно, а на другое оперлись рукою, четвертые, подъ предлогомъ, что кладутъ земные поклоны, въ дремотѣ припали на полъ церковный; пятые сложили руки на грудь, отставили ноги; видимо, трудно имъ держать свое тѣло; шестые безъ церемоніи зѣваютъ; седьмые разглядываютъ свои пальцы, словно никогда ихъ не видѣли; восьмые вертятъ что-то въ своихъ рукахъ; девятыя разговариваютъ; десятыя... на ихъ лицахъ такъ ясно отражается скука, утомленіе; по всему видно, что они ждуть-не-дождутся конца службы; очевидно, мысль ихъ далека отъ Богослуженія... Гдѣ же единоклюбіе? Гдѣ молитвенный восторгъ? Ужели это молитвенное собраніе, а не толпа, случайно спешащая?..

«Но мы утомились отъ продолжительной службы». — «Что ты говоришь, христіанинъ? Призывася въ царство Сына Божія и всецѣло предаешься зѣвотѣ, и еще оправдываешься? Да еслибы надлежало ежедневно подвергаться тысячи смертей,—не слѣдовали ли бы вытерпѣть все? Не для полученія начальничьяго мѣста, а имѣя приобщаться царству Единороднаго Сына Божія» (Златоустъ, Кол. 2, 4),—лѣнишься хорошо стоять въ Церкви?! «Служба слишкомъ продолжительна», говорите вы. Ахъ! братія, зачѣмъ останавливаете вниманіе на подобныхъ мысляхъ? Зачѣмъ принимаете ихъ къ сердцу? Ими только обременяете себя. Врагъ возбуждаетъ въ насъ подобныя мысли, чтобы иго поста и покаянія,—иго само-по-себѣ благое и легкое, сдѣлать тяжелымъ и неудобноносимымъ, чтобы возбудить въ душѣ нашей ропотъ и тѣмъ сдѣлать без-полезнымъ говѣніе наше. Боже сохрани насъ входить въ какую-либо сдѣлку съ врагомъ. Онъ неумолимъ. Война съ нимъ на смерть: или онъ долженъ быть уничтоженъ, или онъ насъ уничтожитъ. Уступивъ ему въ чемъ-либо, мы сдѣлаемъ его только сильнѣе и онъ сильнѣе сдѣлаетъ на насъ нападеніе. Дадите ему немного, онъ потребуетъ многого, и дотѣхъ поръ не успокоится, пока совсѣмъ не покоритъ насъ и не сдѣлаетъ достойными геенны. Дайте ему ухватиться только за мизинецъ, онъ овладѣетъ всею кистью руки, а затѣмъ всею рукою и наконецъ всѣмъ тѣломъ. Если позволите себѣ самовольно сократить богослуженіе, напримѣръ, позднѣе приходите или ранѣе конца уходить; думаете ли, что оставшаяся часть простоять вамъ будетъ легко? Нѣтъ, онъ сдѣлаетъ такъ, чтобы было еще труднѣе простоять благоговѣнно часть, чѣмъ было прежде, всю службу, и вы только о томъ и будете думать, какъ бы побольше еще сократить. Посмотрите вокругъ себя, сдѣлайте наблюденіе вы уже не маленькіе: ни одна церкви не имѣетъ такихъ удобствъ, какъ наша; стоимъ мы просторно, никто не мѣшаетъ, не толкаетъ; тепло, свѣтло, поютъ пѣвчіе; литургія продолжается съ небольшимъ часъ. Когда вспомнишь холодъ сельскихъ церквей, духоту и тѣсоту и сельскихъ и городскихъ, невольно ска-

жешь: Господи! какъ мы счастливы, что можемъ славить тебя въ такомъ прекрасномъ храмѣ. И что же? находятся люди, которые тяготеютъ и этою службою? Приходятъ поздно иногда къ самому концу, чтобы показаться начальству, другіе и совсѣмъ не приходятъ. Утреннія и вечернія молитвы, читаемыя вами, вчетверо короче положенныхъ Церковію; и ояѣ прочитываются не болѣе, какъ въ пять минутъ... И что же? Нѣкоторымъ и это кажется тяжело: они ограничиваются одною быстро прочитанною молитвою; есть и такіе, которымъ и одну молитву прочитать трудно и они сокращаютъ молитву до простаго мапинально совершаемаго крестнаго знаменія; а другіе и совсѣмъ не молятся... Вотъ этого-то врагъ-то и добивается. Онъ хочетъ, чтобы вовсе не молились, вовсе не ходили въ церковь. Обращу вниманіе ваше еще на нѣкоторые примѣры. Не замѣчали ли вы, что иные въ Церкви сидятъ и для этого или сами приносятъ, или имъ подають стулья? Не приходило ли вамъ въ голову: ужели эти люди не могутъ часа простоять? Будто такъ они слабы? Не замѣчали ли вы слѣдующаго поистинѣ печальнаго явленія: стоитъ человекъ въ церкви, а предъ нимъ графинъ съ водою? Долготерпѣливе Господи! Ты терпишь крестныя муки; томишься жаждою, а мы смотримъ на Твои страданія и.. прохлаждаемся питіемъ!!! Вотъ до чего можетъ довести человека врагъ. Не замѣчали ли вы, что это дѣлають только богатые и знатные, а простые и бѣдные... никогда! Ужели простые и бѣдные другой природы? Нѣтъ, но они не позволяютъ себѣ вольностей, не слушаютъ діавола и бодро и радостно стоятъ во храмѣ Божиємъ.. А тѣ имѣли несчастье преклонить свой слухъ къ внушеніямъ діавола, и вотъ до какого безобразія дошли... Этого-то врагъ и добивается.

Трезвитесь, братіе, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. Богъ же всякой благодати, да совершитъ васъ, да укрѣпять, да содѣлаетъ непоколебимыми (1 Петр. 5, 8, 10). И Онъ укрѣпять, потому что Онъ милосердъ. Возлагая на насъ иго Своихъ заповѣдей, Онъ подаетъ и помощь нести

это иго... И чѣмъ охотнѣе несетъ человѣкъ это благое иго, тѣмъ оно становится легче и легче, такъ что онъ совсѣмъ не чувствуетъ этого ига: оно совсѣмъ исчезаетъ или, какъ выразился одинъ учитель Церкви, превращается въ крылья, которыя непрестанно несутъ его къ небу. Посмотрите на святыхъ Божіихъ: они цѣлую ночь проставляли на молитвѣ; заходящее солнце видѣло ихъ стоящими на молитву, а восходящее еще продолжающими молитву... Они не замѣчали, какъ прошла вся ночь. Такъ имъ было отрадно пребывать въ молитвѣ, бесѣдовать съ Богомъ.

Будемъ же внимательны... и какъ только явится въ душѣ искуссительная мысль, что долго богослуженіе, скажемъ въ душѣ своей: уже одна эта мысль показываетъ, какъ мы далеко отъ спасенія! Еще не идя путемъ спасенія и уже утомились? Только что взяли за рало и уже озираемся назадъ! Ничего не дѣлавши, уже говоримъ: трудно! Трудно зрѣти красоту Господню, трудно славословить Бога, а не трудно получать милости Божіи? Утомились благодарить за Его благодѣянія, когда Онъ не утомляется непрестанно изливать на насъ Свои благодѣянія; скучно бесѣдовать съ милосердымъ Отцомъ нашимъ небеснымъ, скучно быть въ домѣ Его, не чаемъ, какъ изъ тюрьмы, вырваться изъ дома отчаго?! Гдѣ же любовь къ Богу?

Утомились просить Бога о прощеніи грѣховъ, утомились оплакивать грѣхи свои. Гдѣ же сознаніе нашей виновности предъ Богомъ? Гдѣ страхъ вѣчныхъ мученій? Или не знаемъ, какому предстанемъ судилищу? Или не размышляемъ о томъ, что не только за дѣла, но и за слова и помышленія понесемъ наказанія? Душа моя! какъ ты погрязла въ беззаконіяхъ!

Продолжительно богослуженіе; но развѣ путь нашъ на небо коротокъ, разстояніе отъ земли до неба мало; развѣ мы не уклонились отъ дома Отца нашего небснаго на страну далече?

Продолжительно богослуженіе великопостное; но зачѣмъ же ты, душа моя, связала такую длинную цѣпь грѣховъ?

Цѣлый годъ ты плела эту ужасную цѣпь и думаешь развязать ее въ нѣсколько минутъ, да въ нѣсколько минутъ иногда и простаго узла не развяжешь.

Посмотрите на святыхъ Божіихъ. Марія Египетская сорокъ восемь лѣтъ оплакивала свои грѣхи. А мы тяготимся простоять и 48 не часовъ даже, а получасовъ и притомъ въ продолженіи цѣлой недѣли! Можетъ ли быть что печальнѣе сего? Какими слезами оплакивать нашу лѣность?

Посмотри на страдающаго Спасителя: Онъ съ сильнымъ воплемъ и слезами молится; ты ли не помолишься съ Нимъ? Онъ болѣзнуетъ о твоихъ грѣхахъ; а ты не хочешь поболѣть о своихъ. Колѣна Его изнемогоста отъ поста (Псал. 108, 24), а мы лѣнимся (о, беззаконіе!) положить лишній поклонъ. Руки и ноги Его пригвождены ко кресту, а наши ноги часъ не хотятъ простоять у креста Христова! Долготерпѣливе Господи! Ты всего Себя отдалъ спасенія нашего ради, а мы ничего не хотимъ сдѣлать для нашего спасенія.

Сими и подобными мыслями будемъ отгонять отъ себя искусительныя мысли, паче же всего будемъ усердно молить «Бога мира, чтобы Онъ сокрушилъ сатану подъ нозѣ наша вскорѣ», тогда иго говѣнія будетъ намъ благо и бремя его легко. «Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь» (Римл. 16, 20).

П. М. Н—въ.

БЛАГОГОВѢНІЕ,

КАКЪ УСЛОВІЕ ИСТИННАГО И ПЛОДОТВОРНАГО БОГОВѢДѢНІЯ.

Слово при годичномъ воспоминаніи открытія Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства а).

Св. пророкъ Іеремія, предвидѣль время, когда *не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа; яко вси познаютъ Его, отъ мала до великаго ихъ* (Іер. 31, 34). Это предсказаніе пророка относится, несомнѣнно, ко временамъ послѣ пришествія Спасителя на землю и преимущественно къ тѣмъ странамъ, которыя приняли вѣру Христову; потому что въ христіанской церкви всего легче узнать самыя возвышенныя и сокровенныя истины боговѣдѣнія. Эти истины возвѣщаются въ христіанскомъ богослуженіи, разъясняются въ поученіяхъ пастырей церкви, служатъ содержаніемъ молитвъ, которыя христіанинъ съ младенчества своего возноситъ Господу ежедневно, а можетъ быть и ежечасно.

Но и при такомъ обиліи свѣта боговѣдѣнія въ церкви христовой нерѣдко можно встрѣчать такихъ христіанъ, которые, если и знаютъ что-либо о Богѣ и о Христѣ Его, то знаютъ сбивчиво, если и молятся и въ церкви, и дома, молятся только языкомъ, не разумѣя смысла молитвы. Инымъ удалось пріобрѣсти и довольно полное и опредѣленное знаніе о Богѣ и о Христѣ, но оно не занимаетъ ихъ, оста-

а) Произнесено 4 февраля въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря при архіерейскомъ служеніи.

ваясь въ нихъ мертвымъ знаніемъ; потому и почитается нужнымъ еще съ младенчества учить о Богѣ, особенно изъ той среды, гдѣ не только малые, но и возрастныя, и старцы не всегда имѣютъ вѣрныя понятія объ истинахъ христіанскаго вѣроученія. Къ просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія, особенно малыхъ по возрасту и разумѣнію, темныхъ по окружающему ихъ умственному и нравственному мраку среды, въ которой они живутъ, и устремлено вниманіе Благочестивѣйшаго Монарха и пастырей православной нашей церкви; для этого и устроятся, гдѣ только найдутся какія-либо средства, церковно-приходскія школы, особенно драгоцѣнныя для обитателей отдаленныхъ отъ городовъ глухихъ весей и селеній, гдѣ кромѣ приходскихъ пастырей не къ кому и обратиться по вопросамъ вѣроученія и правилъ христіанской жизни.

Какъ же усвоить истины вѣры, чтобы это знаніе было незбылемо прочно, и живо, и спасительно, потому что въ томъ и животь вѣчный для людей, да знаютъ единого истиннаго Бога, и Его же послалъ Онъ Исусъ Христа (Іоанна 17, 3). Нужно ли изучать ихъ на память? Конечно нужно, по крайней мѣрѣ краткое изложеніе, или символъ вѣры; его хорошо долженъ знать каждый православный христіанинъ, потому что каждый предъ вступленіемъ въ члены святой Церкви, предъ крещеніемъ, а равно и приступая къ другимъ таинствамъ, долженъ исповѣдать свою вѣру по содержанию церковію символу. Нужно знать на память и изложеніе тѣхъ таинъ вѣры, до которыхъ никогда не додуматься человѣку. Но хранимое одною памятію вѣроученіе, хотя бы и прочно сохранилось, рѣдко можетъ быть живымъ, потому что среди суетъ земной жизни рѣдко приходится думать объ истинахъ вѣры и говорить о нихъ. Не оживится ли изученіе вѣры изслѣдованіемъ и обсужденіемъ истинъ ея? Но когда пытливый разумъ нашъ станетъ подходить къ истинамъ вѣры съ обычными ему вопросами: какъ, почему, отчего, для чего, онъ встрѣтится съ такими вопросами, разрѣшеніе которыхъ не въ силахъ найти нашъ разумъ и тогда,

при самонадѣянной пытливости, не трудно впасть въ ересь, заблужденіе, или даже и невѣріе. Если же и убережемся отъ такихъ погрѣшностей, все-таки знаніе вѣры будетъ стоять передъ разумомъ нашимъ какъ и всякая другая наука, для которой всегда нужны будутъ и учителя, и ученики, и потому такое знаніе далеко будетъ отстоять отъ обѣщаннаго пророкомъ Іереміею Боговѣдѣнія: *не научитъ кійждо ближняго своего: познай Господа, яко вси познаютъ Его отъ мала до великаго ихъ.*

Чтобы приблизиться къ уразумѣнію того, какимъ путемъ можно достигать предсказаннаго пророкомъ Боговѣдѣнія, прочтемъ его пророчество въ связи съ предыдущими словами. *Сей заветъ, егже заветцаю дому Израилеву, по днѣхъ оныхъ глаголетъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его, и тогда уже не научитъ кійждо ближняго своего глаголя: познай Господа, яко вси познаютъ Его отъ мала до великаго ихъ.* Изъ сихъ словъ видно, что учить вѣдѣвію Себя и закона Своего Самъ Господь,—учить, ввѣряя познаніе не памяти и разсудочному обсужденію, но внѣдряя его въ самую внутренность души, написуя его на сердцахъ людей. Кто же изъ людей и какъ можетъ быть способенъ воспринять и уловить душею такое Боговѣдѣніе? Псалмопѣвецъ говоритъ: *Тайна Господня болящимся Его и заетъ Свой Онъ открываетъ имъ* (Пс. 24, 14).

Кто съ простотою сердца и мысли подумаетъ внимательно о безпредѣльномъ величіи Бога Творца и Промыслителя міра, о Его безпредѣльной силѣ, могуществѣ, святости, сердце невольно встрепенется отъ удивленія предъ величіемъ Бога—Существа недомыслимо-совершеннаго. Такое благоговѣйное удивленіе предъ величіемъ свойствъ и дѣлъ Божіихъ, узнаемъ ли мы о томъ отъ другаго человѣка, или сами примѣчаемъ въ твореніи и промышленіи Бога о мірѣ и сами трепетно размышляемъ о томъ и составляемъ первую букву того, написуемаго во внутренности нашей боговѣдѣнія и вѣдѣнія законовъ Божіихъ, о которомъ предвозвѣщаль Господь чрезъ Пророка Іеремію. Кратко сказать: благоговѣйное принятіе

христіанскаго вѣроученія, хотя бы и въ самыхъ краткихъ чертахъ, и благоговѣнное размышленіе о величіи и благодати Божіей есть самый вѣрный путь къ боговѣднію. Главное дѣло не въ томъ, чтобы въ памяти хранить преподанные уроки и усвоить ихъ разумомъ, а въ глубокомъ убѣжденіи сердечномъ, и оно, и только оно, полагаетъ основаніе для нужнѣйшихъ добродѣтелей—вѣры, надежды, любви.

Благоговѣнное размышленіе о величіи Божіемъ полагаетъ въ сердцѣ непоколебимо-прочную *опору*. Когда мысль и сердце благоговѣннаго созерцателя совершенствъ Божіихъ подавляются такимъ созерцаніемъ, какъ бы исчезаютъ предъ величіемъ Божества, найдется ли въ такой душѣ мѣсто для мелочныхъ сомнѣній въ величіи, премудрости, благодати Божіей. Нужны ли для трепещущей предъ Богомъ души ничтожныя доказательства, что есть Богъ, что обладаетъ Онъ всѣми духовными совершенствами, нужны ли, когда благоговѣнная душа провидитъ предъ собою, ощущаетъ присутствіе Божіе. И вѣра благоговѣннаго сердца всегда жива, потому что для расширенія и оживленія себя не нуждается ни въ поощреніяхъ, ни въ указаніяхъ, — она сама въ каждомъ твореніи Божіемъ, въ каждомъ дѣлѣ промысленія Его находитъ все новые и новые поводы удивляться безконечной премудрости и благодати Божіей. И когда отъ размысленій о неизмѣримомъ величіи силы, премудрости и святости Божіей благоговѣнная мысль обращается къ намъ самимъ, какъ ничтоженъ и мелокъ кажется намъ умъ нашъ, какъ бессильна воля, какъ много зла, нечистоты, немощи усматриваемъ мы во всей духовной природѣ своей. Тяжело для самолюбія такое сознаніе нашего ничтожества въ сравненіи съ безпредѣльною высотой Божества. Казалось бы, что сознаніе слабости, ничтожества силъ, нравственнаго ослабленія природы нашей способно только убить всякую дѣятельность духа, по невозможности возвыситься къ Богу, о величіи Котораго онъ все таки можетъ мыслить. Но это самое сознаніе своего безсилія и ничтожества и есть первый шагъ къ силѣ не своей, но даруемой отъ Бога ради заслугъ Искупителя.

Прослѣдите благоговѣнною мыслию вѣроученіе Церкви о Сынѣ Божіемъ, Искупителѣ людей. Остановитесь благоговѣйнымъ взоромъ на принятыхъ за насъ страданіяхъ Богочеловѣка, на мучительной крестной смерти Творца міра, единосущнаго съ Богомъ Отцемъ, и если такія страшныя страданія нужны были въ жертву за грѣхи всего міра, то возможно ли, чтобы такая непостижимо высокая жертва любви Бога осталась безплодною для насъ. *Иже Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Римл. 8, 32). Такимъ образомъ Христосъ Иисусъ, Его искупительная жертва есть основаніе несомнѣнной надежды человѣка, что во Христѣ каждый христіанинъ можетъ пріити въ общеніе съ всесовершеннымъ Богомъ.

Можетъ всякій, но всякій изъ людей и немощенъ по природѣ, и пороченъ, и безсиленъ начать новую жизнь, о какой говорилъ людямъ ихъ Искупитель. Есть Духъ Освятитель, Который въ таинствахъ Церкви и возраждаетъ растлѣнную природу въ новую жизнь во Христѣ, и возвращаетъ, и укрѣпляетъ эту жизнь чрезъ таинства Церкви, поддерживаетъ въ исполненіи закона Христова, и помогаетъ въ стараніи очищать сердце отъ страстей грѣховной природы, и по мѣрѣ постоянного исполненія заповѣдей закона влагаетъ въ душу любовь къ Богу, которая и есть исполненіе закона, и по мѣрѣ очищенія сердца отъ страстей научаетъ истинной любви къ ближнимъ. *Любовь не завидитъ, не превозносится, не гордится* и проч. Потому обольщаетъ себя тотъ, кто думаетъ, что любить ближняго, пока не очищено сердце его отъ гордости, зависти, гнѣвливости, своекорыстія. Все это таинственное возрожденіе души дѣйствіемъ Духа Святаго и пріемлется, и уразумѣвается только душею благоговѣющею предъ дивнымъ строительствомъ спасенія нашего. *Душевный* человѣкъ, руководимый только естественнымъ умомъ, *не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти* (1 Кор. 2, 14).

Потому въ вѣроученіи христіанскомъ всего болѣе нужно заботиться о томъ, чтобы всякое истинное ученіе божественное принималось и хранилось въ душѣ съ благоговѣніемъ. Приучать душу къ благоговѣйному трепету предъ величіемъ Божиимъ можно всегда и каждому. Особенно легко приучаются къ благоговѣнію души юныхъ дѣтей въ семействахъ благочестивыхъ. Настолько необходимо это благоговѣніе и въ дальнѣйшемъ воспитаніи дѣтей, что св. Церковь въ молитвахъ, при началѣ ученія отроковъ, усерднѣе всего молится, чтобы вселился въ сердца ихъ страхъ Божій. И благо тѣмъ воспитателямъ и учителямъ, которые поддерживаютъ въ сердцахъ юношей духъ благоговѣнія ко всему священному. Предусмотрительно и мудро первоначальное обученіе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ ввѣряется особому попеченію пастырей Церкви, которые, по высотѣ своего служенія предъ Богомъ, всего ближе должны быть полны благоговѣнія ко всему священному. Но горе, если эта соль земли обуяетъ отъ свободомыслія, равнодушія, безпечности, — чѣмъ осолится тогда грѣшный міръ, и къ чему будетъ пригодна эта соль (Мѡ. 5, 13).

Велико обѣтованіе Божіе о внутреннемъ, сердечномъ боговѣдѣніи, не должно его забывать: *вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ* (Іер. 31, 33). Къ симъ послѣднимъ словамъ Апостоль Павелъ прибавляетъ такое наставленіе: *сичева имуще обѣтованіе, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи* (Римл. 7, 1).

Протоіерей Михаилъ Боголюбскій.

О ПОСЛУШАНИИ СВ. ЦЕРКВИ.

*Иже аще хочетъ душу свою спасти,
погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою
Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю
(Марк. 8, 35).*

Глубоко любить человѣкъ жизнь и всѣми силами своими стремится сохранить ее или, какъ говоритъ Слово Божіе, стремится *спасти душу свою*. Это стремленіе было истинно и правильно, доколѣ человѣкъ былъ невиненъ, доколѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ согласно съ волею Божіею. Жить для первозданнаго человѣка значило творить волю Божію, сохранять тѣ отношенія свои къ Творцу и къ твари, въ которыя онъ былъ поставленъ изначала Самимъ же Творцомъ. *Своя* жизнь была въ немъ *истинною* жизнію, сохранить *свою* жизнь, значило для него сохранить жизнь *истинную*. Но стремленіе къ сохраненію жизни утратило внутреннюю правду и смыслъ, когда отпаденіе отъ Бога омрачило человѣка. Это стремленіе осталось; но *свое* въ человѣкѣ стало грѣхомъ или, по ученію Слова Божія, смертію. Преступивъ заповѣдь Божію, человѣкъ себя сдѣлалъ средоточіемъ твари и, вмѣсто Бога, сталъ стремиться къ міру, думая въ немъ найти удовлетвореніе духовной жажды души своей и поддержать свою жизнь, которая прежде поддерживалась общеніемъ съ Богомъ. Но тварь не давала удовлетворенія стремленію человѣка къ истинной богоподобной жизни, человѣкъ, въ слѣпотѣ своей,

не замѣчалъ этого, — не замѣчалъ, что привязанностію къ твари, вмѣсто Творца, онъ только питаетъ живущій въ немъ грѣхъ. Такъ зараженный смертельнымъ недугомъ ищетъ яствъ, усиливающихъ недугъ, — ищетъ ихъ, какъ самой необходимой пищи, какъ пріятнѣйшаго наслажденія, нисколько не догадываясь, что они только усиливаютъ и безъ того страшную болѣзнь. Что ни дѣлаетъ зараженный грѣхомъ человѣкъ для сохраненія своей себялюбивой, богопротивной жизни, онъ не находитъ мира и удовлетворенія. Обращается къ природѣ: природа возбуждаетъ его желанія, но не удовлетворяетъ ихъ. Замыкается въ себя, но самолюбіе, какъ неугасимый пламень, поглощаетъ всѣ жертвы, приносимыя ему, постоянно требуетъ новыхъ жертвъ и, никогда не удовлетворяясь, грызетъ человѣка, какъ неумирающій червь. Нѣтъ въ природномъ, отпавшемъ отъ Божества, человѣкѣ мира, нѣтъ покоя, нѣтъ жизни. Обманъ и неистина лежатъ теперь въ самомъ стремленіи къ жизни: ибо это стремленіе ведетъ не къ жизни, а къ смерти. Воистину, кто одними своими силами хочетъ сохранить свою жизнь, — *душу свою спасти, погубитъ ю.*

Чтобы сохранить жизнь, нужно отказаться отъ своей себялюбивой воли, ради высшаго, благодатнаго закона евангельскаго *иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія*, говорить Христось, — *тотъ спасетъ ю.* Господь повелѣваетъ полное отреченіе отъ своихъ желаній, *ненависть* къ грѣховнымъ побужденіямъ нашей природы и замѣну ихъ мудростію и правдою евангельскою. *Кто не возненавидитъ души своей, не можетъ Мой быти ученикъ*, сказалъ Господь (Лук. 14, 23). Объясняя эти слова, Варсанофій Великій говоритъ: «какъ отрекается отъ себя человѣкъ? — Лишь тѣмъ, что оставляетъ естественныя желанія и послѣдуетъ Господу. Посему-то и говоритъ Господь здѣсь собственно о естественномъ, а не о противоестественномъ; ибо если кто оставитъ только неестественное, то онъ не оставитъ еще ничего своего собственного ради Бога, потому что противоестественное не принад-

лежить ему. А тотъ, кто оставитъ естественное, всегда взываетъ съ апостоломъ Петромъ: *се мы оставихомъ вся и възсмѣдъ Тебе идехомъ, что убо будетъ намъ?* и слышитъ блаженный гласъ Господа и обѣтованіемъ удостовѣряется въ наслѣдованіи жизни вѣчной (Мѡ. 19, 27. 29). Что оставилъ Петръ, будучи небогаты, и чѣмъ хвалился, если не оставленіемъ естественныхъ желаній? Ибо если человѣкъ не умретъ для плоти, живя духомъ, онъ не можетъ воскреснуть душою. Какъ въ мертвецѣ вовсе нѣтъ желаній естественныхъ, такъ нѣтъ ихъ и въ духовно умершемъ для плоти. Если ты умеръ для плоти, то какъ могутъ жить въ тебѣ желанія естественныя? а).

Это не значить, конечно, что человѣкъ не долженъ дѣлать никакаго употребленія изъ своихъ природныхъ силъ. Нѣтъ, наши силы дарованы намъ Творцомъ—одному въ большей мѣрѣ, другому въ меньшей, одному въ видѣ одного таланта, другому въ видѣ десяти,—и на насъ лежитъ обязанность заботиться объ ихъ развитіи. Нужно только сообщить имъ направленіе, согласное съ жизнію во Христѣ, нужно искать сперва *царствія Божія*, дабы все земное приложилось, по слову Спасителя. И посмотрите, какъ благотворны, даже для нашей земной жизни, свѣтъ вѣры во Христа и жизнь во Христѣ! Если человѣкъ проникнуть вѣрою во Христа и настроенъ благочестиво, то у него замѣчательный порядокъ и гармонія въ мысляхъ, дѣйствіяхъ и чувствахъ. Если онъ ученый, онъ смѣлѣе идетъ въ своихъ изысканіяхъ, міръ для него не потемки, но освѣщенъ свѣтомъ вѣры. Если онъ начальникъ, онъ править правдиво и кротко: ибо понимаетъ въ свѣтѣ вѣры и свои права, и обязанности подчиненныхъ. Если онъ подчиненный,—не прекословить, не ропщеть: ибо видитъ въ начальствующемъ власть отъ Бога. Мысль живущаго благодатною жизнію во Христѣ опредѣ-

а) Руководство къ духовной жизни преп. о. о. Варсанофія Великаго и Іоанна пророка, отвѣтъ 59-й.

ленна, воля тверда, чувство спокойно, живо, ясно... Его силы не подавлены; напротивъ, на кругъ ихъ дѣйствія пролить свѣтъ, имъ сообщена крѣпость, и какое бы дѣло ни выпало на долю такому человѣку—великое ли бремя сановника, скромный ли трудъ ремесленника,—онъ все дѣлаетъ, какъ надлежитъ. Невзгода ли постигнетъ его, счастье ли начнетъ его ласкать,—онъ смотритъ на то и на другое свѣтлымъ взоромъ вѣры: не падаетъ подъ гнетомъ перваго, не возносится гордостію сатаны во второмъ.

Св. православная Церковь, руководящая своихъ чадъ ко спасенію, неуспынно заботится о томъ, чтобы дать человѣку съ самыхъ первыхъ минутъ его жизни, вмѣсто, недостаточныхъ для спасенія, собственныхъ, поврежденныхъ грѣхомъ, силъ, начала христіанскія: просвѣщаетъ его умъ вѣрою, поддерживаетъ его жизнь благодатію таинствъ, воспитываетъ обрядами и благочестивыми обычаями. Не должно бы, кажется, при такихъ условіяхъ встрѣчать въ средѣ нашей людей, мудрствующихъ не по Христу, а по плоти. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ далеко не такъ. Часто случается, что, или подъ вліяніемъ плохихъ воспитателей, или подъ вліяніемъ плохой среды, или вслѣдствіе совершеннаго отсутствія руководителей въ лѣта дѣтства, человѣкъ, пришедши въ сознательный возрастъ, не находитъ въ себѣ должнаго уваженія къ голосу св. Церкви. Онъ начинаетъ легкомысленно относиться къ вѣрѣ и церковнымъ установленіямъ; опираясь на обрывки мнимо-научнаго знанія, приступаетъ къ обсужденію вѣры, Евангелія и церковныхъ установленій съ своею собственною мѣркою, и одно одобряетъ и принимаетъ, другое оуждаетъ и отрицаетъ, какъ несогласное съ разумомъ. Такъ, одинъ признаетъ разумную вѣру въ Св. Троицу и отрицаетъ злыхъ духовъ, какъ будто не одинъ и тотъ же Христосъ повелѣлъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа и изгонять бѣсовъ?! Другой признаетъ таинства, но отрицаетъ, какъ лишние будто бы смысла, посты и благочестивые обряды церковные, какъ будто не одна и та же Церковь, одушевля-

емая единымъ Духомъ Христовымъ, преподаеть первыя и заповѣдуетъ послѣднія?! И рѣдкій изъ насъ не позволяетъ себѣ въ жизни посудить и даже осудить что-нибудь въ уставахъ и обычаяхъ Церкви. И при этомъ мы почти не думаемъ, что такое отношеніе наше къ Церкви Христовой никогда не останется безнаказаннымъ и безвреднымъ для нашего спасенія, а между тѣмъ это такъ. Въ самомъ дѣлѣ, позволяя себѣ судить Церковь въ маломъ, почему намъ не позволить судить ее и въ великомъ? Отрицая то или другое церковно - обрядовое установленіе, далеки ли мы отъ отрицанія существеннаго въ Церкви? И кромѣ того, всякое горделивое сужденіе о Церкви, всякое отрицаніе отражается въ нашей жизни; ибо во что не вѣримъ, того не принимаемъ въ соображеніе при своихъ дѣйствіяхъ, того не остерегаемся. Такъ, отрицающій злыхъ духовъ, станеть ли ограждать себя отъ нихъ крестнымъ знаменіемъ? Отрицающій смыслъ въ постахъ, станеть ли поститься, если его къ тому не принуждаютъ? А не оградивъ себя отъ дѣйствія злыхъ духовъ и не смиривъ плоти и духа своего постомъ, мы только затрудняемъ для себя духовное дѣланіе спасенія. Такъ бываетъ и въ другихъ случаяхъ отрицанія.

Но чаще мы уклоняемся отъ послушанія Церкви, исходя не изъ соображеній разсудка, а изъ слабаго, поврежденнаго или совсѣмъ развращеннаго сердца. Намъ тяжело бываетъ исполнять то или другое установленіе церковное, назначенное Церковію для нашего воспитанія и обузданія; наша падшая природа возмущается противъ него, и вотъ мы отрицаемъ въ этомъ установленіи смыслъ, чтобы, успокоивъ свою совѣсть этимъ отрицаніемъ, опочить на ложѣ лѣности и нѣги. Напримѣръ, намъ трудно стоять въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи, и вотъ мы отрицаемъ важность общественной молитвы, говоря, что молиться можно и дома. Нашей поврежденной грѣхомъ и изнѣженной природѣ противенъ постъ, и мы перестаемъ поститься, укрываясь разсужденіемъ, что лучше есть скоромную пищу и не обижать ближняго, чѣмъ поститься и оби-

жать, какъ будто постъ влечетъ за собою обиду ближняго, а не направленъ, напротивъ, къ обузданію и смиренію человѣка?!

Еще здѣсь на землѣ дорого оплачиваемъ мы иногда это пренебреженіе къ слову Спасителя, эту замѣну *Его* ученія *своимъ* мудрованіемъ, евангельской добродѣтели своею добродѣтелью, это предпочтеніе падшаго естества Христу. Когда человѣкъ, вышедшій изъ послушанія Св. Церкви и подчинившій вѣру сужденіямъ своего ума, достигнетъ такого состоянія, что *не знаетъ*, во что вѣрить, потому что ничего не видитъ ясно; когда погожа за человѣческою правдою не успокоиваетъ его совѣсти; когда естественныя силы, не подкрѣпляемыя благодатію таинствъ, начинаютъ измѣнять человѣку,—когда всѣ эти, такъ-сказать, домашніе враги—сомнѣніе, муки совѣсти, сознаніе своей немощи—начнутъ терзать человѣка, онъ оглядывается на себя, на свое прошлое... Иногда, умудренный опытомъ, онъ снова идетъ къ подножію креста Господня, принимаетъ отъ Христа *Его* благое и легкое бремя, и впредь уже не дерзаетъ ослушаться голоса Христа и *Его* Св. Церкви. Но нерѣдко случается и то, что, потерявъ въ жизни смыслъ и погрузившись въ бездну сомнѣнія, терзаній и отчаянія, человѣкъ, прежде времени кончаетъ свою жизнь земную, чтобы перейти въ царство смерти вѣчной... Эта опасность тѣмъ страшнѣе, что она обыкновенно подкрадывается незамѣтно. Человѣкъ допускаетъ сначала малыя уклоненія отъ Церкви, не придавая имъ особеннаго значенія; отъ малыхъ незамѣтно переходитъ къ большимъ и такимъ образомъ мало-по-малу колеблеть религіозныя основы своей жизни, доколѣ не потеряетъ изъ-подъ ногъ своихъ почву вѣры совершенно.

Не станемъ допускать малѣйшаго противленія голосу Церкви. «Вводимый въ начало зла не скажи себѣ: оно не побѣдитъ меня. На сколько ты введенъ, на столько уже побѣжденъ», говоритъ преподобный Маркъ подвижникъ. «И то надобно знать», продолжаетъ тотъ же отецъ, «что малыя

согрѣшенія діаволь представляетъ еще меньшими: ибо иначе онъ не можетъ привести къ большимъ согрѣшеніямъ» 6). Да и что такое противленіе «малое» и большое?» Можно ли дѣлать такое различіе? Дѣло здѣсь не въ томъ, многое или малое мы осуждаемъ въ Церкви, а въ томъ, что ставимъ себя судьями ея, противимся ей, обнаруживаемъ небреженіе къ ея голосу и тѣмъ тяжко грѣшимъ противъ нея и ея Основателя и Главы — Христа. Неизмѣримый вредъ происходитъ для насъ и для нашего спасенія отъ непослушанія Церкви. Разрывая непослушаніемъ тѣ незримыя узы, которыми каждый членъ соединенъ съ цѣлымъ тѣломъ Церкви, можемъ ли мы надѣяться на заступничество и помощь ея въ тѣ минуты, когда мы особенно будемъ нуждаться въ этомъ заступничествѣ и ходатайствѣ Церкви за насъ предъ Богомъ? Напримѣръ, не вѣря, что молитвы Церкви за несчастныхъ, согрѣпившихъ, отшедшихъ въ вѣчность могутъ проникнуть небеса и облегчить участь тѣхъ, за кого онѣ возносятся, и поэтому, не участвуя въ этихъ молитвахъ, можемъ ли мы надѣяться, что Церковь покроетъ насъ своими молитвами, когда мы будемъ имѣть нужду въ нихъ на ложѣ болѣзни, въ тяжелыхъ паденіяхъ или въ страшный часъ смерти? И въ естественномъ тѣлесномъ организмѣ тотъ членъ, нервы котораго поражены, кровообращеніе затруднено, связь съ организмомъ ослаблена или порвана, перестаетъ жить одною жизнію съ организмомъ и, хотя послѣдній можетъ быть совершенно здоровъ, пораженный членъ сохнетъ и наконецъ совершенно умираетъ: подобное бываетъ и въ организмѣ духовномъ — Церкви. Страшно порвать связь съ нею!

Въ человѣческихъ обществахъ цари земные, предписывая своимъ подданнымъ извѣстные законы, требуютъ ихъ исполненія; а когда видятъ нарушеніе, наказываютъ за неисполненіе. И Господь нашъ Иисусъ Христосъ даетъ своимъ послѣдователямъ-христіанамъ заповѣди, нарушеніе которыхъ,

6) Слово о дух. законѣ, гл. 170.

безъ сомнѣнія, повлечетъ наказаніе. Въ настоящіе дни, когда мы поклоняемся честному и животворящему древу креста Господня, Св. Церковь призываетъ насъ во имя любви къ нашему Спасителю и Богу, за насъ вознесенному на крестъ, безпрекословно повиноваться его спасительному гласу, возвѣщаемому намъ въ Евангеліи. Но если любовь не пробудитъ въ насъ дѣтской готовности повиноваться нашему небесному Отцу и Учителю, то да побудитъ насъ къ этому страхъ предъ Богомъ, Который есть не только Богъ любви, но и Богъ правды!

А. В.

КЪ „ЗЕМСКИМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ“*).

Новоизбранные Царскіе слуги въ земскомъ начальствованіи! Привѣтствую васъ съ новымъ служеніемъ, возложеннымъ на васъ волею Царя. Вы призваны къ попеченію о нуждахъ сельскаго населенія. Вамъ предстоятъ великія и многосложныя заботы о благоустроеніи его нравственной, семейной, хозяйственной и общественной жизни, о водвореніи среди него правды, объ огражденіи его отъ неправды въ мірскихъ судахъ, о приученіи его къ строгому порядку въ пользованіи дарованными ему правами самоуправленія. Вы облечены широкими полномочіями власти въ отношеніи ко ввѣреннымъ вашему попеченію сельскимъ жителямъ. Государь и отечество надѣются, что вы благотворно для народа употребите эти полномочія. Отъ васъ зависитъ оправдать эти надежды.

Въ руководство для вашей дѣятельности даны подробныя и строго обдуманная законоположенія; но не въ нихъ однихъ сила, не въ нихъ однихъ заключается условіе благоуспѣшности вашего служенія. Не даромъ иные говорятъ: законы пишутся для того, чтобъ ихъ обходить, подобно тому, какъ крѣпости сооружаются для того, чтобы ихъ брать. Какъ

*) Произнесено преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ, 1 февраля, въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ, предъ приведеніемъ вновь назначенныхъ земскихъ начальниковъ къ присягѣ.

ни крѣпка ограда, препятствующая неправдѣ проникать въ область правды, всегда находились люди неправды, способные отыскать, непримѣтныя для другихъ глазъ, отверстія въ этой оградѣ, чтобы пробраться сквозь нихъ съ своею неправдой. Законы сами-по-себѣ святы; всегда, однако, были и есть супостаты, которые, подѣ прикрытіемъ ихъ, чрезъ злонамѣренное толкованіе ихъ, успѣвали и успѣваютъ обдѣлывать темныя дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что въ средѣ мужей, избранныхъ на служеніе земскому дѣлу послѣ предварительнаго тщательнаго испытанія ихъ достоинствъ, не найдется лицъ, готовыхъ злоупотреблять даруемою имъ властію земскихъ начальниковъ и обходить законы. Но во всякомъ случаѣ, никому не слѣдуетъ забывать предостереженіе Апостола: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12).

Что же можетъ удержать васъ отъ этого паденія, оградить отъ искушенія поступать вопреки законамъ? Преимущественно страхъ Божій и христіанская любовь. Бойтесь Бога всездѣсущаго и всевѣдущаго, отъ Котораго нельзя утаить неправды,—Бога всесвятаго, ненавидящаго неправду,—Бога правосуднаго, предъ лицомъ Котораго нельзя безнаказанно творить неправду и беззаконіе. Среди трудностей вашего служенія воодушевляйте себя христіанскою любовію, не ищущею своего (1 Кор. 13, 5), требующею «отъ сильныхъ сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать» (Римл. 15, 1); старайтесь поставить себя въ такое отношеніе къ подчиненнымъ, чтобы они смотрѣли на васъ, какъ на старшихъ своихъ братьевъ, чтобы увѣрены были въ вашемъ доброжелательствѣ и братской готовности споспѣшествовать ихъ благу; никому не подавайте повода подозрѣвать васъ въ намѣреніи поработать тѣхъ, которые поручены вашему братскому попеченію; помните, что всѣ мы дѣти одного Отца Государя, сердцу котораго одинаково близки младшія и старшія дѣти Его Всероссійской семьи, и дѣйствуйте въ духѣ Его любви.

Страхъ Божій, любовь къ ближнимъ, Царю и Отечеству, вотъ тѣ чувстваванія, которыми вы должны быть проникнуты

въ предстоящей вамъ общественной дѣятельности. Торжественное исповѣданіе ихъ составляетъ сущность присяги, которую вы сейчасъ произнесете предъ святымъ Евангеліемъ и крестомъ. Да благословитъ васъ Господь произнести ее съ твердымъ намѣреніемъ свято исполнить выражаемыя въ пей обязательства и да поможетъ вамъ Своею благодатію сохранить неизмѣнную вѣрность этимъ обязательствамъ ко благу подчиненныхъ вамъ, къ радости Царя и во славу Божию.

Епископъ Виссаріонъ.

КЪ МОСКОВСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ДВОРЯНСКОМУ СОБРАНИЮ*.

«Обращаясь при семъ торжественномъ собраніи съ словомъ къ вамъ, благородные сыны православной Земли Русской, напомнимъ прежде всего древній завѣтъ, оставленный намъ въ назиданіе Царепророкомъ Давидомъ: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишися зиждуци.* Такъ всякое доброе дѣло, общественное ли, частное ли, спорится, дѣлается устойчивымъ и прочнымъ тогда, когда благословляетъ его Господь; а Господь благословляетъ тогда, когда мы обращаемся къ Нему и просимъ Его благословенія и помощи. Въ настоящія минуты въ семъ древнемъ храмѣ и предъ сею святыней многопотрудившагося для нашего отечества радѣтеля и ходатая за него Святителя Христова Алексія, вы, возлюбленные о Христѣ братія, собрались испросить Божіе благословеніе на начало вашихъ очередныхъ занятій, и въ залогъ вѣрности, усердія и добраго дѣланія принести присягу предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ. И ваше намѣреніе особенно благопріятно, въ настоящее время, когда ваше собраніе совершается среди особыхъ весьма важныхъ обстоятельствъ гражданской жизни. Съ одной стороны, происходитъ обповленіе Земли Русской введеніемъ новыхъ порядковъ благоустройства быта народнаго, съ другой, всѣмъ извѣстна та широта довѣрія и вниманія Царскаго къ вамъ, которая, исходя отъ престола Царева, разнеслась по всей Землѣ Русской, какъ доброе, вѣщее эхо довѣрія Царева во врученіи вамъ, какъ избранному сословію, совершенія этого великаго дѣла. Правда, не безъ трудовъ и усилій, не безъ глубокихъ думъ и усердія можетъ совершиться оно, но вѣ-

*) Произнесено 18 февраля, въ Чудовомъ монастырѣ, преосвященнымъ Александромъ епископомъ Можайскимъ. См. *Моск. Вид.* № 49.

римъ, что тутъ не нужно мудрости Соломоновой, не нужно на изысканной хитрости Ахитофела, но всего болѣе нужна любовь къ дѣлу, любовь къ тѣмъ, ради кого предпринимаются труды, нужно искреннее желаніе точнаго, честнаго и добросовѣстнаго выполненія священной воли нашего любвеобильнаго Царя, такъ близко принимающаго къ Своему Царственному сердцу все, что относится къ счастью, порядку и благоустроению народному. И нѣтъ сомнѣнія ни въ преданности Царю и Отечеству первыхъ сыновъ его, засвидѣтельствованной исторіей, ни въ истинной, самоотверженной любви, воспитанной въ вашихъ сердцахъ подъ руководствомъ Св. Церкви, взлелѣянной съиздѣтства, унаслѣдованной, какъ дорогой завѣтъ, отъ доблестныхъ предковъ вашихъ. Да будетъ же эта преданность и любовь ваша и добрымъ отвѣтомъ на отеческій привѣтъ Царя, уполномочившаго васъ, какъ первую и вѣрную дружину свою на благоустроение, и внутреннимъ двигателемъ къ выполненію благихъ предначертаній нашего Царя-Отца. А истинная любовь все препобѣждаетъ—и величайшія трудности. Въ какое трудное, многмятежное время служилъ родному Отечеству предлежащій предъ нами въ петлѣни св. мощей угодникъ Божій, Святитель Алексій, по своєю любовію преодолѣлъ трудности и съ крѣпкою вѣрой въ божественную помощь охранялъ честь отечественную. Его святой примѣръ да предносится предъ вами во время вашихъ занятій, и да поможетъ вамъ явить себя вѣрными своимъ обязанностямъ, достойными слугами Царевыми, достойными дѣлателями на вѣрной вамъ нивѣ отечественной, отбросить личные расчеты и дружно, усердно и безпристрастно вести дѣло. Да будутъ всегда памятными вамъ слова Царепророка: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудятся зиждущии*. Отъ лица Св. Церкви и нашего общаго молитвенника Святителя Христова призываю Божіе благословеніе на васъ и дѣла ваши; а вы запечатлѣйте ваше желаніе честнаго, праваго и безпристрастнаго отношенія къ дѣлу призываніемъ во свидѣтеля Бога и цѣлованіемъ Св. креста и Евангелія».

КЪ ДВОРЯНСТВУ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ,

ПРЕДЪ ЕГО ВЫБОРАМИ,

Святителя Филарета, Митрополита Московскаго, декабря 9 дня, 1846 г.

*Человѣцы бо болшимъ кленутся, и
всякому ихъ прекословію кончина во из-
вѣщеніе клятва есть (Евр. 6, 16).*

... Государь и государство требуютъ отъ подданныхъ вѣрности вообще и въ особенныхъ служеніяхъ, должностяхъ и порученіяхъ. Въ сей вѣрности необходимо нужно твердое удостовѣреніе: потому что безъ сего не былъ бы обезпеченъ общественный порядокъ и даже не было бы общественной безопасности. Чѣмъ же обезпечить вѣрность? Законами?— Но чтобы законы имѣли полную силу и дѣйствіе, для сего нужна строгая вѣрность въ ихъ употребленіи. Слѣдственно, предложенный вопросъ здѣсь не разрѣшается, а только получаетъ особенный видъ: чѣмъ обезпечить вѣрность въ употребленіи законовъ? Не честнымъ ли словомъ? Честное слово можно принять обезпеченіемъ только изъ устъ чловѣка дознанной честности: а гдѣ предварительное полное дознаніе честности неудобноисполнимо, тамъ не обезпечиваетъ слово, которое само себя провозглашаетъ честнымъ. Кто не знаетъ, что такъ называемое честное слово даютъ и тѣ, которые не обезпечили его исполненія и для самихъ себя и даже не думаютъ о его исполненіи? Чѣмъ же обезпечить вѣрность? Не страхомъ ли наказаній? Какъ неприятно было бы, еслибъ и было возможно, основать общее спокойствіе на одномъ

общемъ страхѣ! Но это и невозможно; потому что могутъ быть нарушенія вѣрности, которыхъ человѣческая проница-тельность не можетъ открыть и правосудіе человѣческое не можетъ преслѣдовать. Страхъ наказанія нуженъ и полезенъ для обузданія склонныхъ къ преступленіямъ: но не достато-ченъ для образованія качества вѣрнопопданныхъ. Такимъ образомъ, неудовлетворительность болѣе близкихъ и обыкно-венныхъ средствъ къ обезпеченію вѣрности приводитъ къ крайнему средству, къ запечатлѣнію общаемаѣ вѣрности великимъ и страшнымъ именемъ Божиимъ, дабы каждый такъ уважалъ вѣрность, какъ благоговѣть предъ Богомъ; дабы тотъ, кто вздумалъ бы дерзновенно коснуться своего обща-нія, неизбѣжно встрѣтился съ именемъ Божиимъ, которое не есть только произносимый звукъ, но призываемая сила Божія, проницающая души, испытующая сердца, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ.

Клятва именемъ Божиимъ въ вѣрномъ прохожденіи обще-ственного служенія, или въ вѣрномъ исполненіи обществен-наго дѣла, нужна, какъ для удостовѣренія власти и обще-ства, такъ и для утвержденія самого обязывающагося вѣр-ностию. Вѣрность не требуетъ ли часто не только самоотвер-женія, но и самопожертвованія? Не встрѣчается ли съ иску-шеніями, иногда съ грубыми, которыя, однако, не всегда столь же легко отразить, какъ легко примѣтить; иногда съ тонкими, въ которыхъ можно запутаться почти непримѣтно? Самонадѣянный положится въ семь на себя: но едва ли сдѣласть исключеніе изъ пророческаго сужденія, что *всякъ человекъ ложъ* (Псал. 115, 2), то-есть, въ помощи Божіей. А имѣющій болѣе самопознанія, не успокоился бы отъ сомнѣнія самъ о себѣ, еслибы не прибѣгнулъ къ Богу и не утвердилъ въ Немъ своей надежды. *Господи, вѣрный въ сло-весахъ Своихъ и преподобный во вѣсахъ дѣлъ Своихъ* (Пс. 144, 13)! Благослови вѣрность моего слова и преподоби моего дѣла.

Да удалится отъ насъ помыслъ невѣрности клятвѣ! Но чтобы онъ вѣрише былъ удаленъ, поражайте его, какъ стрѣ-

лою, грознымъ словомъ Божіимъ: *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7). Если не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всуе, напрасно, легкомысленно, безъ нужды: то чего долженъ ожидать тотъ, кто, давая клятву предъ Богомъ, употребилъ бы имя Божіе неблагонамѣренно, святотатственно, чтобы его святостію покрыть нечистоту своей невѣрности? *Погубиши вся глаголющии лжу* (Пс. 5, 7): но не прежде ли прочихъ погубиши, Господи, глаголющія лжу предъ именемъ Твоимъ и предъ лицемъ Твоимъ, лжущихъ, какъ Ананія и Сапфира, не человѣкамъ, но Тобѣ Богу? Когда апостоль Петръ обличилъ Ананію сими точно словами: *не человекомъ сомагъ еси, но Богу; слышавъ Ананія словеса сія, падъ изде; а потомъ и Сапфира, послѣ подобнаго обличенія, паде абіе предъ ногами его и изде* (Дѣян. 5, 3. 10). Сей примѣръ и многіе примѣры въ священной исторіи показываютъ, что ложь предъ именемъ Божіимъ и предъ лицемъ Божіимъ, ложь клятвопреступная, какъ бы въ истеричіе приводитъ небесное Правосудіе, и привлекаетъ грозныя и внезапныя удары судьбы.

Къ симъ размысленіямъ о важности клятвы, надѣюсь, и безъ моего содѣйствія, присоедините размысленіе о важности дѣла, для котораго даете клятву. Отъ тѣхъ, которыхъ изберете, будетъ зависѣть не малая доля общественнаго порядка, спокойствіе многихъ, спокойствіе собственно зависящихъ отъ васъ и врученныхъ вашему попеченію, а иногда можетъ быть, даже спокойствіе нѣкоторыхъ изъ васъ, и поддержаніе достоинства вашего возвышеннаго сословія. Избирайте такъ, чтобы не упрекать потомъ себя, чтобы не прогнѣвать Бога. Найдите достоинство, если оно скрывается; умѣйте привлечь, если оно уклоняется. Напротивъ того, поставьте преграду домогательству недостойнства. Не поставьте себя ниже недостойныхъ, допущеніемъ ихъ перехитрить ваше дѣйствованіе. Оправдайте щедрую къ вамъ довѣренность Самодержавной Власти. Чистота намѣренія и дѣйствованія да привлечетъ благословеніе Божіе на избирателей и на избраніе, и на избираемыхъ, и на послѣдствія избранія. Аминь.

ПОУЧЕНІЯ

по руководству житіи подвижницъ Восточной Церкви.

I.

О томъ, какъ жѣница-христіанка, помимо исполненія обязанностей семейныхъ, вообще должна проводить жизнь свою.

(Изъ жизни св. Понны.)

Вы, женщины-христіанки, живущія жизнью семейною, само собою знаете то, что на васъ, въ вашихъ семьяхъ, лежатъ многоразличныя обязанности по отношеніямъ: къ мужу, къ дѣтямъ, къ родителямъ, а также пожалуй и къ другимъ постороннимъ лицамъ, которыя живутъ или стали бы жить въ вашихъ домахъ. Но знайте, что этими обязанностями не исчерпываются уже всѣ обязанности ваши. Такъ, на примѣръ, кромѣ семейныхъ, на васъ и еще лежитъ обязанность, такъ сказать, общая и весьма важная. И эта обязанность должна состоять въ томъ, чтобы вы и вообще благочестивою и святою жизнью подавали примѣръ другимъ, съ вами живущимъ, и чтобы, по слову Спасителя, и вашъ свѣтъ такъ свѣтилъ передъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго (Мф. 5, 16). Поелику же, очень можетъ быть, что, при разнообразныхъ занятіяхъ вашихъ, эта обязанность нѣкоторымъ изъ васъ можетъ показаться трудною; то для того, чтобы облегчить вамъ исполненіе ея, мы и намѣрены привести вамъ примѣръ исполне-

нія оной одною святою женщиною, именно матерью Св. Григорія Богослова, блаженною Нонною. Просимъ васъ отнести къ этому примѣру со вниманіемъ.

Вотъ что говоритъ о своей матери Св. Григорій: «Она знала одно истинное благородство — быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдѣмъ; одно надежное и неотъемлемое богатство — тратить свое имущество для Бога и для нищихъ, особенно же для обѣднѣвшихъ родственниковъ... Если однѣ изъ женъ отличаются бережливостію, а другія благочестіемъ, ибо трудно совмѣщать оба качества: то она превосходила всѣхъ и тѣмъ и другимъ, и въ каждомъ достигла верха совершенства, и оба умѣла соединить въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію, по предписаніямъ и правиламъ Соломоновымъ для жены доблей, такъ она умножила все въ домѣ, какъ бы вовсе не знала благочестія. Но и столько была усердна къ Богу и ко всему божественному, какъ бы ни мало не занималась домашними дѣлами. Одно не терпѣло у ней ущерба отъ другаго, но одно другимъ взаимно поддерживалось. Укрылось ли отъ нея какое время и мѣсто молитвы? О семъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая къ молитвѣ, имѣлъ, столько упованія получить просимое? Кто оказывалъ такое уваженіе къ рукѣ и лицу священниковъ? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій родъ любознательной жизни? Кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣннѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній? Кто былъ лучшею заступницею вдовъ и сиротъ? Кто въ такой мѣрѣ облегчалъ бѣдственное состояніе плачущихъ (Твор. Св. Григ. 2, 107. 108)? Подлинно же на щедролубивая! Еслибы позволили ей черпать изъ атлантическаго или другаго обширнѣйшаго моря: и того бы ей не достало. Такъ велико было въ ней желаніе подавать милостыню. Все имущество, какое у нихъ было и какое присовокупилось впоследствии, почитала она скуднымъ для

своего желанія. Еслибы можно было, въ пользу нищихъ отдала бы себя и дѣтей (Тамъ же 2, 119. 120). Пустое слово не выходило изъ устъ ея и смѣхъ изнѣженный не игралъ на щекахъ ея (Op. 5. Gregorii 4, 43). Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возглашеній, никогда не слышно было ея голоса. Она чествовала святыню молчаніемъ; никогда не обращалась спиною къ досточтимой трапезѣ; не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ... Всего удивительнѣе въ ней было то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный гласъ исторгся прежде благодаренія, или слеза упала на вѣжди..., или при наступленіи свѣтлаго праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя неоднократно и многія постигали ее скорби. Ибо душѣ боголюбивой свойственно подчинять божественному все человѣческое. Умолчу о дѣлахъ еще болѣе сокровенныхъ, которымъ свидѣтель Одинъ Богъ и о которыхъ знали однѣ развѣ вѣрныя рабыни, бывшія въ томъ ея повѣренными. Таковыя совершенства частію были уже въ ней, а частію приумножались и возрастали постепенно. Какъ солнце и утренними лучами производитъ самое пріятное дѣйствіе, но полуденные лучи его теплѣе и свѣтлѣе; такъ и она, показавши не малые успѣхи въ благочестіи съ самаго начала, возсіяла на послѣдокъ обильнѣйшимъ свѣтомъ» (Твор. Св. Григ. 2, 109. 110).

Надѣмся, жены-христіанки, что приведенный примѣръ св. Нонны подлинно можетъ послужить облегченіемъ для васъ въ исполненіи обязанности вести святую и благочестивую жизнь, если вы только послѣдуете ему, и дай Богъ, чтобы послѣдовали. Тогда повѣрьте, и ваши домашніе будутъ перенимать и усвоятъ благочестіе и добродѣтели ваши; смотря на васъ и сами будутъ находить искреннее утѣшеніе и радость въ дѣлахъ благочестія и въ молитвѣ; и несомнѣнно охотно будутъ ходить въ церковь къ богослуженію, усердно молиться, будутъ любить подавать милостыню, все дѣлать съ молитвою, во всѣхъ дѣлахъ стараться слѣдовать закону Бо-

жю, если вы ихъ научите сему своимъ примѣромъ и жизнію. Потщитесь же и для блага дѣтей и домашнихъ вашихъ, и для вашего собственнаго спасенія быть примѣромъ истиннаго благочестія и добродѣтели, чтобы ваша жизнь была свѣтомъ для семейныхъ вашихъ, чтобы ваше благочестіе и добродѣтели перешли въ наслѣдство къ нимъ, и въ нихъ росли и умножались, ко спасенію ихъ и вашему. Аминь.

II.

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЖЕНАМЪ.

И небогатая изъ женъ могутъ и должны творить дѣла милосердія.

Нѣкоторыя изъ васъ, жены христіанки, не имѣющія большихъ матеріальныхъ средствъ, ничего не дѣлаютъ на пользу ближнихъ и, желая оправдать себя въ этомъ, обыкновенно говорятъ: «вотъ еслибы я была такъ же богата, какъ такая-то и такая-то, то, конечно и я бы много добра дѣлала и много бы слезъ отерла, и много бы вдовъ и сиротъ призрѣла. А то, нѣтъ у меня денегъ, ну, ничего я и не дѣлаю для бѣдныхъ и ничего и дѣлать не могу». Такое разсужденіе подобныхъ женъ несправедливо. Неужели, на примѣръ, всегда нужны деньги хоть бы для того, чтобы утѣшить печальнаго? Или неужели нельзя безъ денегъ подать ближнему, находящемуся въ затрудненіи, добрый совѣтъ? Или неужели же, когда представится случай навѣстить больнаго, нужно непременно идти къ нему съ деньгами? Безъ сомнѣнія, вы согласитесь, что всѣ эти дѣла можно и безъ денегъ сдѣлать, а между тѣмъ и безъ нихъ и пользу ближнему принести, и своей душѣ также. Но это далеко не все. Знайте, сестры о Господѣ, что и бѣдныя изъ васъ могутъ сдѣлать множество дѣлъ милости духовной и тѣлесной и всегда и безъ денегъ

могутъ и послужить бѣднымъ, и оказать помощь страждущимъ, и отереть слезы несчастныхъ. Какъ онѣ могутъ и должны это дѣлать, я сейчасъ въ примѣрѣ покажу вамъ.

Въ древней христіанской Церкви были такъ называемыя діакониссы, т.-е. вдовы и дѣвы, получившія особое посвященіе на служеніе Богу, Церкви и ближнимъ, и вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ, состояло ихъ служеніе. «Онѣ заботились о бѣдныхъ и больныхъ, разносили умѣшенія и благословія Евангелія въ семейства, воспитывали осиротѣвшихъ дѣтей, ухаживали за странниками, оказывали имъ гостепріимство» (Дух. Вѣстникъ, окт. 1865 г., стр. 188). Затѣмъ діакониссы «имѣли смотрѣніе за страждущими и несчастными женами. Съ разсвѣтомъ дня можно было видѣть, какъ многія изъ нихъ толпились около темницъ, прислуживали заключеннымъ и цѣлыя ночи проводили при нихъ, приносили пищу и читали священныя книги имъ. Далѣе діакониссы обучали женскій полъ закону Божію, особенно во время приготовленія къ крещенію. Кароагенскій 4-й соборъ постановилъ: «вдовицы или посвященныя, избираемыя въ служеніе при крещеніи женъ, должны быть столько приготовлены къ должности, чтобы могли обучать простыхъ сельскихъ женщинъ ясными и церковными правилами, какъ отвѣчать крещаемой и какъ жить послѣ крещенія». Еще, наконецъ, діакониссы «услуживали женщинамъ при совершеніи надъ ними таинствъ, при крещеніи, при причащеніи, при исповѣди, при бракѣ; онѣ наблюдали за благочиніемъ женъ въ домѣ молитвы, украшали храмы и смотрѣли за ихъ чистотою» (Филар. Черниг. Жит. подвижницъ вост. Ц., стр. 205). Такъ поступали діакониссы вообще: посмотримъ теперь, какъ поступали и нѣкоторыя изъ нихъ въ частности. Про св. Олимпіаду очевидецъ жизни ея пишетъ: «она почитала священство, уважала клиръ, помогала вдовамъ, кормила сиротъ, посѣщала больныхъ, плакала съ грѣшниками, возвращала заблудшихъ на путь добра, многихъ женъ... паставляла въ вѣрѣ и давала имъ средства къ пропитанію» (Палладій въ Лавзакѣ, гл. 126). Другая діаконисса—Ксенія, какъ гово-

рится въ житіи ея, была «ко всѣмъ весьма милосерда, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жесткаго, согрѣшавшихъ вразумляла съ кроткою любовію» (Фил. Черн., стр. 187).

Изъ этихъ примѣровъ не открывается ли, сестры о Господѣ, та истина, что и бѣдныя изъ васъ могутъ и безъ денегъ много добра сдѣлать — и бѣднымъ послужить, и помощь страждущимъ оказать, и слезы многихъ несчастныхъ отереть. Конечно такъ. Правда, впрочемъ, вы слышали, что нѣкоторыя изъ діакониссъ и вещественную помощь оказывали несчастнымъ, приносили, на примѣръ, заключеннымъ пищу, или кормили сиротъ, или еще, пожалуй, украшали храмы. Но если исключимъ и это, то сколько еще все таки представляется для подражанія имъ дѣлъ ихъ, которыя и вовсе не требуютъ средствъ! Такъ діакониссы имѣли заботу смотрѣть за страждущими и несчастными женами: и бѣднымъ изъ васъ никто не мѣшаетъ дѣлать это. Діакониссы посѣщали заключенныхъ, обучали женскій полъ закону Божию, служивали женамъ при совершеніи надъ ними таинствъ: и для женъ неимущихъ нѣтъ препятствій поступать такъ же. Діакониссы, наконецъ, смотрѣли за чистотою храмовъ, посѣщали больныхъ, плакали съ грѣшниками, возвращали заблудшихъ на путь добра: и бѣдныя изъ васъ и безъ денегъ могутъ дѣлать то же. Поэтому сами судите, насколько справедливы послѣ сего разсужденія женъ, добра ближнимъ не дѣлающихъ, относительно того, что будто бы только однѣ богатыя и могутъ творить оное. Подлинно заблуждаются онѣ, разсуждая такъ и поистинѣ, если не возьмутся за дѣла благотворенія, — суда не избѣгутъ. Но, нѣтъ, не дай имъ, Господи, сего! Надѣмся, что приведенные примѣры очи имъ откроютъ, ревность къ добродѣлацію въ нихъ возбудятъ и онѣ въ концѣ концовъ заслужатъ то, что и къ нимъ будутъ отнесены слова нашего Господа *блаженни милостивии, яко тѣи помиловани будутъ*. Аминь.

III.

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЖЕНАМЪ О КРОТОСТИ И НЕЗЛОБИИ.

(Изъ жизни св. Геласія.)

Однимъ изъ лучшихъ украшеній женъ христіанскихъ несомнѣнно служатъ кротость ихъ и незлобіе. *«Кто найдетъ добродѣтельную жену?»* говоритъ Соломонъ, *цѣна ея выше жемчуга* (Притч. 31, 10). *Уста свои она открываетъ съ мудростію и кроткое наставленіе на языкъ ея* (ст. 26). *Кроткая жена, учитъ Сирахъ, даръ Господа, и нѣтъ цѣны благовоспитанной души ея»* (Сир. 26, 17). Да, ничто такъ не идетъ къ женщинѣ, какъ кротость; ничего не можетъ быть прекраснѣе въ ней, какъ ея незлобіе. Но, къ сожалѣнію, какъ трудно бываетъ вамъ, жены-христіанки, сохранять эти прекрасныя качества, и какъ часто вамъ грозитъ опасность лишиться ихъ? И безпокойство отъ дѣтей, и недоразумѣнія съ мужемъ, и непріятности отъ прислуги, и хозяйственныя хлопоты, и другія побочныя причины на каждомъ шагу могутъ отнимать у васъ спокойствіе духа, раздражать васъ, а съ этимъ вмѣстѣ, понятно, кротость вашу обращать въ гнѣвъ, незлобіе — съ кѣмъ - либо во вражду. Что же дѣлать вамъ, чтобы и въ трудныхъ обстоятельствахъ сохранять кроткій и незлобивый духъ? Учитесь тому у святыхъ, угодившихъ Богу, женъ. Онѣ своимъ примѣромъ и ученіемъ всегда могутъ дать вамъ въ трудныхъ случаяхъ спасительный совѣтъ; могутъ подать вамъ помощь, чтобы побороть вамъ, когда нужно, движенія гнѣва, вражды и досады; могутъ научить, какъ и при встрѣтившихся непріятностяхъ сохранить вамъ спокойствіе духа; могутъ, такимъ образомъ, и навсегда чрезъ это оставить за вами боголюбивыя качества смиренія, кротости и незлобія христіанскихъ. — У кого же изъ женъ святыхъ учиться вамъ? Возьмите первый урокъ у св. Геласія.

Она была дочь вельможи. «Въ этой чудной подвижницѣ особенная была добродѣтель та, что солнце никогда не заходило въ гнѣвѣ ея на раба или на служанку или на кого другаго (Еф. 4, 26). Геласія боялась помнить объ обидѣ или непріятности, нанесенныхъ ей другими. *«Прощайте и прощены будете (Луки 6, 37)»*—такова воля Божія, говорила она. Не любя ближняго, нельзя любить Господа; а въ томъ нѣтъ любви, кто сердится на другаго, кто не прощаетъ его за все. Гнѣвъ — дѣло испорченной души. Гнѣвъ — бѣснованіе (Притч. 27, 4). Гнѣвъ покоится въ сердцѣ глупца (Еккл. 7, 10). Къ несчастію, ничей гнѣвъ такъ не безобразенъ, какъ гнѣвъ жены (Сир. 27, 33). Дальше, дальше отъ него, то ли—дѣтское незлобіе: оно такъ пріятно Господу. Онъ сказалъ намъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ (Мѡ. 18, 3, 4)»*. Такимъ путемъ—путемъ дѣтскаго незлобія, блаженная вошла въ жизнь блаженную» (Лавзаикъ, гл. 128. Гераклидъ, гл. 44).

Вотъ вамъ первый урокъ кротости и незлобія отъ св. Геласіи. Мы думаемъ, что онъ и одинъ даже можетъ быть поучительнымъ для васъ и принести вамъ великую пользу. Геласія имѣла рабовъ и рабынь, сама была дочь вельможи. Ей ли не представлялось случаевъ раздражаться и гнѣваться? Однако заходило ли солнце во гнѣвѣ ея на рабовъ или рабынь? Заходило ли во гнѣвѣ на кого-либо другаго? Помнила ли она объ обидѣ или непріятности, которыя наносили ей люди? Какъ видимъ—нѣтъ, и слова Господа: *прощайте и прощены будете*, не сходили съ языка ея. А какъ сильно и убѣдительно при этомъ и ея ученіе! «Въ томъ нѣтъ любви, кто сердится на другаго, кто не прощаетъ его за все. Гнѣвъ—дѣло испорченной души. Гнѣвъ—бѣснованіе. Ничей гнѣвъ такъ не безобразенъ, какъ гнѣвъ жены». Да, мы думаемъ, жены-христіанки, что и одинъ пока этотъ примѣръ и одни эти слова могутъ принести вамъ великую пользу,

если вы чаще будете приводить ихъ на память и приложите ихъ къ своему сердцу. И приложите. Тогда, повѣрьте, и при трудныхъ случаяхъ, вы всегда найдете, при помощи ихъ, силы забывать оскорбленія, переносить съ терпѣніемъ обиды, побѣждать въ себѣ, при самомъ началѣ, движенія гнѣва, вражды, досады и мщенія, и прекращать волненія сердечныя. Тогда нанесенныя вамъ обиды будутъ проходить у васъ со слезами также, какъ солнечный зной проходитъ съ появленіемъ дождя. Ваши лучшія украшенія—кротость и незлобіе, повѣрьте, навсегда съ вами останутся. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ

ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

(Исаіи 61, 10—11; 62, 1—5).

Въ сей пареміи изображается радость новозавѣтной Церкви о Богѣ Спасителѣ ея и слава ея.

Гл. 61, ст. 10. Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одежду веселія одѣя мя: яко на жениха, возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту, украси мя красотою.

Церковь новозавѣтная, ущедренная отъ Господа милостями, о которыхъ была рѣчь въ предшествующихъ стихахъ (вошедшихъ въ составъ предыдущей пареміи), возбуждаетъ себя къ радости о Господѣ, къ радостному благодаренію Господа за эти милости.—*Облече бо мя въ ризу спасенія и одежду веселія одѣя мя.* Обязанная Господу преложениемъ своей печали на радость, Церковь исповѣдуетъ эту милость въ образныхъ чертахъ. Въ состояніи скорби о постигшихъ ее гоненіяхъ, она походила на человѣка, покрытаго въ знакъ печали рубищемъ. Но вотъ ея бѣдствія прекратились, наступили для ней свѣтлые дни; она стала походить на человѣка, который, получивъ утѣшеніе въ постигшемъ его горѣ, сбросилъ съ себя рубище и облекся въ свѣтлую одежду спасенія, въ ознаменованіе своей радости о спасеніи отъ бѣдствій, и въ одежду веселія.—Самыя счастливыя минуты въ жизни переживаетъ человѣкъ въ положеніи жениха и невѣсты, когда

на жениха возлагается великолѣпный вѣнецъ, а невѣста украшается блестящими и дорогими нарядами. Церковь исповѣдуетъ, что и ея радостное состояніе по наступленіи для ней времени торжества надъ врагами и мира, ни съ чѣмъ лучше не можетъ быть сравниваемо, какъ съ радостнымъ настроеніемъ духа, свойственнымъ жениху и невѣстѣ. Милость Господня, испытываемая Церковію, есть прекрасный вѣнецъ, наилучшее украшеніе для нея. И вотъ она благословляетъ Господа, вѣнчающаго ее своею милостію и щедротами.

Ст. 11. И яко земля растящая цвѣтъ свой и яко вертоградъ сѣмена своя прозябаетъ, тако возраститъ Господь правду и веселіе предъ всѣми языки.

Милость Господня къ Церкви представляется здѣсь подъ образомъ весенняго обновленія природы. Зимю не видно ни цвѣтовъ на поляхъ (*на землѣ*), ни прозябеній въ садахъ (*вертоградахъ*). Нельзя не видѣть въ этомъ образа духовнаго безплодія въ мірѣ языческомъ. Но слово Евангелія царствія Божія есть сѣмя, которое по силѣ присущей ему благодати произведетъ свое плодотворное дѣйствіе въ душахъ, дотолѣ безплодныхъ. И тамъ, гдѣ господствовала неправда, Господь произраститъ *правду*, — истину и святость, съ которыми неразлучна духовная радость. На поляхъ и въ вертоградахъ языческаго міра, т.-е. въ средѣ грубаго языческаго простонародія (*полянъ*), и образованныхъ слоевъ языческаго общества (*вертоградахъ*) водворится царствіе Божіе, которое, по слову Апостола, есть *правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Господь произраститъ правду и радость *предъ всѣми языки*, ибо Господь Иисусъ повелѣлъ своимъ Апостоламъ проповѣдывать Евангеліе царствія всѣмъ народамъ.

Гл. 62, ст. 1. Сіона ради не умолчу и Іерусалима ради не поупущу (не успокоюсь), дондеже изыдетъ

яко свѣтъ правда Моя и спасеніе Мое, яко свѣтило разжжется (какъ свѣтильникъ возсіяетъ).

Повидимому идетъ рѣчь отъ тогоже лица, которое возвѣщало о себѣ въ предшествующей главѣ пророческой книги: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя*, и д. (61, 1). Этотъ Помазанныкъ или Христось будетъ основателемъ Церкви, которая въ разсматриваемомъ стихѣ именуется Сіономъ и Іерусалимомъ потому, что, какъ средоточіе истиннаго богочтенія, она будетъ имѣть такое же значеніе для новозавѣтныхъ вѣрующихъ, какое для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ имѣлъ Сіонъ и Іерусалимъ, какъ средоточіе истиннаго богочтенія. Но къ Церкви ветхозавѣтной принадлежалъ одинъ Израильскій народъ, тогда какъ въ составъ Церкви новозавѣтной должны войти всѣ народы, чтобы въ ней обрѣсти путь къ истинѣ и святости (*правду*) и спасеніе, ибо Христось ей одной ввѣрилъ свою истину и въ ней одной открылъ средства освященія и спасенія. И вотъ, ради того, что Церковь Христова, этотъ новозавѣтный Сіонъ и Іерусалимъ, есть единственное на землѣ хранилище истины и мѣсто освященія и спасенія, Основатель ея немолчно, устами вѣропроповѣдниковъ, будетъ призывать въ нее всѣхъ людей, ибо всѣмъ людямъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти,—будетъ призывать до скончанія вѣка, до тѣхъ поръ, пока для всѣхъ людей не возсіяетъ свѣтъ истины Его, святости и спасенія, приобрѣтеннаго для всѣхъ Его честною кровію, пролитою на крестѣ.

Ст. 2. И узрятъ языцы правду твою и царіе славу твою и прозовуть тя именемъ новымъ, имже Господь наименоуетъ е.

Свѣтъ истины, освященія и спасенія, имѣющій со славою открыться въ Христовой Церкви, привлечетъ къ ней взоры благоговѣнія и удивленія народовъ и царей. Узрѣвъ этотъ свѣтъ, они признаютъ ея превосходство предъ всѣми религіозными обществами, даже предъ ветхозавѣтною Церковію,

и въ отличіе отъ послѣдней, «назовутъ ее именемъ новымъ, какое Господь наречетъ». По толкованію бл. Іеронима, она «не будетъ называться Іерусалимомъ и Сіономъ, но получитъ новое имя, которое далъ ей Богъ, сказавшій ап. Петру: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Это наименованіе (*Церковь Моя*) произошло отъ Бога, такъ что она будетъ называться Господнею. И народъ ея будетъ называться не старымъ именемъ, Израильскимъ, но новымъ, то есть христіанами».

Ст. 3. **И будещи вѣнецъ доброты (красоты) въ руцѣ Господни и діадима (повязка на голову) царствія въ руцѣ Бога твоего.**

Новозавѣтная Церковь называется здѣсь вѣнцемъ красоты и діадимою въ томъ смыслѣ, что въ очахъ Божіихъ она, какъ искупленная честною кровію Христа, такъже дорога, какъ для царей дороги вѣнцы, составленные изъ драгоценныхъ камней и служащіе символами ихъ царской власти. Вѣнцы и діадимы обыкновенно служатъ украшеніемъ головы, а не рукъ. Если же здѣсь говорится, что Церковь будетъ вѣнцемъ и діадимою въ руцѣ Господней, — это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что она будетъ охраняема отъ бѣдъ крѣпкою рукою Господа съ такою силою, что никто не отниметъ ее у Него, никто не восхититъ изъ рукъ Его овецъ Его духовнаго стада (Іоан. 10, 28), вѣрующихъ въ Него и преданныхъ Ему. Мысль тождественная съ обѣтованіемъ Христовымъ о Церкви: *созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*.

Ст. 4. **И не прозовешися етому (уже) оставленъ, и земля твоя етому не наречется пуста: тебѣ бо прозовется воля Моя (тебѣ прозваніе будетъ: воля Моя), и земля твоя (земля твоей будетъ прозваніе): вселенная; яко благоволи Господь въ тебѣ и земля твоя вкупѣ населится.**

Сими словами изображается благоволеніе Божіе къ Цер-

кви Христовой, новозавѣтному Сіону и Іерусалиму, сравнительно съ положеніемъ ветхозавѣтнаго Израиля. Судьба ея отлична будетъ отъ судьбы послѣдняго. Израиль за невѣріе во Христа *оставленъ*, отвергнутъ будетъ Богомъ. Но Христова Церковь никогда не будетъ отринута Имъ, всегда будетъ пользоваться благоволеніемъ Господа, такъ что прозовутъ ее, говорить Господь,—*воля Моя*, т.-е. предметъ благоволенія Моего. Бывшая въ обладаніи у Израиля земля будетъ пуста, лишится своихъ прежнихъ обитателей; но христіане будутъ владѣть всею вселенною по силѣ обѣтованія Христова: *блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю.*

Ст. 5. **И якоже живяй юноша съ дѣвою, тако поживутъ сынове твои съ тобою. И будетъ, якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ.**

Чада новозавѣтной Церкви (*сынове твои*) въ общеніи съ нею будутъ находить духовную радость, о степени которой можно будетъ судить по сравненію съ радостнымъ душевнымъ настроеніемъ жениха (*юноши*), нашедшаго невѣсту (*дѣву*). Равно и Господь такъ возлюбитъ Церковь, которую Онъ стяжалъ кровію своею, что будетъ радоваться, взирая на нее, какъ радуется женихъ на невѣсту. Отношеніе Господа къ Церкви, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ нерѣдко представляется подъ образомъ супружескаго союза (Еф. 5, 25).

Разсмотрѣнная паремія читается въ великую субботу въ навечеріе Пасхи, на томъ основаніи, что изображаемая въ пареміи слава Церкви Христовой есть отраженіе славы Христа, открывшейся въ возстаніи Его изъ гроба. Христосъ достигъ славы путемъ крайняго уничтоженія и смерти,—изъ Его гроба возсіялъ свѣтъ воскресенія. Подобно сему и Церковь Христова достигла своей славы не прежде, какъ по испытаніи всякаго рода страданій и притѣсненій за имя Христово. Враги ея стремились уничтожить ее, нанести ей смер-

тельный ударъ; но она восторжествовала надъ ними, какъ восторжествовалъ Христосъ надъ кознями своихъ враговъ, возставъ изъ гроба, до котораго они довели Его. Посему радость свою о воскресеніи Христовомъ она соединяетъ съ радостію о своемъ прославленіи и выраженіе той и другой радости видитъ въ словахъ пророка: *да возрадуется душа моя о Господь*. — Эта же паремія читается въ день памяти равноапостольныхъ Константина и Елены (21 мая) и въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа), по примѣненію къ симъ царственнымъ покровителямъ и защитникамъ Христовой Церкви сказаннаго въ пареміи о благоговѣннн царей къ Церкви (ст. 2, гл. 62).

Паремія въ день памяти препод. Никиты столника, переславскаго чудотворца.

(Иса. 62, 6—9).

Въ сей пареміи содержится обътованіе Господа о покровительствѣ Его Іерусалиму,—новозавѣтной Церкви.

Гл. 62, ст. 6. **Тако глаголетъ Господь: на стѣнахъ твоихъ, Іерусалиме, поставихъ стражи весь день и всю ночь, иже до конца не премолвнута поминающе Господа.**

Идетъ рѣчь о промышленіи Господа о созданной Имъ Церкви,—новозавѣтномъ Іерусалимѣ. Орудіями Его промышленія служатъ пастыри и учителя Церкви, которые называются здѣсь *стражами*, потому что, подобно стражамъ, поставленнымъ на городскихъ стѣнахъ для наблюденія за безопасностію города, неуспшно днемъ и ночью бдятъ о душахъ, вѣранныхъ попеченію ихъ, оберегаютъ ихъ отъ враговъ—лжеучителей и отъ главнаго врага—дѣвола, съ жадностію льва и хитростію змія ищущаго погубить ихъ. Они до скончанія вѣка немолчно будутъ *помятати имя Господа*, т.-е. возвѣщать во имя Господа слово истины и спасенія, и сямъ спасительнымъ словомъ утверждать въ вѣрѣ и благочестіи души вѣрующихъ, и охранять ихъ отъ заблужденій и беззаконій.

Ст. 7. **Нѣсть бо вамъ подобенъ, аще исправиши и сотвориши, Іерусалиме, радование на земли.**

Обращаясь къ стражамъ и къ Іерусалиму, пророкъ увѣряетъ первыхъ, что они сдѣлаютъ безпримѣрное дѣло, подобнаго которому не было, если, благодаря ихъ пастырской ревности, радостная вѣсть (*радование*) о спасеніи распространится по всей землѣ изъ Іерусалима,—т.-е. изъ новозавѣтной Церкви.

Ст. 8. 9. Клятсѣя Господь десницею своею и крѣпостію мышцы своея, аще ктому отдамъ пшеницу твою и пищу твою врагомъ твоимъ, и аще ктому испіють вино твое сынове чуждіи, о немже трудился еси, но собирающіи снѣдятъ я и похвалятъ Господа, и обѣимающіи испіють я во дворѣхъ святыхъ Моихъ.

Отчасти въ этомъ пророчествѣ имѣется въ виду благосостояніе Іерусалима послѣ вавилонскаго плѣна. Порабощеніе Іудеевъ Халдеями сопровождалось бѣдствіями, которыми Господь чрезъ Моисея грозилъ сынамъ Израиля за ихъ невѣрность закону Божію (Лев. 26, 16). Вавилоняне не только разорили Іерусалимъ, но еще опустошили всю страну Іудейскую, отняли у ея обитателей плоды ихъ трудовъ, завладѣли всѣмъ, что нашли у нихъ на поляхъ, въ садахъ и въ домахъ, а по отведеніи въ плѣнъ заставили ихъ работать на себя, пользуясь даромъ плодами ихъ трудовъ. Вразумленные этими бѣдствіями, Іудеи принуждены будутъ признать ихъ заслуженнымъ наказаніемъ отъ Господа и раскаются; и тогда Господь предложитъ гнѣвъ свой на милость. Онъ обѣщаетъ имъ возвратить права на обладаніе отнятою у нихъ землею и на полное пользованіе плодами трудовъ ихъ въ поляхъ и виноградникахъ: «Я уже не отдамъ пшеницы твоей для пищи врагамъ твоимъ, и сыновья чужіе не будутъ пить вина твоего, надъ которымъ ты трудился; но собиравшіе это будутъ ѣсть это и хвалятъ Господа, и собиравшіе будутъ пить это во дворахъ Моихъ», т. е. плоды своего хозяйства будутъ приносить въ храмъ и изъ остатковъ жертвъ устроятъ въ притворѣ жертвенную трапезу (Второз. 12, 17. 18). Свое обѣщаніе Господь подтверждаетъ клятвою: *клятсѣя Господь десницею своею и крѣпостію мышцы своея*. Смыслъ клятвы такой: какъ несомнѣнно то, что Я всемогущъ (*десницею и крѣпостію мышцы*), такъ несомнѣнна истина даннаго Мною обѣщанія относительно того, чтобы народъ мой пользовался неотъемлемо плодами своихъ трудовъ.—Обѣщаніе это исполнилось по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, но только отчасти, ибо и въ

послѣдствіи Іудеи разоряемы были сосѣдными племенами также Сирійцами, Греками и Римлянами, пока, наконецъ, совсѣмъ не утратили самостоятельности подъ властію Римлянъ. Всего естественнѣе полагать, что пророкъ, излагая разсматриваемое обѣтованіе Господа, имѣеть въ виду не столько Іудеевъ, сколько новозавѣтную Церковь, давая видѣть, что для нея, послѣ гоненій, наступитъ такое время, когда за исповѣданіе вѣры не стануть лишать христіанъ правъ собственности, не стануть разорять и они будутъ проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ и плодами трудовъ своихъ будутъ имѣть возможность свободно распоряжаться для блага Церкви, для поддержанія храмовъ Божіихъ и служителей ихъ.

Разсмотрѣнная паремія читается въ день памяти столпника преподобнаго Никиты, по примѣненію къ его подвигу деннонощнаго стоянія на столпѣ словъ пророчества о стражахъ, имѣющихъ день и ночь стоять на стѣнахъ Іерусалима.

Епископъ Виссаріонъ.

О Р Г А Н И З А Ц І Я

НАШИХЪ МИССІОНЕРСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Вторая половина текущаго столѣтія была порою особеннаго оживленія миссіонерскаго дѣла въ Россіи. Съ этого времени на помощь отдѣльнымъ лицамъ, преданнымъ миссіонерскому служенію, образуются цѣлыя общества съ цѣлію содѣйствовать обращенію въ православную вѣру многочисленныхъ нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества. Съ учрежденіемъ такихъ обществъ прежнія силы и средства нашихъ миссій естественно значительно усилились.

Начало миссіонерскимъ обществамъ положено было въ 1860 году, вскорѣ послѣ покоренія Кавказа, образованіемъ Общества возстановленія православія на Кавказѣ, въ замѣнъ прежней Осетинской духовной комиссіи ^{а)}. Предположеніе объ учрежденіи этого Общества возникло еще въ концѣ пятидесятихъ годовъ. Въ декабрѣ 1858 г. въ Бозѣ почившему Филарету митрополиту московскому присланъ былъ уставъ Общества возстановленія православія на Кавказѣ, составленный намѣстникомъ кавказскимъ. По поводу этого устава, приснопамятный архипастырь писалъ тогдашнему намѣстнику Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію: «Еще дѣло, съ которымъ трудно сладить. Мнѣ прислали уставъ Обще-

а) Осетинская духовная комиссія учреждена была еще въ царствованіе Елизаветы Петровны. Въ концѣ XVIII вѣка она была упразднена. Въ 1814 году правительство распорядилось снова открыть ее. Она состояла изъ 19 духовныхъ и пяти свѣтскихъ лицъ подъ управленіемъ архіепископа Грузинско-Кавказскаго.

ства возстановленія православія на Кавказѣ, составленный княземъ намѣстникомъ кавказскимъ. Устанавливается для членовъ знакъ отличія, крестъ первой степени тому, кто будетъ платить ежегодно 1.000 р., второй степени—500 р., третьей степени—300 р., четвертой—20 р. Я хочу писать, что для дѣла духовнаго преимущественно нужно благословеніе Божіе, которое пріобрѣтается чистыми побужденіями; а здѣсь въ залогъ поставляется угожденіе тщеславію. Это будетъ не-пріятно; и, вѣроятно, не будетъ уважено. Но мнѣ трудно удержать себя, чтобы не сказать. Остановите меня, прежде нежели пошло мое мнѣніе, если надобно остановиться» б). Изъ этого письма видно, что святитель былъ недоволенъ уставомъ Общества возстановленія православія на Кавказѣ. Въ декабрѣ того же 1858 года Филаретъ написалъ замѣчанія на уставъ Общества. Изъ писемъ его къ намѣстнику Антонію видно, что онъ колебался—посылать ли свои замѣчанія въ Петербургъ, опасаясь обвиненія въ строптивости. «Не желательно быть строптивымъ, писалъ онъ, но можно ли безвинно избавиться отъ дѣла, за которое обвиняютъ въ строптивости. Сильнаго движенія воли по сему дѣлу въ себѣ не замѣчаю: но мнѣ трудно отказаться отъ того, что представляется справедливымъ и должнымъ. Мнѣ кажется, что, пославъ мои замѣчанія, исполню долгъ и подвергнусь не-пріятностямъ; а не пославъ, устраню отъ себя не-пріятности, но не исполню долга. Одному изъ здѣшнихъ разсудительныхъ братьевъ прочиталъ я мою записку, съ вопросомъ, должно ли послать? онъ отвѣчалъ: должно. Дѣло будетъ разсматриваться въ Синодѣ. Еслибы только здѣсь удержаться могли мои мысли, безъ сомнѣнія, можно бы сообщить ихъ; но, конечно, не удержаться. Повторяю, что мнѣ кажется, не послать легче, а послать справедливѣе» в).

Повинуясь долгу справедливости святитель послалъ въ Петербургъ свое мнѣніе объ уставѣ новаго Миссіонерскаго Об-

б) Письма митр. Филарета къ намѣстнику Свято-Троицкія Лавры архим. Антонію. Томъ IV, № 1.247.

в) Письма къ Антонію IV, 1.248.

щества. Въ началѣ своего мнѣнія онъ писалъ: «Есть предначертаніе Общества возстановленія православія на Кавказѣ, получившее уже опредѣленный видъ и, можетъ быть, близкое къ исполненію. Но доколѣ это есть только еще предначертаніе, а не исполненіе, позволительно, и даже нужно входить объ ономъ въ разсужденіе, дабы благовременно были рассмотрѣны и разрѣшены могущія представиться сомнѣнія, которыя, встрѣтятся поздно на пути исполненія, могли бы причинить затрудненіе». Высказывая свои мысли объ уставѣ Общества, святитель прежде всего находитъ не яснымъ и не точнымъ самое наименованіе Общества. «Наименованіе — Общество возстановленія православія на Кавказѣ—точно ли соотвѣтствуетъ предмету? Если православіе надобно возстановить на Кавказѣ, то симъ выражается то, что оное тамъ въ упадкѣ. Но тамъ, по благи Божіей, твердо стоитъ православная Грузинская Церковь. Точно ли Общество должно ограничиться тѣмъ, чтобы возстановить православіе въ нѣкоторыхъ странахъ Кавказа, въ которыхъ оно было, но подавлено язычествомъ или магометанствомъ? Безъ сомнѣнія, цѣль есть и основать оное вновь, если оно встрѣтитъ на пути своемъ людей или цѣлыя племена, которыя никогда не были просвѣщены христіанствомъ. Итакъ наименованіе Общества не стѣсняетъ ли предѣловъ дѣла? Язычеству или магометанству противопоставляется христіанство. Православіе противопоставляется ереси или расколу. Изъ сего вновь рождается вопросъ: довольно ли точно и ясно названіе Общества». Далѣе святитель высказываетъ мысль, что если православная Россія должна быть призвана къ споспѣшествованію подвигамъ для развитія христіанства, то не на одномъ Кавказѣ. «Нѣтъ ли въ предѣлахъ отечества нашего и другихъ полей, которые ожидаютъ сѣянія сѣмени слова Христова, и, между прочимъ, около новоутвержденнаго на Востокѣ предѣла? Наблюденіе надъ распространеніемъ христіанства въ Китаѣ иностранными миссіями и свобода, пріобрѣтенная христіанству въ Китаѣ новымъ трактатомъ, уже возбудили голосъ: неужели Россія откажется отъ участія въ

семь дѣлъ съ своей стороны? Неужели допустить иностранныхъ миссіонеровъ проникнуть и сюда и распространить здѣсь свои дѣйствія, которыя, конечно, будутъ не въ пользу нашихъ религіозныхъ и государственныхъ видовъ. Если предначертанное Общество ограничится Кавказомъ, то развѣ образуется другое Общество для Сибири и Китая?» Святитель находилъ неудобнымъ основаніе двухъ миссіонерскихъ Обществъ. По его мнѣнію, два Общества, совершенно раздѣльныя, представляли бы въ своемъ дѣленіи несообразность съ очевидными причинами и побужденіями къ единству. «Одно Общество удобнѣе, нежели два, снабдить себя людьми и распорядится ими. вмѣсто администраціи одного Общества, два Общества имѣли бы двѣ, безъ сомнѣнія съ большими издержками. Люди, расположенные къ содѣйствію и благотворенію, остановились бы предъ симъ раздѣленіемъ въ недоумѣніи, что оно значить и къ которому Обществу пристать? Еслибы первое предначертанное Общество блистательнымъ открытіемъ и предлагаемыми знаками участія, которые, очевидно, суть знаки отличія, сильно привлекло къ себѣ общественную благотворительность; а другое, столь же достойное участія, Общество, безъ подобныхъ преимуществъ, явилось бы скуднымъ людьми и способами дѣйствованія: не было ли бы печально такое неравновѣсіе, неблагопріятное для дѣла. Итакъ желательно, чтобы образовалось одно *Россійское Общество Распространенія Православнаго Христіанства*». Въ самомъ уставѣ Общества Возстановленія Православія на Кавказѣ святителю не нравилось и то, что высшее направленіе дѣйствій его предоставляется свѣтскому сановнику съ неограниченными полномочіями. «Въ составленномъ предначертаніи Общества высшее направленіе его дѣйствій предоставляется высокому свѣтскому сановнику, съ такимъ полномочіемъ, что онъ одинъ назначаетъ членовъ совѣта Общества и имѣетъ власть уничтожить опредѣленіе сего совѣта, въ которомъ, въ качествѣ вице-предсѣдателя участвуетъ своимъ голосомъ одинъ изъ старѣйшихъ архіереевъ. Для разсужденія о семъ не бесполезно обратиться къ примѣрамъ. Въ

Англіи есть Общество для распространенія просвѣщенія между бѣдными, принадлежащими къ господствующей Церкви. Какъ цѣль Общества принадлежитъ Церкви, то президентъ онаго есть первый архіепископъ англиканской Церкви. Библейское Общество въ Англіи имѣетъ президентомъ свѣтскаго сановника; но это потому, что онъ не дѣлаетъ дѣла принадлежащаго епископамъ, не преподаетъ христіанскаго ученія: онъ собираетъ деньги, печатаетъ Библии и раздаетъ, между прочими, и такія изданія, которыя не одобряетъ англиканская Церковь. Библейское Общество въ Россіи имѣло предсѣдателемъ свѣтскаго сановника, по тѣмъ же причинамъ и потому, что такому удобнѣе сноситься съ президентомъ Англійскаго Общества, нежели архіерею. Итакъ, если составители предначертанія для Общества Возстановленія Православія на Кавказѣ думали въ устройствѣ онаго подражать примѣрамъ иностранныхъ Обществъ, то и сіи примѣры не даютъ основанія такому устройству, а подтверждаютъ мысль, естественную для православныхъ, что, когда Общество имѣетъ предметомъ дѣло, по божественному установленію, принадлежащее церковной іерархіи, то предсѣдателемъ или первенствующимъ членомъ такого Общества прилично быть члену іерархіи. И то неограниченное полномочіе, по которому предсѣдатель предполагаемаго Общества одною своею волею назначаетъ членовъ совѣта Общества и уничтожаетъ опредѣленія цѣлаго совѣта, необыкновенно въ Обществахъ, составляемыхъ по добровольному согласію. И нужно ли такое неограниченное полномочіе? И мысль о необходимости подчиниться неограниченной волѣ одного лица не удержитъ ли отъ присоединенія нѣкоторыхъ людей, которые могли бы оному быть полезными? Въ заключеніе своего мнѣнія святитель Филаретъ высказываетъ свои предположенія объ учрежденіи миссіонерскаго Общества въ Россіи. «Вотъ первоначальныя черты Общества, которыя, между прочимъ, покажутъ, что уклоненіе отъ подчиненія епископа свѣтскому сановнику не происходитъ отъ желанія чести, но сообразно съ предметомъ. Общество удостоено будетъ Высочайшаго

покровительства. Общество составляютъ: 1) Три первенствующіе члена. 2) Члены почетные. 3) Члены дѣйствительные, составляющіе совѣтъ Общества, или, при многочисленности ихъ, избирающіе оный изъ среды себя. 4) Члены сотрудники, помогающіе Обществу дѣломъ. 5) Члены споспѣшествователи, помогающіе Обществу благотвореніями. Къ пособію Обществу обязываются всѣ члены, кромѣ почетныхъ, на которыхъ Общество не возлагаетъ сей обязанности, не отказываясь, впрочемъ, отъ ихъ приношеній, по ихъ волѣ. Одинъ изъ первенствующихъ членовъ долженъ быть членъ іерархіи (всего приличнѣе, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода), другой изъ свѣтскихъ сановниковъ, третій изъ духовныхъ или свѣтскихъ особъ, по обстоятельствамъ. Сіе можетъ быть полезно для раздѣленія трудовъ. Въ ихъ единодушій не позволяеть сомнѣваться цѣль ихъ дѣйствованія—служить распространенію царства Христова. Въ качествѣ членовъ почетныхъ и членовъ споспѣшествователей Общество можетъ имѣть особъ обоого пола. Средоточіе Общества въ Петербургѣ. По епархіямъ могутъ образоваться отдѣленія, по усмотрѣнію потребности и удобства. Если будетъ одно Общество всей Церкви и всей Россіи: тѣмъ удобнѣе будетъ возбудить и опредѣлить содѣйствіе ему собственно церковное. Монастыри могутъ составить подписку ежегодныхъ пособій, а также и приходскія церкви, кромѣ самыхъ бѣдныхъ» г).

Черезъ годъ, въ декабрѣ 1859 года, митрополитъ Филаретъ написалъ второе мнѣніе объ Обществѣ Возстановленія Православія на Кавказѣ, въ которомъ къ прежнимъ замѣчаніямъ, присоединилъ и нѣкоторыя другія. Такъ по поводу 12 статьи устава Общества, по которой для членовъ Общества устанавливался знакъ отличія, святитель замѣчаетъ: «Здѣсь представляется вопросъ, который могу только предложить, а не разрѣшить: можетъ ли Общество, которое въ

г) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, издаваемое подъ редакцію преосвящен. Саввы, архіепископа Тверскаго. Томъ IV, № 511.

30 статья устава называется частнымъ, просить себѣ права за денежныя взносы раздавать знаки отличія, подобныя орденскимъ, даваемымъ Высочайшею властію за заслуги отечеству?» На статью 17 устава, въ которой сказано, что совѣтъ Общества состоятъ изъ шести членовъ, избранныхъ предсѣдателемъ, митрополитъ замѣчаетъ: «Вѣроятно членами совѣта будутъ большею частію люди занятые и другими дѣлами, и потому не всегда всѣ свободныя для дѣлъ совѣта. Посему не мало ли ихъ полагается? Не лучше ли постановить, чтобы совѣтъ составляли отъ шести до десяти членовъ, съ тѣмъ, что присутствіе пяти, а въ случаѣ нужды—трехъ, достаточно для открытія засѣданія и производства дѣлъ». По статью 19 совѣтъ долженъ заботиться о сооруженіи церкви, объ открытіи особыхъ классовъ при семинаріяхъ, объ избраніи миссіонеровъ. «Но это, замѣчаетъ святитель, принадлежитъ къ обязанностямъ частію епархіальнаго начальства, частію Святѣйшаго Синода. Не нужно ли точнѣе опредѣлить, что должно принадлежать совѣту?» Въ концѣ своего мнѣнія почившій архипастыръ высказалъ опасеніе, найдутся ли у Общества тѣ средства, которыя предполагаются уставомъ. «Уставъ представляетъ Общество зданіемъ въ большихъ размѣрахъ. На канцелярію назначаетъ 7700 р. сер. Какой же долженъ быть капиталъ для всѣхъ его потребностей? Точно ли можно надѣяться, что для составленія сего капитала найдется довольно людей, которые наложатъ на себя обязанность вносить въ Общество 1000 или 500 р. сер. ежегодно? Не безъ заботы должно помыслить: да поможетъ Богъ. Иногда подобныя дѣла начинаются съ малыми способами, понемногу, тихо. Такова, на примѣръ, Алтайская Миссія. Въ такомъ случаѣ не ждуть многого, и малый успѣхъ пріятенъ. Отъ общества, обширно построеннаго, потребуютъ значительныхъ успѣховъ, чтобы поддержалась ревность тѣхъ, которые вначалѣ окажутъ ему усердіе. Посему, при учрежденіи Общества, нужно принять въ соображеніе и то, имѣеть ли оно въ виду хотя немногихъ людей, которыхъ дѣятель-

ность ободренная и поддержанная обѣщала бы начатки плодовъ не въ долгомъ времени» д).

Уставъ Общества Возстановленія Православія на Кавказѣ Высочайше утвержденъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ составленъ намѣстникомъ кавказскимъ е). Замѣчанія митрополита не были приняты при окончательномъ обсужденіи устава Общества. 3 Февраля 1860 года митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику Антонію: «Вчера пріѣхавшій изъ Петербурга, новопроизведенный епископъ рассказалъ мнѣ, что въ Высочайшемъ присутствіи, фельдмаршалъ и собраніе министровъ, въ которомъ участвовали владыка кievскій и графъ А. П., но въ которое не былъ приглашенъ владыка новгородскій, прослушали и утвердили уставъ Кавказскаго Миссіонерскаго Общества, безъ сомнѣнія въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ былъ на Кавказѣ. Да даруетъ Богъ, чтобы отсутствіе первенствующаго члена Св. Синода не имѣло значенія и послѣдствій» ж).

А. Бляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

д) Собр. мнѣній и отв. митр. Филарета, IV, 535.

е) Приводимъ здѣсь нѣкоторые извлеченія изъ устава Общества.

1) Общество имѣетъ цѣлю возстановленіе православнаго христіанства въ кавказскихъ племенахъ. 2) Общество учреждается въ Тифлисѣ, какъ центрѣ главнаго управленія на Кавказѣ. 3) Общество состоитъ подъ верховнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. 4) Высшее направленіе дѣйствій Общества принадлежитъ намѣстнику кавказскому, въ качествѣ его предсѣдателя. 5) Всѣ распорядительныя дѣйствія принадлежатъ совѣту Общества подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, въ качествѣ вице-предсѣдателя. 14) Совѣтъ состоитъ изъ шести членовъ, избранныхъ предсѣдателемъ. 25) Предсѣдатель можетъ не согласиться съ постановленіемъ совѣта и тогда даетъ направленіе дѣлу по своему усмотрѣнію. 35) Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) сооруженіе и содержаніе церквей и ихъ причтовъ, а также устройство помѣщеній и наемъ квартиры для духовенства и миссіонеровъ; б) учрежденіе школъ при церквяхъ; в) учрежденіе особыхъ классовъ при семинаріяхъ; г) управленіе миссіонеровъ и д) переводъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на туземные языки.

ж) Письма къ Антонію, IV, 1312.

ВЕЛИКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ МИССІЙ *).

Ни въ одномъ изъ современныхъ государствъ Церкви не имѣеть такого мощнаго, культурно-государственнаго значенія какъ въ нашемъ отечествѣ. Россія есть носительница православія и вселенское православіе исповѣдуется въ Россіи какъ *русская* и *царская вѣра*. Въ этомъ—великое призваніе и вмѣстѣ мощь нашего государства. Въ Германіи государство и церковь (*Staat und Kirche*?) рассматриваются какъ противоположности, взаимно исключаютія одна другую, какъ «культура» и клерикализмъ, между которыми неизбѣжна, такъ-называемая, «культурная борьба». У насъ же понятія: *православный* и *русскій* тождественны особенно на окраинахъ государства и на всемъ необъятномъ пространствѣ азіатскихъ владѣній. Въ Германіи на усиленіе церкви(?) смотрятъ какъ на ослабленіе и пораженіе государства; въ нашемъ же отечествѣ всякая побѣда Церкви въ то же время и *eo ipso* побѣда и для государства и при томъ такая, какой часто оно не можетъ достигнуть никакими другими средствами. Иностранцы, получивъ образованіе въ свѣтской, хотя бы и въ государственной школѣ, все же остаются иностранцами; но разъ они присоединены къ Церкви, уже потому самому всецѣло становятся и Русскими въ самомъ строгомъ

*) Изъ слова, произнесеннаго въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ Николаевской, что въ Толмачахъ церкви, въ недѣлю Православія предъ воззваніемъ къ пожертвованіямъ на православныя миссіи.

значенія этого слова. «Принять православіе, по возрѣнію Бурята, значитъ сдѣлаться Русскимъ не только по вѣрѣ, но и по языку и по всей обстановкѣ русской жизни, и крещенный Бурятъ, какъ бы плохо ни говорилъ по-русски, непременно старается говорить по-русски, и за великое оскорбленіе почтетъ для себя, если его назовутъ Бурятомъ, а не Русскимъ». И о чувашской *православной* школѣ засвидѣтельствовано, что «она возвращаетъ въ народъ тѣхъ же простыхъ Чувашъ, но съ тою разницею, что они умѣютъ говорить и писать по-русски съ полнымъ знаніемъ истинъ православной вѣры. Школа эта тѣмъ и хороша, что она, будучи только по названію чувашскою, въ дѣйствительности русская, выпускаетъ своихъ учениковъ съ истинно русскимъ и притомъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ».

Конечно совершенно тоже приложимо и ко всѣмъ другимъ иновѣрцамъ и инородцамъ. Подъ могучимъ вліяніемъ Православія всѣ они въ такой же мѣрѣ становятся Русскими, какъ и исконные обыватели внутреннихъ губерній нашего Отечества...

Свящ. Д. Касицынъ.

П И С Ъ М А

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

I.

*Къ синодальному оберъ-прокурору князю Петру Сергѣевичу
Меццерскому.*

Сіятедьнѣйшій князь, милостивый государь! При отноше-
ніи отъ 13 дня прошедшаго октября № 2673, в. с—во, пре-
провода ко мнѣ прошеніе священника Орлеанскаго объ опре-
дѣленіи его на службу по прежнему въ вѣдомство оберъ-
священника арміи и флота и о перенесеніи производящихся
о немъ дѣлъ изъ Московской въ другую консисторію, тре-
бовали моего заключенія.

Въ слѣдствіе сего истребовалъ я отъ консисторіи объ
означенномъ священникѣ обстоятельную справку, которую
при семь, съ возвращеніемъ его прошенія, къ в. с—ву пре-
провождая.

Что касается до моего заключенія по прошенію священ-
ника Орлеанскаго, то, какъ онъ жалуется на дѣйствія и
консисторіи Московской и мои, я долгомъ поставляю удер-
жаться отъ заключенія по его прошенію, кромѣ того, что
за облегченіе для меня и Московской консисторіи принялъ
бы я и переведеніе его въ армейское духовенство, если онъ
туда годится, и перенесеніе дѣлъ его въ другую консисто-
рію, если то законъ позволить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть и пр.

Ноября 10 1828.

По просьбѣ князя А. Н. Голицына, изложенной въ отношеніи его къ митрополиту Филарету отъ 31 декабря того же года, объявлено священнику Орлеанскому, что въ армейское духовенство онъ долженъ проситься установленнымъ порядкомъ, но не прежде какъ по окончаніи дѣлъ, производящихся о немъ въ консисторіи.

II.

*Къ московскому военному генералъ-губернатору князю
Д. В. Голицыну.*

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! Никитскаго сорока, Георгіевской при Университетѣ церкви, священникъ Петръ Терновскій донесъ мнѣ, что живущая въ приходѣ оной церкви, въ домѣ умершаго купца Боякова, крестьянка Агрипина Петрова Торицына, несмотря на принадлежность свою къ раскольникамъ Преображенскаго кладбища, занимается обученіемъ дѣтей обоюга пола русскому чтенію и письму, что можетъ быть сопряжено со вредомъ для православія, такъ какъ обученіе раскольниками дѣтей, принадлежащихъ къ истинной Церкви, можетъ послужить къ распространенію раскольническихъ заблужденій между православными. Къ такому опасенію подало ему, священнику, случай слѣдующее обстоятельство: у живущаго въ томъ же приходѣ, въ домѣ коммерціи совѣтницы Назаровой, мѣщанина Трифиллія Иванова малолѣтній сынъ Петръ, наизусть читалъ ему Символъ вѣры, по изложенію старопечатныхъ книгъ. На вопросъ его, почему такъ читаетъ, мальчикъ сказалъ, что такъ наученъ вышеозначенною крестьянкою, у которой обучается грамотѣ.

Покорнѣйше прошу в. с—во употребить зависяція мѣры, дабы Торицына не распространяла раскольническаго ученія посредствомъ обученія дѣтей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Апрѣля 30 1835.

III.

*Къ московскому военному генералъ-губернатору графу
А. А. Закревскому.*

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь! 14 февраля сего 1857 года волынскій купеческій сынъ, изъ евреевъ, Гершъ Барскій прошеніемъ на имя мое изъявилъ желаніе принять крещеніе въ христіанскую православную вѣру: и отъ меня предписано консисторіи, чтобы наставленіе его въ вѣрѣ поручено было Предтечевскому, что въ Казенной, священнику Петру Гурьеву. При семъ отъ сего просителя, какъ и отъ другихъ, не требоваль я письменнаго вида, полагая безъ сомнѣнія, что онъ находится въ Москвѣ въ законномъ положеніи.

Нынѣ означенный священникъ доносить мнѣ слѣдующее:

Извѣстился онъ, священникъ, что Барскій содержится нынѣ въ Городской части, потому что отъ 1-го февраля сего года проживаетъ въ сей столицѣ по просроченному виду, и что онъ долженъ быть по сему самому немедленно отосланъ въ свой городъ (*Новоградъ-Волынскъ*), несмотря на то, что уже достаточно наставленъ въ истинахъ православной вѣры и можетъ быть сподобленъ въ настоящее время святаго крещенія. Онъ, Барскій, первоначально объявилъ священнику Гурьеву желаніе принять христіанскую вѣру еще почти за мѣсяць до истеченія срока его вида. Открывъ это желаніе, былъ готовъ тогда же не только объявить его письменно въ прошеніи, но и до истеченія срока просвѣтитъ св. крещеніемъ, еслибы не настояла со стороны священника нужда удержать его отъ сего на нѣсколько времени для удостовѣренія въ искренности его намѣренія. И онъ, Барскій, и священникъ неопустительно дѣлали все возможное для исполненія предпринятаго въ надлежащее время, но неизбѣжно должно было опоздать по краткости срока паспорта Барскаго, такъ какъ великое таинство, каково святое крещеніе, требовало тщательнаго приготовленія. Наконецъ онъ, Барскій, выражалъ опасеніе, что, отложивъ это намѣреніе въ настоящее время и отправясь на родину, онъ потеряетъ однажды и навсегда случай къ исполненію обѣта—быть христіаниномъ, потому что единовѣрцы его уже догадывались,

что онъ уклоняется отъ нихъ, а мать и братья его, извѣщенные о томъ, приняли бы конечно всѣ средства удержать его. Посему, принимая во вниманіе какъ искреннее желаніе его, Барскаго, принять христіанскую вѣру, такъ и искренне сожалѣя, что онъ противъ воли своей дѣлаясь нарушителемъ буквы закона, а не духа его, подвергается за одно изъ лучшихъ желаній строгости закона, священникъ просить употребить ходатайство, чтобы дозволено было ему, Барскому, остаться въ сей столицѣ для совершенія надъ нимъ св. крещенія.

Приемля въ разсужденіе, что Барскій, объявивъ священнику желаніе креститься, когда видъ его не былъ еще просрочень, по всей вѣроятности по причинѣ начатія сего дѣла почиталъ себя въ законномъ положеніи и послѣ срока паспорта; что, по свѣдѣніямъ заслуживающимъ довѣрія, въ настоящее время евреи уже узнали о намѣреніи Барскаго, и принимаютъ мѣры воспрепятствовать ему, приводя его въ затруднительное положеніе предъ начальствомъ, нахожу себя въ необходимости обратиться къ христіанскому человѣколюбію в. с—ва съ покорнѣйшею просьбою, не окажется ли возможнымъ дать Барскому на его письменномъ видѣ отсрочку на непродолжительное время, чтобы можно было совершить крещеніе его, и чтобы надъ христіанскимъ намѣреніемъ его не восторжествовали враги христіанства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

13 марта 1857.

Графъ сдѣлалъ распоряженіе о дозволеніи Барскому остаться въ Москвѣ для совершенія надъ нимъ таинства св. крещенія.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

«Инспекторъ Высокопетровскихъ училищъ Алексѣй Хавскій донесъ мнѣ,—писаль ректоръ, протоіерей А. И. Тяжеловъ,—что сего марта 20 дня въ 5 часовъ утра училищный служитель, солдатъ Ивановъ разгребаль на училищной галереѣ снѣгъ. Въ это время подошли къ нему три неизвѣстныхъ человѣка и говорили ему: «мы подвальщики, пусти насъ погрѣться»; на что служитель отвѣчалъ имъ: «ступайте, грѣйтесь»; и въ то жъ мгновеніе они схватили его, связали ему руки и ноги, а ротъ зажали полотенцемъ и бросили его въ классъ вышяго отдѣленія. Здѣсь служитель говорилъ имъ (могъ ли свободно говорить?): «за что вы связали меня и такъ мучите? Денегъ у меня нѣтъ: впрочемъ смерти я не боюсь—убивайте; только я еще не говѣлъ, но вы примете на себя мои грѣхи». Тогда они развязали ему ротъ и спрашивали его, чтò у инспектора въ чуланѣ? «Ничего нѣтъ, кромѣ посуды». — «Чѣмъ онъ запирается?» — «Двумя задвижками и крючкомъ». — «А у тебя что есть?» — «У меня, сказалъ Ивановъ,—только одинъ тулупъ, да шинель съ орденскими знаками» (знаки отличія: польскій крестъ и медаль). Послѣ сего они, взявъ его, вынесли изъ класса и бросили его въ снѣгахъ около комнаты инспекторской, а сами ушли, унеся съ собою его тулупъ и орденские знаки и заперши наружную дверь. На крикъ служителя инспекторъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, развязалъ ему руки и ноги, а сапожники, живущіе подъ покоями инспекторскими, отперли наружную дверь. По осмотрѣ слѣдовъ, оказалось, что вышеозначенные три человѣка пришли на галерею изъ пустаго подвала, состоящаго подъ училищемъ, въ которомъ, вѣроятно,

они и ночевали, изъ монастыря же вышли чрезъ ограду. Въ классѣ оставленъ ими небольшой ломъ. О происшествіи семъ въ то же время дано знать полиціи». — Резолюція отъ 21 марта 1846 года: «Консисторіи спросить Петровскаго казначея, была ли въ монастырѣ монастырская стража, было ли досмотрѣно благовременное и осмотрительное запертіе воротъ, и какъ воры могли очутиться въ монастырѣ». Казначей объяснилъ, что неизвѣстные люди, вѣроятно, вошли въ монастырь съ прочими во время утрени, когда штатные монастырскіе служители находились уже на работахъ. За неоткрытіемъ виновныхъ дѣло прекращено.

1858, іюля 24. «Неудовлетворительно. Дѣло идетъ не о правописаніи (*не въ томъ дѣло, что одна изъ тетрадей, отобранныхъ у раскольниковъ, написана съ ошибками орфографическими*), а о православіи. Книга, названная въ опредѣленіи (*консисторскомъ*) сборникомъ, въ подлинникѣ симъ именемъ не называется. Нужно сію рукопись сличить съ требникомъ патріарха Филарета и патріарха Іосифа, и дознать, все ли въ ней изъ сихъ книгъ взято, или это выписки изъ разныхъ книгъ. Вообще дѣло требуетъ пересмотра и рѣшенія твердо на существѣ дѣла основаннаго».

Въ коломенскомъ земскомъ судѣ производилось дѣло о найденныхъ на Каширскомъ трактѣ, въ имѣніи г-жи Засѣцкой, двухъ младенцевъ женскаго пола, изъ коихъ одинъ умеръ, а другой молитвованъ, съ нареченіемъ имени, священникомъ села Сукова, но крестить его безъ разрѣшенія высшаго начальства тотъ священникъ не осмѣлился, по той причинѣ, что на младенцѣ имѣется крестъ—вѣрное доказательство того, что онъ воспріялъ вѣру христіанскую. Земскій судъ, увѣдомляя о семъ, просилъ консисторію сдѣлать распоряженіе относительно крещенія названнаго младенца. Консисторія опредѣлила: «хотя на найденномъ на Каширскомъ трактѣ младенцѣ и оказался крестъ, но какъ а) неизвѣстно, по какой причинѣ онъ возложенъ, во свидѣтельство ли крещенія, или только рожденія младенца отъ христіанъ; б) правиломъ же св. отцовъ Карѣагенскаго помѣстнаго собора 73-мъ, въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ, повелѣвается крестить условнымъ крещеніемъ: то предписать

молитвовавшему сего младенца священнику, чтобы онъ совершилъ надъ нимъ условное крещеніе съ произношеніемъ словъ: «крещается раба Божія, аще не крещена и пр.—Резолюція м. Филарета отъ 2 января 1857 г.: «1) Исполнить. 2) Замѣтить суковскому священнику, что какъ дѣло касалось до его должности, то онъ самъ долженъ былъ просить разрѣшеніе, а не провозглашать свое незнаніе предъ свѣтскимъ судомъ».

1855, янв. 18. «За нѣсколько дней предъ симъ священникъ Василій представилъ сіе донесеніе (*съ вѣдомостью, о присоединенныхъ имъ изъ раскола къ единоовѣрью*), безъ подписокъ присоединенныхъ. По требованіи подписокъ представилъ оныя чрезъ нѣсколько дней и словесно показалъ, что не всѣ. По сему Адриановскому протоіерею (*Д. П. Новскому*) учинить слѣдующее: 1) сличить представленную вѣдомость съ подписками и выписать имена тѣхъ, отъ которыхъ нѣтъ подписокъ. 2) Допросить священника Василя, почему подписокъ нѣтъ. 3) Допросить его, почему о каждомъ присоединеніи не было доносимо вскорѣ, какъ требуетъ порядокъ. 4) Допросить его, кому изъ присоединенныхъ выданы были свидѣтельства и за подписью ли всего причта (*Троицкой единоовѣрческой церкви*). 5) Спросить причтъ, были ли они при присоединеніи купца Никиты Онисимова, купца Ивана Арженикова, купца Антона Сергѣева, купца Петра Арженикова, выданы ли симъ купцамъ свидѣтельства о присоединеніи ихъ къ единоовѣрью и всѣ ли члены причта подписали сіи свидѣтельства, и если кто не подписалъ, то почему. 6) Сличить вѣдомость съ метрическою книгою и, если окажется разность, выписать о семъ справку, и допросить священника, отъ чего разность».

1856, іюля 29. «По присоединеніи одного лица, выдача свидѣтельства (*о томъ*) на все семейство имѣетъ видъ подлога. Вина сія отягчается тѣмъ, что не представлено подписокъ многихъ присоединенныхъ, и тѣмъ данъ поводъ раскольникамъ распространять и даже доводить до правительства нареканія на единоовѣрческое духовенство и на присоединенныхъ. Посему соглашаюсь съ мнѣніемъ консисторіи о необходимости продлить священнику запрещеніе священнослуженія, но не на мѣсяць, а до усмотрѣнія, что далѣе окажется по дѣлу о непредставленныхъ подпискахъ. И дабы священникъ не былъ безъ мѣста и безъ надзора, есть на-

добность причислить его къ какому-нибудь причту на причетнической вакансіи, о чемъ впрочемъ имѣеть быть дальнѣйшее разсмотрѣніе».

Сент. 15. «Исполнить, и опредѣлить въ Марьинское».

1858, іюня 30. «Еслибы проситель подвергаемый (по отношенію моск. губернскаго правленія и опредѣленію консисторіи, утвержденному преосвященнымъ викаріемъ) епитиміи (трехнедельной, съ исправленіемъ оной въ монастырь) за трехлѣтнее неисполненіе христіанскаго долга за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, въ теченіи сихъ двѣнадцати лѣтъ исполнялъ оный, то можно было бы оказать ему снисхожденіе за прошедшее опущеніе. Но какъ онъ не представляетъ, гдѣ и (у) какого священника исповѣдывался и приобщался св. Тайнъ въ сіи двѣнадцать лѣтъ, то его бездоказательное прошеніе должно быть оставлено безъ уваженія».

Іюля 15. «На основаніи справки, что поручикъ Шепелевъ въ предшествовавшіе годы до 1857 года включительно у исповѣди и св. причастія показанъ бывшимъ: освободить его отъ епитиміи, а только предоставить духовному отцу его наблюсти, чтобы онъ и нынѣшній годъ не пропустилъ безъ исполненія христіанскаго долга».

іюля 17. «Какъ при семъ (прошеніи) есть свидѣтельство о бытіи на исповѣди и у святаго причастія и въ нынѣшнемъ году: то дѣло почестъ совершенно оконченнымъ».

1858, фев. 15. «Какъ проситель (мѣщанинъ Пашковъ) и семейство его принадлежали первоначально къ православной Церкви: то предписать приходскому по мѣсту жительства священнику, предложить ему увѣщаніе, чтобы присоединился къ православной Церкви безусловно, а не на правилахъ единоверческихъ церквей, и въ случаѣ согласія (не изъявилъ согласія) съ должнымъ наставленіемъ присоединилъ бы его къ православной Церкви по чиноположенію».

Марта 15. «Предписать единоверческому священнику Березкину, чтобы присоединилъ, и просителю объявить чрезъ Никольскаго, что въ Звонаряхъ, священника».

1858, апр. 26. «Священнику, по удобству мѣстожителства, поручить наставить (*дворянъ католиковъ Александра и Антонида Каминскихъ*) въ православномъ ученіи и присоединить къ православной Церкви по чиноположенію».

Апр. 28. «Странно, что просители (*тѣ же Каминскіе, приславшіе ко владыкѣ другое прошеніе*) только по почтѣ переписываются, а не являются по такому дѣлу, по которому требуется ближайшее сношеніе съ духовенствомъ. — Неизвѣстное дѣло, по которому отобранъ паспортъ (*полиціей*), не требуетъ дѣйствования со стороны духовнаго начальства.— Въ консисторію къ дѣлу».

Каминскіе присоединены въ октябрѣ того же года.

1857, авг. 14. «1) Уже по требованію начальства староста, раскольникъ Ѳеодоръ, смѣненъ и опредѣленъ Петръ, который значится православнымъ. Нельзя требовать, чтобы по всякому замѣчанію священника, перемѣняли старосту, даже и считающагося православнымъ. Если священникъ замѣчаетъ Петра неискреннимъ въ православіи: подтвердить, чтобы старался утвердить его въ православіи, а въ случаѣ поступковъ вредныхъ для православія, чтобы доносилъ опредѣлительно съ изложеніемъ обстоятельствъ. 2) Священникъ пишетъ, что такого же духа старосты въ отчинахъ Анисимовой, Толстой и Наумовой, но не показываетъ ни именъ ихъ, ни того, раскольники ли они. Онъ пишетъ, что въ праздничные дни, во время божественной службы собираютъ сходки (*мірскія*), по кто сіе дѣлаетъ, когда и гдѣ, не показываетъ. Сдѣлавъ ему за сіе замѣчаніе, подтвердить, чтобы донесенія начальству дѣлалъ основательныя и обстоятельныя»

1862, окт. 8. «Поелику Д—въ (*аптекарскаго ученика*) объявилъ, что принялъ стрихнинъ, по неосторожности, вмѣсто хины; и по изслѣдованію ничто не могло удостовѣрить, чтобы это было съ намѣренія: то отказать ему въ христіанскомъ погребеніи было бы рѣшеніе, неимѣющее твердаго основанія. Но нужно имѣть дополнительное свидѣтельство, напутствованъ ли Д—въ таинствами (*не былъ*), или, по крайней мѣрѣ, изъявлялъ ли желаніе очистить душу таинствомъ покаянія».

Окт. 9. 1) Отвѣтъ протоіерея (*церкви военнаго госпиталя*) не увеличиваетъ ясности дѣла: а при неясности слѣдуетъ принимать болѣе снисходительную сторону рѣшенія. Посему,

если Д—въ прежде извѣстенъ былъ; какъ православный христіанинъ, не должно лишить его христіанскаго погребенія. 2) Такъ отвѣтствовать» (*директору 2 московскаго кадетскаго корпуса*).

1862, нояб. 11. «Въ свидѣльствѣ врачей выражается только вѣроятное предположеніе о неправильномъ отправленіи головного мозга, и прибавляется, что достовѣрности болѣе можно искать въ вскрытіи трупа, но сей догадки анатомическое изслѣдованіе не подтвердило. Всѣ прочія обстоятельства не представляютъ признаковъ расстройства умственныхъ способностей и особенно предсмертное письмо (*стат. сов. Вакселя*). При такомъ положеніи дѣла церковныя правила не допускаютъ христіанскаго погребенія. Отвѣтствовать (*г. оберъ-полицеймейстеру*).

Калязинская купеческая жена N просила, дабы разрѣшено было на могилѣ погибшаго самоубійствомъ молодаго сына ея совершить «Послѣдованіе погребенія мірскихъ человѣкъ» и затѣмъ безпрепятственно приносить объ упокоеніи души его Жертву безкровную, ибо она вѣруеть, что разрѣшеніе, данное Ею высокопреосвященствомъ, принесетъ отраду душѣ погибшаго; а въ случаѣ отказа въ ея просьбѣ, она съ отчаяніемъ въ душѣ неизбѣжно дойдетъ, если не до самоубійства тѣла, то до самоубійства души.—Резолюція отъ 25 ноября 1866 года: 1) Консисторіи разсмотрѣть. 2) Не только весьма прискорбное, но и тяжелое впечатлѣніе производятъ послѣднія слова сего прошенія, выражающія близость къ отчаянію, несвойственныя христіанской душѣ. Просительница противорѣчитъ сама себѣ и своему дѣлу, когда проситъ молитвы, чтобы не погибла душа сына ея, и въ то же время наносить вредъ своей душѣ, допуская ея приближаться къ отчаянію. Только съ вѣрою молитва можетъ быть дѣйствительна и полезна. Отчаяніе есть смерть души и разрушеніе всякаго добра. Нужно сдѣлать просительницѣ чрезъ духовное лице увѣщаніе, чтобы она отвергла помыслы отчаянія, укрепила въ вѣрѣ, смирилась предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими; только при сихъ условіяхъ можетъ она получить милость Божию».

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„ДРУГЪ ИСТИНЫ“
(еженедѣльное изданіе, годъ третій),
на 1890 годъ.

Въ составъ „Друга Истины“ входятъ: 1) Объясненіе Св. Писанія; 2) Раскрытіе христіанскаго вѣроученія; 3) Разборъ лжеученій раскола и сектъ; 4) Событія изъ жизни раскола и сектъ; 5) Библиографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты.

Годовая цѣна ТРИ р. с., полугод. ДВА р. с. Въ редакціи имѣются полныя экземпляры „Друга Истины“ 1888 и 1889 г. Цѣна 1 экз. ТРИ р. с.

Адресъ редакціи: Москва, Таганка, домъ Воскресенской церкви, кварт. свящ. Н. А. Красновскаго.

Редакторы: *Свящ. Н. А. Красновскій, Свящ. П. А. Покровскій.*
Издатель *Свящ. В. Ф. Барбаринъ.*

Примѣчаніе. Редакція „Друга Истины“ проситъ прилагать прежній печатный адресъ при возобновленіи подписки, адресуя свои письменныя требованія такъ: въ редакцію „Друга Истины“. Москва, Таганка, д. Воскресенской церкви, квартира священника Н. А. Красновскаго.

Для городскихъ подписчиковъ открыта подписка у священниковъ: Н. А. Покровскаго (Покровка, д. Введенской, въ Барашихъ, церкви) и В. Ф. Барбарина (Москварѣцкая ул., д. Покровскаго и Василія блаж. собора).

Въ редакціи „Друга Истины“ имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1) Храмъ православно-христіанскій, его устройство, части и принадлежности, наименованія храмовъ, мысли и чувства, возбуждаемыя при обозрѣвіи храма (10 бесѣдъ). Соч. свящ. Н. Красновскаго. Цѣна 1 экз. 20 к. (съ перес. 25 к.), цѣн. 4-хъ экз. 80 к. съ пер.

2) О почитаніи Святыхъ. Свящ. Н. Покровскаго. Ц. 6 коп. (съ пер. 8 к.).

3) О видимой сторонѣ таинства крещенія (противъ молоканъ). Его же цѣна съ пер. 8 к. (а 10 экз. 60 коп.).

4) Необходима ли видимая сторона въ таинствахъ и сколько таинствъ должна имѣть истинная Церковь Христова? Свящ. В. Барбарина. Ц. 7 к. (съ перес. 9 к.) ц. 10 экз. 70 к. съ перес.

5) Московскій Покровскій и св. Василія Блаженнаго Соборъ (когда, какъ и кѣмъ онъ построенъ, его святыня). Его же. Ц. 5 к. (съ перес. 7 к.).

6) Жизнь и чудеса свв. блажен. Василія и Иоанна Христа ради юродивыхъ, московскихъ чудотв. Его же. Ц. 5 к. (съ перес. 7 к.) ц. 10 экз. 50 к. съ пер.

7) О правѣ Церкви измѣнять церковныя постановленія, обряды и обычаи, существа вѣры не касающіеся. Свящ. С. Маркова. Ц. 6 к. (съ перес. 8 к.).

8) Неправильное ученіе старообрядцевъ о Дѣвѣ Маріи. Его же. Ц. 5 к. (7 к. съ перес.).

9) Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старообрядчества Его же. Ц. 40 к. (съ пер. 52 к.).

10) О вѣрѣ. Свящ. С. Садковского. Ц. 10 к. (съ пер. 12 к.).

11) Догматъ Правосл. Церкви о почитаніи св. мощей. Свящ. Евл. Кременскаго. Ц. 5 к. (съ пер. 7 к.). Ц. 10 экз. 55 к. съ пер.

12) Бесѣды со старообрядцами, составленныя подъ руководствомъ преосвящен. Мисаила и читанныя въ его присутствіи въ Москвѣ въ 188⁸/₉ г. (202 стр.) Изд. редакціи „Друга Истины“ ц. 30 к. (съ перес. 40 к.). Цѣна 10 экз. 3 р. съ перес.

Требованія *адресовать*: въ Москву, въ редакцію „Друга Истины“, или же—священнику В. Ф. Барбарину (Москворѣцкая ул., д. Покровскаго собора) №№ 1—8, 10—14 можно получать въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, д. Петров. мон.) а изданія №№ 1—13 въ книжной лавкѣ Братства свят. Петра, митроп. моск. (Кремль Ивановская колокольня).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

будеть издаваться въ настоящемъ 1890 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи и бесѣды назидательнаго характера о различныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, церковно-историческіе рассказы, статьи и практическія замѣтки о богослуженіи, дѣйствующихъ законоположеніяхъ церковныхъ, о проповѣдничествѣ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. под., сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, мнѣнія и отзывы печати по различнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, корреспонденціи, разныя извѣстія и замѣтки.

Въ отдѣльныхъ *приложеніяхъ* къ журналу будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, бесѣды на положенныя по церковному уставу евангельскія и апостольскія чтенія, катихизическія поученія, бесѣды на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни. Съ настоящаго 1890 года *приложенія* будутъ выходить въ опредѣленные сроки—два раза въ мѣсяцъ, и въ значительно увеличенномъ объемѣ—не мѣнѣе 700 страницъ въ годъ, такъ что составятъ собою какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ.

Подписка на 1890 годъ продолжается.

Подписная цѣна за журналъ и приложенія,—съ доставкой и пересылкой: на годъ—**пять рублей**, на полгода (по 1-е юля)—**три рубля**.

Требованія адресовать: въ Москву, редактору-издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ Василию Абрамовичу Маврицкому (Адресъ почтамту извѣстенъ).

Кромѣ редакціи подписка принимается въ: Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи, въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ, Салаева—на Мясницкой, „Новаго Времени“—на Кузнецкомъ мосту; въ Петербургѣ—у Тузова; въ Кіевѣ—у Оглоблина; въ Казани—у Дубровина и Алексѣева; въ Пензѣ—у Алексѣева; въ Томскѣ—у Макушина и Михайлова и въ другихъ городахъ у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакціею еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ изданы книги:

1) „Святель“. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изданіе 11-е, 1889 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Шестое изданіе книги „Святель“ одобрено особымъ отдѣломъ Народнаго просвѣщенія для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ (Журн. Нар. Просв. Ноябрь, 1884 г., 428 стр.).

2) „Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя“. Изд. 3-е, 1888 г., 352 стр. Цѣна 1 руб. 30 коп., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Избирая поученія по возможности на каждый воскресный и праздничный день, мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, простоту ихъ изложенія и примѣнимость къ народному быту.

3) „Воскресный день“. Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изд. 3-е, 1889 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Предлагаемый сборникъ имѣетъ свою ближайшую задачу служить практическимъ пособіемъ при веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. При выборѣ статей для чтеній, мы имѣли въ виду не только ихъ соответствіе съ программой виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, но вмѣстѣ и простоту, и общепонятность ихъ изложенія. Въ избранныхъ статьяхъ излагается ученіе о различныхъ предметахъ христ. вѣры и нравственности, содержится объясненіе церковныхъ праздниковъ, обрядовъ и т. п. Преимущественно же сборникъ изобилуетъ статьями и разсказами церковно-историческаго содержанія. На ряду съ разсказами и бесѣдами о жизни ближайшихъ послѣдователей Христовыхъ, христіанскихъ мучениковъ, подвижниковъ, вселенскихъ учителей Церкви—здѣсь нашли себѣ мѣсто и очерки изъ исторіи Русской Церкви, въ связи ея съ народною и государственною жизнію. Сюда относятся разсказы и бесѣды о распространеніи христіанства на Руси, о св. князьяхъ-мученикахъ за вѣру и отечество, о великихъ учителяхъ Русской Церкви, о святыхъ подвижникахъ и т. п. Въ поясненіе, подтвержденіе различныхъ нравственныхъ истинъ, во обличеніе народныхъ суевѣрій и другихъ недостат-

ковъ народнаго быта приводится нѣсколько назидательныхъ примѣровъ и поучительныхъ разсказовъ изъ религіозно-нравственной жизни православнаго народа.

4) „Добрый путь“. Сборникъ назидательныхъ статей и разсказовъ, составленный примѣнительно къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народнои жизни. 464 стр. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Въ названномъ сборникѣ вслѣдъ за общедоступнымъ изложениемъ извѣстной догматической или нравственной истины помѣщаются разсказы, приводятся случаи или примѣры изъ дѣйствительной жизни, въ которыхъ данная истина становится наглядной, всякому вразумительной. Такъ, послѣ бесѣды о храмѣ Божіемъ и его значеніи для христіанина приводятся далѣе разсказы о небесной карѣ, какая постигла уклоняющагося отъ посѣщенія храма и препятствовавшаго построению новаго храма въ деревнѣ; послѣ бесѣды о крестѣ слѣдуетъ современный разсказъ о томъ, какъ сплodu крестнаго знаменія несчастный путникъ былъ спасенъ отъ злодѣйскаго покушенія на его жизнь, послѣ краткаго изложенія ученія объ ангелахъ дано мѣсто разсказу, также изъ современной жизни, о томъ, какъ молитва къ ангелу хранителю спасла отъ неминуемой смерти. Значительная часть сборника посвящается изъясненію десяти заповѣдей закона Божія, но и это изъясненіе представляется также преимущественно въ видѣ поучительныхъ разсказовъ изъ современной жизни святыхъ. Не мало помѣшено здѣсь статей противъ религіозныхъ заблужденій, омрачающихъ и сокрушающихъ народную вѣру,—каковы: расколъ и сектанство, разнаго рода суевѣрія. При всемъ разнообразіи статей и разсказовъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго сборника, всѣ они объединяются въ одной задачѣ, направлены къ одной главной цѣли, кратко выраженной въ самомъ названіи сборника—чтобы въ повѣствованіи и примѣрахъ указать добрый путь истинно-христіанской жизни и предостеречь отъ заблужденій и опаснаго уклоненія на тѣ ложные пути, которые не ведутъ къ добру.

5) „Бесѣды объ основныхъ истинахъ вѣроученія и правоученія“. (Пособіе при веденіи пастырскихъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ). Священника Владиміра Данкевича. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 коп.

Въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ были напечатаны подѣ однимъ общимъ заглавіемъ систематическія бесѣды о Владиміра Данкевича „объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія“. Настоящая книга представляетъ собою отдѣльное изданіе этихъ бесѣдъ, составленныхъ съ тою, между прочимъ, цѣлю, чтобы онѣ могли служить пособіемъ при веденіи вѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій съ православнымъ народомъ.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БРОКГАУЗА

Издание А. Гарбель и К^о.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ магазинахъ: Дейбнеръ (Кузнецкій мостъ), Якобсонъ (Неглинная), Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка), Карбасникова (Моховая и въ его отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ), Ильинъ, Фену и К^о (Петровскія линіи и въ его отдѣленіи въ Петербургѣ) и въ конторѣ Гиляровскаго (Петровка, Столешниковъ переулокъ, д. Карзинкина).

Словарь будетъ выходить въ свѣтъ съ начала 1890 года, отдѣльными выпусками (отъ 2 до 3 листовъ in 4^о). Всѣхъ выпусковъ предполагается 50.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за всѣ выпуски на лучшей веленовой бумагѣ 12 руб., обыкновенной—10 руб. За каждый выпускъ отдѣльно на лучшей бумагѣ 35 коп., обыкновенной—25 коп. Цѣна Словаря въ продажѣ (неподписчикамъ): на лучшей бумагѣ 20 руб., обыкновенной—15 руб.

Подписчики по выходѣ всѣхъ выпусковъ въ свѣтъ получаютъ карты, рисунки и роскошную папку безплатно.

Вся нѣмецкая печать единогласно и самымъ лестнымъ образомъ отзывалась объ энциклопедическихъ трудахъ Брокгауза, такъ между прочимъ, „Neue Freie Presse“ говоритъ, что въ настоящее время энциклопедическій словарь Брокгауза необходимъ не только для каждаго образованнаго, но и для всякаго любознательнаго человѣка, ибо даетъ отвѣты на всевозможныя справки по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Словомъ эта книга—„сама необходимость“.

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологій, археографій, археологій, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, геогнозій, географій, геологій, гидротехники, зоологій, искусствъ, коммерческой науки, всеобщей литературы, литографій, математики, медицины, минералогій, морскихъ дѣлъ, палеонтологій, петрографій, политической экономіи, психологій, социологій, телеграфій, теологій, типографій, товаровѣдѣнія, физики, филологій, философій, финансовой науки, фотографій, химіи, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографій, юриспруденціи и т. п.

Адресъ издателей Почтѣ извѣстенъ.

„Г И М Н А З И Я“,

ЖУРНАЛЪ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ,

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1890 ГОДУ

(3-й годъ изданія)

по прежней программѣ, въ прежнемъ форматѣ, ежемѣсячными книгами, не менѣе 8 печ. л.

Цѣна за 12 книгъ 8 руб.

Подписка принимается въ Ревелѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Статьи для напечатанія, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, присылаются по слѣдующему адресу: Ревель, Александровская гимназія, Директору Григорію Андреевичу Янчевецкому.

Содержаніе 10, 11 и 12 книгъ „ГИМНАЗИИ“ за 1889 годъ.

Кн. 10. 1. Крит. обзоръ литературы вопроса о видахъ и временахъ русскаго глагола. М. Крыгинъ—Рига (Продолженіе). 2. О литературной дѣятельности Имп. Екатерины II. А. Филоновъ—С.-Петербургъ. 3. Русскіе глаголы отъ темы „ста“, „сто“. И Желтовъ—Рига. 4. Текущіе вопросы: I. Общая молитва. II. По поводу военной гимнастики. Г. Янчевецкій—Ревель. 5. Критика (приложеніе): Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ (Продолженіе).

Кн. 11. 1. Воспоминанія о 1-й Спб. гимназій. И. Можайской—Новгородъ. 2. Первый шагъ (изъ воспоминаній педагога). М. Тимофеевъ—Ревель. 3. Къ вопросу о преподаваніи греческой этимологій. В. Анпельротъ—Москва. 4. О самостоятельныхъ занятіяхъ учащихся. М. Демковъ—Глуховъ. 5. *Varia*. 6. Текущіе вопросы: III. Помни день субботній. Г. Янчевецкій—Ревель. Приложеніе: Ф. Экштейнъ. Преподаваніе лат. и греч. языковъ (Продолженіе).

Кн. 12. 1. Общіе виды темъ ученическихъ сочиненій. Н. Марковъ—Елисаветградъ. 2. Первые уроки русскаго языка въ пригот. классѣ. В. Занць—Полангенъ. 3. Что было до начала Илиады. II. (Окончаніе). Scholasticus. 4. Русскіе педагоги. 28 И. Янчинъ. Л. Поливановъ—Москва. 5. Недостатки учителя—недостатки ученика; недостатки ученика—недостатки въ жизни (съ нѣм.). Приложеніе: Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ (Окончаніе).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Н. Пр. журналъ „Гимназія“ признанъ заслуживающимъ особенной рекомендаціи со стороны Министерства для распространенія между преподавателями.

Въ 1890 году въ приложеніи вмѣстѣ съ начатыми Учебными планами Австрійскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и Исторіей искусства древности Винкельмана, будутъ печататься:

1. В. Межовъ. Педагогическая библіографія.
2. Г. Шиллеръ. Руководство къ практической педагогикѣ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимн. Н. Кораблева.
3. Георгъ Курціусъ. Основы греческой этимологіи въ сравнительномъ языкознаніи 9-ти индо-европейскихъ языковъ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимн. Е. Шмидтъ-ф.-д.-Лауница.
4. Ф. Унгеръ. Методика практической арифметики въ историческомъ развитіи отъ исхода среднихъ вѣковъ до настоящаго времени. Перев. препод. Рев. Губ. гимн. Я. Блюмберга.
5. Ж. Марта. Руководство къ этрусской римской археологіи. Перев. препод. Елецкой гимн. П. Перова.
6. Ж. Бартеlemi. Путешествіе Анахарсиса младшаго по древней Греціи. Переводъ его же.

Составитель-издатель *Г. Яичевскій.*

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

2) **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ: I. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

3) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

5) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

6) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Прот. В. Нечаева.* 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтаннизмъ новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

10) **Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни.** Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

11) **Три указателя къ Душеп. Чтенію:** одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 к., съ перес. 20 к.

(См. 3-ю стр. обертки).

СВЯТЫЕ ВЛАСТИТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ *)

Вотъ цѣлое благочестивое семейство, сдѣлавшееся жертвою Батя и его свирѣпой орды: великій князь Георгій Всеволодовичъ съ супругою, дѣвицею дочерью, сыновьями, снохами и малолѣтними внучатами. Георгій, правитель благоразумный и заботливый о цѣлости земли Русской, покоритель дикой Мордвы и основатель Нижняго-Новгорода, узналъ о приближеніи Татаръ, раззорившихъ уже Рязань. Поручивъ сыновьямъ защищать стольный Владиміръ, онъ самъ отправился собирать войска на сѣверъ. На берегу р. Сити настигли его враги; запыѣла кровопролитная битва съ непріателемъ, многочисленнымъ и остервенѣлымъ. Русскія дружины, при всемъ мужествѣ, не устояли; вел. князь былъ убитъ и съ нимъ пало множество войска его (1238). А еще ранѣе враги завладѣли столицею: сыновья великаго князя — Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ пали въ битвѣ, а великая княгиня Агаѳія, дочь ея княжна Θεодосія, двѣ снохи Марія и Христина и дѣти ихъ, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ и многими боярскими женами, заперлись въ соборномъ храмѣ Богоматери и на «всходныхъ полатѣхъ» (хорахъ) приняли отъ епископа Митрофана иноческое постриженіе; всѣ они принесли исповѣдь въ грѣхахъ своихъ, причастились св. Тайнъ и страдальчески умерли отъ огня и дыма. Мощи св. великаго князя Георгія почиваютъ открыто въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ; тамъ же погребена вся страдальческая семья его. Съ нимъ вмѣстѣ пострадали два родныхъ его пле-

*) Продолженіе. См. март. кп. „Душен. Чтенія“ 1890 г.

мянника—сыновья вел. князя Константина Мудраго. Младшій изъ нихъ—князь Всеволодъ Ярославскій палъ въ страшной битвѣ на р. Сити, а старшій — князь Василько Ростовскій остался плѣнникомъ въ рукахъ варваровъ. Израненный и изпуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, онъ былъ влечимъ Татарами до Шерепскаго лѣса и здѣсь долженъ былъ вытерпѣть послѣднюю борьбу съ обольщеніями славы и съ ужасами смерти. Враги любовались величественнымъ его видомъ, знали по опыту мужество и крѣпость руки юнаго князя и старались убѣдить его, чтобъ онъ вступилъ къ нимъ въ службу и присталъ къ печестивымъ ихъ обычаямъ. Но напрасно обольщали его дружбою Батяя, напрасно хвалились своимъ воинскимъ счастіемъ. Мужественный князь не слушалъ ихъ; онъ не хотѣлъ прикоснуться къ пицѣ и питью Татаръ, считая ихъ нечистыми. «О, темное царство, сказалъ онъ, —не разлучить тебѣ меня съ Христомъ моимъ. Онъ предалъ насъ въ ваши скверныя руки, любя насъ и даруя намъ жизнь вѣчную. Но есть Богъ, и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконій его: взыщеть Онъ кровь вѣрныхъ своихъ». Враги скрежетали зубами отъ ярости, готовые напиться кровію страдальца, а онъ молился вслухъ: «Господи, Ты знаешь тайны сердца моего, знаешь всѣ нечистоты мои, очисти меня отъ грѣховъ моихъ». Онъ молился за себя, за малолѣтнихъ сыновей своихъ Бориса и Глѣба, за всѣхъ братьевъ—христіанъ; онъ благодарилъ Бога, что въ цвѣтѣ лѣтъ умираетъ мученикомъ и память о немъ не будетъ безславною. Варвары много мучили неустрашимаго князя, свирѣпо умертвили его и бросили тѣло въ лѣсу Шерепскомъ. Тамъ оно было найдено, перевезено въ Ростовъ и погребено подъ сводами соборнаго храма (1238). Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту Василька, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ боярами. «Кто служилъ ему, говорили они, —кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного князя».

За нимъ слѣдуютъ два князя Михаила. Оба пострадали въ Ордѣ: князь Михайль Черниговскій претерпѣлъ мученіе при Батыѣ (въ 1246 г.) за отказъ отъ поклоненія огню, а князь Михайль Тверской замученъ при ханѣ Узбекѣ (1319 г.).

За страдальческимъ ликомъ св. князей мучениковъ шестуется воинственный ликъ защитниковъ Русской земли. Здѣсь видимъ мы Александра Невскаго, Дмитрія Донскаго, двухъ Мстиславовъ—Храбраго и Удалаго и Довмонта Псковскаго.

Сынъ вел. князя Ярослава II Всеволодовича, св. Александръ съ ранней юности былъ назначенъ княземъ Новгородскимъ. Въ 1240 году шведскій король, вслѣдствіе папской буллы, отправилъ многочисленное войско подъ начальствомъ зятя своего Биргера, на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры; при войскѣ были бискупы, чтобы крестить Русскихъ. Благовѣрный Александръ вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ малой дружиной, но съ твердою надеждою на Бога. На берегахъ Невы, гдѣ Шведы стояли уже станомъ, встрѣтилъ Александра начальникъ приморской его стражи, ижорянинъ Пелгуй, ревностный христіанинъ, и повѣдалъ ему чудное видѣніе, котораго удостоился наканунѣ. Ожидая князя, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива въ бдѣніи и молитвѣ. Мракъ ночной исчезъ, и солнце озарило поверхность тихаго моря. Вдругъ Пелгуй услышалъ шумъ на морѣ и увидѣлъ ладью съ гребцами, одѣянными мглою, и двумя лучезарными витязями въ ризахъ червленыхъ; витязи походили на св. страсто-терпцевъ Бориса и Глѣба, какъ изображались они на иконахъ. Одинъ изъ витязей сказалъ другому: «братъ Глѣбъ, велп гребсти скорѣе, да поможемъ сроднику нашему Александру!» Битва началась 15 іюля, въ день памяти св. Владимира, просвѣтителя Руси, въ началѣ дня и продолжалась до ночи. Шведы бились упорно, но потерпѣли страшное пораженіе. Темная ночь спасла остатки Шведовъ; они спѣшили бѣжать во-свояси. Эта славная побѣда доставила побѣдителю прозваніе «Невскаго». Кончивъ со Шведами, Невскій витязь долженъ былъ поспѣшить противъ Ливонскихъ рыцарей, которые завладѣли Изборскомъ, разбили Псковитянъ и ворва-

лись въ самый городъ Псковъ. Александръ двинулся на защиту Пскова и разбилъ Нѣмцевъ на весеннемъ льду Чудскаго озера. Пятьсотъ рыцарей пало въ битвѣ, около пятидесяти попало въ плѣнъ. Когда Александръ съ торжествомъ вступилъ въ городъ, ведя за собою плѣнныхъ рыцарей, весь Псковъ съ восторгомъ встрѣтилъ его. Послѣ кончины отца и послѣ непродолжительнаго правленія брата Святослава, престолъ великаго княженія достался, по праву престолонаслѣдія Александру Невскому. Теперь побѣдителю Шведовъ и рыцарей предстояла другая, болѣе трудная побѣда—побѣда надъ самимъ собою. Доселѣ онъ не преклонялъ вѣи своей Ордѣ, и Русскіе люди съ гордостію называли его своимъ независимымъ княземъ. Теперь онъ долженъ былъ пожертвовать своею воинскою славою и идти на поклонъ къ Батю, который давно слышалъ о немъ и желалъ его видѣть. Александръ любилъ отечество болѣе княжеской чести своей, болѣе самой жизни, не хотѣлъ подвергнуть Русскую землю новымъ бѣдствіямъ и смиренно поѣхалъ въ станъ монгольскій, гдѣ Батый припаялъ его съ ласкою и освободилъ отъ исполненія обрядовъ языческихъ. Оттуда Александръ долженъ былъ предпринять путешествіе въ глубину Татаріи къ великому хану. И тамъ онъ нашелъ такой же пріемъ, какъ у Батыя: великій ханъ утвердилъ Александра на престолѣ Владимірскомъ, поручивъ ему всю южную Россію и Кіевъ. Вскорѣ прибыло къ новому великому князю посольство отъ папы: отчаявшись водворить латинство въ Россіи оружіемъ крестоносцевъ, папа надѣялся еще на успѣхъ отъ хитрыхъ оболъщений. Онъ увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находясь въ Татаріи у великаго хана, далъ слово монаху Карпини принять вѣру латинскую и, безъ сомнѣнія, исполнилъ бы свое обѣщаніе, еслибы не скончался внезапно; что сынъ обязанъ слѣдовать благому примѣру отца, если хочетъ душевнаго спасенія и мірскаго счастья. Въ отвѣтъ папѣ Александръ изложилъ исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви и догматы семи вселенскихъ соборовъ, заключивъ свое писаніе такъ: «все это мы вѣдаемъ, а отъ васъ

ученія не прие́млемъ. Южная Россія давно уже была обложена данью; новый ханъ Золотой Орды Сартакъ, сынъ Батя, захотѣлъ распространить эту мѣру на сѣверную Россію и на Великій Новгородъ. Александръ снова ѣздилъ въ Орду и старался яснѣе опредѣлить отношенія Руси къ хану: онъ успѣлъ придать дѣлу такую форму, что только исчисленіе народа и раскладка дани были поручены татарскимъ чиновникамъ, а всѣ прочія дѣла по управленію государствомъ остались въ завѣдываніи природныхъ русскихъ князей. Дань поголовная требовалась и отъ Новгорода: герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло тяжкое—клонить къ рабству народъ гордый, пылкій, который все еще славился своею исключительною вольностію. Александръ едва успѣлъ усмирить и подчинить его общему закону. Александръ еще разъ поѣхалъ въ Орду, но на обратномъ пути долженъ былъ остановиться въ Нижнемъ Новгородѣ: жестокій недугъ сокрушалъ тѣло, изнуренное трудами. Отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени, онъ доѣхалъ до Городца, но тамъ, чувствуя приближеніе кончины, поспѣшилъ принять схиму съ именемъ Алексія, и преставился на 45 году отъ рожденія (1263). Въ продолженіе своей жизни Александръ участвовалъ болѣе нежели въ двадцати битвахъ, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Орду, гдѣ многіе изъ современныхъ князей сложили свои головы подъ ножами убійць; но онъ, хранимый Самимъ Богомъ, вездѣ былъ цѣль и невредимъ, мечи враговъ и ножи убійць щадили его, только онъ самъ не щадилъ себя. Источивъ силы въ ревностномъ служеніи отечеству, онъ не давалъ себѣ покоя и, отягченный трудами непомѣрными, скончался въ цвѣтѣ лѣтъ. Тѣло великаго труженика за Русскую землю было привезено во Владиміръ и 23 ноября погребено въ соборной церкви Рождественскаго монастыря. Въ 1724 году императоръ Петръ I перевезъ изъ Владиміра мощи св. Александра на берега Невы, въ сооруженный имъ Александро-певскій монастырь и установилъ праздновать па-

мять его, кромѣ древняго праздника 23 ноября, еще 30 августа, въ день заключенія мира со Швеціей.

Другой герой - христіанинъ, князь Димитрій Іоанновичъ, осиротѣвшій въ ранней юности и воспитанный святымъ митрополитомъ Алексіемъ, утвержденъ ханомъ на великомъ княженіи въ 1361 году. Когда Татары, вмѣстѣ съ Мордвою опустошали Нижегородскія и Рязанскія области, Димитрій не побоялся ополчиться противъ нихъ и разбилъ ихъ. Озлобленный этою смѣлостью, властелинъ Орды—Мамай приготовился къ страшному пашествію на Русскую землю. Кромѣ несмѣтныхъ полчищъ монгольскихъ, онъ велъ съ собою наемныя войска. Великій князь съ своей стороны изготавился къ оборонѣ; съ нимъ соединились всѣ князья удѣльные съ своими дружинами. Составилось ополченіе, какого не видала Земля Русская даже въ самыя счастливыя времена своей цѣлости и независимости: болѣе ста пятидесяти тысячъ всадниковъ и пѣшихъ стояло подъ Москвою, на Дѣвичьемъ полѣ, гдѣ Димитрій обзрѣвалъ войско. Признавая въ богоносномъ игуменѣ Троицкомъ силу вѣры и даръ пророчества, достойный воспитанникъ св. Алексія пришелъ къ преподобному Сергію и спрашивалъ его: идти ли ему противъ сильнаго и грознаго врага? Преподобный, совершивъ молитву, благословилъ великаго князя и сказалъ ему: «тебѣ, государь, должно попещись о врученномъ тебѣ христоименитомъ стадѣ; Богъ правды даруетъ тебѣ побѣду и сохранить тебя для вѣчной славы, а многимъ изъ сподвижниковъ твоихъ готовы вѣнцы мученическіе». Онъ отпустилъ съ Димитріемъ двухъ своихъ иноковъ, Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю, облеченныхъ въ схиму и горѣвшихъ желаніемъ пролить кровь свою за вѣру христіанскую. Выступивъ противъ враговъ, великій князь отважно перешелъ Донъ; здѣсь получилъ онъ отъ преп. Сергія просфору и посланіе, въ которомъ было писано: «иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божію». Эти слова одушевили мужествомъ Димитрія и все войско русское. На берегахъ рѣки Непрядвы, на обширномъ полѣ Кулпковомъ, произошла знаменитая крово-

прелитная битва 8 сентября 1380 г. Мамай былъ разбитъ и обратился въ бѣгство. Дмитрій, возвратясь съ побѣдою, благодарилъ богомудраго Сергія за совѣты и молитву и съ восторгомъ восхвалялъ милость Божию. Вся Русская земля ликовала, въ первый разъ послѣ порабощенія одержавъ побѣду надъ невѣрными. Благодарные современники единогласно прозвали Дмитрія «Донскимъ», двоюроднаго брата его, Серпуховскаго князя Владимира Адпреевича, одного изъ главныхъ виновниковъ счастливой побѣды, «Храбрымъ», а самую битву «Мамасвымъ побоищемъ». Эта достославная побѣда еще не освободила Русской земли отъ постыднаго ига, даже не прекратила варварскихъ нашествій, но доказала возрожденіе силъ Руси и явилась зарею ея свободы и независимости. Великій князь Дмитрій Донской скончался въ 1389 году, послѣ краткой болѣзни, едва достигнувъ сорокалѣтняго возраста. По словамъ лѣтописца, невозможно описать скорби народнои о смерти любимаго государя, котораго современники называли «орломъ высокопарнымъ». Долго не умолкали стенанія и вопли. Кроткій и незлобивый какъ младенецъ, но твердый въ дѣлахъ правленія, мужественный въ битвахъ, смиренный въ счастіи, терпѣливый въ бѣдствіяхъ, чистый и цѣломудренный, добрый отецъ семейства, Дмитрій былъ достойнымъ питомцемъ великаго святителя Алексія, онъ ежедневно ходилъ въ церковь, часто приступалъ къ Св. Тайнамъ и послалъ власицицу на голомъ тѣлѣ, но не пожелалъ, по примѣру предковъ, принять предъ смертію иноческое постриженіе. Въ рукописныхъ святцахъ Дмитрій Донской вписанъ въ число святыхъ и названъ царемъ. Тѣло его погребено въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдующ.)

ДОМОПРАВИТЕЛЬ НЕПРАВДЫ

(Луки 16, 1—15)*).

4) *Фарисейская (мнимая) праведность* (ст. 14—15). «Слышали это все и фарисеи, которые были сребролюбивы, и осмѣивали Его». Надъ чѣмъ же смѣялись фарисеи?

Сокровенную причину этого фарисейскаго смѣха высказываетъ Евангелистъ въ словахъ: *фарисеи были сребролюбивы* (ст. 14), и Самъ Господь, называя ихъ лицемѣрами: *вы выказываете себя праведными предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ* (ст. 15).

Примѣчательно, что хотя притчу и нравственныя наставленія Христа по поводу ея слышали, какъ фарисеи, такъ и мытари, и хотя тѣ и другіе отличались сребролюбіемъ, но смѣялись одни только фарисеи, а не мытари. И это потому, что между фарисейскимъ и мытарскимъ сребролюбіемъ была огромная разница. Мытарь—сребролюбецъ у всѣхъ на виду, фарисей—сребролюбецъ тайный. Мытарь дѣйствовалъ не задумываясь, по любви къ мамонѣ, и зналъ, что это грѣхъ; фарисей, напротивъ, скрывалъ недугъ подъ разными софизмами своего хитросплетеннаго суетумудрія, обѣлялъ себя нравственно и недугъ возводилъ въ право. Вотъ почему изъ мытарей-грѣшниковъ оказывались способные къ нравственному самобичеванію, угрызениямъ совѣсти и покаянію. Мытарь Левій-Матѳей, по одному слову Господа, бросаетъ свою мыт-

*) Окончаніе. См. мартовскую книжку Душепол. Чтенія.

ницу и идетъ вслѣдъ Христу (Лук. 5, 27—28 и парал.). Закхей, сначала быть можетъ по простому любопытству, возшедшій на смоковницу, чтобы увидать Христа, по слову Господа, принимаетъ Его въ домъ свой съ радостію, и на ропотъ фарисеевъ, видѣвшихъ это, говоритъ: «Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо» (Лук. 19, 4 дал.). Посему Христосъ называетъ мытарей больными, которые имѣютъ нужду въ духовномъ врачѣ,—и грѣшниками, коихъ Сынъ Человѣческой пришелъ призвать къ покаянію и спасенію (Лук. 5, 31—32 и парал.).

Не таковъ сребролюбецъ фарисей, этотъ «отдѣльный, чистый, особа» (буквальный переводъ евр. *ragasch*), т.-е. *не jakoже прочіи человеки*. Онъ искусно скрываетъ свой недугъ предъ собою и другими подъ внѣшнею набожностію, подъ хитросплетенною ученостію, наконецъ, подъ показными, бьющими въ глаза, дѣлами добродѣтели—милостыни, поста, молитвы и изрядныхъ подаваній на храмъ. Каждый подвигъ своего сребролюбія фарисей прикрывалъ уродливымъ лжетолкованіемъ закона. Надо, на примѣръ, фарисею взять у сына ту законную часть имѣнія, какую сынъ обязанъ употребить на содержаніе отца или матери, фарисей придумывалъ «корванъ», который выше дара родителямъ (хотя по отношенію къ родителямъ это совѣтъ не *даръ*, а *обязанность*),—и съ спокойною совѣстію припималъ отъ неразумнаго и довѣрчиваго сына отчую часть. *Моисей сказалъ: почитай отца своего и мать свою, а вы говорите: кто скажетъ отцу или матери «корванъ», то-есть даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался; тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей, устраняя Слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили* (Марк. 7, 10—13). Эта постоянная нравственная скрытность, — эти внутреннія, ревниво оберегаемая отъ другихъ, сдѣлки съ своею совѣстію, — это всегдашнее стремленіе, не совѣтъ чистое въ нравственномъ отношеніи дѣло обфлить предъ своею совѣстію и оправдать предъ Богомъ и людьми насильственнымъ

толкованіемъ закона: все это вело фарисея, въ концѣ концовъ, къ нравственному отупѣнію и омраченію внутренняго ока; фарисей терялъ отчетливое представленіе о пограничной чертѣ между истинною добродѣтелью и дѣйствительнымъ порокомъ; онъ уже не могъ опредѣлить, гдѣ кончается истинная правда и гдѣ начинается только призракъ ея—лицемѣріе. Ко всему этому, хотя и лицемѣрная, по все же, конечно, не легкая, по своей внѣшней сторонѣ, праведность фарисея и тяжелыя выполненія преданій человѣческихъ—эти *бремена тяжка и бѣдныя носима* (Матѳ. 23, 4) вѣдряли фарисею большую спѣсь въ отношеніяхъ къ другимъ, фальшивую самоусладу строгостію своего внѣшняго поведенія, напыщенное самосознаніе своей личности отъ другихъ людей и мнимой святости, и презрительно-злоехидное осужденіе ближняго, особенно мытарей, этихъ отъявленныхъ грѣшниковъ—сребролюбцевъ и обидчиковъ, не умѣвшихъ скрыть свой недугъ подъ благопрістойную, хотя бы и лицемѣрную, одежду показной праведности. Самымъ надежнымъ средствомъ увидать правдивый обликъ человѣка служить его тайная молитва къ Богу, внутренняя самобесѣда съ своею совѣстію и Богомъ: человѣкъ тутъ сбрасываетъ личину, въ которой является другимъ, и остается подлиннымъ самимъ собою. Посмотримъ же и послушаемъ, какъ ведутъ себя, о чемъ думаютъ и что говорятъ фарисей и мытарь во время этой тайной самобесѣды. Однажды Христосъ сказалъ такую притчу *нѣкоторымъ, которые увѣрены были въ себя, что они праведны, и унижали другихъ. Два чловѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь*—оба сребролюбцы. Сребролюбецъ-фарисей стоитъ въ самой срединѣ храма, на самомъ видномъ мѣстѣ, самоувѣренно возводитъ онъ очи свои къ жилищу Бога, самоуслаждался предъ Богомъ своею праведностію и лѣтя себѣ тѣмъ, что *онъ не таковъ, какъ прочіе люди—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь. Нѣтъ онъ постится два раза въ недѣлю, да еще даетъ десятую часть изъ всего, что приобрѣтаетъ, хотя онъ уже давно забылъ и совсѣмъ не понима-*

еть: что есть: милости хочу, а не жертвы (Осіи 6, 6. Матѳ. 9, 13).—Не таковъ сребролюбецъ-мытарь. Ему нечего скрывать свой недугъ, онъ у всѣхъ на виду, онъ извѣстный всѣмъ грѣшникъ, не скрывающій, а напротивъ сознающій свой грѣхъ. Уничижено стоитъ онъ гдѣ-то вдали, не дерзаетъ даже поднять свои взоры къ небу, сго бичующая совѣсть выражается только покаянными ударами въ грудь и краткою молитвою: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* (Луки 18, 9—13). Укрываясь отъ людей, самоулаждадая себя внутренно, величаясь и лицемѣря даже предъ Богомъ, фарисей не могъ однакоже утаиться отъ Того, *Кто знаетъ, что въ челоуѣкѣ* (Іоан: 2, 25). Сердцевѣдецъ Господь видѣлъ и слышалъ подобныя самобесѣды фарисеевъ и мытарей и повѣдалъ ихъ намъ въ наше наученіе. Вотъ почему, называя мытарей больными нравственно, имѣющими пужду въ небесномъ Цѣлителѣ, и грѣшниками, призываемыми къ покаянію и спасенію, — Господь обличаетъ фарисеевъ грозными прещеніями. Опъ именуетъ ихъ книжниками и лицемѣрами, слѣпыми вождями слѣпыхъ, буими, одѣживающими комара и поглощающими верблюда, гробами раскрашенными, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей и всякой нечистоты, зміями, порожденіями схищными. Возвѣщаетъ имъ «горе» за то, что они всѣ дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди, — затворяютъ царство небесное отъ людей и сами не входятъ, — поядаютъ дома вдовъ и сиротъ, — лицемѣрно и папыщенно молятся на видныхъ мѣстахъ, — обходятъ сушу и море, дабы обратить хотя одного и сдѣлать сго сыномъ геенны, вдвое худшимъ себя, — даютъ десятину съ мяты, аниса и тмина и оставляютъ главнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру, — очищаютъ внѣшность, будучи исполнены внутренно хищенія и неправды, — по наружности являются людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія, — строятъ гробницы избѣннымъ предками пророкамъ и сами дополняютъ мѣру отцовъ своихъ. *Зміи, порожденія ехиднины! какъ убьжете вы отъ осужденія въ геенну? Посему вотъ Я посылаю къ вамъ и пророковъ,*

и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ; да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землю, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи сына Варавіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ... Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѳ. 23 гл. и парал.). Такъ окончилъ Господь свое послѣднее грозное слово противъ фарисеевъ.

Конечно, не всѣ мытари были подобны Матѳею, Закхею и приточному богомольцу, какъ и изъ фарисеевъ мы знаемъ св. ап. Павла, Никодама, Гамалиила. Но евангельское слово говоритъ, такъ сказать, о нравственномъ типѣ тѣхъ и другихъ, общемъ и преимущественномъ настроеніи ихъ, опуская и предполагая возможныя здѣсь, какъ и вездѣ, исключенія.

Понятно теперь, для чего, по поводу смѣха фарисейскаго, Евангелистъ выразительно указываетъ на ихъ сребролюбіе, и что означаютъ слова Господа: «вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши, ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ».

Ясно и то, чему смѣялись фарисеи.

Очевидно тому, что Господь называлъ земныя пріобрѣтенія богатствомъ неправды въ сравненіи съ Верховною Правдою, неистиннымъ въ сравненіи съ высшею истиною человѣка, ничтожнымъ предъ великимъ и многоцѣннымъ сокровищемъ небеснымъ, чуждымъ намъ по сравненію съ неотъемлемымъ нравственнымъ благобытіемъ нашимъ,—тому, наконецъ, смѣялись они, что Господь высказалъ непреложную истину нравственной невозможности совмѣстить служеніе Богу и мамонѣ. Какъ сребролюбецъ, фарисей видѣлъ въ призракъ богатства нѣчто великое, истинное, праведное, свое,—а какъ суетумудрый лицемѣръ, онъ ставилъ началомъ своей правды совмѣстительство служенія Богу и мамонѣ.

И этотъ фарисейскій смѣхъ надъ Христомъ никогда не прекращался въ исторіи народовъ. Фарисейство не есть явленіе въ человѣчествѣ особое, принадлежащее одному, какому-либо народу или одной эпохѣ; оно существуетъ всегда и

вездѣ, гдѣ исконный врагъ челоѳчества старается «блюсти пята» Искупителя. Смѣются и нынѣ, какъ и всегда, эти фариसेи-сребролюбцы. Вотъ богачъ-сребролюбецъ, почиваетъ онъ на своихъ милліонахъ, воображая сіе дѣломъ великимъ и благомъ подлиннымъ. Будучи не въ силахъ разстаться съ этимъ кумиромъ, онъ успокоиваетъ себя суемудрыми размышленіями, что въ его рукахъ богатство имѣетъ наилучшее употребленіе, что большая милостыня принесетъ скорѣе вредъ бѣдняку, чѣмъ пользу,—и улаждается онъ внутренно ничтожными подачками нищимъ, да крупицами на храмъ Божій и благотворительныя учрежденія. Приличіе соблюдено, никакого ущерба богатству не послѣдовало, совѣсть покойна. Чего же болѣе?..

Но послушаемъ боговдохновенныя слова св. ап. Іакова, брата Господня, которыя онъ изрекъ о древнихъ сребролюбцахъ:

Богатый преидетъ, какъ цвѣтъ на травѣ. Восходитъ солнце со зноемъ и изсушаетъ траву, цвѣтъ ея опадаетъ и красота вида ея исчезаетъ: такъ и богатый увядаетъ въ путяхъ своихъ (1, 10—11). Вотъ каково это богатство, которое сребролюбецъ считаетъ чѣмъ-то великимъ, истиннымъ и неотъемлемымъ. *Послушайте вы, богатые; плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, грядущихъ на васъ. Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣли; и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь.*

Что же останется отъ этого тлѣннаго и преходящаго богатства, если сребролюбецъ не приобрѣтетъ себѣ, подобно приточному домоправителю, хотя бы даже въ предсмертныя минуты, друзей въ обителяхъ вѣчныхъ?

Вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни: вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, жавшихъ поля ваши, вопіетъ, и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа; вы роскошествовали на земль и наслаждались, упитали сердца ваши какъ бы на день закланія; вы осудили, убили праведника, Онъ не противился вамъ (Іак. 5, 1—6).

Страшный остатокъ!

Данное изъясненіе притчи можемъ вкратцѣ сосредоточить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Притча раскрываетъ евангельское ученіе о томъ, какимъ образомъ праведное употребленіе земнаго богатства можетъ вести христіанина къ приобрѣтенію небесныхъ сокровищъ, и наоборотъ — злоупотребленіе богатствомъ — къ оскудѣнію у христіанина духовныхъ и вѣчныхъ благъ.

2) Подъ *мамоною неправды* разумѣется отпудъ не преступное или безчестно нажитое имущество, но богатство законное или вообще матеріальное благосостояніе. Выраженіе означаетъ: *богатство или обладаніе тѣмъ, что не есть правда по отношенію къ высшей и небесной истинѣ человека*. Посему оно называється также: малымъ въ сравненіи съ великимъ, неистиннымъ въ сравненіи съ истиннымъ, чужимъ въ сравненіи съ нашимъ, служеніемъ кумиру, а не Богу.

3) Въ такомъ же смыслѣ должно понимать и выраженіе: *домоправитель неправды*. Не то сіе означаетъ, что домоправитель былъ человекъ совершенно безчестный и дѣйствовалъ безъ всякой совѣсти, но то, что онъ, вопервыхъ, неправедно или нерадиво управлялъ (расточалъ въ долги) чужимъ имѣніемъ и воторыхъ, правилъ тѣмъ, что по сравненію съ верховной правдою не есть подлинная правда, т.-е. земнымъ богатствомъ. Такъ надо думать по слѣдующимъ ображеніямъ: а) домоправитель во все время своего управленія не приобрѣлъ ничего лично для себя; б) при возможности совсѣмъ уничтожить долги, онъ скидываетъ только часть ихъ, добросовѣстно щадя интересы домовладыки; с) изъ двухъ должниковъ одному онъ скидываетъ половину долга, другому — только пятую часть, руководствуясь при этомъ нуждами и благосостояніемъ должниковъ; д) поступокъ домоправителя, совершенный въ безвыходномъ и неожиданномъ положеніи, не имѣетъ другой цѣли, какъ обезпечить себѣ насущный кусокъ хлѣба, и всецѣло основанъ на благородномъ довѣріи къ благодѣтельствованнымъ друзьямъ; е) домоправитель зналъ, что общее благосостояніе довѣрителя нисколько не пострадаетъ и самъ домовладыка одобряетъ находчивость домоправителя, освобождавшую добраго господина отъ заботъ

и жалости въ отношеніи безопаснаго управителя; f) такимъ образомъ поступокъ домоправителя не вредя никому, оказывается благодѣтельнымъ для бѣдныхъ должниковъ, полезнымъ для безопаснаго домоправителя и пріятнымъ, заслужившимъ одобреніе, для богатаго домовладыки.

4) Въ изреченіи Христа: *«сыны вѣка сего разсудительнѣе сыновъ свѣта въ родѣ своемъ»* разсудительность сыновъ вѣка и сыновъ свѣта сравнивается не въ разныхъ отношеніяхъ, т.-е. первыхъ въ отношеніи къ земному богатству, а вторыхъ—къ небесному благу, но въ одномъ и томъ же отношеніи, именно — къ земному богатству и къ соотвѣтственному сынами свѣта и вѣка (каждому въ своемъ родѣ) употребленію его. Сыны вѣка умѣютъ употреблять богатство на пользу себѣ въ своемъ мірскомъ родѣ, напротивъ сыны свѣта, т.-е. богатые хрістіане, коимъ богатство дается отъ Бога для пользы душевной (т.-е. для употребленія его, такъ какъ это свойственно сынамъ свѣта въ родѣ своемъ), иногда по перадѣнію и безопасности не только не приобрѣтаютъ себѣ небесныхъ сокровищъ, но даже и приходятъ въ полное оскудѣніе, служа мамонѣ вмѣсто Бога.

5) Подъ домовладыкою, съ необходимыми по существу каждой притчи и всякаго вообще сравненія ограниченіями, должно разумѣть Бога, Владыку надъ всѣмъ создавшимъ Имъ міромъ. Получая отъ Бога земное богатство, человѣкъ во время своей земной жизни является только домоправителемъ, а не собственникомъ, достоянія Божія. Само по себѣ земное богатство, какъ преходящее, тлѣнное и призрачное есть ничто безразличное по отношенію къ высшей правдѣ и Верховной Истинѣ. Но обладаніе богатствомъ имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія человѣка, содѣйствуя или приобрѣтенію чрезъ него или же утратѣ небеснаго и истиннаго блага.

6) Подъ доносякомъ, пославшимъ домовладыкѣ павѣтъ на управителя, надо разумѣть діавола-клеветника, пыскивающего обвиненія на людей предъ Праведнымъ Судією и желающего каждаго человѣка пизринуть въ геенну огненную. Время домоправленія есть время земной жизни человѣка.

Призваніе управителя къ домовладыкѣ, требованіе отъ него отчета и передачи дѣлъ другому есть смерть человѣка и отозваніе насъ къ загробной жизни. Совершается сіе тогда, когда Господь Богъ зрѣтъ, что время пріспѣ и ничего лучшаго человѣкъ уже не совершитъ въ земной жизни.

7) Самая притча имѣетъ въ виду собственно этотъ частный моментъ смерти безпечнаго домоправителя Божіаго на землѣ. Нерадивый домоправитель слышитъ призывный гласъ смерти, его минуты сочтены, онъ сознаетъ оскудѣніе у себя небесныхъ сокровищъ и свои злоупотребленія земнымъ богатствомъ. Подобно приточному домоправителю онъ долженъ, хотя бы въ эти краткія минуты, пріобрѣсти себѣ друзей, которые приняли бы его въ обители вѣчныя, а это онъ можетъ еще сдѣлать благодѣяніями ближнимъ, раздачею чужаго, ему не принадлежащаго, Божіаго владѣнія неимущимъ собратіямъ. За сіе онъ удостоится похвалы отъ Небснаго Домовладыки *яко мудръ сотвори.*

8) Но дальнѣйшія изреченія Господа, сказанныя послѣ этой притчи, раскрываютъ общес христіанское ученіе о значеніи для человѣка богатства земнаго, какъ полезнаго въ дѣлѣ пріобрѣтенія истиннаго небснаго блага, если будетъ употребляемо праведно,—и какъ ведущаго людей къ оскудѣнію въ небесныхъ благахъ, при безпечномъ и нерадивомъ обращеніи съ нимъ или же злоупотребленіи имъ.

9) Наконецъ смѣхъ сребролюбцевъ — фарисеевъ и ихъ обличеніе Господомъ въ лицемѣрїи со всею очевидностью убѣждаютъ насъ, что во всемъ изъясненномъ отдѣленіи разумѣется не преступное богатство, а сребролюбіе, скопляющее земныя богатства и не употребляющее ихъ на пользу души.

Заклучимъ словами приснопамятнаго епископа Михаила: въ притчѣ, и особенно въ этой, не слѣдуетъ каждой частной чертѣ давать особенное таинственное значеніе, а смотрѣть лишь на общій смыслъ притчи; иначе можно впасть въ произволь и неправильно протолковать смыслъ притчи (ср. блаж. Теофилакта и Михаила къ Матѳ. 13, 2).

СВ. МУЧЕНИКИ АФРИКАНСКІЕ:

Перпетуя, Сатуръ, Ревокатъ, Сатурнинъ, Секундулъ и св. Фелицата*).

Во время жестокаго гоненія на христіанъ при императорѣ Септиміѣ Северѣ въ 202 или въ 203 году взяты были въ Карфагенѣ молодые люди, оглашенные ученіемъ Христовымъ, Ревокатъ и Фелицата, Секундулъ, Сатурнинъ и Вивія Перпетуя. Ревокатъ и Фелицата были слуги, а прочіе изъ благороднаго званія. Перпетуя образованная матрона, около 22-хъ лѣтъ, имѣла отца и мать, тетку и двухъ братьевъ, изъ коихъ одинъ также былъ оглашенъ; у ней былъ сынъ грудной младенецъ. Что касается до мужа, то неизвѣстно былъ ли онъ въ это время въ живыхъ. Весь родъ ея, кромѣ отца, исповѣдывалъ христіанскую вѣру. У нея былъ еще братъ Динократь, который умеръ семи лѣтъ. Сама Перпетуя въ оставшихся послѣ нея запискахъ повѣствуетъ о томъ, что было съ ними по взятіи ихъ подъ стражу. Они не вдругъ были заключены въ темницу, но сперва находились вмѣстѣ съ преслѣдователями своими въ какомъ-то домѣ подъ надзоромъ.

«Когда я, пишетъ она,—находилась съ преслѣдователями, отецъ мой хотѣлъ совратить меня (въ язычество); и говорю я ему: родитель, видишь ли, напримѣръ, этотъ лежащій сосудъ — кувшинъ онъ или что другое. Онъ сказалъ: вижу, и я сказала ему: можно ли назвать его другимъ именемъ? и сказалъ онъ: нѣтъ. Такъ и я иначе не могу назвать себя, какъ

*) Въ греческихъ и русскихъ святцахъ Сатуръ называется Сатиромъ, Сатурнинъ—Саторниломъ, Секундулъ—Секундоломъ.

только христіанкою. Тогда отецъ мой, взволнованный этими словами, бросается ко мнѣ, чтобы вырвать у меня глаза, но только потерзалъ и ушелъ побѣжденный съ дѣвольскими доводами. Тогда, проживъ нѣсколько дней безъ отца, я благодарила Господа и отдохнула въ отсутствіи отца. Въ это малое время мы крещены и Духъ мнѣ сказалъ, что не должно просить отъ воды крещенія ничего, кромѣ терпѣнія въ страдавіяхъ плоти. Спустя немного времени насъ заключаютъ въ темницу, я очень испугалась, такъ какъ не бывала въ такой тьмѣ. О жестокой день! При жарѣ отъ множества людей, при грубомъ обращеніи солдатъ, я мучилась безпокойствомъ о младенцѣ. Тогда два діакона Тертій и Помпоній, служившіе намъ, чрезъ деньги достигли, что насъ стали выпускать на нѣсколько часовъ въ лучшее мѣсто для освѣженія. Тогда, выходя изъ темницы, мы всѣ отдыхали. Я кормила грудью младенца: уже ослабѣвшаго отъ недостатка пищи, говорила объ немъ матери, укрѣпляла брата а), я сохла, видя ихъ страдающими за меня. Такія безпокойства я переносила въ продолженіи многихъ дней и устроила, чтобы младенецъ былъ со мною въ темницѣ, и онъ вдругъ выздоровѣлъ и я освободилась отъ заботы объ немъ и тѣрѣма сдѣлалась для меня великолѣпнымъ домомъ и въ ней я желала быть. Тогда сказалъ мнѣ братъ: госпожа сестра, ты снискала Божіе благоволеніе, помолись, чтобы тебѣ показано было въ видѣніи, чѣмъ все это кончится страданіемъ или освобожденіемъ. Я, которая знала, какъ бесѣдовать съ Господомъ, отъ Коего получила столько благодѣяній, прямо обѣщала ему, сказавъ: завтра тебѣ объявлю. И я помолилась и показано мнѣ было слѣдующее: вижу удивительной величины лѣстницу, достигающую до небесъ и такъ тѣсную, что по ней можно восходить только по одному, а по сторонамъ ея утверждены всякаго рода желѣзные орудія, тутъ были мечи, копья, крючья, топоры и кто восходилъ безъ вниманія или не смотря вверхъ, тотъ натыкался на желѣзные

а) Мать и другой братъ были допускаемы до свиданія съ нею.

орудія и тѣло его ранилось, а подь самую лѣстницею лежалъ необыкновенной величины драконъ, который дѣлалъ козни восходящимъ и устрашалъ, чтобы они не восходили. Но Сатуръ взошелъ первый (онъ самъ себя предалъ властямъ добровольно, желая раздѣлить нашу участь, а когда мы были приведены, тогда его еще не было), и онъ достигъ самага верха лѣстницы и, обратившись, сказалъ мнѣ: «Перпетуя, я тебя ожидаю, но смотри, чтобы не укусилъ тебя драконъ». И я сказала: «во имя Господа Исуса онъ не повредитъ мнѣ», и вотъ онъ изъ-подъ лѣстницы, какъ бы боясь меня, тихо выставилъ голову и я, какъ бы вступая на первую ступень, вступила на его голову. И я взопла и увидѣла безмѣрный садъ и въ срединѣ сидящаго великаго сѣдаго мужа, въ образѣ пастыря, доящаго овецъ; кругомъ стояли многія тысячи въ бѣлыхъ одеждахъ. И онъ поднялъ голову и, посмотрѣвъ на меня, сказалъ: «хорошо, что ты пришла, чадо!» И онъ позвалъ меня и далъ мнѣ кусочекъ сыра, который приготавлиалъ изъ молока. И я приняла его, соединивши руки, и съѣла и всѣ предстоящіе сказали: «аминь» б). И при этомъ словѣ я пробудилась и не знаю, что-то сладкое жевала. И тотчасъ сказала брату моему и мы поняли, что предстоитъ страданіе и уже отложили житейское попеченіе.

И спустя немного дней прошла молва, что насъ будутъ допрашивать. Пришелъ изъ города отецъ мой, свѣдаемый печалію, и приступилъ ко мнѣ, чтобы совратить меня, и говорилъ: «пожалѣй, дочь моя, моихъ сѣдинъ, пожалѣй отца если я достоинъ называться отцомъ твоимъ; не я ли своими руками довелъ тебя до этого цвѣтущаго возраста, не я ли любилъ тебя болѣе братьевъ твоихъ. Не дай меня въ поношеніе людямъ. Посмотри на твоихъ братьевъ, посмотри на свою мать и тетку, посмотри на твоего сына, который не можетъ жить безъ тебя. Отложи намѣреніе, чтобы не убить всѣхъ насъ, ибо никто изъ насъ не посмѣетъ явиться въ

б) Это означаетъ причастіе св. Таинъ, которымъ мученики приготавлиемы были къ страданіямъ. Пастырь есть Христось.

люди, если ты страдаешь». Это онъ говорилъ съ нѣжно-стію, цѣлуя мои руки и падая къ моимъ ногамъ, и въ слезахъ называлъ меня не дочерью, но госпожею, и я очень скорбѣла за отца моего, что онъ одинъ изъ всего моего рода не порадуется моему страданію в). И я укрѣпляла его и говорила: «будетъ на той площадкѣ (то-есть предъ судьбою) то, что Богу угодно; ибо знай, что мы не въ своей власти находимся, но въ волѣ Божіей». И онъ ушелъ отъ меня печальный.

На другой день, во время нашего обѣда, мы взяты внезапно для допросовъ и пришли на площадь. Молва вдругъ обѣжала сосѣднія съ площадью мѣста и собралось множество народа. Мы взошли на площадку, прочіе спрошены и явили себя исповѣдниками. Дѣло дошло до меня и вотъ явился отецъ съ сыномъ моимъ, стащилъ меня со ступени и говорилъ: «пожалѣй ребенка». Прокураторъ Иларіанъ, занявшій мѣсто умершаго проконсула Минуція Тимпніана, сказалъ: «пощади сѣдины отца твоего, пощади младенца, принеси жертву за здравіе императоровъ». И я отвѣчала: «не принесу». И сказалъ Иларіанъ: «ты христіанка?» Я отвѣчала: «христіанка». Тогда отецъ хотѣлъ сбросить меня съ подмостокъ, но Иларіанъ велѣлъ столкнуть его самого и его ударили палкою и этотъ ударъ причинилъ такую боль мнѣ, какъ будто я сама была ударена; такъ скорбѣла я о несчастной старости его. Тогда объявленъ намъ приговоръ и мы осуждены на преданіе звѣрямъ и веселые возвратились въ тюрьму. Но такъ какъ дитя мое привыкло питаться моею грудью и жить со мною въ темницѣ, то я тотчасъ посылаю къ отцу Помпонія діакона, требуя сына; но отецъ не далъ его и Богу угодно было, чтобы дитя болѣе не требовало груди, и я не страдала ни отъ печали по немъ, ни отъ боли груди.

Спустя немного дней мы всѣ молились вмѣстѣ и вдругъ среди молитвы я произнесла имя Динократа и удивилась, что никогда онъ не приходилъ на мысль, какъ теперь, и я скорбѣла, вспомнивши бѣдствіе его и сознаніе говорило мнѣ, что

в) Значить прочіе были крещены или оглашены.

я имѣю дерзновеніе молиться и за него. И начала я много молиться о немъ и воздыхать ко Господу и въ ту же ночь показано мнѣ: вижу Динократа, выходящаго изъ темнаго мѣста, гдѣ были и другія многія темныя мѣста; онъ горѣлъ отъ жару и жажды, лице его было грязно и тѣло блѣдно и язва на лицѣ его была такая же, какая была при смерти. Этотъ Динократь былъ мой родной братъ семилѣтній. Онъ умеръ отъ рака на лицѣ, такъ что всѣ гнушались имъ. За него-то я молилась и между мною и имъ разстояніе было велико. Предъ Динократомъ былъ бассейнъ полный воды, но край его былъ выше роста отрока и Динократь вытягивался, желая пить. Я скорбѣла, что онъ не могъ пить изъ бассейна, и проснулась, и узнала, что братъ мой страдаетъ. Но я вѣровала, что помогу ему въ скорби и молилась за него, доколѣ мы не перешли въ лагерную тюрьму; мы назначены были на отданіе звѣрямъ, во время дароваго зрѣлища въ день рожденія Геты цезаря (сына императора); я молилась за брата день и ночь со слезами, чтобы онъ дарованъ былъ мнѣ. И вотъ я вижу то мѣсто, которое прежде видѣла, и Динократа съ чистымъ тѣломъ, хорошо одѣтаго и освѣжающагося, и гдѣ была у него рана, тамъ вижу рубецъ, и край бассейна, который видѣла я прежде, теперь былъ ниже, опустившись до середины роста отрока, и на краю была золотая чаша, полная воды, и пришелъ Динократь, и началъ пить и вода въ чашѣ не убывала и, напившись, онъ отошелъ отъ воды и, радуясь, началъ играть по обычаю дѣтей. Я проснулась; тогда я поняла, что онъ освобожденъ отъ страданія ^{г)}.

Спустя нѣсколько дней, Пуденсъ смотритель темницы ^{д)} оказывавшій намъ почтеніе, началъ примѣчать, что въ насъ обитаетъ великая сила; онъ допускалъ къ намъ многихъ, чтобы мы и они соутѣшались. Когда приблизился день представленія, входитъ ко мнѣ отецъ мой, свидѣаемый скорбію, и началъ

г) Динократь, если не былъ крещенъ, то былъ, вѣроятно, оглашенъ, какъ видно изъ вышесказаннаго.

д) Смотритель тюрьмы военной (*опціо*) былъ второстепенный офицеръ, или унтеръ-офицеръ, подчиненный, какъ увидимъ и ниже, трибуву.

рвать свою бороду, и кидать волосы на землю, и падалъ ницъ лицомъ, и поносилъ свои годы, и произносилъ такія слова, которыя подвигли бы всякую тварь. Я скорбѣла о несчастной старости его». Затѣмъ Перпетуя описываетъ свое третье видѣніе, бывшее наканунѣ зрѣлища,—борьбу свою съ Египтяниномъ и побѣду надъ нимъ. «И схватила я, пишетъ она,—его за голову и онъ упалъ на лице, и я вступила на голову его. И народъ началъ восклицать, а мои благопріятели воспѣвать меня, и подошла я къ учителю борцовъ и онъ далъ мнѣ вѣтвь, и облобызалъ меня, и сказалъ: «миръ тебѣ, дочь», и пошла я со славою въ ворота Санавиварійскія (ворота жизни, чрезъ которые борцы возвращались живые въ городъ) и я проснулась и по этому узнала, что мнѣ предстоитъ бороться не столько со звѣрями, сколько съ діаволомъ. Самое же зрѣлище пусть опишетъ, кто хочетъ».

Св. Сатуръ также предъ мученіемъ своимъ удостоенъ былъ видѣнія и описалъ его. Онъ видѣлъ, какъ всѣ узники, заключенные съ нимъ за Христа, послѣ страданія, изшедши изъ тѣлъ, восхищены были въ рай ангелами, видѣли тамъ пострадавшихъ въ то же гоненіе мучениковъ: Иокунда, Сатурнина, Артаксія, которые сожжены живыми и Квинта, который скончался въ темницѣ, и приведены были предъ Самого Господа и Онъ, привѣтствуя, коснулся своею рукою лицъ ихъ.

Затѣмъ дальнѣйшая судьба мучениковъ описана современникомъ ихъ и очевидцемъ. «И мы, пишетъ онъ,—что слышали и что осязали, возвѣщаемъ и вамъ, братія и дѣти, чтобы и вы, которые при этомъ присутствовали, вспомнили славу Божію». Секундулъ скончался въ темницѣ, мечъ прошелъ его душу, хотя и не тѣло. Съ Фелицатою, по милости Божіей, совершилось слѣдующее. Уже восемь мѣсяцевъ прошло, какъ она зачала, а такъ какъ день зрѣлища приближался, то она очень боялась, чтобы не отложили подвигъ ея по беременности, какъ это узаконено было, дабы не была пролита кровь неповинная. Скорбѣли съ нею и за нее и мученики. Итакъ за три дня до представленія всѣ съ воздыханіями про-

лили о ней молитву ко Господу. Сейчас же, послѣ молитвы настали болѣзни рожденія, и такъ она родила дѣвочку, которую взяла одна сестра и воспитала.

Нѣкоторые изъ пустыхъ людей наговорили трибуну, какъ бы не убѣжали узники изъ темницы, употребивъ волшебныя заклинанія, и потому онъ началъ держать ихъ строже. Тогда Перпетуя сказала ему въ лице: «почему ты мучишь насъ столько извѣстныхъ и назначенныхъ къ борьбѣ въ день рожденія кесаря? Не въ томъ ли твоя слава, чтобы мы вышли туда тучными?» Трибунъ смѣшался и покраснѣлся и далъ имъ опять болѣе свободы, такъ что братья ихъ и прочіе получили возможность приходить и приносить имъ подкрѣпляющія снѣди, между тѣмъ, какъ смотритель тюрьмы (Пуденсъ) уже вѣровалъ.

Наканунѣ дня представленія осужденнымъ на отданіе звѣрямъ давалась въ присутствіи народа *свободная вечеря*, дабы они насладились въ послѣдній разъ предъ своею смертію. Карѳагенскіе ученики обратили ее въ христіанскую скромную вечерю любви ^{е)}. Они угрожали собравшемуся народу судомъ Божиимъ, говорили ему, что они считаютъ за счастье пострадать. Сатуръ сказалъ: «развѣ не довольно для васъ того, что завтра съ удовольствіемъ будете смотрѣть на тѣхъ, которыхъ ненавидите. Сегодня друзья, завтра враги; впрочемъ замѣйте наши лица внимательно, чтобы вы узнали насъ въ день оный (суда Божія)». Такъ всѣ разошлись удивленные и многіе изъ нихъ увѣровали.

Насталъ день побѣды мучениковъ и пошли они на амфитеатръ, какъ на небо, веселые, съ лицами свѣтлыми, трепеща не отъ страха, а отъ радости. Перпетуя шла поступью торжественною, какъ матрона Христова, какъ Богу возлюбленная, потушивъ свѣтлыя очи свои внизъ. Радовалась и Фелицата, что родила благополучно, такъ что могла идти отъ бабки къ сѣточнику ^{ж)}, дабы очиститься вторымъ крещеніемъ.

е) Вечеря любви соединяема была съ причащеніемъ св. Таинъ.

ж) Передъ отданіемъ звѣрямъ на женщинъ накидывались сѣти. Накидывавшій назывался сѣточникомъ.

емъ послѣ родовъ. Когда они приведены были къ воротамъ и стали принуждать ихъ къ тому, чтобы мужчины одѣлись въ платья жрецовъ Сатурна, а женщины—въ платья жриць Цереры, то они рѣшительно отказались отъ этого. «Мы, сказали они,—пришли сюда добровольно, чтобы наша свобода не была нарушена, для того мы и души наши полагаемъ, чтобы не дѣлать намъ чего-либо подобнаго». На этотъ разъ неправда признала правду. Трибунъ уступилъ, позволивъ ввести ихъ въ собственной одеждѣ. Перпетуя пѣла псалмы, наступая уже на голову египтянина. Ревокатъ, Сатурнинъ и Сатуръ угрожали смотрѣвшему народу судомъ Божиимъ. Когда они приведены были предъ Иларіана, то жестами и киваніемъ начали говорить: *ты насъ, а тебя Богъ* (то есть, будетъ судить). Народъ, раздраженный этимъ, потребовалъ, чтобы строй охотниковъ (натравлявшихъ звѣрей) нанесъ имъ бичеванія, а они радовались, что восприняли нѣчто отъ страстей Господнихъ.

Но Тотъ, Кто сказалъ: *ищите и обряцете*, далъ просящимъ такой конецъ, какого каждый изъ нихъ желалъ. Когда они прежде разговаривали между собою о предстоящихъ мученіяхъ, то Сатурнинъ пожелалъ, чтобы его бросили всѣмъ звѣрямъ, дабы получить ему болѣе свѣтлый вѣнецъ. И вотъ онъ и Ревокатъ, пострадавъ отъ леопарда, еще терзаемы были лапами свирѣпаго медвѣдя. Сатуръ же ничего столько не боялся, какъ медвѣдя, и желалъ, чтобы съ нимъ однимъ разомъ покончилъ леопардъ. И вотъ на него пущенъ кабанъ, но звѣрь напалъ на самого натравляющаго охотника и тяжело ранилъ его, такъ что тотъ черезъ день послѣ зрѣлица умеръ. Сатуръ привязанъ былъ на мосту и преданъ медвѣдю, но и медвѣдь не пошелъ на него изъ своей берлоги, итакъ и въ другой разъ онъ остался невредимъ.

Женамъ діаволь приготовилъ сверхъ обыкновенія свирѣпѣйшую буйволицу. Ихъ стали выводить раздѣтыхъ и покрытыхъ сѣтями ³⁾. Народъ, увидя юную жену и другую, съ текущимъ

³⁾ Также и Бланина въ Ліонѣ была опутана сѣтью и выставлена волу.

изъ грудей молокомъ послѣ родовъ, поднялъ ропоть. Ихъ возвратили, одѣли и снова вывели. Буйволица бросила Перпетую вверхъ, она упала поясницею и, сѣвши, стала покрывать разорванною своею одеждою свое бедро, болѣе по стыдливости, чѣмъ по боли. Потомъ поправила свои растрепанные волосы, ибо неприлично было мученицѣ страдать съ распущенными волосами, дабы не показалось, что она печалится въ своей славѣ. Затѣмъ она встала и, увидѣвъ Фелицату поверженною, подошла къ ней, подала ей руку и подняла ее; итакъ онѣ встали. Ярость народа утихла и онѣ уведены въ ворота Санавиварійскія (врата жизни) и). Тамъ она принята оглашеннымъ, по имени Рустикомъ и, какъ бы пробудившись отъ сна (ибо она была въ Духъ и въ восхищеніи), начала озираться и, къ удивленію всѣхъ сказала: «когда же насъ выведутъ къ той буйволицѣ, не знаю». И когда услышала, что это уже было, то не прежде этому повѣрила, какъ когда на тѣлѣ своемъ увидѣла язвы и узнала того оглашеннаго; потомъ пришедшему къ ней брату и упомянутому оглашенному сказала: «стойте въ вѣрѣ и всѣ другъ друга любите и не соблазняйте нашими страданіями».

Между тѣмъ Сатуръ въ другихъ воротахъ убѣждалъ воина Пуденса, говоря: «я твердо убѣжденъ былъ и предсказалъ, и доселѣ ни отъ одного звѣря не пострадалъ, и теперъ отъ всего сердца увѣрую. Вотъ я иду туда и скончаюсь отъ одного угрызения леопарда». И тотчасъ, при окончаніи зрѣлица, онъ брошенъ леопарду и отъ одного угрызения его такъ облился кровію, что народъ, въ шутку надъ христіанскимъ крещеніемъ, кричалъ мученику, что онъ омытъ (то-есть крещенъ въ другой разъ). Тогда онъ сказалъ воину Пуденсу (смотрителю темницы): «прощай и помни мою вѣру, и пусть это тебя не устрашаетъ, но укрѣпляетъ»; при этомъ онъ попросилъ перстня съ пальца его и, обмакнувъ его въ своей ранѣ, возвратилъ его, оставляя ему въ залогъ наслѣдства и въ воспоминаніе о его крови. Потомъ, почти бездушный, онъ по-

и) Такъ исполнилось третье ея видѣніе о борьбѣ съ Египтявиномъ.

вергается съ прочими на обычномъ мѣстѣ для заколенія мечемъ ¹⁾. Но народъ потребовалъ ихъ на средину, чтобы глаза свои сдѣлать участниками челоуѣкоубійства, итакъ они подыались и перешли туда, куда требовалъ народъ, но прежде дали другъ другу взаимное лобзаніе, дабы кончить мученія знаменіями мира. Они неподвижно и молча принимали смерть чрезъ желѣзо. Сатуръ, который, по видѣнію Перпетуи, первый взошелъ на лѣстницу, первый предалъ духъ свой. Но Перпетуя, чтобы вкусить боль, ударенная мечемъ между костями, вскричала и сама нанесла на свое горло невѣрную руку неопытнаго гладіатора. Здѣсь конецъ актамъ ихъ. Мощи ихъ погребены были христіанами въ Кароагенѣ и внослѣдствіи на томъ мѣстѣ воздвигнута церковь. Сюда во времена блаженнаго Августина собиралось каждагодно множество поклонниковъ на праздникъ ихъ. Западная Церковь празднуетъ память св. мучениковъ 7 марта -- въ день ихъ кончины, Русская съ Восточною—1 февраля.

Въ подлинности и достовѣрности вышеприведенныхъ актовъ не можетъ быть сомнѣнія, какъ по внутреннимъ ихъ признакамъ, такъ и по внѣшнимъ свидѣтельствамъ. Объ этихъ мученикахъ и видѣніяхъ ихъ говоритъ современный имъ христіанскій писатель Тертуліанъ, отъ блаженнаго Августина дошло три слова на праздники этихъ мучениковъ, въ которыхъ онъ излагаетъ исторію страданія ихъ согласно съ актами. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ актовъ можно думать, что продолжателемъ ихъ былъ одинъ изъ діаконѣвъ, прислуживавшій мученикамъ въ темницѣ и получившій отъ Перпетуи и Сатура описаніе пребыванія ихъ въ темницѣ и ихъ видѣній.

Сервій, Епископъ Могилевскій.

¹⁾ Мѣсто, гдѣ раздѣвали убитыхъ гладіаторовъ и гдѣ доканчивали жизнь оставшихся въ живыхъ послѣ ранъ отъ звѣрей, называлось споліаріумъ (раздѣвательное мѣсто).

О СИМВОЛИЗМЪ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Святая православная Церковь, какъ мудрая и любвеобильная мать, поучаетъ насъ всѣми своими дѣйствіями. Богослуженіе и совершеніе ея таинствъ преисполнены внутренняго смысла, значеніе котораго подлежитъ старательному познаванію и можетъ раскрываться желаннымъ образомъ предъ сосредоточеннымъ вниманіемъ духа нашего, если онъ будетъ относиться къ этимъ важнымъ предметамъ съ вѣрою и любовію и соображать существо съ типикою и изображающее съ изобразуемымъ. Можно сказать, что Церковь, символизмомъ своихъ богослужебныхъ дѣйствій, вѣщаетъ и размышляющему духу, и сердечному чувству еще сильнѣе, нежели другими способами выраженія истины и что познаваніе этого символизма нѣсколько внутреннѣе, глубже и шире (охватпѣе, такъ сказать) иконографической наглядности, такъ что и самое иконописаніе должно относиться къ этому какъ часть къ цѣлому.

Въ богослужебныхъ и тайнодѣйственныхъ ритуалахъ (чинахъ и послѣдованіяхъ) нѣтъ ничего случайнаго, объясненіе ихъ не можетъ быть исчерпываемо однимъ историческимъ происхожденіемъ того или другаго обряда, а все въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ проникнуто богословскимъ значеніемъ, все носитъ на себѣ печать глубокаго созерцанія дѣлъ домостроительства Божія и указываетъ на челоуѣка и на Божій планъ въ порядкѣ благодатномъ и въ порядкѣ естественномъ, въ единомъ «смотрѣннѣи» соединяемыхъ. Поэтому все въ этой области находится въ существенномъ соотвѣтствіи: храмъ, священнодѣйствіе, предметъ его и священно-

дѣйствующіе, ихъ облаченія и многосторонность обрядовъ, порядокъ и различіе служеній, тайноводственное наученіе, и вѣдѣнное совершеніе церковныхъ таинствъ.

Величественно, и безъ вѣдѣнныхъ объясненій, дѣйствуетъ и тайнодѣйствуетъ Церковь, предоставляя духовному возрасту каждаго—пониманіе совершаемаго, уча же своимъ символизмомъ, замѣнившимъ ветхозавѣтную прообразовательность, выражая истины какъ бы притчами и облекая символическія дѣйствія, молитвенными, и соблюдая и покровъ тайны, такъ какъ не все совершаетъ открыто и не все произносить вслухъ.

Первымъ, наружнымъ выраженіемъ соотношенія между предметомъ и формами богопочитанія вѣшняго, служить символическая архитектура, какъ бы нѣкое глаголаніе и неодушевленной природы,—*писмя* самихъ камней, повиновавшихся идеѣ созидавашаго. Древняя церковная архитектура имѣла, подобно иконописанію, символическій характеръ, традиціонно соблюдавшійся, по крайней мѣрѣ въ главныхъ и преимущественно внутреннихъ частяхъ. Если ветхозавѣтная скинія и храмъ Соломоновъ, имѣвшіе прообразовательный характеръ, имѣли опредѣленное раздѣленіе частей своихъ, упоминаемое и въ новозавѣтномъ откровеніи (наприм. Евр. IX, 6), то, по замѣнѣ сѣни законной, пришедшею благодатію, прообразовавшееся древле—выразилось еще точнѣе въ раскрытомъ соотношеніи прообразований съ великимъ и явившимся вселенной предметомъ ихъ. Таково, на примѣръ, раздѣленіе храма на три части: на притворъ, среднюю часть церкви и алтарь, символически представляющія три, доннынѣ раскрытыя части Божія домостроительства о людяхъ, какъ-то: время, въ которомъ человечество состояло подъ естественнымъ закономъ—притворомъ, потомъ эпоху закона Моисейскихъ заповѣдей—среднимъ храмомъ, а наступившую благодать—алтаремъ, изображающимъ небо, самою своею невидимостію.

Въ то же время храмъ есть символика и самого человека, состоящаго, по ученію св. писанія (Луки 1, 46, Евр.

4, 12, 1 Солун. 5, 23) и св. отецъ и подвижниковъ благочестія,—изъ трехъ частей, именно: изъ тѣла, души и духа. Въ древнѣйшихъ церквахъ и алтарь раздѣлялся на три части: сѣверную, для совершенія проскомидіи тайно, южную—для облаченія священнодѣйствующихъ и центральную (восточную по отношенію ко храму), въ срединѣ которой, въ церкви православной, помѣщенъ святой престоль, всегда средоточіе алтаря занимающій, а не прислоняемый къ стѣнѣ.

Отъ престола проложенъ непрерывный путь къ срединѣ храма (амвону), символизируя путь пришествія Господа, какъ «Вышняго Востока» къ намъ, къ естеству нашему, темному западу ^{а)}. Особенно ярко выражается эта истина символическимъ дѣйствіемъ выхода изъ алтаря на крайній западъ храма, бывающій на двенадцатые праздники, воспоминающіе главныя событія смотрѣнія Божія о спасеніи рода человѣческаго; и тогда и свѣтъ церковный озаряетъ западъ и оттуда возносится восхваленіе событія и величаніе.

Весь храмъ, освящаемый и муропомазуемый, какъ и человѣкъ, живымъ храмомъ быть призванный, и быть Троицы Святой селеніемъ,—раздѣлялся сперва иконостасомъ, поставленнымъ между двумя частями внутренними, потомъ столпами, между среднею и трапезною частями ^{б)}. Стѣнныя изображенія, въ древнихъ церквахъ, безразлично дѣлались по всѣмъ частямъ храма, но изображались: въ притворѣ—событія ветхозавѣтныя, преимущественно изъ періода закона естественнаго, напримѣръ, послѣпотопное жертвоприношеніе Ноево, лѣстичное сновидѣніе Іаковле, жертвоприношеніе Авраамово и проч. Въ средней части храма изображались событія эпохи закона заповѣдей, какъ-то: купина горящая и неопалимая, путеводное облако надъ станомъ Израильскимъ, переходъ черезъ Черное море, источеніе воды изъ камня, ниспосланіе манны, мѣдный змій, паденіе стѣнъ Іерихонскихъ;

а) Акаѳистъ Спасителю, кондакъ 10.

б) Напримѣръ, въ храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы въ Московскомъ Кремлѣ (въ древней дворцовой церкви) и въ Ростовѣ Великомъ.

а также, орнаментами, изображенія предметовъ скинїи и храма, каковы: кивоть завѣта, алтарь куренїй, хлѣбы предложенія и седмисвѣщникъ. А иногда, три отрока въ печи Вавилонской и таинственное видѣніе Іезекїилово колесницы Божїей. Новозавѣтныя событія изображались исключительно на иконостасѣ.

Прямо предъ святымъ престоломъ находящіяся «царскія двери», которыми выходитъ Царь славы и о которыхъ св. Церковь употребляетъ выраженіе: «благословенъ входъ святыхъ Твоихъ»,—всегда носятъ на себѣ изображеніе Пресвятой Богородицы, а именно Ея благовѣщенія, т.-е. самой тайны воплощенія, и изображенія и благовѣстниковъ этой тайны—четырехъ Евангелистовъ. Гдѣ-бо и имѣли раскрыться «двери милосердія», какъ не между Спасителемъ и Богоматерію? А Ихъ иконы, именуемая «мѣстными», суть основныя иконы церкви, и входу этому царскому Мессіанскимъ прообразованіемъ было въ храмѣ Соломоновомъ два столпа, возвѣщавшіе своими названіями «дѣло Божіе» и «силу въ Богѣ».—Между царскими дверьми и находящимся за ними престоломъ Царя славы есть завѣса. На высокое ея символическое значеніе указываетъ сама Церковь, помѣщая завѣсу между престоломъ и царскими дверьми (такъ что кто размыслитъ о значеніи этихъ двухъ принадлежностей алтаря, тому и отношеніе къ нимъ завѣсы станетъ понятнымъ). Священное Писаніе даетъ основаніе къ тому же символическому пониманію завѣсы, говоря о вхожденіи «во внутреннѣйшее завѣсы» и о «обновленіи для насъ пути новаго и живаго завѣсою, то-есть плотію Христовою» (Евр. 6, 19 и 10, 20), а соотношеніе это было показано и тѣмъ, что, когда было терзаемо пречистое тѣло нашего Искупителя въ страданіяхъ Его, тогда завѣса церковная раздралась (Матѣ. 27, 51). О различныхъ моментахъ раскрытія завѣсы предъ святымъ престоломъ, умѣстно будетъ говорить подробно при изученіи символизма божественной литургїи, специально взятой; тогда же можно будетъ говорить и о значеніи закрытія и раскрытія царскихъ дверей. О завѣсѣ же еще замѣтитъ слѣдуетъ,

что на ней изображается крестъ, а крестъ и всегда представляетъ графически монограмму имени Христова.

Часто алтарь почти не имѣлъ изображеній, кромѣ поставленныхъ въ немъ иконъ: Спаса Нерукотвореннаго и Пресвятой Богородицы, а также Распятія Господня. И малочисленность изображеній въ алтарѣ была совершенно правильна, такъ какъ въ немъ совершается, вмѣсто изображенія, существенно изображаемое. Даже, вмѣсто запрестольнаго образа, древле было лишь окно на востокъ, озарявшее церковъ первымъ свѣтомъ зари утренней, при словахъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ».

Иконостасы, хотя происхожденія позднѣйшаго (съ IV вѣка), но и они носили, до нѣкоторой степени, печать символизма, раздѣляясь на ярусы съ разнохарактерными изображеніями и украшаемыя орнаментами преимущественно изъ растительнаго царства, чѣмъ^{в)} могли изображать рай. Однако, несравненно важнѣе всего этого изображеніе виноградной лозы, на которую, какъ на символъ единства своего съ Церковію, благоизволилъ указать Самъ Спаситель. Иконостасъ весь изъ виноградной лозы видимъ, напримѣръ, въ Успенскомъ соборѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

Снаружи храмы древнѣйшіе были одноглавыми, изображая тѣмъ единство Спасителя, позднѣе строились пятиглавые, образуя чрезъ то Христа, окруженнаго четырьмя Евангелистами, иногда же большая глава средняя была окружаема и двѣнадцатью главами, по числу св. Апостоловъ (таковъ одинъ изъ храмовъ Ростовскаго Кремля). Храмы иногда строились двухъярусные, изображая тогда Церковь и небесную, торжествующую, и земную, воинствующую. Впрочемъ, варианты, въ особенности въ наружной формѣ храмовъ, допускались, а иногда и самый внутренній планъ представлялъ собою символизацію и другаго рода предметовъ, напримѣръ,

в) По замѣчанію говорившаго объ иконостасахъ на одномъ изъ засѣданій Московскаго VIII Археологическаго съѣзда, г. Троицкаго, хранителя музея тульскихъ церковныхъ древностей.

корабля (какъ церковь Преображенія Господня въ Спасо-Виеанскомъ монастырѣ, или въ храмѣ св. мученика Антипія въ Москвѣ), либо креста, какъ, на примѣръ, церковь Святой Троицы, въ Поляхъ (что въ Китай-городѣ, въ Москвѣ), или круга съ четырьмя соединенными въ немъ малыми кругами (какъ храмъ св. Георгія на Вспольѣ, на Малой Никитской въ Москвѣ) и т. п.

Колокольни — не столь древнія строенія (такъ какъ звонъ колокольный лишь въ позднѣйшее время замѣнилъ древнія «била»), поставляемы были иногда отдѣльно отъ храмовъ, но такъ, что чрезъ колокольни эти необходимо было проходить для вступленія въ Церковь; этимъ изображался иносказательно св. Іоаннъ Креститель, какъ великій вводитель въ Церковь Христову.

Все служеніе божественной литургіи, при существенномъ совершеніи таинства, имѣетъ и много символическихъ сторонъ. Изображая пришествіе Спасителя во всѣхъ его дѣйствіяхъ: Его явленіе вселенной, Его проповѣданіе, Его страданія и положеніе во гробъ, Его воскресеніе, Его вознесеніе, — литургія есть прославленіе Господа нашего Иисуса Христа, во плоти пришедшаго. Поэтому въ ней Евангеліе и читается прежде совершенія евхаристической тайны, — послѣ же того является уже воплощенное Слово, дарующее Себя въ снѣдъ вѣрнымъ.

Высокимъ символизмомъ охарактеризованы и всѣ таинства церковныя, которыхъ обзоромъ займемся въ слѣдующихъ статьяхъ, прежде подробнаго изученія божественной литургіи. Признаки символизма въ послѣдованіи или чинѣ таинствъ должны, кажется, быть предварительно намѣчены. А къ изученію символизма привлекаетъ сама Церковь, какъ и Господь, глаголавшій: «имѣяй уши слышати, да слышитъ», и скорбѣвшій объ имущихъ очи и невидящихъ; Церковь же бозмолвно соединяетъ столь много таинственныхъ дѣйствій, что соотношенія ихъ нельзя не замѣчать и не желать распознавать. Но замѣчательно, что сердцемъ понимаемъ многія изъ нихъ и прежде анализа и созерцанія сокровенныхъ ихъ

значеній, что показываетъ, что познаніе истинъ Господнихъ не дѣло одного только разума.

Центромъ всѣхъ богослужебныхъ дѣйствій служитъ крестъ Христовъ. Онъ всегда возлежитъ на престолѣ какъ скипетръ Того, Кому дадеся всякая власть на небеси и на земли. Можно, кажется, замѣтить о формѣ на престольнаго креста церковнаго, что каждый изъ четырехъ концовъ его имѣетъ тройственное закругленіе, вслѣдствіе чего образуется фигураю крестною число двѣнадцать, символизирующее распространеніе христіанской вѣры проповѣдію двѣнадцати Апостоловъ Господнихъ въ четырехъ странахъ міра. И это проповѣданіе, подобно лучамъ отъ солнца, идетъ отъ центра, который есть Иисусъ Христосъ, на крестѣ пригвоздивыйся волею и пречистыя руцѣ свои распростершій, собирая всѣ народы, доколѣ совершится предсказанное: *обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его вся отечествія языкѣ!*

Василій Арсеньевъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЕ МАЛЫЕ ГРѢХИ.

*Вѣрный въ малъ, во мнозъ вѣренъ
есть; и неправедный въ малъ, и во
мнозъ неправеденъ есть (Лук. 16, 10).*

«Это малый грѣхъ. Это не важный грѣхъ! Тутъ нѣтъ ничего особеннаго!» Какъ часто произносятъ эти пагубныя слова! Какъ часто слышимъ ихъ! Ими грѣшникъ усыпляетъ свою совѣсть и такимъ образомъ, стоя на краю пропасти, не удаляется отъ нея, но лишь закрываетъ глаза, чтобы не видѣть ее и потому несомнѣнно впадетъ въ нее. Вникнемъ, братія, что говоримъ. Помысль неправедный, нечистая мысль, что, повидимому, можетъ быть незначительнѣе сего грѣха? Однако этотъ помысль Премудрый называетъ мерзостію (Притч. 15, 26): думаете ли съ сею скверною войти въ царство небесное? Но св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «въ царство небесное вся скверно не имать внити» (Ап. 21, 27). Праздное слово, не вредное, не скверное, а только праздное, пустое слово—что, повидимому можетъ быть незначительнѣе сего празднаго слова? Однако Спаситель говоритъ, что за всякое праздное слово, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный (Мѡ. 12, 36). Послѣ сего можно ли нечистую мысль, праздное слово называть грѣхомъ малымъ, не важнымъ, если съ первую нельзя войти въ царство небесное, а за послѣднее нужно дать отчетъ на судѣ Божіемъ. Да и вообще грѣхъ можетъ ли быть названъ малымъ, не важнымъ? Что такое грѣхъ? Грѣхъ есть преступленіе закона. Грѣхъ беззаконіе.

Христіанинъ! Ужели это мало? За неисполненіе воли подобнаго намъ человѣка, малымъ чимъ насъ выспаго, мы подвергаемся наказанію. А не исполняемъ волю Божию и думаемъ остаться ненаказанными. Какое легкомысліе! Ахъ! если бы этихъ, такъ называемыхъ, малыхъ грѣховъ было еще немного; но вѣдь ихъ безчисленное множество; «бездна грѣховная обыде насъ...». Одно маленькое пятнышко на бѣлой одеждѣ, хотя и не такъ замѣтно, но все же оно есть пятно; ну, а если этихъ пятнышекъ десятки, сотни тысячъ, миллионы!! Одна песчинка на главѣ плавающего въ морѣ житейскихъ попеченій, конечно, не много тянетъ; но если къ этой песчинкѣ ежедневно, ежечасно, ежеминутно будемъ прибавлять по нѣскольку десятковъ, сотенъ песчинокъ, образуется такая масса песку, которая, несомнѣнно, потопитъ человѣка, какъ и жерновъ мельничный на выѣ его. Малые грѣхи такъ же губятъ человѣка, какъ и великій. И не только такъ же, но еще удобнѣе, еще скорѣе... Ужасъ этихъ, такъ называемыхъ, малыхъ грѣховъ въ томъ и состоитъ, что они мало замѣтны, не такъ сильно даютъ себя чувствовать и потому мало-по-малу притупляютъ нашу совѣсть, приучаютъ къ грѣховности... Тяжесть смертныхъ грѣховъ, самая великость зла уменьшаетъ опасность подвергнуться ему. Сдѣлать малый грѣхъ не такъ страшно... Если бы кто сказалъ: пойдемъ послужимъ иному богу; ты съ ужасомъ отвернулся бы отъ такого человѣка. Но говорятъ намъ: нынѣ не пойдемъ ко всенощной, а пойдемъ, вмѣсто всенощнаго бдѣнія, въ театръ, на гулянье, и мы охотно идемъ. А развѣ это не значитъ служить иному богу. Если бы кто сказалъ: измѣнимъ царю и отечеству; мы, конечно, заградили бы нечестивые уста; но когда, напримѣръ, на судѣ не говоримъ правды, когда говоримъ: я этого не знаю, я этого не видѣлъ, хотя, на самомъ дѣлѣ, хорошо знаемъ и отлично видѣли; когда на слабого и бѣднаго нападаемъ, потому что онъ слабъ; а богатаго и сильнаго защищаемъ, потому что онъ силенъ... развѣ это не измѣна царю и отечеству? Развѣ не измѣна долгу и присягѣ? и развѣ это не бываетъ съ нами? Если бы кто пред-

ложиль намъ пойти съ кѣмъ воровать, проломить, напимѣрь, стѣну и влезть въ кладовую; мы съ презрѣніемъ отвернулись бы. А проѣхать по желѣзной дорогѣ съ бесплатнымъ билетомъ, кто считаетъ грѣхомъ? Этимъ даже хвалятся. А между тѣмъ, развѣ это не воровство? Развѣ это не похищеніе у казны нѣсколькихъ десятковъ рублей?..

Спаситель сказалъ: «мытари и любодѣйцы варяють въ въ царствіи Божіи» (Мѣ. 21, 30). Мытари услышали проповѣдь Іоанна Крестителя и покаялись. А вы слышали слово его, видѣли, какъ мытари каются, сами же не покаялись. Въ нравственной природѣ человѣка часто повторяется то, что бываетъ въ окружающей его природѣ физической? Съ большими звѣрями человѣкъ легко теперь справляется, противъ саранчи же, гессенской мухи, часто бываетъ безсиленъ, особенно, если не истребить ихъ во-время. Онѣ истребляютъ цѣлыя поля. Такъ и малые грѣхи опустошаютъ нивы нашего сердца, истребляютъ и изсушаютъ посѣянное въ немъ Слово Божіе, дѣлають его совершенно безплоднымъ.

Нѣкогда пришелъ въ церковь человѣкъ, не имѣвшій ни одного крупнаго грѣха. «Я, говоритъ онъ, — и мы не имѣемъ права не вѣрить ему, — не хищникъ, не прелюбодѣй, не грабитель, не обидчикъ», и однако Господь не оправдалъ его.

Мы что такое? Пусть скажетъ каждый по совѣсти. Гордъ онъ, или нѣтъ? Конечно, нѣтъ; и однако же немного самолюбія, самолюбія есть. Можно ли назвать завистливымъ?... Опять нѣтъ — вполнѣ нѣтъ, а немного есть... Случается и подасадуемъ, почему другой получилъ хорошее мѣсто, а не я. А это и есть начало зависти.

Можно ли назвать скупымъ? И опять: и да, и нѣтъ. Случается нищему не подашь и вдобавокъ словомъ обидѣшь. Совсѣмъ — нѣтъ, а немного есть. Итакъ, немного гордости, немного зависти, немного скупости, немного лѣности, немного другаго какого-нибудь порока, а сумма всего этого составить такую мерзость запусѣнія, которая уже никакъ не можетъ войти въ царство небесное. И какъ это небольшое обратиться легко можетъ во многое, малый грѣхъ при бла-

гопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ стать великимъ. Поистинѣ, уничижая малое въ началѣ—упадетъ (Сир. 19, 1). Вспомнимъ, какой былъ первый грѣхъ чловѣка. Непослушаніе; а второй, о которомъ упоминаетъ Библия? братоубійство. Какой ужасный успѣхъ! Такъ, братія, плевелы всегда растутъ быстрѣ пшеницы. Невѣрность въ маломъ скоро приведетъ къ невѣрности во многомъ.

Разсмотрите исторію великихъ преступниковъ, тяжкихъ грѣшниковъ. Вѣдь не родились же они преступниками, а были сначала чистыми и невинными... А потомъ дали усилиться въ себѣ дурнымъ мыслямъ, преступнымъ желаніямъ, отъ мысли перешли къ словамъ, отъ словъ къ дѣламъ и... стали преступниками!

Изъ множества примѣровъ укажемъ на одинъ многообразующій Спаситель избралъ себѣ 12 Апостоловъ; безъ сомнѣнія, выбраны самые достойные, самые способные. И что-же? Одинъ изъ нихъ «ковчежець имѣяше и вмѣтаемое ношаше». Онъ сталъ засматриваться на серебро, мало-помалу любить его, пристращаться къ нему; наконецъ, страсть до того овладѣла имъ, что предалъ своего Учителя и Господа. Спаситель сказалъ: «если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?» (Лук. 23, 31). Если это случилось съ Апостоломъ, то съ нами что можетъ быть, если не будемъ бодрствовать надъ своими мыслями и желаніями. Если страсть сребролюбія незамѣтно подкралась къ сердцу апостольскому и отравила его; то какъ нужно опасаться намъ, какъ молить Бога, да не похититъ насъ сатана и не похвалится, что совратилъ насъ съ пути спасенія на путь гибели.

Будемъ гнать отъ себя дурныя мысли; а то онѣ укрѣплятся въ душѣ, станутъ убѣжденіями и тогда трудно будетъ оторвать ихъ отъ сердца... Будемъ уничтожать въ себѣ дурныя желанія, а то, пригрѣтыя въ сердцѣ, они могутъ обратиться въ привычки, въ страсть, и тогда трудно будетъ сладить съ ними. Змѣеныша убить легко, а змѣя самого тебя можетъ

смертельно ужалить. Искру легко потушить; оставленная безъ вниманія, она можетъ произвести такой пожаръ, въ которомъ погибнетъ не только твое добро, но и ближнихъ твоихъ. «Дщи вавилоня окаянная! Блаженъ, иже иметъ младенцы твоя и разбіетъ о камень». Здѣсь подъ младенцами нужно разумѣть именно худыя мысли, дурныя желанія, малые грѣхи. Выростутъ эти младенцы, станутъ исполинами и самого тебя поработятъ. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Некрасовъ.

ИСТИННОЕ ОБРАЩЕНИЕ КЪ БОГУ.

*Помяни мя, Господи, егда приидеши
во царствіи Твоемъ.*

Не много словъ произнесено разбойникомъ, но эти слова отверзли ему дверь въ царство небесное. Вотъ почему эти слова стали драгоцѣнными для каждаго грѣшника. Вотъ почему, когда слышишь ихъ, невольно осѣнишь себя крестнымъ знаменіемъ. Въ чемъ же заключается спасительная сила этихъ словъ. Маль гласъ испустилъ разбойникъ на крестѣ, говоритъ Св. Церковь, велию вѣру обрѣте, во единомъ мгновеніи спасеся, и первый райская врата отверзъ видѣ (Утр. вел. пятка. Антифонъ 14). Подлинно, велика была вѣра у этого разбойника! Онъ увѣровалъ тогда, когда Петръ отрекся, а другіе Апостолы разбѣжались. Онъ увѣровалъ не тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ въ славѣ, когда творилъ чудеса, воскрешалъ мертвыхъ; но тогда когда видъ Его былъ безчестенъ, когда Онъ былъ поруганъ, оплеванъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, словомъ когда Онъ былъ на крестѣ. Онъ увидѣлъ въ Іисусѣ Господа тогда, когда многіе только видѣли, что Онъ къ злодѣямъ приреченъ. Онъ славилъ Господа тогда, когда всѣ хулили. У него были свободны только сердце и уста; и онъ сердцемъ вѣровалъ въ Сына Божія, а устами исповѣдалъ Его Господомъ. Вотъ о такой то вѣрѣ кающіеся должны ревновать. И тогда съ твердой увѣренностью могутъ произносить слова: «помяни мя, Господи», вѣруя, что и для нихъ отверзутся райскія двери. «Маль гласъ испусти разбойникъ на крестѣ»,

но этотъ гласъ произошелъ отъ души, глубоко сознающей свою грѣховность. Онъ терпитъ страшныя муки, но считаетъ это достойнымъ наказаніемъ за свои грѣхи: «По дѣломъ нашимъ терпимъ». Онъ не проситъ, чтобы Господь облегчилъ его мученія, далъ мужество къ перенесенію ихъ; онъ хочетъ испить чашу страданій до дна, до послѣдней капли, чтобы тѣмъ хотя нѣсколько очиститься отъ грѣха. Не о теперешнихъ мукахъ онъ думаетъ; мысль его устремляется за предѣлы гроба: «Господи, какъ бы такъ онъ говоритъ, я великій грѣшникъ! По справедливости люди казнятъ меня; справедливо лишаютъ меня временной жизни. Ты, многомилостивый, не отврати лица Твоего отъ раба твоего! Знаю, что грѣхи затворили для меня царство небесное; Ты только помяни меня. Въ руки Твои предаю злосчастную судьбу мою.» Такъ, братія, истинно кающіеся, не только не бѣгаютъ наказанія, не только благодушно переносятъ, но сами ищутъ, сами просятъ наказанія, нерѣдко сами налагаютъ его на себя. Грѣхъ такъ мерзокъ имъ кажется, что они готовы все претерпѣть, лишь бы избавиться отъ него! «Маль гласъ испусти разбойникъ», но этотъ гласъ произнесло сердце, исполненное любви къ ближнему. Самъ почувствовавъ отвращеніе ко грѣху, онъ старается пробудить такое же чувство и въ своемъ товарищѣ. Не видно, чтобы кающійся разбойникъ совратилъ другаго разбойника съ пути истиннаго, но у нихъ было общее преступленіе, и вотъ онъ хочетъ, чтобы и покаяніе было общее. Они грѣшили вмѣстѣ; онъ хочетъ, чтобы и покаялись вмѣстѣ. И какъ трогательно исполнилъ онъ эту обязанность! Или ты не боишься Бога? Мы осуждены справедливо. А Онъ ничего худого не сдѣлалъ. Не много словъ, но сколько труда нужно было, чтобы произнести ихъ среди ужасныхъ мукъ креста? Онъ забываетъ свои страданія и думаетъ о спасеніи своего ближняго. Страшныя муки не позволяютъ ему много говорить; онъ прерываетъ свою рѣчь; потухающій взоръ его устремляется къ Спасителю, нѣмѣющія уста шепчутъ: «помяни мя, Господи, егда прійдеши во

царствіи Твоемъ», и тѣмъ самымъ дѣломъ показываетъ, что сдѣлать долженъ его товарищъ.

И мы кающіеся грѣшники не должны останавливаться на одномъ своемъ обращеніи. Сотворите плодъ достоинъ покаянія (Мѡ. 3, 8), говорилъ нѣкогда Іоаннъ Креститель Іудеямъ. Первымъ плодомъ нашего обращенія къ Богу будетъ если обратимъ на путь покаянія соучастниковъ грѣховъ нашихъ. Грѣшили мы не одни и каются должны не одни. Не будемъ скрывать своего покаянія; всѣ видѣли, какъ мы грѣшили; пусть всѣ видятъ, что мы каемся. Легко можетъ быть кто нибудь изъ прежнихъ нашихъ соучастниковъ грѣха посмѣется надъ нами; — будемъ продолжать святое дѣло. А насмѣшника обличимъ, умолимъ, упросимъ... Поступая такъ, мы будемъ подражать благоразумному разбойнику, будемъ непостыдно произносить: «помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ».

Помяни мя, Господи... Но что же помянуть? Увы мнѣ Кіими не содержахся злыми? Всякъ грѣхъ содѣяхъ; всякую нечистоту вложилъ въ душу мою; не потребенъ быхъ Тебѣ Богу моему и человѣкомъ! Это ли помянуть? О, Владыко! не помяни грѣховъ моихъ; загладь милосердіемъ неправды мой! Но и милосердіе Божіе можетъ загладить только тогда, когда мы перестанемъ любить эти неправды, возненавидимъ ихъ. И такъ, произнося слова: помяни мя, Господи, будемъ стараться чтобы не были помянуты наши грѣхи и беззаконія. А единственное средство къ тому—чистосердечное раскаяніе и исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ. *Азъ есмь, говоритъ Самъ Богъ, Азъ есмь заглаждающій беззаконія твоя Мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни и да судимся: глаголю ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исаіи, 43, 25. 26).

Прот. М. Некрасовъ.

ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХЪ ВОЗРЪНІЯ НА ЖИЗНЬ: ОПТИМИЗМЪ И ПЕССИМИЗМЪ.

Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота (Апок. 11,10).

Въ дѣлѣ изученія внѣшней природы, покоренія ея силъ и обращенія на служеніе себѣ, человѣкъ сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать очевидные и поразительные успѣхи. Нашъ вѣкъ, по справедливости, можетъ хвалиться широкимъ развитіемъ человѣческой мысли, быстрымъ движеніемъ науки, разнаго рода техническими изобрѣтеніями, и въ отношеніи практическаго приложенія научныхъ открытій къ жизни считаться счастливѣйшимъ. Что же касается высшей духовно-нравственной области, то здѣсь мы не только не замѣчаемъ подобнаго же поступательнаго движенія человѣческой мысли, подобнаго же успѣховъ, но, къ удивленію, видимъ, что человѣкъ, оставаясь въ однихъ предѣлахъ своего разума, не сдѣлалъ въ теченіе тысячелѣтій своего существованія ни одного существеннаго шага впередъ. Такъ по самому первому и наиважнѣйшему вопросу о задачѣ, цѣли и значеніи жизни человѣка естественный разумъ, поскольку онъ поставленъ исключительно въ свои собственныя границы, т.-е. поскольку не освѣщенъ еще лучемъ божественнаго откровенія, или же отвергаетъ этотъ сверхъестественный источникъ свѣта, онъ принужденъ вращаться въ безысходномъ кругу, переходя изъ одной въ другую противоположную крайность и перебирая одно за другимъ прежнія, казалось бы, давно уже забытыя мнѣнія, которыя облекаетъ только въ новыя формы, какъ бы въ новую болѣе тонкую и щеголе-

ватую одежду. Извѣстно, что и въ настоящее время продолжаютъ держаться и вмѣстѣ спорить между собою два философскія воззрѣнія, пересаженные на христіанскую почву изъ далекой до-христіанской старины и совершенно противорѣчивыя другъ другу. По тому и другому воззрѣнію божество, не имѣющее самостоятельности и самоличнаго бытія, постоянно стремится опознать себя болѣе и болѣе въ природѣ и человѣкѣ, и такимъ образомъ становится естественнымъ, хотя въ самомъ себѣ и не сознательнымъ, двигателемъ вѣчнаго, ничѣмъ непрерываемаго и нестѣсняемаго всеобщаго развитія, только по первому — въ свѣтлую жизнерадостную сторону, а по второму—въ мрачную и безотрадную.

Желая видѣть все въ розовомъ свѣтѣ, первое воззрѣніе, смѣло утверждаетъ, что «все, что разумно, дѣйствительно существуетъ, и, наоборотъ, все дѣйствительно существующее—разумно». Значитъ, все въ этомъ лучшемъ изъ міровъ идетъ къ лучшему, все должно содѣйствовать поступательному движенію усовершенствованія (прогресса), котораго ничто не можетъ остановить. Вотъ почему и самое зло, какъ зло, для него не существуетъ, представляясь лишь переходнымъ явленіемъ и необходимымъ элементомъ въ общей гармоніи міра, и такъ-называемый грѣхъ—переходною ступенью къ добродѣтели, по мѣрѣ ослабленія или прекращенія людскаго невѣжества и распространенія всеобщаго просвѣщенія. Итакъ цѣль всей міровой жизни, задача всего человѣчества это—осуществленіе общаго блага. Отсюда вытекаетъ и задача жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, заключающаяся въ содѣйствіи цѣли общей жизни: каждый вѣдь изъ насъ вкладываетъ или обязанъ вкладывать свою лепту въ дѣло осуществленія общаго блага. При этомъ однако цѣль человѣческой жизни поставляется пока лишь въ другихъ, внѣ самой дѣйствующей личности, и мы еще не усматриваемъ непосредственной личной цѣли, которую человѣкъ долженъ находить въ самомъ себѣ. Ибо если всѣ живутъ только для другихъ, то ни у кого не оказывается собственной самостоятельной цѣли жизни, по крайней мѣрѣ она исчезаетъ

въ какомъ-то неопредѣленномъ туманѣ. Въ самомъ дѣлѣ участіе каждаго человѣка въ устройствѣ общаго блага, дѣятельность на пользу другихъ можетъ быть путемъ къ цѣли, средствомъ къ достиженію ея, но не можетъ быть для него истинною и окончательною цѣлію. Да эта цѣль, говорятъ намъ, заключается въ самомъ пользованіи, наслажденіи жизни. Содѣйствуя общей цѣли, т.-е. участвуя въ устройствѣ общественнаго блага, человѣкъ удовлетворяетъ и той частной ближайшей цѣли жизни, которую носить въ самомъ себѣ, т.-е. въ сознаніи исполненія своихъ обязанностей къ ближнимъ, къ семейству и обществу находитъ осуществленіе наслажденія жизни. И чѣмъ выше человѣкъ развитъ нравственно и умственно, чѣмъ болѣе онъ содѣйствуетъ высшему благу, общему счастью; тѣмъ болѣе истинныхъ, чистыхъ радостей должно выпадать на его долю, для его личной жизни. Такъ, повидимому, но—только повидимому. Въ дѣйствительности же это наслажденіе жизни большею частію не достается въ непосредственное пользованіе тѣхъ, кто именно заслужилъ его, и вообще въ этомъ отношеніи распредѣленіе труда и удовлетворенія происходитъ чрезвычайно неравномѣрно. Достаточно небольшого знакомства съ исторіею развитія народовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что, за рѣдкими исключеніями, человѣкъ, какъ членъ извѣстнаго общества или государства, обыкновенно очень мало пользуется результатами увеличеннаго общественнаго блага, которое онъ помогъ осуществить. Жизнь человѣческая вообще скоротечна, а каждый новый замѣтный шагъ такого преуспѣянія совершается весьма медленно; притомъ же бывають въ жизни народовъ времена застоя, даже попятнаго шествія, упадка. Поэтому большинству людей суждено въ теченіи жизни только бросать сѣмена, которыя всходятъ уже послѣ ихъ смерти и плодами которыхъ могутъ воспользоваться развѣ ихъ потомки. Равно и то положеніе, что высшее нравственное и умственное развитіе человѣка совпадаетъ съ высшимъ наслажденіемъ жизни, въ границахъ одного конечнаго земнаго бытія, не только не оправдывается опытомъ жизни, но послѣдній приводитъ

скорѣе къ противоположному заключенію. Ибо что въ сущности видимъ мы въ жизни? Человѣкъ, стоящій на низшей степени развитія, скорѣе всего можетъ найти удовлетвореніе въ жизни. Вся задача его заключается въ какой-нибудь, напримѣръ, механической работѣ, которая можетъ быть исполнена и легко и хорошо: онъ самъ можетъ быть вполне доволенъ своимъ трудомъ и вполне удовлетворить другихъ. Но, по мѣрѣ того, какъ развитіе личности возвышается, и самая задача дѣятельности ея расширяется, становится труднѣе исполнимою, требуя для себя большихъ силъ и средствъ, и потому, развитый человѣкъ въ самомъ себѣ, въ сознаніи своихъ собственныхъ несовершенствъ, будетъ неминуемо встрѣчать препятствіе къ полному удовлетворенію своего долга, а слѣдовательно и къ наслажденію жизнию. Затѣмъ въ своемъ стремленіи содѣйствовать общему благу, человѣкъ нерѣдко встрѣчаетъ препятствіе въ тѣхъ самыхъ людяхъ, для пользы которыхъ онъ трудится. Высшее благо состоитъ въ нравственномъ добрѣ—истинномъ просвѣщеніи и облагороженіи людей, а оно не можетъ быть навязано имъ извнѣ—механически и осуществлено противъ ихъ воли и безъ ихъ собственнаго содѣйствія. Далѣе, даже въ естественныхъ условіяхъ и законахъ, управляющихъ гражданскими обществами, человѣкъ встрѣчаетъ нерѣдко противодѣйствіе къ осуществленію своихъ благихъ намѣреній, потому что эти законы, эти условія находятся иногда въ противорѣчьи между собою, одно какъ бы подрываетъ и уничтожаетъ другое. Такого направленіе злоупотребленія благотворительностію—частною и общественною со стороны людей, бѣднѣющихъ изъ-за лѣни и невоздержности, что служитъ именно теперь у насъ предметомъ серьезнаго обсужденія въ литературѣ, также въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ и т. п. Еще,—нравственное развитіе человѣка состоитъ въ широтѣ и глубинѣ его любви къ ближнимъ. Чѣмъ болѣе онъ развить, тѣмъ болѣе онъ любитъ, а чѣмъ болѣе любитъ, тѣмъ большее число лицъ входитъ въ кругъ его заботъ и обуславливаетъ его собственное благо; между тѣмъ опять, чѣмъ

болѣе расширяются предѣлы извѣстной потребности, тѣмъ труднѣе ей удовлетворить. Сухой эгоистъ можетъ быть вполне доволенъ, покоенъ, счастливъ, когда онъ самъ лично поставленъ въ благопріятныя условія жизни; ему нѣтъ дѣла до другихъ. Но чѣмъ выше поднимается нравственный уровень человѣка, тѣмъ труднѣе достается ему это наслажденіе жизни, которое будетъ зависеть уже не отъ одного его личнаго благосостоянія, а отъ благосостоянія его семейства, его друзей, его народа, наконецъ, при еще высшемъ развитіи, всего человѣчества. А такъ какъ въ мірѣ всегда будетъ существовать нравственное и физическое зло и всегда будутъ страданія, то человѣкъ, стоящій на высшей степени развитія, обнимающій своею любовью все человѣчество, всегда будетъ лишенъ полнаго наслажденія жизнью; ибо всегда будетъ страдать съ человѣчествомъ, хотя бы въ себѣ самомъ, своимъ семействѣ и близкихъ ему людей находилъ только поводъ къ счастью. Наконецъ, по данному воззрѣнію, если наслажденіе жизнью и не заключается въ непосредственномъ пользованіи плодами своего труда на общее благо—въ настоящемъ, то оно можетъ почерпаться изъ пріятнаго чувства удовлетворенія, отъ сознанія пользы, которую его дѣятельность должна принести въ будущемъ, для отдаленныхъ поколѣній человѣчества: въ этомъ будущемъ онъ и обезсмертитъ себя, какъ особь въ своемъ родѣ, вмѣсто какого-то личнаго безсмертія и безконечной жизни за гробомъ. Поистинѣ не высока и здѣсь справедливость, не велико и это утѣшеніе для самоотверженнаго и честнаго труженика на томъ или другомъ поприщѣ церковной и общественно-гражданской дѣятельности!

Но вотъ выдвигается другое воззрѣніе, которое, также оставаясь собственно и исключительно въ предѣлахъ конечнаго земнаго бытія и, вопреки первому, все окрашивая темнымъ цвѣтомъ, утверждаетъ, что самое бытіе міра, слѣдовательно и человѣка, противоразумно, что зло и страданія predetermined естественнымъ и безусловно, такъ сказать, внутренне заложены въ самомъ существѣ всей природы, слѣдова-

тельно и человѣка, что это — неизбѣжный спутникъ жизни всѣхъ созданій міра, которыя обречены на постоянную борьбу между собою и исчезновеніе въ своихъ родахъ. Отсюда: «никакая разумная дѣятельность въ этомъ неразумномъ мірѣ немыслима», никакое существенное улучшеніе въ судьбѣ человѣческихъ обществъ и дѣйствительное удовлетвореніе для человѣка невозможно, и чѣмъ выше развить человѣкъ нравственно и умственно, тѣмъ онъ неминуемо подверженъ большимъ и сильнѣйшимъ страданіямъ. Какую же цѣль и задачу можетъ поставить себѣ человѣкъ при такихъ условіяхъ существованія? Такъ какъ причина всякаго зла и страданія въ мірѣ заключается въ самомъ стремленіи населяющихъ его созданій, съ человѣкомъ во главѣ, къ жизни и самосохраненію, то для спасенія отъ всѣхъ золъ и бѣдствій человѣку необходимо подавить въ себѣ это влеченіе къ жизни и всѣмъ ея благамъ духовнымъ и вещественнымъ, вмѣсто расширенія сферы своей дѣятельности, стараться всячески съузить и ограничить ея интересы — частные, семейные и общественные, даже прямо искать себѣ больше тягостнаго и непріятнаго въ жизни, избрать для себя страдальческой образъ жизни, съ цѣлю постепенно достигнуть возможно большаго самоотрицанія и самозабвенія, т. е. полнѣйшаго безучастія ко всѣмъ и ко всему, такъ чтобы ничто уже не могло ни радовать, ни печалить... Такъ въ нравственно-практическомъ отношеніи то и другое возрѣніе отнимаютъ у человѣка всякое самообладаніе и въ концѣ концовъ неизбѣжно приводятъ его къ узко-эгоистической дѣятельности (отъ чего именно, повидимому, имъ и хотѣлось спасти человѣка), притомъ же какъ естественно-нормальной и чуждой всякой отвѣтственности. Если все въ мірѣ добро и все необходимо, если во всемъ проявляется гармонія, а зло перестаетъ быть тѣмъ, что не должно быть, то исчезаетъ всякое понятіе долга и обязанности; если затѣмъ человѣкъ вполнѣ лишенъ возможности вліять на теченіе жизни и ходъ міровыхъ событій, то къ чему еще напрягать свой умъ и свою волю: не лучше ли отказаться отъ всякой внутренней борьбы съ собою—съ сво-

ими недостатками и дѣлать лишь то, что непосредственно пріятно и полезно. Вотъ что выходитъ по первому, такъ называему, *оптимистическому* воззрѣнію! Напротивъ, если все худо въ этомъ худшемъ мірѣ, если зло нравственное и физическое и всякія страданія проистекають изъ самой сущности вещей и потому изъ нихъ нѣтъ исхода, то можетъ ли быть также рѣчь о долгѣ и обязанности, о свободѣ дѣйствія, о вмѣняемости, и потому есть ли разумный поводъ къ чему-либо стремиться и вообще напрягать свои силы: не лучше ли опять, съ гордымъ и холоднымъ равнодушіемъ оттолкнуть отъ себя всѣхъ и все, ближайшимъ образомъ знать лишь себя самого, и такъ или иначе жить для себя-лишь одного. Вотъ что выходитъ по второму, такъ называемому, *пессимистическому* воззрѣнію.

Напрасно говорятъ при этомъ, что и христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей самоотверженія, строгаго воздержанія и отреченія отъ міра, даже похваляетъ прямой и положительный аскетизмъ, и христіанскій подвижникъ также является будто бы эгоистомъ, который бросаетъ всѣхъ и все и заботится лишь о своей собственной судьбѣ, о своемъ личномъ спасеніи. Правда, христіанство требуетъ отъ всѣхъ насъ отверженія своихъ грѣховныхъ страстей и отреченія отъ соблазновъ міра, но отнюдь не требуетъ презирать міръ, какъ созданіе Божіе, съ безчисленными и разнообразными дарами природы и произведеніями человѣческаго генія въ области науки и искусства. И истинный подвижникъ-отшельникъ даже не презираетъ и не забываетъ своихъ ближнихъ, паче же присныхъ — единовѣрцевъ и согражданъ, но всегда готовъ помочь имъ словомъ и дѣломъ, молитвою, наставленіями, писаніями. Не касаясь исторіи вселенской Церкви, укажемъ два-три примѣра изъ исторіи отечественной: не будь у насъ преп. Нестора лѣтописца и патриарха Іоакима, мы ничего не знали бы о первыхъ временахъ существованія своего государства; не будь у насъ Троице-Сергіевой лавры, быть можетъ Россія давно бы уже перестала существовать,

быть можетъ ея мѣсто заняло бы какое-нибудь татарское или польское царство и т. д.

Изъ двухъ, рассмотрѣнныхъ нами, возрѣній, первое—оптимистическое, могло бы представиться болѣе благопріятнымъ и симпатичнымъ для насъ; но второе — пессимистическое, къ удивленію, въ современныхъ иноземныхъ обществахъ, отчасти же и у насъ, пользуется большимъ почетомъ и, безъ всякаго сомнѣнія, многимъ отравляетъ жизнь и безъ того тяжелую для нынѣшняго, ослабѣвшаго духомъ и тѣломъ, поколѣнія. Въ окончательномъ результатѣ оба они, какъ мы видѣли, приходятъ къ крайне одностороннему и совершенно искаженному изображенію жизни и потому къ уничтоженію всѣхъ основъ нравственности. Между тѣмъ, какъ возвышенна, свѣтла и въ то же время проста истина христіанскаго ученія о живомъ и личномъ Богѣ, любвеобильномъ Творцѣ и Промыслителѣ всего міра, и о человѣкѣ, какъ богоподобномъ разумно-свободномъ существѣ, падшемъ, но возстановленномъ, искупленномъ, усыновленномъ Богу Отцу и паки возводимомъ, дѣйствительно, не легкимъ для него путемъ настоящаго земнаго странствованія, до самой смерти, къ вѣчному личному безсмертію и блаженству на *новыхъ небѣ и землѣ, въ нихъ же* будетъ жить одна *правда* и добро (2 Петр. 3, 13). Христосъ Спаситель говоритъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ: *въ мѣръ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ подыдохъ мѣръ* (Іоан. 16, 33), также: *буди въренъ Мнѣ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (цит. выше м.) И православный христіанинъ съ полною вѣрою молится Ему: «Исусе, хранителю во младости моей, Исусе, кормителю въ юности моей, Исусе, похвало въ старости моей, Исусе, надеждо въ смерти моей, Исусе, животе по смерти моей, Исусе, утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ, Исусе, желаніе мое, не посрами мене тогда!»

*Ректоръ Московской Семинаріи, Протоіерей
Н. Благоразумовъ.*

П О У Ч Е Н І Я

по руководству житій подвижницъ Восточной Церкви.

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЖЕНАМЪ О ТОМЪ, КАКЪ ЖЕНЫ ХРИСТІАНСКІЯ ДОЛЖНЫ ОТНОСИТЬСЯ КЪ ПОДРУГАМЪ СВОИМЪ ЛЮБЯЩИМЪ НАРЯЖАТЬСЯ.

Къ подругамъ своимъ, которыя привыкли богато и изысканно наряжаться, вы, жены-христіанки, въ большинствѣ относитесь не такъ, какъ бы слѣдовало. Обыкновенно вы смотрите на нихъ или съ осужденіемъ, или съ завистію. А разумѣется ни то, ни другое похвалить нельзя; ибо и то и другое есть и передъ Богомъ грѣхъ, и спокойствія душевнаго завидующихъ и осуждающихъ изъ васъ лишаетъ. Надобно поэтому смотрѣть вамъ на изысканно наряжающихся подругъ вашихъ иначе. Надобно смотрѣть не съ осужденіемъ и завистію, а съ такимъ расположеніемъ духа, чтобы можно было не только остаться чуждыми грѣха, но и отъ женъ, изысканно украшающихъ себя, хорошіе уроки для себя приобрести и чрезъ это пользу душъ своей сдѣлать. Какъ это? конечно вы скажете. Какіе же уроки мы можемъ взять отъ наряжающихся? Какимъ образомъ пользу чрезъ нихъ для души своей сдѣлать? Слушайте, жены христіанскія, мы надѣемся, примѣромъ, который ниже привести намѣрены, на ваши вопросы дать вамъ отвѣты убѣдительные.

«Однажды епископъ Антіохіи повелѣлъ собравшимся къ нему по одному дѣлу епископамъ быть въ храмѣ св. мученика Юліана. Епископы собрались, сѣли предъ входомъ хра-

ма мученическаго и стали просить святаго епископа, именемъ Нонна, сказать поученіе. Ноннъ тотчасъ сталъ изустно говорить въ наставленіе всѣхъ. Всѣ дивились святому поученію его. И вотъ проходитъ директриса плясуньевъ и пантомимистокъ Ангіохія: сидя на ослѣ ѣхала она съ великою пышностію, разряженная такъ, что на ней видны были только золото, жемчугъ и дорогіе каменья. Ноги ея были покрыты золотомъ и жемчугомъ, съ нею былъ пышный кортежъ молодыхъ людей и дѣвицъ, одѣтыхъ въ дорогія одежды. На ея шеѣ была цѣпь. Одни ѣхали впереди ея, другіе сзади. Свѣтская молодежь не могла наглядѣться на красоту ея. Когда она проѣзжала мимо епископовъ, воздухъ наполнился мускусомъ и другими ароматами. Когда епископы увидѣли ее, проѣзжавшую безъ покрывала и такъ безстыдно, то вздыхали отъ души и отворачивались отъ лица ея, какъ отъ грѣха. Блаженный же Ноннъ пристально и долго смотрѣлъ на нее, такъ что оглядывался на нее, когда и проѣхала она. Затѣмъ обратясь къ епископамъ, сказалъ: «Васъ не заняла красота ея?» Тѣ молчали. Онъ склонилъ лице на колѣни и вымочилъ слезами своими не только платокъ, бывшій въ рукахъ его, но и всѣ колѣни свои. Тяжко вздыхая, говорилъ онъ епископамъ: «Васъ не заняла красота ея? А я истинно увлеченъ красотою ея. На эту красоту намъ укажетъ Богъ на судѣ Своемъ, когда будетъ судить насъ и наше управленіе. Какъ думаете, возлюбленные, сколько времени провела эта жена въ своей одѣвальной комнатѣ моей, прибиралась, со всѣмъ напряженіемъ мыслей осматриваясь въ зеркалѣ, чтобы не было какого-нибудь недостатка въ уборѣ, чтобы не быть униженною ухаживателями, которые нынѣ живы, а завтра пропали? У насъ есть Отецъ небесный, Женихъ безсмертный, дарующій вѣрнымъ своимъ награды вѣчныя, которыхъ оцѣнить нельзя. Глазъ не видѣлъ, ухо не слышало, на умъ не входило то, что Богъ приготовилъ любящимъ Его. Что говорить много! Мы, которымъ обѣщана честь видѣть великое, свѣтлое несравнимое лице Жениха, на которое не смѣютъ взирать херувимы, мы не украшаемъ себя, не очи-

щаемъ нечистотъ съ сердець нашихъ бѣдныхъ, а оставляемъ ихъ по нерадѣнію». Послѣ того епископъ вошелъ въ гостиницу, гдѣ дана была ему келья. Войдя въ спальню, упалъ на землю лицомъ своимъ и, ударяя въ грудь свою, плакалъ и стоналъ «Господи Іисусе Христе! говорилъ онъ, прости меня грѣшника и недостойнаго. Уборы одного дня на женщинѣ далеко превышаютъ уборъ души моей. Какимъ лицомъ буду смотрѣть я на Тебя? Какъ оправдаюсь предъ Тобою? Скрыть души моей передъ Тобою не могу, Ты видишь всѣ тайны. Горе мнѣ грѣшнику! Стою предъ престоломъ Твоимъ и не выставляю души моей въ той красотѣ, какой желаешь Ты. Она обѣщалась нравиться людямъ—и нравится. Я обѣщала угождать Тебѣ и солгала отъ нерадѣнія моего. Нагой я предъ небомъ и землею, не выполняю заповѣдей Твоихъ. Итакъ, нѣтъ мнѣ надежды на дѣла мои; надежда моя только на Твое милосердіе, отъ котораго ожидаю спасенія». Такъ говорилъ Ноннъ и долго горевалъ (Жит. св. подвижницъ Вост. Ц. стр. 105—107).

Видите ли теперъ, жены-христіанки, съ какимъ расположеніемъ духа нужно смотрѣть вамъ на изысканно украшающихъ себя, на пристрастившихся къ нарядамъ, чтобы избѣжать грѣха? И не правда ли, что отъ наряжающихся можно вамъ уроки для себя взять и пользу душѣ своей, глядя на нихъ, пріобрѣсти? Не ясно ли, что для того, чтобы избѣжать грѣха, нужно смотрѣть на нихъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, съ сокрушеніемъ о томъ, что сами вы мало заботитесь объ украшеніи души своей, о томъ, чтобы предстать украшенными добродѣтелями предъ лице небснаго Жениха? И не ясно ли, что уроки отъ наряжающихся должны состоять для васъ въ томъ, что какъ тѣ всѣ усилія употребляютъ къ тому, какъ бы красивѣе убраться свое тѣло, такъ и вы всѣ силы души вашей должны направить къ украшенію ея святостію и правдою? Не должны ли уроки состоять въ томъ, что какъ наряжающіяся ничего не жалѣютъ для того, чтобы чрезъ свои уборы произвести сильнѣйшее впечатлѣніе на другихъ; такъ и вы должны преимущественно

заботиться о томъ, чтобы своими святыми поступками служить примѣромъ честности и благочестія въ Церкви Христовой и чтобы ваши слова и обращеніе, все ваше поведеніе служили примѣромъ для всѣхъ васъ окружающихъ? Подлинно, жены-христіанки, такіе уроки вы всегда можете и должны брать отъ женъ, наряды любящихъ и подлинно эти уроки не пройдутъ безслѣдно для дѣла спасенія вашей души. Они несомнѣнно возбуждаютъ въ васъ ревность къ добродѣтели, освободятъ душу вашу отъ пристрастія ко всему земному, воспламятъ васъ любовію къ небесному Жениху вашему— Господу и такимъ образомъ обратятъ все ваше желаніе къ небесному, возвысятъ вашу душу къ горнему, истребятъ всякую привязанность къ землѣ и поставятъ васъ на прямой путь къ отечеству небесному. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ДѢВАМЪ.

Къ вамъ, дѣвы христіанскія, обращаемъ настоящее поученіе наше. Такъ какъ, по долгу папства, мы должны заботиться о спасеніи всѣхъ, то, въ силу этого долга, простираемъ заботу и на васъ и вамъ желаемъ сказать слово, которое ко спасенію вашему послужило бы. Но что же сказать вамъ? Выслушайте отъ насъ, на первый разъ, совѣтъ слѣдующій: поелику, по слову Господа, *царство небесное силою берется*, и только *употребляющіе усиліе достигаютъ его* (Мѣ. 11, 12), и вслѣдствіе сего входъ въ него долженъ быть труднымъ какъ для всѣхъ вообще, такъ въ частности и для васъ; то, для обезпеченія вамъ этого входа, мы и совѣтуемъ вамъ чаще обращаться къ примѣрамъ св. дѣвъ, въ своемъ дѣвствѣ спасшихся, и у нихъ учиться тому, какъ облегчить себѣ доступъ въ обители небесныя. Примѣры изъ жизни св. дѣвъ будутъ для васъ весьма въ этомъ случаѣ полезны, ибо св. дѣвы должны быть, по нашему мнѣнію, для васъ то же, что и указатели дороги для путниковъ. Какъ послѣдніе, идя особенно по дорогѣ скользкой и трудной, для боль-

шей безопасности и для скорѣйшаго достиженія цѣли путешествія, держатся за своего проводника и съ нимъ подлинно скорѣе и счастливѣе достигаютъ конца пути, чѣмъ если бы шли одни; такъ и вы, держась примѣра св. дѣвъ, думаемъ, легче и безопаснѣе пойдете по лѣствицѣ, къ небу ведущей, и скорѣе достигнете того града, свѣтильникъ которому Агнецъ (Апок. 21, 23). Но слово должно быть доказано дѣломъ. Поэтому мы и приступаемъ сегодня же къ дѣлу и на сей разъ для вашего назиданія хотя и представляемъ только одинъ примѣръ святой дѣвы подвижницы, но однако думаемъ, что и одинъ онъ, отчасти по крайней мѣрѣ, убѣдитъ васъ въ истинѣ сказаннаго нами и оправдастъ совѣтъ пашъ.

О преподобной Домнинѣ—дѣвѣ, память коей Св. Церковь совершаетъ 1 марта, блаженный Теодоритъ пишетъ слѣдующее: «чудная Домнина... въ саду матери построила себѣ маленькую хижину, покрытую соломой. Постоянными слезами омочала она не только колѣна свои, но и одежду власную,—такая одежда покрывала тѣло ея. Въ пѣніе пѣтуховъ идетъ она въ храмъ Божій, который стоитъ невдали, и, видя съ другими мушцами и жепщинами, возноситъ хвалы Господу. Это дѣлаетъ не только при началѣ дня, но и при окончаніи его. Храмъ Божій благоговѣнно чтить она и учить тому же другихъ. По этой причинѣ она много заботится о немъ и уговариваетъ мать и братьевъ употреблять свое имущество на храмъ. Пища ея — чечевица размоченная водою. Тѣло у нея высохшее и полумертвое, но выносятъ всякій трудъ. Тонкая кожа, какъ пергаментъ, обтягиваетъ кости, такъ какъ жиръ и мясо уничтожены трудами. Ее могутъ видѣть всѣ, кто хочетъ, мужчины и женщины: но она не смотритъ ни на чье лице и своего не показываетъ другимъ: покрывало закрываетъ ее, спускаясь до колѣнъ. Голосъ ея звучный и выразительный, но слова ея всегда сопровождаются слезами. Когда она брала мою правую руку и возлагала ее на глаза свои, то рука опускалась всегда орошенная слезами, такъ что съ руки падали слезы. Ту, у которой такое богатство философіи, плачущую, воздыхающую, сто-

нающую, какое слово похвалить достойно? Сильная любовь къ Богу рождаетъ эти слезы. Но, хотя этимъ занята она и днемъ и ночью, не оставляетъ и другихъ добродѣтелей. Она заботится о тѣхъ, которые приходятъ къ ней. Хотя, по ея распоряженію, живутъ они у сельскаго священника, но и сама подаетъ все необходимое. Имущество матери и братьевъ открыто ей для расходовъ, и за то мать и братья благословляются небомъ. Когда я прихожу въ ту сторону,—это на югъ отъ насъ, она присылаетъ и хлѣбъ и плоды и смоченную чечевицу» (Боголюбивая исторія гл. 30).

Какъ видите, дѣвы христіанки, только одну жизнь дѣвы-подвижницы и то въ сжатомъ очеркѣ представили мы вамъ для убѣжденія вашего въ томъ, что подлинно вы должны чаще обращаться къ жизни св. дѣвъ, учиться у нихъ и что примѣры ихъ жизни несомнѣнно должны быть полезны для васъ и спасительны. Но, намъ кажется, что даже и одинъ этотъ примѣръ долженъ убѣдить васъ въ истинѣ вышесказаннаго нами. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на св. Домнину: не показываетъ ли она всѣмъ вамъ собою наипрекраснѣйшіе образцы пламенной любви къ Богу, дѣятельной любви къ ближнимъ, любви къ св. храму, самоотреченія, сокрушенія сердечнаго? Но истинѣ такъ, дѣвы христіанки! Но вѣдь это только одинъ примѣръ. Что же сказать о другихъ безчисленныхъ, которые вы всегда можете найти въ житіяхъ св. подвижницъ? Да истинно вы тамъ обрѣтете неисчислимое богатство сокровищъ духовныхъ, а вмѣстѣ и самыя дѣйствительныя—утѣшеніе, ободреніе и укрѣпленіе для себя на пути въ царствіе Божіе. Не медлите же идти за уроками къ великимъ учительницамъ вашимъ! Онѣ много, много помогутъ вамъ въ дѣлѣ спасенія вашего! Несомнѣнно отъ нихъ вы узпаете, какъ должно вамъ вести себя въ борьбѣ противъ соблазновъ міра, какъ поступать при искушеніяхъ и малыхъ и великихъ и какъ, наконецъ, пребыть вамъ вѣрными небесному Жениху до смерти, до самаго конца. Съ Богомъ же тецѣте тако, да постигнете. Аминь.

къ матерямъ, имѣющимъ невинно-страждущихъ дѣтей.

Не всѣ вы, матери, имѣете хорошо устроенныхъ и счастливо живущихъ дѣтей. Случается видѣть, что нѣкоторыя изъ чадъ вашихъ, иногда и невинно, бѣдствуютъ и страдаютъ, чѣмъ и наносятъ невыразимую скорбь сердцу вашему. И бываетъ нерѣдко и такъ, что при этомъ всѣ усилія, всѣ старанія ваши о томъ, чтобы какъ-нибудь избавить дѣтей отъ бѣдственной участи, остаются безплодными и, послѣ этихъ усилій, вы еще больше начинаете сокрушаться о дѣтяхъ, а иногда изъ-за нихъ и къ совершенному отчаянію близки бываете. Что же? Неужели уже нѣтъ средствъ помочь вамъ? Неужели нѣтъ возможности измѣнить бѣдственную участь вашихъ дѣтей? Неужели нельзя найти имъ и въ несчастіи утѣшителей и избавителей? Нѣтъ, сокрушающіяся о несчастныхъ дѣтяхъ матери, знайте, что есть средства помочь вамъ и есть возможность измѣнить бѣдственную участь вашихъ дѣтей и всегда можно найти имъ надежныхъ утѣшителей и избавителей. Вы, конечно, спросите: какъ все сдѣлать это? и гдѣ же эти утѣшители и избавители? Гдѣ найти ихъ? Слушайте, мы таковыхъ сейчасъ укажемъ вамъ.

«Родители преподобнаго Филоея Аеоискаго, память коего Церковь совершаетъ 21 октября, были изъ города Елатіи Азіатской. Боясь гоненія отъ Турокъ, они удалились въ Хрисополь, гдѣ скончался отецъ Филоея, а мать его, Евдокія, проводя скитальческую жизнь въ странѣ чужой, оплакивала свой вдовій жребій. Въ тогдашнее время Турки, при варварскомъ владычествѣ надъ христіанами, отнимали у нихъ дѣтей и, или насильно, или ласками, увлекали ихъ въ исламизмъ. Въ числѣ прочихъ былъ похищенъ отъ матери Филоея съ своимъ братомъ и оба были брошены въ темницу. Несчастливая мать горько оплакивала дѣтей и единственное утѣшеніе находила лишь въ чаяніи милости и заступленія отъ Царицы Небесной. Ей поручила она, какъ себя, такъ и сыновей и умоляла объ избавленіи ихъ отъ плѣба агарянскаго. Молясь съ вѣрою, она была услышана и дѣти ея чудеснымъ образомъ были спасены и выведены изъ темницы.

Имъ явилась Царица Небесная въ видѣ ихъ матери и сказали: «встаньте, дѣти, и слѣдуйте за Мною». Дѣти вскочили отъ радости. Между тѣмъ двери темницы отворились сами собою, а Богоматерь, выведши оттуда чадъ Евдокія, привела ихъ въ монастырь въ городѣ Неаполѣ, посвященный пречистому Ея имени. Это было во время утрени. Приказавши имъ остаться въ этой обители, Она убѣждала ихъ слушать я игумена и братію, а въ заключеніе повелѣвала принять ангельскій образъ. «И, продолжала мнимая мать,—спустя нѣсколько времени приду къ вамъ: успѣвайте, дѣти въ подвигахъ духовной жизни и прощайте». При этихъ словахъ Она благословила ихъ и стала невидима... Между тѣмъ мать Филоея, не имѣя никакихъ свѣдѣній о похищенныхъ дѣтяхъ, рѣшилась и сама оставить міръ и посвятить себя подвигамъ иноческой жизни. Вслѣдствіе сего она оставила Елатію и, по тайному водительству Промысла, удалась въ тотъ же городъ Неаполь ^{а)}, гдѣ и вступила въ женскую обитель. Тамъ она приняла постриженіе. Находясь въ такомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, мать и дѣти рѣшительно не знали другъ друга, и въ этой неизвѣстности протекло нѣсколько времени. Разъ, по случаю храмоваго праздника, въ мужскую обитель, гдѣ подвизался Филоея съ братомъ, въ числѣ прочихъ монахинь женскаго монастыря, пришла и Евдокія. Когда кончилась божественная литургія, младшій изъ дѣтей ея, встрѣтивъ своего брата, занимавшаго должность епископа, случайно назвалъ его вслухъ попрежнему мірскимъ именемъ. При имени Теофила (имя Филоея въ міру), Евдокія вздохнула и невольно, увлекаемая чувствомъ материнской любви, начала всматриваться въ лица двухъ братьевъ: ея сердце билось невыразимо! Не долго могла она воздерживаться отъ внутреннихъ волненій и порывовъ материнской нѣжности. Евдокія подошла къ нимъ, назвала каждого по имени и братья, когда сами узнали въ старческихъ ея чертахъ черты незабвенной матери, тотчасъ упали въ ея объятія и сладко плакали, благословляя Бога, соединившаго ихъ воедино. На вопросъ ея, когда и какимъ образомъ освобо-

а) Неаполь или Напіусъ—древній Сихемъ.

дились они изъ плѣна, дѣти отвѣчали: «ты сама лучше знаешь это, къ чему же любопытствуешь? Не ты ли, исхитивъ насъ изъ рукъ Турокъ, привела сюда? И не ты ли велѣла жить намъ въ сей обители, обѣщаясь придти къ намъ?» Мать поняла тайны судьбы Божіихъ, убѣдилась въ особенномъ покровительствѣ Божіей Матери и прославила Ея помощь и дивное спасеніе. На слезы радости и на трогательное свиданіе матери съ дѣтьми ея собралась вся братія и, слыша чудное происшествіе, торжествовала духовно. Съ того времени Евдокія, оставаясь въ обители, до конца подвижническихъ дней своихъ служила Богу съ большимъ противъ прежняго усердіемъ и славилла особенное предстательство Благодатной Дѣвы Маріи Богородицы, избавившей дѣтей ея отъ нечестивыхъ Турокъ, и мирно отошла ко Господу. По ея кончицѣ дѣти ея подвизались въ своей обители, неукоризненно проходя свое званіе, и оставаясь образцомъ подражанія для братства» (Аѳонск. Пат., ч. 2, стр. 289—292).

Итакъ, сокрушающіяся о несчастныхъ дѣтияхъ матери, вотъ кто истинные утѣшители и избавители вашихъ чадъ! Это, какъ видите, Самъ Господь и Пречистая Его Матерь. Не убѣждаетъ ли приведенный примѣръ, что Они слышатъ въ скорби призывающихъ Ихъ, что нѣтъ скорби, которую бы Они не могли облегчить и что нѣтъ несчастія, которое бы могло укрыться отъ Нихъ? Попстинѣ убѣждаетъ и, убѣждая, указываетъ, что къ Нимъ-то прежде всего и должны обращаться съ мольбою о чадахъ несчастныхъ и у Нихъ прежде всего и просить имъ помощи и избавленія. А поэтому къ нимъ и обращайтесь, Ихъ и умоляйте. И, несомнѣнно, когда въ слезной молитвѣ, съ крѣпкою вѣрою и пламенною любовію вы обратитесь къ Нимъ, Они, или прольютъ въ души вашихъ страждущихъ дѣтей благодатный свѣтъ и миръ, которые послужатъ для нихъ великою въ ихъ несчастіяхъ отрадою, или уже и совершенно отъ всѣхъ золь и бѣдъ ихъ избавятъ. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

ФАЛЬСИФИКАЦІЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ КАТИХИЗИСОВЪ

ВЪ УЧЕНІИ О ПАПСКОЙ НЕПОГРѢШИМОСТИ.

18 іюля 1870 года на Ватиканскомъ соборѣ въ Римѣ провозглашенъ былъ новый догматъ о непогрѣшимости папы. Хотя въ опредѣленіи собора и была выражена мысль, что папа учитъ и объявляетъ о своей непогрѣшимости «твердо держась преданія, дошедшаго до него отъ начала Христовой вѣры», однако, на самомъ дѣлѣ, означенный догматъ не только не основывался на древнемъ церковномъ преданіи, но и прямо шелъ въ разрѣзъ съ ученіемъ многихъ извѣстнѣйшихъ богослововъ даже самой римско-католической Церкви. Можно указать на цѣлый рядъ латинскихъ катихизисовъ и учебниковъ богословія, авторы которыхъ, при изложеніи ученія о Церкви, не только не высказываютъ ничего подобнаго догмату о папской непогрѣшимости, но даже и о самомъ главенствѣ папы выражаютъ очень умѣренные взгляды. Особенно важно въ послѣднемъ случаѣ то (и это есть несомнѣнный историческій фактъ), что по руководству этого рода богословскихъ сочиненій, шло не только обученіе народа истинамъ вѣры, но и самое преподаваніе богословія даже и въ католическихъ семинаріяхъ.

Въ настоящей статьѣ сосредоточимъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ наиболѣе извѣстныхъ римско-католическихъ катихизисахъ и учебникахъ богословія, употреблявшихся до недавняго времени во Франціи и Германіи.

Въ 1684 году изданы были катихизисы въ Анжерѣ, Ла-Рошелѣ и Люсонѣ; въ нихъ, въ опредѣленіи понятія о Цер-

кви, ясно говорится о единой Главѣ ея Господь Иисусъ Христъ. Не мѣнѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи тѣ опредѣленія Церкви, какія содержатся въ катихизисахъ, изданныхъ въ Парижѣ (1747 г.), въ Клермонѣ (1789 г.) и въ Мò (1834 г.); здѣсь упоминается о пастыряхъ Церкви, но о папѣ совершенно умалчивается. Въ катихизисѣ, изданномъ въ Буржѣ (1699 г.), ясно сказано, что «общество Иисуса Христа (или Церковь) есть... единственное зданіе, основаніе котораго есть Онъ», т.-е. Самъ Иисусъ Христосъ. Другіе римско-католическіе же катихизисы присовокупляютъ, что послѣ Самого Господа Иисуса Христа, основаніе Церкви суть Апостолы. Такую именно мысль выражаетъ, напримѣръ, составитель Аміенскаго катихизиса (1693 г.), когда говоритъ: «Апостолы суть первыя основанія Церкви послѣ Господа нашего Иисуса Христа». Отсюда и въ ученіи о единствѣ Церкви нѣкоторые католическіе катихизисы ^{а)} ясно выражаютъ мысль, что Церковь едина во Иисусъ Христъ и чрезъ Него, какъ единого Главу ея. Для насъ православныхъ этого рода катихизисы особенно интересны, потому что содержатъ въ себѣ, какъ легко замѣтить изъ указанной мысли, почти вполне православное ученіе о единствѣ Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно рѣзко расходятся съ обычнымъ пониманіемъ этого единства у многихъ новѣйшихъ католическихъ богослововъ, какъ единства по преимуществу внѣшняго. На вопросъ: «почему Церковь едина?», вышеозначенные катихизисы отвѣчаютъ: «Церковь едина потому, что вѣрующіе, составляющіе Церковь, образуютъ изъ себя единое тѣло, имѣютъ единую Главу, единую вѣру, единое упованіе, одни и тѣ же таинства и одни и тѣ же блага духовныя». Подъ единою Главою здѣсь разумѣется Самъ Спаситель, какъ это видно изъ другихъ мѣстъ тѣхъ же катихизисовъ. Если сравнить приведенную мысль съ словами нашего православнаго катихизиса, о единствѣ Церкви, то нельзя не найти между

а) Можемъ указать на слѣдующіе катихизисы: Гренобльскій (1692 г.), Нантскій (1723 г.), Руанскій (1749 г.) и катихизисы, изданные въ Сээцѣ (1756 г.), въ Байѣ (1786 г.) и въ Камбрѣ (1824 г.).

ними замѣчательнаго сходства, если не въ выраженіяхъ, то въ смыслѣ ⁶⁾. Въ самый годъ французской революціи (1789 г.) появился въ печати богословскій учебникъ *Балли* (Théologie de Bailly), который въ теченіи почти всей первой половины настоящаго столѣтія былъ самымъ употребительнымъ богословскимъ руководствомъ во Франціи, такъ что значительная часть французскаго духовенства этого времени была на немъ воспитана. Въ этомъ сочиненіи указываются слѣдующія четыре условія для сохраненія единства Церкви: 1) согласіе со всѣми *опредѣленными Церковію* членами вѣры (consentio omnibus articulis, ab Ecclesia definitis); 2) участіе въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ (communio iisdem sacramentis); 3) подчиненіе *пастырямъ*, которые принимаютъ всѣ одни и тѣ же пункты вѣроученія, опредѣленные Церковію (subjectio pastoribus, eisdem et omnes fidei articulos ab ea definitos admittentibus); наконецъ, 4) соединеніе съ папой (unio cum Romano pontifice). Послѣдній пунктъ хотя и говоритъ о единеніи съ папой, какъ объ одномъ изъ условій для сохраненія единства Церкви, но говоритъ весьма умѣренно и кратко. Такая умѣренность въ выраженіи ученія о папской власти проявляется и въ томъ, что Балли въ первомъ пунктѣ не говоритъ о догматахъ вѣры, что они опредѣлены папою, но выражается о нихъ такъ: «опредѣленными *Церковію*». Затѣмъ, въ пунктѣ третьемъ, подчиненіе *пастырямъ* Церкви различается отъ единенія съ папою, слѣдовательно, нѣтъ и слѣда ультрамонтанскаго пониманія отношеній между послѣднимъ и всѣми членами католической Церкви.

Не менѣе замѣчательно ученіе многихъ римско-католическихъ катихизисовъ, французскихъ и германскихъ и объ источникѣ церковнаго авторитета.

Катихизисы, относящіеся, по времени своего происхожденія, къ болѣе ранней эпохѣ, очень ясно учатъ, что *всѣ пастыри Церкви, кто бы они ни были* (слѣд. и самъ папа),

6) Въ православномъ катихизисѣ читаемъ: „Церковь есть едина потому, что она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну Главу—Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божиимъ“.

получаютъ свою власть, т.-е. власть учить, священнодѣйствовать и управлять, отъ Самого Іисуса Христа, единого источника всякой власти. Такое ученіе мы находимъ въ катихизисахъ Аміенскомъ (1693 г.), Нантскомъ (1723 г.), Сансскомъ (de Sens—1751 г.), Шартрскомъ (1784 г.), Камбрэйскомъ (1824 г.), Булоньскомъ (1825 г.) и Аміенскомъ (1834 г.).

Что касается самого важнаго (по отношенію къ нашей задачѣ) пункта ученія о Церкви, именно: вопроса объ органѣ непогрѣшимости въ ней, то цѣлый рядъ катихизисовъ, начиная съ изданныхъ еще въ концѣ XVII вѣка и кончая сороковыми годами нашего столѣтія^{в)}, содержатъ въ себѣ ясное ученіе о непогрѣшимости Церкви, причемъ, ни слова не говорится не только о папѣ, но даже и о всей такъ называемой «учащей Церкви» вообще. Въ другихъ катихизисахъ, гдѣ понятіе о Церкви объединяется съ понятіемъ объ учащей Церкви, хотя и не высказывается ничего опредѣленнаго относительно органа непогрѣшимости въ ней, однако очень ясно дается понять, что непогрѣшима эта, учащая, Церковь вся вообще, причемъ отнюдь не дѣлается никакого исключенія въ пользу собственно папской непогрѣшимости.

Среди германскихъ катихизисовъ особенно замѣчательнъ такимъ отсутствіемъ упоминанія о папской непогрѣшимости знаменитый катихизисъ іезуита *Канизія*. Молчаніе въ этомъ катихизисѣ объ основномъ пунктѣ всей ультрамонтанской системы особенно бросается въ глаза по той причинѣ, что авторъ его принадлежалъ къ тому ордену, который, съ самаго своего основанія, всегда являлся поборникомъ самой рѣшительной куріальной системы и уже на Тридентинскомъ соборѣ очень рѣшительно защищалъ ее (въ лицѣ своего генерала Лайнеза). Причиною такого краснорѣчиваго мол-

в) Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Шалонскій (1670), Анжерскій (1684), Ла-Рошельскій (1684), Люсонскій (1684), Аміенскій (1693), Буржскій (1699), Руапскій (1749), Сээзскій (1756), Шартрскій (1784), Клермонскій (1789), Монпельевскій (1819), Камбрэйскій (1823), Репскій (1832), Парижскій (1839), Кагорскій (1843) и нѣк. др.

чанія въ указанномъ іезуитскомъ катихизисѣ о нынѣшней любимой теоріи іезуитскаго ордена, могло быть, конечно, лишь то обстоятельство, что самъ авторъ катихизиса еще ничего не зналъ о догматѣ папской непогрѣшимости.

Въ нашемъ столѣтіи, притомъ около его половины, появился катихизисъ *Краутгеймера* (Krauthheimer). Годъ его перваго появленія въ печати (1845) совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда германская ультрамонтанская партія уже успѣла значительно усилить свое вліяніе. А между тѣмъ и въ этомъ катихизисѣ еще находится слѣдующее замѣчательное мѣсто: «Должны ли мы вѣрить, что, вслѣдствіе своего главенства, папа непогрѣшимъ и можетъ самъ повелѣвать всѣмъ, подобно Христу, — *какъ объ этомъ учатъ некатолики* (wie die Unkatholischen vorgeben)? Отвѣтъ: «*Нѣтъ*, онъ (папа) только съ осторожностію высказываетъ при религіозныхъ спорахъ судейское рѣшеніе (einen Richterspruch), которое только тогда становится членомъ вѣры (ein Glaubensartikel), когда Церковь съ нимъ соглашается (wenn die Kirche beistimmt). Это на томъ основаніи, что Церковь есть живое тѣло, глава котораго такъ же точно не можетъ существовать для одного себя, какъ и тѣло не можетъ существовать безъ главы». Трудно, кажется, яснѣе и выразиться противъ ученія о папской непогрѣшимости, чѣмъ, какъ это высказано въ только что приведенныхъ словахъ. При этомъ особенно замѣчательно, что Краутгеймеръ прямо называетъ сторонниковъ этого ученія *некатоликами!!!*

И французскіе римско-католическіе учебники богословія прежнихъ изданій также не знаютъ ученія о папской непогрѣшимости. Въ учебникѣ Бальи весьма рѣшительно сказано: «папа, даже тогда, когда онъ учитъ ex cathedra не есть непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры». Не менѣе замѣчательны слова епископа *Бувьё* (Bouvier) въ его учебникѣ (въ первомъ его изданіи, относящемся къ 1834 году). «Наши богословы, говоритъ Бувьё, — слѣдуя за славнымъ Боссюэтомъ, дѣлаютъ различіе между апостольскимъ престоломъ и личностію паны... Они утверждаютъ, что *папа, даже когда онъ*

говоритъ ex cathedra и учитъ всю Церковь, можетъ погрѣшати, и что, слѣд., его рѣшеніе только тогда становится неизмѣнимымъ (irreformable), когда Церковь съ нимъ согласится (qu'avec le consentement de l'Église). Такъ мыслятъ Боссюэтъ, Турилли, Балъи, Репье и др...». Всѣ защитники непогрѣшимости папы вполне согласны въ томъ, что это мнѣніе не принадлежитъ къ католической вѣрѣ. Слѣдовательно, 1) ни одинъ католикъ, гдѣ бы онъ ни находился, не обязанъ признавать этого мнѣнія; 2) французы, которые нападаютъ на это мнѣніе и отвергаютъ его, не заслуживаютъ за то ни ноты, ни цензуры, какъ это доказалъ Боссюэтъ; 3) поэтому догматическія опредѣленія римскаго престола, хотя они и должны быть принимаемы всѣми съ величайшимъ почтеніемъ, не принадлежатъ, однако, къ католической вѣрѣ (ne sont cependant pas de foi catholique) до тѣхъ поръ, пока они не снабжены согласіемъ, хотя бы молчаливымъ, епископовъ (tant qu'ils ne sont pas munis du consentement, au moins tacite, des évêques).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами мѣстъ, заимствованныхъ изъ различныхъ катихизисовъ и богословскихъ учебниковъ, появившихся въ разное время (не только въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ, но и въ текущемъ столѣтіи) во Франціи и въ Германіи, съ несомнѣнностію можно заключить, что ученіе о папской непогрѣшимости не только не было общекатолическимъ ученіемъ, но даже прямо противорѣчило тому ученію, которое, съ соизволенія самого папы, очень долгое время преподавалось во всѣхъ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и народныхъ школахъ.

Теперь посмотримъ, какъ происходила самая фальсификація римско-католическихъ катихизисовъ для провозглашенія догмата о папской непогрѣшимости.

И. Арсеньевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИЛАТЪ ПОНТІЙСКІЙ.*)

*Распятаго же за ны при Понтій-
ствѣмъ Пилатъ.*

Ни Іоаннъ, апостоль любви, ни Петръ, ни Іаковъ, ни Павелъ, никакой другой Апостоль не упоминаются въ Сумволѣ вѣры, а имя Понтійскаго Пилата упомянуто.

Не по случаю, конечно, а по устроению Божественнаго Промысла: «глухіе да услышатъ, слѣпые да увидятъ!» Онъ сдѣлалъ Пилата свидѣтелемъ *противъ своего времени* и *для всѣхъ временъ пророкомъ противъ воли*, который и въ своихъ словахъ и въ надписи на крестѣ безсознательно призналъ *вину человечества и невинность Іисуса Христа*. Какъ первосвященникъ Каіафа, при всемъ нечестіи своемъ, помимо своей воли «предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ» (Іоан. 11, 50—52; 18, 14), такъ и представитель римской власти, несмотря на свою нравственную нечистоту, сдѣлался орудіемъ Божиимъ: его уста изрекли, а рука начертала судъ Божій противъ обвинителей и за обвиняемаго. «По долгу» говорятъ и рѣшаютъ іудейскій первосвященникъ и римскій правитель: что они зломыслятъ, какъ сыны вѣка, что они говорятъ подъ вліяніемъ слѣпой страсти и гнѣва, то Богъ содѣлываетъ выраженіемъ своихъ судебъ (Іс. 55, 4). Предатели Христа «не знали, что творили» (Луки 23, 34. Дѣян. 3, 17. Рим. 10, 2); Богъ же «во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ и далъ намъ слово примиренія» (2 Кор. 5, 19).

*) Составлено при пособіи „Beweis des Glaubens“. Январь, 1890.

Четыре слова изъ устъ Пилата дѣлають его провозвѣстникомъ суда Божія о *виновности вѣка* и о *невинности* и величїи Иисуса Христа. Человѣчество отрѣкается отъ Сына Человѣческаго; сыны вѣка распинають Сына Божія; находящїеся въ оковахъ себялюбїа и лжи преслѣдуютъ Святую Любовь и Царя истины; Израиль поноситъ Сына Давида, какъ хултеля и измѣнника; Римъ приготовляетъ крестъ для Страдальца (Іоан. 18, 32; Матѳ. 19); надъ неповинной жертвой, несущей грѣхъ міра, подають другъ другу руки Каиафа, Иродъ и Пилать.

Что есть истина? (Іоан. 18, 38) — вотъ первое слово Пилата. Онъ не ищетъ истины, онъ глумится надъ нею. Истины для него нѣтъ, потому что нѣтъ ничего, что было бы истинно для всѣхъ, — само-по-себѣ хорошо или дурно. Сынъ вѣка своего, Пилать не безъ состраданїа пожимаетъ плечами при видѣ одушевленнаго истинною Проповѣдника; для него понятна лишь видимая, осязательная дѣйствительность, царство земное и власть міра, — иная жизнь, силы и богатства нравственныя отъ его пониманїа ускользають. Его Богъ — царь римскїй: мрачный взглядъ Тиверїа для него страшнѣе мысли о Судїи Небесномъ. «Что есть истина?» такъ глумятся сыны вѣка, бѣднаго вѣроу (Дѣян. 14, 12; 17, 19), надеждоу (1 Сал. 4, 13. Римл. 3, 19. 1 Кор. 13, 32) и любовїю (Гал. 1, 4. 1 Іоанн. 2, 15; 5, 19); но на домѣ Августа и на жизни Тиверїа оправдалось слово Спасителя: «какая польза человѣку, если онъ прїобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?» (Матѳ. 16, 26). — Гдѣ исчезаетъ вѣра въ «истину», тамъ падаетъ и «правда»: ибо то и другое въ сущности одно (1 Кор. 13, 6); свѣтлая истина есть то же, что скромное простодушіе (Матѳ. 6, 22), и прячущаяся отъ свѣта ложь — то же, что укрывающаяся неправда. Пилать не вѣритъ въ истину иной жизни, потому онъ не боится въ концѣ концовъ *сознательно* произнести *неправедный* приговоръ.

«Что есть истина?» Это слово сомнѣнїа въ устахъ представителя власти и царства міра есть громкое свидѣтельство

о томъ, что древній міръ, утратившій идеалы и истину, лишившійся правды, созрѣлъ для своего паденія; нравственное оскудѣніе и невѣріе вѣка было въ то же время «исполненіемъ временъ!»

Три остальныхъ слова Пилата относятся къ личности Иисуса Христа. *Я не знаю въ Немъ вины.* Три раза заявляетъ это Пилатъ словами (Іоан. 18, 38; 19, 4. 12) и одинъ разъ дѣйствіемъ (Матѳ. 27, 24). Царя истины называетъ онъ «праведникомъ» (Мѳ. 27, 24),—таково полученное имъ впечатлѣніе, таково заключеніе судіи. Выраженіе высокознаменательное: его употребляетъ, говоря о Христѣ, и жена Пилата (Матѳ. 27, 19), и сотникъ при крестѣ (Лук. 23, 47); для язычниковъ же, какъ и для іудеевъ, понятіе «праведность» было высшимъ въ ряду понятій о нравственности. Римскій судъ, римскій правитель видятъ въ Иисусѣ Христѣ «праведника», т. е. человѣка во всѣхъ отношеніяхъ невиннаго, котораго обвинять можетъ только «ненависть» (Мѳ. 27, 13). «Праведникъ» страдаетъ за неправедниковъ и чрезъ нихъ самихъ (1 Петр. 3, 18).

Се человекъ! Этими словами Пилатъ старается возбудить состраданіе къ Христу въ іудеяхъ (Іоан. 19, 5). Онъ видитъ въ Иисусѣ гонимую и ненавидимую невинность (Мѳ. 27, 18), онъ видитъ въ «Царѣ истины» безопаснаго мечтателя о давно отжившихъ идеалахъ (Іоан. 18, 36); самъ-по-себѣ онъ признаетъ Его свободнымъ (Іоан. 18, 38), онъ и іудеевъ старается склонить къ освобожденію Христа, предлагая въ замѣну ложно-обвиненнаго «возмутителя народа» (Лук. 23, 6. 14)—Варавву разбойника (Мѳ. 27, 16. Марк. 15, 7. Лук. 23, 25. Іоан. 18, 40). Чтобы юридически удовлетворить обвинителей, чтобы усмирить бушующихъ іудеевъ, онъ «велитъ бить Его» (Луки 23, 16; Іоан. 19, 1), глумиться надъ «Царемъ іудейскимъ», надѣясь, что видъ невиннаго страдальца смягчитъ дикую страсть его обвинителей. «Се человекъ!» Язычникъ тронутъ видомъ агнца Божія, страдающаго безгласно, «я не нахожу никакой вины въ этомъ человекѣ»,—

это его громкое ходатайство за Того, Кого онъ вторично признаеть невиннымъ (Іоан. 19, 4; Луки 23, 4. 14).

Правда, дикіе крики священниковъ заглушаютъ слова Пилата (Іоан. 19, 6); представитель римской власти со страхомъ отступаетъ предъ яростію іудеевъ; но слово его продолжаетъ раздаваться—не какъ слово милосердія и состраданія, а какъ громкая проповѣдь о «Сынѣ Человѣческомъ», который «насъ ради человѣкъ» долженъ сдѣлаться святымъ первообразомъ нашей жизни. «Се человѣкъ!»—не сынъ вѣка, не земной человѣкъ, отъ земли взятый и въ землю отходящій, не образъ Адама земнаго, но «Господь съ неба», начало и конецъ духовной жизни (1 Кор. 15, 45—49).

Иисусъ Назарянинъ — Царь іудейскій! Это четвертое всемірноисторическое слово Пилата, — надпись на крестѣ. Несмотря ни на протестъ іудеевъ (Іоан. 19, 19—22), ни на свою прежнюю уступчивость ихъ просьбамъ (Луки 23, 24), крикамъ (Іоан. 18, 40; 19, 6), угрозамъ (Іоан. 19, 12), Пилать твердо держится за написанныя имъ слова: «Онъ Царь!» Неправедный судія становится пророкомъ, о Лицѣ Иисуса Христа. Богъ владѣлъ рукою Пилата, которая начертала то, чего самъ Пилать вполнѣ *не понималъ*. «Царь іудейскій!»—Это было жестокое издѣвательство надъ обвинителями, которые вырвали свою жертву изъ рукъ противящагося судьи (Іоан. 19, 21. 12—15). Но воля Божія такова: «Онъ Царь новаго, духовнаго Израиля» (Римл. 9, 7), Царь истины, Богъ духовъ (Фил. 2, 9—11), царство Его пребываетъ во вѣки, между тѣмъ какъ тысячи земныхъ царствъ разрушаются и исчезаютъ. Какъ нѣкогда іудеи протестовали противъ содержанія надписи на крестѣ, такъ протестовали и протестуютъ — но напрасно! — времена и народы противъ «знаменія» Христа (Луки 2, 34); какъ морекая волна разбивается, ударяясь о скалу, такъ исчезаютъ и враги Христовы: краеугольный камень церкви (Ефес. 2, 20) сталь для нихъ камнемъ претыканія и соблазна (Римл. 9, 33; Дѣян. 9, 4. 11; 1 Петр. 2, 6). Что написалъ Пилать для озлобленія іудеевъ на трехъ языкахъ того времени (Іоан. 19, 20), то проповѣдуется теперь

миссіонерами на 420 языкахъ «всѣмъ языкамъ» (Мѡ. 28, 19). Иисусъ Христосъ есть Царь, любовь и истина его оружіе, — такъ «кроткій» сдѣлался побѣдителемъ и властителемъ міра (Мѡ. 5, 5; Фил 2, 6—11).

На основаніи всего изложеннаго, можно теперь отвѣтить на поставленный выше вопросъ, — на вопросъ о томъ, почему имя Пилата упоминается въ символѣ вѣры? Помимо простаго историческаго указанія на время страданія Господа нашего Иисуса Христа, — при Понтійстѣмъ Пилатѣ, послѣдній былъ и остается свидѣтелемъ истины, хотя помимо своей воли, не догадываясь о томъ и не предчувствуя. Въ четырехъ вышеприведенныхъ словахъ его устами было произнесено Божіе опредѣленіе о древнемъ мірѣ и вѣчномъ спасеніи чрезъ Христа Иисуса.

Мы переходимъ теперь къ другому вопросу: что говорило въ Пилатѣ за Христа, и что заставило его говорить *противъ* Него?

Что же говорило въ Пилатѣ за Христа? Многое! *Совѣты его жены, недовольство* легко возмущающимися и настойчивыми въ своихъ требованіяхъ іудеями, *чувство справедливости, чувство воинской чести, состраданіе къ кроткому, жестоко поруганному страдалцу.*

Жена Пилата, богобоязненная прозелитка^{а)}, неотступно просить за «праведника», образъ котораго она видѣла во снѣ и участь котораго ее страшитъ. Это знаменательная черта въ Новомъ Завѣтѣ: много *мужей* готовы были предать Христа, но не упоминается ни обь одной *женщинѣ*, которая подняла бы на Него руку! Какая противоположность, напримѣръ, между іудейскими мужами и іудейскими женщинами: слезы матерей готовы смыть проклятіе, которое устами мужей призывается на дѣтей ихъ. Слово «праведникъ» значило очень многое: «праведность» считалась высшею добродѣтелью какъ у язычниковъ, такъ и у іудеевъ.

а) Прозелитами или пришельцами назывались язычники, переходившіе въ іудейство.

Недовольство, которое Пилать обнаруживаетъ противъ настойчивыхъ, узкихъ по своимъ религіознымъ понятіямъ іудеевъ, яснѣе всего видно въ повѣствованіи евангелиста Іоанна. Пилать уступаетъ іудеямъ, когда они, въ пятницу предъ пасхой, по обычаю, не хотятъ вступить въ домъ язычника, — и выходитъ къ нимъ навстрѣчу (Іоан. 18, 29). Но уже первыя слова его суровы (18, 29), и прежде чѣмъ Пилать и іудеи приступаютъ къ разбирательству дѣла, съ обѣихъ сторонъ прорывается затаенная вражда. Все іудейское стоитъ ниже достоинства Пилата, потому и говоритъ онъ: «развѣ я іудей?» (18, 35), какъ будто всякое обращеніе съ іудеями могло осквернить его. Затѣмъ, когда онъ уже предаль имъ Христа, онъ бросаетъ имъ въ лицо оскорбительныя для нихъ слова: «Се Царь вашъ» (19, 15. 19). — Въ мелочахъ Пилать обнаруживалъ свой гнѣвъ противъ тѣхъ, кому въ рѣшающій моментъ онъ не въ состояніи былъ сказать твердое, рѣшительное: «нѣтъ».

Его *чувство справедливости*, знаніе людей, его практическая опытность даютъ ему возможность сразу видѣть, *почему* іудеи обвиняютъ, *почему этотъ* обвиняемый *невиненъ*: «Ибо звалъ, что предали его изъ зависти» (Мѡ. 27, 18; Марка 15, 10); — звалъ, что ревниво оберегающіе свои права книжники и саддукеи злобствовали противъ пророка-чудотворца, за свои дѣла и слова прославляемаго народомъ (Мѡ. 21, 9. 46; 16, 14). Для Римлянина-юриста шумъ іудеевъ и ихъ хвастливыя слова, что они не стали бы обвинять невиннаго, есть доказательство внутренней слабости ихъ доводовъ, и онъ настаиваетъ: «Я не нахожу никакой вины въ этомъ человѣкѣ» (Луки 2, 4. 14; Іоан. 18, 38; 19, 4. 12; Мѡ. 27, 24); онъ не политическій преступникъ, не бунтовщикъ, не хулитель Бога (Мѡ. 26, 65; Іоан. 19, 7). «Возьмите его вы и распните» (Іоан. 18, 31; 19, 6)! Римъ и Іерусалимъ, небо и земля не видятъ вины въ этомъ праведникѣ. Кто умертвить его, совершить тяжкое злодѣяніе: Пилать умываетъ руки и отвѣтственность за это злодѣяніе слагаетъ на однихъ обвинителей (Мѡ. 27, 24).

Чувство воинской чести заставляетъ дѣйствовать Пилата также за Христа. Разбойникъ Варавва сидитъ въ темницѣ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ разбойниковъ, которые не грабили открыто на улицахъ, но вредили римлянамъ тайно, боясь вступить съ ними въ борьбу открытую. Варавва былъ наказанъ за умерщвленіе римскихъ солдатъ, и поэтому народъ смотрѣлъ на него, какъ на патріота, на врага Рима, на союзника іудеевъ (Лук. 24, 21). Что въ глазахъ Пилата было открытымъ возмущеніемъ, измѣной, преступленіемъ,—то казалось іудеямъ геройскимъ подвигомъ въ защиту отечества. Римскій воинъ и судія надѣется принудить іудеевъ въ день «отпущенія» (т.-е. Пасхи) «отпустить» Иисуса, по древнему священному обычаю—отпускать въ этотъ день одного узника (Матѳ. 27, 15. Марк. 15, 6. Іоан. 18, 39). Пилатъ сопоставляетъ Иисуса «праведника» съ Вараввою «разбойникомъ»: онъ предоставляетъ іудеямъ рѣшеніе, въ увѣренности, что они выберутъ Иисуса, но они выбираютъ Варавву. Да! они желали бы, чтобы мечъ «разбойника» Вараввы прошелъ не только сердце Пилата, но и самаго Рима!

Слово Пилата: «се человекъ!» есть *слово состраданія*. Грубыхъ солдатъ заставляетъ онъ бить Христа и глумиться надъ Нимъ, для того только, чтобы видъ страдающаго пробудилъ въ іудеяхъ, какъ и въ немъ самомъ, чувство состраданія и поселилъ въ нихъ убѣжденіе, что *такой* человекъ не можетъ быть возмутителемъ народа. Насколько серьезно настроеніе Пилата (Іоан. 19, 4), когда онъ лично выводитъ къ іудеямъ Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ и мягкимъ словомъ старается склонить сердца ихъ къ состраданію,—видно изъ того, что личныя чувства Пилата здѣсь умолкаютъ (Іоан. 19, 1—5): мы не чувствуемъ въ его словахъ никакой вражды къ іудеямъ и не слышимъ ни одной насмѣшки. Какая разница между его прежнимъ и настоящимъ обращеніемъ съ іудеями (Іоан. 18, 31. 39; 19, 14. 19. 21); «се царь вашъ!» слова эти направляются уже не противъ обвиняемаго, а противъ обвинителей.

Нельзя отрицать того, что Пилать долгое время колебался въ своемъ рѣшеніи, что онъ много усилій употребилъ на то, чтобы оправдать Іисуса въ глазахъ Его обвинителей. Что же въ концѣ концовъ заставило его высказаться противъ Іисуса?!. Его *плотяный разумъ*, его *двойственность* и *себялюбіе*.

Пилать, несомнѣнно, дѣйствовалъ бы иначе, еслибы онъ вѣровалъ въ «истину», въ Бога, въ вѣчную жизнь. Но, какъ сынъ вѣка и служитель земнаго царства, онъ утратилъ всякое понятіе о *нравственной отвѣтственности* передъ *вѣчнымъ Богомъ*; онъ мыслить и думаетъ, сообразуясь съ минутой; сильнѣйшія побужденія къ справедливости становятся безсильными тамъ, гдѣ о Богѣ, судѣ, вѣчной жизни говорятъ съ насмѣшливымъ пожиманіемъ плечъ (Іоан. 18, 38). Столпъ и утвержденіе внутренняго міра есть «вѣра въ Бога правосуднаго»: нѣтъ этой вѣры—и зданіе рушится, правда гибнетъ отъ несправеднаго судіи (Евр. 11, 6), ибо онъ не вѣруетъ въ правосуднаго «Мздовоздателя».

Пилать суевѣренъ. Когда онъ узналъ, что Христосъ называетъ Себя «Сыномъ Божиимъ» (Іоан. 19, 7), «онъ убоился». Можетъ быть съ дѣтства своего онъ сохранилъ воспоминаніе о людяхъ-богахъ, на одно мгновеніе его охватываетъ страхъ передъ внутреннимъ величіемъ Того, Кто Своимъ свѣтлымъ взглядомъ и спокойнымъ словомъ обезоружилъ воиновъ въ саду Геосиманскомъ (Іоан. 18, 6) и въ Чьихъ словахъ и молчаніи онъ видѣлъ священную тайну. Но сердце Пилата заговорило въ немъ только на одинъ мигъ,—передъ Христомъ опять видимъ мы римскаго «правителя», привыкшаго къ повелѣніямъ и къ непрекословному исполненію своихъ повелѣній (Іоан. 19, 10. Мѡ. 8, 9). Молчаніе Іисуса на его вопросъ: «откуда Ты?» (Іоан. 19, 9), раздражаютъ его;—раздражаютъ его и слова Іисуса (Іоан. 19, 11); Пилать думалъ услышать мольбу о помилованіи, а Іисусъ Христосъ указываетъ ему на высшую власть, которой онъ, Пилать, обязанъ своею властію и у которой самъ долженъ

испрашивать себѣ помилованіе! Это смутило Пилата и онъ сталъ помышлять о томъ, какъ бы отпустить Христа (Іоан. 19, 12); но скоро забываетъ объ этомъ при крикахъ и угрозахъ іудеевъ (Іоан. 19, 12).

Все это обнаруживаетъ въ Пилатѣ какую-то *двойственность*, на чтò можно найти ближайшее указаніе у всѣхъ четырехъ Евангелистовъ. По изображенію евангелиста Луки (Лук. 23, 6—12), Пилатъ не зная, какъ ему поступить и желая выйти изъ своей перѣшительности, препровождаетъ обвиненнаго *Назарянина* для суда къ правителю *Галилеи* — Ироду. Но Иродъ «лисица» (Лук. 13, 32) видитъ западню, которая готовится ему въ судѣ надъ Иисусомъ (Матѳ. 16, 14; 26, 4), и считаетъ за лучшее не вмѣшиваться въ дѣло, начатое управителемъ Кесаря; ему не безызвѣстно расположеніе народа къ Иисусу: умертвивши Іоанна, онъ боится умертвить другаго пророка! (Мѳ. 11, 8; 14, 1).

Св. евангелистъ Матѳеѣй свидѣтельствуетъ (27, 24): «Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взявъ воды и умылъ руки». Какъ будто такимъ образомъ онъ могъ смыть съ себя вину, заставить смолкнуть голосъ совѣсти! Іудеи сдѣлали первый шагъ, Пилатъ сдѣлалъ второй. Умываніе рукъ передъ народомъ безчеститъ римлянина, судію, воина, властителя, такъ какъ оно обнаруживаетъ въ немъ челоуѣка двоедушнаго.

Особенно у евангелиста Іоанна ясно выступаетъ боязливый и себялюбивый характеръ Пилата. То, что апостоль Іаковъ (1, 6, 8) говоритъ о «сомнѣвающимся», который потерялъ вѣру, а вмѣстѣ съ вѣрою и свою твердость,—вполнѣ примѣнимо къ Пилату: челоуѣкъ, который съ глумленіемъ спрашиваетъ: «что есть истина?» подлинно «подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой». Въ своихъ насмѣшкахъ надъ Іудеями онъ остается послѣдовательнымъ до конца: «что я написалъ, то написалъ» (Іоан. 19, 22); но въ рѣшительный моментъ, въ моментъ произнесенія суда надъ Иисусомъ Христомъ онъ уступаетъ Іудеямъ, забывая

правду (Іоан. 19, 12). Для кого нѣтъ истины, для того нѣтъ и правды (1 Кор. 13, 6).

Изъ свидѣтельства евангелиста Марка видно, что Пилать домогался расположенія народнаго (15, 14. 15) желалъ «сдѣлать угодное народу». Но и здѣсь имъ руководило мелкое чувство себялюбія: онъ испугался криковъ и угрозъ іудейскихъ (Іоан. 19, 12).

Себялюбіе вообще является рѣшающимъ мотивомъ въ дѣйствіяхъ Пилата. Любовь, — мать истины и правосудія не ищетъ «своихъ ся» (1 Кор. 13, 5), а себялюбіе, — могила истины и любви, напротивъ, ищетъ только своего. Страхъ передъ людьми беретъ въ Пилатѣ перевѣсъ надъ чувствомъ страха предъ Богомъ; его богъ—Кесарь; пусть лучше умереть праведникъ, нежели подвергнется опасности его положеніе. И когда онъ слышитъ крики іудеевъ, угрожающіе не только его положенію, но и всей жизни (Іоан. 19, 12), онъ не осмѣливается долѣе противиться имъ. «Пилать, услышавъ это слово, предалъ имъ Іисуса Христа на распятіе» (Іоан. 19, 13. 16).

Во всемъ судебномъ процессѣ Пилатомъ руководятъ исключительно себялюбивыя стремленія. Онъ заботится болѣе всего о своемъ достоинствѣ, которое старается сохранить хотя бы и совершенно недостойными средствами (Іоан. 19, 13): представитель римской власти служить іудейскому ослѣпленію и зависти (Матѣ. 27, 18).

Но удалось ли Пилату предательствомъ Христа спасти свое положеніе? Нѣтъ. Три года спустя Тиверій устранилъ его отъ управленія Палестиною. Пилать былъ посланъ Тиверіемъ въ заточеніе въ южную Францію, гдѣ, по одному свидѣтельству, онъ погибъ во время ледохода въ волнахъ Роны; по другому (Евсев. 2, 7), кончилъ жизнь самоубійствомъ, подобно Іудѣ. Такъ еще здѣсь, на землѣ, совершился судъ Божій надъ судьей Богочеловѣка-Іисуса.

Итакъ, что же остается намъ отъ этого темнаго образа Пилата, все же менѣе виновнаго, чѣмъ Каіафа и Іуда (Іоан.

19, 11), какъ знаменательное свидѣтельство *противъ* міра и *за* Спасителя міра? Это его *четыре пророческія слова*, хотя они и были произнесены имъ *безъ яснаго сознанія* ихъ глубокаго смысла (Іоан. 18, 38; 19, 4; 19, 5; 19, 19). *Праведникъ* умираетъ *невинно* за міръ и *чрезъ* него,—за міръ, незнающій ни *истины*, ни *иной жизни*, кромѣ земной; но этотъ умирающій Праведникъ есть *Божественный первообразъ* «сыновъ человѣческихъ»; на крестѣ—*Царь*, въ самомъ *высшемъ* значенія этого слова: *Царь духовъ*, *Царь истины*, *Царь небесный* (Фил. 2, 8—11; Іоан. 1, 4; 14, 1—6).

М. Тобуръ.

ПРЕМУДРОЕ УСТРОЙСТВО ОРУДІЙ ДЫХАНІЯ *).

Такъ говоритъ Господь Богъ, сотворившій небеса и пространство ихъ, распростершій землю съ произведеніями ея, дающій дыханіе народу на ней и духъ ходящимъ по ней: Я, Господь, призвалъ Тебя въ правду, и буду держать Тебя за руку, и хранишь Тебя, и поставлю Тебя въ завѣтъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ, чтобы узниковъ вывести изъ заключенія и сидящихъ во тьмѣ изъ темницы. Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ (Исаи 42, 5—8).

Въ этихъ многозначительныхъ словахъ, взятыхъ изъ книги пророка Исаи, изображается слава Божія, открывающаяся какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ благодати. Въ приведенномъ изреченіи мы находимъ, послѣ указанія на дѣла творенія и промышленія, прямое и ясное пророчество о Господѣ Иисусѣ Христѣ. Ибо *Онъ есть ходатай новаго завѣта* (Евр. 9, 15), въ Немъ и праведный Симеонъ провидѣлъ *свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Божія* (Луки 2, 32). Такъ, и въ видимомъ мірѣ, и въ дѣлѣ нашего спасенія пераздѣльно является слава Божія.

Христіанская религія просвѣщаетъ насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ. Въ ней мы найдемъ свѣтъ и жизнь и для нашихъ изслѣдованій о природѣ. Откровеніе, и только оно одно, мо-

*) *Окончаніе.* Предыдущія статьи см. въ январской и февральской книжкахъ.

жетъ указать ищущему истины уму надлежащій путь къ рѣшенію занимающихъ его глубочайшихъ вопросовъ.

При разсматриваніи явленій видимаго міра иногда возбуждаются такіе вопросы, предъ которыми естественный разумъ останавливается въ мрачномъ недоумѣніи. Таковъ вопросъ о совмѣстномъ существованіи благотворныхъ явленій и физическаго зла. То-есть, съ одной стороны мы видимъ въ природѣ благодѣтельныя дѣйствія силъ, порядокъ, стройность, чудное соотвѣтствіе средствъ съ цѣлями. Съ другой стороны встрѣчаемъ и такія явленія въ которыхъ общій порядокъ нарушается, дѣйствіе силъ природы становится гибельнымъ для жизни человѣка и другихъ живыхъ существъ, открывается господство разрушенія и смерти. Какъ же это согласить съ благостію Творца? Какимъ образомъ въ мірѣ Имъ сотворенномъ могло явиться все это?

Благовѣстіемъ о воплощеніи Бога-Слова для спасенія падшаго человѣчества указывается путь къ разрѣшенію такихъ вопросовъ. Для избавленія человѣка отъ грѣха потребно было чудное, необычайное средство: страданія и смерть Христа Спасителя. Отсюда очевидно открывается сколь велика была глубина нравственнаго зла, въ которое впалъ человѣкъ чрезъ грѣхъ. Но человѣку покорена была земля. Вслѣдствіе его грѣхопаденія и на ней явилось разстройство и разныя бѣдствія.

Всеблагій Богъ даровалъ человѣку для избавленія отъ грѣха средство въ искупленіи. Это великое дѣло благости Божіей побуждаетъ насъ смотрѣть на земную жизнь, какъ на драгоценный даръ Божій. Настоящая жизнь должна быть приготовленіемъ къ блаженной вѣчности. Труды и скорби жизни помогаютъ намъ познавать нашу грѣховность и нравственное бѣдствіе, чувствовать нужду въ Искупителѣ и у Него искать просвѣщенія души и избавленія отъ узъ и тьмы грѣха.

Промыслъ Божій направляетъ скорби и бѣдствія нашей жизни ко спасенію нашему. Но, съ другой стороны, не оставимъ безъ вниманія и того, что Господу угодно было сохранить такъ много слѣдовъ того совершенства, которое имѣлъ

какъ видимый міръ, такъ и составъ нашей природы въ первобытномъ состояніи человѣка.

Явленія жизни съ особенною ясностію свидѣтельствуютъ о премудрости и благодати Творца. Въ словѣ Божіемъ дарованіе намъ жизни и дыханія неоднократно изображается какъ дѣло Божіе.

Переходя къ дальнѣйшему изслѣдованію вопросовъ о дыханіи, мы должны рассмотреть не только связь дѣятельности орудій дыханія съ поддержаніемъ и продолженіемъ жизни, но и удивительное соотвѣтствіе окружающей насъ природы съ потребностями жизни. А потому сюда же должны войти и нѣкоторыя свѣдѣнія объ атмосферѣ.

Премудростію Божіею даровано нашимъ орудіямъ дыханія и кругообращенія крови устройство въ высшей степени цѣлесообразное, и тѣ и другія орудія поставлены въ тѣсной взаимной связи. А потому процессъ дыханія непосредственно служитъ цѣлямъ жизни. При каждомъ вдыханіи воздуха, большое количество крови приходитъ съ нимъ въ соприкосновеніе, легкія освѣжаются, а кровь, движущаяся въ проходящихъ чрезъ ихъ оконечности волосныхъ сосудахъ, поглощая въ себя одну изъ составныхъ частей воздуха и соединяясь съ нею, получаетъ необходимое для себя тепло и измѣняется такъ, что вполне дѣлается питательною жидкостію для всѣхъ частей тѣла. При каждомъ выдыханіи, изъ крови и легкіхъ выдѣляются лишнія воздухообразныя вещества, избытокъ которыхъ въ тѣлѣ былъ бы вреденъ для здоровья.

Но, чтобы яснѣе представить процессы, нужно обратить вниманіе на составъ воздуха.

Окружающій насъ воздухъ не есть что-либо простое, напротивъ въ немъ ясно можно различать составныя части. Главнымъ образомъ въ составъ его входятъ два различныя воздухообразныя вещества, или, иначе сказать, два газа, смѣшанные между собою не въ равномъ количествѣ. Можно доказать простыми опытами эту сложность состава воздуха. Такъ напримѣръ, если на чайное блюдечко нальемъ немного воды, поставимъ зажженный огарокъ стеариновой свѣчи

и покроемъ его опрокинутымъ стаканомъ, то увидимъ, что сначала вода не входитъ подъ стаканъ и огарокъ продолжаетъ горѣть, но потомъ онъ тускнѣетъ и наконецъ совсѣмъ гаснетъ, а вмѣстѣ съ этимъ немного воды входитъ подъ стаканъ. Однако же при такихъ опытахъ легко можно убѣдиться въ томъ, что огарокъ гаснетъ не отъ воды, а отъ воздуха, который сдѣлался неспособнымъ поддерживать горѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, воды подъ стаканъ входитъ немного, менѣе чѣмъ на четверть его вышины; можно взять огарокъ немного болѣе четверти вышины стакана, или же маленькій огарокъ поставить на поплавокъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ мы увидимъ, что вода еще далеко не доходитъ до свѣтильни, а между тѣмъ, пламя тускнѣетъ и потомъ гаснетъ. Ясно показываетъ намъ этотъ простой опытъ, что воздухъ состоитъ изъ двухъ различныхъ частей или изъ двухъ газовъ. Одинъ только изъ нихъ, а именно тотъ, котораго въ воздухѣ менѣе, поддерживаетъ горѣніе; онъ называется кислородомъ (oxygenium). Другая же составная часть воздуха, или другой газъ, котораго въ воздухѣ гораздо болѣе, не можетъ поддерживать горѣнія; онъ называется азотомъ (nitrogenium). Точныя изслѣдованія показываютъ, что сто частей чистаго воздуха содержатъ въ себѣ, если будемъ считать по объему, 21 часть кислорода и 79 частей азота. И такое отношеніе замѣчается во всѣхъ мѣстахъ, открытыхъ для движенія вѣтра; даже на высотахъ горъ, гдѣ воздухъ становится значительно рѣже чѣмъ внизу, отношеніе между его составными частями остается то же. Но, должно замѣтить, что въ воздухѣ кислородъ и азотъ не соединены химически, а только смѣшаны.

Извѣстны разные способы получать какъ тотъ, такъ и другой газъ отдѣльно, въ чистомъ видѣ. И кислородъ и азотъ суть газы безцвѣтные и прозрачныя; по виду своему и по физическимъ свойствамъ они довольно сходны. Но по химическимъ свойствамъ они весьма различны между собою. Это различіе ясно обнаруживается при горѣніи тѣлъ. Едва тлѣющая лучинка, опущенная въ стеклянку, наполненную чистымъ

кислородомъ, тотчасъ воспламеняется и гораздо свѣтлѣе горитъ, чѣмъ въ обыкновенномъ воздухѣ. Подобнымъ образомъ ярко горитъ въ стеклянкѣ съ кислородомъ уголь; если же направить на него струю кислорода, то свѣтъ угля становится даже труднымъ для глазъ. Когда горятъ въ кислородѣ фосфоръ или магній, то свѣтъ ихъ бываетъ такъ силенъ, что только издали на него можно смотрѣть безъ вреда для зрѣнія. При горѣніи тѣлъ въ кислородѣ много развивается тепла. Особенно занимателенъ опытъ горѣнія въ кислородѣ стальной струны, или, еще лучше, тонкой стальной пластинки; если зажечь привязанный къ ней трутъ и опустить ее въ кислородъ, то она загорается и горитъ, разбрасывая во всѣ стороны яркія искры. Вообще же горѣніе тѣлъ въ чистомъ кислородѣ совершается гораздо быстрѣе и сильнѣе, нежели въ обыкновенномъ воздухѣ. Кислородъ является какъ вещество особенно дѣятельное, или, какъ говорятъ, обладаетъ большою химическою энергіею. Такъ, онъ легко соединяется со многими металлами и даетъ окиси; изъ соединений его съ другими простыми тѣлами происходятъ кислоты. Изъ соединений окисей съ кислотами образуются разныя соли, растворимыя въ водѣ. Слѣдовательно, при помощи кислорода, многія твердыя тѣла переходятъ въ растворенное состояніе. Кромѣ существованія въ атмосферѣ, кислородъ весьма распространенъ на землѣ въ разныхъ соединеніяхъ съ другими тѣлами. Вода, напримѣръ, есть химическое соединеніе кислорода съ водородомъ. А въ отдѣльномъ состояніи водородъ есть легкій и горючій газъ. Какъ вещества, входящія въ составъ земной коры, такъ и предметы органической природы содержатъ кислородъ въ разныхъ соединеніяхъ. Другая составная часть воздуха,—азотъ много отличается отъ кислорода по своимъ химическимъ свойствамъ. Азотъ совсѣмъ не можетъ поддерживать горѣнія тѣлъ: ярко горящая лучина, опущенная въ стеклянку съ азотомъ, тотчасъ гаснетъ. Подобнымъ образомъ азотъ не можетъ поддерживать и дыханія. Однако же въ немъ не замѣтно какихъ-либо вредныхъ или разрушительныхъ для жизни свойствъ, а про-

сто онъ есть вещество недѣятельное, или, какъ говорятъ, обладающее слабою химическою энергіею. Впрочемъ и онъ можетъ соединяться съ нѣкоторыми изъ простыхъ тѣлъ; таковыя соединенія встрѣчаются по большей части въ предметахъ органической природы.

Итакъ главныя составныя части воздуха суть кислородъ и азотъ, при чемъ содержаніе кислорода въ атмосферѣ составляетъ менѣ одной четверти; сверхъ того въ воздухѣ находятся постоянно водяныя испаренія, углекислый газъ и разныя примѣси, но гораздо въ меньшемъ количествѣ, нежели главныя части.

Всеблагій Творецъ даровалъ окружающему насъ воздуху составъ, удивительнымъ образомъ соразмѣренный съ нашими потребностямп. Не напрасно Премудрый взываетъ ко Господу: *Ты все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ* (Прем. Сол. 11, 21). Жизнь нашего тѣла поддерживается принятіемъ вещества извнѣ и выдѣленіемъ изнутри. Въ этомъ случаѣ воздухъ является для насъ своего рода пищею. Дѣйствиіе его въ тѣлѣ отчасти можно сравнивать съ горѣніемъ. А потому и еще остановимся на такихъ вопросахъ: что есть горѣніе? Что происходитъ съ тѣлами и съ воздухомъ при горѣніи?

Для рѣшенія этихъ вопросовъ прежде всего нужно имѣть въ виду слѣдующій весьма важный законъ: если вещества соединяются между собою химически, то при этомъ развивается теплота. Разныя тѣла обладаютъ различною степенью химическаго сродства другъ съ другомъ. Чѣмъ сильнѣе это сродство между ними, тѣмъ скорѣе происходитъ ихъ соединеніе и тѣмъ болѣе развивается тепла. Во многихъ случаяхъ, когда химическое соединеніе тѣлъ происходитъ быстро, то вмѣстѣ съ тепломъ является и свѣтъ. Въ общемъ смыслѣ всѣ такіе случаи можно называть горѣніемъ. Но такъ какъ на землѣ всѣ предметы окружены воздухомъ, то обыкновенно горѣніемъ называютъ соединеніе тѣлъ съ его кислородомъ, и притомъ такое соединеніе, которое сопровождается явленіемъ огня. Ясно, что горѣть могутъ такія тѣла, кото-

рыя способны быстро соединяться съ кислородомъ. Однако же многія тѣла легко соединяются съ кислородомъ только при значительной степени теплоты; а потому, чтобы это соединеніе могло начаться, тѣло должно быть нагрѣто, хотя съ одного конца, до той степени жара, при которой оно можетъ быстро соединяться съ кислородомъ, или, иначе сказать, оно должно быть зажжено. Для этого пользуются горючими веществами. Такъ напримѣръ фосфоръ при одномъ треніи загорается, то-есть приходитъ въ быстрое соединеніе съ кислородомъ. Приставляя загорѣвшуюся фосфорную спичку къ лучинѣ, мы тѣмъ и ее зажигаемъ. Но когда горѣніе уже началось, то прямымъ слѣдствіемъ его, какъ и другихъ химическихъ соединеній, бываетъ возбужденіе тепла, которое передается какъ незагорѣвшимся частямъ самого горящаго предмета, такъ и другимъ тѣламъ его окружающимъ. А потому, когда уже началось горѣніе, то, при содѣйствіи кислорода воздуха, оно продолжается далѣе, пока есть пища для огня. Бываютъ нѣкоторые случаи горѣнія безъ пламени, но, по большей части, горящія тѣла или сами превращаются въ паръ, или выдѣляютъ изъ себя горючій газъ; въ этомъ случаѣ мы видимъ пламя, которое есть не иное что, какъ струя этого пара или газа, сгорающаго въ воздухѣ, то-есть соединяющагося съ его кислородомъ, причемъ являются свѣтъ и тепло. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что когда горитъ чистый газообразный водородъ, то, вслѣдствіе соединенія его съ кислородомъ воздуха, образуется водяной паръ, который, чрезъ охлажденіе, можетъ быть превращенъ въ воду; струя горящаго водорода представляется въ видѣ пламени, которое даетъ весьма слабый свѣтъ, но сильный жаръ. Дерево и другіе органическіе предметы, а равно воскъ, стеаринъ и прочіе матеріалы, употребляемые для освѣщенія, содержатъ въ своемъ составѣ углеродъ и водородъ. А углеродъ есть также химическій элементъ, или начало простое, неразлагающееся далѣе, какъ не разлагается и каждая изъ составныхъ частей воздуха, а равно и водородъ; но въ отдѣльномъ состояніи углеродъ является только въ видѣ твердыхъ тѣлъ, ка-

ковы алмазь, графитъ и уголь. При горѣннн дерева и другихъ органическихъ тѣлъ, изъ нихъ выдѣляется горючій газъ, состоящій изъ соединенія углерода съ водородомъ, являющійся намъ въ видѣ пламени; но тогда же онъ и разлагается, а изъ составныхъ его частей происходятъ новыя вещества. То есть, изъ соединенія водорода его съ кислородомъ воздуха образуется водяной паръ; а углеродъ горючаго газа выдѣляется въ видѣ мельчайшихъ угольныхъ частицъ, отъ которыхъ и происходитъ копоть; эти частицы несутся въ пламени и, накаливаясь до-бѣла, сообщаютъ ему яркн свѣтъ, а потомъ, соединяясь съ кислородомъ воздуха, образуютъ углекислый газъ или углекислоту. Это есть газъ, который немного тяжелѣе воздуха, однако же легко съ нимъ смѣшивается и, въ отдѣльномъ состоянн, не можетъ поддерживать горѣнн и дыханн. Такимъ образомъ, при горѣнн тѣлъ поглощается кислородъ, а въ атмосферу выдѣляются водяной паръ и углекислый газъ, какъ главные продукты горѣнн.

Не оставимъ безъ вниманн удивительнаго соотвѣтствн между горѣннемъ и составомъ воздуха. Такъ какъ горѣнне есть не иное что, какъ соединенне съ кислородомъ, то ясно, что кислородъ является здѣсь положительно необходимымъ. То обстоятельство, что въ воздухѣ онъ не соединенъ химически съ азотомъ, а только смѣшанъ,—даетъ возможность тѣламъ безпрепятственно и легко брать изъ воздуха потребный для нихъ кислородъ. Но и азотъ, не принимающн прямаго участн въ процессѣ горѣнн, также оказывается необходимымъ. По своей неспособности поддерживать горѣнне, онъ много умѣряетъ, чрезмѣрно сильныя дѣйствн кислорода; притомъ же азота въ воздухѣ сравнительно съ кислородомъ находится гораздо болѣе. Если бы атмосфера состояла изъ чистаго кислорода, или, даже еслибы она содержала его много болѣе, чѣмъ содержитъ дѣйствительно, то, можно сказать, дѣйствн огня были бы несравненно разрушительнѣе тѣхъ, какн мы видимъ. Тогда горѣнне происходило бы съ такою силою, что человекъ рѣшительно не могъ бы пользоваться огнемъ для своихъ цѣлей. А потому, употребляя огонь для пригото-

нія пищи и для разныхъ нашихъ занятій, получая отъ него освѣщеніе и согрѣваніе, мы должны прославлять премудрость Творца, дарующаго намъ въ устройствѣ атмосферы много-различныя блага.

Послѣ этого перейдемъ къ изслѣдованію тѣхъ переменъ, какія происходятъ въ воздухѣ и въ крови вслѣдствіе дыханія. Предложенныя свѣдѣнія о составѣ воздуха и о процессѣ горѣнія помогутъ намъ яснѣе представить себѣ то великое значеніе, какое имѣютъ для поддержанія жизни, какъ вдыханіе, такъ и выдыханіе воздуха.

Выше видѣли мы, что чистый воздухъ содержитъ въ себѣ двадцать одинъ процентъ кислорода. Но когда разлагаютъ воздухъ, выходящій изъ нашихъ легкихъ, то находятъ, что въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ процентовъ кислорода. Трудно со всею точностію опредѣлить эту потерю, тѣмъ болѣе, что она не всегда бываетъ одинакова. Однако же при помощи точныхъ опытовъ находятъ, что она простирается отъ трехъ до пяти процентовъ, такъ что выдыхаемый воздухъ содержитъ въ себѣ осьмнадцать, а иногда не болѣе шестнадцати процентовъ кислорода. Ясно, что часть его поглощена кровью. Но онъ замѣняется немного меньшимъ количествомъ углекислоты: ибо въ выдыхаемомъ воздухѣ находятъ почти столько же процентовъ углекислаго газа, сколько исчезло кислорода. Чистый воздухъ содержитъ въ себѣ относительно немного углекислоты, такъ что ея количество не доходитъ даже до десятой части одного процента; а въ воздухѣ, нами выдыхаемомъ оно простирается до трехъ процентовъ и болѣе. Ясно, что выходящій изъ легкихъ углекислый газъ образуется во внутренностяхъ нашего тѣла. Сверхъ того извѣстно, что выдыхаемый газъ содержитъ въ себѣ болѣе водяныхъ испареній, а слѣдовательно болѣе влаженъ, чѣмъ вдыхаемый. Такимъ образомъ переменны, происходящія въ воздухѣ при дыханіи, сходны съ тѣми, какія замѣчаются при горѣніи тѣлъ. Въ томъ и другомъ случаѣ уменьшается количество кислорода, а продуктами дыханія, какъ и горѣнія, являются углекислый газъ и водяной паръ.

Какія же переменны производитъ въ крови поглощаемый ею кислородъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать прямо: кровь химически соединяется съ нимъ или, иначе сказать, окисляется. Это окисленіе обнаруживается и во вѣшнемъ ея видѣ. Извѣстно, что однимъ изъ признаковъ химическаго соединенія двухъ тѣлъ служитъ образованіе изъ нихъ новаго тѣла, по своему виду и свойствамъ непохожаго на тѣ, изъ которыхъ оно образовалось. Но измѣненіе вида ясно замѣчается въ крови. Текущая въ венахъ и приносимая ими отъ разныхъ частей тѣла къ сердцу кровь имѣетъ темный цвѣтъ, а потомъ, прошедши чрезъ легкія, принимаетъ ярко-красный цвѣтъ, и въ такомъ видѣ течетъ чрезъ сердце въ артерію аорту и далѣе. Должно замѣтить, что кровь состоитъ изъ двухъ частей—одной жидкой, а другой легко осѣдающей, которая образована изъ мельчайшихъ кровяныхъ шариковъ. Вотъ въ этихъ-то шарикахъ преимущественно и замѣчаютъ измѣненіе цвѣта послѣ освѣженія крови воздухомъ; а потому можно полагать, что они особенно обладаютъ сродствомъ съ кислородомъ.

Какія же слѣдствія происходятъ отъ соединенія крови съ кислородомъ? Ближайшимъ слѣдствіемъ этого, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, бываетъ возбужденіе въ ней теплоты, которая, при кругообращеніи крови, разносится по всему тѣлу.

Извѣстно, что наше тѣло имѣетъ свою постоянную температуру, поддерживаемую теплотою крови. У взрослога человѣка температура крови доходитъ до двадцати девяти градусовъ тепла по термометру Реомюра, а это, по термометру Цельсія, составляетъ почти тридцать семь градусовъ; у дѣтей же бываетъ градуса на два выше. Между тѣмъ мы, жители умѣренныхъ и холодныхъ странъ, окружены воздухомъ, котораго температура бываетъ на много градусовъ ниже температуры крови и который постоянно отнимаетъ у насъ тепло. Однако же и при этомъ остается неизмѣнно температура нашего тѣла. Итакъ въ немъ самомъ долженъ

быть свой внутренней источникъ тепла. Такимъ источникомъ и служить дыханіе.

Соединившись съ кислородомъ и прошедши чрезъ лѣвую половину сердца, кровь идетъ въ артерію аорту и ея вѣтви; здѣсь кровь едва ли много измѣняется. Но въ волосныхъ сосудахъ, соединяющихъ артеріи съ венами и составляющихъ какъ бы сѣти, разстилающіяся по разнымъ частямъ тѣла, кровь подвергается новымъ переменамъ. Кровяные шарикъ отдають кислородъ разнымъ другимъ частямъ и особенно тѣмъ, которыя много содержатъ углерода и водорода, каковъ напримѣръ жиръ. Здѣсь совершается какъ бы настоящее горѣніе: углеродъ и водородъ, соединяющіеся съ кислородомъ, даютъ углекислый газъ и водяной паръ. А потому изъ волосныхъ сосудовъ венами возвращается къ сердцу кровь уже другаго состава; кислорода она много потеряла, цвѣтъ ея опять измѣнился въ темный, она содержитъ въ себѣ углекислоту, которая потомъ и выдѣляется изъ легочныхъ кровеносныхъ сосудовъ въ легкія, а изъ нихъ чрезъ гортань выходитъ, при выдыханіи воздуха, наружу. Можно полагать, что теплота развивается не только при соединеніи кислорода съ кровью въ легкихъ, но и при дальнѣйшихъ его соединеніяхъ внутри тѣла.

Понятно, что отдѣленіе теплоты, такъ тѣсно связанное съ процессами дыханія и кругообращенія крови, сопровождается въ нашемъ тѣлѣ истощеніемъ и потерями, которыя должны быть вознаграждаемы чрезъ пищу. Если человекъ станетъ весьма значительно уменьшать количество принимаемой имъ пищи, то вѣсь его тѣла становится менѣе; а при этомъ всего скорѣе уменьшается количество жира, между тѣмъ въ естественныхъ выдѣленіяхъ не много можно найти его. Слѣдовательно жиръ истребляется самымъ процессомъ дыханія, т.-е. составныя части его, соединяясь съ кислородомъ воздуха, превращаются въ углекислый газъ и водяной паръ. Справедливо замѣчаютъ, что разныя питательныя вещества имѣють для тѣла неодинаковое значеніе. Нѣкоторыми видами

пищи по преимуществу вознаграждаются потери, производимыя процессомъ дыханія. Сюда относятся вещества, заключающія въ себѣ жирныя и маслянистыя начала, а также содержащія крахмалъ и сахаръ, когорые въ тѣлѣ превращаются въ жиръ. Другіе же виды пищи, а именно заключающіе въ себѣ бѣлковыя вещества, каковыя находятся и въ животной, и въ растительной пищѣ, — служатъ болѣе для возобновленія состава частей тѣла.

Такимъ образомъ дыханіе является какъ главное средство, которымъ постоянно поддерживается въ нашемъ тѣлѣ значительная степень тепла. Но эта внутренняя теплота необходима для тѣла. И пищевареніе, и другіе процессы въ тѣлѣ могутъ правильно совершаться только подъ условіемъ этой теплоты. Она имѣетъ существенное значеніе и для дѣятельности мышцъ, при помощи которыхъ мы производимъ разныя движенія и работы. Вообще же теплота тѣла есть необходимое условіе жизни и вѣрный признакъ ея; когда человѣкъ умираетъ, то тѣло его холодѣетъ. Такъ тѣсно связаны дѣйствія дыханія съ самою жизнію нашею!

Разсмотримъ далѣе другія благодѣтельныя послѣдствія процесса дыханія.

Въ нашемъ тѣлѣ постоянно происходятъ измѣненія; оно не сохраняетъ одного и того же состава. Частицы веществъ, принадлежащихъ къ составу всѣхъ членовъ, какъ бы отживаютъ свой вѣкъ, а потому должны выдѣляться изъ тѣла и замѣняться новыми, матеріалъ для которыхъ даетъ принимаемая нами пища. Такое обветшаніе и возобновленіе состава замѣчается не только въ мягкихъ, но и въ твердыхъ частяхъ тѣла. Частицы, составляющія вещество мускуловъ, мышцъ, хрящей и самыхъ костей постоянно возобновляются въ своемъ составѣ.

Но это выдѣленіе отжившихъ частей, а равно и замѣненіе ихъ новыми совершается при содѣйствіи крови. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно устройство волосныхъ сосудовъ, проходящихъ въ безчисленномъ множествѣ по всѣмъ частямъ тѣла и соединяющихъ артеріи съ венами. Волосные

сосуды состоятъ изъ мельчайшихъ трубочекъ, которыхъ оболочка или кожица чудно приспособлена къ тому, чтобы сквозь нее удобно происходило взаимодѣйствіе между кровью и другими частями тѣла. Такимъ образомъ движущаяся въ волосныхъ сосудахъ кровь постоянно принимаетъ въ себя вещества изъ разныхъ частей и отдаетъ имъ свои. Частицы, отживающія свой вѣкъ, поступаютъ въ кровь, но, съ другой стороны, кровь доставляетъ мясо для мускуловъ, твердыя вещества для хрящей и костей, а равно каждой части тѣла потребное для нея вещество. Взаимное дѣйствіе крови и составныхъ частей того или другаго органа таково, что каждый органъ усваиваетъ себѣ изъ крови такія составныя части, которыя для него нужны и ему свойственны, а не другія. Но какимъ образомъ совершается это удивительное преобразование? Вотъ задача, которой наука не можетъ разрѣшить. Одно только здѣсь ясно: волею Творца для поддержанія жизни тѣла дарована каждому изъ его органовъ способность усвоить потребное для него.

Понятно, что вслѣдствіе указанныхъ процессовъ, кровь измѣняется въ своемъ составѣ и теряетъ свои питательныя вещества. А потому составъ крови долженъ возобновляться и она должна получать изъ пищи новыя вещества взаменъ утраченныхъ. Но пища поступаетъ въ кровь послѣ многихъ перемѣнъ и преобразованій, какимъ она подвергается въ пищеварительныхъ и другихъ органахъ. Особенно ясно замѣчаемое пополненіе крови питательными веществами совершается предъ вступленіемъ ея въ правое ушко сердца. Полая вена, чрезъ посредство груднаго протока, принимаетъ питательный или, иначе сказать, млечный сокъ и пасоку. Эти двѣ жидкости смѣшиваются съ венозною кровью въ полый венъ и эта смѣсь входитъ въ правое предсердіе.

Однако же для совершенія такихъ процессовъ необходимо содѣйствіе дыханія. Въ самомъ дѣлѣ, кровь становится вполне питательною жидкостью, только послѣ своего соединенія съ кислородомъ воздуха въ легкихъ. Съ другой стороны дыханіе необходимо и для выдѣленія изъ тѣла отжившихъ ве-

ществъ, которыхъ избытокъ былъ бы вреденъ для здоровья. Однѣ изъ нихъ, вслѣдствіе соединенія съ кислородомъ воздуха, переходятъ въ газообразное состояніе и выходятъ чрезъ легкія въ гортань посредствомъ самаго дыханія. Другія же, при содѣйствіи кислорода, переходятъ въ растворенное состояніе, а потомъ передаются особымъ путемъ и выходятъ посредствомъ разныхъ естественныхъ отдѣленій.

Такъ совокупнымъ дѣйствіемъ дыханія и кровообращенія поддерживается жизнь нашего тѣла.

И какъ чудно обеспечено правильное совершеніе этихъ процессовъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ.

Нужно, чтобы большое количество частицъ крови приходило въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Устройство легочныхъ волосныхъ сосудовъ, безчисленное ихъ множество, самое положеніе ихъ въ легочныхъ ячейкахъ, тонкость и провищаемость для воздуха ихъ оболочки, — все это направлено къ тому, чтобы кровь наилучшимъ образомъ освѣжалась чрезъ дѣйствіе воздуха при каждомъ его вдыханіи и выдыханіи. И еще нужно, чтобы кровь чаще соприкасалась съ воздухомъ. Къ этому направлены сила сердца и быстрота, съ какою течетъ кровь въ переносящихъ ее сосудахъ. Трудно съ точностію опредѣлить скорость движенія крови, однако она весьма значительна. Одни изъ ученыхъ думаютъ, что кровь совершаетъ полный путь по всему тѣлу не болѣе, какъ въ одну минуту, другіе же полагаютъ, что для этого требуется около двухъ минутъ времени. Если мы примемъ это послѣднее число, то окажется, что вся кровь, въ продолженіе одного часа успѣваетъ тридцать разъ пройти по всему тѣлу, а при этомъ столько же разъ освѣжается воздухомъ.

По истинѣ, во всемъ этомъ устройствѣ поразительно обнаруживаются предъ нами слѣды премудрости и благодати Божіей. *Велики дѣла Господа, возделанны для всѣхъ, любящихъ оныя. Дѣло Его — слава и красота, и правда Его пребываетъ во вѣкъ. Памятными содѣлалъ Онъ чудеса Свои; милостивъ и щедръ Господь. Пищу даетъ боящимся Его; вѣчно помнитъ завѣтъ Свой* (Псал. 110, ст. 2—5).

Не оставимъ безъ вниманія и того, какое значеніе имѣетъ процессъ дыханія для разговора и пѣнія. Дыхательныя орудія служатъ вмѣстѣ и орудіями голоса; совершающіяся въ гортани сотрясенія выдыхаемаго нами воздуха составляютъ при содѣйствіи голосовыхъ связокъ причину звуковъ. Но замѣчательно, что небольшая примѣсь углекислоты и водяныхъ паровъ къ воздуху почти не измѣняетъ физическихъ его свойствъ. А потому выдыхаемый нами воздухъ, уже измѣнившійся въ своемъ составѣ, тѣмъ не менѣе служитъ превосходнымъ средствомъ для произведенія разнообразныхъ звуковъ. Блаженный Феодоритъ въ третьемъ словѣ о Промыслѣ такъ разсуждаетъ объ этомъ:

«Передавъ» сердцу «чистый воздухъ, тѣ же легкія берутъ вмѣстѣ сдѣлавшійся омраченнымъ, и его, какъ излишній, посредствомъ дыхательнаго горла, гонятъ опять вонъ. И это излишнее и совершенно бесполезное по волѣ ума, приводящаго языкъ въ соразмѣрное и стройное движеніе, дѣлается колесницею слова; и чтò износится изъ сердца, какъ вредное, и изгоняется легкими, то содѣйствуетъ образованію членораздѣльнаго голоса. Подлинно, *о глубина богатства, и премудрости, и разума Божія:* (Римл. 11, 33). Подлинно, *кто возлагаетъ силы Господни: слышаны сотворитъ вся хвалы Его?* (Псал. 105, 2). Подлинно, *возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотвори.гъ еси* (Псал. 103, 24). Какое слово достаточно къ пѣснословію Создателя? Какое слово удовлетворительно изобразить созданіе насъ самихъ? Какое слово въ состояніи объяснить орудія слова? Кто достигъ такой мѣры въ мудрости, чтобы въ точности усмотрѣть премудрость Создателя?» а)

Слѣды Промысла Божія обнаруживаются, какъ въ направленіи различныхъ происходящихъ въ насъ процессовъ ко благу нашему, такъ и въ соотвѣтствіи устройства окружающей насъ природы съ потребностями жизни.

а) Творенія блаж. Феодорита въ русской переводѣ, часть 5, стр. 208 и 209.

Гортань и легкія служатъ главными орудіями дыханія. Но тотъ же процессъ совершается до нѣкоторой степени чрезъ поверхность кожи. Можно сказать, что мы дышемъ не только легкими, но и кожей. На ея поверхности находится безчисленное множество скважинъ или поръ, чрезъ которыя проникаетъ въ наше тѣло кислородъ, а изъ тѣла выдѣляетъ углекислота и водяныя испаренія. Влажность, выходящая чрезъ поверхность кожи въ видѣ пота или испарины, отдѣляется даже въ большемъ количествѣ сравнительно съ отдѣленіемъ изъ гортани при выдыханіи воздуха.

Легкость, подвижность, упругость, степень плотности и другія физическія свойства воздуха чудно соразмѣрены съ нашими потребностями. То же должно сказать и о химическомъ его составѣ. Каждая изъ составныхъ частей воздуха является необходимою для насъ. Если кислородъ воздуха производитъ перемѣны, какія нужны для поддержанія нашей жизни, то азотъ умѣряетъ дѣйствія кислорода, которыя, безъ присутствія азота, были бы несоразмѣрны съ силами нашего тѣла, и производя слишкомъ быстро въ немъ перемѣны, могли бы быть даже убійственны. Замѣчено, что животныя, заключенныя въ сосудъ съ чистымъ кислородомъ, сначала приходятъ въ какое-то возбужденное, какъ бы лихорадочное состояніе; потомъ силы ихъ того не выдерживаютъ, они ослабѣваютъ и умираютъ. Но азотъ, который самъ-по-себѣ не можетъ поддерживать дыханія, не производитъ и вредныхъ слѣдствій, когда къ нему примѣшанъ кислородъ. Составляя наибольшую часть воздуха, азотъ значительно умѣряетъ дѣйствія кислорода, соотвѣтственно силамъ нашего тѣла. Такимъ образомъ, премудростію Создателя, составныя части воздуха чудно соразмѣрены съ потребностями нашего дыханія, и онъ можетъ поддерживать нашу жизнь до того предѣла, какой назначенъ для нея волею Божією.

Вникая далѣе въ этотъ предметъ, мы находимъ слѣды чудной попечительности Господа Бога о благѣ всѣхъ существъ, сотворенныхъ Имъ.

Какъ происходитъ дыханіе въ человѣческомъ тѣлѣ, такъ вообще совершается оно и въ тѣлахъ многихъ другихъ животныхъ, напримѣръ, млекопитающихъ: всѣ они заимствуютъ кислородъ изъ атмосферы воздуха. Но у рыбъ дыхательныя орудія устроены иначе, и рыбы дышатъ тѣмъ небольшимъ количествомъ воздуха, какое заключается въ скважинахъ воды, въ которой онѣ живутъ. Какимъ же образомъ такое незначительное количество воздуха становится вполне достаточнымъ для дыханія рыбъ?

Съ одной стороны для рыбъ требуется гораздо менѣе кислорода: ибо кровь у нихъ гораздо холоднѣе, чѣмъ у млекопитающихъ.

Съ другой стороны, при химическихъ разложеніяхъ поглощаемого водою воздуха оказывается, что вода поглощаетъ въ себя кислорода болѣе, чѣмъ азота. Тогда какъ атмосферный воздухъ содержитъ въ себѣ только двадцать одинъ процентъ кислорода, воздухъ, заключенный въ скважинахъ воды, въ ста частяхъ своихъ содержитъ около тридцати пяти частей кислорода и шестидесяти пяти частей азота. Понятно, что и небольшое количество воздуха, при обильномъ содержаніи въ немъ кислорода, можетъ производить сильныя дѣйствія.

Праведный Іовъ такъ учитъ человѣка смотрѣть на явленія подобнаго рода: *побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе? Въ Ею рукъ душа всего живущаго и духъ всякой человеческой плоти* (Іов. 12, 8—10).

Премудрость Божія проявляется и въ разныхъ средствахъ, какими составъ воздуха сохраняется въ надлежащей чистотѣ.

Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательно дѣйствіе царства растений. Извѣстно, что углеродъ составляетъ значительную часть всякихъ растений и что большую часть его они получаютъ изъ находящейся въ атмосферѣ углекислоты, которую вдыхаютъ своими листьями; потомъ, подъ вліяніемъ солнечнаго и даже просто дневнаго свѣта, они разлагаютъ

ее; а такъ какъ она состоитъ изъ углерода и кислорода, то углеродъ они усваиваютъ себѣ, — онъ входитъ въ составъ ихъ, а вмѣстѣ съ этимъ, посредствомъ листьевъ они выпускаютъ изъ себя живительный для насъ кислородъ. Такимъ образомъ, углекислый газъ, который выдыхается нами, какъ ненужный и котораго излишество вредно для насъ, существенно необходимъ для питанія растений. При этомъ питаніи совершается вмѣстѣ и для насъ полезное очищеніе воздуха.

Такъ, *благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, ст. 9). Онъ есть Творецъ міра, Онъ и сохраняетъ его *Самъ дая всему жизнь и дыханіе, и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣчскій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не оцуютъ ли Его и не найдутъ ли; хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ* (Дѣян. 17, 25—28).

Димитрій Голубинскій.

ИКОНЫ СОФІИ, — ПРЕМУДРОСТИ БОЖІЕЙ *).

По описанію, составленному митрополитомъ Евгеніемъ ^{г)}, Кіевское изображеніе иконы Софіи—Премудрости Божій представляетъ стоящую подъ сѣнію на семи столпахъ Божию Матерь на серповидной лунѣ, лежащей на облакѣ, и подъ облакомъ амвонъ съ шестью ступенями. На персяхъ Божія Матери въ воскриліи передней части фелони ея сидящій въ бѣломъ хитонѣ, съ златою хламидою чрезъ лѣвое рамо, десницею благословляющій, а въ шуйцѣ имѣющій шаровидную державу, Младенецъ-Спаситель. По корнизу сѣни строчная надпись словъ Соломоновыхъ: Ἡ Σοφία ᾠκοδόμησεν ἑαυτῇ οἶκον, καὶ ὑπῆρξε στύλους ἑπτὰ (Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седми). Надъ сѣнію въ верху изображенъ въ лучахъ наклонившійся и благословляющій Богъ Отецъ; изъ устъ Его по лучамъ написаны Давидовы слова (Пс. 74, ст. 4): «Азъ утвердихъ столпы ея». Пониже Бога Отца, надъ верхомъ сѣни, въ свѣтозарныхъ облакахъ Духъ Святый окруженъ свѣтлыми лучами и должайшіе лучи простираются надъ главу Богоматери. По обѣимъ сторонамъ Бога Отца надъ сѣнію же семь крылатыхъ ангеловъ: отъ правой стороны Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уріилъ съ молнією, внизъ пущенною и Рафаилъ съ алавастромъ мѣра; отъ лѣвой стороны Гавріилъ въ рукѣ съ лилейною цвѣточною вѣтвію, Селафіилъ съ четками, Іегудіилъ съ вѣнцемъ и Варахїилъ съ пучкомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ. Предъ Божією Матерію на ступеняхъ амвона стоятъ праотцы и пророки. На

*) Окончаніе. См. февральскую книжку Душеполезнаго Чтенія.

г) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 19.

всѣхъ семи столпахъ сѣни подь капителями Коринесскаго ордена эмблемы семи даровъ Св. Духа въ кругахъ.—Время написанія иконы — первая половина XVII вѣка, при возобновленіи Софійскаго собора митр. Петромъ Могилою д). Списки съ нея находятся въ Тобольскомъ соборѣ XVII в. со многими отличіями и въ другихъ церквахъ.

Основная мысль для написанія Софійскихъ иконъ, безъ сомнѣнія, заимствована изъ 9-й главы Притчей Соломоновыхъ («Премудрость созда себѣ домъ» и пр.). Вселенская Церковь искони относила ученіе о Премудрости Божіей ко Второму Лицу Пресвятыя Троицы— Сыну Божію. Вотъ причина, почему въ Новгородской иконѣ главное мѣсто занимаетъ огневидный ангелъ, знаменующій Господа Иисуса Христа, съ Богородицею и Предтечею по сторонамъ.

Но западная Церковь не хотѣла удовольствоваться однимъ только этимъ смысломъ; она постаралась подыскать еще какой-нибудь иной смыслъ (*sensus consequens*), — и вотъ является приложеніе ученія о Премудрости къ Св. Дѣвѣ. Относительно Ея начинаютъ утверждать, что Она, какъ «Невѣста и Мать воплотившейся Премудрости, должна быть зеркаломъ Ея совершенствъ» и что отсюда прямой и необходимый выводъ: Св. Дѣва свободна отъ первороднаго грѣха (потому что эта самая свобода отъ грѣха составляетъ одно изъ совершенствъ воплотившейся Премудрости). Учащая Церковь подтверждаетъ, что эта мысль «имѣлась въ виду у Св. Духа»,—Виновника Св. Писанія, и затѣмъ возводитъ ее въ догматъ е).

Хотя этотъ новый римско-католическій догматъ утвержденъ недавно, — на Ватиканскомъ, будтобы вселенскомъ, соборѣ, но толкованіе о примѣненіи Премудрости Божіей къ лицу Пресвятой Дѣвы существуетъ въ западной Церкви уже нѣсколько вѣковъ. Оттуда отозвалось оно въ

д) Тамъ же, стр. 24.

е) Изъ превосходнаго сочиненія А. П. Шостыина: „Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полу столѣтія“.

сочиненіяхъ многихъ русскихъ духовныхъ писателей, учившихся въ западныхъ школахъ, и возможно, что одинъ изъ нихъ, — парижскій воспитанникъ Петръ Могила пожелалъ воспроизвести эту мысль на храмовомъ образѣ Кіевскаго собора, изобразивъ посрединѣ его Богоматерь, стоящую подъ сѣнію, утвержденною на семи столпахъ. Но это нисколько не препятствуетъ видѣть въ той же иконѣ и совершенно православное изображеніе Пресвятой Дѣвы, какъ «Палаты и Престола Царя», «Пречистаго Храма Спаса» — Софіи — Премудрости Божіей. Именно этотъ взглядъ выраженъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ ж) на празднество Кіевской иконы Софіи — Премудрости Божіей: «Велія и неизреченная Премудрости Божіей сила, Софія преименитая, *Пречестный Храме*, огнезранный *Престоле Христа Бога* нашего, *въ Тя бо вселися неизреченно Слово Божіе* и плоть бысть, невидимый явися и неприкосновенный изъ Тебе изыде, и съ челоуѣки поживе. Молимтися, Владычице, отягченныхъ насъ во грѣсѣхъ лютыхъ помиловати и спасти души наша...» «Всѣмъ сердцемъ взыщемъ *Премудрость Божію отъ Пречистыя Дѣвы во плоти пришедшую...*» Очевидно, что Пресвятая Дѣва не отождествляется съ Впостасною Премудростію и если именуется Софіею, то именно только, какъ «Пречистый Храмъ Спаса, понеже Та (Пресвятая Богородица) есть Церковь одушевленная Премудрости и Слову Божію, Софія именуемая».

Графъ М. Толстой.

ж) У насъ подъ руками два рукописныхъ экземпляра этихъ пѣснопѣній. Одинъ изъ нихъ съ примѣчаніями присвоиматнаго профессора Московской Духовной Академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго.

КЪ ВЫБОРНЫМЪ МОСКОВСКАГО ДВОРЯНСТВА. *)

Благородныхъ мужей, избранныхъ на общественное служеніе въ средѣ своего сословія, привѣтствую съ симъ избраніемъ. Служеніе, предстоящее вамъ, трудно и весьма отвѣтственно, но нѣтъ причинъ опасаться, что оно не будетъ исполнено вами добросовѣстно. Ручательствомъ ожидаемой отъ васъ добросовѣстности служить присяга, которую вы сейчасъ произнесете предъ честнымъ Крестомъ и Евангелиемъ.

Но приходится иногда слышать вопросъ: нужна ли эта присяга? Недостаточно ли одного слова честнаго человѣка, если нужно благонадежное ручательство вѣрности долгу?

Сословіе, къ которому вы принадлежите, принято называть благороднымъ не въ томъ только смыслѣ, что оно про исходитъ отъ *благихъ* древнихъ родовъ, прославленныхъ за-слугами государству, но и въ томъ, что ему свойственно нравственное *благородство* или *честь*. Оно одушевлено чувствомъ чести, дорожитъ честью своего происхожденія и настоящаго своего первенствующаго положенія въ ряду прочихъ сословій. *А честь обязываетъ*, и повидимому, не лучше ли, чѣмъ присяга, обеспечиваетъ вѣрность принятымъ обязательствамъ и добросовѣстность?—Но, къ сожалѣнію, понятіе о долгѣ чести не всегда совпадаетъ съ требованіями христіанскими. Случается, что эти требованія возмутительно нарушаются во имя чести.

*) Рѣчь, произнесенная 25 февраля, въ каедральномъ Чудовомъ монастырѣ. предъ приведеніемъ вновь назначенныхъ должностныхъ лицъ дворянства къ присягѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, поединокъ, печальное наслѣдіе средневѣковаго рыцарства. Рѣшеніе частныхъ распрей посредствомъ поединка есть преступленіе противъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, самое тяжкое, потому что совершающій его виновенъ въ убійствѣ, самоубійствѣ и мятежѣ противъ правительства. И, однако же, есть лица, которыя рѣшаются на это преступленіе во имя чести. Справедливо почитая честь величайшимъ благомъ, они не только не почитаютъ грѣхомъ, но еще вмѣняютъ себѣ въ достоинство отстаивать оскорбленную честь грубымъ самоуправствомъ, и тотъ считается безчестнымъ человѣкомъ, кто не вызвалъ на поединокъ оскорбителя чести или не принялъ вызова. Думаютъ, что лучше сдѣлаться уголовнымъ преступникомъ, чѣмъ уронить себя во мнѣніи людей, нехристіански разсуждающихъ, чѣмъ исполнить заповѣдь Христа Спасителя о любви ко врагамъ и о прощеніи обидъ, или искать возстановленія оскорбленной чести законнымъ путемъ. Изъ этого примѣра ложнаго понятія о долѣ чести изволите усмотрѣть, какъ ненадежно слѣдовать внушеніямъ чести, если они несогласны съ христіанскими разсужденіями.

Христіанство не возстаетъ противъ уваженія къ чести нашего имени, но оно выше всего ставитъ честь имени христіанскаго, особенно имени православнаго христіанина. Честь быть и называться христіаниномъ и сыномъ православной Церкви должна быть для каждаго выше сословныхъ и всякихъ другихъ земныхъ преимуществъ и достоинствъ. И благо тому обществу, въ средѣ котораго на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія поставлены лица, больше всего на свѣтѣ дорожащія христіанскою честію. Они съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ будутъ трудиться на благо этого общества, помня заповѣдь Христа: «кто хочетъ быть между вами первымъ, да будетъ всѣмъ слуга;» помня примѣръ Его, ибо Онъ, какъ Самъ сказалъ, пришелъ не за тѣмъ, чтобы служили Ему, но чтобы послужить на спасеніе человѣка. Занимая высшую ступень на лѣстницѣ общественнаго служенія, они смотрятъ на это служеніе, какъ на служеніе Хри-

сту,—ради Христа, во имя Христа они будутъ добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности. Уклоняться отъ исполненія ихъ или небрежно исполнять ихъ они боятся не потому, что это было бы противно ихъ сословной чести, а потому что это было бы не по-христіански. «Онъ нехристь, видно креста на немъ нѣтъ,» вотъ упрекъ, который они пуще всего боятся заслужить.

Но дорожа христіанскою честью, они въ тоже время смиренно сознаютъ, что ихъ собственныхъ силъ недостаточно для благоуспѣшнаго дѣйствованія и потому обращаются къ Богу съ надеждою на Его помощь. Выраженіемъ этой надежды, между прочимъ, служить то дѣйствіе богопочтенія, которое называется присягой. Да благословить васъ Господь принести ее съ смиреннымъ расположеніемъ духа и да даруетъ вамъ ту помощь, которую у Него будете испрашивать.

Епископъ Виссаріонъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

на праздникъ Вознесенія.

(Исаиі 62, 10—12; 63, 1—3. 7—9).

Въ сей пареміи содержатся обѣтованіе милости Божіей къ принявшимъ Спасителя и угрозы врагамъ Его.

Гл. 62, ст. 10. Тако глаголетъ Господь: **Идите враты моими и путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе, еже на пути, разместите. Воздвигните знаменіе на языки.**

Съ сими словами Господь обращается къ тѣмъ, которыхъ въ стихѣ 6-мъ тойже главы (см. предъидущую паремію, март. книжка) Онъ называлъ стражами, поставленными на стѣнахъ Іерусалима,—т.-е. къ пастырямъ и учителямъ Церкви, начиная съ Апостоловъ. *Идите враты моими*: разумѣются врата новозавѣтной Церкви, представляемой здѣсь подъ образомъ города. Господь называетъ ихъ *своими*, потому что вступить въ эту Церковь, значитъ вступить въ общеніе или духовный союзъ съ Нимъ. Господь Іисусъ запрещалъ Апостоламъ во время земной Его жизни проповѣдывать Евангеліе язычникамъ: *на путь языкъ не идите* (Матѳ. 10, 5). Но по воскресеніи своемъ сказалъ имъ: *идите научите вся языки* (Матѳ. 28, 19). Эта же самая заповѣдь выражается въ словахъ пророка: *идите враты моими и путь сотворите людемъ моимъ*. Это значитъ, что Апостолы и преемники ихъ служенія -- пастыри Церкви, должны служить Гос-

поду не только въ предѣлахъ Церкви, утверждая вѣрующихъ, но и за предѣлами, за *вратами* ея, должны идти навстрѣчу людямъ Господнимъ, чуждымъ Церкви, но призываемымъ Господомъ ко спасенію.—Простирая къ нимъ слово Евангелія, проповѣдники его должны заботиться объ очищеніи пути ихъ къ Церкви отъ *камней*,—т.-е. объ освобожденіи ихъ отъ грубыхъ суевѣрій. Упорство ихъ въ этихъ суевѣріяхъ, господствовавшихъ въ продолженіе вѣковъ, будетъ главнымъ препятствіемъ къ вступленію ихъ во врата Церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины. На проповѣдниковъ Евангелія возлагается обязанность устранить это препятствіе, поколебать въ нихъ это упорство.—*Воздигните знаменіе на языки*. Подъ знаменіемъ, вокругъ котораго должны, по слову вѣропроповѣдниковъ, собраться народы, разумѣется крестъ Христовъ. Самъ Христосъ далъ своему кресту или ученію о немъ значеніе знаменія, когда сказалъ о крестѣ: *еще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32).

Ст. 11. Се бо Господь слышано сотвори до послѣднихъ земли: рцыте дщери Сіоновѣ: се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ собою мзду и дѣло свое предъ лицемъ своимъ.

Опредѣленіе относительно собранія къ Церкви Христовой язычниковъ Господь сдѣлалъ извѣстнымъ по всей землѣ чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (стражей на стѣнахъ Іерусалима), которымъ повелѣлъ объявить *дщери Сіоновой*, т.-е. собственно народу Іудейскому, о грядущемъ Спасителѣ. Слова: *рцыте дщери Сіоновѣ* въ Евангеліи Матѳея приводятся въ связи съ пророчествомъ Захаріи о торжественномъ входѣ І. Христа во Іерусалимъ (Мѳ. 21, 5. Зах. 9, 9). Христосъ возсѣлъ на ося, на пути въ Іерусалимъ. Это, по разумѣнію церковныхъ пѣснопѣвцевъ въ службахъ праздника Вайи, имѣло символическое значеніе,—служило предъизображеніемъ пріятія въ Церковь Христову язычниковъ, не носившихъ ярма Закона, подобно тому, какъ молодое животное, на которое возсѣлъ Христосъ, не было приучено къ ярму. Могло быть, что и предъ взоромъ пророковъ, созерцавшихъ будущее со-

бытіе входа Господня во Іерусалимъ, являлись не одни Іудеи, для которыхъ ближайшимъ образомъ совершилось это событіе, но вмѣстѣ имѣющіе увѣрять во Христа язычники. Онъ есть Спаситель, по самому имени своему (Іисусъ значитъ Спаситель), всѣхъ людей, ибо пришелъ не для однихъ Іудеевъ, а наипаче для язычниковъ.—Дальнѣйшія слова пророчества о Спасителѣ: *имѣй съ собою мзду и дѣло свое предъ лицемъ своимъ*, показываютъ, что Христосъ Спаситель есть вмѣстѣ праведный Судія, имѣющій воздать праведнымъ награду, и сдѣланное Имъ дѣло спасенія и суда поддержать и утвердить (*имѣй предъ лицемъ своимъ*) несмотря на многія препятствія со стороны враговъ своихъ.

Ст. 12. **И** прозоветъ я люди святы, избавлены Господемъ, ты же прозовешися **взысканъ градъ и не оставленъ**.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ имя *святыхъ* или священнаго, посвященнаго на служеніе Господу народа (Исх. 19, 6), принадлежало сынамъ Израиля. Но въ новозавѣтное время это наименованіе, по волѣ Господа, перенесено на всѣхъ вѣрующихъ въ І. Христа (1 Петр. 2, 9), какъ *избавленныхъ отъ суетнаго*, проводимаго безъ пользы для души, *житія честною кровію яко агнца непорочнаго и пречиста Христа* (1 Петр. 18, 19).—Въ остальныхъ словахъ стиха подъ **градомъ**, который прозовется *взысканнымъ* милостію Господа и *неоставленнымъ*, разумѣтся Іерусалимъ въ смыслѣ новозавѣтной Церкви, которую такъ возлюбилъ Господь, что никогда не оставитъ ее своею милостію,—съ ней не случится того, что случилось съ ветхозавѣтнымъ Іерусалимомъ, утратившимъ прежнее свое значеніе, переставшимъ быть мѣстомъ ветхозавѣтнаго богослуженія.

Гл. 63., ст. 1. **Кто сей, пришедый отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора, сей красенъ во утвари (убранствѣ), зѣло съ ерѣвостію? Азь глаголю правду и судъ спасенія.**

Въ этомъ и слѣдующихъ пяти стихахъ (2—6) идетъ рѣчь о побѣдителѣ, грядущемъ изъ Идумеи въ червеной (багря-

ной) одеждѣ. Онъ совершилъ судъ надъ врагами своими. Что это Христось, видно изъ того, что тѣмъ же чертами изображается Христось въ Откровеніи Іоанна Богослова. Изображаемый у пророка Побѣдитель глаголетъ правду (ст. 1); ризы Его червлены яко отъ истоптанія точила (ст. 2); Онъ попралъ враговъ своихъ яростію своею (ст. 3). Подобно сему въ Откровеніи Іоанна Богослова Христось является истиннымъ, праведнымъ и величественнымъ (Апок. 19, 11), облеченнымъ въ ризы обогранныя кровію (— 13), мечемъ усть своихъ убивающимъ языки и топчущимъ точило вина гнѣва Божія (— 15).

Взору пророка представляется Христось подъ образомъ побѣдителя, идущаго изъ Идумеи, именно изъ столицы идумейской Восора, облеченнаго въ багряныя ризы, прекраснаго въ своемъ убранствѣ и по виду зѣло крѣпкаго и могучаго. Идумеи, т.-е. потомки Эдома или Исава, были злѣйшими врагами народа Израильскаго и въ семь отношеніи служили образомъ враговъ Церкви Христовой. При видѣ Побѣдителя враговъ Церкви, пророкъ не узнаетъ Его и обращается къ Нему съ вопросомъ: кто Онъ такой? и получаетъ отъ него отвѣтъ: *Азъ глаголю правду и судъ спасенія.* Это значитъ, что Побѣдитель враждебныхъ ему народовъ, отнюдь не кровожадный и честолюбивый воитель, но праведный Судія, которымъ произведенъ во имя правды строгій судъ надъ одними, чтобы спасти отъ ихъ неправды другихъ. И самъ же Онъ приводитъ въ исполненіе свой судъ праведный.

Ст. 2. Почто червлены ризы твоя и одежды твоя яко отъ истоптанія точила?

Пришедшій отъ Едома Побѣдитель предсталъ взору пророческому въ *червlenыхъ*, т.-е. багряныхъ одеждахъ. Пророкъ вопрошаетъ Его: почему Онъ облеченъ въ одежды такого цвѣта, какъ еслибы онѣ омочены были въ красномъ виноградномъ соку во время выжиманія его ногами въ топтальномъ точилѣ, — въ извѣстномъ, приспособленномъ къ сему

вмѣстѣлицѣ, — и слышитъ слѣдующій отъ вопрошаемаго отвѣтъ:

Ст. 3. Исполненъ истоптанія, и отъ языкъ нѣсть мужа со мною.

На вопросъ пророка Побѣдитель-Христось отвѣчаетъ: не удивительно, если одежды мои кажутся тебѣ напоенными винограднымъ сокомъ: *Я исполненъ истоптанія*,—Я дѣйствительно топталъ въ точилѣ виноградныя грозды и сокомъ ихъ пропиталась насквозь одежда моя.—Подъ сокомъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ стиховъ (4—6), разумѣется здѣсь кровь враговъ Христа-Побѣдителя, которыхъ Онъ въ гнѣвѣ своемъ попиралъ, какъ виноградъ попирается въ точилѣ. Первыми и главными врагами Христа были Іудеи,—они поступили кровожадно со Христомъ и Его послѣдователями и за сіе заплатились своею кровію во время неоднократныхъ возстаній противъ римской власти, особенно при разрушеніи Іерусалима Титомъ. Римляне были въ семь случаѣ орудіями праведнаго гнѣва Христа. Самъ Титъ сознавалъ это, когда на предложеніе принять почетный титулъ за разрушеніе Іерусалима и усмиреніе Іудеевъ отвѣтилъ отказомъ, сказавъ, что это дѣло Божіе. Поистинѣ это было дѣломъ правды Божіей, которое Христось совершилъ, а люди были безсознательными исполнителями суда правды Божіей, такъ что Христось-Побѣдитель имѣлъ полное право сказать: *отъ языкъ нѣсть мужа со Мною*,—никто изъ среды народовъ не разумѣлъ, что они дѣйствуютъ въ мою пользу, ратуютъ за Меня ^{а)}.

Ст. 7. Милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имиже намъ воздаеть. Господь судія благъ дому Израилеву наводитъ намъ по милости своей и по множеству правды своей.

Строги суды правды Божіей надъ враждебными Христу Іудеями, изображенные въ предшествующихъ стахахъ (1—6). Но Іудеи вполнѣ заслуживаютъ угрожающую имъ кару за свою неблагодарность къ Господу, изливавшему на нихъ без-

а) Промежуточные стихи 4, 5 и 6 не вошли въ составъ пареміи.

численныя свои милости, за пренебреженіе ихъ. Воспомявая эти милости, пророкъ говоритъ: *Милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, и миже намъ воздаеть.* Подъ добродѣтелями здѣсь разумѣются славныя и чудесныя дѣла милости Господней, которыя Онъ явилъ *во всѣхъ, и миже воздаеть намъ.* Это значитъ тоже, что слова Псалмопѣвца: *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ни же по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ* (Пс. 102, 10); т. е. по суду строгой правды мы заслужили строгаго наказанія, но Господь не воздаеть намъ того, что мы заслуживаемъ. Онъ не только правосуденъ, но и снисходителенъ. Прославляя сіе снисхожденіе въ соединеніи съ правдою Божіею, пророкъ говоритъ: *Господь Судія благъ дому Израилеву,*—Онъ справедливо судить народъ Израильскій, но справедливость растворяеть благостію. Все что Онъ ни дѣлаеть намъ, что ни *наводитъ*, ни посылаетъ намъ,—Онъ *наводитъ по милости своей и по множеству правды своей.* Онъ строго поступаетъ съ нами съ благою цѣлію,—съ цѣлію вразумленія и исправленія.

Ст. 8. И рече: не людіе ли мои? Чада и не отвергнутся. И бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ.

О благоволеніи Господа къ Израильскому народу свидѣтельствуеть то, что Господь избралъ его изъ всѣхъ народовъ для того, чтобы вступить съ нимъ въ особый завѣтъ или союзъ. Въ силу этого завѣта Господь нарекъ сыновъ Израйля избранными *людьми* своими (Исх. 3, 10), особенно близкими и дорогими Ему, и во свидѣтельство особенной любви къ нимъ нарекъ ихъ чадами своими (Исх. 4, 22. Второз. 64, 1),—поставилъ Себя въ такое отношеніе къ нимъ, что никакъ нельзя было ожидать, чтобы они *отверглись* Его, измѣнили Ему. Много скорбей сыны Израйля испытали особенно въ Египтѣ, но Господь *бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби.*

Ст. 9. Не ходатай, ниже ангель, но самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ и щадитъ ихъ. Самъ

избави ихъ. и воспріять ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка.

Воспоминаются здѣсь чудеса милости Божіей къ Евреямъ во время исхода ихъ изъ Египта и по исходѣ. Моисей, изведшій ихъ изъ Египта, былъ только *ходатаемъ*, посредникомъ между ими и Богомъ, орудіемъ Его: не этотъ ходатай, а самъ Господь спасъ ихъ чудеснымъ образомъ. Равнымъ образомъ не ангелъ сотворенный предводилъ ими во время исхода ихъ изъ Египта, а самъ Господь являлся въ столпѣ облачномъ и огненномъ (Исх. 13, 21). Правда, Являвшійся въ этомъ столпѣ называется ангеломъ (Исх. 14, 19; 23, 20. 21), но это не сотворенный ангелъ, а Сынъ Божій, второе Лице Св. Троицы, Ангелъ великаго совѣта, судя по тому, что *на немъ имя самого Господа* (Исх. 23, 21), что Онъ, когда явился въ купинѣ Моисею, названъ въ повѣствованіи Моисея не только ангеломъ, но также Господомъ и Богомъ (Исх. 3, 4. 6. Слич. Второз. 33, 16). Послѣ того, какъ Евреи поклонились при Синаѣ тельцу, Господь объявилъ, что не будетъ сопутствовать Евреямъ; но затѣмъ, преклоненный на милость ходатайствомъ Моисея, далъ обѣщаніе лично предводительствовать народу въ дальнѣйшемъ его странствованіи (Исх. 33, 14). Равно и по водвореніи ихъ въ землѣ обѣтованной, *во вся дни вѣка*, не разъ избавлялъ ихъ отъ враговъ, *воспринималъ* ихъ въ свое благоволеніе, когда они обращались къ Нему съ мольбою о прощеніи и помощи, возносилъ ихъ, помогалъ имъ со славою выходить изъ затрудненій.

Разсмотрѣнная паремія приурочена къ празднику Вознесенія Господня, по примѣненію къ событію Вознесенія сказаннаго въ пареміи о побѣдѣ Христа надъ своими врагами. По объясненію отцевъ и учителей Церкви (Ѳеодорита, Кирилла Александрійскаго, Иеронима и др.) съ вопросомъ: *Кто Сей, пришедшій отъ Едома?* обращаются къ вознесшемуся на небеса Христу небесныя Силы. Ихъ изумляетъ то,

что Онъ является въ багряной одеждѣ. Христось отвѣчаетъ имъ, что это слѣды крови побѣжденных Имъ враговъ. Онъ сотворилъ судъ и правду надъ ними. Подъ чувственнымъ образомъ побѣды надъ врагами Христось даетъ видѣть свою духовную побѣду надъ темными силами, надъ враждебнымъ Ему міромъ и грѣхомъ, и этого Онъ достигъ одинъ, безъ чьей-либо сторонней помощи, своею смертію и воскресеніемъ. Въ подобномъ иносказательномъ смыслѣ къ Вознесенію Христову Церковь примѣняетъ слова 23-го псалма, изображающаго ближайшимъ образомъ шествіе ковчега завѣта въ новоустроенную Давидомъ скинію. Подъ образомъ этого шествія предуказано было ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ шествіе Богочеловѣка съ прославленною воскресеніемъ плотію въ нерукотворенную скинію небесную, сопровождаемое и срѣтаемое на небесахъ ангелами, т. е. вознесеніе Господа. Одни изъ ангеловъ вопрошаютъ о Вступающемъ во врата неба: *Кто Сей Царь славы?* Другіе отвѣчаютъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы.*

Епископъ Виссаріонъ.

РЕФОРМАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Слова: *протестъ, протестантизмъ, протестантская церковь* выражаютъ собою понятія отрицательныя, указываютъ, и то неясно, чего въ предметѣ нѣтъ, совсѣмъ не обозначая, что въ немъ есть и составляетъ его существенное содержаніе ^{а)}.

Иными представляются слова: *реформа, реформація, реформатская церковь*. Самое слово реформа ясно, говорятъ, обозначаетъ существо дѣла, предполагая собою 1) форму (*forma*), какъ нѣчто первоначальное; 2) искаженіе этой формы (*deforma*) и 3) возстановленіе первоначальной формы (*reforma*). Отсюда реформатская церковь самымъ своимъ названіемъ ясно, будто бы, указываетъ на очищеніе Церкви отъ всѣхъ средневѣковыхъ искаженій и возстановленіе, реформированіе ея по первоначальному, первохристіанскому образцу.

Еслибы на свѣтѣ была извѣстна только одна реформа Лютера или Кальвина, тогда и слово реформа могло бы имѣть специальное и опредѣленное значеніе. Но реформъ и проектовъ реформъ имѣется такъ же много, какъ и протестовъ ^{б)}.

б) См. тамъ же.

Средневѣковая латинская церковь видѣла и пережила множество реформъ. Бенедиктинцы, Клюнійцы, нищенствующіе ордена для своего времени представляли реформу не меньшую лютеранской, цвингліанской, англиканской, кальвинской.

а) См. въ февральской кв. Душеполезн. Чтенія: *Протестантская церковь*.

Въ XIV и XV вѣкахъ извѣстно было также множество реформъ и реформацій, на примѣръ: «реформація церкви во главѣ и членахъ» (*reformatio ecclesiae in capite et membris*), какую имѣли въ виду такъ называемые реформаторскіе соборы—Пизанскій, Константскій и Базельскій; реформація Фридриха III; реформація императора Сигизмунда (*Kaiser Sigismunds Reformation... 1439*); реформація города Вормса (*Reformation der Stadt Worms 1498*); реформація нюрнбергская; реформація баварская и проч., и проч. И въ наше время, каждый государь, патриархъ, митрополитъ, епископъ, министръ, священникъ, городъ, уѣздъ, каждое учрежденіе, село, мѣстечко, всякій хозяинъ дома и не только имущіе что-либо, но и совершенно ничего не имущіе совершаютъ и еще болѣе предлагаютъ столько реформъ и проектовъ реформъ, что поистинѣ реформаціямъ и реформамъ нѣсть числа.

Присоедините къ этому множество реформъ въ самой протестантской церкви (?) и совершенный произволь, съ какимъ названіе «реформатская церковь» не прилагается ни къ лютеранской, ни къ англиканской церкви, а только къ обществамъ Цвингли и Кальвина. Лютеръ, несомнѣнно, считается реформаторомъ и его общины реформированными и, въ то же время, это не реформатскія церкви?!

Если примемъ все это и подобное во вниманіе, то и окажется, что названіе *реформатская церковь*, само-по-себѣ, почти такъ же безсодержательно, какъ и названіе: *протестантская церковь*.

Свящ. Д. Касицынъ.

МУЖЪ ВЫСОКОЙ УЧЕНОСТИ ФОТИНЪ И ПРОСТЕЦЪ СЕРАПІОНЪ.

Сказали (первосвященники и старѣйшины): скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. Если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя мы убьемъ его, и васъ отъ непріятности избавимъ. Они поступили, какъ научены были, и пронеслось слово сіе до сего дня. Мѡ. 28, 13—15.

Они (ангелы) говорятъ ей: жена! Что ты плачешь? Говоритъ имъ: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его. Сказавъ сіе обратились назадъ и увидѣла Иисуса стоящаго, но не узнала, что это Иисусъ. Иисусъ говоритъ Ей: жена! Что плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовникъ, говоритъ ему: господинъ! Если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его. Иисусъ говоритъ Ей: Марія! Она, обратившись говоритъ Ему: рабъи! что значитъ: учитель! (Іоан 20, 13—16).

«Въ странѣ египетской по древнему преданію соблюдается такой обычай, что послѣ дня Богоявленія Александрійскій первосвященникъ разсылалъ посланія по всѣмъ церквамъ Египта, въ которыхъ назначалъ начало четырехдесятницы и день Пасхи не только по всѣмъ городамъ, но и по всѣмъ монастырямъ. Итакъ, по этому обычаю пришли праздничныя посланія епископа вышесказаннаго города (Александріи) Теофила, въ которыхъ съ назначеніемъ дня Пасхи (въ 399 году) онъ помѣстилъ длинное разсужденіе и противъ нелѣпой ере-

си антропоморфитовъ^{а)} и опровергъ ее обильною рѣчью. Это почти всѣми монахами, обитавшими во всей странѣ египетской, по ошибкѣ отъ простоты, принято съ такимъ огорченіемъ, что большая часть старцевъ отъ всего общества братства опредѣлила отвращаться упомянутаго епископа, какъ зараженнаго весьма важною ересью; именно, казалось противнымъ ученію Св. Писанія отвергать то, что Всемогущій Богъ имѣетъ образъ, подобный человѣческому образу, поелику ясно свидѣтельствуется, что Адамъ сотворенъ по образу Его. Наконецъ и тѣми, которые обитали въ скитской пустынѣ и которые совершенствомъ и познаніями превосходили всѣхъ, жившихъ въ египетскихъ монастыряхъ, это посланіе было отвергнуто такъ, что кромѣ аввы Пафнутія, пресвитера нашего общества, никто изъ прочихъ пресвитеровъ вовсе не позволялъ ни читать, ни объявлять въ собраніяхъ.

Между державшимися этого заблужденія былъ старецъ древней строгости въ воздержаніи и въ дѣятельной жизни, во всемъ совершенный, по имени Серапіонъ, который по неучености во мнѣніи о вышесказанномъ догматѣ столько погрѣшалъ, вопреки всѣмъ, содержащимъ истинную вѣру, сколько заслугами жизни и древностію времени превосходилъ почти всѣхъ монаховъ. Когда онъ многими увѣщаніями пресвитера Пафнутія не могъ быть приведенъ на стезю правой вѣры, оттого что это мнѣніе казалось ему новизною, которой предки не открывали когда-нибудь и не передали: то случилось, что одинъ діаконъ, именемъ Фотинъ, мужъ высокой учености, по желанію увидѣть братій, обитавшихъ въ той пустынѣ, пришелъ изъ каппадокійской страны.

Блаженный Пафнутій, съ большою ласкою принявъ его, для утвержденія вѣры, изложенной въ письмахъ епископа, поставивъ на средину, при всѣхъ братіяхъ сталъ спрашивать: каѳолическія церкви всего востока какъ толкуютъ то, что говорится въ книгѣ Бытія: сотворимъ человѣка по об-

а) Антропоморфизмъ есть представленіе Верховнаго Существа, Бога, въ человѣческомъ образѣ.

разу и по подобію нашему (1, 26)? Когда онъ объяснилъ, что всѣ начальники церквей понимаютъ образъ Божій и подобіе не въ простомъ буквальномъ, а духовномъ смыслѣ, обильною рѣчью и многими свидѣтельствами Св. Писанія доказывалъ, что къ неизмѣримому, необъятному и невидимому величію не приложимо что-либо такое, что можетъ быть изображено въ человѣческомъ составѣ и подобіи, потому что Богъ имѣетъ безтѣлесную, несложную, простую природу, которую какъ нельзя глазами видѣть, такъ и умомъ объять: то наконецъ старецъ, тронувшись многими и сильными доказательствами ученаго мужа склонился къ вѣрѣ по католическому преданію. Когда безпредѣльная радость наполнила авву Пафнута и насъ всѣхъ по случаю согласія его — Серапіона, именно что такому древнему мужу, совершенному въ столькихъ добродѣтеляхъ, погрѣшавшему по одной неучености и сельской простотѣ, Богъ не допустилъ до конца уклоняться отъ стези правой вѣры, и для возблагодаренія возставши вмѣстѣ, изливали молитвы Господу: то старецъ въ молитвѣ смутился духомъ отъ того, что почувствовалъ, что изъ сердца его исчезъ тотъ образъ божества антропоморфитовъ, который онъ привыкъ представлять себѣ въ молитвѣ, такъ что вдругъ горько заплакалъ, часто всхлипывая, и — повергшись на землю — съ сильнымъ воплемъ восклицалъ: «О! несчастный я! Отняли у меня Бога моего! Кого теперь держаться — не имѣю; или кому кланяться и молиться — не знаю» б)!

Да не подумается, что есть злоупотребленіе въ такой длинной выпискѣ изъ твореній преподобнаго Кассіана. Что бы могло быть для человѣка тяжелѣе той потери, оплакивая которую Серапіонъ, часто всхлипывая и повергшись на землю, съ сильнымъ воплемъ восклицалъ: «Отняли у меня Бога моего! Кого теперь держаться — не имѣю; кому молиться — не знаю!» И когда отняли! Предъ Пасхой. Нѣтъ такого множества словъ на языкѣ человѣческомъ, чтобы вполне ими

б) Писанія преподобнаго отца Іоанна Кассіана Римлянина. Москва 1877. Собесѣдованіе десятое, главы 2—3.

выразить эту тяжесть потери, это отнятіе Бога его у старца, уже одною ногою стоявшаго въ могилѣ, привыкшаго въ теченіе долгой и высоко-совершенной жизни представлять себѣ близкимъ этого Бога при пламенной молитвѣ къ Нему и вдругъ, къ ужасу, почувствовавшаго, что этотъ образъ исчезъ изъ его сердца... Старецъ, можетъ быть приготовляясь радостно въ назначенный Теофаномъ день Пасхи утренневать утреннюю глубокую и вмѣсто мура приносить Владыкѣ хвалебно-благодарственную пѣснь: «съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка, Христе!» — вдругъ почувствовалъ, что некому пѣть этихъ радостныхъ пѣсней; неложно общавшійся быти съ нимъ до скончанія вѣка исчезъ изъ сердца.

Осталось одно подавляющее: отняли у меня Бога моего. И вѣроятно, что горькій плачь Серапіона, его частыя всхлипыванья, его сильныя вопли были продолжительнѣе доводовъ высоко-ученаго Фотина и не краткаго сказанія Кассіана.

Трогательнъ этотъ плачь старца, погрѣшившаго только по неучености и сельской простотѣ. И если съ своей стороны авва Пафнутій и мужь высокой учености діаконъ Фотинъ считали себя въ правѣ исправлять погрѣшности пасомыхъ простецовъ, — можетъ быть горячая ревность затмѣвала предъ ихъ ясновидящими очами апостольское правило о возможномъ снисхожденіи: немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ (Римл. 14, 1). Кто увѣренъ въ себѣ, что онъ Христовъ, тотъ самъ по себѣ суди, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы Христовы (2 Кор. 10, 7). Мы хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ (13, 4). До чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить (Фил. 3, 16). Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ: ибо силенъ Богъ возставить его... Христосъ для того и умеръ, и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми. А ты, что осуждаешь брата своего? Или и ты, что уничижаешь брата своего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ... Итакъ, каж-

дый изъ насъ за себя дать отчетъ Богу (Римл. 14; 4, 9—10, 12).

Но такъ или иначе этотъ горькій плачь Серапіона: «отняли у меня Бога моего! Кого теперъ держаться, кому кланяться и молиться!» стоитъ не отрицаемымъ свидѣтелемъ и плача евангельской Маріи, когда она подумала, что взяли ея Господа, и плачей современныхъ Серапіоновъ,—можетъ быть горшихъ его плача.

«Украли Его.. Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его... Скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его и я возьму Его...» пронеслось съ первыхъ дней воскресенія Христова и проносится даже до сего дня, то громче, то тише, но не переставая.

Въ православномъ христіанскомъ мірѣ, по его календарю, радостнѣйшій праздникъ. *Вотъ, на горахъ стоишь благовѣстника, возвѣщающаго миръ... празднуй праздники твои!* (Наум. 1, 15). Не одно календарное предписаніе, не одинъ уставный приказъ, но и насущная потребность опустошеннаго мелкостію обыденной жизни сердца говоритъ намъ пророческимъ властнымъ словомъ: должна быть у васъ Пасха, праздникъ седмидневный (Іезек. 45, 21). Въ общемъ числѣ годовыхъ дней эти семь пасхальныхъ дней коротки; но... хотя бы на этихъ короткихъ дняхъ почило благословеніе: *у васъ будутъ пѣсни, какъ въ ночь священнаго праздника, и веселіе сердца, какъ у идущаго съ свирелью на гору Господню, къ твердынь Израилевой* (Исаи 30, 29).

Праздники празднуются шумно и радостно лишь тогда, когда довольствомъ переполнено неэгоистическое сердце, когда всѣми чувствуется, не сдерживается и не можетъ сдержаться подъемъ духа: древній Израиль, возбужденный, иногда поднималъ такой радостный крикъ, что казалось, будто земля стонала (1 Цар. 4, 5); народъ игралъ на свирѣляхъ и весьма радовался, такъ что земля разсѣдалась отъ криковъ его (3 Цар. 1, 40).

Не было бы ничего страннаго въ томъ, еслибы и у новаго Израиля шумно праздновался его нареченный и святой день, едивъ субботъ Царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ, въ онъ же, по преимуществу, онъ восхваляетъ и будетъ восхвалять Христа во вѣки.

Еслибы фонографъ Эдиссона, конечно совѣмъ усовершенствованный, сначала принялъ на себя по частямъ, а потомъ сразу отдалъ тѣ восторженные возгласы: Христось воскресе! воистину воскресе! которые раздаются теперь изъ полной груди христіанскаго православнаго міра, — едва ли бы отъ этихъ радостныхъ криковъ не застонала и не разсѣлась земля.

Но удивительный приборъ сохраняетъ даже очень приниженные звуки. При помощи этого прибора живая рѣчь живаго человѣка, какъ бы она ни была скромна и скрытна, можетъ быть передана вѣкамъ грядущимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ съ этимъ ужаснымъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, приборомъ явился Эдиссонъ, слово человѣческое не потеряно ни для суда, ни для оправданія на вѣки...

Однакожь оказалось непотеряннымъ и слово Серапіона, этого простѣйшаго человѣка изъ четвертаго вѣка, никогда вовсе не учившагося касательно сущности и природы Божества (Соб. 10, гл. 5), который по одной только неучености и сельской простотѣ приведенъ былъ къ тому трогательно-печальному исповѣданію, которое записалъ Кассіанъ. Никакому мужу высокой учености въ то отдаленное отъ насъ время, конечно, не представлялась даже и возможность записывающаго радости и печали аппарата американца. Но въ самомъ себѣ человѣкъ имѣетъ преемника и отдатчика болѣе тонкаго, нежели Эдиссоновскій. Имъ уловляются, сохраняются и, при случаѣ, изъ него извлекаются такіе типайшіе человѣческіе звуки и вздохи, которыхъ вѣроятно никогда не въ силахъ будетъ записать самый усовершенствованный фонографъ.

Нѣтъ падобности умѣрять шумныхъ, радостныхъ, празл-

ничныхъ кликовъ, чтобы подслушать въ этомъ общемъ хорѣ и ноты, нарушающія общую гармонію, производящія какой-то диссонансъ... Кто бы, прислушивающійся къ этому хору, не замѣтилъ, что нѣтъ полноты въ голосахъ этого хора; что эта неполнота... напоминаетъ древній евангельскій глаголь...

Кругомъ слышны праздничные возгласы! Христось воскресе!—воистину воскресе! А не вторять ли имъ, по времени, иные голоса, то съ плачемъ, то безъ него: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его?

Можетъ быть у иныхъ сначала и были слезы; но онѣ успѣли высохнуть... И осталось сухое только знаніе: взяли Господа моего! Гдѣ же тѣ пѣсни въ ночь священнаго праздника? Гдѣ веселіе сердца, какъ идущаго со свирѣлью на гору Господню?—что обѣщаль Пророкъ? Не тяготѣетъ ли надъ ними слово иного пророка: обращу праздники ваши въ сѣтованіе и всѣ пѣсни ваши въ плачь... и конецъ будетъ, какъ горькій день? (Ам. 8, 10).

День Серапіона, отмѣченный Кассіаномъ для 399 года, былъ для старца, несомнѣнно, очень горькимъ днемъ въ его долготѣней жизни: у него отняли его Бога! И какъ понятно, что Серапіонъ вдругъ горько заплакалъ, часто всхлипывая и, повергшись на землю, съ сильнымъ воплемъ восклицалъ: Кого теперъ держаться? Кому молиться? Не имѣю, не знаю!

Это было почти полторы тысячи лѣтъ тому назадъ. Теперь фигуры «мужа высокой учености Фотина» и «мужа неучености и сельской простоты монаха Серапіона» кажутся такими малыми тѣнями, отшедшими въ историческое далекое прошлое. Но, думается, Серапіонъ все еще живъ, и вслухъ всѣхъ исповѣдуетъ свое старое горе: отняли у меня Бога моего! Не умеръ и мужъ высокой учености Фотинъ, обильною рѣчью и многими свидѣтельствами доказывающій, что...

Теперь нападенія—сильнѣй, ... чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ (Мѡ. 24, 24). Не простецы только Серапіоны, а и всѣ тѣ, которымъ не желательно было бы

имѣть опустошеннымъ свое сердце, должны говорить: Господи! умножь вѣру.

Въ самомъ дѣлѣ, встрѣчая различныя «Leben Iesu» (а кто же не встрѣчаетъ ихъ, хотя бы и въ отрывкахъ, даже въ нашей литературѣ?), мы слышимъ внушительные голоса мужей высокой науки: вотъ здѣсь Христосъ, или: тамъ (Мѡ. 24, 23),—съ указаніемъ на трудъ мужа еще болѣе высокой учености. Кажется, уже не осталось той пустыни, куда бы не звали насъ выходить, чтобы искать и не найти тамъ Христа; кажется, нѣтъ болѣе такихъ потаенныхъ комнатъ, въ которыя бы Его не заключали (Мѡ. 24, 26), чтобы подъ искусственно-таинственнымъ покровомъ проповѣдывать *druidismo* Иисуса, нежели тотъ, котораго проповѣдывали Апостолы (2 Кор. 11, 4) в).

Сильнѣе, нежели слово мужей высокой учености, должно бы звучать въ ухахъ нашихъ и отзываться въ сознаніи нашемъ предупреждающее слово Христово: если кто скажетъ

в) Вотъ самый новый обрачикъ, который какъ несущественно важный мы оставляемъ безъ перевода: Dieser Mann, Iesus von Nareth, ist freilich nicht als eine in jeder Hinsicht unbegreifliche Erscheinung vom Himmel herabgestiegen, vielmehr besteht seine Grösse und geschichtliche Bedeutung grade darin, dass er es in einfachster Weise möglich machte, den wesentlichen Gehalt der bisherigen Entfaltung israelitischer Religion auf die andern Völker ungebrochen und ungeshmälert zu vererben... Этому мало: Jesus, durch Auftreten als Messias Aufgabe der Weltgeschichte gelöst wurde; hat allem Anscheine nach diese Lösung unbewusst vollzogen.

Geschichte des Volkes Israel. Bernhard Stade. 1888, B. 11, S. 560—561.

P. S. Это было написано ранѣе, нежели въ Theologische Literaturzeitung (Februar 1890, № 4) пришлось прочесть маленькую критическую замѣтку о книгѣ Vernes: „Précis d'histoire juive“. Значитъ здѣсь мы находимъ самое такъ сказать самоновѣйшее. И вотъ въ чемъ оно состоитъ: Alles Geschichtliche ist hier (разумѣется Библия) nur schein; wirkliche Erinnerungen aus ältester Zeit liegen nicht vor. Vieles von dem Erzählten erweist sich bei näherem Zuschen als baare Unmöglichkeit. Но если такое отношеніе къ повѣствованіямъ aus ältester Zeit,—что помѣшаетъ относиться скептически къ фактамъ вчерашняго дня? „Я не видалъ! Мы спали!“ И этимъ рѣшается вопросъ.

вамъ: вотъ здѣсь Христосъ или тамъ; — не вѣрьте! Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ. И если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынѣ, — не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, — не вѣрьте! (Мѡ. 24, 23—26). Но изъ той же дали вѣковъ доносится другія предательскія слова: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ (Мѡ. 28, 13—14). И, къ сожалѣнію, этимъ предательскимъ словамъ все болѣе и болѣе дается вѣра... или, — эти рѣчи выслушиваютъ.

Но при худомъ бываетъ и хорошее. И это хорошее замѣчается въ томъ, что старые фальшивые совѣтники, такъ самоувѣренно говорившіе: «васъ безпечальны сотворимъ» ошиблись въ расчетѣ. Печаль осталась — даже до сего дне; до сего дне старая преднамѣренная ложь: «ученики Его, пришедши ночью, украли Его», коснувшаяся кого-либо въ той или иной мѣрѣ, разрѣшается въ концѣ концовъ ничѣмъ инымъ, какъ воплемъ Серапіона: о! несчастный я! Отняли у меня Бога моего! Кого теперь держаться — не имѣю; кому кланяться и молиться — не знаю.

Потерянный путь вызываетъ на усиленныя старанія найти прямую дорогу.

Мужи высокой учености говорятъ; что это чистая, совершенная невозможность (*baare Unmöglichkeit*). Но не долженъ ли быть выслушанъ и тотъ, кто воспитывался при ногахъ извѣстнаго Гамаліила, былъ тщательно наставленъ въ отеческомъ законѣ, ревнитель по Богѣ и истинѣ, какъ и всѣ (Дѣян. 22, 3), владѣлъ средствами быть знакомымъ съ умственнымъ достояніемъ просвѣщенныхъ народовъ своего времени (1 Кор. 14, 18) и дѣйствительно былъ знакомъ съ нимъ (1 Кор. 15, 33. Дѣян. 17, 28. Титу 1, 12). Не долженъ ли онъ быть выслушаннымъ.

И вотъ что онъ говоритъ и что никѣмъ и никогда не было отрицаемо, какъ его собственное слово: если о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ: то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что?.. Если Христосъ не воскресъ;

то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. При томъ мы оказались бы и лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, котораго Онъ не воскрешалъ... Если Христось не воскресъ, то вѣра ваша тщетна... мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 12—19).

Откровенный Апостоль свидѣтельствуеъ о себѣ: въ томъ что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу (Гал. 1, 20). Правда и я думалъ, что мнѣ должно много дѣйствовать противъ имени Иисуса Назорея. Это я и дѣлалъ въ Иерусалимѣ: получивъ власть отъ первосвященниковъ, я многихъ святыхъ заключалъ въ темницы и, когда убивали ихъ, я подавалъ на то голосъ. И по всѣмъ синагогамъ принуждалъ хулить Иисуса... Но трудно идти противъ рожна... Я для того явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что ты видѣлъ... открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тмы къ свѣту и вѣрою въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными (Дѣян. 26. 9—18).

Трудно идти противъ рожна; и однакожь о Иисусѣ умершемъ, о которомъ утверждаютъ, что Онъ живъ (25, 19),— чему были многіе свидѣтели (3, 15), которые не могутъ не говорить о томъ, что видѣли, слышали (4, 20) — объ этомъ и теперь мужи высокой учености вездѣ спорятъ и спорять можетъ быть ожесточеннѣе, нежели когда-либо (28, 22).

И если въ первыя десятилѣтія жизни міра христіанскаго многіе составляли повѣствованія о совершенно извѣстныхъ событіяхъ, какъ предали то бывшіе съ самага начала очевидцами и служителями Слова (Луки 1, 1—2): то безконечно болѣе теперь пишется книгъ съ совершенно противоположными цѣлями, — съ цѣлями подорвать вѣру въ событія, считавшіяся совершенно извѣстными... Живую вѣру заняли мертвыя и мертвящія книги, опустошающія сердца простецовъ.

Иисусъ Христось училъ: изслѣдуйте писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣлствуютъ о Мнѣ (Іоанна 5, 39). Выступаютъ изслѣдователи. Довѣрчивый Филиппъ говоритъ болѣе осмотрительному На-

оанаялу: мы нашли Того, о которомъ писали Моусей въ законѣ и пророки, Иисуса сына Иосифова изъ Назарета. Но Наоанайль отвѣчаетъ: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ говорить: поиди и посмотри — и осмотрительный Израильтянинъ увѣряется (Іоанна 1, 45—50). А другіе удивленно спрашиваютъ таковыхъ: неужели и вы прельстились?.. Но этотъ народъ — невѣжда въ законѣ. Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходилъ пророкъ (7, 47—52).

Итакъ буква не рѣшаетъ спорныхъ вопросовъ, а скорѣе иногда убиваетъ того, или много изъ совопрошающихъ (2 Кор. 3, 6). Для невѣрія нѣтъ такихъ убѣдительныхъ словъ человѣческой мудрости, чтобы превратить ее въ твердую вѣру (1 Кор. 2, 4—5). Можно достичь до сѣдалища Моисеева, куда, бывало, достигали книжники (Мѡ. 23, 2), и оставаться на самомъ дѣлѣ слѣпымъ (Іоан. 9, 40—41). Но эти люди, такъ хвалящіеся разумѣніемъ лучшаго, увѣренные о себѣ, что они — путеводители слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тмѣ, наставники невѣждъ, учителя младенцевъ (Рим. 2, 17—20), чѣмъ эти люди поручатся намъ, завѣряютъ насъ въ томъ, что умы ихъ не ослѣплены, что покрывало донинѣ остается неснятымъ съ лицъ ихъ при чтеніи Ветхаго Завѣта; ибо оно снимается только Христомъ (2 Кор. 3, 13—14). Поэтому можно заблуждаться о Немъ и вводить въ заблужденіе другихъ и овладѣвъ такую массою написанныхъ книгъ, гдѣ бы находились свидѣтельства о жизни и дѣлахъ Христа, которую едва ли бы могъ вмѣстить міръ (Іоан. 21, 25).

Люди воспитываютъ въ себѣ крѣпость вѣры постольку, поскольку хотятъ вѣровать. Разъ нѣтъ этой опоры, и рукоприкладству людей: «что я написалъ, то написалъ» отъ азываютъ въ подлинности; завѣреніямъ: «мы свидѣтели» не даютъ никакой цѣны; подозрѣніямъ нѣтъ предѣловъ: мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. Прикажи охранять гробъ, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали

народу: воскресъ изъ мертвыхъ (Мѡ. 27, 63—64). Безстыдство отрицанія доходитъ до сплетенія лжи: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его.

И проносится это слово до сего дне,.. удивительнымъ образомъ встрѣчая въ невѣрующемъ своего рода вѣру.

Такое неестественное состояніе не остается безнаказаннымъ навсегда. Наступаетъ моментъ, когда отнятый образъ Христа становится предметомъ мучительныхъ исканій. Взяли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его! Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его! Но не легко возгарается пламя утраченной вѣры. На такой праздникъ вѣры Христось, какъ это было и при земной Его жизни, приходитъ не явно, а какъ бы тайно (Іоан. 7, 10). И много нужно положить борьбы, прежде чѣмъ достичь успокоенія.

На запросы опустошеннаго сердца: долго ли тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христось,—скажи намъ прямо! Иисусъ отвѣчаетъ: Я сказалъ вамъ, — не вѣрите! (10, 24—25).

Нужно прежде всего хотя сколько-нибудь вѣровать (Мр. 9, 23—24), чтобы получить высшую помощь своему невѣрію. Для однихъ достаточно словъ вѣстника: знаю, что вы ищите Иисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, чтобы увѣровать и радоваться (Мѡ. 28, 5—9). Достаточно видѣть однѣ пелены лежація и платъ, который былъ на главѣ Его (Іоан. 20, 6—8). Другимъ недостаточно видѣть Его Самого въ простотѣ сердечной вѣры; можетъ быть это только призракъ? (Лук. 24, 37). Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его,—не повѣрю (Іоан. 20, 25).

И только тогда, когда подобно двумъ печальнымъ евангельскимъ ученикамъ, занятымъ глубоко чувствуемою потерей, люди чутко прислушиваются къ сказанному о Немъ въ Пи-

саніи съ довѣріемъ и не теряютъ надежды, что Онъ есть Тотъ, который долженъ избавить Израиля; когда они стараются удержать Его при себѣ, молитвенно взывая: *облязи (останься) съ нама, яко къ вечеру естъ и преклонилъ естъ день* (Лук. 24, 29) тогда Господь исполняетъ обѣтованіе Свое: Я явлюсь ему Самъ! Кто любитъ Меня,—и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы прійдемъ къ нему и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 21—23).

С.

П И С Ь М О

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Къ синодальному оберъ-прокурору, князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь! При отношеніи в. с—ва отъ 13 сентября 1828 года, № 2.453, препровождены ко мнѣ два списка съ письма пребывающаго въ Москвѣ іерусалимскаго архимандрита Венедикта и съ перевода письма іерусалимскаго патріарха Аоанасія (1827—1845), о нуждѣ для патріарха въ пособіи и о недостаточномъ состояніи Іерусалимскаго въ Москвѣ подворья, съ тѣмъ, чтобы по содержанію оныхъ сообщить мое мнѣніе.

Въ слѣдствіе сего поручено было благочинному монастырей (*Знаменскаго монастыря архимандриту Гавріилу*) взять и представить свѣдѣнія о хозяйственномъ состояніи Іерусалимскаго подворья. Списокъ съ репорта его и съ приложенной при немъ выписки о приходѣ и расходѣ при семъ на усмотрѣніе в. с—ва препровождаю.

Изъ сихъ свѣдѣній открывается, что нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, какъ степень бѣдности Іерусалимскаго подворья, такъ родъ и мѣру потребнаго ему пособія, по запутанностямъ въ дѣлахъ управляющаго подворьемъ архимандрита Венедикта. Какъ-то:

1) Въ 1827 году онъ занялъ 5000 рублей, между тѣмъ какъ 5000 р. препроводилъ къ патріарху, 7700 р. оказалось въ остаткѣ къ 1828 году.

2) Въ письмѣ къ г. дѣйствительному тайному совѣтнику князю Александру Николаевичу Голицыну (*главноначальствующему надъ почтовымъ департаментомъ и благорасположенному къ патріарху Іерусалимскому*), архимандритъ говоритъ, что занялъ 5000 р. для починки развалинъ церкви: а по выпискѣ (*изъ*) приходорасходныхъ (*собственно приходныхъ*) книгъ 5000 р. заняты на починку ветхостей подворья; а въ расходѣ показано на починку ветхостей подворья 3055 р., на починку въ церкви 86 р., на устройство вновь сада 292 р. Кажется, устройство сада можно было бы отложить до того времени, когда бы не было нужды брать въ долгъ.

3) Въ письмѣ сказано, что ежегодно издерживается до 6000 рублей на плату священникамъ, діаконамъ и другимъ

служителямъ церковнымъ. А въ выпискѣ за 1827 годъ показано, что роздано въ жалованье священнику съ двумя причетниками, пѣвчимъ и прочимъ служителямъ въ подворьѣ 1419 р., а въ 1828 году 1272 р. Достоинно примѣчанія, что расходъ сей въ 1828 году не уменьшился, хотя подворье къ сему году получило изъ Греціи своихъ іеромонаха и іеродіакона.

4) Нѣкоторыя статьи расхода, какъ напримѣръ 54 р. на покупку трехъ лампъ для архимандричьихъ покоевъ, не показываютъ скуднаго хозяйства.

5) Болѣе, нежели за полгода, расходъ найденъ не въ книгѣ, а въ тетради безъ всякой ясности: посему и прежній расходъ вѣрно-ли писанъ въ книгахъ, трудно убѣдиться.

6) Квартирующая на подворьѣ княгиня Мавроэни на заплатила 1000 р. за прошедшій годъ; и за нынѣшній годъ не платитъ: однако невидно, чтобы архимандритъ старался замѣнить ее жильцомъ надежнымъ къ платежу.

Впрочемъ по случаю требованія полиціи о перемощеніи мостовой противъ Іерусалимскаго подворья, когда архимандритъ Венедиктъ представлялъ, что онъ къ исполненію сего не находитъ никакихъ средствъ и возможности по бѣдному подворья положенію, то я приѣмля въ уваженіе бѣдственныхъ обстоятельства Іерусалимской каѳедры, отнесся 119 іюля 1828 года къ г. московскому военному генераль-губернатору, о оказаніи Іерусалимскому подворью возможнаго снисхожденія.

По таковымъ обстоятельствамъ, приѣмля въ разсужденіе то, что Филипповская церковь съ принадлежащимъ ей мѣстомъ отдана для подворья Іерусалимскаго храма по Высочайшему въ Божѣ почившаго Государя Императора повелѣнію, объявленному въ отношеніи 7 декабря 1817, № 147, г. тайнаго совѣтника, Князя Александра Николаевича Голицына, съ тѣмъ, чтобы находившійся тогда въ Москвѣ Іерусалимскій архимандритъ Арсеній принялъ устройство подворья на собственный свой счетъ, не требуя никакихъ пособій отъ казны, не усматриваю я средствъ оказать архимандриту Венедикту пособіе, развѣ только в. с-во найдете возможнымъ употребить ходатайство, чтобы устройство и содержаніе мостовой около сего подворья приняло Московское градское общество на счетъ городскихъ доховъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

13 января 1829.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1858, окт. 10. «До свѣдѣнія моего дошло, что въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ изображеніе (*на полотнѣ*) Христа Спасителя, израцающаго изъ ребра лозу, и выжимающаго изъ винограда сокъ въ чашу, стоявшее прежде въ придѣлѣ, потомъ вынесенное въ палату, недавно вновь принесено въ Церковь. Посему учинить слѣдующее: 1) истребовать сіе изображеніе въ Чудовъ монастырь. 2) Тамъ двумъ членамъ консисторіи освидѣтельствовать оное и описать. 3) Отъ мѣстнаго протоіерея взять показаніе, извѣстно ли (*нѣтъ*) происхожденіе сего изображенія, почему (*по распоряженію игумена*) оно недавно вновь внесено въ церковь, почему протоіерей не обратилъ на него вниманія, какъ необычное въ церкви, и не донесъ о немъ начальству; помѣщено ли оно во вновь составленной описи (*не была еще составлена*). 4) Затѣмъ консисторіи дать мнѣніе».

Нояб. 6. «Изображеніе не только вымышленное (вмѣсто того, что православная Церковь пріемлетъ иконы, изображенныя на основаніи священной и церковной исторіи и преданія), но представляющее противность догмату: ибо святая Церковь исповѣдуетъ преложеніе вина въ кровь Господню, а въ семь изображеній представлено превращеніе крови Господней въ виноградную кисть и вино. Посему 1) опредѣленіе исполнить (*изображеніе сіе, впредь до усмотрѣнія, оставить въ ризницѣ Чудова монастыря*). 2) Черезъ шесть мѣсяцевъ намѣстникъ Чудова монастыря доложить мнѣ о дальнѣйшемъ распоряженіи. 3) Протоіерею сдѣлать замѣчаніе, что не донесъ о семь изображеніи, какъ скоро усмотрѣлъ оное, и что не донесъ о внесеніи онаго въ церковь, послѣ того, какъ было вынесено».

1858, іюня 5. «1) консисторіи выслушать (донесеніе благочиннаго о найденномъ въ оврагъ крестьянкою Ксенією Федотовою, вслѣдствіе бывшаго ей видѣнія, мѣдномъ образъ Божіей Матери, внесенномъ ею въ церковь, въ которую стекается народъ на поклоненіе образу), и что положено будетъ, представить. 2) Между тѣмъ, немедленно требовать вторичнаго донесенія, не открылось ли какихъ новыхъ обстоятельствъ».

Іюня 17. «Молебны въ церкви совершать не возбраняется, но изъ церкви иконы не выносить и, если случится что особенное, донести безъ промедленія».

Іюня 28. «Требовать новаго донесенія благочиннаго, продолжается ли стеченіе народа, а о Федотовой справиться, бываетъ ли (бываетъ) у исповѣди и святаго причастія, и спросить приходскаго (села Соголева) священника, пользуется ли добрымъ въ селѣ мнѣніемъ она и мужъ ея» (они поведенія скромнаго).

іюля 30. «Благочинный самъ прописываетъ предписанный ему вопросъ: продолжается ли стеченіе народа? и не даетъ отвѣта. Замѣтить невнимательность и требовать отвѣта».

Стеченіе народа противъ прежняго гораздо менѣе.

1858, іюня 29. «Священникъ виновать, что въ противность предписанію начальства, не охранилъ алтарь отъ входа постороннихъ; и благочинный виновать, что не обратилъ на сіе вниманія. Консисторіи сдѣлать возможное дознаніе, кто виновенъ въ похищеніи и подкинутіи дарохранительницы со св. дарами и, постановя опредѣленіе, представить».

Примѣчаніе. Дарохранительница усмотрѣна, чрезъ нѣсколько дней послѣ похищенія, на иконѣ, находящейся надъ дверьми церковными западными.

Окт. 22. «Четыре предмета подлежатъ сужденію по сему дѣлу:

I. Похищеніе дарохранительницы.

II. Дѣйствіе священника.

III. Дѣйствіе благочиннаго.

IV. Дѣйствіе церковнаго сторожа.

I. Еслибы дѣйствовалъ воръ: онъ не удовольствовался бы одною дарохранительницею и не возвратилъ бы ее въ церковь, такимъ способомъ, который для вора неудобенъ. Взлома и не было. Догадка духовнаго правленія, будто похищеніе или перенесеніе могло быть, когда мыли церковь и выходили изъ нея для

выноса воды, сама-по-себѣ не вѣроятна, по краткости времени, и противорѣчить ничѣмъ неопровержимому показанію церковнаго старосты и сторожа, которые показали, что во время мытья церкви изъ нея не выходили. Вѣроятнѣйшее изъясненіе сего происшествія то, что кто-нибудь, имѣющій удобный доступъ въ церковь, напимѣръ, причетникъ, по неблагонамѣренности скрылъ дарохранительницу, чтобы подвергнуть отвѣтственности священника и, достигши цѣли, подложить оную. Посему поручить священнику съ особенною бдительностію имѣть надзоръ надъ причетниками.

II. Духовное правленіе напрасно выпить священника въ томъ, что онъ, будучи боленъ, допустилъ церковнаго старосту (*крестьянина*) и сторожа мыть полъ въ церкви безъ причетника. Церковный староста есть одинъ изъ должностныхъ охранителей церкви. Священникъ неправъ въ томъ, что не употребилъ полной и скорой мѣры къ охраненію алтаря (*алтарь запертъ не былъ потому, что двери въ новомъ иконостасѣ были еще не улажены, хотя были и съ замками*): но заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе по недавности его при церкви. Простить его, велѣвъ ему эчистить свою совѣсть предъ духовнымъ отцемъ въ томъ, что по небдительному его смотрѣнію дарохранительница со святыми дарами была въ чуждыхъ рукахъ.

III. Духовное правленіе полагаетъ, что благочинный, въ неприятіи съ его стороны мѣръ къ охраненію алтаря, оправдался: но чѣмъ?—Его циркулярное предписаніе, данное произвольно, въ которомъ объ алтарѣ вовсе не упоминается ^{а)}, не составляетъ оправданія въ томъ, что онъ, осматривая Сергіевскую (*села Горь*) церковь и видя неохраненіе алтаря, не принялъ опредѣленной, примѣненной къ сему случаю, мѣры къ исправленію упущеннаго. Требуется вниманія показаніе пономаря Карпова, что послѣ обозрѣнія благочиннымъ церкви 29 мая когда Карповъ отвозилъ благочиннаго въ Озера (*село*), благочинный объявилъ Карпову о похищеніи дарохранительницы. Изъ сего видно, что благочинный, при обозрѣніи, не найдя дарохранительницы, какъ будто обрадовался, что есть, что донести на священника, не сказалъ о семъ причетникамъ и не спросилъ ихъ; и уже на дорогѣ имѣлъ удовольствіе рассказать о семъ пономарю. Подтвер-

а) Благочинный оправдывался представленною подлинною въ объявленіи священно и церковнослужителей охранять храмы, согласно предписаніямъ начальства.

дять благочинному, чтобы проходилъ должность внимательно и безпристрастно, чтобы не лишиться довѣрія начальства.

IV. Какъ сторожъ одобряется: то предложить только прихожанамъ, чтобы постарались устроить жительство его ближе къ церкви».

1852, нояб. 11. «Изъ (*письменныхъ*) приказовъ и допроса видно слѣдующее: 1) священникъ Постниковъ 1850 года 12 марта въ первое воскресеніе воликаго поста Старовскому священнику далъ (*по случаю своей простуды*) приказъ, начинающійся такъ: «явиться вамъ для совершенія литургіи (*въ село Бортниково*)». Неприличенъ повелительный тонъ, въ дѣлѣ, гдѣ онъ отъ священника просилъ помощи въ службѣ. И неразумительно, что не показано причины, по которой требуется, чтобы Старовскій священникъ въ праздникъ оставилъ церковь и пошелъ служить въ чужую (*для приобщенія говѣльщиковъ*). И нельзя винить Старовскаго священника, что онъ не согласился оставить свою церковь безъ причины (*прихожане церкви села Бортникова были приобщены священникомъ села Авдулова*). 2) Такимъ же неумѣстно-повелительнымъ тономъ, такъ же безъ означенія причины, священникъ Постниковъ послалъ тому же священнику 21 марта другой приказъ (*исправлять требы въ селѣ Бортниковѣ, какія могутъ случиться*), и притомъ съ угрозою (*въ противномъ случаѣ поступитъ законнымъ порядкомъ*). 3) Еще болѣе неприлично написанъ (*20 фев.*) третій приказъ — явиться села Старого священнику по касающемуся дѣлу, тогда какъ дѣла до него никакого не касалось, а священникъ Постниковъ хотѣлъ заставить его вмѣсто себя въ праздникъ (*храмовый св. священномученика Харлампія*) исправлять требы (*молебны въ домахъ прихожанъ*), причѣмъ священникъ Постниковъ не говоритъ и того, чтобы имѣлъ нужду въ сей помощи по болѣзни. Посему учинить слѣдующее; 1) состоящаго въ должности благочиннаго, священника Постникова, за неразумительное и оскорбительное для собратій употребленіе власти, признать не довольно надежнымъ къ сей должности, и отъ оной устратить, тѣмъ необходимымъ, что онъ не хочетъ и признать свои поступки неприличными, когда оны такъ явно неприличны. 2) Въ должности благочиннаго быть села Щапова священнику Александру Розову».

1850, апр. 7. «Сомнительно, свободенъ ли выборъ (*духовника*), когда не видно, чтобы состоящій въ должности благочиннаго имѣлъ совѣщаніе, а, напротивъ того пазначилъ кандидата самъ, что могло увлечь другихъ и не пожеланію. Выбранъ священникъ младолѣтній и малоопытный. Учинить слѣдующее: 1) въ семь (*великомъ*) посту быть каждому у духовника, кого избереть: потомъ донести, кто у кого былъ. 2) Священникамъ объявить, чтобы каждый, непосредственно, отъ себя допесъ мнѣ, кого желаетъ имѣть общимъ духовникомъ. 3) Исполнить немедленно».

1845, дек. 19. «Неосновательно требуетъ проситель (*запрещенный діаконъ*), чтобы о поведеніи его спрашивали духовника; ибо духовникъ, если и знаетъ его погрѣшности, по охраненію тайны исповѣди, не можетъ ихъ открыть (*благочинному*). Потому прошеніе сіе не можетъ быть основаніемъ къ измѣненію состоявшагося рѣшенія».

На прошеніе діакона села Поджигородова, клинскаго уѣзда, Никиты Музова, о дозволеніи ему взять изъ церкви 60 р. сер., въ пособіе при выдачѣ дочери его въ замужство,—резолюція отъ 1 апрѣля 1864 года: «Не такое дѣло, котормъ можно было бы обременять церковь. И нѣтъ согласія ни священника, ни прихожанъ. Отказать».

1846. сент. 4. «1) Духовному (*Можайскому*) правленію священника въ своемъ присутствіи допросить и допросъ его представить ко мнѣ, оставя при дѣлѣ списокъ съ него. 2) Если въ допросѣ не окажется признанія, то, ни мало не медля, произвести изслѣдованіе на мѣстѣ и съ миѣніемъ представить».

1847, янв. 25. «Въ дѣлѣ подлежитъ вниманію слѣдующее: 1) Беспорядки слѣдователя: 1) съ доносителемъ благочиннымъ не сдѣлано сношенія, для объявленія ему вопроса, и для полученія отъ него доказательства. 2) Отъ обвиняемаго не взято оправданія. 3) Свидѣтели спрошены такіе, на которыхъ никто не ссылался, кромѣ одного врача, на котораго ссылался отвѣтчикъ. И какъ доносителя при дѣлѣ не

было: то естественно заключать, что свидѣтели подобраны въ пользу обвиняемаго. 4) Напросивъ того, Н—кій священникъ, на котораго отвѣтчикъ ссылался, не спрошенъ. 5) Діаконъ спрошенъ, какъ свидѣтель, но не по священству. 6) Отвѣтчикъ показалъ, что былъ боленъ недѣли двѣ, врачъ былъ у него два раза, и раза четыре фельдшеръ. Діаконъ не говоритъ, долго ли священникъ былъ боленъ, но говоритъ, что помощникъ врача всегда пріѣзжалъ съ лекарствами. Изъ сего видно, что не было предложено точныхъ вопросовъ и, пользуясь симъ, діаконъ, къ закрытію вины священника, показалъ гораздо болѣе, нежели самъ священникъ и, слѣдственно, показалъ несправедливо. 7) Пономарь, въ своемъ показаніи, рассказываетъ не принадлежащее къ дѣлу о распоряженіи становаго пристава на кладбищѣ, и старается обратить въ оправданіе священника то, чего самъ священникъ въ оправданіе себя не представлялъ. Сіе опять составляетъ признакъ неправильнаго вопрошенія и небезпристрастнаго показанія. 8) Показанія крестьянъ также показываютъ, что они не были спрошены въ порядкѣ, по содержанию дѣла; ибо въ нихъ есть иное, о чемъ по дѣлу не слѣдовало спрашивать, какъ напримѣръ, что священникъ въ сосѣдствѣ дружественъ, а иное и не крестьянскимъ языкомъ говорится, какъ напримѣръ, семь человекъ сказали, что они считаютъ себѣ за счастье, что священникъ пьетъ у нихъ вино.

II. Признаки виновности священника З—ва. 1) Крестьянинъ Родіоновъ показалъ, что службы въ воскресные дни не бываетъ иногда по отлучкѣ священника. 2) Михайловъ и шестеро другихъ показали тоже. 3) Терентіевъ показалъ тоже. 4) Петровъ и четверо другихъ показали, что службы иногда не бываетъ по отлучкѣ къ родственникамъ, каковая причина неслуженія въ праздники не есть законная. 5) Окружный начальникъ письменно отозвался (*на запросъ дух. правленія*), что жалобы на священника о неслуженіи въ праздники до него дѣйствительно доходили. 6) При очевидной наклонности свидѣтелей, вѣроятно, набранныхъ по волѣ священника, оправдывать его, большая часть ихъ говоритъ, что священникъ вина выпиваетъ и вино пьетъ.

III. Неправильное дѣйствованіе дух. правленія. 1) Оно не обратило вниманія на вышеизложенные крайніе безпорядки въ производствѣ дѣла. 2) Положило священника при-

знать оправданнымъ, не обративъ вниманія на вышеизложенные признаки виновности и на то, что показанія прихожанъ и причетниковъ разнорѣчатъ и показываютъ пристрастіе. 3) Присудило благочиннаго къ строгому выговору, якобы за неосновательное донесеніе, тогда какъ сіе донесеніе имѣло основаніе. Благочинный пишетъ, что прихожане на неслуженіе священника жаловались окружному начальнику, и что сей обращался съ ихъ жалобою къ благочинному. Окружный начальникъ совершенно подтвердилъ сіе показаніе благочиннаго; а потому благочинный не только имѣлъ основаніе донести, но и былъ бы виноватъ, еслибы не донесъ, имѣя въ виду отзывъ должностнаго лица. Благочинный, можетъ быть, представилъ бы еще болѣе точныя доказательства доноса, но слѣдователь отнялъ у него случай. Впрочемъ и теперешнія пристрастныя къ священнику показанія обнаруживаютъ его неслуженіе въ праздники, по незаконнымъ причинамъ, именно по отлучкамъ къ родственникамъ, и въ нетрезвости показываютъ его небезподозрительнымъ.

Посему консисторіи учинить слѣдующее: 1) поелику Введенскій благочинный до крайности неправильнымъ произведеніемъ слѣдствія обнаружилъ или неспособность, или пристрастіе (тѣмъ паче, что по лѣтамъ службы неопытнымъ считать нельзя) и потому не можетъ пользоваться довѣріемъ начальства въ порученіяхъ: то отъ должности благочиннаго его уволить. 2) На его мѣсто въ должность благочиннаго представить кандидатовъ. 3) Священника З—ва въ незаконномъ неслуженіи обличеннаго, а въ причинѣ сего, то-есть въ невоздержности, подозрительнаго, послать въ Іосифовъ монастырь на двѣ недѣли для испытанія въ поведеніи и, какъ окажется, донести. 3) Мышкинскаго (*мстнаго*) благочиннаго по сему дѣлу почитать непричастнымъ никакой винѣ. 4) Духовному правленію, за неправильное дѣйствованіе, изъяснить неудовольствіе начальства и подтвердить, чтобы дѣлами занималось съ полнымъ вниманіемъ, съ наблюденіемъ законнаго порядка и съ строгимъ безпристрастіемъ».

На прошеніе прихожанъ села Зотова о назначеніи къ нимъ другаго священника на мѣсто опредѣленнаго къ нимъ священника И. Ф—ва, находящагося въ неизвѣстной отлучкѣ, резолюція отъ 24 марта 1850 г. такая: «1) Консисторіи священника Ф—ва найти, допросить и съ допросомъ пред-

ставить. 2) Въ предосторожность предписать, чтобы онъ въ Москвѣ нигдѣ до служенія допускаемъ не былъ; и если гдѣ явится, чтобы представленъ былъ въ консисторію. 3) Представить немедленно справку о (*разрѣшенныхъ, но еще*) не опредѣленныхъ священникахъ».

Апрѣля 1. Почему этотъ *Дро*, неумѣющій написать свое имя (*Дроздовъ, чиновникъ консисторскій, сдѣлалъ выписку изъ настольнаго докладнаго реестра и подписалъ ее безъ означенія своего имени, сокративъ и свою фамилію*), знаетъ, что священникъ въ Ясенево (*сель*)?—Какъ священникъ Ф—въ отлучился отъ мѣста самовольно, не давъ знать, куда, и не сдѣлавъ распоряженія о церкви и приходѣ: то его отъ сего мѣста удалить. 2) По потребности въ настоящее время опредѣлить на оное, на томъ же основаніи, какъ былъ Ф—въ, священника Богомолова, или священника Аванасьева, котораго скорѣе можно отправить на мѣсто. 3) Который отправленъ будетъ, довести до моего свѣдѣнія».

Іюня 24. «О священникѣ Ф—въ предлежитъ разсмотрѣнію слѣдующее: 1) 11 генваря получивъ указъ на мѣсто въ Зотово, онъ отправился 12-го не въ Зотово, а въ Ясенево, къ женѣ и пробылъ въ домѣ дяди (*священника*) трое сутокъ не представляя тому причины, тогда какъ надлежало поспѣшить къ должности. 2) Пробывъ (*потомъ*) въ Зотовѣ (*идти купить домъ не имѣетъ состоянія*) восемь дней отлучился самовольно и пробылъ въ сей отлучкѣ три мѣсяца. 3) Гдѣ провелъ день и недѣлю Пасхи неизвѣстно. 4) Хотя упоминаетъ о болѣзни своей: но объ оной въ свое время никому, даже и проживая въ Москвѣ, не объявилъ, а сіе тѣмъ необходимо было сдѣлать, что изъ Зотова отлучился безъ вѣдома благочиннаго. Но сему извѣту о болѣзни довѣрія оказывать нельзя. И даже, по его словамъ, и освободясь отъ болѣзни, не явился къ начальству, но еще бродилъ по селамъ. Посему, какъ сомнительному и виновному, запретить ему священнослуженіе и опредѣлить на причетническое мѣсто, подъ особый надзоръ благочиннаго и мѣстнаго священника, съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, будетъ ли исправенъ въ должности, честенъ въ поведеніи, и не будетъ ли дѣлать своевольныхъ отлучекъ. 3) Мѣсто назначить пресвященный».

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

СОДЕРЖАНІЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1890 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ и АПРѢЛЬ.

Страницы.

1.	Чистое око (Матѳ. 6, 22—23. Лук. 11, 34—36).....	1— 14
2.	Св. Мученики Тарахъ, Провъ и Андроникъ.....	197—206
3.	Представители животнаго царства въ Св. Землѣ...	15— 27
4.	Три завѣщанія.....	135—149
5.	Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи... 189—196 336—344	28— 39 40— 58 59— 69 464—471
6.	Премудрое устройство орудій дыханія..... 210—216	70 - 76 440—457
7.	Евангелическая церковь.....	77— 78
8.	Единоувѣріе и православіе въ ихъ взаимныхъ отно- шеніяхъ.....	79— 89
9.	Величіе Филарета митрополита московскаго.....	90—100
10.	Поученія по руководству житій подвижницъ Восточ- ной Церкви..... 101—107 217—225 327—335	414—422
11.	Вѣра, какъ источникъ мира душевнаго.....	108—115
12.	Новое опроверженіе ватиканскаго догмата о пап- ской непогрѣшимости.....	116—118
13.	Письма московскаго митрополита Филарета къ раз- нымъ лицамъ..... 119—121 244—246 355—358	487—488
14.	Резолюціи московскаго митрополита Филарета.... 247—252 359—364	122—126 489—496
15.	Воспоминанія о протоіерее Д. В. Разумовскомъ...	127—134
16.	Слово молитвы.....	150—172
17.	Домоуправитель неправды..... 367—274	173—188 372—380
18.	Къ воспоминаніямъ о митрополитѣ московскомъ Фи- ларетѣ.....	207—209
19.	О гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства, по ученію св. Іоанна Златоуста.....	226—231
20.	Постъ.....	222—239
21.	Иконы Софіи,—Премудрости Божіей.... 240—241	458—460
22.	Протестантская церковь.....	242—243
23.	О церковномъ иконописаніи, по поводу послѣдняго археологическаго съѣзда.....	253—266
24.	Святые властители Русской земли..... 275—284	365—371
25.	Мольба моавитянки Руои.....	285—294
26.	О предлогахъ къ лѣностному посѣщенію богослужо-	

	нія. Мнимыя 1) непонятность церковно-славянскаго языка и 2) продолжительность богослуженія.....	295—304
27.	Благоговѣніе, какъ условіе истиннаго и плодотворнаго боговѣдѣнія.....	305—310
28.	О послушаніи св. Церкви.....	311—318
29.	Къ земскимъ начальникамъ.....	319—321
30.	Къ Московскому губернскому Дворянскому Собранію.	322—323
31.	Къ дворянству Московской губерніи, предъ его выборами, святителя Филарета, митрополита московскаго, декабря 9 дня 1846 года.....	324—326
32.	Организація нашихъ миссіонерскихъ учрежденій...	345—352
33.	Великое государственное значеніе православныхъ миссій.....	353—354
34.	Св. мученики африканскіе: Церпетуя, Сатуръ, Ревокатъ, Сатурнинъ и св. Фелицата.....	381—390
35.	О символизмѣ православнаго богослуженія.....	391—397
36.	Такъ называемыя малые грѣхи.....	398—402
37.	Истинное обращеніе къ Богу.....	403—405
38.	Два противоположныхъ воззрѣнія на жизнь: оптимизмъ и пессимизмъ.....	406—413
39.	Фальсификація римско-католическихъ катихизисовъ въ ученіи о папской непогрѣшимости.....	423—428
40.	Иплатъ Понтійскій.....	429—439
41.	Къ выборнымъ Московскаго Дворянства.....	461—463
42.	Реформатская церковь.....	472—473
43.	Мужъ высокой учености Фотинъ и престолецъ Серапіонъ.....	474—486

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ продается: **Изъясненіе первыхъ четырехъ Псалмовъ Давида.**

Псаломъ 1-й цѣна 5 к.; Псаломъ 2-й ц. 4 к.; Псаломъ 3-й ц. 4 к. Псаломъ 4-й ц. 6 к.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ А. А. КАРЦЕВА,

Москва, Фуркасовскій переулокъ, домъ Обидиной, продаются слѣдующія книги:

1. **Полное собраніе проповѣдей** высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа Одесскаго и Херсонскаго, въ 5 томахъ. Т. 1-й Слова и бесѣды на праздники Господскіе. — Т. 2-й Слова и бесѣды на праздники Богородичныя и дни святыхъ. — Т. 3-й Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Ѣоминоя до недѣли Мытаря и Фарисея. — Т. 4-й Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на Великій Постъ. — Т. 5-й Слова и бесѣды на дни высокаторжественныя, на тексты, на разные случаи и погребальныя. Цѣна каждому тому 1 р, 75 к., съ пер. 2 р. — 1 и 2-й выйдутъ изъ печати не позднѣе конца августа.

2. **Малицкій П. И.** Руководство по русской церковной исторіи, примѣнительно къ семинарской программѣ по сему предмету. Выпускъ 1-й: курсъ V класса духовныхъ семинарій. Ц. 1 р. 25 к. Вып. 2-й: курсъ VI класса дух. семина. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

Примѣчаніе. Вторая половина курса VI класса (періодъ синодальнѣй) готовится къ печати.

3. **Струнниковъ А. И.** Начатки философіи. Общедоступное изложеніе существеннаго содержанія философіи примѣнительно къ семинарской программѣ по начальнымъ основаніямъ философіи. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 1 р. 80 к.

4. **Его же.** Вѣра, какъ увѣренность, по ученію православія. Опытъ изслѣдованія по вопросу объ отношеніи вѣры и знанія. Въ двухъ частяхъ. Ц. 1 р. 75 к.

5. **Розановъ Н. П.** Обзорѣніе посланій св. Апостоловъ и Апокалипсиса Іоанна Богослова, въ 3-хъ вып. Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

6. **Боголѣповъ Д.** Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Синодѣ одобрено въ качествѣ пособія по предмету Св. Пис. для V класса духовн. семинарій.

7. **Никитскій С. П.** Вѣра православной Восточной Греко-Россійской Церкви, по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апостоловъ и св. отцевъ, посланія патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія каѳолической и Апостольской Церкви Восточной

и Катихизисъ Филарета Митроп. Московскаго. Тетрадь первая: вѣроученіе. Изд. 2. Цѣна 50. к. съ пер. 60 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. рекомендована какъ прекрасное пособіе при обученіи закону Божію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для выписки въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ; Учебн. Комит. при Св. Синодѣ рекомендована для духовныхъ семинарій въ качествѣ полезнаго пособія при изученіи догматическаго богословія; училищн. совѣтомъ при Св. Синодѣ допущена въ церковно-приходскія школы въ качествѣ пособія законоучителямъ этихъ школъ.

Примѣчаніе, Тетрадь вторая: ученіе о нравственности, съ объясненіями символическихъ извлеченій, составителемъ готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ не позднѣе сентября.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ БРОКГАУЗА

Изданіе А. Гарбель и К^о.

Подписка приписывается въ Москвѣ, въ магазинахъ: Дейбверъ (Кузнецкій мостъ), Якобсонъ (Неглинная), „Сотрудникъ Школъ“ (Воздвиженка), Карбасникова (Моховая и въ его отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ), Ильинъ, Фену и К^о (Цегровскія линіи и въ его отдѣленіи въ Петербургѣ) и въ конторѣ Гиляровскаго (Петровка, Столешниковъ переулокъ, д. Карзиньина).

Словарь будетъ выходить въ свѣтъ съ начала 1890 года, отдѣльными выпусками (отъ 2 до 3 листовъ in 4°). Всѣхъ выпусковъ предполагается 50.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за всѣ выпуски на лучшей веленовой бумагѣ 12 руб., обыкновенной—10 руб. За каждый выпускъ отдѣльно на лучшей бумагѣ 35 коп., обыкновенной—25 коп. Цѣна Словаря въ продажѣ (неподписчикамъ): на лучшей бумагѣ 20 руб., обыкновенной—15 руб.

Подписчики по выходѣ всѣхъ выпусковъ въ свѣтъ получаютъ карты, рисунки и роскошную папку безплатно.

Вся нѣмецкая печать единогласно и самымъ лестнымъ образомъ отозвалась объ энциклопедическихъ трудахъ Брокгауза, такъ между прочимъ, „Neue Freie Presse“ говоритъ, что въ настоящее время энциклопедическій словарь Брокгауза необходимъ не только для каждаго образованнаго, но и для всякаго любознательнаго человѣка, ибо даетъ отвѣты на всевозможныя справки по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Словомъ эта книга—„сама необходимость“.

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологии, археографіи, археологии, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, геогнозиса, географіи, геологии, гидротехники, зоологии, искусствъ, коммерческой науки, всеобщей литературы, литографіи, математики, медицины, минералогіи, морскихъ дѣлъ, палеонтологіи, петрографіи, политической экономіи, психологіи, социологіи, телеграфіи, теологіи, тиснографіи, товаровѣдѣнія, физики, филологіи, философіи, финансовой науки, фотографіи, химіи, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографіи, юриспруденціи и т. п.

Адресъ издателей Почтѣ извѣстенъ.

ГОДЪ обь изданіи въ 1890 году XXVII.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“.

Журналъ этотъ состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для гимназій, уѣздныхъ училищъ, городскихъ и народныхъ школъ. Состоящимъ при IV отд. Собственной Его Величества Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ — для чтенія воспитанницамъ женск. учебн. заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. Духовно-учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованъ для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Годовое изданіе „Семейныхъ Вечеровъ“ состоитъ изъ 24-хъ книгъ, составленныхъ по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія, повѣсти и рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. 2) Біографіи замѣчательныхъ людей. 3) Очеркъ народныхъ обычаевъ, преданія разныхъ странъ. Картины частной жизни въ разные эпохи. 4) Путешествія. 5) Статьи по части исторіи, отечественной и всеобщей. 6) Статьи по естественнымъ наукамъ. 7) Разборы замѣчательныхъ сочиненій. 8) Извѣстія о замѣчательныхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и наблюденіяхъ.

Статьи будутъ тщательно распредѣляться такимъ образомъ, чтобы первый отдѣлъ изданія, состоящій изъ 12 книгъ, украшенныхъ картинками, распался на двѣ половины, изъ которыхъ первая составила бы вполне пригодное чтеніе для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, а вторая — для дѣтей отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ. Другой же отдѣлъ заключалъ-бы въ себѣ по преимуществу статьи, приспособленныя для семейнаго чтенія, такъ чтобы всѣ члены семьи нашли въ этомъ отдѣлѣ вещи, которыя прочлись бы съ одинаковымъ интересомъ и пользою.

Къ отдѣлу для „Семейнаго чтенія“ будутъ разсылаться приложенія рисунковъ новѣйшихъ рукодѣлій, а къ отдѣлу для дѣтей — рисунки техническихъ искусствъ и различныя игры и занятія, а также награды подписчикамъ, приславшимъ опредѣленное редакціей количество задачъ и рѣшеній.

Кромѣ того всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла „Семейныхъ Вечеровъ“ будетъ разослана премія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	ВѢЗЪ ДОСТАВКИ:	СЪ ДОСТАВКОЙ
Полный журналъ (24 книжки).....	10 р.	11 р. — к.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ)	5 „	5 „ 50 „
„ „ семейнаго чтенія и юношества (12 книгъ).....	5 „	5 „ 50 „
„Для всѣхъ учебныхъ заведеній“, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 руб.		
„Для земскихъ школъ“, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб.		

„Разсрочка допускается“: для лицъ, служащихъ въ казен. учрежденіяхъ — за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній — за ручательствомъ ихъ начальствъ. А для прочихъ подписчиковъ — по соглашенію съ редакціей.

Разсрочка допускается по третямъ не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „Семейные Вечера“—С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 79—2, кварт. № 25, и въ конторѣ редакціи: типолиитографія Э. Е. Аргагольда, Литейная 59.

Редакторъ-Издательница *С. С. Каштирева*.

„БИБЛИОГРАФЪ“

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

1890. Годъ VI.

Журналъ библиографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Просв. рекомендованъ для основныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Ученымъ Комит. при Св. Синодѣ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ.—По распоряженію Военно-Ученаго Комитета помѣщенъ въ основной каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библиографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отд. 2-й (справочный). Полная библиографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодич. изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) правительственные распоряженія; 5) объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. О. Анненскій, А. И. Барбашевъ, Я. О. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, проф. П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. О. Кобеко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Давилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, С. О. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташитскій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ съ доставкою и перес. въ Россіи 5 р., за границу 6 р.; отдѣльно нумеръ—50 коп., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница — 8 р., $\frac{3}{4}$ стран. — 6 р. 50 к. $\frac{1}{2}$ стран.—4 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к., $\frac{1}{8}$ стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38), и въ

редакціи. Кроме того подписка принимается во всех болѣ извест-ныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказ-чики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ ре-дакцію.

Адресъ редакціи: Сиб., Буховскій просп., д. № 7. кв. № 13.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библио-графа“ за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3 ц. по 60 коп. 2) Библио-графич. указатель книгъ и статей о свв. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц, 40 к. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I) Библиографич. указатель про-изведеній А. Н. Сѣрова. II) Библиографич. указатель литературы о А. Н. Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Мол-чановъ. Ц. по 1 руб. за вып. 4) Библиограф. списокъ литерат. тру-довъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц. 75 коп.— Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

ОТКРЫТА ПОДПСКА

НА НОВЫЙ

ОБЩЕПОЯТНО-НАУЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАУКА И ЖИЗНЬ.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно (52 №№ въ годъ) съ 1 ян-варя 1890 года по слѣдующей программѣ:

1. Общепоятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія.

2. Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство.

3. Статьи по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библиографія.

4. Научныя игры и развлеченія; задачи; почтовый ящикъ.

5. Всякіе рисунки, относящіеся къ тексту.

6. Объявленія.

Журналъ имѣетъ цѣлью дать чтеніе полезное и въ то же время интересное для всѣхъ. Въ теченіе года предполагается дать отъ 250 до 500 иллюстрацій.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 5 и на полгода 3 р.

Подписка отъ иногороднихъ принимается въ редакціи журнала: Москва, Малая Дмитровка, д. Шильдбахъ.

Редакторъ-издатель д-ръ **М. Н. Глубоковскій.**

ПРИ РЕДАКЦИИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНИЯ“,

также въ канцеляріи преосвященнаго Виссаріона (Богоявленскій монастырь); въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ.** *Прот. В. Нечаева.* 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

3) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева.* 1880 года. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

5) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

6) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

7) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

8) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Прот. В. Нечаева.* 1884 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтеизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

10) **Разсказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни.** Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

11) **Три указателя къ Душеп. Чтенію:** одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), другой за второе десятилѣтіе (1870 по 1879), третій за третье десятилѣтіе (1880—1889). Цѣна каждому 15 к., съ перес. 20 к.

(См. 3-ю стр. обертки).